

Полное Собрание
СОЧИНЕНИЙ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА,

7042

Съ приобщеніемъ жизни сочинителя и съ прибавленіемъ
многихъ его нздѣ еще не напечатанныхъ твореній.

Часть первая.

Греческо-латинскій.

XXIV-16335

ВЪ САНКТЪПЕТЕРБУРГѢ,
издѣвеніемъ Императорской Академіи Наукъ
1803 года.

Полное Собрание
СОЧИНЕНИЙ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА,

Съ приобщеніемъ жизни сочинителя и съ прибавленіемъ
многихъ его нгдѣ еще не напечатанныхъ твореній.

Часть первая.

Третьимъ тисненіемъ.

XXIV-16335

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
издѣвеніемъ Императорской Академіи Наукъ
1803 года.

Ж и з н ь
покойнаго Михайла Васильевича
Ломоносова.

Михайло Васильевичъ Ломоносовъ родился 1711 года, въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Куроспоровской волости, въ деревнѣ Денисовской, на болотѣ тоже, на острову лежащемъ недалеко отъ Холмогоръ.

Отецъ его государственный крестьянинъ Василь Дороевъ сынъ, житель сей волости, промысломъ рыбакъ. (а) Началь братья его отъ десяти до шестнадцатилѣтняго возраста съ собою, каждое лѣто и каждую осень, на рыбныхъ ловахъ въ Бѣлое и Сѣверное море. Ызидль съ нимъ даже до Колы, а иногда и въ Сѣверной Океанъ до 70 градусовъ широты мѣсна. Самъ онъ рассказывалъ обстоятельство сихъ странъ, о ловахъ китовъ и о другихъ промыслахъ.

Возвращаясь съ рыбныхъ промысловъ, провождалъ зиму дома. Въ селеніи своемъ научился у одного тамошняго священнослужителя (б) читать и писать по Русски, читалъ обыкновенно

* 2

новенно

(а) Онъ первой изъ жителей сего края соспроваъ, и по Европейски оснастилъ на рѣкѣ Двинѣ, подъ своимъ селеніемъ, галіотъ и прозвалъ его *Цайкою*: ходилъ на немъ по сей рѣкѣ, Бѣлому морю и по Сѣверному Океану для рыбныхъ промысловъ, и изъ найму возилъ разные запасы, казенные и частныхъ людей, отъ города Архангельскаго въ Пустозерскъ, Соловецкой монастырь, Колу, Кильдинъ, по берегамъ Лапландіи, Сямойди и на рѣку Мезень.

(б) Чрезъ два года учинился, ко удивленію всѣхъ лучшимъ чтецомъ въ приходской своей церкви. Охота его до чтенія на клиросѣ и за амвономъ была такъ велика, что нерѣдко бываилъ былъ, не

новенно одни только церковныя книги, и когда прашивалъ у учителя своего сеѣтскихъ, то сей обыкновенно отвѣчалъ ему, что для приобрѣшенія большаго знанія и учености, прѣбуется знать языкъ Лаптевской; а сему не индѣ можно научиться, какъ въ Москвѣ, Хѣвѣ или Пешербургѣ, что въ сихъ только городахъ довольно книгъ на томъ языкѣ. Простой ариемешикъ, (ѣ) выучился онъ самъ собою (г).

Долгое время лигалъ онъ въ себѣ желаніе убѣжать въ которой нибудь изъ сказанныхъ городовъ, чтобы вдатся тамъ наукамъ. И терпѣливо наждалъ удобнаго случая. На 17 году возраста своего напоследокъ оной открылся. Изъ селенія его отправлялся въ Москву караванъ съ мерзлою рыбою. Всячески скрывая свое намѣреніе по упру смолѣлъ, какъ будто изъ одного любопытства, на выѣздъ сего каравана. Слѣдующею

ночью,

-
- отъ сверстниковъ по лѣтамъ, но отъ сверстниковъ по ученію за то, что стыдилъ ихъ превосходствомъ своимъ предъ ними, приносилъ читаемое къ мышу разстановочно; внашное, а при томъ и съ-особою пріятностію и ломкостию голоса.
- (в) Въ домѣ Христофора Дудина увидѣлъ онъ въ первой въ жизни своей разѣ недуховныя книги. То были, старинная Славенская грамматика и ариемешика, напечатанная въ Пешербургѣ, въ царствованіе ПЕТРА Великаго для навигацкихъ учениковъ. Неосмущенныя и усиленныя прозбы, чтобы старикъ Дудинъ ссудилъ его ими на нѣсколько дней, оставались всегда тщетными. Опрокъ пылающій ревностію къ ученію, долгое время умышленно угождая шремъ стариковымъ сыновьямъ, довелъ ихъ до того, что выдали они ему сіи книги. Отъ сего самаго времени не расставался онъ съ ними никогда, носилъ вездѣ съ собою, и непрестанно читая вытвердилъ наизусть. Самъ онъ по томъ называлъ ихъ вратами своей учености.
- (г) На тринадцатомъ году, молодой его разумъ уловленъ былъ раскольниками, такъ называемаго толка Безпоповщины; держался онаго два года, но скоро позналъ, что заблуждается.

ночью, какъ всѣ въ домѣ отца его спали, (д) надѣвъ двѣ рубашки и нагольной тулупъ, погнался за онымъ въ сѣдѣ. Въ шрешій день настигъ его въ семидесяти уже верстахъ. Караванной прикащикъ не хотѣлъ прежде взять его съ собою, но убѣжденъ бывъ прозьбою и слезами, чѣмъ далъ ему посмошрѣшь Москвы, на конецъ согласился. Чрезъ три недѣли прибыли въ сѣмичный сей городъ. Первую ночь проспалъ Ломоносовъ въ общевняхъ у рыбнаго ряду. На завтрѣ проснулся шанъ рано, чѣмъ еще всѣ товарищи его спали. Въ Москвѣ не имѣлъ ни одного знакомаго человѣка; отъ рыбаковъ съ нимъ прѣхавшихъ не могъ ожидать никакой помощи: занимались они продажею только рыбы своей, совсѣмъ объ немъ не помышляя. Овладѣла душою его скорбь; началъ горько плакать; палъ на колѣни; обратился глаза къ ближней церкви и молилъ усердно Бога, чѣмъ бы его призрѣлъ и помиловалъ.

Какъ уже совсѣмъ разсвѣло, пришелъ какой то господской прикащикъ покупать изъ обоза рыбу. Былъ онъ землякъ Ломоносову, коего лице показалось ему знакомо. Узнавъ же кѣмъ онъ шакъ и объ его намѣреніи, взялъ къ себѣ въ домъ, и отвелъ для жишья уголь между слугами того дома.

У караваннаго прикащика былъ знакомой монахъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, кошорой часто къ нему хаживалъ. Чрезъ два дни послѣ прѣзда его въ Москву, пришелъ съ нимъ повидаться. Представя онъ ему молодаго своего земляка, разсказалъ объ его обстоятельствехъ, о чрезмѣрной охотѣ къ ученію, и просилъ усиленно постараться, чѣмъ

при-

(д) Не позабылъ взять съ собою любезныхъ своихъ книгъ, составлявшихъ тогда всю его библіотеку: грамматику и арифметику.

приняли его въ Законоспаское училище. Монахъ взялъ по себѣ, и исполнилъ самымъ дѣломъ. И шакъ учинился нашъ Ломоносовъ ученикомъ въ семь монастырѣ. (е) Дома, между тѣмъ, долго его искали, и не нашедъ нигдѣ почишали пропадшимъ до возвращенія обоза по послѣднему зимнему пути: тогда уже узнали гдѣ онъ, и что онъ.

Въ монастырѣ обучался Ломоносовъ (ж) съ великою охотою, и оказалъ примѣрные успѣхи. По прошествіи перваго полугода перевели его изъ нижняго класса во второй; въ томъ же году изъ втораго въ третій классъ. Чрезъ годъ послѣ того столько спалъ онъ силенъ въ Лашинскомъ языкѣ, что могъ уже на немъ сочинять небольшіе стихи. Тогда началъ учиться по Гречески, а въ свободные часы, вмѣсто того, что другіе семинаристы проводили ихъ въ рѣзвості, рылся въ монастырской библіотекѣ. Находимыя во оной книги унверсалировали его въ языкѣ Славенскомъ. Тамъ же сверхъ лѣтописей, сочиненій церковныхъ ошцевъ и другихъ богословскихъ книгъ, попа-

---

(е) А какъ не принимающъ въ сію семинарію положенныхъ въ подушной окладъ, то назвался Ломоносовъ дворяниномъ. Покойной Новгородской Архіерей Теофанъ Прокоповичъ къ Кіеву его узнавъ и полюбя за ошмѣнные въ наукахъ успѣхи, призвалъ къ себѣ и сказалъ ему: . . . „Не бойся ничего; хотя бы со звономъ въ большой Московской соборной колоколъ спали, тебѣ публиковать самозванцемъ, я твой защитникъ.“

(ж) Вступленіе его въ Законоспаское училище было въ 1722 году, при ректорѣ Архімандритѣ Германѣ Копцевичѣ и префектѣ Софроніи Мегалевичѣ.

За Лашинскую азбуку посадилъ его іеромонахъ Медостъ Ипполишовичъ.

Въ 1730 году переведенъ въ Лашинской грамматической классъ учителя іеромонаха Германа Канашевича.

Въ 1731, Синтаксисъ преподавалъ ему бѣлецъ Тарасій Посниковъ.

попался въ руки его малое число философическихъ, физическихъ и математическихъ книгъ.

Законоспаская библіотека не могла насытити жадности его къ наукамъ, прибѣгнувъ къ Архимандришу съ усиленною просьбою, чтобъ послалъ его на одинъ годъ въ Кіевъ учиться философій, физики и математики; но и въ Кіевѣ, пропивъ чашечку пустыя только словопрѣня Аристотелевой философій: не имѣя же случаевъ успѣшь въ физикѣ и математикѣ, пробылъ тамъ меньше года, упражняясь больше въ чтеніи древнихъ лѣтописцевъ и другихъ книгъ, писанныхъ на Славенскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ.

Скоро по возвращеніи его въ Спаское училище, прислано во оное было въ 1734 году (з) требованіе изъ Петербургской Академіи Наукъ, о присылкѣ нѣсколькихъ семинаристскихъ, которые бы уже разумѣли по Латынѣ, для ученія физики и математики у тамошнихъ профессоровъ. Ломоносовъ

Въ 1732, въ Латинской и Россійской поезіи наставлялъ іеромонахъ Теофилактъ Квѣшницкій.

Въ 1734, слушалъ Ришорику у іеромонаха Порфирія Крайскаго, которой послѣ того заступилъ мѣсто ректора сего училища. Въ Май мѣсяцѣ 1735, ради отличныхъ успѣховъ въ ученіи, ректоръ Архимандришъ Стефанъ и префектъ Антоній отправили его въ Санктпетербургскую Академію Наукъ.

Въ его время покойной Новгородской преосвященной Димитрій Сѣченой былъ еще непостриженъ, и училъ читать и писать по Латынѣ.

(з) Показаніе въ жизни сего мужа напечатанной при изданіи его трудовъ 1778. году, будтобы переведенъ онъ былъ изъ Законоспаской въ Петербургскую Академію 1734 года, есть несправедливо. Нынѣшнимъ сего монастыря ректоромъ Павломъ, особою достойною почтенія, найдена своеручная Ломоносова росписка въ пріемъ жалованья, за Генварскую шреть 1735 года, шрехъ рублей пятидесяти копѣекъ.

совъ возрадовался давно желанному случаю, и неопшпупно просилъ Архимандрита, чшобъ его труда послаалъ. (1)

Онъ прѣхалъ съ прочими учениками изъ Спасскаго монастыря въ Петербургъ, въ состоящую подъ вѣдомствомъ Академіи гимназію. Тамъ слушалъ начальныя основанія философіи и математики, и прилежалъ къ тому съ крайнею охотою, упражняясь между тѣмъ и въ стихотвореніи, но изъ сихъ послѣднихъ его трудовъ ни чего въ печать не вышло. Ошмѣнную оказалъ склонность къ экспериментальной физикѣ, химіи и минералогіи. Проучившись дѣлѣе два года начальнымъ основаніямъ сихъ наукъ, и утвердившись въ математикѣ, назначенъ былъ съ товарищемъ своимъ Виноградовымъ въ Германію: прежде въ Марбургъ, къ тогдашнему славному философу и математику Хриспіану Вольфу.

По прошествіи трехъ лѣтъ отправленъ, по совѣту сего славнаго мужа, къ искусному горному Совѣшнику Генкелю въ Фрейбергъ, на Саксонскіе мѣдныя рудники учиться практической металлургіи и горному дѣлу.

Черезъ годъ возвратился въ Марбургской универсипетъ, для продолженія теоріи сихъ наукъ.

Не замедлилъ сдѣлаться силенъ въ Нѣмецкомъ языкѣ, къ которому еще будучи въ Петербургѣ положилъ хорошее основаніе. Ошъ обхожденія съ тамошними студентами, и слушая ихъ пѣсни, возлюбилъ Нѣмецкое стихотворство. Лучшей для него писатель былъ Гинтеръ. Многихъ знавшихъ стихотворцевъ вышердилъ наизустъ. По тамошнимъ ям-

бамъ,

(и) Способствовалъ ему и въ томъ послѣ бывшей синодальнымъ Вице-Президентомъ, Новгородской и Великолукской Архіепископъ Феофанъ Прокоповичъ.

бамъ, хореймъ и дактилямъ началъ размѣрять стопы и въ Русскихъ стихахъ, совсѣмъ новымъ образомъ, несравненно глаже и согласнѣе прежнихъ въ чтеніи. Первой примѣръ такихъ размѣровъ въ Русскихъ стихахъ оказалъ въ 1739 (1) году, торжественною одою на побѣду, одержанную Россійскими Императорскими войсками надъ Татарами и Турками, или на завоеваніе крѣпости Хошна. Сію оду послалъ онъ изъ Марбурга къ тогдашнему Санктпетербургской Академіи Наукъ Президенту г. Корфъ. Ои дана она была для просмотрѣнія г. Ададурову, обще съ нѣкоторыми Академиками. Удивились они размѣру стиховъ, которой до сего времени былъ во все неизвѣстенъ въ Россійскомъ стихотворствѣ. Написана ода была Ямбическими стопами на вкусъ Гинперовъ, подражательно славной его одѣ.

Каммергеръ Корфъ напечаталъ ее. Подалъ въ торжественной день Императрицѣ АННѢ. Разнесена была ко всѣмъ придворнымъ; каждой читалъ ее со удивленіемъ.

Въ то самое время, то есть 1740 года, женился Ломоносовъ въ Марбургѣ тайно, на доречи хозяина того дома гдѣ жилъ, першнаго масшера, которая еще до ошлученія его изъ сего города, учинила его опцемъ.

Живъ онъ въ Марбургѣ, городѣ недалекомъ отъ Гарцскихъ горъ, однимъ жалованьемъ получаемымъ изъ Петербургской Академіи по прешамъ, содержалъ порядочно свое семейство.

Академія по прошенію его позволила ему побывать на Гессенскихъ рудникахъ, что въ Гарцѣ. Тамъ познакомился

**

онъ

(*) Изъ сего ясно, что г. Ломоносовъ за долго предъ тѣмъ ввелъ стопы въ Россійское стихотворство, какъ г. Сумароковъ, только что выпущенной въ свѣтъ самомъ году изъ Кадетскаго корпуса, учинился извѣстнымъ стихотворцемъ.

онъ со славнымъ торнымъ Совѣшникомъ и мешаллургиспомъ г. Крамеромъ, имѣвшимъ тогда уже въ готовности къ напечатанію прекрасное свое сочиненіе, объ искусствѣ раздѣленія мешалловъ. У сего ученаго и искуснаго мужа жилъ онъ довольное время, и много успѣлъ въ практической мешаллургіи. Во осматриваніи плавильныхъ и разбивныхъ заводовъ провелъ цѣлое лѣто; зимою возвратился въ Марбургъ и остался тамъ до весны 1741 года.

Отъ неминуемыхъ издержекъ на содержаніе скрываемаго имъ семейства своего, и отъ непорядочнаго, можетъ быть хозяйства, впалъ въ нищету и долги; дошелъ на конецъ почти до отчаяннаго состоянія, такъ что непрестанно угрожаемъ былъ шюрмою отъ должниковъ, коихъ удовольствовать не имѣлъ силы. Принужденнымъ себя увидѣлъ уйти изъ сего города, питаясь милостиною по дорогѣ. Изъ полученнаго имъ, не за долго предъ тѣмъ, преемнаго жалованья, не оставалось у него ни копѣйки. Расположился итти или въ Любекъ, или Голландію, и послѣ отправившись моремъ въ Пешербургъ.

Не простившись ни съ кѣмъ, ниже съ женою своею, однимъ вечеромъ вышелъ со двора, и пустился прямо по дорогѣ въ Голландію. Шелъ всю ночь. На третій день миновавъ Диссельдорфъ, ночевалъ, по близости отъ сего города въ небольшемъ селеніи на постояломъ дворѣ. Нашелъ тамъ Прусскаго Офицера съ солдатами, вербующаго рекрутъ. Здѣсь случилось съ нимъ странное происшествіе: пупникъ нашъ показался Прусакамъ годною рыбою на ихъ уду. Офицеръ просилъ его учинивымъ образомъ сѣсть подлѣ себя, ошужинавъ съ его подчиненными, и вмѣстѣ выпить, такъ

ими

ими называемую *круговую рюмку*. Въ продолженіе стола разхваливана ему была королевская Прусская служба. Нашъ пушникъ такъ былъ уподчиванъ, что не могъ помнить, что происходило съ нимъ ночью. Пробудясь увидѣлъ на платьѣ своемъ красной ворошникъ; снялъ его. Въ карманахъ ошупалъ нѣсколько Прусскихъ денегъ. Прусской офицеръ назвавъ его храбрымъ салдатомъ, далъ ему, между тѣмъ, знать, что конечно сыщешь онъ щасіе, начавъ служить въ Прускомъ войскѣ. Подчиненные сего офицера именovali его братомъ... „Какъ,, отвѣчалъ Ломоносовъ „я вашъ братъ? я Россіянинъ, слѣдовашельно вамъ и не родня.... Какъ? закричалъ „ему Прусской урядникъ, развѣ ты не совсѣмъ выпался, „или забылъ, что вчерась привсѣхъ насъ вступилъ въ королевскую Прусскую службу; билъ съ г. Поручикомъ по „рукамъ; взялъ деньги; пилъ съ нами круговую рюмку за „свое и полку нашего здоровье, и побрашала съ нами. Не „унывай только и не думай ни о чемъ, тебѣ у насъ по „любишся, дѣшина ты доброй и годишься на лошадь..

Такимъ образомъ сдѣлался бѣдной нашъ Ломоносовъ королевскимъ Прускимъ рейтаромъ. Палка Прускаго вахмистра запечашлѣла у него уста. Дни чрезъ два опшведень къ крѣпость Вессель съ прочими рекрутами, набранными по окрестностямъ.

Принялъ однакоже самъ въ себѣ твердое намѣреніе, вырваться изъ тяжкаго своего состоянія при первомъ случаѣ. Казалось ему, что за нимъ болѣе присматривають нежели за другими рекрутами. Спалъ прихворахъ веселымъ и полюбившимъ солдатскую жизнь. Къ щасію не поспавили его постоемъ въ городѣ, а держали въ караулѣ, гдѣ онъ и спалъ на марахъ.

Караульня находилась близко вала, заднимъ окномъ была къ скамю. Замѣшивъ онъ то, и высмотрѣвъ другія удобства къ задуманному побѣгу, дерзновенно оной предпринялъ и совершилъ щасливо.

На каждой вечеръ ложился онъ спать весьма рано; выспался уже, когда другіе на карахъ были еще въ первомъ снѣ. Пробудясь по полуночи и примѣтя, что всѣ еще спали крѣпко, вылѣзъ, сколько могъ тише въ заднее окно; всползъ на валъ, и пользуясь темнотою ночи, влекся по оному на четверенькахъ, чтобы не примѣтили того стоящіе на валу часовые. Переплылъ главной ровъ, а за внѣшними укрѣпленіями и рavelинной, проминовалъ съ крайнимъ трудомъ контрескарпъ, покрывной ходъ, палисадникъ и гласисъ, и увидѣлъ себя на концѣ на полѣ. Оставалось зайти за Прусскую границу. Бѣжалъ изъ всей силы съ цѣлою Нѣмецкую милю. Плащъ на немъ было мокро. Стало между шѣмъ, разсвѣшашъ. Услышалъ пушечной выстрѣлъ изъ крѣпости, обычайно знакъ погони за ушедшимъ рекрутѣ. Овладевшей имъ страхъ придавъ ему силы. Ударился бѣжашъ, сколько могъ, скорѣе. Непрестанно оглядываясь завидѣлъ въ дали скачущаго за собою человека во весь опоръ, но успѣлъ однакоже онъ, между шѣмъ, перебѣжать за Вестфальскую границу.

Обошелъ изъ предосторожности епископское селеніе находившимся по близости лѣсомъ, остановился въ немъ отдохнуть, сушилъ мокрое свое плащъ, проспалъ спокойно до полудни. Возстановя такимъ образомъ силы свои, пустился въ путь и прибылъ чрезъ Арнгеймъ и Упрехтъ въ Амстердамъ, называясь вездѣ бѣднымъ Саксонскимъ студентомъ.

Въ послѣднемъ городѣ Россійской Императорской повѣренной въ дѣлахъ господинъ Олдекопъ, изрядно его принявъ отсправилъ, сходственно съ его желаніемъ, въ Гагу къ Россійскому же Послу Графу Головкину на шляпкѣ. Сей Графъ довольствовалъ его чрезъ нѣсколько дней всѣмъ нужнымъ и давъ на дорогу деньги, отсправилъ обратно въ Амстердамъ, гдѣ скоро сыскалъ онъ удобной случай отпра- виться моремъ въ Петербургъ.

Еще до отъѣзда своего изъ Гаги, увѣдомилъ онъ остав- ленную въ Марбургѣ жену свою чрезъ письмо, о пріѣздѣ своемъ въ Голландію къ Россійскому Императорскому Пос- лу Графу Головкину, и что бы не писала къ нему прежде, пока не дастъ ей знать о будущемъ своемъ состояніи, и о мѣстѣ своего пребыванія. Послѣ не могъ болѣе года пе- реписываться съ нею, можетъ быть для того что по пріѣ- здѣ въ Петербургъ 1741 года, гдѣ скоро пожаловали его адъютантомъ, обстоятельства не позволяли объявить, что онъ женатъ, да и не сказывалъ о томъ ни кому. Жену съ дочерью, по дороговизнѣ Петербургской жизни, не въ со- стояніи былъ содержать своимъ жалованьемъ.

На возвратномъ своемъ пути моремъ въ отечество, еди- ножды приснилось ему, что видитъ выброшеннаго, по раз- бишій корабля, отца своего на необитаемой оспровѣ въ ле- дяномъ морѣ, къ которому въ молодости своей бывалъ нѣ- когда съ нимъ принесенъ бурсю. Сія мечта впечатлѣлась въ его мысляхъ. Прибывъ въ Петербургъ, первое его попе- ченіе было навѣдаться отъ Архангелогородцевъ и Холмо- ровъ объ отцѣ своемъ. Нашелъ тамъ роднаго своего бра- та, и услышавъ отъ него, что отецъ ихъ того же года по первомъ вскрышій водѣ отсправился по обыкновенію сво-

своему въ море на рыбной промыслъ; что минуло уже тому чешыре мѣсяца, и ни онъ, ниже кто другой изъ его артели поѣхавшихъ съ нимъ, еще не воропились. Сказанной сонъ и брашнѣя слова наполнили его крайнимъ безпокойствомъ. Принялъ намѣреніе проситься въ отпущкъ, ѣхашъ искашъ отца на томъ самой островъ, копорой видѣлъ во снѣ, чшобъ похоронитъ его съ достодолжною чешію, есшлы подлинно найдетъ шѣло его.

Но обстоятельство не позволили ему произвестъ намѣренія своего въ дѣйство. Принужденъ былъ послать брата своего, давъ ему на дорогу денегъ, въ Холмогоры съ письмомъ къ тамошней артели рыбаковъ, усиленно ихъ во ономъ прося, чшобы при первомъ выѣздѣ на промыселъ заѣхали къ острову, коего положеніе и видъ береговъ точно и подробно имъ описалъ; обыскали бы по всѣмъ мѣстамъ, и есшлы найдутъ шѣло отца его, шакъ бы предали землѣ.

Люди сіи не ошреклись исполнитъ прозьбы его, и въ ту же осень нашли подлинно шѣло Василья Ломоносова, шочно на томъ пустомъ островѣ, и погребши возложили на могилу большой камень. Наступившею зимою былъ онъ о всемъ ономъ извѣщенъ. Внутренняя его скорбь, давно уже многими примѣчаемая, превратившись въ явную, со временемъ умѣрилась.

Умножилась его прилѣжность въ наукахъ и трудолюбіе. Сочинилъ разсужденія о натуральной исторіи и химіи, доказавшія членамъ Академіи изящность его ума и глубокость его знанія, пріобрѣтшія ихъ къ нему уваженіе и открывшія ему путь къ достоинству химіи профессора.

Между шѣмъ оставленная въ Марбургѣ его жена ожидала вшорато отъ него письма цѣлые два года: не знала ку-

да

да онъ дѣвался. Въ такомъ страхѣ и неизвѣстности, на конецъ, въ 1743 году мѣсяцѣ Февралѣ, подала письмо Россійскому Императорскому въ Гагѣ Министру Графу Головкину, чрезъ котораго получила она, какъ выше упомянуто, первое мужнино письмо: онымъ просила, чѣшбъ сдѣлалъ съ нею милость, ушѣшилъ ея печалію снѣдаемое сердце, и облегчилъ бы бѣдственное ея состояніе увѣдомленіемъ, гдѣ находится мужъ ея Россійской студентъ Ломоносовъ; еще ли у него въ Гагѣ, или гдѣ именно въ иномъ мѣстѣ? пріѣщила къ тому, письмо же и къ мужу.

Графу Головкину извѣстно было только, что Ломоносовъ за два уже предъ тѣмъ года выѣхалъ изъ Амстердама въ Петербургъ; гдѣ и находится ему надлежало. Охотно взялъ на себя переслать послѣднее письмо, написавъ и отъ себя собственно къ Канцлеру Графу Бесшужеву въ Петербургъ, прося его объ опвѣстѣ.

Графъ Бесшужевъ приказалъ опнести письмо Ломоносову и взять для пересылки къ женѣ его опвѣстѣ.

Ни кто въ Петербургѣ не думалъ, чѣшбы Ломоносовъ былъ женатъ. По проченіи письма сего вырвались у него слѣдующія слова: „Боже мой! могу ли я ее покинуть. Обстоятельства мѣшали мнѣ до сего времени, не только вывести ее „сюда, но и-писать къ ней. Теперь же пусть она пріѣдетъ; „завтре же пошлю 100 рублей на дорогу., Чѣшб и исполнилъ дѣйствительно. Изъ канцеляріи Графа Бесшужева послано письмо его и деньги къ Графу Головкину въ Гагу, а отъ него въ Марбургъ. Того же года лѣшомъ прибыла жена Ломоносова съ дочерью и браномъ, на Любскомъ кораблѣ въ Петербургъ, и нашла обрадовавшагося пріѣздомъ своимъ мужа весела и здорова. Жилъ онъ тогда въ Академическомъ домѣ подлѣ химической лабораторіи.

Чѣшб

Что Ломоносовъ въ 1746 году произведенъ хими и экспериментальной физики Профессоромъ; что вовсе перестроилъ Академическую лабораторію по новѣйшему и лучшему разположенію; что многія дѣлалъ эксперименты и новыя открытія; такъ же какія Академическія сочиненія писалъ и читалъ въ собраніяхъ Академическихъ; какія изящныя похвальныя рѣчи говорилъ Великому ПЕТРУ и Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ Пешровнѣ; какіе прекрасные и сильные писалъ списки; какія книги напр: Рифморику, Россійскую грамматикку, Руководство къ горному строенію и заводамъ, какія издалъ въ печать трагедіи на спискахъ Россійскихъ, и какую Россійскую исторію: все то не суть анекдоты, и труды повсюду извѣстные. Видѣшь ихъ можно по порядку въ печатныхъ его сочиненіяхъ и въ протоколахъ Академическихъ канцеляріи и конференціи. Дарованіями и трудами своими снискалъ онъ всевысочайшую къ себѣ милость блаженной памяти Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ Пешровны. Во всенародное тому доказательство пожалована ему была сею Государынею дача Коровалдай на Финскомъ заливѣ, и взысканъ чинами сперва Коллежскаго, а по томъ нынѣ царствующею Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II и Спасскаго Совѣтника. Достоинства его уважены были ошмѣнно при дворѣ и ошъ знатныхъ особъ государства, какъ на примѣръ: ошъ Канцлера Графа Михаила Ларіоновича Воронцова и всего его семейства; Ивана Ивановича и Графа Петра Ивановича Шуваловыхъ; тогдашняго Академическаго Президента и Гетмана Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго; ошъ своихъ и иностранныхъ славныхъ ученыхъ мужей и обществъ: изъ коихъ нѣкоторыя имѣли его своимъ членомъ, какъ то, Стокгольмская Академія Наукъ, славное Болонское общество и еще иныя.

Къ

Къ Анекдотамъ касающимся до Ломоносова, изъ которыхъ многихъ, господинъ дѣйствительной камеральной совѣтникъ Шшелинъ, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, надлежишь пріобрѣсти и слѣдующей. Ломоносовъ увидѣвъ первый разъ въ жизни своей мозаическую картину, изображающую плачущаго Апостола Петра, подаренную въ Римѣ Папою Климентомъ Ламбертиномъ канцлеру графу Воронцову, восхотѣлъ такую же сдѣлать и въ Россіи. Разсмотрѣвъ прилѣжно сопоставленіе оной, дѣлалъ самъ, въ плавающей своей печи, изъ стекла всавные камни разныхъ цвѣтовъ и шѣней. Составилъ погрѣбный къ работѣ сей мастикъ и изобразилъ довольно изрядно, для первой въ Россіи сдѣланной мозаичной картины, лице ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ Дангаурова подлинника. По томъ непрестанно занимался симъ художествомъ. Предпріимъ наконецъ, по Сенатскому указу, сочиненіе большой мозаической картины, величиной въ 12, а шириною въ 8 футовъ, представляющей сраженіе подъ Полтавою, въ которой бы люди напередѣ были видны во весь человѣческой ростъ. Столь великая картина, подобно какъ и многія другія, долженствовала бытъ поставлена на украшеніе внутреннихъ стѣнъ Санктпетербургской соборной церкви священныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Окончена она была чрезъ два года и нѣсколько мѣсяцовъ, съ нарочитымъ успѣхомъ.

Превосходству его учености, важности и красоты его пера, отдавалъ справедливостъ и покойной дѣйствительной камеральной совѣтницѣ и кавалеръ Александръ Петровичъ Сумароковъ, не взирая на всегдашнюю и непримиримую съ нимъ вражду свою [к].

***

Ломо-

(к) Свидѣтельствующи оное слѣдующіе стихи въ его печатныхъ сочиненіяхъ:

Ломоносовъ скончался на третій день свяшя недѣли 1765 года. За нѣсколько дней передъ своею кончиною говорилъ онъ штабскому совѣшнику Шшелину: „Пріятель! я „примѣчаю, что мнѣ скоро умереть. На смерть взираю равно- „душно; а сожалѣю только о томъ, что не успѣлъ довер- „шить, что началъ для пользы отечества, для славы наукъ, „и для чести Академіи. Къ сожалѣнію вижу теперь, что „благія намѣренія мои исчезнутъ вмѣстѣ со мною.,,

Во время великолѣпныхъ его похоронъ, на кошорыхъ были Новотородской и Пешербургской Архіепископы со многими другимъ значнымъ духовенствомъ, нѣкоторые сенаторы и иные значные особы, былъ и всегда нелюбившей его го- сподинъ Сумароковъ.

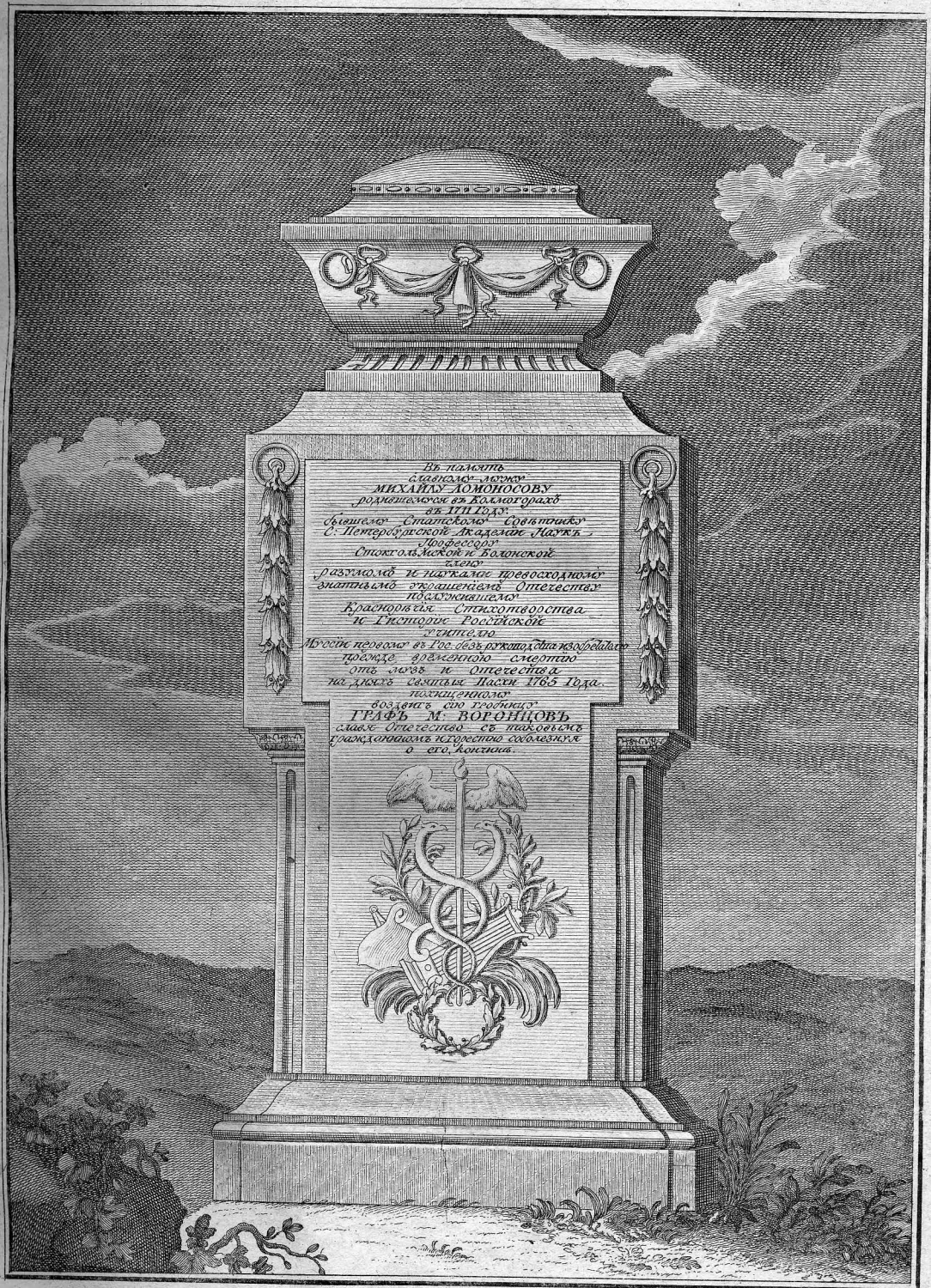
Всѣ оставшіяся послѣ Ломоносова бумаги выпросилъ свѣшлѣйшій Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ у вдовы его себѣ, велѣлъ собрать Григорью Васильевичу Козицкому и запереть въ особомъ покоѣ своего дома.

Черезъ нѣсколько времени по смерти Ломоносова, Канцлеръ Графъ Воронцовъ изъ уваженія заслугъ его къ отечеству, вознамѣрился поставить надъ гробомъ его въ Невскомъ монастырѣ, мраморной сполбъ съ надписью. Тогдашнему штабскому совѣшнику господину Шшелину поручилъ сей Графъ нарисовать изображеніе камня по Флореншинскому размѣру и сочинить надпись. Тошъ и другая иждивеніемъ Его Сіятельства выработаны были въ Ливорнѣ изъ Каррерскаго бѣлаго мрамора, точно по рисунку: съ высѣченными прописями привезенъ въ Пешербургъ и воздвигнутъ надъ тѣломъ Ломоносова въ помянутомъ монастырѣ. Сочи-

„Онъ нашихъ стрижъ Мальгердъ, онъ Пиндару подобенъ.,,

Еще на иномъ мѣстѣ.

„Млгъ съ Ломоносовымъ гласъ громкій вознеси.,,

С О Ч И Н Е Н І Я

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ
О ПОЛЬЗѢ
КНИГЪ ЦЕРКОВНЫХЪ
ВЪ Россійскомъ языкѣ.

Въ древнія времена, когда Славенскій народъ не зналъ употребленія письменно изображать свои мысли, которыя тогда были тѣсно ограничены, для невѣденія многихъ вещей и дѣйствій, ученымъ народамъ извѣстныхъ; тогда и языкъ его не могъ изобиловать такимъ множествомъ реченій и выраженій разума, какъ нынѣ читаемъ. Сіе богатство больше всего пріобрѣшено купно съ Греческимъ Христіанскимъ закономъ, когда церковныя книги переведены съ Греческаго языка на Славенскій для славословія Божія. Ошмѣнная красота, изобиліе, важность и сила Еллинскаго слова, коль высоко почитается; о томъ довольно свидѣтельствуютъ словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосеевъ и другихъ въ Еллинскомъ языкѣ Героевъ, вистѣствовали великіе Христіанскія церкви Училиши и Творцы, возвышая древнее краснорѣчіе высокими Богословскими догматами и пареніемъ усерднаго пѣнія къ Богу. Ясно сіе видѣть можно вникнувшимъ въ книги церковныя на Славенскомъ языкѣ, коль много мы отъ перевода ведемъ и новаго завѣша, поученій опеческихъ, духовныхъ пѣ-

1 • сней

сней Дамаскиновыхъ и другихъ творцевъ канонѡвъ видимъ въ Славенскомъ языкѣ Греческаго изобилїа, и ошпуду умножаемъ довольство Россійскаго слѡва, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ прїятїю Греческихъ красѡтъ посредствомъ Славенскаго сродно. Правда что многїя мѣста оныхъ переводовъ не довольно вразумительны; однако польза наша весьма велика. При семъ хоша нельзя прекословишь, что съ начѡла переводившіе съ Греческаго языка книги на Славенскїй не могли миновать и довольно остеречься, чтобы не принявъ въ переводъ свойствъ Греческихъ Славенскому языку странныхъ; однако оныя чрезъ долгошу времени слуху Славенскому перешли бытъ противны, но вошли въ обычай. И шакъ что предкамъ нашимъ казалось невразумительно, то намъ нынѣ спало прїятно и полезно.

Справедливостъ сего доказывается сравненїемъ Россійскаго языка съ другими ему сродными. Поляки преклонясь издавна въ Католицкую вѣру, ошправляютъ службу, по своему обряду, на Лашинскомъ языкѣ, на которомъ ихъ стихи и моливы сочинены во времена варварскїя, по большой часши отъ худыхъ авторовъ, и по тому ни изъ Греціи ни отъ Рима не могли снискавъ подобныхъ преимуществъ, каковы въ нашемъ языкѣ отъ Греческаго прїобрѣшены. Нѣмецкой языкъ по то время былъ убогъ, простъ и безсиленъ, пока въ служенїи употреблялся языкъ Лашійской. Но какъ Нѣмецкой народъ сталъ священныя книги чшати и службу слушати на своемъ языкѣ, тогда богатство его умножилось, и произошли искусные писатели. Напротивъ того въ Католическихъ областяхъ, гдѣ только одну Лашынь, и то варварскую,

варскую, въ служеніи употребляютъ, подобнаго успѣха въ чистотѣ Нѣмецкаго языка не находимъ.

Какъ матеріи, которыя словомъ человѣческимъ изображаются, различествуютъ по мѣрѣ разной своей важности; такъ и Россійскій языкъ чрезъ употребленіе книгъ церковныхъ по приличности имѣетъ разныя степени, *высокой, посредственной и низкой*. Сіе происходитъ отъ трехъ родовъ реченій Россійскаго языка. Къ первому причисляются, которыя у древнихъ Славянъ и нынѣ у Россіянъ обще употребительны, на примѣръ: *Богъ, слава, рука, нынѣ, погитаю*. Ко второму принадлежатъ, кои хотя обще употребляются мало, а особливо въ разговорахъ; однако всѣмъ грамотнымъ людямъ вразумительны, на примѣръ: *отверзаю, Господень, насажденный, взываю*. Неупотребительныя и весьма обещалыя отсюда выключаются, какъ: *обаваю, рясны, овогда, свѣнѣ* и симъ подобныя. Къ третьему роду относятся, которыхъ нѣтъ въ остаткахъ Славенскаго языка, то есть въ церковныхъ книгахъ, на примѣръ: *говорю, ругей, которой, пока, мшь*. Выключаются отсюда презрѣнныя слова, которыхъ ни въ какомъ штилѣ употребить не пристойно, какъ только въ подлыхъ комедіяхъ.

Отъ разсудительнаго употребленія и разбору сихъ трехъ родовъ реченій, рождаются три штиля, *высокой, посредственной и низкой*. Первой составляется изъ реченій Славенороссійскихъ, то есть употребительныхъ въ обоихъ нарѣчійхъ, и изъ Славенскихъ Россіянамъ вразумительныхъ и не весьма обещалыхъ. Симъ штилемъ составляются должны Героическія Поэмы, Оды, прозаичныя рѣчи о важныхъ матеріяхъ, которыми они отъ
обыкно-

обыкновенной простоты къ важному великолѣпію возвышающся. Симъ штилемъ преимуществуетъ Россійскій языкъ передъ многими нынѣшними Европейскими, пользуясь языкомъ Славенскимъ изъ книгъ церковныхъ.

Средній штиль состоятъ долженъ изъ реченій больше въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, куда можно принять нѣкоторыя реченія Славенскія въ высокому штиль употребительныя, однако съ великою осторожностію, чтобы слогу не казался надутымъ. Равнымъ образомъ употребить въ немъ можно низкія слова; однако остерегайся, чтобы неопуститься въ подлость. И словомъ, въ семъ штиль должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо шѣмъ теряется, когда реченіе Славенское положено будетъ подлѣ Россійскаго простонароднаго. Симъ штилемъ писать всѣ театральныя сочиненія, въ которыхъ требуется обыкновенное человеческое слово къ живому представленію дѣйствія. Однако можешь и перваго рода штиль имѣть въ нихъ мѣсто, гдѣ потребно изобразить геройство и высокія мысли; въ нѣжностяхъ должно отъ того удаляться. Стихотворныя дружескія письма, сапиры, еклоги и елеги сего штиля больше должны держаться. Въ прозѣ предлагать имъ приспѣшно описанія дѣлъ достопамятныхъ и ученій благородныхъ.

Низкой штиль принимаетъ реченія третьяго рода, то есть, которыхъ нѣтъ въ Славенскомъ диалектѣ, смѣшивая со средними, а отъ Славенскихъ обще употребительныхъ вовсе удаляясь, по приспѣшности махерій, каковы суть комедіи, увеселительныя эпиграммы, пѣсни; въ прозѣ дружескія письма, описанія обыкновенныхъ дѣлъ.

Про-

Простонародныя низкія слова могутъ имѣть въ нихъ мѣсто по разсмотрѣнію. Но всего сего подробное показаніе надлежитъ до нарочнаго наставленія о числѣ Россійскаго шпиля.

Сколько въ высокой Поезѣи служатъ однѣмъ реченіемъ Славенскимъ сокращенныя мысли, какъ причастіями и дѣепричастіями, въ обыкновенномъ Россійскомъ языкѣ неупотребительными; что всякъ чувствовалъ можешь, что въ сочиненіи стиховъ испыталъ свой силы.

Сія польза наша; что мы пріобрѣли отъ книгъ церковныхъ богатство къ сильному изображенію идей важныхъ и высокихъ, хотя велика; однако еще находимъ другія выгоды, каковыхъ лишены многіе языки; и сіе во первыхъ по мѣсту.

Народъ Россійскій по великому пространству обитающій не взирая на дальное разстояніе; говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ въ городахъ и въ селахъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Германіи, Баварской крестьянинъ мало разумѣетъ Мекленбургскаго, или Бранденбургской Швабскаго, хотя всѣ тогожъ Нѣмецкаго народа.

Подтверждается вышепомянутое наше преимущество живущими за Дунаемъ народами Славенскаго поколѣнія, которые Греческаго исповѣданія держатся. Ибо хотя разделены отъ насъ иноплемennыми языками; однако для употребленія Славенскихъ книгъ церковныхъ, говорятъ языкомъ, Россіянамъ довольно вразумительнымъ, коимъ-тои весьма много съ нашимъ нарѣчіемъ сходнѣе, нежели Польской, не взирая на безразрывную нашу съ Польшею пограничность.

По

По временижъ разсуждая, видимъ, что Россійскій языкъ отъ владѣнія Владимірова до нынѣшняго вѣку, больше семи сотъ лѣтъ, не столько опмѣнился, чшобы стараго разумѣнь не можно было: не такъ какъ многіе народы не учась не разумѣють языка, кошорымъ предки ихъ за чешыреста лѣтъ писали, ради великой его пере-мѣны случившейся черезъ то время.

Разсудивъ таковую пользу отъ книгъ церковныхъ Славенскихъ въ Россійскомъ языкѣ, всѣмъ любителямъ отечественнаго слѡва безприсрасшно объявляю, и дружелюбно совѣтую, увѣрясь собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилѣжаніемъ читали всѣ церковныя книги, отъ чего къ общей и къ собственной пользѣ воспослѣдуешь: 1) По важности освященнаго мѣста церкви Божіей и для древности чувствуемъ въ себѣ къ Славенскому языку нѣкошорое особливое почитаніе, чѣмъ великолѣпныя сочинитель мысли сугубо возвысишь. 2) Будешь всякъ умѣть разбирашь высокія слова отъ подлыхъ и упошребляшь ихъ въ приличныхъ мѣстахъ по достоинству предлагаемой маперіи, наблюдая равность слога. 3) Такимъ старательнымъ и осторожнымъ упошребленіемъ сроднаго намъ кореннаго Славенскаго языка купно съ Россійскимъ, отвращаясь дикія и спранныя слова нелѣпости, входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ, заимствующихъ себѣ красоту изъ Греческаго, и то еще чрезъ Лашинской. Оныя неприличности нынѣ небреженіемъ чпенія книгъ церковныхъ вкрадываются къ намъ нечувствительна, искажаютъ собственную красоту нашего языка, подвергаютъ его всегдашней переиѣнѣ, и къ упадку преклоняють. Сіе все показаннымъ способомъ пресѣчется; и Россій-

Россійскій языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку не подверженъ утвердился, коль долго церковь Россійская славословіемъ Божіимъ на Славенскомъ языкѣ украшашься будетъ.

Сіе краткое напоминаніе довольно къ движенію ревности въ шѣхъ, кошорые къ прославленію Отечества природнымъ языкомъ усердствуютъ, вѣдая, что съ паденіемъ онаго безъ искусныхъ въ немъ писателей, не мало затмилась слава всего народа. Гдѣ древній языкъ Ишпанской, Галской, Бришанской и другіе съ дѣлами оныхъ народовъ? Не упоминаю о шѣхъ, которые въ прошлыхъ частяхъ свѣта у безграмотныхъ жителей во многіе вѣки чрезъ преселенія и войны разрушились. Бывали и шамъ Герои, бывали ошмѣнные дѣла въ обществахъ, бывали чудныя въ нашурѣ явленія; но всѣ въ глубокомъ невѣденіи погрузились. Горацій говоритъ:

Герои были до Ашрида;

Но древность скрыла ихъ отъ насъ:

Что дѣлъ ихъ не оставилъ вида

Безсмертный стихотворцевъ гласъ. (*)

Счастливы Греки и Римляне передъ всѣми древними Европейскими народами. Ибо хошя ихъ владѣнія разрушились, и языки изъ общенароднаго употребленія вышли; однако изъ самыхъ развалинъ сквозь дымъ, сквозь звуки въ отдаленныхъ вѣкахъ, слышенъ громкой голосъ

Часть I.

2

писа-

(*) Vixere fortes ante Agamemnona
Multi; sed omnes illachrymabiles
Vrgentur, ignotique longâ
Nocte, carent quia vate sacro

НОРАТ. Od. lib. IV. Od. 8.

писателей, проповѣдающихъ дѣла своихъ Героевъ, копорыхъ любленіемъ и покровительствомъ ободрены были превозносить ихъ купно съ отечествомъ. Послѣдовавшіе поздніе потомки, великою древностію и разстояніемъ мѣстъ отдѣленные, внимають имъ съ такимъ же движеніемъ сердца, какъ бы ихъ современные одноземцы. Кто о Гекторѣ и Ахиллесѣ читаетъ у Гомера безъ ревности? Возможно ли безъ гнѣва слышать Цицероновъ громъ на Капилину? Возможно ли внимать Гораціевой Лирѣ, не склонясь духомъ къ Меценату, равно какъ бы онъ нынѣшнимъ наукамъ былъ покровитель?

Подобное счастье оказалось нашему Отчеству отъ просвѣщенія ПЕТРОВА, и дѣйствительно настало и основалось щедрою Великою Его ДЩЕРИ. Ею ободренныя въ Россіи словесныя науки не дадутъ никогда приипти въ упадокъ Россійскому слову. Станутъ читать самыя отдаленныя вѣки великія дѣла ПЕТРОВА и ЕЛИСАВЕТИНА вѣку, и равно, какъ мы чувствовать сердечныя движенія. Какъ не бытъ нынѣ Виргиліамъ и Гораціамъ? Царствуетъ Августъ ЕЛИСАВЕТА; имѣетъ знатныхъ и Меценату подобныхъ предшателей, чрезъ которыхъ ходатайство Ея Отчесткій градъ снабденъ новыми приращеніями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободренная пѣніемъ новаго Парнасса, веселился своимъ симъ украшеніемъ, и показываетъ оное всѣмъ городамъ Россійскимъ какъ вѣчной залогъ усердія къ отчеству своего Основателя; на котораго бодрое попеченіе и усердное предшательство твердую надежду полагають Россійскія музы о высочайшемъ покровительствѣ.

ПИСЬМО О ПРАВИЛАХЪ

РОССІЙСКАГО СТИХОТВОРСТВА (*)

ПОЧТЕННѢЙШІЕ ГОСПОДА!

О да, кошую Вашему разсужденію вручить нынѣ высокую честь имѣю, ни что иное есть, какъ только превеликія оныя радости плодъ, кошую не побѣдимѣйшія наша МОНАРХИИ преслабая надъ непріятелями побѣда, въ вѣрномъ и ревностномъ моемъ сердцѣ возбудила. Моя дерзость, васъ неискуснымъ перомъ утруждашь, только отъ усердныхъ къ отечеству и его слову любви происходитъ. Подлинно, что для скудости къ сему предпріятію моихъ силъ, лучше бы мнѣ молчать было. Однако не сомнѣваясь, что ваше сердечное радѣніе къ распространенію и исправленію Россійскаго языка, и мое въ сему искусство и въ Россійскомъ Стихотворствѣ недовольную способность извинить, а доброе мое намѣреніе за благо приметъ, дерзнулъ наимаѣйшій сей мой трудъ, купно со слѣдующимъ о нашей *Вирсификаціи вообще разсужденіемъ*, вашему предложить искусству.

— 2 — *

Не

(*) Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ письма сего видно, что Авторъ писалъ его въ скорости по сочиненіи оды на побѣду надъ Турками и Татарами, то есть 1739 года.

Не пристрастїе меня къ сему понудило, чтобы большее искусство имѣющихъ правила давать: но искренное усердіе заставило ошъ васъ самихъ научиться, правдивы ли оныя мнѣнія, что я о нашемъ стихосложеніи имѣю, и по кошорымъ до нынѣ стихи сочиняя, поступаю. И такъ, начиная оное Вамъ, Мои Господа, предлагаю, прежде крашко объявляю, на какихъ я основаніяхъ оныя ушверждаю.

Первое и главнѣйшее мнѣ кажется быть сіе: Россійскіе стихи надлежитъ сочинять по природному нашего языка свойству; а того, что ему весьма не свойственно, изъ другихъ языковъ не вносить.

Второе, чѣмъ Россійской языкъ изобиленъ, и что въ немъ къ Версификаціи угодно и способно, того, смотря на скудость другой какой нибудь рѣчи, или на небреженіе въ оной находящихся стихотворцевъ, не опшнмать; но какъ собственное и природное употреблать надлежитъ.

Третье: понеже наше стихотворство только лишь начинается; того ради чтобы ничего неудобнаго не ввести, а хорошаго не оставить, надобно смотрѣшь, кому и въ чемъ лучше послѣдовать.

На сихъ шрехъ основаніяхъ ушверждаю я слѣдующія правила:

Первое: въ Россійскомъ языкѣ шѣ только слогъ долги, надъ кошорыми шшшш сила, а прочіе всѣ коротки. Сіе самое природное произношеніе намъ очень легко показывашь. Того ради со всѣмъ худо, и свойству Славенскаго языка,

языка, которой съ нынѣшнимъ нашимъ не много разнишя, прошивно учинилъ Смолрицкѣй, когда онъ е, о, за корешкѣя, а, і, v, за общія; и, ѣ, ѡ, съ нѣкоторыми двугласными и со всѣми гласными, что предъ двумя или многими согласными спояшъ, за долгія почель. Его, какъ изъ перваго параграфа его просодіи видно, обманула Машеа Сприковская Сарматская Хронологія, или онъ можетъ бысть, на сихъ Овидіевыхъ спихахъ ушверждался: de Ponto Lib. IV. Eleg. 13.

*Ab pudet, et Getico scripsi sermone libellum,
Structaque sunt nostris barbara verba modis,
Et placui, gratare mihi, coepique poetæ
Inter inhumanos nomen habere Getas.*

Ежели Овидій, будучи въ ссылкѣ въ Томахъ, стариннымъ Славенскимъ, или Болгарскимъ, или Сарматскимъ языкомъ стихи на Латинскую спашъ писалъ; то откуда Славенскія Граматихи Автору на умъ пришло, долготъ и краткостъ слоговъ со всѣмъ Греческую, а не Латинскую принявъ, не вижу. И хотя Овидій въ своихъ спихахъ, по обыкновенію Латинскихъ спихотворцевъ, спопы, и, сколько изъ сего Гексаметра,

*Materiam quaeris? de Cesare dixi,
ibidem.*

Заключишъ можно, двосложныя и проесложныя въ героическомъ своемъ поэмашѣ употребляя: однако полье высокаго разума пѣиша, не надѣюсь что такъ погрѣшилъ, чшобы ему долготъ и краткостъ слоговъ, Латинскому, или Греческому языку свойственную, въ оныя спихи ввести, которые онъ на чужомъ и весьма особли-

особливомъ языкѣ писалъ. И ежели древней оной языкъ ошъ нынѣшняго нашего не очень былъ различенъ: шо употреблялъ оспроумный пошъ стихотворецъ въ стихахъ своихъ не иныя, какъ шолько шѣ за долгіе слогѣ, на которыхъ акцентъ стойшъ, а прочіе всѣ за крашкіе. Слѣдовашельно Гексаметры, употребляя вмѣсто Спондеевъ для ихъ малости Хореи, шѣмъ же образомъ писалъ, копорымъ слѣдующія Россійскія сочинены:

Щаслива красна была весна, все лѣшо пріятно.
Только мушилъ песокъ, лишь бѣлая пѣна кипѣла.

А Пеншаметры:

Какъ обличаешь, смотри больше свои на дѣла.
Ходишь съ кѣмъ всегда, бойся шого подопнушь.

А не такъ, какъ Славенскія Грамматики Авшоръ:

Сармашски новорастныя музы стопу перву
Тщашуюся Парнасѣ въ обишель вѣчну заяши,
Христе Царю пріими, и благоволивъ шебъ съ ошдеиъ и проч.

Сіи стихи колъ Славенскаго языка свойству противны, всякъ видѣшь можетъ, кто оной разумѣетъ. Однако не могу я и оныхъ симъ предпочипашъ, въ копорыхъ всѣ односложныя слова за долгія почипаються. Причина сего всякому Россійнину извѣстна. Кто будетъ прошатиывать едипосложные союзы и многіе во многихъ случаяхъ предаоги? Самыя имена, мѣстоименія, и нарѣчія, стоя при другихъ словахъ, свою силу шеряющъ. Напримѣръ: за сто лѣшъ; подъ мостъ упалъ; реवेशъ какъ Левъ. Чшо ты знаешь? По оному Королларію, въ копоромъ сіе правило щасливо предложено, сочиненныя

ные стихи, хотя бытъ Гексаметрами, въ истые и изрядные, изъ Анапестовъ и Хореевъ состоящіе, Пеншаметры попали, на примѣръ:

Не возможно сердцу, ахъ! не имѣшь печали.

По моему мнѣнію, наши единосложныя слова, иныя всегда долги, какъ: Богъ, Храмъ, свящъ: иныя крашки, на примѣръ союзы: же, да, и; а иныя иногда крашки, иногда долги; на примѣръ: на морѣ, по году, на волю, по горѣ.

Второе правило: во всѣхъ Россійскихъ правильныхъ стихахъ, долгихъ и короткихъ надлежитъ нашему языку свойственныя стопы опредѣленнымъ числомъ и порядкомъ учрежденныя, употреблять. Оныя каковы бытъ должны, свойство въ нашемъ языкѣ находящихся словъ оному учить. Доброхотная природа какъ во всемъ, такъ и въ оныхъ, довольное Россіи дала изобиліе. Въ сокровищѣ нашего языка имѣемъ мы долгихъ и крашкихъ речений неисчерпаемое богатство; такъ что въ наши стихи безъ всякаго нужды двосложныя и проесложныя стопы внести, и въ шомъ Грекамъ, Римлянамъ, Нѣмцамъ, и другимъ народамъ, въ Версификаціи правильно поступающимъ, послѣдовать можемъ. Не знаю, чего бы ради иного наши Гексаметры, и всѣ другіе стихи, съ одной стороны такъ запереть, чтобы они ни больше, ни меньше опредѣленнаго числа слоговъ не имѣли; а съ другой такую волю дать, чтобы вмѣсто хорей свободно было положить Ямба, Пиррихія, и Спондея; а слѣдовательно, и всякую прозу стихомъ называть, какъ

какъ только развѣ послѣдую на Рѣмы кончащимся Польскимъ и Французскимъ спрочкамъ? Неосновательное оное употребленіе, которое въ Московскія школы изъ Польши принесено, никакого нашему стихосложенію закона и правилъ дать не можетъ. Какъ онымъ стихамъ послѣдовать, о которыхъ правильномъ порядкѣ шѣхъ же шворцы не радѣютъ? Французы, которые во всемъ хотятъ натурально поступать, однако почти всегда противно своему намѣренію чиняшъ, намъ въ томъ, что до стопъ надлежитъ, примѣромъ быть не могутъ: понеже, надѣясь на свою Фантазію, а не на правила, поль криво и косо въ своихъ стихахъ слова склеивають, что ни прозой, ни стихами назвать не лзя. И хотя они такъ же, какъ и Нѣмцы, могли бы стопы употребляшъ, что сама природа иногда имъ въ рошъ кладетъ, какъ видно въ первой строфѣ оды, которую Боалло Депро на задачу Намура сочинилъ:

*Quelle docte et sainte yvresse,
Aujourd'hui me fait la loi?
Cbaistes Nymphes du permesse etc.*

Однако нѣжные шѣ господа на то не смотря, почти одними рѣмами себя довольствуютъ. Приспойнымъ весьма символомъ Французскую поэзію нѣкто изобразилъ, представивъ оную на театрѣ подѣ видомъ нѣкоторыхъ женщины, что сугорбившись и раскарячившись при музыкѣ играющаго на скрипкѣ Сашира танцуетъ. Я не могу довольно о томъ наравоваться, что Россійскій нашъ языкъ не токмо бодростію и героическимъ звономъ Греческому, Лашинскому и Нѣмецкому не уступаетъ; но и подобную онымъ, а себѣ купно природную и свойственную

ственную Версификацію имѣть можетъ. Сіе поль долго пренебреженное счасіе, чтобы совсѣмъ въ забвеніи не осталось, умыслилъ я наши правільные стихи изъ нѣ-которыхъ опредѣленныхъ стопъ сославаясь, и опъ шѣхъ, какъ въ вышеозначенныхъ шрехъ языкахъ обыкно-венно, енымъ имена данъ.

Первой родъ стиховъ называю *Ямбическимъ*, которой изъ однѣхъ полькѣ *Ямбовъ* состоишь:

° — ° — ° — ° —
Бѣлѣшь Будшо снѣгъ лицомъ.

Второй *Анапестическимъ*, въ которомъ полькѣ одиѣ Анапесты находящяся:

° — ° — ° — ° — ° — ° —
Начертанъ многокрашно въ бѣгущихъ волнахъ.

Третій изъ *Ямбовъ* и *Анапестовъ смѣшаннымъ*, въ которомъ по нуждѣ, или произволѣнію, поставлены бытъ могутъ, какъ случится.

° — ° — ° — ° — ° — ° —
Во пищу себѣ червей хватаясь.

Четвертый *Хорейскимъ*, что оди Хореи сосла-вляющъ:

— ° — ° — ° — ° — ° — ° —
Свѣшь мой, знаю, что пылаешь.
— ° — ° — ° — ° — ° — ° —
Мнѣ моя не служишь доля.

Пятой *Дактилическимъ*, которой изъ единыхъ поль-ко Дактилей состоишь:

— ° — ° — ° — ° — ° — ° — ° — ° — ° — ° —
Вьется кругами змѣя по шравѣ обновившись въ
(разсѣлинѣ.
Шестой

Тому въ своихъ сѣкахъ оную всегда оставишь позволено, кѣ однимъ духомъ принапѣати слоговъ прочишати не можешь. За наилучшія, велелѣпнѣйшія, и къ сочиненію легчайшія, во всѣхъ случаяхъ скоростъ и тихостъ дѣйствія и состоянія всякаго пристрасія изобразить наиспособнѣйшія, оныя сѣхи почишаю, которые изъ Анапестовъ и Хореевъ состоятъ.

Чистые ямбическіе сѣхи хопя и трудновато сочиняшь; однако поднимаясь тихо въ верѣхъ, маперіи благородство, великолѣпіе и высоту умножаютъ. Оныхъ нигдѣ не можно лучше употреблять, какъ въ торжественныхъ одахъ, чпо я въ моеи нынѣшней и учинилъ. Очень также способны и падающіе, или изъ Хореевъ и Дактилесъ составленные, сѣхи, къ изображенію крѣпкихъ и слабыхъ Аффектовъ, скорыхъ и тихихъ дѣйствій, бытъ видятся. Примѣръ скорого и яраго дѣйствія:

Брѣвна катайте на верѣхъ, каменья и горы валите, лѣсъ бросайте, живучей выжавъ духъ, задавите.

Прочіе роды стиховъ, разсуждая состояніе и важностъ маперіи, такъ же очень пристойно употреблять можно, о чемъ подробно упоминаеть для краткости времени оставляю.

Третье Россійскіе сѣхи красно и свойственно на мужескія, женскія, и три литеры гласныя въ себѣ имѣющія Рiemы, подобныя Италіанскимъ, могутъ кончиться. Хотя до сего времени только одинъ женскія Рiemы въ Россійскихъ сѣхахъ употребляемы были, а мужескія,

и отъ прешьяго слога начинающіяся, заказаны; однако ссей заказъ шоль праведенъ, и нашей Версификаціи такъ свойственъ и природенъ, какъ, ежели бы кто обѣими ногами здоровому человѣку всегда на одной скакалъ велѣлъ. Оное правило начало свое имѣетъ, какъ видно, въ Польшѣ, откуда пришедъ въ Москву, нарочито вкоренилось. Неосновательному оному обыкновенію шакъ мало можно послѣдовать, какъ самимъ Польскимъ Риемамъ, копорыя не могутъ иными бытъ, какъ только женскими: понеже всѣ Польскія слова, выключая нѣкопорыя односложныя, силу на предкончаемомъ слогѣ имѣють. Въ нашемъ языкѣ шоль же довольно на послѣднемъ и прешіемъ, колъ надъ предкончаемомъ слогѣ силу имѣющихъ словъ находишь: то для чего намъ оное богатство пренебрегаешь, безъ всякія причины самовольную нищету терпѣешь, и только однѣми женскими побрякиваешь, а мужескимъ бодрость и силу шригласныхъ усшремленіе и висошу оставляешь? Причины шому ни какой не вижу, для чего бы мужескія Ріемы шоль смѣшны и подлы были, что бы ихъ только въ Комиическомъ и Сашириическомъ стихѣ, да и шо еще рѣдко, употребляешь можно было? и чѣмъ бы свяще сіи женскія Ріемы: *красовуляхъ, ходуляхъ*, слѣдующихъ мужескихъ, *востокъ, высокъ*, были? по моему мнѣнію, подлостъ Ріемовъ не въ томъ состоишь, что они больше или меньше слоговъ имѣють; но что оныхъ слова подлое или простое что значаешь.

Четвертое: Россійскіе стихи также къ спашу красно и свойственно сочешоваться могутъ, какъ и Нѣмецкіе.

Понеже

Понеже мы *мужескія, женскія, и тригласныя* Рiemы имѣть можемъ; то услаждающая всегда человѣческія чувства перемѣна, оныя межъ собою перемѣшивать пристойно велишь; что я почти во всѣхъ моихъ стихахъ чинилъ. Подлинно, что всякому, кто однѣ женскія Рiemы употребляетъ, сочешаніе и перемѣшка стиховъ спранны кажутся; однако ежели бы онъ къ сему только примѣнился, то скоро бы увидѣлъ, что оное столь же пріятно и красно, коль въ другихъ Европейскихъ языкахъ. Ни когда бы мужеская Рiема передъ женскою не показалася, какъ дряхлой, чорной и девяносто лѣтъ старой арапъ, передъ наипоклоняемою, наинѣжною, и самымъ цвѣтомъ младости сіяющею Европейскою красавицею.

Здѣсь предлагаю я нѣкошорыя стрóфы изъ моихъ стиховъ, въ примѣръ стопъ и сочешанія. Тетраметры изъ Анапестовъ и Ямбовъ сложенные.

На восходѣ солнце какъ зардился,
 Вылешаетъ вспылчиво хищный всшокъ;
 Глаза кровавы, самъ вершился;
 Удара не сноситъ Сѣверъ въ бокъ,
 Господство даешь своему побѣдителю
 Пресильныхъ водъ морскихъ возбудителю,
 Свои тошъ зыби на прежни возводишь,
 Являешь полность силы своей,
 Что южной страной владѣетъ всей,
 Индѣйски быстро острова проходишь,
 Вольные вспавающіе Тетраметры:

Одна съ Нарциссомъ мнѣ судьбина,
 Однако съ нимъ любовь моя.
 Хошь я не самъ шоя причина,
 Люблю Миршиллау, какъ себя.

Воль:

Вольные падающіе Тетраметры:

Нимфы околѣ насѣ кругами
Танцовали поючи,
Всплескиваячи руками,
Нашей искренной любви
Веселяся привѣчали,
И цвѣтами насѣ вѣнчали.

Ямбическіе Триметры:

Весна тепло ведетѣ,
Пріятной Западѣ вѣетѣ,
Всю землю солнце грѣетѣ;
Вѣ моемѣ лишь сердцѣ ледѣ,
Грустѣ прочѣ забавы бѣетѣ.

Но, мои господа, опасаяся, чтобы не важнымъ симъ моимъ писмомъ вамъ очень долго не наскучить, съ покорнымъ прошеніемъ заключаю. Ваше великодушіе, ежели мои предложенныя о *Россійской Версификаціи мнѣнія* нашему языку несвойственны и непристойны, меня извинишь. Не съ инымъ коимъ намѣреніемъ я сіе учинишь дерзнулъ, какъ шолько, чтобы оныхъ благосклонное исправленіе, или безпристрастное подкрѣпленіе, для большаго къ Поэзіи поощренія, отъ васъ получишь. Чего несомнѣнно надѣясь, остаюсь

ПОЧТЕННѢЙШІЯ ГОСПОДА!

Вашѣ покорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

О Д Ы

О Д Ы

Д У Х О В Н Ы Я.

О Д А І

Преложеніе псалма І.

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ не ходишь,
Не хочешь грѣшнымъ въ слѣдъ ступаешь,
И съ шѣмъ, кто въ пагубу приводитъ,
Въ единомъ мѣстѣ засѣдаешь. (*)

Но мысль и волю (**) подвергаешь
Закону Божію во всемъ,
И шочно (***) оный наблюдаешь
Во всемъ теченіи своемъ.

Какъ древо онъ распространился,
Что близъ текущихъ водъ расцвѣтъ,
Плодомъ своимъ обогатился,
И листъ сію не опнадеши.

Часть І.

4

Онъ

Въ нѣкоторыхъ прежнихъ изданіяхъ напечатано:
Въ согласныхъ мысляхъ засѣдаешь.

(**) Но волю шокмо.

(***) И сердцемъ.

Онъ узришь слѣдствія поспѣшны
 Въ незлобивыхъ своихъ дѣлахъ;
 Но пагубой смянутся грѣшны,
 Какъ вихремъ восхищенный прахъ.

*

И такъ злодѣи не возстануть
 Предъ вышняго Творца на судъ;
 И праведны не вспомнятъ
 Въ своемъ соборѣ ихъ оплеюдь.

*

Господь на праведныхъ взираетъ,
 И ихъ въ пути своемъ хранитъ;
 Отъ грѣшныхъ взоръ свой отвращаетъ,
 И злобный путь ихъ погубитъ.

О Д А 2.

Преложеніе псалма 14.

Господи, кто обитаетъ
 Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
 Кто съ Тобою населяетъ
 Верхъ священный горнихъ мѣстъ?

*

Тотъ, кто ходитъ непорочно,
 Правду за всегда хранитъ,
 И нелеснымъ сердцемъ точно,
 Какъ языкомъ говоритъ.

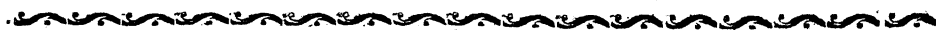
Что устами льстить не знаешь,
Ближнимъ не наносишь бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

*

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
Хвалитъ Вышняго рабовъ
И предъ Нимъ душою правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

*

Въ лихву дать серебро стыдишься,
Мзды съ невинныхъ не берешь.
Кто такъ жить на свѣшѣ щитъ,
Тотъ во вѣки не падешь.

О Д А 3.

П р е л о ж е н і е п с а л м а 26.

Господь Спаситель мнѣ и свѣтъ:
Кого я убоюся?
Господь самъ жизнь мою блюдетъ,
Кого я усрашуся?

*

Чтобъ въ (*) злобѣ плоть мою пожрать
Противны успремились.
Но злой навѣтъ (**) хоща начать,
Упадши, сокрушились.

4 *

Хоть

(*) Во злобѣ.

(**) Сожѣсть.

Хоть полкъ прошивъ меня возстань;
Но я не ужасаюсь.
Пускай враги воздвигнутъ брань;
На Бога полагаюсь.

Я только отъ Творца прошу,
Чтобъ въ храмъ Его вселиться;
И больше въ свѣтъ не ищу,
Какъ въ ономъ веселишься.

Въ селеніи своемъ покрывъ
Меня Онъ въ день печали,
И неподвижно укрѣпилъ,
Какъ злые окружали.

Возвысилъ Онъ мою главу
Надъ всѣхъ враговъ ужасныхъ:
Я жертву приношу, зову
Ему въ псалмахъ согласныхъ.

Услыши, Господи, мой гласъ,
Когда къ Тебѣ взываю,
И сохрани на всякой часъ;
Къ Тебѣ я прибѣгаю.

Я къ (*) свѣту Твоего лица
Еперяю взоръ душевный,
И отъ всещедрого Творца
Пріемлю лучъ вседневный

• Онъ

(*) Ко свѣту.

Отъ грѣшнаго меня раба,
Творецъ, не отврати;
Да взыдесть предъ Тебя мольба,
И въ гнѣвъ укротися.

*

Меня оставилъ мой отецъ
И мать еще въ младенствѣ;
Но воспріимъ меня Творецъ
И далъ жить въ благоденствѣ.

*

Настави, Господи, на путь
Святымъ Твоимъ закономъ,
Чтобъ врагъ не могъ поколебнуть
Крѣпящагося въ ономъ.

*

Меня въ сей жизни не отдай
Душамъ людей безбожныхъ,
Твоей десницею покрывай
Отъ клеветаній ложныхъ.

*

Я чаю видѣть на землѣ
Всевышняго щедробы,
И не лишиться николи
Владычнія добробы.

*

Ты сердце духомъ укрѣпнись,
О Господь мужайся,
И бѣдствіемъ не колеблись;
На Бога полагайся.

О Д А 4.

Преложение псалма 34.

Суди обидящихъ, Зиждидишь,
И отъ борющихся со мной
Всегдашній буди Покровитель,
Заступникъ и Спаситель мой.

*

На гласъ мой нынѣ преклонися,
Прими оружїе и щипъ,
И мнѣ на помощь ополчися,
Когда пропивникъ мнѣ грозитъ.

*

Здержи стремленіе гонящихъ,
Ударивъ пламеннымъ мечемъ.
Увѣрь въ напастяхъ обшоящихъ,
Что я въ покрывѣ Твоемъ.

*

Гонители да постыдятся,
Что ищущъ зла души моей,
И съ срамомъ вспянь да возвращаются,
Смутившись въ памяти своей.

*

Да сильный гнѣвъ Твой злыхъ возхитишь,
Какъ бурнымъ вихремъ легкой прахъ.
И Ангель Твой да не защитишь,
Бѣгущимъ (*) умножая страхъ.

Да

(*) Бѣгущихъ.

Да помрачится путь ихъ мглою,
Да будетъ ползокъ и разрышь,
И Ангель мстящую рукою
Ихъ въ слѣдъ гоня, да устрашишь.

*

Сіе гоненіе ужасно
Да оскорбитъ за злобу ихъ,
Чю на меня ярьсь (*) напрасно,
Скрывали мрѣжу злобъ своихъ.

*

Глубокій, мрачный ровъ злодѣю
Въ пути да будетъ сокровень;
Да будетъ сѣшю своею,
Что мнѣ поставилъ, уловлень.

*

Душа моя возвеселишся
О Покровишелѣ своемъ,
И радостию ободрится
О заступленіи Твоемъ.

*

Съ Тобою кто себя сравнишь?
Всѣ кости, Боже мой, гласяшь;
Твоя власть сильныхъ сокрушаешь,
Что бѣдныхъ растерзаетъ хошаешь.

*

Уже свидѣтели возстали
Неправедные на меня,
И стыдъ оставивъ вопрошали
О томъ, него не знаю я.

Наносятъ

(*) Что зл. на меня.

Наносятъ мнѣ вражду и злобу,
Чтобъ шѣмъ мнѣ за добро воздать,
И бѣдной духъ мой и утробу
Досадой и тоской терзать.

*

Но какъ они ослабѣвали,
Тогда постомъ я и мольбой
Смирять себя, дабы возстали
Прощивники мой въ покой.

*

Какъ брату своему я щилася,
Какъ ближнимъ, такъ имъ угождаю,
И сѣшуа объ нихъ крушился,
И слезъ своихъ не могъ держать.

*

Они однако веселятся,
Какъ видятъ близъ мою напасть,
И на меня согласно злаяся,
Готова ровъ, гдѣ мнѣ унасть.

*

Смятенный духъ во мнѣ терзающъ,
Моимъ паденьемъ льстя себя,
Смѣются, нагло укоряющъ,
Зубами на меня скрыпя.

*

Доколѣ, Господи, безъ гнѣву
На злость ихъ будешь Ты взирать?
Не дай, не дай Ты львову чреву
Животъ мой до конца пожрать!

Во храмъ возвѣщу великомъ
Преславную хвалу Твою,
Веселымъ гласомъ и языкомъ
При пѣмахъ народа воспою.

*

Не дай врагамъ возвеселишься
Неправедной враждой своей,
Не дай презорствомъ возгордишься
И помизаніемъ очей.

*

Хоть мирныя слова вѣщали
И ласковъ видъ казали внѣ;
Но въ сердцѣ злобу умышляли
И сѣти соплетали мнѣ.

*

Мнѣ нагубы конечно чая,
Всѣ купно спали восклицать;
Смѣянься, челюсть расширяя:
Намъ радосшно на то зришь!

*

Ты видѣлъ, Господи, ихъ мерзость:
Ошмсти и злобнымъ не сперни;
Ошмсти безсовѣстную дерзость,
И ошъ меня не ошспуни.

*

Восстани, Господи Зикдисьель,
Взойди на Твой свяшый престоль,
И буди нашей при рѣшишель,
Спаси ошъ нестерпимыхъ золь.

Часть I.

Подвигнись правдою свяшою,
Суди насъ, Господи, суди;
Не дай имъ поругаться мною,
Суди, и мнѣ не снисходи.

*

Не дай имъ въ злобѣ похвалиться,
И мнѣ въ ругательство сказать:
О какъ въ насъ сердце веселился,
Что мы могли его пожать!

*

Посрамлены да возмашутся,
Что ради злымъ моимъ бѣдамъ;
И съ верхъ главы да облекуся
Мои противны въ стыдъ и въ срамъ.

*

Но шѣмъ дай вѣчную награду,
Что оправдать меня хощащъ;
Взирая на мою опраду,
Великъ Господь нашъ, говорящъ.

*

Языкъ мой правдѣ поучится,
И истиннѣ свяшой Твоей.
Тобой мой духъ возвеселился
Чрезъ все число мнѣ данныхъ дней.

О Д А 5.

Преложение псалма 70.

Въ Тебѣ надежду полагаю,
Всесильный Господи, всегда,
Къ Тебѣ и нынѣ прибѣгаю,
Да въ вѣкъ спасуся отъ стыда.

Свяшою правдою Твоею
Избавь меня отъ злобныхъ рукъ,
Склонись молитвою моею
И сокруши коварныхъ лукъ.

Поборникъ мнѣ и Богъ мой буди
Противъ спремящихся враговъ,
И брэнной сей и плѣнной груди
Слѣна, защита и покровъ.

Спаси меня отъ грѣшныхъ власти
И преступившихъ Твой законъ,
Не дай мнѣ въ челюсти ихъ власти
Зіяючи со всѣхъ споронъ.

Въ шепѣнїи моемъ, Зидишель,
Ты былъ отъ самыхъ юныхъ дней,
Помощникъ мой и Покровишель,
Пристанище души моей.

Отъ чрева матерня Тобою
И отъ утробы укрѣплень,
Тебя превозношу хвалою,
Усердіемъ къ Тебѣ возжень.

*

Враги мои чюдясь смѣются,
Чшо я кругомъ объятъ бѣдой:
Однако мысли не мѣшуся,
Когда Господь Заслупникъ мой.

*

Превозносишь Твою державу,
И воспѣвать на всякой часъ
Великолѣпіе и славу,
Отъ устъ да усиремишя гласъ.

*

Во время старости глубокой
О Боже мой! не опустуни;
Но крѣпкой мышцей и высокой
Увявши члены укрѣпи.

*

Враги, которые всечасно
Погибели моеи хомятъ,
Ужѣ о мнѣ единогласно
Между собою говорятъ.

*

Погонимъ: Богъ его оставилъ;
Кого онъ можешь преклонишь,
Отъ насъ бы кто его избавилъ?
Теперь пора его губить.

О Боже мой, не удалися;
Покрой меня рукой Своей,
И помощь ниспослать поспѣши
Объятой злою душѣ моей.

*

Да въ вѣчномъ срамѣ погрузятся,
Которые мнѣ ищутъ зла;
Да на главу ихъ обращаются
Коварства, плевны и хула.

*

Надежду крѣпку несомнѣнно
Въ Тебѣ единомъ положу.
И прославляя безпремѣнно,
Въ псалмахъ и пѣсняхъ возглашу.

*

Ошъ устъ моихъ распространился
О истиннѣ Твоей хвала,
Благодѣяній слухъ промчится,
Тобой мнѣ бывшихъ безъ числа.

*

Твою я крѣпость, Вседержитель,
Повсюду спяну прославлять;
И что Ты мой былъ Покровитель,
Во вѣки буду поминать.

*

Тобою, Боже, я наставленъ
Хвалишь Тебя ошъ юныхъ лѣтъ,
И нынѣ буди преславленъ
Черезъ весь Тобой созданный свѣтъ.

Доколѣ

Доколѣ дряхлость обращаешь
Не возбранишь моимъ устамъ,
Твоя въ нихъ крѣпость прославляешь
Грядущимъ будетъ всѣмъ родамъ.

*

Твоя держава возвѣспишя
И правда мною до небесъ;
О Боже, кто Тебѣ сравнишя
Великимъ множествомъ чудесъ?

*

Ты къ пропасти меня поставилъ
Чтобъ я свою погибель зрѣлъ;
Но скоро обращаешь избавилъ
И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

*

Щедрому Ты Свою прославилъ,
Меня утѣшилъ восхотѣлъ,
И скоро обращаешь избавилъ,
И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

*

Среди народа велегласно
Повѣдаю хвалу Твою,
И на струнахъ моихъ всечасно
Твои щедроты воспою.

*

Уста мои возвеселятся,
Когда возвышу голосъ мой,
И купно чувства наслаждаются
Души спасенныя тобой.

Еще языкъ мой поучишся
Твои хвалили правоты;
Коварныхъ сила постыдится,
Которы ищутъ мнѣ бѣды.

О Д А 6.

Преложение псалма 143.

Благословенъ Господь мой Богъ.
Мою десницу укрѣпивый,
И персты въ брани научивый
Сотрѣшь враговъ взнесенный рогъ.

*

Заступникъ и Спаситель мой,
Покровъ и милость и ограда,
Надежда въ брани и ограда,
Подъ власъ мнѣ далъ народъ святой.

*

О Боже, что есть человекъ?
Что Ты ему Себя являешь,
И такъ его Ты почитаешь,
Котораго толь крашокъ вѣкъ.

*

Онъ утро, вечеръ, ночь и день
Во щещныхъ помыслахъ проводитъ;
И такъ вся жизнь его проходитъ,
Подобно какъ пустая тѣнь.

*

Скло-

Склони Зиждитель, небеса,
Коснись горамъ и воздымаясь,
Да паки на земли являясь
Твои ужасны чудеса.

*

И молніей Твоей блесни,
Рази огнь сбранъ гремящихъ сирѣлы,
Разсыпь враговъ швоихъ предѣлы,
Какъ бурей плесы разжени.

*

Меня объялъ чужой народъ,
Въ пучинѣ я погрязь глубокой,
Ты съ шверди длань простри высокой,
Спаси меня отъ многихъ водъ.

*

Вѣщаетъ ложь языкъ враговъ,
Десница ихъ сильна враждою,
Уста обильны суетою;
Скрываютъ въ сердцѣ злобный ковь.

*

Но я, о Боже, возглаголю
Тебѣ пѣснь нову повсечасно;
Я въдесять струнъ Тебѣ согласно
Псалмы и пѣсни приношу.

*

Тебѣ, Спасителю Царей,
Что крѣпостью меня прославилъ,
Отъ лютаго меча избавилъ,
Что врагъ вознесъ рукой своей.

*

Избавь

Избавь меня отъ хищныхъ рукъ
И отъ чужихъ народовъ власти,
Ихъ рѣчь полна тщесы, напасши,
Рука ихъ въ насъ наводитъ лукъ.

*

Подобно масличнымъ древамъ,
Сыновъ ихъ лѣта процвѣтають,
Одеждой дщери ихъ блистають,
Какъ злашомъ испещренный храмъ.

*

Пшеницы полны гўмна ихъ,
Несчешно овцы ихъ плодятся,
На шучныхъ пажисяхъ хранятся
Стада въ травѣ воловъ толстыхъ.

*

Цѣла обширность крѣпкихъ стѣнъ
Вездѣ столпами укрѣпленныхъ,
Тамъ воля въ спогнахъ нѣтъ спѣсненныхъ,
Не знаютъ скорбныхъ тамъ временъ.

*

Щаслива жизнь моихъ враговъ!
Но тѣ свѣшлѣе веселятся,
Ни бурь, ни громовъ не боясь,
Которымъ Вышній самъ покровъ.

==

О Д А 7.

Преложеніе псалма 145.

Хвалу всевышнему Владыкѣ
Помощи, духъ мой, возсылаю :
Я буду пѣть въ грѣмящемъ ликѣ
О немъ, пока могу дышать.

*

Никто не уповай во вѣки
На тщешну власть Князей земныхъ,
Ихъ шѣжь родили челоуѣки,
И нѣтъ спасенія отъ нихъ.

*

Когда съ душою разлучашся,
И плѣнна плоть ихъ въ прахъ падешъ :
Высоки мысли разрушашся
И гордость ихъ и власть минешъ.

*

Блаженъ шощь, кто себя вручаешъ
Всевышнему во всѣхъ дѣлахъ,
И шокмо въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ.

*

Несчетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,
И непостижными дѣлами
Земли и моря широту.

Творящаго

Творящаго на сильныхъ нищу
По истиннѣ въ обидахъ судъ;
Дающаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возопіюшъ.

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ Онъ слѣпцовъ,
Господь упавшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

Господь пришельцевъ сохраняетъ,
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ.
Онъ дерзкій грѣшныхъ путь скончаетъ,
Въ Сионѣ будетъ въ родъ и родъ.

О Д А 8.

Преложеніе лсалма. 103. (*)

Да хвалишъ духъ мой и языкъ
Всесильнаго Творца державу,
Великолѣпіе и славу,
О боже мой, коль Ты великъ!

Одѣянъ чудной красою,
Зарей Божественнаго свѣща,
Ты звѣзды распросперъ безъ счеда
Шатру подобно предъ собой.

6 *

Покрывъ

(*) Сіе преложеніе никогда еще не было напечатано; оно
ошмысано въ оставшихся рукописаніяхъ покойнаго госпо-
дина Ломоносова.

Покрывъ водами высошы,
На легкихъ облакахъ восходишь,
Крилами вихровъ шумъ наводишь
Когда на нихъ летишь Ты.

И воли Твоя послы
Какъ усстремленія воздушны
Всесильнымъ маніемъ послушны
Текутъ, горятъ, не зная мглы.

Ты землю твердо основалъ,
И для надежныхъ окрѣпы
Недвижны положилъ заклепы,
И вѣчну непреклонность далъ.

Ты бездною ея облекъ,
Ты повелѣлъ водамъ парами
Всходишь, сгущаясь надъ нами,
Гдѣ дождь рождается и снѣгъ.

Ихъ воля, Твой единый взглядъ,
Отъ запрещенія мушатся
И въ тучи устрашась тѣснятся;
Лишь гремятъ громъ Твой, внизъ шумятъ.

Восходящъ горы въ высоту;
Крушя ставишь Ты спремнины,
И стелешь значныя долины,
Угрюмствомъ множа красоту.

Пре-

Предѣлъ верхамъ ихъ положилъ;
Чтобъ землю скрывать не обратились,
Ни чемъ бы внизъ не преклонились,
Опречь швоихъ безмѣрныхъ силъ.

*

Изъ горъ въ долины льешь ключи
И прохлаждаешь шѣмъ ошъ зноя;
Журчашъ для сладкаго покоя,
Между горами текучи.

*

И напояють всѣхъ звѣрей,
Что окрестъ сель себя питають;
Онагри ждущъ, какъ въ жадѣ тають,
Ошрады ошъ руки Твоей.

*

Слешаясь тамо пшпцы въ шѣнь,
Возносять пѣніе и свиспы,
Живящъ вершпы камениспы,
И шѣмъ проводятъ жаркой день.

*

Ты свыше влагу льешь горами,
Плодами землею насаждаешь,
И всѣхъ живущихъ насыщаешь
Свидѣтелей Твоимъ дѣламъ.

*

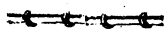
Распишъ въ поляхъ шраву для стадъ;
Намъ разны зелія въ потребу
Обильно прилагаешь къ хлѣбу,
Щедрою ко всѣмъ богашъ.

Хлѣбъ

Хлѣбъ силой нашу грудь крѣпимъ
 Намъ масло члены умягчаешь;
 Вино въ печали утѣшаетъ,
 И сердце радостью живимъ.

*

Древамъ даешь обильный сокъ;
 Поля въивчаешь ими, Щедрый!
 Насаждены въ Ливанѣ кедръ,
 Могуществомъ всемогущихъ рукъ.

Изъ псалма сего не преложено еще 19 ти стиховъ.

О Д А 9.

Выбранная изъ Іова, главы 38, 39, 40 и 41.

Опы, что въ горести напрасно
 На Бога ропщешь, человекъ!
 Внимай, коль въ ревности ужасно,
 Онъ къ Іову изъ пучи реки!
 Сквозь дождь, сквозь вихрь, сквозь градъ блистая
 И гласомъ грома прерывая,
 Словами небо колебаль,
 И шакъ его на распрю зваль.

*

Збери свои всѣ силы нынѣ,
 Мужайся, стой и дай отвѣтъ.
 Гдѣ былъ ты, какъ Я въ стройномъ чинѣ
 Прекрасный сей устроилъ свѣтъ;

Когда

Когда я твердь землей поставилъ,
И сонмъ небесныхъ силъ прославилъ
Величество и влась мою?
Яви премудрость ты свою!

*

Гдѣ былъ ты, какъ передо мною
Безчисленны тьмы новыхъ звѣздъ,
Моей возженныхъ вдругъ рукою
Въ обширности безмѣрныхъ мѣстъ
Мое величество вѣщали;
Когда отъ солнца возсіяли
Повсюду новые лучи,
Когда взошла луна въ ночи?

*

Кто море удержалъ берегами
И безднѣ положилъ предѣлъ,
И ей свирѣпыми волнами
Стремиться далѣ не велѣлъ?
Покрышую пучину мглою
На я ли сильною рукою
Открылъ и разогналъ шуманъ,
И съ суши сдвинулъ Океанъ?

*

Возмогъ ли ты хотя однажды
Велѣшь ранѣе утру бышь,
И нивы въ день стоящей жажды
Дождемъ прохладнымъ напоить,
Пловцу способный вѣпръ направить,
Чтобъ въ пристани его поставишь

И

И пядишу земли тряхнушь,
Дабы безбожныхъ съ ней сопхнушь?

*

Сспремнинами пущей пы разныхъ
Прошолъ ли моря глубину,
И счелъ ли чюдъ многообразныхъ
Спада́ ходящія по дну?
Отверзлись ли предъ шобою
Всегдашнею покрыты тьмою (*)
Со страхомъ смертныя враша?
Ты сперъ ли адовы уста?

*

Сштѣсная вихремъ облакъ мрачный
Ты солнце можешь ли закрытьъ,
И воздухъ огуспишь прозрачный,
И молнію въ дождѣ родить,
И вдругъ быспрошекущимъ блескомъ
И горь сердца́ трясушимъ прескомъ
Концы вселенной колебать
И смертнымъ гнѣвъ свой возвѣщать?

*

Твоей ли хитростью взлешаетъ
Орелъ, на высоту паря,
По вѣтру крыла простираетъ
И смотришь въ рѣки и моря?
Отъ облакъ видишь онъ высокихъ
Въ водахъ и пропастяхъ глубокихъ,
Что Я ему на пищу далъ. (**)
Толь быстро око (***) тыль создалъ?

Воззри

(*) Мглаго.

(**) Что въ пищу Я ему послалъ.

(***) Ты ли далъ?

Воззри въ лѣса на Бегемота,
Что Мною сотворень съ тобой;
Колючей пернь его охота
Безвредно попирашь ногой.
Какъ верьви сплешены въ немъ жилы.
Отвѣдай ты своей съ нимъ силы!
Въ немъ рѣбра какъ лишая мѣдь;
Кто можешь рогъ его сопрѣть?

*

Ты можешь ли Левѣяана
На удѣ вышлануть на брегъ?
Въ самой срединѣ Океана
Онъ быстрой простираешь бѣгъ;
Свѣшящимися чешуями
Покрышь какъ мѣдными щитами,
Копье и мечъ и молоть швой
Щитаешь за простирикъ тнилой.

*

Какъ жерновъ сердце онъ имѣешь,
И зубы спрашный рядъ серповъ:
Кто руку въ нихъ вложишь посмѣешь?
Всегда къ сраженью онъ готовъ;
На острыхъ камняхъ возлегаешь,
И твердость оныхъ презираешь.
Для крѣпости великихъ силъ,
Щитаешь ихъ за мягкой иль.

Когда ко брани устремится,
То море какъ кошель кинится,
Какъ печь горшанъ его дымишся,
Въ пучинѣ слѣдъ его горитъ;
Сверкаютъ очи раздраженны,
Какъ уголь въ горнилѣ разкаленный.
Всѣхъ сильныхъ онъ спрашитъ гоня.
Кто можешь стать противъ Меня?

*

Обширнаго громаду свѣта
Когда устроишь Я хотѣлъ,
Просилъ ли твоего совѣта
Для множества толикихъ дѣлъ?
Какъ персть Я взялъ въ началѣ вѣка;
Дабы создаши человека,
За чѣмъ тогда ты не сказалъ,
Чтобъ видѣ иной тебѣ Я далъ?

а

Сіе, о смертный, разсуждая,
Представь Зихдичелеву власъ,
Свяшую волю почиая,
Имѣй свою въ терпѣнны часъ.
Онъ все на пользу нашу строитъ.
Казнитъ кого, или покоитъ.
Въ надеждѣ шлагошу сноси,
И безъ рошанія проси.

О Д А ю.

*Утреннее размышленіе о Божіемъ вели-
чествѣ.*

Ужѣ прекрасное свѣшило
Простерло блескъ свой по земаи,
И Божія дѣла открыло:
Мой духъ, съ веселіемъ внемли;
Чудяся яснымъ шолъ лучамъ,
Представь, каковъ Зиждитель самъ!

*

Когда бы смертнымъ шолъ высоко
Возможно было возлещѣть,
Чтобъ къ солнцу бренно наше око
Могло приближившись воззрѣть;
Тогдабъ со всѣхъ открылся странъ
Горящій вѣчно Океанъ .

*

Тамъ огненны валы спремляся
И не находятъ береговъ,
Тамъ вихри пламенны крутясь
Борющись множество вѣковъ:
Тамъ камни, какъ вода, кипящъ,
Горящи шамъ дожди шумящъ.

*

Сія ужасная громада
Какъ искра предъ Тобой одна.
О коль пресвѣшлая лампада,
Тобою, Боже, возжена,

Для нашихъ повседневныхъ дѣлъ,
Что Ты шворишь намъ повелѣлъ.

*

Отъ мрачной ночи свободились
Поля, бутры, моря и лѣсъ
И взору нашему открылись
И полнечны Твоихъ чудесъ.
Тамъ всякая взываетъ плоть:
Великъ Зажидицель нашъ Господь !

*

Свѣтило дневное блискаетъ
Лишь только на поверхность тѣлъ;
Но взоръ Твой въ бездну проникаетъ,
Не зная никакихъ предѣлъ.
Отъ свѣтлости Твоихъ очей
Мечется радость твари всей.

*

Творецъ, покрытому мнѣ пылью
Прости премудрости лучи,
И что угодно предъ Тобою
Всегда швориши научи.
И на Твою взирая тварь,
Хвалишь Тебя, безсмертный Царь.

О Д А II.

*Ветерное размышленіе о Божіемъ величествѣ, при слухѣ
великаго сѣвернаго сіянія.*

Лице свое скрываешь деи;
Поля покрыла мрачна ночь,
Взошла на горы черна (*) тѣнь;
Лучи отъ насъ склонились прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

*

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ лѣдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Такъ я въ сей безднѣ углубленъ
Теряюсь, мыслями упомленъ!

**

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ;
Несчетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ равна сила естества.

*

Но гдѣжь, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря;
Не солнцель спавишь тамъ свой тронъ?
Не ледистыя мещутъ огнь моря?

Се

(*) Чорна..

Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ ночь на землю день вступилъ!

*

О вы копорыхъ быспрой зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ естества устави!
Вамъ путь извѣстенъ всѣхъ планетъ!
Скажете, что насъ такъ мяшетъ?

*

Что зыблетъ ясный ночьюъ лучъ?
Что тонкій пламень въ швердь разитъ?
Какъ молнія безъ грозныхъ тучъ
Спрямится отъ земли въ зенишь?
Какъ можетъ быть, чтобы мерзлый паръ
Среди зимы раждалъ пожаръ?

*

Тамъ споритъ жирна мгла съ водой;
Иль солнечны лучи блещутъ,
Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верьхи горятъ,
Иль въ морѣ дуть прешалъ зефиръ,
И гладки волны бьютъ въ ееръ.

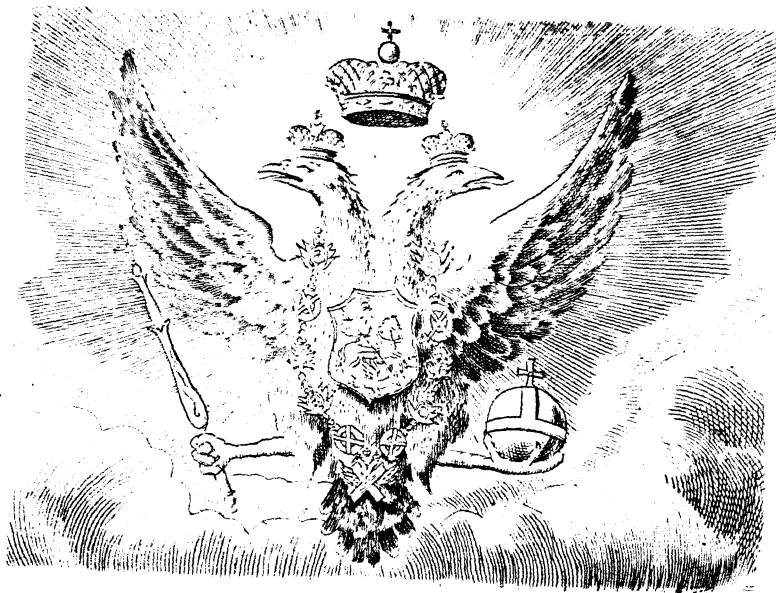
*

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ
О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ:
Скажетежъ, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ:
Скажетежъ, коль великъ Творецъ?

=====

О Д Ы

П О Х В А Л Ь Н Ы Я.

О Д А I.

*Блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ АННѣ
ЮАННОВНѣ на побѣду надъ Турками и Татарами и
на взятіе Хотина, 1739 года.*

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долину тишина глубокой.
Внимая нѣчто ключъ молчитъ,
Которой завсегда журчитъ,
И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ спремится;
Лавровы вьюща тамъ вѣнцы,
Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы;
Далече дымъ въ поляхъ курится.

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
Я слышу чистыхъ сестръ Музыку;
Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку поспѣшно къ оныхъ лику.
Врачебной дали мнѣ воды:
Испей и всѣ забудь шруды;
Умой росой Кастальской очи,
Чрезъ степь и горы взоръ проспри,
И духъ свой къ тѣмъ спранамъ вperi,
Гдѣ всходитъ день по темной ночи.

*

Корабль, какъ ярыхъ волнь среди,
Которыя хощашъ покрыти,
Бѣжишь, срывая съ нихъ верьхи,
Прешишь съ пуши себя склониши;
Сѣдая пѣна вокругъ шумишь;
Въ пучинѣ слѣдъ его горишь;
Къ Россійской силѣ шакъ спремяшся
Кругомъ объѣхавъ тѣмы Ташаръ;
Скрываетъ небо конской паръ!
Чтожъ въ шомъ? — спремглавъ безъ душъ валяшся.

*

Крѣпишь отечества любовь
Сыновъ Россійскихъ духъ и руку;
Желаешь всякъ пролить всю кровь,
Ошъ грознаго бодрится звуку.
Какъ сильный левъ спада волковъ,
Что кажушь острыхъ рядъ зубовъ,

Очей

Очей горящихъ гонишь страхомъ;
 Отъ реву лѣсъ и брегъ дрожишь,
 И хвостъ песокъ и пыль мушишь,
 Разишь извившися сильнымъ махомъ.

*

Не мѣдъ ли въ чревѣ Ешны ржешь,
 И съ сѣрою кипя, клокочешь?
 Не адъ ли тяжки узы рвешь
 И челюсти разинушь хочешь?
 То родъ отверженной рабы,
 Въ горахъ огнемъ наполнивъ рвы;
 Металлъ и пламень въ доль бросаешь;
 Гдѣ въ трудъ избранный нашъ народъ
 Среди враговъ, среди болошь,
 Черезъ быстрой шокъ на огонь дерзаетъ.

*

За холмы, гдѣ паляща хлябь,
 Дымъ, пепель, пламень, смерть рыгаетъ;
 За Тигръ, Стамбулъ, своихъ заграбь,
 Что камни съ береговъ сдираетъ:
 Но чѣмъ орловъ сдержашъ полетъ,
 Такихъ препонъ на свѣшѣ нѣтъ.
 Имъ воды, лѣсъ, бугры, стремнины,
 Глухія степи, равень пушъ:
 Гдѣ только вѣтры могутъ душъ,
 Проступашъ (*) шамъ полки орлины.

8 *

Пускай

(*) Досупашъ.

Пускай земля какъ Поншъ трясешъ,
 Пускай вездѣ громады стонуть,
 Премрачный дымъ покроетъ свѣтъ,
 Въ крови Молдавски горы шонуть:
 Но вамъ не можешь то вредить,
 О Россы, васъ самъ рокъ покрытъ
 Желаетъ для щисливой АННЫ.
 Уже вашъ къ Ней усердный жаръ,
 Быстро проходитъ сквозь Татаръ
 И путь ошворень вамъ пространный.

*

Скрываешь лучъ свой въ волны день,
 Оставивъ бой ночнымъ пожарамъ;
 Мурза упалъ на долгу тѣнь;
 Взявъ купно свѣтъ и духъ Татарамъ.
 Изъ лывъ густыхъ выходить волкъ
 На блѣдный шрупъ въ Турецкѣй полкъ.
 Иной въ послѣдни видя зорю:
 Закрой, кричишь, багряной видъ,
 И купно съ нимъ Магметовъ сшыдь,
 Спустишь поспѣшно съ солнцемъ къ морю.

*

Что такъ тѣснитъ блязнь мой духъ?
 Хладнѣють жилы, сердце ноетъ.
 Что бьетъ за странной шумъ въ мой слухъ?
 Пустыня, лѣсъ и воздухъ воеетъ.
 Въ пещеру скрылъ свирѣпство звѣрь;
 Небесная отверзлась дверь;

Надъ

Надъ войскомъ облакъ вдругъ развился,
Блеснулъ горящимъ вдругъ лицомъ;
Умышымъ кровію мечемъ
Гоня враговъ, Герой открылся.

*

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсыпалъ вредны Россамъ стѣны?
И Персы въ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли пали пораженны?
Онъ такъ къ своимъ взиралъ врагамъ,
Какъ къ Готскимъ приплывалъ брегамъ,
Такъ сильну возносилъ десницу;
Такъ быстрой конь Его скакалъ,
Когда Онъ тѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.

*

Кругомъ Его изъ облаковъ
Гремящіе перуны блещутъ,
И чувствуя приходъ Петровъ,
Дубравы и поля трепещутъ.
Кто съ нимъ полъ грозно зрѣтъ на югъ,
Одѣянъ страшнымъ громомъ вокругъ?
Никакъ Смиритель странъ Казанскихъ?
Каспійски воды! Сей при васъ
Селима гордаго попрясъ,
Наполнилъ степь головъ поганскихъ.

Герою

Герою молвилъ путь Герой:
Не тщетно я съ тобой трудился.
Не тщетенъ подвигъ мой и твой,
Чтобъ Россю цѣлой свѣтъ страшился.
Черезъ насъ предѣлъ нашъ спаль широкъ
На сѣверъ, западъ и востокъ,
На югъ АННА торжествуетъ,
Покрывъ своихъ побѣдой сей,
Свилася мгла, Герои въ ней;
Не зришь ихъ око, слухъ не чувствуетъ.

*

Крушитъ рѣка Татарску кровь,
Что прошекала между ними;
Не смѣя въ бой пуститься вновь,
Мѣстами врагъ бѣжитъ пустыми,
Забывъ и мечъ и спанъ и спыдъ,
И представляешь страшный видъ
Въ крови друговъ своихъ лежащихъ.
Ужѣ трянувшись легкой листъ
Страшитъ его, какъ ярый свистъ
Быстро сквозь воздухъ ядръ летящихъ.

*

Шумитъ съ ручьями боръ и доль:
Побѣда! Росская побѣда!
Но врагъ, что отъ меча ушолъ,
Бойтся собственнаго слѣда.
Тогда увидѣвъ бѣгъ своихъ,
Луна стыдилась сраму ихъ,

И въ мракъ лице, зардѣвшись, скрыла!
 Лепаетъ слава въ тѣмѣ ночной,
 Звучитъ во всѣхъ земляхъ шрубой,
 Коль Росская ужасна сила.

*

Вливаясь въ Понть Дунай реветъ,
 И Россовъ плеску отвѣщаетъ,
 Ярясь волнами Турка льетъ,
 Чшо стыдъ свой за него скрываетъ.
 Онъ рыщетъ какъ пронзенный звѣрь,
 И часъ, что ужъ шеперь
 Въ послѣдней разъ заноситъ ногу.
 И чшо земля его носить
 Не хочеть, что не могъ покрыть;
 Смущаетъ мракъ и страхъ доро́гу.

*

Гдѣ нынѣ похвальба твоя?
 Гдѣ дерзость? гдѣ въ бою уиорство?
 Гдѣ злость на сѣверны края
 Стамбуль, гдѣ нашихъ войскъ презорство?
 Ты лишь своимъ всѣмъ спуишь,
 Насъ шотчасъ чаялъ побѣдишь;
 Янычаръ твой свирѣпо залился,
 Какъ Тигрь на Росскій полкъ скакалъ.
 Но что? — внезапно мертвъ упалъ,
 Въ крови своей пронзенъ залился.

*

Цѣлуйте ногу шу въ слезахъ,
 Что васъ, Агаряне, попрала;
 Цѣлуйте руку, что вамъ страхъ
 Мечемъ кровавымъ показала.

Великой

Великой АННЫ грозный взоръ
 Отраду дашь просящимъ скоръ;
 По страшной шучи возсіяешь,
 Къ себѣ повинность вашу зря;
 Къ своимъ любовію горя,
 Вамъ казнь и милость обѣщаетъ.

*

Злапой ужé денницы (*) перстѣ
 Завѣсу свѣта вскрылъ съ звѣздами;
 Онъ востока скачетъ по спу верстѣ,
 Пуская искры конь ноздрями,
 Лицемъ сіяетъ фебѣ на томъ.
 Онъ пламеннымъ потрясъ верхомъ;
 Преславно дѣло зря, дивится:
 Я мало таковыхъ видалъ
 Побѣдъ, коль долго я блискалъ,
 Коль долго кругъ вѣковъ камишся.

*

Какъ въ клубъ змѣя себя крушитъ,
 Шипитъ, подъ камень жало кроетъ,
 Орель когда шума лешитъ,
 И шамъ паритъ, гдѣ вѣтръ не воесть;
 Превыше молній, бурь, снѣговъ,
 Звѣрей онъ видитъ, рыбъ, гадовъ.
 Предъ Росской такъ дрожитъ Орлицей,
 Стѣсняетъ внутрь Хопинъ своихъ.
 Но чпо? въ стѣнахъ ли можетъ сихъ
 Предъ сильной устоять Царицей?

Кто

(*) Десницы.

Кто скоро полъ шебя, Калчакъ,
 Учйшь Россійской вдахся власти,
 Ключи вручишь въ подданства знакъ,
 И бôльшей избѣжаешь напасши?
 Правдивой АННИИ гнѣвъ велишь,
 Что падшихъ передъ ней щадить.
 Ея взошли и тамъ оливы,
 Гдѣ Вислы токъ, гдѣ славный Рень,
 Мечемъ прошивникъ гдѣ смиренъ,
 Извергли духъ сердца кичливы.

*

О какъ красуются мѣста,
 Что иго лютое сбросили,
 И что на Туркахъ пягоща,
 Которую отъ нихъ носили!
 И варварскія рѹки шѣ,
 Что ихъ держали въ шпѣсношѣ,
 Въ полонъ ужѣ несутъ оковы!
 Что нôги узами звучать,
 Которы для ошгнанья ешадъ
 Мужа поля шопшашъ гошovy!

•

Не вся твоя шупъ, Порша, казнъ,
 Не такъ себя смирать достойно..
 Но большу нанести боязнъ,
 Что жить намъ не дала спокойно.
 Еще высокихъ мыслей спрасъ
 Прешитъ тебѣ предъ АННОЙ пасъ.

Гдѣ можешь ты отъ Ней укрыться?
 Дамаскъ, Каиръ, Алеппъ сторишь;
 Обставяшь Росскимъ флотою Кришь;
 Евфратъ въ твоей крови смущишься.

*

Чинишь премѣну что во всемъ?
 Что очи блескомъ пронизаешь?
 Чистѣйшимъ съ неба что лучемъ,
 И дневну ясныю превышаешь?
 Героевъ слышу весель кликъ!
 Одѣянъ въ славу АННИНЪ ликъ
 Надъ звѣзды вѣчность возносишь круги,
 И правда взявъ перо злато,
 Въ неслѣнной книгѣ пишешь то,
 Велики колы Ея заслуги!

*

Витѣйство, Пиндаръ, успѣ твоихъ
 Тяжчаебъ Оивы обвинили;
 За тѣмъ, что о побѣдахъ сихъ
 Онибъ громчае возгласили,
 Какъ прежде о красѣ Аеинъ:
 Россія какъ прекрасный кринъ
 Цвѣтеть подъ АННИНОЙ державой.
 Въ Китайскихъ чшутъ ее стѣнахъ,
 И свѣтъ во всѣхъ своихъ концахъ
 Исполненъ храбрыхъ Россовъ славой.

*

Россія, колы счастлива ты
 Подъ сильнымъ АННИНЫМЪ Покровомъ!
 Какія видишь красоты
 При семъ торжествованьи новомъ!

Восн-

Военныхъ не спрашися бѣды:
 Бѣжишь отъ шуду бранный вредъ,
 Народъ гдѣ АННУ прославляешь.
 Пусть злобна зависитъ ядъ свой льстѣ,
 Пусть свой языкъ, ярься, грызетъ,
 То наша радость презираетъ.

*

Козацкихъ полъ заднѣстрской пашѣ,
 Разбитъ, прогнанъ, какъ прахъ развѣянъ,
 Не смѣетъ больше ужъ топтать,
 Съ пшеницей гдѣ покой насѣянъ:
 Безбѣдно ѣдетъ въ путь купецъ,
 И видишь край волнамъ пловецъ,
 Ни гдѣ не зналъ, плывя, препятства.
 Красуется великъ и малъ;
 Житъ хочешь вѣкъ, кшо въ гробъ желалъ,
 Влекутъ къ тому шоржесствъ изрядства.

*

Пастухъ стада гоняетъ въ лугъ,
 И лѣсомъ безъ боязни ходитъ,
 Пришедъ, овецъ пасетъ гдѣ другъ,
 Съ нимъ пѣсню новую заводитъ.
 Салдатску храбросъ хвалишь въ ней;
 И жизни частъ блажитъ своей,
 И вѣчно тишины желаешь
 Мѣстамъ, гдѣ шоль спокойно спишь;
 И ту, что отъ враговъ хранишь,
 Простымъ усердемъ прославляешь.

Любовь Россіи, страхъ враговъ,
 Страны: полночной Героиня,
 Седми: пространныхъ морь: береговъ
 Надежда, радость и богиня,
 Велика: АННА, Ты доброшь
 Сіяешь свѣсомъ и щедрошь:
 Прости, что: рабъ: швой: къ: громкой: славѣ
 Звучишь, что: крѣпость: силъ: Твоихъ
 Придашь дерзнулъ: некрасной: стихъ,
 Въ: подданства: знакъ: Твоей: державѣ.

**

О Д А 2.

*На: прибытіе: Ея: Величества: великія: Государыни: Импе-
 ратрицы: ЕЛИСАВЕТЫ: ПЕТРОВНЫ: изъ: Москвы: въ:
 Санктпетербургъ: 1742: года: по: коронаціи.*

Къ: кой: пріятной: зѣфиръ: вѣетъ,
 И: нову: силу: въ: чувства: льетъ?
 Какая: красота: яснѣетъ,
 Что: всѣхъ: умы: къ: себѣ: влечетъ?
 Мы: славу: Дщери: зримъ: Петровой,
 Зарей: торжества: свѣщающу: новой.
 Чѣмъ: ближе: та: сіяетъ: къ: намъ,
 Мрачнѣ: ночь: (*) грозитъ: врагамъ.
 Брега: Невы: руками: плещутъ,
 Брега: Ботнйскихъ: водъ: шрепещутъ.

Вне-

 (*) Ночь.

Взнесисъ (*) превыше молній, Муза,
 Какъ быспрый съ Пиндаромъ орелъ (**);
 Премащихъ Арфъ ищи союза.
 И въ верхъ пари скорые спрѣлъ;
 Сладчайшій Нектаръ лей съ Назономъ,
 Превысь Парнассъ высокимъ пономъ;
 Съ Гомеромъ какъ рѣка шуми,
 И какъ Орфей съ собой веди:
 Въ торжественъ ликъ дравъ и воды,
 И всѣхъ звѣрей, пустынныхъ роды.

*

Дерзай ступить на сильны плечи
 Атлантскихъ къ небу смѣжныхъ горъ;
 Внушай свои вселенной рѣчи;
 Блудисъ спустишь свой въ доли взоръ;
 Надъ тучи онымъ проспирайся,
 И выше облакъ возвышайся,
 Снѣши звучащей славы въ слѣдъ.
 Но ея весь пространный свѣтъ
 Наполненный страшася чудитъся:
 Какъ въ снихъ возможно ей вмѣститъся?

**

Однако ты и тѣмъ щастлива,
 Чашо пѣишься (***) похвалы воспѣвашъ,
 Всея земли красы и дива,
 И тѣмъ красу себѣ снискашь.

Ты

(*) Вздеси.

(**) Какъ Пиндаръ быспрый швой орелъ.

(***) Имя воспѣвашъ.

Ты шверды оставь, о древня Лира,
 Вознесенна басньми къ верьху міра:
 Моя число умножишь звѣздъ,
 Возвысившись до горнихъ мѣсць
 Парящей славою (*) Ораицы,
 Пріавъ онъ Росской свѣшь Денницы.

*

Священный ужасъ мысль объемлетъ;
 Ошверзь Олимпъ всесильный дверь.
 Вся шварь со многимъ страхомъ внемлетъ
 Великихъ зря Монарховъ Дщерь,
 Онъ вѣрныхъ всѣхъ сердець избранну,
 Рукою Вышняго вѣнчанну,
 Стоящу предъ Его лицемъ,
 Котору въ свѣшъ Онъ своемъ
 Прославивъ, щедро къ Ней взираетъ,
 Завѣшь крѣпишь и утѣшаетъ.

*

Благословенна вѣчно буди,
 Вѣщаетъ вѣхій деньми къ Ней,
 И всѣ Твои съ Тобою люди,
 Чшо вѣриль власти Я Твоей;
 Твои любезныя доброты
 Влекутъ къ себѣ Мои щедроты.
 Я въ гнѣвѣ Россамъ былъ шворецъ,
 Но нынѣ паки имъ опецъ:
 Души Твоей кропчайшей сила
 Мой гнѣвъ на крошость преложила.

Утѣшилъ

(*) Славою вознесенна

И новымъ блескомъ освѣщенна.

Утѣшилъ Я въ печали Ноя,
 Когда пошопомъ мѣръ казнилъ,
 Дугу поставилъ въ знакъ покоя,
 И тою съ нимъ завѣтъ чинилъ.
 Хотѣлъ Россію бѣдъ водою
 И гнѣвною казнишь грозою;
 Однако для заслугъ Твоихъ,
 Пробавилъ милость въ людяхъ сихъ,
 Тебя поставилъ въ знакъ завѣща
 Надъ знашнѣйшею часпью свѣща.

*

Мой Образъ чтятъ въ Тебѣ народы,
 И опъ Меня влѣянный духъ;
 Въ безчисленны промчешся роды
 Доброшь Твоихъ неложный слухъ.
 Тобой поставлю судъ правдивый,
 Тобой сопру сердца кичливы,
 Тобой Я буду злосшь казнишь,
 Тобой заслугамъ мзду дарить;
 Господствуй утверждена Мною.
 Я буду всегда съ Тобою.

*

Но что спраны вечерни пмяшся,
 И дождь кровавыхъ капель льюшь?
 Что Финскихъ рѣкъ спруи дымяшся,
 И долы съ влагой пламень пьюшь?
 Тамъ видя выше горизонша
 Входяща Гошеска Фашонша.

Противъ

Противъ печенія небесъ,
И вокругъ себя горящій лёсъ;
Тюмень въ бретахъ своихъ мушится,
И воды скрываетъ подъ землею щипится.

*

Прешащимъ окомъ Вседержитель
Воззрѣвъ на полкъ вечерній, реки:
О дерзкій мира нарушитель,
Ты мечъ противъ Меня извлеки;
Я правлю солнце, землю, море,
Кто можешь спастись со Мною въ спорѣ?
Моя десница мечетъ громъ,
Я въ пропасть свергъ за грѣхъ Содомъ,
Я небо мракомъ покрываю;
Я самъ Россію защищаю.

*

Но Вышній зракъ свой отвращаетъ
Отъ Готскихъ ослѣпленныхъ странъ,
И тѣмъ продержосъ ихъ смущаетъ,
Трясетъ полки ихъ флотъ и спанъ;
Какъ сильный вихрь съ полей прахъ тонитъ
И дровъ верхи высоки клонитъ.
Богинѣ Росской громъ вручилъ,
Чѣмъ злостъ разитъ противныхъ силъ,
Прими разженны къ месни стрѣлы,
Разсыпъ враговъ своихъ предѣлы.

(Стокгольмъ)

Стокгольмъ глубокимъ сномъ покрытый,
 Проснись, познай Петрову кровь,
 Не жди льстецовъ своихъ защиты,
 Оприни коварну ихъ любовь;
 Ты все солнце почитаешь,
 И предъ Луной себя склоняешь;
 Цѣлуй ЕЛИСАВЕТИНЪ мечъ,
 Что шы принудилъ самъ извлечь:
 Его мягчишь одна покорность,
 Остришь кичливая упорность.

*

Примѣры храбрости Россійской
 Представъ шеперь въ умѣ своемъ;
 Возри на Донъ и край Понтійской
 Смиранный мстительнымъ огнемъ!
 Тамъ сшепи кровью напоенны
 Взраспили (*) лавры намъ зелены.
 Багорова памъ земля тряслась,
 И къ небу съ дымомъ пыль вилась;
 Россіянь твердо грудь сшояла,
 И слава ихъ во мглѣ блистала.

*

Свою Полтавску вспомни рану,
 Что знашь еще въ груди твоей,
 И гордость при Дибрѣ пограну
 И многий плѣнъ твоихъ людей,
 За Сбскія брегá вселенны,
 Хребтомъ Рифейскимъ заключенны,

Часть I.

10

За

 (*) Родили.

За коимъ сильна Росска власть
Велику держитъ вспока часъ,
Гдѣ орды ей собираютъ дани,
По ней всегда тошвы къ брани.

*

Какъ нельзя лишь рѣкамъ къ вершинѣ
Противъ крутизны водъ своихъ,
И силы взять огню въ пучинѣ;
Такъ къ намъ ввести людей своихъ.
Орлы на шое не взираютъ,
Что львовы челюсти зѣяютъ.
Вопще твой хитрый былъ совѣтъ —
Россію самъ Господь блюдетъ;
Рукою Онъ ЕЛИСАВЕТЫ
Противныхъ разрушитъ навѣты.

*

Ужѣ и моремъ и землею
Россійско воинство тешетъ,
И сильной крѣпостью своею
За лѣсъ и рѣки Гомеовъ жметъ.
Огня ревущаго удары
И свистъ оръ ядръ лешящихъ ярый
Сгущенный дымомъ воздухъ рвущъ,
И тяжкихъ горь сердца трясутъ.
Ужѣ мрачнѣе свѣтъ полдневный,
Повсюду видъ и слухъ плачевный.

Тамъ

Тамъ кони бурными ногами
 Взивающъ къ небу прахъ густой,
 Тамъ смерть межъ Готскими полками,
 Бѣжишь, ярясь, изъ строя въ строй,
 И алчну челюсть опверзаетъ
 И хладны руки проспираешь,
 Ихъ гордый исторгая духъ,
 Тамъ тысячи валятся вдругъ.
 Но естли хочешь видѣть ясно,
 Коль Россю воинство ужасно:

*

Взойди на брегъ крушой высоко,
 Гдѣ кончится землею поншь;
 Простри свое чрезъ воды око,
 Коль много обнялъ горизонтъ;
 Внимай, какъ югъ пучину давишь,
 Съ пескомъ мушишь, зыбь на зыбь ставишь,
 Касается морскому дну,
 На сушу гонишь глубину,
 И съ моремъ дождь и градъ мѣшается;
 Такъ Россъ прошивныхъ низлагаетъ.

*

Какъ ежели на Римлянъ злился
 Плутонъ, являя гнѣвъ и власть,
 И естли градъ тому чудился,
 Чшо Курцій, видя мрачну насъ,
 Презрѣлъ и младость и породу,
 Потибъ за Римскую свободу,

Съ разъѣзду въ оную скочивъ ;
 То ей! Квиришъ, Маркъ вашъ живъ
 Во всякомъ Россѣ, что безъ спраху
 Чрезъ огонь и рвы шечетъ съ размаху.

*

Всякъ мнитъ, что равенъ онъ Алкиду,
 И что Немецкимъ львомъ покрытъ,
 Или ужасную Егиду
 Нося, вратовъ своихъ спрашитъ;
 Пронзаешь, рвешь и разсѣкаешь;
 Противныхъ силу презираешь.
 Смѣсившись съ прахомъ кровь кипитъ;
 Здѣсь шлемъ съ главой, тамъ шрунь лежитъ,
 Тамъ мечъ съ рукой оплывъ валяется.
 Боль злоба жестоко казнится !

*

Народы нынѣ научитесь,
 Смотря на страшну гордыхъ казнъ,
 Союзы разрушать блюдились,
 Хранили искренно пріязнь ;
 На множество не уповайте
 И тѣмъ небесъ не раздражайте :
 Мечи, щипы и крѣпость спѣнь,
 Предъ Божьимъ гнѣвомъ гниль и плѣнь:
 Предъ нимъ и горы исчезають,
 Предъ нимъ пучины изсыхають.

*

Бѣжитъ въ свой путь съ весельемъ многимъ
 По холмамъ грозный Исполинъ,
 Сступаетъ по вершинамъ спрогитъ,
 Презрѣвъ глубоко дно долинъ.

Вьспѣ

Вьспъ воздухъ вихремъ за собою;
 Подъ сильною его пятою
 Кремнистые бутры шрещашъ,
 И слѣдомъ дерева лежатъ,
 Что множество вѣковъ спояли;
 И бурей яросшь презирали.

*

Такъ флотъ Россійскій въ понтъ дерзаетъ,
 Такъ роетъ онъ поверьхъ валовъ;
 Надменна бездна усшукаетъ
 Стена отъ пятосши судъ въ.
 Во слѣдъ за скорыми кормами
 Сибшитъ сѣдая пѣна рвами.
 Весельный шумъ, гребущихъ крикъ
 Наносятъ Готтамъ страхъ великъ;
 Уже надежду опвергаютъ,
 И въ мглахъ свой флотъ и спыдъ скрываютъ.

*

Не Шведъ ли мнилъ, что онъ главою
 Какъ Апласъ держитъ цѣлой свѣшъ,
 И море сильною рукою
 И полной властью въ узахъ жметъ;
 Что швердъ съ собой въ союзѣ свяжетъ,
 И вспяшь ипши Лунѣ укажетъ,
 Однако родъ Россійскій зналъ
 И мысленно шогдѣ взиралъ,
 Когда онъ спалъ на насъ грозится,
 Какъ онъ бѣжитъ, какъ насъ спрашитъ!

На

На нивахъ жатву оставляешь
 Ошъ мести устрашенный Финъ,
 И съ горъ оцепенѣвъ взираешь
 На дымъ всходящій изъ долинъ,
 На мечъ на Гомеовъ обнаженный,
 На пламень въ селахъ возпаленный;
 Тамъ ночью ошъ пожаровъ день,
 Тамъ днемъ въ пыли ночная шѣнь;
 Багровый облакъ въ небѣ раѣешь,
 Земля подъ нимъ въ крови краснѣешь.

*

Но холмы и дрѣва скачите,
 Ликуйте множества озеръ,
 Руками рѣки восплещите,
 Пешрополь буди вамъ примѣръ:
 ЕЛИСАВЕТА къ вамъ приходитъ,
 Отраду съ пишиной приводитъ,
 Любя, вселенныя покой,
 Уже простертой вамъ рукой
 Даруетъ мирныя оливы,
 Щадить велитъ луга и нивы.

*

Хотя съ вами, Гомеи, къ намъ достигли
 Поящи западъ быстрины,
 Хотя бы вы на насъ воздвигли
 Союзы ваши всѣ страны;
 Но щедры былибъ всѣ походы:
 Незнаемы вамъ народы,

Что

Что далѣ сѣвера живутъ,
 Того по вся минушѣ ждуть,
 Что имъ велишь ЕЛИСАВЕТА!

*

О слава женѣ во свѣшѣ славныхъ,
 Россіи радость, страхъ враговъ.
 Краса Владѣтельница державныхъ!
 Всякъ кровь свою пролить гошовъ
 За многія Твои доброты,
 И къ подданнымъ Твоимъ щедроты.
 Твой слухъ плѣнилъ и шѣхъ людей,
 Что странствуютъ среди звѣрей,
 Что съ лютыми пасутся львами,
 За честь Твою возстануть съ нами.

*

Твое прехвально имя пишешь
 Неложна слава въ вѣчномъ лѣдѣ,
 Всегда гдѣ хладный сѣверъ дышешь,
 И шолько вѣрой шепль къ Тебѣ;
 И спѣпи въ зноѣ опдаленны
 Къ Тебѣ любовію возженны
 Еще усерднѣе горятъ.
 Къ Тебѣ опъ восточныхъ странъ спѣшатъ
 Уже Американски волны
 Въ Камчатской поршѣ веселья полны.

*

Въ шумящихъ берегахъ Балтійскихъ
 Веселья больше, нежели водъ,
 Что видѣли судовъ Россійскихъ
 Противъ враговъ щастливый ходъ.

Коль

Колю радостенъ женихъ въ убранствѣ,
 Толь Финскій понти въ Твоемъ подданствѣ,
 Въ проливахъ, въ устьяхъ рѣкъ, въ губахъ
 Играя, Нимфы вьютъ въ рукахъ,
 Монархиня, вѣнцы лавровы,
 Тебѣ воспѣвая (*) пѣсни новы.

*

О чистый Невскій шокъ и ясный
 Щасливѣйшій всѣхъ водъ земныхъ!
 Что сей богини ликъ прекрасный
 Кропишь теперь ошъ струй своихъ,
 Спремись, шуми, теки обильно,
 И быстриной твоей насильно
 Промчись до Шведскихъ береговъ,
 И больше устраши враговъ,
 Имъ громкимъ шумомъ возвѣщая,
 Что здѣсь зимой весна злая.

*

Какъ лютой мразъ она прогнавши,
 Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ;
 Туманы, бури, снѣгъ поправши,
 Являетъ ясны дни спранамъ,
 Вселенну паки воскрешаетъ,
 Нашуру намъ возобновляетъ,
 Поля цвѣтами краситъ вновь!
 Такъ нынѣ милость и любовь,
 И свѣплый Дщери взоръ Петровой
 Насъ жизнью оживляетъ новой.

Какая

 (*), И. воспѣвають.

Какая бодрая дремота
 Открыла мысли явный сонъ?
 Еще горитъ во мнѣ охота
 Торжественный возвыситъ шонъ.
 Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,
 И купно ясный день сіяетъ!
 То сердце сильна власть спрашитъ,
 То крошость оное живитъ;
 То бодрость страхъ, то страхъ шу клонитъ,
 Противна страсть противну тонитъ!

*

На западъ смотришь грознымъ окомъ
 Сквозь дверь небесну духъ Петровъ,
 Во гнѣвѣ сильномъ и жестокомъ
 Преступныхъ Онъ мяшетъ враговъ.
 Богиня крошко съ Нимъ взираетъ
 На Невскій берегъ и простираетъ
 Свой перстъ на Дщерь Свою съ высотъ:
 Возри на образъ Твой и плодъ,
 Чпо всѣ дѣла Твои возставитъ,
 И въ свѣтѣ шѣмъ Себя прославитъ.

*

Исполненъ Я веселья нынѣ,
 Чпо вновь дѣла Мои распушъ:
 Вѣщаетъ Пётръ къ Екатеринѣ;
 Твои совѣты всѣ цвѣшутъ.
 Блаженны Дщерью Мы Своею;
 Рука господня буди съ Нею,

Часть I.

11

Блаженъ

Блаженъ потъ годъ, потъ день и часъ,
Когда Господь ущедрилъ Насъ,
Подавъ Ее Намъ на успѣху,
И всѣхъ трудовъ Моихъ къ успѣху.

*

Но рѣчь ихъ шумный вопль скрываетъ:
Война при Шведскихъ берегахъ
Съ ужаснымъ стономъ возрыдаешь,
Въ угрюмыхъ кроется лѣсахъ.
Союзъ приходитъ вождѣнный,
И гласъ возноситъ къ Ней смиренный:
Престань прекрасный вѣкъ мрачить,
И Фински горы кровавить:
Се Царствуетъ ЕЛИСАВЕТА,
Да миръ подасъ предѣламъ свѣта.

*

Хотя швыи махины грозны,
Но сплаваю ихъ въ зваянный видъ:
Чтобъ знали впредь пошомки позны,
Что нынѣ свѣтъ Россіи зришь.
Я вящши учиню премѣны,
Когда градовъ проспранны стѣны
Безъ пагубы людской сотру,
Въ огромные столпы сберу;
Превыше будушь тѣ Мемфійскихъ
Монарховъ славою Россійскихъ.

Мечи

Мечи твои и ко́пья вредны
 Я въ пауги и въ серпы скую :
 Пребудушь всѣ поля безбѣдны,
 Отвергнувъ люту власъ твою.
 На мѣстѣ брани и раздора
 Цвѣты свои разсыплешь Флора.
 Разить не будешь сѣрный прахъ
 Сквозь воздухъ, огонь и смерть въ полкахъ,
 Но озаривъ веселы ночи,
 Восхишишь зрящихъ духъ и очи.

*

Еще плѣненна мысль мутишся!
 Я слышу стихотворцевъ шумъ,
 Которыхъ жаръ не погасится,
 И будешь чпущихъ двигать умъ;
 Завистно на меня взирая
 И съ жалостію воздыхая,
 Ко мнѣ возносятъ скорбный гласъ:
 О коль ты щасливѣе насъ!
 Нашъ слогъ исполненъ басней лживыхъ.
 Твой сложенъ изъ похвалъ правдивыхъ.

*

На чтобы вымышлять намъ ложно
 Безъ вещи имена однѣ,
 Когдабы было намъ возможно
 Рожденнымъ въ Россіи быть странѣ,
 Въ сіе благословенно время,
 Въ которое Петрово сѣмя,

Всѣхъ женъ хвала ЕЛИСАВЕТЬ
Сладчайшій Музамъ вѣкъ даетъ.
Въ Ней зряся истинны доброты,
Геройство, красота, щедроты.

*

Что шоль пріятный сонъ смущаетъ,
Восторгъ пресладкій гонитъ прочь,
И что спокойну брань скрываетъ,
И отвращаетъ ясну ночь?
Возносишь воспокъ и западъ клики!
Согласно разные языки
Гласяшь къ Монархинѣ своей:
Господь ущербомъ нашихъ дней
Умножь Твои дражайши лѣта,
Къ оспрадѣ и защитѣ свѣта.

*

Когда бы древни вѣки знали
Твою щедроту съ красотой,
Тогда бы жертвой почитали
Прекрасный въ храмѣ образъ Твой.
Чтожь будущіе скажутъ роды?
Покрыши кораблями воды
И грады, гдѣ былъ прежде лѣсъ,
Возвысятъ гласъ свой до небесъ;
Великій ПЕТРЪ намъ далъ блаженство,
ЕЛИСАВЕТА совершенство.

Цѣлуй

Цѣлуй Петрополь шу десницу
Которой долго Ты желалъ:
Ты паки зришь ИМПЕРАТРИЦУ,
Что въ сердцѣ завсегда держалъ.
Не такъ поля росы жаляють,
И въ зной цвѣты опъ жажды пають;
Не такъ способныхъ вѣтровъ ждешъ
Корабль, что въ тихій портъ плывешъ:
Какъ сердце наше къ Ней пылало,
Чтобъ къ намъ лице Ея сіяло. }

*

Красуйся духъ мой восхищенный,
И не завидуй плѣмъ шворцамъ,
Что носятъ лавръ похвалъ зеленый,
Доволенъ будь собою самъ:
Твою усерднѣйшую ревность
Ни гнѣвъ снѣгій, ни мрачна древность
Въ забвеніи не могутъ скрыть,
Котору будутъ вѣкъ хранишь.
Дѣла Петровой Дщери дромки,
Что спануть позны честь пошомки.

О Д А 3.

*На прибытіе изъ Голстиніи и на день рожденія Его
Императорскаго Высочества Государя Великаго Кня-
зя ПЕТРА ТЕОДОРОВИЧА, 1742 года, Февраля 10 дня.*

Дивишся нынѣ вся вселенна
Премудрымъ Вышняго судьбамъ,
Что ошъ напастей злыхъ спасенна
Россія зрѣтъ конецъ бѣдамъ.
И что ужѣ ЕЛИСАВЕТА
Злашья въ ону вводитъ лѣша;
Избавивъ ошъ насильныхъ рукъ.
Красуются Пепровы сѣбѣны,
Что къ нимъ Его приходитъ внукъ
Прекрасной Анной днесъ рожденный.

*

Въ сіе благопріятно время,
Когда всещедрый нашъ Творецъ
Возставилъ намъ Петрово племя,
И нашей скорби далъ конецъ,
Ужъ съ радостью любовь согласно
Вездѣ ликуютъ безопасно.
Всего народа весель шумъ,
Какъ гласъ водъ многихъ въ верьхъ возходитъ,
И мой оспрады полный умъ
Восхищивъ шѣмъ, въ восторгъ приводитъ.

*

Воинскій звукъ оставъ Беллона,
И Марсъ вложи свой шумный мечъ,
Чтобъ стройность праздничнаго тона
И музъ поющихъ нынѣ рѣчь

Едина

Едина громко разносилась
И нашей радости сравнилась;
Чтобъ воздухъ, море, и земля
ЕЛИСАВЕТУ возглашали,
И купно съ Ней Петра хваля,
Моей бы лирѣ подражали.

Богиня, коея державу
Обнять не могушь седьмь морей,
И громкую повсюду славу
Едва вмѣстить вселенной всей!
Твоя надежда совершилась,
И радость паки обновилась:
Ты зришь Великаго Петра
Какъ Феникса воскресша нынѣ;
Дражайшая Твоя сестра
Жива въ своемъ любезномъ сынѣ.

*

О коль велика добродѣтель
Въ Петровыхъ дняхъ цвѣтеть!
Коль славенъ сѣвера владѣтель
Въ Тебѣ, Россія, возрастетъ!
Онъ ради твоего блаженства
Даровъ достигнетъ совершенства,
И счастье бѣгъ остановитъ,
Любовью оныхъ восхищенно,
Союзъ съ тобою утвердитъ,
И вѣчно будешь непремѣнно.

О плодъ отъ корене преславна,
Дражайшая Пепрова кровь,
Къ Тебѣ горюшъ ужè издавна
Россiянъ искренна любовь!
Петрополь по Тебѣ терзался,
Когда съ Тобою разлучался
Еще въ зачатiи Твоемъ.
Сердца жалѣньемъ закипѣли,
Когда подъ дерзкимъ кораблемъ
Балтiйски волны побѣлѣли.

*

Какъ мать спенаньемъ и слезами
Крушишся о сынѣ своемъ,
Что онъ прошивными вѣпрами
Отгнанъ живетъ въ краю чужемъ.
Она минушы всѣ считаешь,
На брегъ по всякой часъ взираешь,
И просишь щедры небеса;
Россiя такъ Тебя желала,
И чрезъ пучину и лѣса
Усердны мысли простирала.

*

Но нынѣ радость умножаешь
Желанный нами Твой приходъ;
И крошешь неба общаешь
Возвысишь тѣмъ Россiйскiй родъ.
Стихiи сами предъявляютъ;
Чего всѣ Россы ожидають.

Здѣсь

Здѣсь теплый воздухъ повѣвалъ
Съ любовью нашею согласно,
Весну пріятну предвѣщаль,
Какъ ждали мы Тебя всечасно.

*

Коликой славой днесъ блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи Твоемъ!
Онъ всѣхъ веселій не вмѣщаетъ
Въ просторномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ,
И ноши тьму опъемлетъ блескомъ.
Ахъ естлибъ нынѣ Россовъ всѣхъ
Къ тебѣ горяща мысль открылась;
Тобѣ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
На вѣчной день перемѣнилась!

*

Намѣстница Всевышней власти,
Что родомъ, духомъ и лицомъ
Восходишь выше смертныхъ часи,
Прехвальна, совершенна всѣмъ,
Въ кошорой всѣхъ даровъ изрядство,
Съ величествомъ цвѣтеть пріятство!
Кому возможно описатьъ
Твои доброты всѣ подробну?
Какъ развѣ только указать
Въ Петрѣ природу въ томъ подобну?

Но спѣшно толь куда возводишь
 Внезапно мой плѣненный взоръ!
 Видѣнїе мой духъ возводишь
 Превыше Ѳессалійскихъ горъ!
 Я дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
 Рукою отрока держашу
 И всѣ страны полноты съ нимъ.
 Украшенна кругомъ звѣздами
 Разишь перуномъ внизъ своимъ,
 Гоня прошивности съ бѣдами.

*

И вѣчность предстоишь предъ Нею,
 Разгнувши книгу всѣхъ вѣковъ,
 Клянется небомъ и землею
 О щастьѣ будущихъ родовъ,
 Что Россамъ будешь непременно
 Пешровой кровью ушверженно.
 Отверзлась дверь, не видѣнь край,
 Въ пространствѣ заблуждаешь око,
 Цвѣтешь въ Россіи красной рай
 Простерть во всѣ страны широко.

*

Млекою и медомъ напоенны,
 Тучнѣють влажны берега,
 И яснымъ солнцемъ освѣщенны,
 Смѣются злачныя луга..
 Съ полудни вѣетъ духъ смиренный,
 Черезъ плодъ земли благословенный.

Утихъ

Утихъ свирѣпый вихрь въ моряхъ;
Владѣешь тишина полями;
Спокойство царствуетъ въ градахъ
И миръ просерся надъ водами.

Увидѣвъ времена злая
Среди градовъ своихъ и селъ,
Гласишь спасенная Россія
Къ защитницѣ своихъ предѣлъ:
Тебѣ я подданныхъ питаю,
И храбру кровь ихъ ободряю,
Чтобъ шую за тебя пролишь.
Ахъ, чтобы къ удивленью свѣта
Изволилъ Вышній утвердишь
Престоль Пешровъ чрезъ вѣчны лѣта!

О Д А 4.

На день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА, 1743.

Ужѣ враша отверзло лѣто,
Нашура ставишь общій пиръ;
Земля и сердце въ насъ нагрѣто;
Колеблеть вѣтви тихъ зефиръ,
Объемлеть мягкій лугъ крылами;
Крушится чистый шокъ полями;

Брега пишаетъ тучный иль;
 Дрѣва и цѣпь покрылись медомъ;
 Ведеть своимъ довольство слѣдомъ
 Поспѣшно ясный вождь свѣшилъ.

Но о небесъ пресвѣшло око,
 Веселыхъ дней прекрасный Царь!
 Какъ наша радость, встань высоко,
 Пролей чистѣйшій лучъ на тварь;
 Въ прекрасну облекись порфиру,
 Явись великолѣпнѣе міру
 И въ новомъ блескѣ вознесись
 Въ зланую сѣдши колесницу,
 Въ зеницѣ вступи, прошедъ границу,
 Позднѣ (*) въ Океанъ спушись.

И шѣмъ почти Непрова внука,
 Сиди, какъ нашъ веселый духъ
 Горитъ отъ радостнаго звука,
 Который въ нашъ внушаетъ слухъ
 Младаго шумъ Орла паряща,
 И предкамъ въ слѣдъ взлестъ, спѣшаща;
 На миръ возрѣшь, искашь побѣдъ.
 Онъ выше бурь и шучь промчится,
 Противъ перуновъ ополчишься,
 Однимъ обозришь взглядомъ свѣтъ.

Какой

(*) И позже.

Какой веселый ликъ приходитъ? —
 Се вѣчность ошъ пространныхъ нѣдръ
 Великій рядъ вѣковъ приводишь,
 Въ нихъ будешь жить Великій Петръ,
 Тобой, Великій Князь Россійскій.
 Въ тебѣ весь Народъ и край Азійскій
 Воскресшу прежню чистишь любовь.
 Какъ въ гробъ лице Петрово скрылось,
 Въ сей день веселья солнце шмилось;
 Но днесъ Тобою свѣпишь вновь.

*

Тебѣ Россія вся открыла,
 Клянушисъ Вышняго рукой;
 Я въ сердцѣ много лѣтъ гнала,
 Чтѣ мнѣ достоить жить Тобой,
 Мнѣ полдень съ ушромъ вдругъ вступаешь,
 Весна цвѣты и плодъ являешь
 Въ возлюбленной душѣ Твоей.
 Но грудь пронзишь народовъ тѣснивыхъ
 Ужасной лучъ въ полки противныхъ
 Блистая изъ Твоихъ очей.

*

Возвысится какъ кедръ высокій
 Надъ сильныхъ всѣхъ Твоя глава;
 Ты какъ змѣю попрешь пороки,
 Пятой наступишь Ты на Льва.
 Твоими самъ Господь устами
 Завѣшь во вѣкъ поставишь съ нами;

И

И крѣпче Мавришанскихъ торъ
 Твои плещи Пешромъ скрѣпленны,
 И силой свыше облеченны
 Надежный будущъ намъ подпоръ.

*

Прострешь Свой державны длани
 Ко Вышнему за насъ въ церквахъ,
 Покажешь мечъ и страхъ въ день брани
 Подобно какъ Твой Дѣдъ въ полкахъ.
 Премудрость сядетъ въ судъ съ Тобою,
 Изгонитъ лешъ и ковь съ хулою.
 И мужество Твои чресла
 Скрѣпитъ для общей нашей чести,
 Защишитъ насъ, къ пропивныхъ месши,
 Дабы изторгнувъ корень зла.

*

Подъ инну Трою вновь приступитъ
 Россійскій храбрый Ахиллесъ,
 Продерзкій мечъ враговъ приступитъ,
 Хвалою взойдетъ къ верху небесъ.
 Оспрада пойдетъ въ слѣдъ оспрадъ,
 И плески плескамъ вѣсть дадутъ:
 Господь щедроты въ насъ пробавитъ,
 И больше насъ Тобой прославитъ,
 Какъ съ шепешомъ враги падутъ.

*

Мой духъ шечетъ къ предѣламъ свѣта,
 Охотой храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
 Въ воспоргѣ зришь грядущи лѣта
 И грозный древнихъ видъ временъ:

Холмовъ

Холмовъ Ливанскихъ верьхъ дымишся!
 Тамъ Наввинъ, иль Сампсонъ спремится!
 Текушъ струи Евфратски вспяшь!
 Онъ Тигровъ челюсти терзаетъ,
 Волнамъ и вихрямъ запрещаетъ,
 Велишь лунѣ и солнцу снать.

*

Фриссонъ шумишь, Багдадъ пылаетъ.
 Тамъ вопль и звуки въ воздухъ бьютъ,
 Ассирски стѣны огнь терзаетъ,
 И Тавръ и Кавказъ въ кони бѣгутъ.
 Единъ трясетъ свирѣнымъ югомъ
 И дальнымъ всплывшъ спранъ округомъ
 Сильнѣйшій горъ, огня, вѣтровъ,
 Оптимитель храбръ враговъ сварливыхъ,
 Карашель спранъ въ союзѣ лживыхъ
 Россійскій родъ и Плодъ Петровъ.

**

Однако, естли врагъ оставишь
 Коварну зависишь самъ собой,
 То насъ желанный миръ прославишь,
 И тѣмъ возвысишь насъ Герой.
 Стихи яроствъ укротайше,
 Туманы въ ясны дни распайше,
 Являй веселый небо зракъ,
 Цѣлуйтесь громы съ тишиною,
 Упейся молнія росой,
 Снать рядъ планетъ въ щастливый знакъ.

Въ

Въ брегахъ да лѣются тихо рѣки,
 Не смѣя чрезъ предѣлъ ступишь;
 Да придуть всѣ страны далеки
 Съ концевъ земныхъ Тебѣ служишь.
 Воззри на свѣта шаръ пространный,
 Воззри на поншь Тебѣ подсланный,
 Воззри въ безмѣрный кругъ небесъ:
 Онъ зыблется и помаваетъ
 И славу зрѣшь Твою желаетъ
 Свѣщающихъ швами въ немъ очесъ.

*

Воззри на трудъ и громку славу,
 Что свѣтъ въ Пестрѣ неложно чинишь;
 Непсунъ позналъ Его державу,
 Съ Минервой сильный Марсъ гласишь:
 Онъ богъ, онъ богъ пшвой былъ, Россія,
 Онъ члены взялъ въ тебѣ плошскія,
 Сошедъ къ тебѣ отъ горьныхъ мѣстъ;
 Онъ нынѣ въ вѣчности сіяетъ,
 На внука весело взираетъ,
 Среди Героевъ, выше звѣздъ.

*

Творецъ и Царь небесъ безмѣрныхъ.
 Источникъ лѣтъ, вѣковъ Опець,
 Услыши гласъ Россіянъ вѣрныхъ,
 И числу искренность сердець!
 Какъ есшли сей предѣлъ положенъ,
 Что выше сшеенъ не возможенъ,

Куда

Куда дѣлами Пётръ возшелъ;
 Яви сію щедроту съ нами,
 Да превзойдетъ Ею лѣтами
 Наслѣдникъ имени и дѣлъ.

 О Д А 5.

На день братнаго соетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА и Государыни Великія Княгини ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, 1745 года.

Не садъ ли вижу я священный
 Въ Едемѣ Вышнимъ насажденный,
 Гдѣ первый узаконенъ бракъ?
 Въ чертогъ богиня въ славѣ входитъ,
 Любезнѣйшихъ супруговъ вводитъ
 Плѣняющихъ сердца и зракъ.
 Въ одномъ Геройскій духъ и сила
 Цвѣтущъ во дняхъ уже младыхъ,
 Въ другой нашуря истощила
 Богатство всѣхъ красотъ своихъ.

*

Исполнилъ Богъ свои совѣщанья
 Съ желаніемъ ЕЛИСАВЕТЫ:
 Красуйся свѣтло Россій родъ.
 Се паки Пётръ съ Екатериной
 Веселья общаго причиной:
 Ликуйте сонмы многихъ водъ.

Часть I.

13

Рифей-

Рифейскихъ горъ верьхи неплодны
 Одѣйтесь въ нѣжный цвѣтъ лилей;
 Пустыни и поля безводны,
 Излейте чистый сокъ ключей.

*

На востокъ, западъ и югъ,
 Во всемъ пространствѣ свѣта кругъ
 Ужасны Россіе полки
 Мечи и шлемы опложите,
 И въ храбры руки днесъ возмите
 Зелены вѣтви и цвѣтки.
 Союзы царства утверждайте
 Въ предѣлахъ вашихъ тишину,
 Вы бурны вихри не дерзайте
 Подвигнуть нынѣ глубину.

*

Дѣвицъ и юношъ красныхъ лики,
 Вносите радостные клики,
 По мягкимъ тихихъ рѣкъ брегамъ.
 Пусть гласъ веселый раздается,
 Пусть сей пріятный гласъ промечется
 По холмамъ, рощамъ и лугамъ:
 Къ утѣхѣ Росскаго народа
 Петра съ Екатериной вновь
 Считаетъ счастье и порода,
 Пригожство, младость и любовь.

*

Какъ сладкій сонъ вливаетъ въ члены
 Во дни (*) трудами изнуренны

Оспраду,

 (*) Чрезъ день.

Отраду легкость и покой,
 Какъ мысль въ весельѣ утопаетъ.
 О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ,
 Являя видъ страны иной!
 Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами;
 Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь;
 Межъ бисерными (*) облаками
 Сіяетъ злато и лазурь.

*

Кристаллы горы окружаютъ,
 Струи прохладны обтекаютъ
 Усыпанный цвѣтами лугъ.
 Плоды румянцомъ изпещренны,
 И вѣшвы медомъ орошенны
 Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ.
 Восторгъ всѣ чувства возхищаетъ!
 Какая сладость льется въ кровь?
 Въ пріятномъ жарѣ сердце таетъ!
 Не тамъ ли царствуетъ любовь?

*

И горлицъ нѣжное вздыханье,
 И чистыхъ голубицъ лобзанье
 Любви являютъ тамо власъ.
 Древа листьями помаваютъ,
 Другъ друга вѣшвыми обнимаютъ,
 Въ бездушныхъ (**) тамъ любовна страсть!

 (*) Между млечными

(**) Зрю любовну страсть.

Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутяшся,
 То гоняшь, то себя маняшь,
 То прямо другъ къ другу стремяшся,
 И слившись межъ собой журчатъ.

*

Нарциссъ надъ ясною водою
 Плѣненъ своею красою
 Стоишь любясь самъ собой.
 Зефиръ, какъ ты по брегу дуешь
 Смо краше листки его цѣлуешь
 И сладкой тѣ кропишь росой.
 Зефиръ сихъ нѣжныхъ мѣстъ хранишь,
 Куда свой правишь съ нихъ полетишь?
 Зефиръ кустовъ и рошь любишь,
 Что прочь отъ нихъ тебя влечетъ?

*

Онъ легкими шумитъ крилами,
 Вздвигается подъ небесами
 И льетъ на воздухъ ароматъ;
 Царицу мѣстъ любовь срѣщаетъ,
 Порфиру и власы вздвигаетъ;
 Она спѣшитъ въ свой свѣтлый градъ.
 Индѣйскихъ рѣкъ брега веселы,
 Хошь вѣчна васъ весна неспришь,
 Не чудны ваши мнѣ предѣлы
 Мой духъ красу любви зреть.

*

Какъ утрення заря сіяетъ,
 Когда день ясный обѣщаетъ,
 Румя-

Румянишь синій горизонтъ;
 Лице любви тѣль прекрасно,
 Въ ночи горятъ колы звѣзды ясно,
 И проникають тихій сонъ;
 Подобно сей Царицы взгляды
 Сквозь души и сердца идутъ,
 Съ надеждой смѣшенны отрады
 Въ объятьяхъ страстью мысли льютъ.

*

Бѣлѣйшей мрамора рукою
 Любовь несетъ передъ собою
 Младыхъ супруговъ свѣтлый ликъ.
 Сама смотря на нихъ дивится,
 И полкъ всѣхъ нѣжностей тѣснится,
 И къ онымъ поташельно приникъ,
 Кругомъ ея умильны смѣхи
 Взирающихъ плѣняютъ грудь,
 Приятности и всѣ успѣхи
 Цвѣтами устилаютъ путь.

*

Усердна вѣрность принимаешь
 Носимый ликъ и поспавляешь
 На крѣпкихъ мраморныхъ столпахъ,
 Сребромъ чистѣйшимъ обведенныхъ,
 И такъ отъ вѣка утвержденныхъ,
 Какъ въ тяжкихъ Таврскихъ нутрахъ горахъ;
 Бурливыхъ вихрей не боишься
 И презираешь молній блескъ,
 Отъ мрачныхъ тучъ бѣжаешь не пщишься,
 Въ ничто выѣдаешь громовъ трескъ.

Не

Не самъ ли въ арфу ударяешь
Орфей, и камни оживляешь,
И слѣдомъ водишь хоръ древесъ?
Любовь, и съ нею возклидаютъ
Лѣса, и громко возвышаютъ
Младыхъ супруговъ до небесъ.
Въ пригоркахъ бьютъ ключи прозрачны,
Сверкая въ солнечныхъ лучахъ,
И сыплютъ чрезъ долины зланы,
Чѣмъ блещетъ Ормъ въ своихъ краяхъ.

•

Каспальски Нимфы ликовствуютъ,
Съ любовью купно торжествуютъ,
И движутъ плесками Парнасъ:
Надежда оныхъ ободряетъ,
Надежда шверда возбуждаетъ
Возвыситъ громко брачный гласъ.
Надежда общаетъ явно;
Онѣ себѣ съ весельемъ ждуть
Имѣть въ Россіи имя славно,
Щедрой ободренный шрудъ.

•

О вѣшвъ отъ корене Петрова!
Для всѣхъ полнотныхъ спранъ покровъ,
Благополучно возрастай.
О щедрая Екатерина,
Ты процвѣтай краснѣе крина,
И сладки намъ плоды подай!

Отъ васъ Россiя ожидаетъ
Щаспливыхъ и спокойныхъ лѣтъ,
На васъ по всякой часъ взираетъ
Какъ на всходящiй дневный свѣтъ.

Теперь во всѣхъ градахъ Россiйскихъ
По селамъ и въ сiпяхъ Азiйскихъ
Единогласно говорятъ:
Какъ Богъ продлитъ чрезъ вѣчно время
Дражайшее Петрово племя:
Щасплива жизнь и нашихъ чадъ:
Не будешь страшной (*) ужъ премѣны,
И отъ Россiйскихъ храбрыхъ рукъ
Разсыплюся противныхъ спѣны
И сильныхъ изнеможеть лукъ.

Петръ силою своей десницы
Россiйски распростретъ границы
И въ нихъ спокойство утвердитъ.
Дражайшiя Его супруги
Вездѣ прославятся заслуги
И свѣтъ щедрота удивитъ.
Онъ добродѣтель чрезъ награду
Въ народъ будешь умножать;
Она предстательствомъ отраду
Потщится бѣднымъ подавать.

Отъ Иберовъ до водъ Курильскихъ,
Отъ вѣчныхъ льдовъ до шокъ Нильскихъ,

(*) Страшныя.

По всѣмъ народамъ и странамъ
Вашъ слухъ пріятный прошекаетъ,
Языки многи услаждаетъ,
Какъ благовонный Оиміамъ.
Коль сладко пушникъ почиваетъ
Въ густой травѣ, гдѣ ключъ течетъ;
Свое шакъ сердце утѣшаетъ.
Смотря на васъ ЕЛИСАВЕТЪ.

*

Съ горящей, солнце, колесницы,
Низведъ пресвѣтлыя зѣнницы,
Проспанный видишь шаръ земной,
Въ Россійской ты державѣ всходишь,
Надъ нею дневный путь преводишь
И въ волны кроешь пламень свой.
Ты нашей радости свидѣтель,
Ты зришь усердій нашихъ знакъ,
Что нынѣ намъ послалъ Содѣтель
Черезъ сей благословенный бракъ.

*

О Боже, крѣпкій Вседержитель!
Подай, чщобъ Россовъ Обновишь
Въ потомкахъ вѣчно жить своихъ!
Вспомяни его заслуги,
И преклонивъ небесны круги,
Благослови супруговъ сихъ.
Съ высотъ твоихъ ЕЛИСАВЕТЪ
Посли свящую благодаць,
Сподоби Ту въ грядущемъ лѣтѣ
Петрова Первенца лобзать!

=====

О Д А 6.

На день возшествія на Всероссійскій престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Всероссійскія, 1746 года.

На верьхъ Парнаскихъ горъ прекрасный
 Стремится мысленный мой взоръ,
 Гдѣ воды протекають ясны,
 И прохлаждаютъ Музъ соборъ.
 Меня не жажда струй прозрачныхъ,
 Но шумъ пріятный въ рощахъ злчныхъ
 Поспѣшно радостна влечетъ:
 Тамъ холмы и дрѣва взываютъ,
 И громкимъ гласомъ возвышаютъ
 До самыхъ звѣздъ ЕЛИСАВЕТЪ.

*

И сіе уже рукой богряной
 Враша отггерзла въ мѣръ заря,
 Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
 Въ полѣ, въ лѣса, во градъ, въ моря,
 Велишь ночнымъ лучамъ склониться
 Предъ свѣтлымъ днемъ, и въ тверди скрывается,
 И тѣмъ починитъ его приходъ.
 Онъ блескъ и радость изливаетъ
 И въ красны лики созываетъ
 Спасенный днесъ Россійскій родъ.

Взирая на дѣла Пепровы,
На градъ, на флотъ и на полки
И купно на свои оковы,
На сильну власъ чужой руки,
Россія ревностно воздыхала,
И сердцемъ всякой часъ взывала
Къ Тебѣ защитницѣ своей:
Избавъ, низвергни наше бремя,
Воздвигни намъ Петрово племя,
Утѣшь печаль Твоихъ людей.

*

Покрой ошечески законы,
Полки противныхъ ожени,
И святости Твоей короны
Чужимъ коснуться возбрани,
Отъ дерькви отврати налоги:
Тебя Монарши ждуть чертоги,
Порфира, скипетръ и престолъ;
Всевышній пойдеши предъ Тобою
И крѣпкою Тебя рукою
Отъ спрашныхъ всѣхъ защитишь золь.

*

Какую чувствуетъ премѣну
Желаніемъ вперенный духъ?
Се мысль внезапно возхищенну
Веселый ободряешь слухъ!
Уже со многими народы
Гласишь есирь, земля и воды,

И

И камни вопіють теперъ!
 Къ намъ щедро небо преклонилось,
 И щастье наше обновилось:
 На тронъ взошла Петрова Дщерь.

*

О утра часть благословенный,
 Дражайшій намъ златыхъ вѣковъ!
 О вѣстникъ щастья вождѣнный
 Для насъ и будущихъ родовъ,
 Ты коль велику далъ отраду,
 Когда открылъ Петрову граду
 Избавльшій богини зракъ!
 Мы въ скорбной темнотѣ заснули,
 Но въ радости опъ сна вспрянули,
 Какъ Ты ночной разсыпалъ мракъ.

*

Ужѣ народъ нашъ оскорбленный
 Въ печальнѣйшей ночи сидѣлъ.
 Но Богъ смотря въ концы вселенны,
 Въ полночный край свой взоръ возвелъ,
 Взглянулъ въ Россію кропкимъ окомъ,
 И видя въ мракъ шу глубокома,
 Со властью рекъ: да будешь свѣшъ.
 И бышь! О твари обладатель!
 Ты паки свѣшна намъ создатель,
 Чшо взвелъ на тронъ ЕЛИСАВЕТЬ.

*

О день блаженный, день избранный
 Для щастія полночныхъ странъ!
 Тобой сугубо осіяны
 Востокъ и льдистый Оксанъ

Свои колѣна преклоняють,
 И жертву нынѣ возжигаютъ
 Усердну въ радостныхъ сердцахъ,
 Предъ солнцемъ на земли свѣщающимъ
 Что намъ въ печальной тѣмѣ сѣдящимъ.
 Пролити свѣшъ, опгнало страхъ..

*

Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
 Что море въ ярости своей
 Съ предѣлами небесъ сражалось,
 Земля сшенила отъ зыбей,
 Что вихри въ вихри ударялись,
 И тучи съ тучами спирались,
 И устремлялся громъ на громъ,
 И что надуты воды громады
 Текли покрыть пространны грады,
 Сравнять хребты горъ съ влажнымъ дномъ..

**

Я духомъ зрю минувше время,
 Тамъ грозный злился исполинъ
 Разсыпавъ земнородныхъ племя:
 И разрушилъ природы чинъ!!
 Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,
 Лѣсисны съ мѣстъ бугры хватаетъ,
 И въ твердь сквозь облака разишь..
 Сиканскѣй какъ Вулканъ (*) дымится,
 Такъ мгла изъ челюстей курится:
 И помрачаетъ солнца видъ.

Но

(*) Какъ Етна въ ярости.

Но о прекрасная планета
Любезное свѣтило дней!
Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Просвѣщи блескъ твоихъ лучей
Спасенный сѣверъ освѣщаешь.
И къ намъ веселый видъ склоняешь,
Взирая на ЕЛИСАВЕТЪ,
И купно на Ея доброты:
Отъ Ней текутъ на всѣхъ щедроты,
Какъ твой повсюду ясный свѣтъ.

*

О вы недремлющѣ очѣ
Стрежущѣ небесный градъ!
Вы бодрствуете во время ночи,
Когда покоясь смершны спяте,
Взираете сквозь тѣнь густую
На цѣлу широкую земную.
Но чаю, что вы въ оной часъ,
Вспрошивъ естественному чину,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла избавишь насъ.

*

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы,
И сонъ подъ тѣнью дровъ густою
Приятенъ въ жаркіе часы;
Но ваяшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда воспоминаешь

Россій-

Россійскія отрады день,
Еще приходишь плескъ во уши!
Плѣняюща сердца и дѹши
Тогдашней нѣщи зришься тѣнь!

*

По спогнамъ шумный гласъ несется
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ похвалъ,
Въ полкахъ стократно раздается:
Великій Пешръ изъ мертвыхъ вспалъ!
Мы пройдемъ съ Нимъ сквозь огонь и воды,
Преодолимъ бури и погоды,
Пославимъ грады на рѣкахъ,
Мы дерзкій взоръ враговъ потупимъ
На горды выи ихъ наступимъ,
На грозныхъ станемъ мы валахъ.

*

Коль наша радость справедлива!
Насъ красить сладостный покой,
О коль, Россія, ты щаслива
ЕЛИСАВЕТИНОЙ рукой!
Противны силъ Ея спрaшaтся,
И купно милости чюдятся.
Таковъ Екатерининъ ликъ
Былъ щедръ и крошокъ и прекрасенъ;
Таковъ былъ Пешръ врагамъ ужасенъ,
Своимъ ошецъ, вездѣ великъ.

Чпо

Что вы, о позные потомки,
Помыслите о наших днях?
Дѣла Петровой Дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ,
И видя зракъ изображенный
Среди героевъ вознесенный,
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ бытъ чудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣстно
Съ толикой купно красошой!

*

Велико дѣло есть и знашно
Сердца народовъ привлеци,
И странно всемъ и непоняшно
Поль свѣта взявъ въ одной ношѣ!
Но кое сердце поль жестоко,
Кошмаръ сей богини око
Не сильно было умягчить?
И кая можетъ власть земная
На Дщерь и духъ Петровъ взирая
Себя прошиву ополчить?

*

Пять краѣвъ подъ щастливой державой
Цѣпями красилась земля;
Спокраиной облеклася славой
Россійски грады и поля;
Стоявъ Трофеи вознесенны,
Цвѣтушь оливы насажденны

ЕЛИСА-

ЕЛЕНАВЕТИНОЙ рукой,
 Что новыхъ свѣтовъ достигаешь;
 Отъ Той Европа ожидаетъ,
 Чтобъ въ Ней возставленъ былъ покой.

*

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
 Трядущихъ бытїе вещей;
 Однако сердце просвѣщенно
 Величествомъ богини сей
 На будущїе дни взираешь,
 И больше щастье предвѣщаетъ.
 Конецъ увидимъ оныхъ дѣлъ:
 Что ради нашего блаженства
 На верьхъ поставишь совершенства
 Всходящій въ небо Пётръ велѣлъ.

*

Кто можешь всѣ хвалы достойно
 Сея Монархини сказать?
 Чья муза столь красно и стройно
 Предъ Н-ю можешь возыграть?
 Я Лиру нынѣ подвергаю
 Сшопамъ Ея, и возглашаю:
 Подай, о сильно божество!
 Да узрятъ многихъ лѣтъ округи
 Ея къ отечеству заслуги
 И свѣтло днешне торжество.

*

Да возрастетъ Ея держава,
 Богатство, щастье и полки,
 И купно дѣлъ геройскихъ слава;
 Какъ шокъ великія рѣки

Чѣмъ

Чѣмъ далѣ бѣгъ свой простираетъ,
 Тѣмъ больше водъ въ себя вмѣщаетъ,
 И множество градовъ поитъ,
 Разлившись на поля восходитъ;
 Обильный шукъ на нихъ наводитъ,
 И жатвы щедро богаитъ.

О Д А 7.

*На день рожденія Ея Величества Государыни Импера-
 трицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Все-
 російскія, 1746 года.*

Въ сей день, блаженная Россія,
 Любезна небесамъ страна!
 Въ сей день отъ высоты святыя
 ЕЛИСАВЕТЪ тебѣ дана,
 Воздвигнути (*) Петра по смерти,
 Гордыню сопоспашовъ смерти
 И въ ужасъ оныхъ привести,
 Отъ грозныхъ бѣдъ тебя избавишь,
 Судьей надъ царствами поставишь,
 И выше облакъ вознеси.

*

О Дщерь гремящаго надъ нами,
 О мати всѣхъ племенъ земныхъ
 Натура чудная дѣлами,
 Какъ естли шайнъ ты своихъ

Часть I.

15

Меня

(*) Воздвигнушь намъ.

Меня достойнымъ бытъ судила,
 И естли слаба мыслей сила
 Проникнуть (*) можешь въ швой чертогъ;
 Предсхавъ мнѣ оную годину,
 И кунно бѣтъ свѣтилъ по чину,
 Какъ Вышній даль намъ сей залогъ.

*

Сквозь тучи бывшія печали,
 Что лютый рокъ на насъ навелъ,
 Какъ горы о Петрѣ рыдали
 И понсъ въ брегахъ своихъ ревель,
 Сквозь спрашны Россамъ перемѣны,
 Сквозь прахъ войнами возмущенный
 Я вижу шотъ пресвѣтлый часъ:
 Тамъ вокругъ молодой ЕЛИСАВЕТЫ
 Сіяютъ щасливы планеты,
 Я слышу тамъ натуры гласъ.

*

Сѣдя на блещущемъ престолѣ
 Составленномъ изъ твердыхъ горъ;
 Въ пространномъ всѣхъ твореній полѣ
 Между стихій смиряетъ споръ;
 Сосцами всяку плоть питаешь; (**)
 Отъ чрева рѣки проливаетъ.

Зелену

(*) Проникнуть.

(**) Сосцами рѣки проливаетъ
 И шѣми всяку шваръ питаетъ.

Зелену ризу по лугамъ
И по долинамъ разширяя ,
Изъ устъ зефирами дыхая ,
Съ веселіемъ вѣщаетъ къ намъ.

*

Я съ вами нынѣ торжествую ;
Мнѣ сихъ часовъ краснѣе нѣтъ ,
Что героиню таковую
Въ сей день произвела я въ свѣтъ.
Въ ней хитроспъ вся моя и сила
Возможность крайню положила ;
Я избрала щасливой знакъ
Надежду показашъ нелестну :
Въ пространну высоту небесну
Прилѣжно возведите зракъ.

*

Се солнце бѣтъ свой премѣняетъ ,
И къ вамъ печетъ умножитъ день ;
На сѣверъ взоръ свой обращаетъ ,
И онымъ прогоняетъ тѣнь ,
Являя, что ЕЛИСАВЕТА
Въ Россіи усугубитъ свѣта
Державой и вѣнцемъ своимъ.
Ерміи наукамъ предводителъ
И Марсъ на брани побѣдителъ
Блισταющъ совокупно съ нимъ.

Тамъ мужъ звѣздами изпещренный
 Свой свѣшлый напрягаетъ лукъ,
 Діана стрѣлы позлащенны
 Съ нимъ мечетъ изъ прекрасныхъ рукъ.
 Се небо показуешь ясно,
 Коль то съ добротою согласно.
 Рожденные въ признакахъ сихъ
 Онь ней геройство съ красою
 Повсюду миромъ и войною
 Лучи пускають дней злыхъ.

*

Сіе предвѣстіе природы
 Хотя представило тогда,
 Что Ты возвеселишь народы
 О главъ вѣнчанныхъ красота!
 Но вѣща радость восхищала
 Взирающихъ и оживляла,
 Когда даровъ Твоихъ признакъ
 Надежнѣ въ лицѣ открылся,
 Что точно въ немъ изобразился
 Родителей великихъ зракъ.

*

Въ Тебѣ прекрасный домъ создали
 Душѣ великой небеса,
 Свое блистанье изліяли (*)
 Въ Твои пресвѣтлы очеса,
 Лице всходящія денницы,
 И бодрость быстрая Орлицы

И

(*) Блистаніе вліяли.

И въ нѣжнѣйшихъ являлись дняхъ;
Ужѣ младенческіе взгляды
Предвозвѣщали тебѣ оспрады,
Что бѣднымъ нынѣ отъземлютъ страхъ.

*

Ты судъ и милость сопрягаешь,
Повинныхъ съ кротостью казнишь,
Безъ гнѣву злобныхъ исправляешь
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Ниль смиренно протекаетъ:
Бреговъ своихъ онъ не перзаешь,
Но пользой выше прочихъ рѣкъ:
Своею сладкою водою
Въ лугахъ зеленыхъ проливаю
Злашой даешь Египту вѣкъ.

*

Какъ ясно солнце возсѣло
Свой блескъ впервые на Тебя,
Ужъ щаспье руку проспирало
Твои пріятности любя,
Вѣнецъ держало надъ главою,
И возвышало предъ Тобою,
Трофеи общескихъ побѣдъ
Преславныхъ чрезъ концы земныя,
Коль щастлива была Россія,
Когда воззрѣла Ты на свѣтъ!

Тогда

Тогда отъ радостной Полшавы
 Побѣды Росской звукъ гремѣлъ,
 Тогда не могъ Пепровой славы
 Вмѣстить вселенныя предѣлы;
 Тогда Ванда́лы побѣжденны
 Главы имѣли преклоненны
 Еще при пеленахъ Твоихъ;
 Тогда предъявлено судьбою,
 Что съ трепетомъ передъ Тобою
 Падуть полки пошомковъ ихъ.

*

О сладкой нѣжности обитель!
 О вы блаженныя мѣста!
 Гдѣ храбрый Гомеовъ Побѣдитель
 Лобзалъ и въ очи и въ уста
 Впервыѣ плодъ свой вождельный,
 Свой плодъ межъ лаврами рожденный:
 Васъ оныхъ радостныхъ временъ
 Любезна память услаждаетъ,
 И оный день вамъ пребываетъ
 Въ безсмертны (*) вѣки незабвенъ.

*

Но се различные языки
 Отъ рѣкъ великихъ и морей
 Согласны возносятъ клики;
 Къ Тебѣ Монархинѣ своей
 Сердца и рѣки простираютъ;
 И многократно повшоряютъ

Да

 (*) Въ безсмертны.

Да здравствуетъ ЕЛИСАВЕТЬ
 Для Русской славы днесь рожденна,
 Да будешь свѣше укрѣпленна
 Чрезъ множество щасливыхъ лѣтъ.

*

Сѣе гласить Тебѣ Россія
 И купно съ ней наукъ соборъ.
 Предвѣдущая Уранія
 Возводишь къ верьху быстрый взоръ,
 Небесны бѣи наблюдаешь,
 И съ радостію составляешь
 Вѣнецъ Тебѣ изъ новыхъ звѣздъ.
 Тебѣ искусство землемѣрно
 Пространство показашъ безмѣрно
 Незнаемыхъ желаетъ мѣсть.

*

Парящей Поезіи ревность
 Дѣла Твои превознесетъ;
 Ни гнѣвъ стихій, ни вѣща древность
 Похвалъ Твоихъ не пресѣчетъ.
 Открыши естества уставы
 Твоей умножатъ громкость славы.
 Но все художество свое
 Тебѣ Иппократъ посвящаетъ,
 И усугубить тѣмъ желаетъ
 И вѣкъ и здравіе Твое.

*

Да будешь тѣе невреждено,
 Какъ верьхъ высокія горы
 Вираешь непоколебимо
 На мракъ и вредныя пары;

Не

Не можешь вихрь его достигнуть,
 Ни громы страшные подвигнуть,
 Вознесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
 Ногами тучи попираешь,
 Угрюмы бури презираешь,
 Смѣешься скачущимъ волнамъ.

О Д А 8.

*На день возшествія на Всероссийскій престолъ Ея Вели-
 чества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ
 ПЕТРОВНЫ, 1747 года.*

Царей и царствъ земныхъ опрада
 Возлюбленная тишина,
 Блаженство сель, градовъ ограда,
 Коль ты полезна и красна!
 Вокругъ тебя цвѣшъ пестрѣюшъ
 И класы на поляхъ желтѣюшъ;
 Сокровищъ полны корабли
 Дерзаюшъ въ море за шобою,
 Ты сыплешь щедрою рукою
 Свое богатство по землѣ.

Великое свѣшило міру,
 Блишшая съ вѣчной высоты
 На бисеръ, злашо и порфиру,
 На всѣ земныя красоты,
 Во всѣ страны свой взоръ возводишъ;
 Но краше въ свѣшѣ не находишъ

ЕЛИ-

ЕЛИСАВЕТЫ и тебя.
Ты кромѣ той всего превыше,
Душа Ея зефира тише,
И зракъ прекраснѣе рая.

*

Когда на тронъ Она вступила,
Какъ Вышній подаль Ей вѣнецъ:
Тебя въ Россію возвратила,
Войнѣ поставила конецъ;
Тебя пріязнь облобызала:
Миѣ полно шѣхъ побѣдъ, сказала,
Для коихъ крови льется токъ.
Я Россю щасьемъ услаждаюсь,
Я ихъ спокойствомъ не мѣняюсь
На цѣлый западъ и востокъ.

*

Божественнымъ устами приличенъ,
Монархія, сей крошкѣй тлассъ:
О коль достойно возвеличенъ
Сей день и шотъ блаженный часъ,
Когда ошъ радостной премѣны
Петровы возвышали стѣны
До звѣздъ плесканіе и кликъ!
Когда ты крещъ неслася рукою
И на престоу взвела съ собою
Добротъ Твоихъ прекрасный ликъ!

Чтобъ слову съ оными сравняться,
 Доспашокъ силы нашей малъ;
 Но мы не можемъ удержаться
 Отъ пѣнїя Твоихъ похвалъ.
 Твои щедроты ободряють
 Нашъ духъ и къ бѣгу устремляютъ,
 Какъ въ понѣ пловца способный вѣспръ
 Черезъ яры волны порываетъ;
 Онъ брегъ съ весельемъ оставляетъ;
 Лепитъ корма межъ водныхъ нѣдръ.

*

Молчите пламенные звуки
 И колебать престаньте свѣтъ:
 Здѣсь въ мирѣ разширять науки
 Изволила ЕЛИСАВЕТЬ.
 Вы наглы вихри не дерзайте
 Ревѣть, но крошко разглашайте
 Прекрасны наши времена.
 Въ безмолвіи внимай вселенна:
 Се хочешь Лира восхищенна
 Гласишь велики имена.

*

Ужасный чудными дѣлами
 Зидишель мїра искони
 Своими положилъ судьбами,
 Себя прославить въ наши дни;
 Послалъ въ Россію человѣка,
 Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка.

Сквозь

Сквозь всё препятствіе онъ вознесъ
 Главу побѣдами вѣнчанну,
 Россію варварствомъ (*) погранну
 Съ собой возвысилъ до небесъ.

*

Въ поляхъ кровавыхъ Марсъ спрашился,
 Свой мечъ въ Пешровыхъ зря рукахъ,
 И съ шрепешомъ Непшунъ чудился,
 Взирая на Россійскій флагъ.
 Въ стѣнахъ внезапно укрѣпленна
 И зданіями окруженна
 Сомнѣнная Нева рекла:
 Или я нынѣ позабылась
 И съ онаго пуши склонилась,
 Которымъ прежде я шекла?

*

Тогда божественны науки
 Чрезъ горы, рѣки и моря,
 Въ Россію проспирали рѣки,
 Къ сему Монарху говоря:
 Мы съ крайнимъ щаніемъ гошовы
 Подашь въ Россійскомъ родѣ новы
 Чистѣйшаго ума плоды.
 Монархъ къ себѣ ихъ призываетъ;
 Уже Россія ожидаетъ
 Полезны видѣшь ихъ труды.

(*) Грубостью

Но ахъ жестокая судьбина!
Безсмертїя достойный мужъ,
Блаженства нашего причина,
Къ несносной скорби нашихъ душъ,
Завистливымъ опшоржень рокомъ,
Насъ въ плачѣ погрузилъ глубокомъ!
Внушивъ рыданій нашихъ слухъ,
Верьхи Парнаски возсенали,
И музы воплемъ провождали.
Въ небеснѹ дверь пресвѣшлый духъ.

*

Въ толикой праведной печали
Сомнѣнный ихъ смущался путь;
И шокмо шествуя желали
На гробъ и на дѣла взглянуть..
Но крошкая Екатерина
Отрада по Петрѣ едина
Пріемлетъ щедрой ихъ рукой.
Ахъ есшлїбъ жизнь Ея продлилась;
Давнобъ Секвана поспыдилась
Съ своимъ искушвомъ предъ Невой!

*

Какая свѣтлоссть окружаетъ
Въ толикой горести Парнассъ?
О коль согласно шамъ бряцаетъ
Прїятныхъ струнъ сладчайшїй гласъ!
Всѣ холмы покрываютъ лики;
Въ долинахъ раздаются клики:

Великая

Великая Петрова Дщерь,
Щедроты отчи превышаетъ ;
Довольство музъ усугубляетъ ,
И къ щастью отверзаетъ дверь.

*

Великой похвалы достоинъ ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнишь сраженьямъ можешь воинъ ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живешь :
Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его причастны ,
И шумъ въ полкахъ со всѣхъ сторонъ ,
Звучащу славу заглушаетъ ,
И грому трубъ ея мѣшаетъ
Плачевный побѣжденныхъ стонъ.

*

Сія Тебѣ единой слава,
Монархия, принадлежишь ,
Проспранная Твоя держава
О какъ Тебѣ благодарить!
Воззри на горы превысоки!
Воззри въ поля свои ширѣи,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, гдѣ Обь течетъ ;
Богатство въ оныхъ потаенно
Назкой будешь откровенно,
Чшо щедротью Твоей цвѣтеть.

Толикос

Толикое земель пространство
Когда Всевышній поручилъ
Тебѣ въ щастливое подданство ,
Тогда сокровища открылъ,
Какими хвалятся Индія :
Но требуешь къ тому Россія
Искусствомъ утвержденныхъ рукъ ;
Сіе злашѹ очистишь жилу ,
Почувствуютъ и камни силу
Тобой возсавленныхъ наукъ.

*

Хотя всегдашними снѣгами
Покрыта сѣверна страна ,
Гдѣ мерзлымъ борей крылами
Твои взвѣваетъ знамена ;
Но Богъ межъ льдистыми горами
Великъ своими чудесами :
Тамъ Лена чистой быстриной ,
Какъ Ниль народы напаяетъ
И бреги наконецъ теряетъ ,
Сравнившись морю шириной.

*

Коль многи смертнымъ неизвѣстны
Творишь натура чудеса ,
Гдѣ густостью живошнымъ тѣсны
Стоятъ глубокіе лѣса ,
Гдѣ въ роскоши прохладныхъ тѣней
На паствѣ скачущихъ еленей

Ловящихъ

Ловящихъ крикъ не разгонялъ;
Охошникъ гдѣ не мѣшилъ лукомъ;
Сѣкирнымъ земледѣлецъ спухомъ
Поющихъ птицъ не ушрашалъ.

*

Широкое открыто поле,
Гдѣ музамъ путь свой простирашь!
Твоей великодушной волѣ
Что можемъ за сѣе воздать?
Мы даръ Твой до небесъ прославимъ,
И знакъ щедротъ Твоихъ поставимъ,
Гдѣ солнца востокъ и гдѣ Амуръ
Въ зеленыхъ берегахъ крупился,
Желая паки возвратиться
Въ Твою державу отъ Манжурь.

*

Се мрачной вѣчности запону
Наджда отверзаетъ намъ!
Гдѣ нѣтъ ни правилъ, ни закону,
Премудрость тамо зиждетъ храмъ;
Невѣжество предъ ней блѣднѣетъ.
Тамъ влажный флота путь бѣлѣетъ
И море щитится уступить:
Колумбъ Россійскій черезъ воды
Спѣшитъ въ невѣдомы народы
Твои щедроты возвѣститъ.

Тамъ

Тамъ тьмою острововъ посѣянъ,
Рѣкъ подобенъ Океанъ;
Небесной синевой одѣянъ
Павлина посрамляетъ вранъ.
Тамъ пучи разныхъ птицъ летаютъ,
Что пестрою превышаютъ
Одежду нѣжныя весны;
Питаясь въ рощахъ ароматныхъ,
И плавая въ струяхъ пріятныхъ,
Не знаютъ строія зимы.

И се Минерва ударяетъ
Въ верьхи Рифейски копьемъ,
Сребро и злато иссекаетъ
Во всемъ наслѣдїи Твоемъ.
Плутъ въ разсѣлинахъ мятеся,
Что Россамъ въ руки предается
Драгой его металлъ изъ горъ,
Которой тамъ натура скрыла;
Отъ блеску дневнаго свѣшила
Онъ мрачный отвращаетъ взоръ.

О вы, которыхъ ожидаетъ
Отечество отъ нѣдръ своихъ,
И видѣнь таковыхъ желаетъ,
Какихъ зовешь отъ странъ чужихъ,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте нынѣ ободренны

Раценемъ

Раченъемъ вашимъ показать,
Что можетъ собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
Россійская земля раждать.

*

Науки юношей питающъ,
Отраду старымъ подающъ,
Въ щастливой жизни украшающъ,
Въ несчастной случай берегущъ;
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха,
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха.
Науки пользуютъ вездѣ:
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шумѣ и на единѣ;
Въ покоѣ сладки и въ трудѣ.

*

Тебѣ, о милости источникъ,
О Ангелъ мирныхъ нашихъ лѣтъ!
Всевышній на того помощникъ,
Кто гордостью своею дерзнетъ,
Завидя нашему покою
Противъ Тебя возстать войною.
Тебя Зиждитель сохранитъ
Во всѣхъ путяхъ безпреткновенну,
И жизнь Твою благословенну
Съ числомъ щедротъ Твоихъ сравнитъ.

==

О Д А 9.

*На день возшествія на престолъ Ея Величества Государы-
ни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1748 года.*

Зря багряною рукою
Отъ упренныхъ спокойныхъ водъ
Выводишь съ солнцемъ за собою
Твоей державы новый годъ.
Благословенное начало
Тебѣ, Богиня, возсіяло.
И нашихъ искренность сердецъ
Предъ Трономъ Вышняго пылаешь,
Да щаспиемъ Твоимъ вѣнчаешь
Его средину и конецъ.

*

Да движущая свѣшила стройно
Въ предписанныхъ себѣ кругахъ,
И рѣки да текутъ спокойно
Въ тебѣ послушныхъ берегахъ;
Вражда и злосць да изтребится,
И огнь и мечъ да удалятся
Отъ странъ Твоихъ и всякій вредъ;
Весна да размѣшется нѣжно,
И рашай въ нивахъ (*) безмятежно
Столичный плодъ да соберешь.

*

Съ способными вѣтрами споря,
Терзашь да не дерзнешь Борей
Покрышаго судами мѣря
Плывущими къ землѣ Твоей.

Да

(*) И земледѣль.

Да всёхъ глубокий миръ питаетъ;
 Желѣзо браней да не знаетъ,
 Служа въ трудѣ безмолвныхъ сель,
 Да злобна завиѣшь поспыдишся,
 И славѣ свѣтъ да удивишся
 Твоихъ великодушныхъ дѣлъ.

*

Священны да хранятъ ушавы
 И правду на судѣ судьи;
 И время Твоея державы
 Да ублажатъ раби Твои.
 Сосѣды да блюдутъ союзы;
 И вамъ, возлюбленные Музы,
 За горьки слѣзы и за страхъ,
 За грозно время и плачевно,
 Да будешь радость повсядневно,
 При Невскихъ обновая струяхъ.

*

Годину ту воспоминаю,
 Среди утѣхъ мящется умъ!
 Еще крушился мгла густая,
 Еще наносишь страшный шумъ!
 Тамъ буря искры завиваетъ,
 И алчный пламень пожираетъ
 Минервинъ съ громкимъ трескомъ храмъ!
 Какъ мѣдъ въ горнилѣ, небо рдится,
 Богатство разума стремится
 На низъ къ шрепещущимъ ногамъ.

Дражайши Музы, опложите
 Вводишь на мысль печали шѣнь;
 Вселымъ гласомъ возгремите,
 И пойте сей великій день,
 Когда въ опеческой коронѣ
 Блеснула на Россійскомъ шронѣ
 Яснѣе дня ЕЛИСАВЕТЬ;
 Какъ ночь на полдень премѣнилась,
 Какъ осень намъ съ весной сравнилась
 И шма произвела намъ свѣтъ.

*

Въ луга усыпанны цвѣтами:
 Царица трудолюбныхъ пчель,
 Блещащими шумя крылами:
 Лешишь между прохладныхъ сель;
 Стекается оставивъ розы:
 И сопомъ напоенны лѣзы:
 Со щцаніемъ ошвсюду рой,
 Свою царицу окружаетъ!
 И шѣно въ слѣдъ ея летаетъ
 Усердіемъ вперенный; спрой.

**

Подобнымъ жаромъ воспаленный
 Стекался здѣсь Россійскій родъ,
 И радостию восхищенный:
 Тѣснясь взираль на Твой приходъ.
 Младенцы купно съ сѣдиною
 Спѣшили слѣдомъ за Тобою.

Тогда

Тогда великій Градъ Петровъ
 Въ едину спогну умѣстился,
 Тогда и вѣпръ остановился,
 И (*) плескъ вносилъ до облаковъ.

*

Тогда во всѣ предѣлы свѣта
 Какъ молнія достигнулъ слухъ,
 Что царствуетъ ЕЛИСАВЕТА
 Петровъ въ себѣ имѣя духъ.
 Тогда неспройные сосѣды
 Отчаялись своей побѣды,
 И въ мысли отступали вспяшь.
 Монархиня, кто Россю знаетъ,
 И ревностъ ихъ къ Тебѣ внимаетъ,
 Подумай ли противу спастъ?

*

Что Марсъ кровавый не дерзаетъ
 Руки своей простерти къ намъ,
 Твои онъ силы почитаетъ
 И власть подобну небсамъ.
 Левъ нынѣ шокмо зришь ограду,
 Чѣмъ путь ему пресѣченъ къ спаду.
 Но море нашей пишины
 Уже предѣлы превосходишь,
 Своимъ избыткомъ миръ наводишь,
 Разлившись въ западны страны.

Европа

(*) Чтobъ плескъ всходилъ

Европа утомлена въ брани,
 Изъ пламени поднявъ главу,
 Къ Тебѣ свои простерла длани
 Сквозь дымъ, куреніе и мглу.
 Твоя крошчайшая природа,
 Чѣмъ для блаженства смертныхъ рода,
 Всевышній нашъ украсилъ вѣкъ,
 Склонилась для ея защиты,
 И мечъ Твой лаврами обвитый
 Не обнаженъ войну пресѣкъ.

*

Европа и весь міръ свидѣтель
 Народовъ разныхъ миліонъ,
 Колика нынѣ добродѣтель
 Россійскій украшаетъ тронъ.
 О какъ сіе насъ услаждаетъ,
 Что вся вселенна возвышаетъ
 Монархія, Твои дѣла!
 Народовъ Твоя державы
 Различна рѣчь, одѣжа, нравы,
 Но всѣхъ согласна похвала.

*

Единымъ гласомъ всѣ зываемъ,
 Что Ты защитница и мать,
 Твои доброты изчисляемъ;
 Но всѣхъ не можемъ описать.
 Когда воспѣшь щедроты щиримся,
 Безгласны красотѣ чудимся.

Побѣ-

Побѣдыль славити мысль печаль,
Какъ пали Гошея предъ Тобою?
Но больше мирною рукою
Ты цѣлой удивила свѣтъ.

*

Весьма не обычайно дѣло,
Чтобъ всеми кпо дарами цвѣль:
Тотъ крѣпкое имѣешь шѣло,
Но слабъ въ немъ духъ и умъ не зрѣль:
Въ другомъ блистаетъ умъ небесный,
Но домъ себѣ имѣешь тѣсный,
И духу силъ не достаетъ.
Иной прославился войною,
Но жизнью миръ порочитъ злою,
И самъ съ собой войну ведетъ.

*

Тебя, Богиня, возвышаютъ
Души и шѣла красоты;
Что въ многихъ раздѣлясь блистаютъ,
Едина все имѣешь Ты.
Мы видимъ, что въ Тебѣ единой
Великій Петръ съ Екатериной
Къ блаженству нашему живетъ.
Похваль пучина отворилась!
Смущенна мысль остановилась,
Что словъ къ тому не достаетъ!

Однако

Однако духъ еще спремится,
Еще кипитъ сердечный жаръ,
И ревность умолчать стыдился:
О Муза, усугубь твой даръ;
Гласи со мной въ концы земныя,
Коль нынѣ радостна Россія!
Она коснувшись облаковъ,
Конца не зритъ своей державы;
Гремящей насыщена славы,
Покойся среди луговъ.

*

Въ поляхъ исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Нева и Донъ
Своими чистыми струями
Шумя, спадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдишь и нѣги простираешь
На степь, гдѣ Хину ошдѣляешь
Проспранная стѣна отъ насъ;
Веселый взоръ свой обращаешь,
И вокругъ довольства изчисляешь,
Возлеши лакшемъ на Кавкасъ.

*

Се нашею, рекла, рукою
Лежишь поверженный Азовъ;
Рушишель нашего покою
Огнемъ казненъ среди валовъ,
Се знойные Каспійски бреги,
Гдѣ варварски презрѣвъ набѣги,

СКВОЗЬ

Сквозь снѣгъ и блага Пётръ прошель,
Въ средину Азіи достигнуль;
Свои знамена тамъ воздвигнуль,
Гдѣ день скрывали тучи стрѣль.

*

Въ моей послушности крутяшся
Тамъ Лена, Обь и Енисей,
Гдѣ многіе народы щцашся
Драгихъ мнѣ въ даръ ловишь звѣрей;
Едва покровъ себѣ имѣя,
Смѣюшся лютошши борея;
Чудовищамъ дерзають въ слѣдъ,
Гдѣ верхъ до облакъ проспираешъ,
Угрюмы тучи раздираешъ,
Поднявшись съ дна морскаго ледъ.

*

Здѣсь Днѣпръ хранишь мои границы,
Гдѣ Готѣ гордащійся упалъ
Съ торжественныхъ колесницы,
При коей въ узахъ онъ держалъ
Сармашовъ и Саксоновъ плѣнныхъ,
Вселенну въ мысляхъ вознесенныхъ
Единой обращаль рукой.
Но палъ, и звукъ его достигнуль
Во всѣ страны, и страхомъ двигнуль
Съ Дунайской Вислу быстриной.

Въ сѣбѣхъ Петровыхъ прошекаетъ
 Полна веселья шамъ Нева,
 Злашой (*) порфиною блиспаетъ
 Покрыша лаврами глава.
 Тамъ равной ревностью пылающе
 Сердца, какъ спогны всѣ сѣюще
 Въ исполненной ушѣхъ ночи.
 О сладкій вѣкъ! О жизнь драгая!
 Петрополь небу подражая
 Подобны испустиль лучи.

Сіе Россія восхищенна
 Въ веселіи своемъ гласишь:
 Москва едина на колѣна
 Упавъ, передъ Тобой стоишь,
 Власы сѣдые проспираешь,
 Тебя, богиня, ожидаешь,
 Къ Тебѣ единой вопія:
 Воззри на храмы опаленны,
 Воззри на сѣбѣхъ разрушенны;
 Я жду щедроты Твоея.

Гряди, краснѣйшая денницы,
 Гряди, и свѣтлостью лица
 И блескомъ чистой багрянцы
 Ушѣшь печальныя сердца,
 И время возврати злашое.
 Мы здѣсь въ возлюбленномъ покоѣ

Къ

 (*) Вѣндемъ.

Къ полезнымъ припадемъ шрудамъ.
Отсутствуя Ты будешь съ нами:
Покрытымъ орлими крилами
Кто смѣешь прикоснуться намъ?

Но естѣли гордость ослѣпленна
Дерзнетъ на насъ воздвигнуть рогъ;
Тебѣ, въ женахъ благословенна,
Прошивъ ея помощникъ Богъ.
Онъ верьхъ небесъ къ Тебѣ преклонишь,
И тучи страшныя нагонимъ
Во срѣженіе врагамъ Твоимъ.
Лишь только ополчишься къ бою,
Предъидетъ ужасъ предъ побою,
И слѣдомъ воскуришь дымъ.

О Д А ю.

Въ которой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благодареніе отъ сочинителя приносится за оказанную ему Высотайшую милость въ Сарскомъ селѣ, Августа 27 дня 1750 года.

Какую радость ощущаю?
Куда я нынѣ восхищенъ?
Небесну пищу я вкушаю,
На верьхъ Олимпа вознесенъ!
Божественно лице сіяетъ
Ко мнѣ, и сердце озаряетъ

Блещущимъ лучемъ щедрость!
 Колю и живо Флоры здѣсь богатство!
 Колю сродно воздуха пріятство
 Боги въ красныхъ сихъ высотахъ!
 *

Чтожь се? Діанѣ я прекрасной
 Уже послѣдую въ лѣсахъ,
 Отъ коей хитростью напрасной!
 Укрылся хочешь звѣрь въ кустахъ!
 Уже и купно со денницей
 Великолѣпной колесницей
 Въ безоблачныхъ странахъ несусь!
 Блаженство мыслямъ непонятно!
 Благополученъ многократно,
 Когда нещепнымъ сномъ я льзусь!
 *

Престань сомнѣньемъ колебаться,
 Смятенный духъ мой, и повѣрь:
 Не ложны шю мечтанья зряща,
 Но истинно Петрова Дщерь
 Къ наукамъ матерски снисходитъ,
 Щедрою въ воспоргъ приводитъ.
 Ты Муза, лиру пріими,
 И чѣмъ слышала вселенна,
 Колю жизнь наукамъ здѣсь блаженна,
 Возникни, вознесись, греми.
 *

Гдѣ древнимъ именемъ Славѣна
 Гордѣся пролились струи,
 Тамъ видя Нимфа изумленна
 Украшены луга свои,

Златныя

Знатьные кровы окомъ мѣришь,
 И въ укаѣ себѣ не вѣришь.
 На каждую обозрѣвши часъ,
 Съ веселіемъ сіе вѣщаешь:
 То само небо созидаетъ,
 Или Петровой Дщери власъ.

*

Рекла, и влагу разсѣкая,
 Пустилась ищательно къ Невѣ;
 Волна во бреги ударяя
 Клубишся пѣною въ травѣ.
 Во храмъ сіяющей мешалломъ,
 Предъ тронъ украшенный кристалломъ
 Поспѣшно простираешь ходъ;
 Вѣнцемъ зеленымъ увязенной
 И въ виссъ вѣщаешь облеченной
 Владычицѣ Россійскихъ водъ.

*

Рѣка, которой проливаютьъ
 Великія озера дань,
 И кою громко прославляютъ
 Во всей вселенной миръ и брань!
 Ты щастлива ирудомъ Петровымъ;
 Тебя и нынѣ красишь новымъ
 Ваченіемъ ЕЛИСАВЕТЪ.
 Но малые мои пощoki
 Прими въ себя какъ Нилъ широкій,
 Который изъ рая течетъ.

Мои

Мои источники вѣнчаютъ
 Едемской равна красота,
 Гдѣ садъ Богиня насаждаетъ,
 Прохладны возлюбивъ мѣста;
 Поля гдѣ небу подражаютъ,
 Себя цвѣтами изисцряютъ.
 Не токмо нѣжная весна,
 Но осень тамо юность года;
 Всегда роскошествуетъ природа
 Искусствомъ рукъ побуждена.

Когда заря багрянымъ окомъ
 Румянецъ умножаетъ розъ,
 Тогда на вѣтвѣи высокомъ
 И посреда зеленыхъ лозъ
 Со свистомъ пшеницы воспѣваютъ,
 Отъ сна къ веселью возбуждаютъ,
 Что царствуетъ въ моихъ дугахъ.
 И солнце восходя дивися,
 Цвѣты, межъ коихъ Индѣ крушишся,
 Увидѣвъ при моихъ ключахъ.

Въ срединѣ жаждущаго лѣта,
 Когда шумитъ пропашный день,
 Отъ знойной теплоты и свѣта
 Прохладна покрываетъ тѣнь,
 Гдѣ вѣтви преклонясь зелены
 Въ союзъ взаимной сопряжены

Отводяніе

Опводяшъ жаркіе лучи.
 Но коль великая опрада,
 И томнымъ чувствамъ тушь прохлада,
 Какъ росу пьютъ цвѣты въ ночи!

*

ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ добротамъ
 Вездѣ подобна красота;
 Примѣра многимъ лишь щедротамъ.
 Не смѣешь скудна дать вода,
 И орошаешь скаканьемъ поля:
 Однако ежель оной воля.
 Охоту ободришь мою,
 Великой въ похвалу Богинѣ
 Я воды обращаю къ вершинѣ;
 Речешь, и къ небу устремлю.

*

Коль часто долы оживляетъ
 Ловящихъ шумъ межъ нашихъ горъ,
 Когда Богиня понуждаетъ
 Звѣрей чрезъ трубный гласъ изъ норъ!
 Ей вѣтры въ слѣдъ не успѣваютъ;
 Коню бѣжать не воспящаютъ
 Ни рвы, ни частыхъ вѣшвей связь:
 Крушишь главою, звучишь броздами,
 И топчешь бурными ногами
 Прекрасной Всадницей гордясь!

*

Какъ естли зданіемъ прекраснымъ
 Умножишь должно звѣздъ число;
 Созвѣздіемъ являясь яснымъ
 Досстойно Сарское село.

Чудо-

Чудовища, что легковѣрнымъ
Рачедемъ древность и безмѣрнымъ
Поднявъ на швердь, вмѣстила шамъ,
Укройшесь за предѣлы свѣта:
Се зиждетъ здѣсь ЕЛИСАВЕТА
Красу приличну небесамъ.

*

Великія Семирамиды
Разсыпана окружность спѣнь,
И вы, о горды пирамиды,
Чѣмъ Нильскій берегъ олягощенъ!
Хотя бы чувства вы имѣли
И чудный трудъ лѣшъ малыхъ зрѣли,
Вамъ не было бы шажко то,
Что строены вы цѣлы вѣки:
Васъ создали человеки,
Здѣсь создаетъ божество.

*

Великолѣпными верьхами
Восходящъ храмы къ небесамъ;
Изъ нихъ пресвѣтлыми очами
ЕЛИСАВЕТЪ сіяетъ къ намъ,
Изъ нихъ во всѣ страны взираетъ,
И на единѣ представляетъ
Врученный свѣтъ подъ скипетръ свой.
Подобно какъ орелъ парящій
Отъ самыхъ облакъ зрѣтъ лежащи
Поля и грады подъ собой.

О коль правдиво возвышаешь,
 Монархиня, сей Нимфа гласъ!
 Коль взоръ Твой далеко блистаетъ,
 Ты нынѣ чувствовала Парнасъ,
 Какъ ты ошъ мѣстъ преукрашенныхъ (*)
 И лѣтнѣй нѣгъ посвященныхъ
 Воззрѣла матерски къ нему.
 Являя такову щедрому,
 Колику къ знаніямъ охоту,
 Дашь народу Твоему!

Что дымъ и пепелъ ошрыгая,
 Мрачилъ вселенну Енцеладъ,
 Ревелъ подъ Епною рыдая,
 И тѣломъ наполняешь адъ;
 Зевсовымъ пронзенъ ударомъ,
 Въ опчаяннѣ трясется яромъ
 Безсиленъ (**) пягошу поднѣтъ,
 Великою покрытъ горою,
 Безъ пользы движется подъ шюю,
 И тщешно силился възспѣтъ.

*

Такъ варварство твоимъ Перуномъ
 Уже повержено лежишь,
 Когда при шумѣ сладкострунномъ
 Поющихъ музъ Твой слухъ звучишь

Часть I.

19

Воспокъ

---

*) Преиспещренныхъ

(**) Не можешъ

Воспокъ и западъ наполняешь
 Хвалою Твоей, и возвышаешь
 Твои щедроты выше звѣздъ.
 О вы щастливый науки.
 Прилѣжны проспирайте рѹки
 И взоръ до самыхъ дальнихъ мѣстъ.

*

Пройдите землю и пучину,
 И степи и глубокой лѣсъ,
 И нупрѣ Рифейскій и вершину,
 И саму высоту небесъ.
 Вездѣ изслѣдуйте всечасно,
 Что есть велико и прекрасно,
 Чего еще не видѣлъ свѣтъ;
 Трудами вѣки удивите,
 И сколько можете, покажите,
 Щедрою ЕЛИСАВЕТЬ.

*

Изъ горъ избѣченный колоссы,
 Механика, ты въ честь возвысь
 Монархамъ, отъ которыхъ Россы
 Подъ солнцемъ славой вознеслись;
 Наполни воды кораблями,
 Моря соедини рѣками,
 И рвами блага изсуши,
 Военны облегчи громады,
 Петромъ основанные грады
 Подъ скиптромъ Дщери соверши.

Въ земное нѣдро, ты Химія.
 Проникни взора остротой,
 И что содержишь въ немъ Россія;
 Драги сокровища открой:
 Ошечества умножишь славу,
 И вѣще укрѣпишь державу,
 Спѣши за хитрымъ естествомъ,
 Подобнымъ облакаясь цвѣтомъ;
 И что прекрасно токмо лѣтомъ,
 Ты сдѣлай вѣчно мастерствомъ.

*

Въ небесны, Уранія, круги
 Возвыси посреди лучей
 ЕЛИСАВЕТИНЫ, заслуги,
 Чтобъ тамо въ вѣчну славу Ей
 Сіяла новая планета.
 Россійскаго пространство свѣта
 Собрать на малы чершежи,
 И грады Оною спасенны,
 И сѣла Еюже блаженны,
 Географія, покажи.

*

Наука легкихъ метеоровъ
 Премѣны неба предвѣщай,
 И бурный шумъ воздушныхъ споровъ
 Черезъ вѣрны знаки предъявляй:
 Чтобъ (*) ратай могъ избрати время,
 Когда земли повѣришь сѣмя,

(*) Земледѣль выбралъ

И дашь когда покой браздамъ;
 И чтобы не боясь погоды,
 Съ богатствомъ дальны шли народы
 Къ ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ брегамъ.

*

А ты возлюбленная Лира,
 Правдивымъ щастьемъ веселись,
 Къ блистающимъ предѣламъ міра
 Шумящимъ звономъ вознесись,
 И возласи, что нѣтъ на свѣтѣ;
 Кътобъ равенъ былъ ЕЛИСАВЕТѢ
 Такимъ блистаніемъ хвалы,
 Но что за громы ударяють?
 Се гласъ мой звучно повторяють.
 Земля и вѣпры и валы!

О Д А ІІ.

*На день возшествія на Всероссійскій престолъ блажен-
 ныхъ памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ
 ПЕТРОВНЫ Ноября 25 дня, 1752 года.*

Россійско Солнце на восходѣ
 Въ сей обще вожделѣнный день,
 Прогнало въ ревностномъ народѣ
 И ночи и печали шѣнь.
 Воспомянувъ часы веселы,
 Красуйтесь, щастливы предѣлы,

Въ сердцахъ усугубайше жаръ.
Поля и горы восклицайше.
И совокупно возвышайше
Усердіемъ небесный даръ.

*

Что часто солнечнымъ сравниемъ
Тебя, МОНАРХИНЯ, лучамъ;
Оль нужды дѣлъ не поибѣгаемъ
Къ одиѣмъ толь много крашъ рѣчамъ:
Когда ни начинаемъ слово,
Сіяніе въ Тебѣ зримъ ново,
И нову красосу добротъ.
Лишь тольکو умъ къ Тебѣ возводимъ.
Мы яснытъ солнечну находимъ,
И многихъ шеплошу щедротъ.

•

Когда премудростью своею
Всевышній солнце сотворилъ,
Пути различны надъ землею
Въ теченіи опредѣлилъ:
Согрѣвъ полночну часть Европы
Сяетъ въ Южны Египты,
И наки къ намъ приходитъ вспяшь;
Полсвѣта дневной шеплошою,
Полсвѣта тучной въ ночь рососою
Премѣнно щипшя оживляшь.

Такъ.

Такъ Ты, МОНАРХИНЯ, сіяешь

Въ концы державы Твоея,
 Когда по онымъ пропекаешь,
 Оспраду, радость, жизнь дая.
 Отъ славныхъ водъ Балтійскихъ краѣ
 Къ востоку: нушь свой проспиряя,
 Являешь полдень надъ Москвой.
 Ты многимъ какъ заря восходишь,
 Инымъ прохладну тѣнь наводишь,
 И обще всемъ даешь покой.

*

Въ пути, которыми пролетаешь,
 Какъ быстрей въ высотѣ орелъ,
 Куда свой зракъ ни обращаешь,
 По множеству градовъ и сель;
 Отъ всѣхъ къ Тебѣ простершы взоры,
 Тобой всѣхъ полны разговоры,
 Къ Тебѣ всѣхъ мысль, къ Тебѣ всѣхъ трудъ.
 Дитя родившихъ вопрошаетъ:
 Не Тая ли на насъ взираешь,
 Что манерію всѣ зовушь?

*

Иной отъ старости нагбенный
 Простерть спарается хребетъ,
 Главу и очи утомленны
 Возводитъ, гдѣ Твой блещетъ свѣтъ.
 Тамъ вѣя возрастъ безсловесный,
 МОНАРХИНЯ, Твой зракъ небесный,

Любезну

Любезну оставляетъ грудь;
Чего языкъ не изъясняетъ,
Усмѣшкой то изображаетъ,
Послѣдуя очами въ пущь.

*

Среди наслѣдныя державы,
На древней предковъ высотѣ,
Во громкомъ звукѣ вѣчной славы,
Въ любезной мира красотѣ,
Надѣясь Твоего прихода,
Колико множество народа
Тебѣ во срѣщенье течетъ!
Встаютъ верьхи Рифейски выше:
Течетъ Двина, Днѣпръ, Волга тише,
Желая Твой увидѣшь свѣтъ.

*

Но вы, о коль благополучны,
Москву поящія струи!
Вы ударяючи во бреги шумны,
И проходя поля свои,
Ликуйте, свѣшло веселились:
Вы скоро, скоро насладились
Богини щедрыя очей.
Здѣсь Нимфы Невской Ипокрены
Видѣнія Ея лишены,
Сердцами пойдушь въ слѣдъ за ней.

*

Сердцами пойдушь, и устами
Въ восторгѣ сладкомъ возгласяшь:
Коль славными Она дѣлами
Петровъ разпространила градъ;

И

И какъ о свѣшломъ Оной взорѣ
Возвеселясь, подвиглось море,
И къ звуку приложило шумъ.
Какимъ необычайнымъ трескомъ,
Какимъ молніевиднымъ блескомъ
Возхищился внезапно умъ.

*

Кто въ громѣ радостные клики
И оиъ оиъ многихъ водъ даетъ?
И кто ведетъ въ Перунахъ лики?
Великая ЕЛИСАВЕТЬ
Дѣла Петровы совершаетъ,
И глубинѣ повелѣваетъ,
Въ средину нѣдръ земныхъ вступитъ!
Оиъ гласа Россіи Паллады
Подвиглись сильныя громады,
Враша пучинѣ отворишь.

*

О полны чудесами вѣки!
О новостъ непонятныхъ дѣлъ!
Текутъ изъ моря въ землю рѣки,
Натуры нарушивъ предѣлъ!
Ужѣ въ нихъ корабли вступають,
Оиъ коихъ волны опбѣгаютъ,
И спонешъ страшный Океанъ.
Помысли, земнородныхъ племя,
Бывалъ ли гдѣ въ минувше время
Примѣръ сего чуднѣ данъ?

Помысли,

Помысли, зря дѣла толики
 И трудъ, что можемъ понести,
 Что можемъ нынѣ ПЕТРЪ Великій
 Чрезъ Дщерь свою произвести!
 Напрасно строга природа
 Отъ насъ скрываетъ мѣсто входа
 Съ береговъ вечернихъ на востокъ.
 Я вижу умными очами:
 Колумбъ Россійскій между льдами
 Спѣшишь, и презираешь рокъ.

*

Тамъ щастіе ЕЛИСАВЕТЫ
 Предходишь кораблямъ въ пуши,
 Отводишь всѣхъ спихй навѣшны,
 И въ слѣдъ себѣ велишь ишши.
 Ни бури мразомъ изощренны,
 Ни волны льдомъ ошягощенны,
 Противъ Его не могушь спастъ.
 Божественны Ея щедроты
 Къ чему не могушь намъ охоты
 И силъ непобѣдимыхъ данъ?

*

О вы Россійски Героини,
 Что въ вѣчности превыше звѣздъ
 Сіяете уже Богини,
 Земныхъ оставя низкостъ мѣстъ!
 Вы пола превышая свойство,
 Явили мужеско геройство,

Чрезъ славныя свои дѣла.
 Возриште съ высоты святыя,
 Колю свѣшло въ наши дни Россія
 Петровой дщерью процвѣла!

*

Супружню, Ольга, смерть ошмищая,
 Казнишь искусствомъ Искорѣсть;
 И тьмы невѣрства избѣгая,
 Спѣшишь до просвѣщенныхъ мѣстъ.
 Премудрость, храбрость и святыня
 Тобой, блаженная Княгиня,
 Изъ древности сіяетъ къ намъ.
 Твои въ дѣлахъ святыя вѣры,
 Даетъ Пестрова дщерь примѣры;
 Но мстишь умѣренно врагамъ.

*

Елена, (*) грознаго Героя
 Великая дѣлами Мать!
 Среди враговъ Ты грады строя
 Россію щилаась защищать.
 Напрасно дерзки сопоспашы]
 Свирѣпы орды и Сармашы,
 Спремились на Твое вдовство:
 Сыновняя Тобою младость
 Была спранамъ Россійскимъ радость,
 Врагамъ ужасно сиротство.

Ты

(*) Великая Княгиня Московская Елена Васильевна, супруга Великаго Князя Василія Іоанновича, рожденіемъ Княжна Глинская, Мать Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, правила съ нимъ въ его младенчество Россійское государство, по заѣзданію супруга своего, чешыре года съ половиною.

Ты многой силой защищаясь,
 Сдержала злость враговъ Твоихъ;
 ЕЛИСАВЕТА возвышаясь
 На тронъ, низвергнула своихъ;
 И нынѣ посредѣ покоя
 Прекрасны храмы, грады строя,
 Россію щитится украшать.
 Однѣ Россійскихъ воинствъ славы,
 И чудныя Ея победы
 Противныхъ могутъ устрашать.

*

И Ты въ женахъ благословенна,
 Чрезъ кою храбрый АЛЕКСѢЙ
 Намъ далъ Монарха несравненна,
 Что свѣтъ открылъ Россіи всей,
 Велика шѣмъ, что Ты родила;
 Но больше, что намъ сохранила
 ПЕТРА отъ внутреннихъ враговъ!
 Мы нынѣ въ страхѣ обмираемъ,
 Когда злодѣевъ представляемъ
 Рыкающихъ, какъ лютыхъ львовъ!

*

Воззри на вѣнценосну внуку,
 Что злыхъ совѣтъ раззоря,
 Пріемлетъ скиптръ въ Геройску руку,
 Другую движетъ чрезъ моря;
 Противныхъ силы устрашаетъ,
 ПЕТРА въ Россію возвращаетъ,

20 *

Коварства

Коварства ихъ разсыпавъ мракъ,
Пушемъ приводить безопаснымъ ;
Съ плесканіемъ вездѣ согласнымъ
Крѣпимъ наслѣдіе и бракъ.

*

О ты, котораго Россія:
Давно отъ чреслъ Петровыхъ ждешь ;
Для коего мольбы святыя:
ЕЛИСАВЕТА къ Богу льешь ,
Гряди, гряди, гряди поспѣшно !!
О семъ единомъ безупѣшно:
Вздыхающъ Россы всякой часъ ,
О небо, предвари судьбину ,
Снабди плодомъ ЕКАТЕРИНУ ,
Внуши народовъ многихъ гласъ !!

*

Великихъ, славныхъ, несравненныхъ
Участница Петровыхъ дѣлъ
ЕКАТЕРИНА, погруженныхъ
Насъ въ горести, какъ онъ отшелъ ,
Ушѣшила Ты въ слезно время ,
Нося шоль тягостное бремя ,
Что самъ Онъ на Тебя вложилъ
Возвеселися нынѣ Тою ,
Котору Онъ для насъ Тобою
Подобно обоимъ родилъ.

Что

Что должно Оной по наслѣдству,
 Геройствомъ возможна дойти.
 Какому Ты подверглась бѣдству,
 МОНАРХИИ, чѣмъ насъ спасти!
 Мы часъ шомъ нынѣ представляемъ;
 Представивъ, виѣ себя бываемъ:
 Надежда, радость, страхъ, любовь,
 Живимъ, крѣпимъ, печалимъ, клонимъ;
 Противна спрость противну тонимъ,
 Гусиѣмъ и кишимъ въ насъ кровь.

Однако въ силахъ Богъ Великій
 Тебѣ вѣнецъ, намъ радость даль;
 Въ Тебѣ одной хвалы шолки.
 Россійскихъ Героинъ послалъ,
 Въ Тебѣ одной всѣхъ почиаемъ,
 И къ Вышнему всегда взываемъ:
 Подай ЕЛИСАВЕТЪ вѣкъ
 Обилень, радостень, спокоень,
 Таковъ, колъ долго жить достоень
 Тебѣ подобный человекъ!

 О Д А 12.

*На рожденіе Его Императорскаго Высочества Государя
 Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, Сентября 20 дня,
 1754 года.*

Надежда наша совершилась,
 И слава въ путь свой устремилась:

Спѣши,

Спѣши, спѣши, о Муза, въ слѣдъ,
 И Лиру согласивъ съ трубою,
 Греми, что Вышняго рукою
 Обрадованъ Россійскій свѣтъ!
 На гласъ себя онъ нашъ склоняешь,
 На жаръ, что въ искреннихъ сердцахъ:
 Петрова Первенца лобзаетъ
 ЕЛИСАВЕТА на рукахъ.

*

Се радость возвѣщаютъ звуки!
 Воздвигъ Петрополь къ небу рѣки,
 Веселыми устами рекъ:
 „О Боже, буди препрославленъ:
 „Сугубо нынѣ я восплавленъ,
 „Злашой мнѣ усугубленъ вѣкъ!
 Безмѣрна радость прерывала
 Его усеуднѣйшую рѣчь,
 И нѣжны слѣзы испускала
 Въ восторгѣ принуждая пѣчь.

*

Когда на холмѣ кто высокомъ
 Сѣдя, въ округъ объемлетъ окомъ
 Поля въ прекрасной лѣтней день,
 Сады, долины, рощи злачны,
 Шумящихъ водъ ключи прозрачны
 И дровъ густыхъ прохладну тѣнь,
 Спада ходящи межъ цвѣтами,
 Обильность сельскаго труда,
 И желты класы межъ браздами;
 Что чувствуешь въ себѣ тогда?

Такъ

Такъ нынѣ градъ Пешровъ священный
 Толикимъ счастьемъ восхищенный
 Возшедь оградъ на высоту,
 Вокругъ веселія считаешь,
 И кра́я имъ не обрѣшаешь;
 Какую зришь онъ красоту!
 Тамъ многіе народа лики
 На спогнахъ ходящъ и брегахъ;
 Шумящъ тамъ праздничные клики,
 И раздающся въ облакахъ.

*

Тамъ слышны разны разговоры.
 Иной взвоя на небо взоры:
 Великъ Господь мой! говоришь:
 Мнѣ видѣшь въ старости судилось,
 И прежде смерти приключилось,
 Что въ радости Россія зришь!
 Иной, я стану жить дополѣ,
 (Гласишь, молодой свой зная вѣкъ)
 Чтобы служишь подъ нимъ мнѣ въ полѣ,
 Огонь пройши и быстрость рѣкъ!

*

Ужѣ великими крилами
 Парящая надъ облаками
 Въ предѣлы слава спранъ звучишь.
 Труды народы оставляющъ
 И гласу новому внимающъ
 Чшо промыслъ имъ чрезъ шо велишь?

Пучина

Пучина преклонила волны,
И на берегахъ умолкнулъ шумъ;
Безмолвія всѣ зѣмли полны;
Внимаешь славѣ смертныхъ умъ.

*

Но грады Росскіе въ надеждѣ,
Котора ихъ питала прежде,
Подвиглись слухомъ паче тѣхъ,
Веръхами къ высотѣ несутся,
И щашся облакамъ коснуться.
Москва стой въ срединѣ всѣхъ,
Главу великими стѣнами
Вѣнчанну взводишь къ высотѣ,
Какъ кедръ межъ низкими древами,
Пречудна въ древней красотѣ.

*

Едва желанную оспраду
Великому внушилъ слухъ граду;
Отверстїемъ священныхъ устъ
Трясуши сѣдиной, вѣщаешь:
„Теперь мнѣ небо утврждаетъ,
„Что домъ Петровъ не будетъ пустъ!
„Онъ въ немъ во вѣки водворится;
„Премудрость, мужество, покой,
„И судъ и правда воцарился;
„Онъ рогу до звѣздъ возвыситъ мой.

*

Сіе всѣ грады велегласно,
Что время при Тебѣ прекрасно,

МОНАРХИЯ

МОНАРХИНЯ, живутъ и чшашъ;
 Сіе всѣ грады повторають,
 И рѣчи купно сообщаютъ,
 И съ ними села всѣ гласятъ!
 Какъ громъ отъ тучей удаленныхъ
 Въ горахъ разившись, множитъ слухъ;
 Какъ брегъ шумитъ отъ волнъ надменныхъ
 По бурѣ укротѣвшей вдругъ.

Ты, слава, далѣ простираясь,
 На западъ солнца устремляясь,
 Гдѣ Висла, Рень, Секвана, Тагъ,
 Гдѣ славны войскъ Россійскихъ слѣды,
 Гдѣ ихъ еще гремѣтъ побѣды,
 Гдѣ вѣрный другъ, гдѣ скрытый врагъ,
 Вездѣ разсыплешь слухи громки,
 Коль много насъ ущедрилъ Богъ!
 ПЕТРА Великаго потомки
 Даются въ милости залогъ;

Что Россовъ мужество крѣпится;
 И нынѣ кто лишь возгордился,
 Сугубу ревность ощутишь!
 Не будешь никому измѣны:
 Падутъ въ дыму противныхъ стѣны,
 Погибнетъ въ прахѣ древней видъ.
 Ты скажешь, слава справедлива,
 Во весь сіе возтрубишь свѣтъ;
 Меня любовь нешерпѣлива
 Обратно въ градъ Цешровъ зовешъ.

Часть I.

Богиня власти несравненной,
 Хвала и Красота вселенной,
 Ошрада Россовъ и Любовь!
 Въ возшорѣ нынѣ мы безмѣрномъ,
 Что въ сердцѣ ревностномъ и вѣрномъ
 И въ жилахъ обновилась кровь.
 Велика радость намъ родилась!
 Но больше съ радостью Твоей.
 О какъ Ты симъ возвеселилась!
 Коля ясенъ былъ Твой свѣтъ очей!

*

Когда Ты на престолъ достигла,
 ПЕТРА Великаго воздвигла,
 И жизнь дала Ему Собой.
 Онъ паки нынѣ воскресаетъ,
 Что въ Правнукѣ Своемъ дышаетъ,
 И родъ въ немъ воссавляетъ Свой.
 Мы долго обоихъ желали!
 Лишались долго обоихъ!
 Но къ общей радости прѣяли,
 О небо, ошъ щедрошъ Твоихъ!

*

А Вамъ, дражайше Супруги!
 Вамъ плещушъ нынѣ лѣсъ и луги,
 Вамъ плещушъ рѣки и моря.
 Предсавъше радосшъ внѣ и въ градѣ;
 Взаично на Себя въ ошрадѣ
 И на младаго ПАВЛА зря.

Зачни,

Взвѣши дѣла, взвѣши ли безно
 Усмѣшкой Роканинхъ познанаши:
 Боговъ Порода безполезно
 Не должно сроку ожидать.

Расти, расти, крѣнися,
 Съ Великимъ Прадѣдомъ сравнися;
 Съ желаньемъ нашимъ восходи.
 Велики сунъ дѣла Цешровы;
 Но мноше еще готовы
 Тебѣ остаться напредѣ.
 Когда взираемъ мы къ воспоку,
 Когда поспотримъ мы на югъ,
 О коль пространность зримъ широку,
 Гдѣ можешь загремѣть Твой слухъ!

Тамъ въ кругъ облего Драконъ ужасный
 Тѣста свѣтлы, мѣся прекрасны,
 И къ облакамъ сто главъ вознесъ!
 Весь себѣ чудовища спрашиваеся,
 Единъ лишь смѣло устремивъся
 Россійскій можешь Геркулесъ.
 Единъ сто оспрыхъ жалъ приступишь,
 И множествомъ низвержешь ранъ,
 Единъ на сто головъ наступишь
 Возставишь вольность многихъ странъ.

Пространными Китай стѣнами
 Закрѣпъ бышь мнишия передъ нами,

И что пустой землей хребетъ,
 Онь спранъ Россійскихъ отдѣляетъ,
 Онь гордымъ окомъ къ намъ взираетъ;
 Но въ нихъ ему надежды нѣтъ..
 Внезапно ярось, возгорится:
 И огонь и мечь, между спѣной.
 Сѣе все можешь совѣ, шисься
 ПЕТРОВА. Племена: рукой.

*

Въ своихъ увидишь. Предкахъ явныхъ
 Дѣла велики и преславны,
 Чпо. можешь духъ природѣ, дашь.
 Удѣ: младаго МИХАИЛА
 Была къ томъ: удовольна: сила:
 Упадшую: Москву: поднать,
 И послѣ: спрашной: прремѣны:
 Въ предѣлахъ, удержашъ: враговъ..
 Собратъ: разсыпанные: члены:
 Такого множества: градовъ..

*

Сармашъ съ свирѣпостью: своєю
 Трофеи: отдалъ: АЛЕКСѢЮ
 Онь судъ и правду: положилъ,
 Онь войско: правильное: вскорѣ..
 Онь новой: флотъ, готовилъ въ море;;
 Но все то Богъ ПЕТРУ: судилъ..
 Сего къ опечеству: заслуги
 У всей подсолнечной въ: успахъ;
 Его и крошкія: супруги.
 Примѣръ зримъ въ: нашихъ: временахъ..

Примѣръ

Причѣръ въ Его великой Дщери,
 Широки Та отверзла двери
 Наукамъ, щастью, пишинѣ..
 Склоняясь къ общему покою,
 Щедротой больше, какъ грозого,
 Въ Россійской царствуетъ странѣ..
 Но ты, о гордость вознесена !
 Блюди ся хинростью своей..
 Она Героями рожденна;
 Геройской духъ извѣщенъ въ Ней..

*

Но нынѣ мы не зная брани,
 Проспремъ сердца и мысль и длани
 Съ усерднымъ гласомъ къ Нбесамъ..
 О Боже крѣпкій Влелержишель,
 Предѣловъ Россіихъ Разширишель,
 Коль милосшивъ бывалъ Ты намъ!
 Чрезъ семь сотъ лѣтъ едино племя
 Ты съ Россіимъ скиншромъ сохранилъ..
 Продаи сему по мѣрѣ время,
 Какъ нынѣ Россію разширилъ..

*

Воззри къ намъ съ высотъ святыя,
 Воззри, коль широка Россія..
 Кошорой: даль Ты власть и цвѣтъ..
 Отъ всѣхъ полей и рѣкъ широкихъ..
 Отъ всѣхъ морей и горъ высокихъ..
 Къ Тебѣ вzywали девять лѣтъ..

Ты

Ты подалъ оспрасль намъ едину;
 Умножа благодать послѣ,
 И впредъ съ ПЕТРОМЪ ЕКАТЕРИНУ
 Рожденіемъ возвесели.

*

Предъ мужемъ нѣкогда избраннымъ
 Ты свѣтомъ клялся несозданнымъ,
 Хранишь во вѣкъ престолъ и родъ.
 Исполни по надъ позднымъ свѣтомъ,
 И шаковымъ святымъ обѣтомъ
 Благослови Россійскій родъ.
 Для шоль великихъ странъ покою,
 Для щасстья множества вѣковъ,
 Пославъ, какъ солнце предъ Тобою
 И какъ луну, престолъ Пешровъ.

О Д А 13.

*Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императри-
 цѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ на день рожденія Ея Ве-
 личество Декабря 18 дня, 1757 года.*

Красуйтесъ многіе народы:
 Господь умножилъ домъ Пешровъ.
 Поля, лѣса, брега и воды!
 Онъ живъ, надежда и покровъ;
 Онъ живъ, во всѣ страны взираешь,
 Свою Россію обновляешь;

Полки,

Полки, законы, корабли
 Самъ строить, править и предводитъ,
 Нампуру духомъ превосходить,
 Герой въ моряхъ и на земляхъ.

*

О божеской залогъ! О племя!
 Чѣмъ наша жизнь обновлена,
 Возвращено Цесарово время.
 О вы любезны имена!
 О твердь небеснаго завѣла
 Великая ЕЛПСАВЕТА,
 ЕКАТЕРИНА, ПАВЕЛЪ, ПЕТРЪ,
 О новизна намъ радость АННА,
 Россіи свыше дарованна,
 Божественныхъ порода нѣдръ!

*

Смотрите въ солнцевы предѣлы
 На ранней и вечерней домъ;
 Смотрите на сердца весель.
 Внемлите общихъ плесковъ громъ.
 Устами цѣлая Россія
 Гласитъ: о времена златія!
 О мой всевождемъ вѣкъ!
 Прекрасна АННА возвратилась,
 Я съ нею разлучась крушилась,
 И слезъ моихъ источникъ шекъ!

*

Здѣсь нимфы съ волею провожали
 Ботиню родомъ, красотою.
 Но нынѣ громко воплескали,
 Младая АННА! предъ Тобой;

Тебѣ

Тебѣ пѣснь звучну воспѣвають,
 Героя въ мужа предвѣщаютъ,
 Геройскихъ всѣхъ потомковъ плодъ;
 Произшлибъ земны Владыки,
 Родились бы ПЕТРЫ велики,
 Чтобъ просвѣтитъ весь смертныхъ родъ.

Умолкни нынѣ брань кровава.
 Намъ всѣхъ пріятнѣ побѣдъ;
 Намъ больше радостъ, больше слава,
 Что ПЕТРЪ въ наслѣдїи живетъ,
 Что дщерь на пронѣ зрится Россїя.
 На что державы ей чужія?
 Ей жалобъ былъ наполненъ слухъ.
 Послушайте концы вселенной,
 Что нынѣ въ брани воспаленной
 Вѣщаль Ея на небо духъ:

Великій Боже Вседержитель,
 Святый Твой промыслъ и совѣтъ,
 Имѣя въ сердцѣ мой Родись
 Вознесъ подъ солнцемъ Россій свѣтъ.
 Меня оставленну судьбою
 Ты крѣпкою возвелъ рукою,
 И на престолъ посадилъ.
 Шестнадцать лѣтъ нося порфиру,
 Европу я склоняла къ миру
 Союзами и страхомъ силъ.

Какъ

Какъ славны далъ ты намъ побѣды,
 Всего превыше было мнѣ,
 Чшобъ родъ Россійской и сосѣды
 Въ глубокой были тишинѣ.
 О безмятежной жизни свѣта
 Я всѣ усердствовала лѣта:
 Но нынѣ я скорблю душой,
 Зря бури царствамъ шоль опасны;
 И вижу, что тѣ несогласны
 Съ святой правдивостью швоей.

*

Присяжны преступивъ союзы
 Поправши нагло свяшость правъ,
 Царямъ навергнувъ щиты узы
 Желаніе чужихъ державъ.
 Творецъ, воззри въ концы вселенны,
 Воззри на земли утѣшенны,
 На помощь страждущимъ возспань,
 Позволь для общаго покою,
 Подъ сильною швоей рукою
 Воздвигнувъ противъ брани брань.

*

Сіе рекла ЕЛИСАВЕТА,
 Геройской свой являя видъ,
 Небеснаго очами свѣта
 На сродное имъ небо зришь.
 Надежда къ Богу въ нихъ сіяетъ,
 И гнѣвъ со скоростью блистаетъ,

Какъ видится зарница намъ.
 Что громко въ слухъ мой ударяешь?
 Земля и море ошвѣщаешь
 ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ словамъ!

*

Противныя страны претещуть,
 Вопль, шумъ вездѣ и кровь и звукъ.
 Ужасные перуны мещуть
 Размахи сильныхъ Росскихъ рукъ.
 О Ты союза Героиня
 И сродна съ нашею Ботиня!
 Но вась поборникъ вышній Богъ.
 Онъ правду вашу защищаешь;
 Обиды наглая отмщаешь;
 Надъ злобою возвысилъ рогъ.

*

Когда въ немъ милость представляешь,
 Ему подобных видимъ Васъ;
 Какъ гнѣвъ его изображаемъ,
 Оружій вашихъ слышимъ гласъ;
 Когда неправды онъ караетъ;
 То силы ваши оподчасъ;
 Его земля и небеса,
 Законъ и воля повсемѣстна.
 Поколь намъ будетъ неизвѣстна
 Его щедрота и гроза.

*

Правишели, судьи внушите,
 Услыши вся словесна плоть,
 Народы съ трепетомъ внимаше:
 Сіе глаголетъ вамъ Господь

Свя-

Святымъ своимъ въ Пророкахъ духомъ
 Ввери всякъ умъ и вникни слухомъ;
 Божественный пѣвецъ Давидъ
 Священными шумишь сшрунами,
 И Бога полными устами
 Исая восхищенъ гремишь.

*

Храните праведныя заслуги,
 И милуйте сиротъ и вдовъ;
 Сердцамъ неживымъ будьте други
 И бѣднымъ истинный покровъ;
 Присягу сохраняйте вѣрно
 Пріязнь къ друзьямъ нелицемѣрно;
 Отверзите просящимъ дверь;
 Давайте спраждущимъ оспраду
 Трудамъ законную награду,
 Взирайте на Петрову дочь.

*

Въ сей день для общаго примѣра
 Ее на землю Я послалъ.
 Въ ней бодрость, крошость, правда, вѣра;
 Я самъ въ лицѣ Ея предсталъ.
 Содѣлалъ знаменіе ново,
 Украсивъ торжество ПЕТРОВО
 Наслѣдницей великихъ дѣлъ,
 Мои къ себѣ щедроты знайте;
 Но твердо все то наблюдайте
 Что ПЕТРЪ, Она и Я велѣлъ.

Въ моря, въ лѣса, въ земное нѣдро
Прострите вашъ усердной трудъ,
Повсюду награжду васъ щедро
Плодами, пашпвой, блескомъ рудъ.
Пути всѣ отворю къ блаженству
Къ желаній вашихъ совершенству.
Я крошкимъ окомъ къ вамъ воззрю,
Женихъ какъ идешь изъ чернота,
Такъ взойдешь съ солнцемъ радость многа,
Враговъ совѣты раззорю.

*

Ликуй страна благословенна,
Всевышняго обѣщамъ вѣрь;
Пребудешь онымъ покровенна,
Его щедротой щастье мѣрь;
Взираи на нивы изобильны,
Взираи въ поля велики сильны
И на размноженной народъ:
Подобно какъ въ ливанѣ кедры,
Къ трудамъ ихъ крѣпки мышцы, бедра
Среди жаровъ, морозовъ, водъ.

*

Свирѣпой Марсъ въ минувши годы
Въ Россіи по снѣгамъ ступалъ,
Мечемъ и пламенемъ народы
Въ срединѣ самой устрашалъ:
Но нынѣ и во время зноя
Не можешь нарушить покоя;

Какъ

Какъ сверженной Тиганшъ ревешъ:
 Попранъ Россійскою ногою ,
 Стисненъ какъ спрашною горою ;
 Напрасно тяжки узы рвешъ.

*

Тамъ мракъ Божественнаго гнѣву
 Подвергнулъ грады и полки
 На жершву алчной смерти зѣву,
 Терзанью хладныхъ рукъ :
 Тамъ слышенъ вой въ оружномъ прескѣ ;
 Изъ шучъ при смертоносномъ блескѣ
 Кровавы трупы множатъ страхъ.
 А шы Отечество драгое
 Ликуй при внутреннемъ покоѣ
 Въ ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ лучахъ.

О Д А 14.

*На день коронации Государыни Императрицы ЕЛИСА-
 ВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, сочиненная на Нѣмецкомъ языкѣ
 Юганномъ Георгомъ Бокомъ, а на Россійской переведен-
 ная господиномъ Ломоносовымъ 1758 года.*

Нашуры хитрыя возможныхъ опытъ силъ,
 Къ которому свой взоръ весь смертныхъ родъ вперилъ ,
 Россіи щастливой БОГИНЯ просвѣщенна,
 Ты возхищаешь умъ, какъ солнце, вознесенна;
 Корона съ Твоея главы лѣюща свѣтъ
 Злашихъ округъ въ Твоемъ наслѣдствѣ значить лѣтъ

И

И тѣмъ побуждены подсолнечной всѣ части
Усердность жертвующъ Твоей крошчайшей власти.

*

Кто странъ Твоихъ предѣлъ и множество позналъ
Твою великость шествъ, по власти измѣрять,
Я мѣру праведну не въ силахъ полагаю,
Души величество за оную признаваю,
Ему принадлежатъ обширныя страны,
Что вышнимъ промысломъ Тебѣ подарены,
Открышь къ щедротамъ путь Ты на престолахъ вступила
Высокъ онъ; но Твоихъ даровъ превыше сила.

*

Съ державою равно любленъ щедрыхъ дѣлъ,
И крошечъ изъ нея проходишь за предѣлъ.
Ты больше щистишься бышь прямымъ добромъ вселенной,
Какъ слышишь Монархиней надъ всѣми вознесенной,
И злато надъ Тобой не знаетъ власти взять:
Величествомъ Твоимъ что можешь обладать?
Твое богатство всѣмъ на счастье и отраду,
Къ почтенію наукъ, художествамъ въ награду.

*

Отеческій Твой градъ премудрости есть храмъ,
Сокровище Твоимъ нескрытое странамъ:
Тамъ лира бодрая веселы водитъ лики,
И струны оныя суть радостей языки.
Парнассъ въ очахъ Твоихъ не холмъ лишенъ красы,
Что можешь раздѣлсти безъ солнца и росы.
Какъ на главѣ Твоей Минервинъ шлемъ сіяетъ,
Ея щитомъ рука Науки покрывается.

Хотя

Хотя душѣ Твоей несносны злы дѣла;
 Но казней снѣговая жестокость тяжела;
 Прискорбнымъ сердцемъ Ты повинныхъ осуждаешь,
 И вмѣсто крови ихъ щедроты проливаешь.
 Правдивой судъ Тебѣ пріятенъ въ тѣ часы
 Когда уславлены наградами вѣсы.
 Драгими камнями иныхъ вѣнцы сіяютъ;
 Тебя лучи доброты отовсюду окружаютъ.

*

МОНАРХИИ, что добро, не рѣдко признаютъ;
 Но медленно къ тому употребляютъ трудъ.
 Твой просвѣщенный умъ соединенъ съ радѣньемъ;
 Ка в скипетръ сопряженъ съ Монаршескимъ владѣньемъ,
 Ты пушь открыла тѣмъ къ пріятнымъ должностямъ
 Оружіемъ Твоимъ подверженнымъ рабамъ
 И власть, чѣмъ по вѣнцу, по крови Ты сіяешь,
 Распнешь, что оную дѣлами укрѣпляешь.

*

Въ владѣльчествѣ Твоемъ умѣренность должитъ,
 Что должностъ новую исполнишь всякъ снѣшитъ;
 И сердце махерне себя тѣмъ утѣшаетъ;
 Довольствуясь, что долѣ всякъ вѣрно признаваетъ.
 Живемъ не чувствуя, что къ спираху нудитъ духъ,
 Но именемъ Твоимъ свой услаждаемъ слухъ.
 Младенцы слышатъ то, и нѣжно повпоряютъ,
 И дѣтскія уста съ улыбкой обращаютъ.

*

Пускай, чрезъ хитроссти представляются лучи,
 И радость общую изобразятъ въ ночи,

Пусть.

Пусть мрачность пламеннымъ размахомъ раздѣлится;
 Усердіе въ сердцахъ ярче возпалился?
 Цвѣтами разными возжєнныя свѣщи
 Являютъ каждыя веселіе душъ.
 Когда блистанія соспавы въ верьхъ возводятъ,
 То значатъ, что къ звѣздамъ желанія восходятъ.

*

Богиня Коей блескъ всєднєвно возспаєтъ
 Достойный плодъ ПЕТРОВЪ вѣнца опъ нѣжныхъ лѣтъ;
 Опъ жизни онъ опшелъ; геройскихъ мыслей сила
 Пренесена въ Тебѣ ПЕТРА возстановила.
 Всевышній дай Тебѣ свяшую благодатъ
 Достоинствамъ Твоимъ вѣкъ равный обладатъ;
 Да въ сей полъ крапно день на тронѣ возсієшь,
 Какъ веселишь народъ, щедротой побѣждаєшь.

О Д А 15.

*На день тезоименитства Государыни Императрицы
 ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ, Сентября 5 дня, 1759, и
 на побѣды Ея въ семъ году надъ Королемъ Прусскимъ
 одержанныя.*

Щєдротъ источникъ, Ангель мира
 Богиня радостныхъ сердець,
 На Коей какъ заря порфира,
 Какъ солнце тихихъ дней вѣнецъ;
 О мыслей нашихъ Рай прекрасный,
 Небєсь безмрачныхъ образъ ясный,

Гдѣ

Гдѣ видишь крошкующую весну,
 Въ лицѣ, въ устахъ, въ очахъ и нравѣ!
 Возможно ли при ТВОЕЙ державѣ
 Въ Европѣ спрашну зрѣшь войну?

*

Позволь, мнѣ жаръ велишь сердечный,
 МОНАРХИИ, въ сей свѣтлый день,
 Какъ въ имени Твоемъ Предвѣчный
 Поставилъ намъ покоя сѣнь,
 Безмолвно предвѣщая царство,
 Чѣмъ миромъ свергла ТЫ коварство;
 Позволь мнѣ духа взоръ простерть
 На брань и сродство милосердо,
 Гдѣ крошится жилище твердо,
 Жалка и сопоспашовъ смернь.

*

О колы мечтанія прощавны
 Объемлютъ совокупно умъ!
 Доброшы вижу здѣсь предивны!
 Тамъ пламень, звукъ и вопль и шумъ!
 Здѣсь полдень милосши и лѣпо
 Щедротой общество нагрѣто;
 Тамъ смертну хлѣбъ разинулъ адъ!
 Но промыслъ мракъ сей разгоняетъ,
 И волны въ мысляхъ укрочаетъ.
 Ошверзся въ славу Божій градъ.

*

Ефиръ, земля и преисподня
 Сождишеля со страхомъ ждуть!
 Я вижу опрока Господня
 Пріемлюща небесный судъ.

Вссильчый власпiю своею
 Вѣщаешь свѣще къ Моисею:
 „Я въ ярости ожесточу
 „Египту сердце вознесенно;
 „Израиля неодолино
 „Пресвѣтлой силой ополчу.,,

*

Слежъ явилъ Богъ въ наши лѣта,
 Неистову воздвигнувъ рашъ,
 Дабы ТЕБѢ ЕЛИСАВЕТА,
 Вѣщцы побѣдъ преславныхъ дашь.
 Позволилъ вознеспись гордынѣ,
 Чтобъ нашей кроткой ГЕРОИНѢ
 Былъ жребiй вышша въ славѣ часъ:
 Чтобъ врагъ дѣламъ Россiйскимъ вѣрилъ,
 И опытомъ своимъ измѣрилъ,
 Каковъ нашъ родъ, мочь, вѣрность, власшь.

*

Парящей слыша шумъ орлицы,
 Гдѣ пышный духъ твой, Фридерикъ?
 Прогнанный за свой границы,
 Еще ли мнишь, что ты великъ?
 Ещель смотря на рокъ Саксоновъ,
 Всеобщимъ дашемъ законовъ
 Слывешь въ желанiи своемъ!
 Лишенный собственныя власши,
 Ещель стремишься въ буйной спрасши
 Вселенной наложитъ яремъ?

Взирая

Взирая на пожаръ Кистрина,
 На протчи грады оглянись:
 Что имъ не равная судьбина;
 Не храбростью своей гордись.
 Что земли, гдѣ швоя корона,
 Не слышатъ гибельнаго стона,
 Не видятъ пламенной зари,
 Дивятся и въ войнѣ покою:
 Побѣдоносной надъ побоею
 МОНАРХИНѢ благодари.

*

Велика божествомъ природнымъ,
 Восходишь выше пишиной,
 Чтوبъ жить союзникамъ свободнымъ,
 Жалѣя, двинулась войной;
 Узрѣвъ расшерзанны союзы,
 Наверженныя скипшрамъ узы,
 Рекла: какъ злыхъ не укрочу?
 Алчбѣ ихъ свѣша не достанешь:
 Пускай на гордыхъ гнѣвъ мой грянешъ,
 Сobleщешь молнія мечу.

*

Отъ спранъ родящихъ градъ и снѣги,
 Съ Атлантской буря высоты
 Спремится чрезъ бугристы брѣги,
 Являя страшные слѣды.
 Съ дубами камни похищаетъ,
 И горы двигнувъ раздираетъ.

Налегши на морской хребешъ
 Волнамъ встрѣчаешся волнами,
 Песокъ валишь со дна съ кипами;
 Тамъ въ пѣнѣ спонешъ новой свѣшъ.

*

Какъ Россовъ мужество въ походы
 Течешъ противниковъ терзашъ:
 И роешъ чрезъ поля и воды,
 Услышавъ щедрю въ гнѣвѣ МАТЬ!
 Гдѣ нынѣ Королевско слово,
 Чпо страшно воинство готово
 На западъ путь нашъ прекратишь?
 Уже окровавленна Прѣгла
 Крушась въ твоей землѣ пробѣгла
 Россійску силу возвѣсыйшь.

*

Тамъ Мемель видѣ фаешонша
 Стремглавъ леша, Нимфѣ прослезилъ,
 Въ яншарнаго заливахъ Понша
 Мечшанье въ правду прешворилъ.
 За Вислой и за Варшой грады
 Паденія или ошрады
 Отъ воли Росской власти ждушъ,
 И сердце гордаго Берлина,
 Неистоваго исполина,
 Перуны, близъ гремя, прясусъ.

*

Еще не допусъ до року
 Съ опвагой сопрягшисъ паланъ
 Тиганшу приложили сроку,
 Дабы ему умножить ранъ.

Цори-

Цорндорфскіе пески глубоки,
Его и нашей крѣви токи
Соединясь, кипѣли въ васъ!
Намъ правда отдаетъ побѣду;
Но врагъ такого послѣ вреду,
Еще дерзаетъ противъ насъ.

*

БОГИНИ нашей важность слова
Къ безсмертной славѣ совершишь,
Спремись сердце Салтыкова,
Дабы коварну мочь сломишь.
Ни Польскіе лѣса глубоки,
Ни горы Шлонскія высоки,
Въ защищу не стоятъ врагамъ;
Напрасно пущь намъ возбраняюшь:
Россійски стопы достигаюшь
Черезъ трубы къ Франкштуршскимъ спѣнамъ,

*

Съ трофея на трофей спуская,
Геройство Росское спѣшишь.
О Муза, къ облакамъ взлещая,
Представь ихъ раздраженной видъ!
Съ желѣзомъ сердце раскаленнымъ,
Съ Перуномъ руки устремленнымъ,
Съ зарницей очи равны зрю!
Противникъ слѣдуя Борею,
Сказалъ: я буйностью своею,
Ударъ ударомъ предварю.

Подобно

Подобно граду онъ густому
Летяще воинство стѣснилъ,
Искалъ со стороны пролому,
И рвался въ сердце нашихъ силъ:
Но вихря крутость прежеснока,
Въ стремленіи вѣчнаго воспока,
Коли долго проспираешь ходъ?
Обрушась пятостпнымъ урономъ,
Внезапно съ шумомъ, ревомъ, снономъ,
Преобрашился въ сонмы водъ.

Бѣгущихъ горы Пруссовъ пласчи
И обращенные хребты
Подвержены кровавой сѣчи.
Главы валяшся какъ листы.
Теперь съ готовыми шрубами
Предъ Берлинскими врапами
Побѣды нашей дайте звукъ.
Что вашъ Король, полки, снаряды,
Не могутъ вамъ подати отряды,
Разсыпаны отъ нашихъ рукъ.

О честь Россійскаго народа.
Въ дни наши воиновъ прииѣрь,
Что силой перваго похода
Двукратно сопоспашовъ сперь!
Тебѣ шопъ лавры уступаетъ,
Кто прочимъ храбро изпоргаетъ,

Кто

Кто вѣ привыкнулъ побѣждать,
 При дверяхъ домъ свой защищая
 И крайни силы напрягая,
 Не могъ противъ себя стоять.

*

Такіе у ТЕБЯ герои,
 МОНАРХИЯ, въ златой Твой вѣкъ,
 Такіе Богъ полковъ далъ спрои,
 Какъ царствовать ТЕБЯ нарекъ.
 Во всемъ послалъ ТЕБѢ успѣхи,
 И въ мирѣ и въ войнѣ успѣхи:
 О коль блаженны мы ТОВОЙ!
 Искусства, нивы, шоръ, науки,
 Побѣдоносны слыша звуки,
 Блажатъ свой внутреннй покой.

*

Какого свѣтлостъ зрю собора?
 Подвижники межъ звѣздъ стоятъ,
 ПЕТРОВА наслаждаясь взора,
 Красуйтесъ, къ сродникамъ гласятъ!
 Мы сперли мужествомъ гордыню,
 Мы смерть пріiali за БОГИНЮ,
 Чшо мертвымъ отдаетъ живомъ,
 Отъ казни винныхъ освобождая,
 Щедрошой бѣдныхъ воскрешая,
 И духъ вавая шѣмъ въ народъ.

*

Ревнуйте нашему примѣру:
 Поможетъ Богъ, какъ намъ помочь.
 ЕЕ, онечесиво и вѣру
 Предсшавивъ, презирайте рокъ.

не

Не ускоряйтъ вамъ дни спокойны?
Явишесь въ брани насъ достойны,
И дѣшамъ сей внушите гласъ.
Герои сѣмени ПЕТРОВА
На зависть устремляясь снова,
Въ потомкахъ нашихъ спросяшъ насъ.

*

Воздвигнися въ сей день Россія,
И очи окреситъ возведи;
Къ тебѣ гласяшъ концы земныя:
„Межь нами распри ты суди
„ЕЛИСАВЕТИНОЙ державой:
„Ея великолѣпной славой
„Вселенной преисполненъ слухъ.
„Мы равно нынѣ восклицаемъ,
„Желаній жершву возсылаемъ,
„Какъ вѣрныхъ ЕИ Россіанъ духъ.

*

„Ея неодолимо войско
„По правдѣ ходишь поборашъ;
„И сердце съ кротосью геройско
„Съ пощадой знаетъ побѣждать,
„Коль щещно пышно упорство,
„Надѣясь на свое проворство
„Сбираетъ бѣглые полки,
„Въ предѣлы крошката зефира
„Злашаго не пріемлетъ мира:
„Еще кровавой ждешъ рѣки.

Съ

Съ верховъ цвѣщаго Парнасса
 Смотря на рвеніе сердець,
 Мы ждемъ желаемого гласа:
 „Еще побѣда и конецъ,
 „Конецъ губительныя брани.,,
 О Боже! мира Богъ, возстани,
 Всеобщу къ намъ любовь пролей,
 По имени ПЕТРОВОЙ Дщери
 Военны запечатай двери,
 Питай насъ пишиной твоей.

*

Иль мало смертны мы родились,
 И должны удвоять свой плачь?
 Ещель мы мало ушомились
 Житейскихъ тягостью бременъ?
 Возри на плачь осиротѣвшихъ,
 Возри на слѣзы преспарѣвшихъ;
 Возри на кровь рабовъ Твоихъ.
 Къ Тебѣ, любовь и радость свѣта,
 Въ сей день зоветь ЕЛИСАВЕТА:
 Низвергни брань съ концевъ земныхъ.

 О Д А 16.

*На день возшествія на Всероссійскій престолъ Госуда-
 рыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Ноября
 25 дня, 1761 года.*

Владѣешь нами двадцать лѣтъ;
 Иль лучше, льешь на насъ щедроты,
 МОНАРХИНЯ, коль благъ совѣтъ
 Для Россовъ вышнія доброты!

Часть I.

24

0

О коль къ намъ склонны небеса!
О коль преславны чудеса!
Геройскаго восхода слѣды
Пріосѣняетъ благодашь;
Война и миръ дають побѣды:
О Боже, чѣмъ тебѣ воздашь?

*

Еще, еще бодрись, возпой
Златая Лира ДЩЕРЬ ПЕТРОВУ,
Гласи и брани и покой,
И силу возпріявши нову,
Въ преклонной вѣкъ мой возлѣтай,
Младья лѣта превышай.
Она щедроты умножаетъ,
Ты возносишься не преспань:
Ей свѣтъ довольства посвящаетъ:
И ты сугубъ желаній дань.

*

Красуйся въ сей блаженный часъ,
Какъ вдругъ триумфы возсіяли,
Тѣмъ вѣще озарили насъ,
Чѣмъ были мрачнѣе печали.
О радость, дай вспомянуть!
О радость, дай на нихъ взглянуть!
Мы больше чувствуемъ ошрады,
Какъ скорби видимъ за шобой:
Злощасья ненависны взгляды
Любезный красать образъ твой.

Безгласна

Безгласна видя на одрѣ
 Защитника, Отца, Героя,
 Рыдали Россы о ПЕТРѢ;
 Вездѣ наполненъ воздухъ воя,
 И сѣтовали всѣ мѣста:
 Земля казалася пуста:
 Взглянушъ на небо, не сіяешъ;
 Взглянушъ на рѣки, не текушъ,
 И горь высокость осѣдаетъ;
 Нашуры всей пресѣкса трудъ.

*

ЕКАТЕРИНѢ скиптръ врученъ
 Отечеснвомъ и домою правишь!
 Народъ нашъ щился ободренъ
 Трудовъ ПЕТРОВЫХЪ не оставишь.
 Но ахъ, свирѣпа наша часть!
 Любезная намъ Жизнь и Власть
 И мужескъ полъ за ней пресѣкса;
 И унывающий народъ
 Въ печали времище облекся,
 Что ошлученъ ПЕТРОВЪ былъ Плодъ.

*

Ужасный хляби, стремнины
 Стояшъ противъ ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ,
 И твердосъ тяжкѣя стѣны,
 И въ вѣкъ заклєпанныя двери
 И непроходныхъ странъ морей
 Лишаютъ насъ надежды всей;

Нѣтъ способа и нѣтъ совѣта!
 Но вышній нашъ услышалъ гласъ:
 Великая ЕЛИСАВЕТА
 Се царствуетъ и щедритъ насъ.

*

Поставилъ Богъ и Россю духъ,
 И не подвижется во вѣки.
 Какая рѣчь плѣняетъ слухъ:
 Гласятъ моря, лѣса и рѣки.
 Тамъ Нимфы повторяютъ рѣчь,
 Какъ въ спрѣчу ей спѣшили пѣчь:
 „Кто ТЫ? Минерва, иль Діана?
 „Кто Мать ТЕБѢ и кто Опецъ?
 „Богиней въ свѣтѣ быть избрана,
 „Достойная: носишь вѣнецъ!!

*

„Не ТЫ ли, коей долго ждемъ,
 „Желаемъ, льемъ попоки слезы?
 „ОНА и станомъ и лицемъ,
 „ЕКАТЕРИНИНЪ взоръ любезный,
 „Подобіе и духъ ПЕТРОВЪ,
 „Оспрада наша и покровъ,
 О Дщери Россіи играйте!
 Надежда ваша: васъ не льстятъ,
 И съ-удовольствіемъ внимайте,
 Что вамъ БОГИНЯ говоритъ.

*

„На Отческой престолю всхожу,
 „Спаси отъ злобы угнѣжденныхъ,
 „И щедрой властью покажу
 „Свой родъ, умножу просвѣщенныхъ.

„Моей

„Моей державы крошка мочь
 „Опвергнешь смертной казни ночь:
 „Владѣшь хочу зефира пише;
 „Мои всѣ мысли и залогъ.
 „И воля данная Мнѣ свыше
 „Въ уста прощенье, въ сердцѣ БОГЪ..”

О дѣломъ совершенный гласъ!
 Благодаренія Твоя держава,
 Щедрость исполненъ всякой часъ!
 Едина шокмо брань кровава
 Принудила правдивой мечъ
 Противу гордости извлечь,
 Какъ смѣну Рѣску грудь поставишь
 Въ защиту дружескихъ державъ,
 И отъ насильныхъ рукъ избавишь
 Въ союзѣ вѣрность показавъ.

Какъ вождѣнный солнца лучъ,
 Хотя не пресная сіяешь,
 Скрывается отъ мрачныхъ тучъ,
 И не повсюду согрѣваешь.
 Подобно милосерда власть
 Любя себѣ врученну часть,
 Сіяніе даетъ всечасно,
 Чтобъ грѣшь и освѣщать народъ:
 Но терпѣть дѣйствіе прекрасно
 Уронъ отъ бранныхъ непогодъ..

Необхо-

Необходимая судьба

Во всѣхъ народахъ положила,
 Дабы военная труба
 Унылыхъ къ бодрости будила,
 Чѣмъ въ нѣдрахъ мягкой пишины
 Не зацвѣли водамъ равны.
 Что вкругъ защищены горами,
 Дубровой, неподвижны спяшь,
 И подъ лѣнивыми листьями
 Презрѣнной производяшь гадъ.

*

Война плоды свой распахнѣ,
 Героевъ въ миръ рождаетъ славныхъ,
 Обширныхъ областей есть щитъ,
 Могущество крѣпитъ Державныхъ.
 Возрими на древни времена;
 Россійска повѣсть тѣмъ полна,
 Уже изъ тьмы на свѣтъ выходилъ,
 За ней великихъ полкъ мужей,
 Что на театрѣ всеобщій вводишь
 Одѣтыхъ солнечной зарей.

*

Се бодрый воинъ Святославъ
 Славянъ и Скифовъ съ Печенѣги
 И Болгаръ съ Турками собравъ,
 Дунайски наполняетъ бреги;
 И побѣдитель всѣмъ гласитъ:
 „Здѣсь сердце странъ моихъ лежишь;
 „Смарагды, шолкъ даютъ мнѣ Греки,
 „Вино и злато Угровъ трудъ,
 „Народъ и хлѣбъ велики рѣки
 „Что въ Отчествѣ моемъ текутъ,,

Ему

Ему Геройствомъ равный сынъ
Владимиръ, превосходный вѣрной,
Войной и миромъ исполнѣй,
Ошмивъ за брата равной мѣрой,
Съ Дунайскихъ и до Камскихъ водъ
Вливаетъ свѣтъ Христовъ въ народъ;
Счешавъ съ любовью поспоянство,
Густую разбиваетъ тѣнь;
На Перуна и на поганство
Спупивъ, возшедшій кажетъ день.

*

Не то ли храбрый Мономахъ?
Онъ мечъ вознесъ на Визаншю,
И Комнинъ облеченный въ страхъ
Вънедъ взолагаетъ на Россію.
Тамъ плещутъ Невски берега
Низвергнувъ дерскаго врага
ПЕТРОВА мужествомъ предпечи
Онъ Запада защитникъ онъ.
Се Дмитріевы сильны плечи
Густяшъ Ташарской кровью Донъ.

*

Тезоименны Дѣдъ и Внукъ ( )
Разбитыя бросають узы,
И кажутъ всей вселенной вкругъ,
Державу, права, жчѣ, союзы;
Тамъ равный сродникъ АЛЕКСѢЙ,
О Висла, до твоихъ зыбей

Границы

(*) Государи: Великій Князь Иванъ Васильевичъ и Царь Иванъ Васильевичъ.

Границы дѣлъ своихъ поставилъ,
 Прошелъ бы далѣй; мало жилъ!
 Но плодъ Геройскихъ дѣлъ оставилъ,
 Какого сына Онъ родилъ!

*

Бодришь мой духъ, смотри, внимай:
 Сквозь дымъ небесный лучъ блистаетъ!
 Сквозь вѣлы, пламень, вижу рай;
 Тамъ БОГЪ десницу простираетъ,
 И крѣпость неизмѣрныхъ силъ
 ПЕТРУ на свѣтѣ поручилъ.
 „Низвергни храбростью коварство,
 „Войнами укроши войны;
 „Одѣнь оружіемъ новымъ царство,
 „Полночны оживи страны.

*

Ведешь Творецъ, Онъ идешь въ слѣдъ;
 Воздвигъ насъ. Россы ускоряйте
 На образъ въ знакъ Его побѣдъ
 Рифейски горы изтощайте:
 Дабы Его безсмертный ликъ,
 Какъ солнце, свѣтелъ и великъ
 Сіялъ во всѣ концы земныя,
 Отъ неизвѣстныхъ зримъ былъ мѣстъ,
 И небу равная Россія
 Казала дѣлъ, коль много звѣздъ.

*

Посмотримъ въ западны страны:
 Отъ спрѣлъ Россійскія Діаны,
 Изъ превеликой вышины
 Спреглавно падають Титаны

Ты

Ты Мемель, Франкфуртъ и Кистринь,
 Ты Швейдницъ, Канигсбергъ, Берлинъ,
 Ты звукъ летающаго строя,
 Ты Шпрея хитрая рѣка,
 Спросите своего Героя:
 Что можешь Росская рука?

*

Великая ЕЛИСАВЕТЪ,
 И силу кажешь и державу;
 Но въ сердцѣ держишь сей совѣтъ:
 Размножить миромъ нашу славу,
 И выше, какъ военной звукъ,
 Поставишь красоту Наукъ;
 По мнѣ, хотябъ руно злосное
 Я могъ какъ Язонъ получитьъ,
 Тобѣ Музамъ, для жишя въ покоѣ,
 Не усумнился подарить.

*

Въ войну кипишь съ землею кровь,
 И суша съ моремъ негодуешь;
 Владѣешь въ мирны дни любовь,
 И вся натура торжествуетъ,
 Тамъ заглушаютъ мысли шумъ;
 Здѣсь красишь всѣ удовольствя умъ.
 Се милость истинну срѣщаешь,
 Воззриши, смертны, въ вышину!
 И правда тишину лобзаешь,
 Я вижу вѣчну красоту.

Среди разгнанныхъ мрачныхъ бурь,
 Всего пресвѣтлѣе сіеетъ,
 Вокругъ и злато и лазурь:
 Всесильный Миръ себя являетъ,
 Оливна вѣпвь, лавръ, слава, мечъ!
 Внимай, подсолнечная, рѣчь:
 „ПЕТРОВА ДЩЕРЬ вамъ въ вѣкъ залогомъ.
 „Я живъ и обладаю ПЕТРЪ,
 „Пребуду вѣчно вашимъ Богомъ,
 „И, какъ ЕЛИСАВЕТА, щедръ.

 О Д А 17.

*Его Величеству Государю ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ѲЕОДО-
 РОВИЧУ на Возшествіе на престолъ и крѣпко на новый
 1762 годъ.*

Сія, о новый годъ, прекрасно,
 Сквозь густоту печальныхъ тучъ:
 Прошло зашмѣнне ужасно,
 Умножь, умножь оправды лучъ.
 Уже плачевная утрапа
 Дражайшая сокровищъ злата
 Сугубо намъ возвращена.
 Благополучны мы спокрашно:
 ПЕТРА Великого обрашно
 Встрѣчаешь Росская страна.

*

ПЕТРА воздвигъ съ ЕКАТЕРИНОЙ
 И съ ПАВЛОМЪ; о драгой залогъ!
 Послалъ намъ радость за судьбиной
 Въ щедрошахъ неизмѣрный Богъ.

Орелъ

Орелъ великій обновился,
 На высотѣ своей явился,
 И надъ Европою паритъ.
 Россіяне руками плещутъ,
 Враги въ уныніи пренежутъ,
 Познавъ, кто носитъ скиптръ, мечъ, щитъ.

*

Премудрая ЕЛИСАВЕТА
 На Ошескій Престолъ возшедеъ,
 Движеньемъ Вышняго совѣта
 Блюла отечество отъ бѣдъ.
 Достигнувъ мужескимъ Геройствомъ,
 Отъсюду облекла спокойствомъ
 Свое наслѣдство утвердивъ,
 Чѣмъ былъ для Россіи щастья, славы,
 Безъ пресѣченія державы,
 Великій ПЕТРЪ во вѣки живъ.

*

ЕЯ совѣты совершились;
 На Тронъ наслѣдникъ Ты вступилъ,
 МОНАРХЪ! Мы въ вѣкъ ЕЯ лишились,
 Но Ты восходомъ оживилъ.
 Пріемлешь скиптръ, Она вручаетъ,
 И въ вѣчность отходя вѣщаетъ:
 „Владѣй, храни, возвысь народъ,
 „Моей опасностью спасенный,
 „Увѣрь всѣхъ, Мной благословенный,
 „Что Ты ПЕТРОВЪ и АННИНЪ плодъ.

„Когда Я съ Нею разлучилась
 „И въ ложеснахъ Ея съ Тобой
 „Коль горестно тогда терзалась,
 „Опчаянна въ судьбинѣ злой.
 „Но больше ощущала радость,
 „Твою возлюбленную младость
 „Въ объятія Свои принявъ.
 „И нынѣ отхожу съ покоемъ,
 „Опечесиво Тобой Героемъ
 „Превыше будетъ всѣхъ державъ.,,

*

Уже ко предстоящимъ слезнымъ
 Отъ облакъ обратила видъ,
 И умиленіемъ любезнымъ
 Озрѣвшись, къ вышотѣ спѣшишь.
 Освободясь отъ части тлѣнной,
 Восходишь къ жизни непремѣнной.
 Молчише горы и лѣса,
 Моря и вѣтры безпокойны,
 Внимайте мнѣ и будыше стройны:
 Мой умъ вперился въ небеса.

*

Ошворенный ЕЛИСАВЕТЪ
 Ея преславныхъ предковъ храмъ
 Сіяетъ въ безконечномъ свѣтѣ
 По звѣзднымъ распростиершъ полямъ.
 Среди Геройскаго собора
 Лучемъ божественнаго взора

Яснѣйшій

Яснѣйшій протчихъ духъ ПЕТРОВЪ
 При входѣ свѣтозарной двери
 Десницу простирая Дщери,
 Къ себѣ въ небесный вводишь кровь.

*

„Гряди къ блаженному покою,
 „Гряди къ намъ въ вѣчно торжество,
 „Гряди и царствуй здѣсь со Мною,
 „Такъ хочешь вышне божество.
 „Ты жить съ бессмертными достойна;
 „Россія по Тебѣ спокойна:
 „Ты возвратила въ ней уронъ:
 „Ты кровь Мою возобновила,
 „Въ наслѣдствѣ ВНУКА утвердила;
 „Тобою Онъ возшелъ на Тронъ.

*

„Великодушія, щедроты
 „И мужества дала примѣръ:
 „Чтобъ руку Онъ къ своимъ для льготы,
 „И мечъ противъ враговъ простеръ.
 „Тобой цвѣшетъ Мой градъ любезный
 „Петрополь славный и полезный.
 „Но будешь выше древнихъ дивъ.
 „Предѣлы Ты распространила;
 „Его благословенна сила
 „Поставишь, вѣчно утвердивъ.

*

„За истинную добродѣтель
 „Земля Тебѣ давала плодъ;
 „Всегда преклоненъ былъ Содѣтель.
 „Въ довольствѣ множилъ Твой народъ.

„НАСЛѢД-

„НАСЛѢДНИКЪ поюже спезею
„Сступая ревностью Своею,
„Преклонитъ вышнее Добро.
„Была, какъ ты, натура щедра,
„Открыла горь съ богатствомъ нѣдра;
„Ему спорично дастъ сребро.

*

„Ты награждала всѣмъ науки,
„И Онъ щедрошой оживитъ,
„Искусствомъ обученны рѹки
„Снабдитъ, умножитъ, просвѣтитъ.
„Онъ постыдитъ, какъ Ты, злодѣевъ,
„Оставленъ посредѣ профеевъ,
„До облакъ оны вознесетъ;
„И на пространной свѣта части
„Конецъ своей положитъ власи,
„Гдѣ знакъ стойтъ Твоихъ побѣдъ.

*

„Но больше чѹю сію заслугу,
„Что Ты усердствуя къ Нему,
„Достойную дала СУПРУГУ,
„Любезну Отчеству всему.
„Ужѣ изъ общей Ихъ любви
„Цвѣшетъ отъ Нашей Отрасль крови
„Дражайшій ПАВЕЛЬ Правнукъ Мой.
„Продлишь Господь Его Потомки;
„Дѣла Ихъ возвеличитъ громки,
„Прославитъ брани и покой.”

Богиня новыми лучами
Красуется окружена,
И звѣзды видишь подъ ногами
Свѣшале оныхъ какъ луна.
Ужѣ торжественные лики
И радостныхъ Героевъ клики,
И браннымъ нестерпимый свѣшъ,
Всю силу ока прищупляющъ;
Вниманье слуха заглушающъ:
Видѣнія закрылся слѣдъ.

*

Оставивъ высоту прекрасну
Я небо вижу на земли:
Народовъ ревность всѣхъ согласну,
Какъ въ вѣки всѣ свѣшила шли.
Ошъ Юга, Запада, Востока
Полями, славою широка
Россія кажется вѣрной духъ.
И какъ ЕЛИСАВЕТЪ твердо
ПЕТРУ вдаетъ себя усердо,
Едва лишь идѣ достигнулъ слухъ.

*

Хребты полей прекрасныхъ, тучныхъ,
Гдѣ Волга, Донъ и Днѣпръ текутъ,
Два послуши Петровыхъ звучныхъ
Съ весельемъ поминая трудъ,
Тебѣ обильны движутъ воды,
Тебѣ, МОНАРХЪ, плодятъ народы,

Несутъ

Несущъ довольство всѣхъ постребъ,
Чюто воздухъ и вода раждаетъ,
Чюто мягкая земля питаетъ,
И жизни главну крѣпость хлѣбъ.

*

Тамъ мерзлыми шумишь крилами
Отецъ густыхъ снѣговъ борей,
И ошворяешь ходъ межъ льдами
Дрошь волѣ, путь въ восшокъ Твоей:
Чюбъ Хины, Инды и Японы
Подверглись подъ Твои законы.
Тебѣ отъ вѣрной глубины
Руками плещушь воды бѣлы;
Ликуюшь западны предѣлы;
Предвидя щасіе войны.

•

Европа нынѣ восхищенна
Внимая смотришь на восшокъ,
И ожидаетъ изумленна,
Какой опредѣлишь ей рокъ.
То видишь зракъ Твой предъ полками
Подобный Марсу межъ врагами;
То представляешь общей пиръ,
Оспрады ради утомленныхъ
Избави ради раззоренныхъ,
Тобою обновленный миръ.

*

Когда по глубинѣ невѣрной,
Къ невѣдомымъ брегамъ пловецъ
Снѣшишь по дальности безмѣрной,
И не является конецъ;

При-

Прилѣжно смотришь пшѣцъ полешы,
 Въ водѣ и въ воздухѣ примѣшы,
 И какъ ужъ помную главу
 На брегъ, желанный полагаетъ,
 Въ слезахъ ошъ радости лобзаетъ
 Песокъ и мягкую праву.

Германія сему подобно
 По собственнѣйшей кровѣ плыветъ,
 Во время смутно, неспособно,
 Конца своихъ не видишь бѣдъ;
 На Фѣросъ силъ Твоихъ взираетъ,
 Къ Тебѣ дорогу направляетъ,
 Тебѣ себя въ покровъ отдастъ
 Въ согласіи желаетъ стройномъ;
 Въ Твоемъ приспанищѣ спокойномъ,
 Оливны вѣшави цѣловать.

Тогда по славнѣйшихъ побѣдахъ,
 Какъ общій ускоришь покой,
 Пребудешь знаменнѣйшій въ сосѣдахъ,
 Прехваленъ миромъ и войной.
 Тогда въ шрдахъ Тебѣ любезныхъ,
 Россійскимъ областямъ полезныхъ,
 Все время будешь провождать;
 И каждой день златаго вѣку,
 Коль долго можно человѣку,
 Благодѣяньями вѣнчать.

Когда пучину не смущаешь,
 Стремленіе насильныхъ бурь;
 Въ зеркалѣ жидкомъ представляешь,
 Небесной ясности лазурь,
 И солнце съ высоты дивится,
 Что само толь глубоко зришься.
 Такъ Ты, о нашихъ дней Вѣнецъ,
 Во внутреннихъ грудяхъ сіяешь,
 И свѣтлый ликъ изображаешь
 Въ спокойной радости сердецъ.

*

Великолѣпно облекися
 Россійскій радостный Сіонъ,
 Главой до облакъ вознесися:
 Сампсонъ, Давидъ и Соломонъ
 Въ ПЕТРѢ Тобою обладающъ,
 И Голіяфовъ презирающъ.
 Сильнѣе Тигровъ Онъ и львовъ,
 Геройска бодрость въ Немъ избрана.
 Изсохнешъ на землѣ попоранна
 Свирѣпость змѣвыхъ годовъ.

*

Голстинія возвеселися,
 Что ошь Тебя цвѣшетъ нашъ Крикъ.
 Ты къ морю въ празднествѣ спремися,
 Цвѣтущій славою Цвѣйтинъ.
 Хотя не силенъ ты водою;
 Но радостью сравнишь съ Невоею;

До Зунда шумъ твой распрости,
 Соединенныя Россійскимъ
 Поставь по берегамъ Балтійскимъ
 Желаній вѣрныхъ Олтари.

Спѣши, спѣши, весна златая,
 Умножь опраду теплотой;
 И новы вѣки начиная
 Стихи здравіемъ напой;
 Вели благоухашъ Зефиру;
 СЪ ПЕТРОМЪ поля одѣнь въ Порфиру,
 И всѣмъ пріятностямъ твоимъ
 Подобную ЕКАТЕРИНУ
 Надежды нашея причину
 Снабди, снабди Плодомъ драгимъ.

*

Небесъ и всѣхъ вѣковъ Зиждитель,
 Источникъ всякаго добра,
 Царей и царствъ земныхъ Правитель,
 Ты оправдалъ владѣшь ПЕТРА
 Подсолнечной великой частью,
 Ушѣшь Его народы еласью
 Преславный вѣкъ ЕМУ подай,
 СУПРУГѢ, вѣшви вождемъной,
 И больше какъ во всей вселенной
 ВЪ ПЕТРОВѢ домѣ обитай.

О Д А 18.

На торжественный день возшествія на Всероссійскій престолъ ЕЯ Величества Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, Юня 28 дня, 1762 года.

Внемлите всѣ предѣлы свѣта,
И вѣдайше, что можетъ Богъ!
Воскресла намъ ЕЛИСАВЕТА:
Ликуетъ церковь и чертогъ..
Она, или ЕКАТЕРИНА?
Она изъ обѣихъ едина!
Ея и бодрость и восходъ
Злапой наукамъ вѣкъ возставитъ..
И опъ презрѣнія избавитъ
Возлюбленный Россійскій родъ..

Россійскій родъ, коль ты ужасенъ,
Въ поляхъ противъ своихъ враговъ;
Толь домъ твой въ нѣдрахъ безопасенъ..
Ты внѣ гроза, ты внутрь покровъ..
Полкъ сражая, внѣ воюешь..
Но внутрь безъ крови торжествуешь..
Ты буря тамъ, здѣсь пишина..
Умѣренность тебѣ въ кровь бранну..
Въ главу побѣдами вѣнчанну..
Опъ трехъ въ сей вѣкъ ботинъ дана..

ПЕТРА Великаго Супруга
Введенная самимъ на престолъ..
Краса и честь земнаго круга..
И слава скиншровъ и коронъ..
Шрехраб-

Прехраброму сему Герою
 Среди пылающаго строю
 Даетъ спасительный совѣшъ;
 Военно сердце умягчаетъ;
 И миръ пріавъ облобызаетъ.
 Разженный яростью Магметъ.

*

ЕЛИСАВЕТА царствомъ мирнымъ
 Россійскія мягчитъ сердца,
 И какъ дыханіемъ зефирнымъ,
 Взираемъ крошкаго лица
 Вливаетъ благосклонность въ нравы,
 Въ войнахъ не умаляя славы.
 Возложенной себѣ вѣнецъ
 Побѣдой, миромъ украшаетъ,
 Трофеями превозвышаетъ.
 Державы своея конецъ.

*

Въ сіи прискорбны дни природнымъ
 Россійскимъ испиннымъ сынамъ,
 Ослабу духомъ благороднымъ
 Даетъ ЕКАТЕРИНА намъ.
 Мы крошеспи Богинь навыкнувъ,
 И въ счастье ими данно вникнувъ,
 Судбину щимся опвратить.
 Уже для обществу покровъ,
 Согласно всѣхъ душа готова
 Въ Ней дщерь Петрову возвращить.

Слыхаль

Слыхалъ ли кто изъ въ свѣтъ рожденныхъ,
Чтобъ торжествующій народъ
Предался въ рѣки побѣжденныхъ?
О стыдъ, о странной оборотъ!
Чтобъ кровью куплены Трофеи
И побѣдителей злодѣи
Пріобрѣли въ напрасной даръ,
И данную залогомъ вѣру.
Въ тебѣ Россія нѣтъ примѣру;
И нынѣ отворачень ударъ.

*

Любовь Твоя къ ЕКАТЕРИНѢ,
ЕКАТЕРИНИНА къ Тебѣ
Побѣду даровала нынѣ,
И Небо вѣрной сей РАВНѢ,
Безъ раздробляющаго звуку,
Крѣпитъ благословенну руку
На нашихъ буйныхъ сопосмашъ.
О коль видѣнїе прекрасно!
О коль мечтанїе ужасно!
Что смотришь сей, что слышишь градъ?

*

Не мракъ ли въ облакахъ развился?
Или открылся гробъ ПЕТРОВЪ?
Онъ взоромъ смущень пробудился
И произноситъ гласъ таковъ:
„Я мертвъ терплю несносну рану!
„На шо ли вселюбсзну АННУ

„Въ

„Въ супружество Я поручилъ,
 „Дабы чрезъ шо Моя Россія
 „Подъ игомъ области чужія
 „Лишилась власи, славы, силъ?

*

„На шоль, чтобъ всё труды несчетны
 „И пріобрѣшенны плоды
 „Разрушились и были щещны,
 „И новы возрасли бѣды?
 „На шоль воздвигъ Я градъ священный,
 „Дабы врагами населеный
 „Россіянамъ ужасенъ былъ,
 „И вмѣсто радосной столицы
 „Тревожилъ дальныя границы,
 „Которы Я распространилъ?„

*

О шѣнь великая, покойся!
 Мы помнимъ шѣмы Твоихъ заслугъ;
 Безмолвна въ вѣчности устрояся:
 Твой шрудъ межъ нами живъ вокругъ.
 Не предадимъ Твоей любви,
 Не пощадимъ послѣдней крови.
 Спѣшимъ Ошечество покрывъ
 Во слѣдъ премудрой Героинѣ,
 Любезной всѣмъ ЕКАТЕРИНѢ,
 Любезны Ей и вѣрны быть.

*

Что чаяли вы Невски Музы,
 Въ великій оный громки часъ?
 „Согласны мыслей всѣхъ союзы
 „Веселый возвышали гласъ.

Какъ

Какъ звали ревностну присягу?

„Благословенную опвагу.

Чшо зрѣли, какъ закрылся день?

„Намъ здѣшніе брега и волны

„Величества, пріятства полны

„Сквозь шонкую казались тѣнь.

*

„Среди избраннѣйшихъ Героевъ

„Между блистающимъ ружьемъ,

„Среди непобѣдимыхъ строевъ

„Сверкаетъ красота мечемъ,

„И нѣжность Пола уважаетъ,

„И шую храбрость украшаетъ:

„Объими сердца влечетъ.

„Всякъ видя, слѣдуя за Нею,

„Гласитъ устами и душею:

„Такъ шла на тронъ ЕЛИСАВЕТЪ!

*

Гряди Россійская опрада,

Гряди желаніе сердець,

И буди опъ враговъ ограда,

Поставь опасностямъ конецъ;

И оправдай ЕЛИСАВЕТУ,

Всему доказывая свѣшу,

Чшо полная Тріумфовъ брань

Посыждена поноснымъ миромъ,

И сопосмашъ почтенъ Кумиромъ

Ошъ насъ пріемлетъ въ жертву дань.

Ужѣ

Уже намъ дневное свѣсило
 Свое пресвѣтлое лице
 Всералоспнымъ очамъ явило
 Лучей прекрасныхъ во вѣнцѣ.
 Туманы, мраки разгоняя,
 И радость нашу предваряя,
 Поля, лѣса, брега живишь;
 Въ росѣ, въ струяхъ себя являешь.
 Ему подобный къ намъ сіяешь
 Избавившей Богини видѣ.

Въ удвоенномъ Пешрополь блескѣ
 Торжественный подъемлешь шумъ,
 При громкомъ возхищаясь плескѣ
 Оспрадой возвышаешь умъ.
 Взирая на свою избаву,
 На мысль приводитъ прежню славу.
 Въ церквахъ, по спогнамъ, по домамъ,
 Несчетно множество народу
 Тремящу представляешь воду,
 Чпо гласъ возносишь къ небесамъ.

Теперь злоумышленье въ ямѣ
 За гордость свержено лежишь;
 ЕКАТЕРИНА въ Божьемъ храмѣ
 Съ благоговѣнїемъ стойшь.
 Хвалу на Небо возсылаешь,
 И купно сердце всѣхъ пылаешь

О цѣлости Ея и насъ;
 Что Вышній крѣпкою десницею,
 Божиню намъ подавъ Царицей,
 Отъ гибели невинныхъ спасъ.

Услышите Судїи земные,
 И всѣ державные главы:
 Законы нарушаѣ святыя
 Отъ буйности блудящесь вы,
 И подданныхъ не презирайте:
 Но ихъ пороки исправляйте
 Ученьемъ, милостью, трудомъ.
 Вмѣстите съ правдою щедроту,
 Народну наблюдайте льготу;
 То Богъ благословиѣ вашъ домъ.

О коль велико, какъ прославяѣтъ
 Монарха вѣрные раби!
 О коль опасно, какъ оставляѣтъ,
 Отъ тѣсношы своей, въ скорби!
 Внимайте нашему примѣру,
 Любите ихъ, любите вѣру.
 Она свирѣпости узда,
 Сердца народовъ сопрягаѣтъ
 И вамъ ихъ вѣрно покаряѣтъ,
 Твердѣ всякаго щита.

А вы, кошорымъ здѣсь Россїя
 Даетъ уже отъ древнихъ лѣтъ
 Довольство вольности златыя,
 Какой въ другихъ державахъ нѣтъ,

Храня

Храня къ своимъ сосѣдамъ дружбу
Позволила по вѣрѣ службу
Безпрепечковенно приносить:
На поль склонились къ вамъ Монархи
И согласились Іерархи,
Чтобъ древній нашъ законъ вредить?

*

И вмѣсто, чтобъ вамъ быть межъ нами
Въ предѣлахъ должности своей,
Считать насъ вашими рабами
Въ противность истинны вещей.
Искусство нынѣшне доводомъ,
Что было надъ Россійскимъ родомъ
Умыслено отъ вашихъ главъ,
Къ поправѣу нашего закона,
Россійскаго къ паденью Трона,
Къ рушенію народныхъ правъ.

*

Обширность нашихъ странъ измѣрьте,
Прочтите книги славныхъ дѣлъ,
И чувствамъ собственнымъ повѣрьте:
Не вамъ подвергнувъ нашъ предѣлъ.
Изчислите пѣмъ сильныхъ боевъ,
Изчислите у насъ Героевъ
Отъ земледѣльца до Царя,
Въ судѣ, въ полкахъ, въ моряхъ и въ селахъ,
Въ своихъ и на чужихъ предѣлахъ,
И у свяаго олшаря.

О Коль монархъ благополученъ,
 Кто знаешь Россами владѣшь!
 Онъ будетъ въ свѣтѣ славою звученъ
 И всѣхъ сердца въ рукѣ имѣшь.
 Тебя шоль счастливу счишаемъ,
 БОГИНЯ, въ коей признаваемъ
 Въ единой всѣ доброты вдрутъ,
 Щедроты, вѣру, справедливостъ,
 И съ постоянствомъ прозорливостъ,
 И истинной геройской духъ.

Осмнацать лѣтъ Ты украшала
 Благословенный домъ ПЕТРОВЪ;
 ЕЛИСАВЕТЪ подражала
 Въ монаршихъ высотѣ даровъ.
 Освобождая утѣсненныхъ,
 И ободряя оскорбленныхъ,
 Склонила высоту небесъ,
 Отъ злой судьбы Тебя избавишь,
 Надъ нами царствовать поставишь,
 И опереть намъ токи слезъ.

Науки нынѣ торжествуйте:
 Взошла Минерва на Престолъ.
 Пермесски воды ликуютъ,
 Шумя кружитесь въ златорный долъ.
 Вы въ рѣки и въ моря спѣшите,
 И нашу радость возвѣстите

Лугамъ

Дугамъ, горама и островамъ.
 Скажите, что для просвѣщеня
 Повсюду утвердитъ ученя,
 Создавъ прекрасны храмы вамъ.

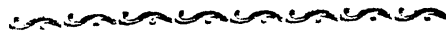
✽

А Ты, о Ошрасль вождь бѣнна,
 Спасенная отъ сильныхъ рукъ,
 Будь жизнь Твоя благословенна,
 Прекрасна посреда наукъ!
 Дражайшій ПАВЕЛЪ нашъ, мужайся,
 Въ обѣщаньяхъ Рождшей утѣшайся,
 И бывши скорби забывай.
 ОНА всѣ бури успокоитъ;
 Щедротой, ревностно устроитъ
 Тебѣ и намъ прекрасный рай

✽

Герои храбры и усерды,
 Которымъ промыслъ положилъ,
 Пріятель намѣренія тверды
 Противу беззаконныхъ силъ,
 Въ защиту нашей Героинѣ,
 Красуйтесь, веселитесь нынѣ:
 На васъ лавровы вѣнцы
 Въ несчетны вѣки не увянутъ,
 Доколѣ Россы не престанутъ,
 Тремѣнь въ подсолнечной концы.

=====

О Д А 19.

На позый 1764 годъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ.

Пою наставшій годъ: онъ славенъ,
 Онъ будешь красота вѣковъ,
 Твоимъ намѣреніямъ равенъ,
 БОГИНЯ, радость и покровъ!
 Необинуясь предвѣщаю,
 Что гласъ мой править поручаю
 Послушницѣ Твоей судьбѣ;
 И можноль, чѣобы наши лѣша
 Россійскаго отпадѣ свѣша
 Не уподобились Тебѣ?

*

Геройскихъ подвиговъ хранитель
 И проповѣдатель Парнассъ,
 Временъ и рока побѣдитель,
 Возвыси нынѣ свѣшлый гласъ,
 Приблужи къ небесамъ вершины;
 И для похвалъ ЕКАТЕРИНЫ,
 Какъ наша радость, разцвѣтай:
 Шуми ручьями съ гласомъ Лиры,
 Бореи превраши въ зефиры,
 Представъ зимой въ полнощи рай.

*

Среди торжественнаго звуку
 О ревности моей увѣрь,
 Что нынѣ чѣя Петрову ВНУКУ,
 Пою, какъ пѣлъ Петрову ДЩЕРЬ

Ни

Ни моего преклонность вѣка,
 Что слабишь духъ у челоуѣка,
 Ниже гонящій въ гробъ недугъ,
 Ниже завистливы злодѣи,
 Чрезъ вредны воспящящъ зашѣи
 Почтишительный къ Монархамъ духъ.

*

Усыновленна Добродѣтель
 Россійскій украшаетъ свѣтъ:
 Тому начало и свидѣтель
 Избраніемъ ЕЛИСАВЕТЪ.
 Усердіе всего народа
 Крѣпитъ, какъ кровная природа.
 О Скиптръ, вѣнецъ, о Тронъ, Чертогъ,
 Сужденны вновь ЕКАТЕРИНЪ,
 Красуйтесь о второй БОГИНѢ!
 Той Пётръ вручилъ, сей ввѣрилъ Богъ!

*

Самъ Богъ ведетъ, и кто прошиву?
 Кто ходъ его оспановитъ?
 Какъ Океанскихъ водъ разливу
 На встрѣчу кто поставитъ щипъ?
 Гдѣ звуки? гдѣ огни и страхи?
 Гдѣ, гдѣ всегдашній дымъ и прахи?
 Въ нихъ Вышній не благоволилъ,
 Въ свою не принялъ благосмыню:
 Но щедря крошку Героиню,
 Покрывъ, воздвигъ, вѣнцемъ почтилъ.

Превы-

Превыше облакъ восходящій
 Недвижно зришь южь звѣздъ Аплантъ.
 На вихрь въ подножіяхъ шумящій:
 Такъ блещущій Ея шаланиъ
 Душъ и шѣла красотою,
 Надъ мрачною налоговъ мглою
 Въ лучахъ небесныхъ вознесенъ,
 Туманы, бури презираешь,
 И дни нестройны премѣняешь
 На ясность радостныхъ временъ.

*~

О ты пресвѣтлѣйшій предводишеся
 Отъ вѣчноши пекущихъ лѣтъ,
 Цвѣтущихъ, дышущихъ живитель,
 Ты око и душа планетъ,
 Позволь ко швоему мнѣ дому,
 Ко Храму швоему златому,
 Позволь приближившись воззрѣть!
 Уже изъ свѣтлыхъ вратъ Сафирныхъ
 Направиль коней ты Ефирныхъ
 Ржутъ, топчуть швердь, снѣшаютъ лепѣтъ.

*~

Ты съ новымъ торжествую годомъ,
 Между блистающихъ колесъ
 Лазуревымъ пустился сводомъ,
 Течешь на круизну небесъ;
 Стремясь къ пріятствамъ вешней нѣги,
 Одолѣваешь зиму, снѣги:

Таковъ

Таковъ ЕКАТЕРИНИНЪ нравъ,
Народну грубость умягчаешь
И всѣхъ къ блаженству приближаешь
Теченьемъ обновленныхъ правъ.

*

По шомъ сильнѣйшими лучами
Сіяя въ большей высотѣ,
Прольешь источники полями
Въ цвѣшущихъ злаковъ красотѣ;
Листами увѣнчаешь лѣсы;
Въ кустахъ кругомъ молодой Цересы
Возбудишь сладкогласныхъ птицъ;
Туда растущимъ сель богатствомъ,
Туда ты привлечешь пріятнствомъ
Поющихъ юношъ и дѣвицъ.

*

ЕКАТЕРИНИНЫ доброты
Сіяли къ намъ изъ мрачныхъ тучъ;
Но больше тѣмъ ЕЯ щедроты,
Чѣмъ выше и яснѣ лучъ:
Державы Своя весною
Къ довольству, славѣ и покою
Обильно сыплешь сѣмена,
Печешься, ограждаешь, трѣбешь,
О коль богатый плодъ достигнешь
Въ Тебѣ, Россійская страна!

*

Когда съ превыспреннихъ неспосной
Приблизится на землю жаръ;
То дождь прольешь намъ плодотворной
Поднявъ, сгустивъ во облакъ паръ.

Часть I.

Умѣришь тѣмъ прекрасно лѣто,
 Какъ сердце Росское нагрѣто
 ЕКАТЕРИНИНЫМЪ лучемъ.
 Ты сладостной росой прохладу,
 Она щедрою оспраду
 Подасишь и удовольствіе всѣмъ.

Украсишь щасъ лице земное,
 Ночную сокращаешь тѣнь;
 Она о подданныхъ пѣкоѣ
 Печешся, ночь вмѣняя въ день.
 Россіане, народъ послушной
 МОНАРХИНѢ Великодушной,
 Примѣромъ неусыпныхъ пчель
 Въ трудахъ ЦАРИЦѢ подражайше
 И сладость щастья умножайше
 Успѣхами полезныхъ дѣлъ!

Ужѣ по изобильномъ лѣтѣ
 Достигнешъ Солнце, гдѣ Вѣсы
 Равняють день и ночь на свѣтѣ,
 И слѣдомъ лѣтнія красы
 Приспѣешь по трудахъ оспрада,
 Какъ сладостной изъ винограда
 Пошюками прольется сокъ.
 Тогда дыханія способны
 Съ богашествомъ пристани удобны
 Пославашъ корабли на срокъ.

Я слышу Нимфъ поющихъ гласы,
 Носящихъ сладкіе плоды,
 Тамъ въ думнахъ числятся тучны класы:
 Шумятъ огромныя скирды.
 Среди охотничей тревоги
 Лѣсами раздаются роги,
 Въ покоѣ представляя брань.
 Сіе БОГИНѢ несравненной
 Въ избытокъ принесутъ осенной
 Земля, вода, лѣсъ, воздухъ дань.

*

Въ сѣи часы благословенны,
 Когда Всевышній оградилъ
 Помазаньемъ Твой верхъ священный;
 И славою вѣнца покрылъ;
 Когда по ожиданью многомъ
 Снабдилъ дражайшимъ насъ залогомъ,
 Младого ПАВЛА даровалъ;
 Какого мы добра представилъ
 Не можемъ, и Творца прославить,
 Толикіе дары пріять.

*

На тронъ возшла ЕКАТЕРИНА
 Не токмо, чѣмъ Себя спасти
 Отъ бѣды что ближила судьбина;
 Но чѣмъ Россіянъ вознесши.
 Предвидя общія напасти,
 Чѣмъ угрожали вредны спраси,

Готова съ нами пострадать;
 Черезъ опмѣненное Геройство
 Себѣ и намъ дала спокойство,
 Какъ истинная чадамъ Мать.

*

Блаженны мы, что Ей послушны:
 Покорность наша къ щастью путь!
 О вы страны единокруны,
 Согласіемъ едина грудь
 Обыкли жить въ Монаршей волѣ,
 Ликуйте: Правда на престолѣ,
 И Ей премудрость присѣдишь,
 Небесными блеснувъ очами,
 БОГИНИ. Нашея устами
 Законы вѣчныя гласить..

**

Припѣй, „Цвѣтутъ во славу мною Царства;“
 кл. 8..

„И пишутъ правой судъ Цари;
 „Гнушаясь мерзостью коварства,
 „Рѣшу нелицемѣрно при:
 „Могу дѣла изчислить задни;
 „И что рождается повсядни;
 „О будущемъ предвозвѣщу;
 „Мои полезны всѣмъ совѣты;
 „Отъ чинителей моихъ навѣты;
 „Предупреждая отвращу..

*

„Господь творенія начало;
 „Премудростію положилъ;
 „При мнѣ впервые возсіяло;
 „На тверди множество свѣтиль;;

„И

„И въ нѣдрахъ неизмѣрной бездны
 „Назначилъ словомъ бѣги звѣзды.
 „Со мною солнце оны возжегъ,
 „Въ стихіяхъ прекрашилъ раздоры,
 „Унизилъ доль, возвысилъ горы,
 „И предписалъ пучинѣ брегъ..“

*

Премудрый гласъ сей Соломоновъ;
 МОНАРХИНЯ, сей гласъ есть Твой.
 Пребудешь твердь Твоихъ законовъ,
 Ограда истинны святой.
 Онъ предварилъ Тебя вѣками,
 Превзойдешь Ты его дѣлами,
 Въ чемъ власть господствуешь ума,
 По ясныхъ знанія возходахъ
 Въ повѣренныхъ Тебѣ народахъ
 Невѣжества исчезнешь шма.

*

Твой трудъ для насъ обогатенье;
 Мы чтимъ снѣною подвигъ Твой;
 Твой разумъ наше просвѣщенье,
 И неусыпность нашъ покой.
 О Пиндаръ, есмьлибъ въ оны вѣки
 Подъ сею властью жили Греки,
 Тобѣ пѣлъ ты о своихъ Богахъ,
 Что могутъ завсегда въ забавѣ,
 Не мысля о земной управѣ,
 Свой Некшаръ ~~пѣлъ~~ на Небесахъ..

Какіе

Какіе представляет виды
Оспрадой возхищенный умъ?
Не вы угрюмые Друиды
Не мрачной лѣсъ, не грозной шумъ;
Не изъ дымящейся пещеры
Звѣрообразны изувѣры
Даютъ глухимъ выпьемъ отвѣтъ:
Ко мнѣ пророчицы согласны,
Кастальскія сесстры прекрасны
Съ Парнасса льютъ и гласъ и свѣтъ.

*

„Смотри, смотри, внимай, вѣщаютъ,
„Въ обширны Росскіе края,
„Гдѣ сильны рѣки протекаютъ,
„Народы многіе поя;
„Изъ нихъ чрезъ горы хребты высоки
„Прольются новые попоки
„ЕКАТЕРИНИНОЙ рукой,
„Дабы чрезъ сочешанны воды
„Другъ другомъ пользуясь народы,
„Размножили избытокъ свой.

*
-

„Дабы сердецъ какъ спруй союзы
„Удобны намъ отверзли ходъ,
„Дабы усердныя мы Музы
„Повсюду преносили плодъ.
„И се БОГИНЯ несравненна
„Возлюбленна и просвѣщенна

„Сіюетъ

„Сіяетъ радостнымъ лицомъ,
„Обишель нашу посвящаетъ
„И дверь ученьямъ отверзаетъ
„Во всемъ владычествѣ Своемъ.

*

„На полночь кажетъ Уранія:
„Се здѣсь сквозь холмы льдовъ, сквозь градъ,
„Руно златое взять Россія
„Десницы достигаешь врагъ;
„Язвы, Тифсы и Алкиды,
„Въ Россійской волю Амфирилы
„Опдавшись, какъ въ способной вѣтръ;
„Препятства, страхи презирають
„И щастьемъ ПАВЛОВЫМЪ кончаютъ.
„Чего желалъ великій Пешръ.

*

„Озрися на страну десную,
„Гдѣ напыщенный исполинъ
„Сѣдитъ и чаешь, что земную
„Рукою держитъ власть единъ;
„Толстыми окружень спѣнами
„И отдаленными морями,
„Въ ничто вмѣняешь прочей свѣтъ;
„Не зная, что обширны силы
„Безъ храбраго искусства гнилы,
„Какихъ Европы край цвѣшетъ,

„Китай!

„Китай! предупреждая бѣдство,
 „Не праша времени блюдишь,
 „Гордыней раздражишь сосѣдство,
 „И гнѣву Росскаго спрашисъ.
 „Безплодны степи и пустыя,
 „И тучи стрѣлъ твоихъ густыя.
 „Послужашъ въ неизбѣжной спыдѣ.
 „И сей послушный нашъ любитель,
 „Каковъ твой бѣгъ и побѣдитель,
 „Съ Парнасса свѣшу возвѣстисъ.

*

Сіи желанія сердечны
 Героевъ духъ и судъ небесъ
 Исполнишь и поспавишь вѣчны.
 Въ надеждѣ таковыхъ чудесъ,
 Россія окомъ умиленнымъ
 И сердцемъ въ щастѣѣ услажденнымъ
 Какой въ восторгѣ кажешъ видъ!
 Взирая какъ на нѣжны крины
 Въ объятіяхъ ЕКАТЕРИНЫ
 Младому ПАВЛУ говоришь.

*

„О ты цвѣшущая опрада,
 „О вѣрность чаяній моихъ,
 „Тебя родила мнѣ Паллада
 „Для продолженья дней злыхъ;

„О

„О плодъ Божественныя крови,
 „Расши, крѣпись въ Ея любви,
 „Во слѣдъ трудовъ Ея взирай,
 „Какъ съ радостью носишь державу;
 „Хранишь свою съ моею славу
 „Ея примѣрамъ подражай.

*

„О чада ревностны, усерды,
 „Славеновъ въ свѣтѣ славный родъ,
 „О корень вѣрностію твердый,
 „Владѣшель многихъ царствъ и водъ,
 „Покрытый орлими крылами,
 „Украшенный Ея дѣлами,
 „Чѣмъ долгъ БОГИНѢ возвращишь?
 „Въ трудахъ полезныхъ обращайся
 „Въ сей годъ, и завсегда спарайся
 „Достоинства Ея почтишь.,,

*

Таланъ высокое рождение,
 Дала нашура красому,
 ЕЛИСАВЕТА присвоенье,
 Какъ небо духа высоту,
 Планета-быть любезной міру,
 Судьба Корону и Порфиру;
 Чтожъ, Россы, посвящимъ Ей въ даръ,
 За нашъ покровъ, за царство стройно
 Что можемъ принести достойно?
 Усердія безсмертный жаръ!

Капитесь щастливы свѣшила
Во весь ЕКАТЕРИНИНЪ вѣкъ;
Живительная ваша сила
Съ пріятностью Едемскихъ рѣкъ
Вливайся въ сердце Ей и въ члены
И въ очи духомъ ободренны
И на прекрасное чело:
Чшобъ здравіе Ея безцѣнно
Для нашей пользы безпремѣнно
Какъ вѣчная весна цвѣло!

ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА
РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ,

въ высокій праздникъ Коронованія Всепресвѣплѣйшїа, Державнѣйшїа, Великіа Государыни ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Императрицы и Самодержицы Всероссійскїа, при публичномъ собраніи Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ всерадостно и всеподданѣйше въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 29 дня, 1742 года стихами представленная отъ Гослоба Фридриха Вильгельма Юнкера, Ея Императорскаго Величества Надворнаго Камернаго Совѣтника, Интенданта Соляныхъ дѣлъ и Члена Академіи Наукъ. Съ Нѣмецкихъ Россійскими стихами перевелъ Михайло Ломоносовъ, Академіи Наукъ Адъюнктъ.

ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА

РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ.

Россія, что тебя за веселъ духъ живишь?
 Какъ можешь рада бышь? Европа вся скорбишь:
 Тебѣ грозитъ раздоръ, лукавство сѣти ставишь;
 Продерскій полкъ земель и моремъ бѣгъ свой правишь,
 Что мыслью въ швой предѣлъ уже давно вступилъ,
 Пограбилъ всѣ мѣста, швое добро сглошилъ.
 Орлы, какъ вы еще веселой гласъ послали?
 Подкрались Тигры къ вамъ, внезапно львы напали.

*

Но радость истинна; уже призналъ весь свѣтъ:
 Какъ Ты на шронъ ПЕТРОВЪ возшла ЕЛИСАВЕТЪ,
 Чрезъ сильной духъ Его въ противныхъ страхъ вложиши,
 Онъ будешь свой шрофей, Твой щишь наслѣдство крыши,
 Вступила вольной Ты въ спезю Его ногой,
 Гдѣ рокъ Его вспяшилъ, шумъ пущь начался Твой,
 Ты будешь, шакъ какъ Онъ, любовь во всей вселенной,
 Князей примѣръ, покровъ земли Тебѣ врученной.

*

Велико дѣло въ семъ, равно душъ Твоей:
 Какъ Онъ Опецъ нашъ былъ: Ты Мать Россіи всей.
 Когда Олимпъ давалъ шакихъ Монарховъ славныхъ?
 Весь свѣтъ, что чшишь Его, Ему не узритъ равныхъ.
 Сквозъ всѣ преняшства Онъ главу свою вознесъ,
 Монархъ здѣсь, тамъ Опецъ, хвалою къ верху небесъ.
 Пристойны, скажетъ кто, къ правленью странъ науки,
 Гдѣ не былъ духъ Его и храбры купно руки?

*

Надежда странъ Его вѣнчанна днесъ въ Тебѣ,
 Понеже всякой чинъ пособы ждемъ себѣ.

Ты,

Ты, Ты МОНАРХИНЯ на пользу все исправишь,
 Не полной шрудѣ Его со всѣмъ скончишь, прославишь.
 Ты скиптръ рукой берешь, коварна злость дрожишь,
 Хоть тяжко злато въ немъ, любовь Тебя крѣпитъ.
 Щастлива будешь шѣмъ, земель ИМПЕРАТРИЦА,
 Печаль прогонишь всю, сердецъ людскихъ Царица.

*

Какъ ясной солнца лучъ въ немрачной утра часъ,
 Такъ Твой пріятной взоръ отрадой свѣтитъ въ насъ.
 Въ Тебѣ съ величествомъ сіяетъ къ намъ пріятство-
 Съ небесъ вліянной даръ доброты Твоихъ изрядство.
 Къ почтенью насъ ведетъ прекрасной зракъ лица,
 Въ Тебѣ дивимся мы премудрости Творца,
 Въ талантахъ что Твоихъ вѣнца достойныхъ зрится,
 Чрезъ кои мы давно желали въ вѣкъ плѣниться.

*

Твоя высока мысль Цесарску кровь значишь,
 Что Ты Геройска Дщерь, Твой бодрой духъ гласитъ,
 И склонность вѣрности чинишь всегда награду,
 Невинныхъ брать подъ кровъ и бѣднымъ даешь отраду.
 Коль сильныхъ сихъ добротъ въ Тебѣ велика власть!
 Хвалы достойна мысль, и славой полна спрость
 Животъ души Твоей, что щитится толь ревниво
 Прилично шрону жить, являшь породы диво.

*

Тебя къ сему избрать Творецъ изволилъ самъ,
 И древо дней Твоихъ растишь въ цвѣтахъ къ плодамъ
 Являешь склонность къ намъ, что прежде Ты шайла,
 Котору съ бодростью стараньемъ Ты открыла.
 Твоя десница что на пользу намъ чинишь,
 То правишь зрѣль совѣтъ, и добръ успѣхъ скористи
 Пресильно разумъ Твой поспѣшно все пронзаетъ.
 Намѣренье Твое съ желаньемъ всѣхъ кончается.

МЫ

Мы можемъ нашъ шланъ уже впередъ прозрѣть:
 Духовной будешь чинъ ученѣмъ насъ крѣпить,
 И чисту жизнь блюсти, съ словами оныхъ сходну,
 Съ наукой крошкой нравъ и съ шѣмъ премудрость сродну,
 И мирно въ Бозѣ жишь и ревность въ шомъ казашъ,
 Чшобъ бѣднымъ помощь дашъ, спрасшей набѣгъ попрашь.
 Они покажутъ всѣмъ промежъ собой согласно,
 Чшо то сама любовь, что зримъ во оныхъ ясно.

*

Тобою будетъ сей почтенъ чинъ имѣшь,
 Чего достоинъ онъ, всегда то будетъ зрѣшь:
 Чшо бы простой народъ пороковъ впредъ чуждался
 И свято въ мѣрѣ жишь по ихъ словамъ старался.
 Священство въ ревности предъ Божій станеть шронъ,
 Имѣя чисту мысль, хранивъ его законъ,
 И духъ его готовъ небесну власъ склонити,
 Его чшобъ сердце взять, и миръ благословиши.

*

Твой вѣры полной умъ умножитъ шастье въ насъ:
 Понеже правда, свѣтъ съ Тобой на всякой часъ,
 Чшо Ты чрезъ Твой совѣтъ въ единъ союзъ приводишь,
 Чрезъ умно слѣдство всѣ препяшства превосходишь.
 Ты держишь завистъ злу и ненавистъ въ бродяхъ,
 И правду съ разумомъ всегда въ Твоихъ очахъ,
 И вѣрнѣшь истинну и вольну мысль въ совѣтѣ,
 Источникъ шоль богатъ къ дѣламъ преславнымъ въ свѣтѣ!

*

Хотя велика шоль Монаршска власть Твоя;
 Но видимъ, правишь какъ самую Ты себя.
 Ты мысль Твою шогда на инной путь склоняешь,
 Когда другихъ совѣтъ правдивъ бышь познаваешь.

Тебѣ

Тебѣ сѣ хвала пребудетъ въ вѣкъ красой,
 Возвысишь Твой народъ на щастья верьхъ съ собой,
 Не зная что Цари съ Князями мимо ходяшъ,
 Когда тѣ ложну власть какъ сонъ на мысль наводяшъ.

*

Тебѣ единой данъ высокой верьхъ хвалы,
 Твоими должно звать, попомъ другихъ шруды:
 Что острой разумъ Твой въ вещахъ опитну знаешъ,
 Извѣстное чинишъ не то, что шолько чаешъ.
 За ясной солнца свѣтъ луны не чинишъ лучей;
 Князей искусство все, совѣшъ, разборъ вещей,
 Различныхъ склонностей въ слугахъ и всей державѣ,
 Для щастья ихъ земель и къ большей трона славѣ.

*

Коль здраво мыслишь Ты, шоль скоро все кончишъ,
 Въ чемъ здѣсь совѣшъ даешъ, то дѣломъ шамъ велишъ
 Съ пристойной бодростью во всѣхъ дѣлахъ свободно,
 Что Царску кажетъ кровь, Монархамъ что природно,
 Ты зришь всегда умомъ, что долга мысль въ дѣлахъ
 Дастъ часто худшій плодъ, нежъ жаръ въ крышыхъ сердцахъ,
 И чрезъ единъ моментъ, излишно что пробавленъ,
 Разумной замыслъ прочъ бываетъ такъ ошсавленъ.

*

Твоя страна и шакъ большая свѣща часть,
 Разумна храбрость гдѣ надъ злобой держишъ власть.
 И звукъ ея хвалы возбуждашъ что долженъ къ чести
 Какъ шернъ въ чужихъ ногахъ и ось въ очахъ у лести.
 И зависъ мѣшишъ въ насъ, гдѣ нельзя силой взятьъ,
 Тутъ ложной дру: бой ковъ желаетъ насъ прельщатьъ.
ДЕРЖАВНѢЙША! Твоихъ совѣшовъ онъ не знаешъ,
 Коль скоро разумъ Твой шакую сѣнь шерзаетъ

Нынѣ

Нынѣ зависть какъ змѣя ведетъ лукавой взглядъ
И ядомъ поану мысль на ону ночь назадъ,
Когда Россійскій родъ подъ игомъ въ тѣмъ держался
И злато Вашихъ кумиру ницъ склонялся.
Та мыслишь паки впредъ шому же быть у насъ,
Однако все сіе лишь снишься ей на часъ.
Не будешь съ нами такъ въ бою опять глумишься,
Что бы прошиву спа и тысячъ склонишься.

*

Нѣтъ, о МОНАРХИНЯ! въ томъ разумъ Твой во всемъ.
Блещи ПЕТРОВЫМъ въ верхъ чрезъ равну мочь мечемъ,
Что дерска гордость вновь себя казнишь взбудила;
Онъ вышелъ самъ наружъ, лишь та себя явила.
Поспигни сихъ враговъ, побѣду съ ними всю,
Принуди къ миру ихъ чрезъ крашкую войну,
Неблагодарность что воздвигнула съ хулою
И издой завистливъ родъ подкупленный чужою.

*

Покрой Твой шлемомъ верхъ, Минерва нашихъ лѣтъ,
Вошки конье Твое, Твой полкъ готовъ идетъ,
Полтавскихъ сѣмя поля, къ побѣдамъ склонны дѣши,
Попранна что врага въ ногахъ обьклаи зрѣши,
Отъ коихъ Мелибокъ и Кавказъ самъ дрожалъ
И съ Вислой черный понь, какъ сильныхъ бурь, бѣжалъ,
Побитыхъ что враговъ принудили къ покою,
И пальмъ снопы несли Геройскою рукою.

*

Въ хвалу Балтійскихъ воѣ ихъ храброй духъ горитъ,
Съ весельемъ какъ на борть, такъ въ полъ быть спѣшитъ.
Въ долинахъ и въ горахъ и гдѣ свирѣпы воаны
Поставятъ грудь свою, оныхъ важныхъ мыслей полны,

Морской народъ спѣшитъ, возноситъ веселъ гласъ:
 Что долго ждали толъ, уже проходишь часъ.
 Каморы полны есѣ, палубы пушки кроютъ,
 Готовы въ путь со вѣтѣ, вонъ въ моръ вдругъ пороятъ.

*

Вели Твой флагъ подымай и вияпель въ вѣтрѣ пуский,
 И страшной лѣсѣ въ волнахъ Россійскихъ машешь открытъ.
 Пресильной вывесъ флагъ изъ ледныхъ ушей въ море,
 И мочь Твоихъ галеръ къ пособѣ оныхъ вскорѣ.
 Воинши чѣмъ великъ въ морски заливы страхъ,
 Мушила чѣмъ боязнъ Евксинской понъ въ брегахъ.
 Судамъ на брань бѣжашъ вели въ ужасномъ видѣ:
 Ощепъ швой былъ Нептунѣ, Ты равна будь Фетида.

*

Дай имъ указъ къ тому: ружье уже востре
 И вѣрнесь силу дастъ въ салдашъ Твоихъ плечо.
 Съ весельемъ правьше пущъ въ поля, полки орлины,
 Гдѣ вашъ насмѣшливъ врагъ, пройдише всѣ долины,
 Разройше гнѣзда ихъ, добыча хощъ мала;
 Однако будешь въ томъ велика вамъ хвала,
 И съ ней довольство намъ, чѣмъ вашу храбрость пѣши?
 Не возмемъ хощъ богатствъ, но будемъ миръ имѣти.

*

Пущай, ДЕРЖАВНѢЙША, пущай шуда пойдушъ,
 Куда собой хощашъ, гдѣ пальмы ихъ цвѣтушъ.
 Безъ страха мы живемъ, чѣмъ Богъ врага смущаетъ,
 Онъ рокъ примѣнилъ свой, къ намъ ближе не дерзаетъ.
 Границы съ крѣпостями имѣюшъ твердъ покровъ
 Твой храброй полкъ и съ нимъ снарядъ поверхъ валовъ,
 На гору дерзость что, рыгая огонь жерлами,
 Твой грозной нещепъ громъ и смерть между врагами.

По праву должно шакъ ихъ силою смиряшь.
 Что Богъ изволилъ самъ Тебѣ для насъ послать,
 Твой бодрой духъ спѣшитъ любви щедроту даши,
 И сильнѣйшимъ ружьемъ Тебѣ тріумфъ сыскаши.
 Тебя прославитъ то, не помнишь что обидѣ,
 И щедро презрела проступокъ, гнусной видѣ:
 Хотя пріашна мечь: но бышь Тебѣ не смѣешь:
 Что Твой высокой духъ собою самъ владѣешь.

*

Я мышлю, что нашъ врагъ въ Твоей добротѣ зрѣтъ,
 Что склонна къ милосши, хотя полки крѣпѣтъ.
 Онъ ставитъ войско въ строй, при томъ и мертвыхъ числитъ,
 То перемирныхъ дней, проситъ то миру мыслитъ.
 Изволь, ДЕРЖАВНѢЙША: явила Ты предъ симъ,
 Что хочешь миловать, нежъ вредна быти имъ.
 Вся власть въ Твоихъ рукахъ, когда ихъ прозьба нравна,
 Твоя земля и шакъ своимъ пространствомъ славна.

*

Какъ Норду миръ подашь, имѣшь все будешь онъ,
 Премудру кажешь мысль на Твой возшедши пронъ.
 Подобна Ты во всемъ Бришанъ Елисаветѣ,
 Славнѣй что разумомъ была, межъ бранью въ свѣтъ.
 Ввела науки всѣ, Бришанъ хвалу внесла,
 Богатства и ума довольно имъ дала,
 Въ воздержныхъ торжествахъ казну и честь достала,
 По Царски вѣкъ жила, въ побѣдахъ жизнь скончала.

*

Ты видишь равно ей къ талану путь прямой,
 Извѣсны будутъ намъ науки всѣ Тобой.
 Чрезъ оны человекъ приходишь къ совершенству,
 Къ сему насъ Богъ избралъ съ нашурою блаженству.

Тѣ красятъ нашу плоть, оспрятъ и разумъ въ насъ;
 Безъ нихъ мы мрачны какъ нечищеной алмазъ,
 Что въ дикомъ камнѣ скрытъ очей людскихъ шайся,
 Гдѣ свѣтлосць и цѣна въ всегдашней шмѣ не зрится.

*

Кто имъ добро чинитъ, воздастъ тѣ могутъ все
 И дѣломъ кажетъ намъ ихъ свѣтъ лице свое.
 Художествъ разныхъ плодъ обильный въ тѣмахъ являютъ,
 Черезъ прибыль славную своихъ обогащаютъ.
 Тираннамъ мерски тѣ: они враги себѣ.
 Монархи любящъ ихъ подобные Тебѣ.
 Когда спокійно ихъ хранишь кака держава,
 Бываютъ щасье странъ, коронъ краса и слава.

*

Имперія Твоя пространной домъ для нихъ.
 Коль много скрытыхъ естъ богатствъ въ горахъ Твоихъ.
 Что прошлой вѣкѣ не зналъ, натура что шайла,
 То все откроетъ намъ Твоихъ стараній сила.
 Ты помощь въ томъ даешь, какъ самъ Родитель Твой.
 Что намъ прилѣжность дастъ, то шрапитъ врагъ собой.
 Последню мочь его голодна скудость склонитъ,
 И горду мысль его сильный огня прогонитъ.

*

Позволь купечеству торгомъ довольну быть.
 Въ излишесствѣ Твоемъ, и безопасно жить.
 Позволь свободной нушь, умножь суда, товары.
 Черезъ крошкіе Твои добротъ душевныхъ дары:
 Страна какъ человекъ, какъ сердце бѣется въ немъ,
 Содержитъ кровь всегда въ прямомъ бѣгу своемъ;
 То можешь каждой членъ напитанъ быть удобно:
 Какъ шѣло духъ живитъ, такъ земли торгъ подобно.

ВѢ дѣлахъ съ рѣчными людей согласія прибавь,
 Съ надеждой вѣрну мысль на равной вѣсѣ поставь :
 Что бы въ торгу своемъ нѣкогда не зналъ урону ;
 Гони отъ портовъ прочь обманъ, утрашу, спону;
 Чрезъ вольность къ намъ введи товаръ земель чужихъ.
 И для того, что всякъ прибышковъ ждешь своихъ,
 Дай большу вольность тѣмъ, что намъ живутъ согласно,
 И нашъ товаръ берущъ, какъ мы отъ оныхъ власно.

*

Въ Твоей премудрости высокой даръ сей скрый.
 Поставь правдивой судъ, откуду ложь бѣжитъ,
 Лѣтѣнье, какъ и лѣтъ низринь изъ мѣстъ судебныхъ,
 Вели на правду зрѣть, какъ Ты, въ дѣлахъ враждебныхъ.
 Безъ траты времени въ обидахъ помощь дай,
 Коварну зависть, злость по ихъ дѣламъ крѣдай.
 Невинныхъ шоку слезъ послѣ Твою утѣху.
 Избавь отъ хищныхъ рукъ Твоихъ людей къ успѣху.

*

Благословенъ будь день, что избранъ былъ къ тому,
 Когда склонилась Ты къ народу Твоему.
 О коль предрагъ залогъ отъ сей высокой страсти!
 И коль пресладокъ плодъ любви по дѣннымъ къ власи!
 Колика радость намъ Тебѣ врученными бысть!
 Колика сладость коль себя любиму зрѣть!
 Геройска бьется грудь смѣря Твоихъ забаву,
 А наша, чѣмъ Твою починишь довольно славу.

*

Господствуй и имѣй надъ щастьемъ полну власть,
 Всевышній дастъ Тебѣ въ таланъ лучше часть:
 Чѣмъ бы познашь могли въ грядущій вѣкъ попомки,
 Что Ты всѣхъ женъ краса, Твои дѣла коль громки.

Желая

238 ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ.

Желая то гласящѣ брега Балтійскихъ водѣ,
Дошоль гдѣ кажетъ свой Японцамъ солнце всходѣ:
И ошѣ Каспійскихъ волнѣ до горѣ, гдѣ мразѣ насильный,
Гдѣ малѣ народѣ, большихъ звѣрей стада обильны.

*

Воспокоѣ и западѣ весь большая часть земли
На промыслѣ сморишѣ Твой и чтишѣ дѣла Твои.
И сила войскѣ Твоихъ и чешѣ ошѣ многихъ проновѣ,
И оныхъ странѣ союзѣ и твердѣ Твоихъ законовѣ,
Будѣ какѣ начальной лучѣ въ срединѣ всѣхъ планетѣ,
Чшо самѣ собой стоишѣ и кругѣ себя шечешѣ
И шолько шяжкихъ шѣлѣ пространнымъ вихремъ водишѣ,
Чшо каждое изѣ нихъ чрезѣ вѣчный пушѣ свой ходишѣ.

*

Тебя Творецѣ для насѣ до времени скрывалѣ,
Когда премѣнный рокѣ бѣдами насѣ смущалѣ.
Вѣ мяшежны шѣ часы и мудры всѣ молчали;
Чшо рокѣ ошнѣшѣ не могѣ, шо злы насильно взяли,
Смушили все еѣ одно. Вѣ союзѣ силы нѣшѣ!
Полишика зришѣ вдаль; но слабѣ ея совѣшѣ.
Ужасна будешѣ коль ея по шомѣ кончина?
Того намѣ не лѣзя знанѣ; покажешѣ впредѣ тодина.

*

Довольно небо будѣ пошokoмѣ слезѣ людскихъ;
Поставѣ ужѣ сѣ нами мирѣ за кровь рабовѣ швоихъ.
Низвергни мерской ковѣ, чшо вводишѣ бранѣ въ народы,
Подай спокойной вѣкѣ, сгони ошѣ насѣ погоды.
Вздыхаетѣ вѣрностѣ, такѣ шого Россія ждешѣ.
Тебѣ Всесильнаго рука вѣнецѣ даешѣ,
Гдѣ непорочной лаврѣ, гдѣ чистѣ жемчугѣ и ясный,
Тебѣ, МОНАРХИНЯ, нашѣ Ангелѣ мира красный.

РАЗГОВОРЪ

РАЗГОВОРЪ съ АНАКРЕОНТОМЪ.

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А ' І

Мнѣ пѣшь было о Троѣ,
 О Кадмѣ мнѣ бы пѣшь,
 Да гусли мнѣ въ покоѣ
 Любовь веляшь звѣнѣть.
 Я гусли со струнами
 Вчера перемѣнилъ,
 И славными дѣлами
 Алкида возносилъ;
 Да гусли по неволѣ
 Любовь мнѣ пѣшь веляшь,
 О васъ герои болѣ,
 • • Прощайте, не хопяшь.

ЛОМОНОСОВЪ ОТВѢТЪ.

Мнѣ пѣшь было о нѣжной
 Анакреоншѣ! любви;
 Я чувствовалъ жаръ прежней
 Въ согрѣвшейся крови,
 Я бѣгать сталъ перстами
 По шоненькимъ струнамъ,
 И сладкими словами
 Послѣдовать стопамъ.

Мнѣ

Мнѣ струны по неволѣ
Звучашъ геройскій шумъ.
Не возмущайте болѣ
Любовны мысли умъ;
Хоть нѣжности сердечной
Въ любви я не лишень;
Героевъ славой вѣчной
Я больше восхищень.

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А XXII.

Когда бы намъ возможно
Жизнь было продолжить,
То спалъ бы я не ложно
Сокровища копить;
Чтобъ смерть въ мою годину
Взявъ деньги оплоша,
И за ошкунъ кончину
Ошсрочивъ, жить дала.
Когда же я то знаю,
Что жить положенъ срокъ:
На что крушусь, вздыхаю,
Что мзды скопить не могу,
Не лучшесть безъ терзанья
Съ пріятельми гуляшь,
И нѣжны воздыханья
Къ любезной посылашь?

ЛОМОНОСОВА

Анакреонтъ! ты вѣрно
Великой Философъ,
Ты дѣломъ равномерно
Своихъ держался словъ.
Ты жилъ по пѣмъ законамъ,
Которые писалъ;
Смѣялся забабонамъ;
Ты пѣшь любилъ, плясалъ,
Хоть въ вѣчность ты глубоко
Не чаялъ больше быть,
Но славой послѣ року
Ты могъ до насъ дожить.
Возмите прочь Сенску;
Онъ правила сложилъ
Не въ силу человѣку,
И кто по онымъ жилъ?

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А ХІ.

Мнѣ дѣвушки сказали:
Ты дожилъ спарыхъ лѣтъ,
И зеркало мнѣ дали,
Смотри, ты лысъ и сѣдъ.
Я не шужу нimalo,
Еще ль мой волосъ цѣлъ,
Иль шѣмя гладко спало,
И весь я побѣлѣлъ.

Часть I.

31

Лишь

Лишь въ томъ могу божиться,
 Что долженъ старичокъ
 Тѣмъ больше веселиться,
 Чѣмъ ближе видишь рокъ.

ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.

Отъ зеркала сюда взгляни, Анакреонъ!
 И слушай, что ворчитъ нахмурившись Капонъ.
 Какую вижу я сѣдую обезьяну?
 Не злость ли адская такой оспавя шумъ,
 Отъ ревности на смѣхъ склонить мой хочешь умъ?
 Однако я за Римъ, за вольность твердо стану,
 Мечпаніями я такими не смущусь,
 И симъ отъ Кесаря кинжаломъ свобожусь.
 Анакреонъ! ты былъ роскошенъ, весель, сладокъ;
 Капонъ старался ввести въ республику порядокъ.
 Ты вѣкъ въ забавахъ жилъ, и взялъ свое съ собой;
 Его угрюмствомъ въ Римъ не возвращенъ покой.
 Ты жизнь упоишь, какъ временну утѣху;
 Онъ жизнь пренебрегалъ къ республике успѣху.
 Зерномъ швой отнялъ духъ пріятной винограда;
 Ножемъ онъ самъ себѣ былъ смертный супосавъ.
 Беззлостна роскошь въ томъ была тебѣ причина.
 Упряжка славная была ему судьбина.
 Несходства чудны вдругъ и сходства понялъ я.
 Умнѣе кто изъ васъ, другой будь въ томъ судья.

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А XXVIII.

Масперъ въ живописствѣ первой,
Первой въ Родской споронѣ,
Масперъ наученъ Минервой,
Напиши любезну миѣ.
Напиши ей кудри черны,
Безъ искусныхъ рукъ уборны.
Съ благовоніемъ духовъ,
Буде способъ есть шаковъ.

*

Дай изъ розъ въ лицѣ ей крови,
И какъ снѣгъ представъ бѣлу.
Проведи дугами брови
По высокому челу.
Не сведи одну съ другою,
Не разставъ ихъ межъ собою,
Сдѣлай хитростью своей,
Какъ у дѣвушки моей.

*

Цвѣтъ въ очахъ ея небесной
Какъ Минервинъ покажи,
И Венеринъ взоръ прелестной
Съ тихимъ пламенемъ вложи;

Чтобъ уста безъ словъ вѣщали,
 И пріятствомъ привлекали,
 И чтобъ ихъ безгласна рѣчь,
 Показалась медомъ шечъ?

*

Всѣхъ пріятностей замѣи
 Въ подбородъ къ умѣсти,
 И коуютъ прекрасной шеи
 Дѣй лелеямъ разцвѣсти,
 Въ коихъ вѣжностяхи дыхаютъ,
 Въ коихъ прелестни играютъ,
 И по множеству оспрадь,
 Водятъ усумнѣнной взглядъ.

*

Надѣвай же плащъ ало,
 И не тщишь всю грудь закрытьъ,
 Чтобъ ея увидѣвъ мало,
 И о прочемъ разсудить.
 Коль изображенъе мочно!
 Вижу здѣсь тебя заочно,
 Вижу здѣсь тебя мой свѣтъ.
 Молвижъ дорогой портретъ!

*

ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.

Ты счастливъ сею красою,
 И мастерствомъ, Анакреонъ!
 Но счастливѣе ты собою
 Черезъ пріятной лиры звонъ.

Тебѣ

Тебѣ я нынѣ подражаю,
И живописца избираю,
Дабы потщилъ я начисать
Мую возлюбленную машь.

*

О мастеръ въ живописствѣ перьвой!
Ты перьвой въ нашей споронѣ
Достоннѣ бышь рождень Минервой,
Изобрази Россію мнѣ.
Изобрази ей возрастъ зрѣлой,
И видъ въ довольствіи веселой,
Отрады ясность по челу,
И вознесенную главу.

*

Потщись представить члены здоровы,
Какъ должны у Богини бышь,
По плечамъ волосы кудрявы
Признакомъ бодрости завись.
О оны вложи въ небесны очи
Горящихъ звѣздъ въ срединѣ ночи,
И брови выведи дугой,
Что кажеть послѣ тучъ покой.

*

Возвысь сосцы млекою обильны,
И чтобъ созрѣвша красота
Являла мышцы, руки сильны,
И полны живости уста

Въ

Въ бесѣдѣ важность общали,
И такъ бы слухъ нашъ ободряли
Какъ чистой голось лебедей,
Коль можно, хитростью швоей.

*

Одѣнь, одѣнь Ее въ порфиру,
Дай скипетръ, возложи вѣнецъ,
Какъ должно ей законы міру,
И распрямъ предписать конецъ?
О коль изображенъ сходно,
Красно, любезно, благородно!
Великая промолви Машъ,
И повели войнамъ престать!

ОТЪ ИСКРЕННЯГО ПОЧИТАТЕЛЯ СОЧИНИТЕЛЕВОЙ
СЛАВЫ.

Великій Ломоносовъ!
Ты долго прославлялъ
Гремящей лирой Россю,
И всѣхъ насъ удивлялъ.
Россійскую державу,
Ея Монарховъ славу
Взнесши къ небесамъ,
Взлещѣлъ шуда и самъ.
Когда ЕЛИСАВЕТУ
Пѣвалъ ты передъ ней,
Всему вѣщалъ ты свѣту
Спокойство нашихъ дней.
Рокъ люшый разрушаешь
Художествъ трудный даръ;
Но въ вѣкъ не попушаешь
Пѣшовъ сильный жаръ.
Твоихъ героевъ вѣчно
Свѣтъ будешь почитать,
И будешь безконечно
Стихи твои чинать.
Почпо еще и нынѣ
На свѣшѣ не живешь?
Почпо ЕКАТЕРИНѢ
Похвалъ ты не поешь?
Твоя гремяща лира
Достоинною была.

Для

Для всѣхъ предѣловъ мѣра,
Воспѣшь Ея дѣла.
Когда Анакреону
Отвѣты дѣлалъ ты,
Его имѣлъ корону,
Его въ рукахъ цвѣты;
Въ стихахъ его погудки
Пріятно повторялъ,
Къ любви прибавя шушки,
Въ свирѣли ты игралъ;
И лира и свирѣлки,
И важность и бездѣлки,
Черезъ твой священный гласъ
Плѣняшь умѣли насъ.

М. Х.

О Д А
Н А Щ А С Т І Е
С О Ч И Н Е Н І Я

ГОСПОДИНА РУССО,

Переведенная Г. Сумароковымъ и Г. Ломоносовымъ. Любители и знающіе словесныя науки могутъ сами, по разному сихъ обоихъ пѣишамъ свойству, переводъ узнать каждаяго. Оба сѣи перевода первымъ писаніемъ напечатаны въ *полезномъ увеселеніи*, на мѣсяцъ Генварь 1760 года; а оригиналъ взявъ изъ сочиненій г. Руссо.

Fortune, dont la main couronne
Les forfaits les plus inouis,
Du faux éclat qui t'environne
Serons-nous toujours éblouis?
Jusques à quand, trompeuse idole,
D'un culte honteux et frivole
Honorons-nous tes autels?
Verra-t-on toujours tes caprices
Consacrés par les sacrifices
Et par l'hommage des mortels?

*

Le peuple dans ton moindre ouvrage
Adorant la prospérité,
Te nomme grandeur de courage,
Valeur, prudence, fermeté.
Du titre de vertu suprême
Il dépouille la vertu même
Pour le vice que tu chéris:
Et toujours les fausses maximes
Erigent en héros sublimes
Tes plus coupables favoris.

*

Mais de quelque superbe titre,
Dont ces héros soient revêtus
Prenons la raison pour arbitre,
Et cherchons en eux leurs vertus,
Je n'y trouve qu'extravagance,
Foiblesse, injustice, arrogance,

Tra-

Доколѣ щастье пы вѣнцами
Заслѣевъ будешь украшать?
Доколѣ ложными лучами
Нашъ разумъ хочешь ослѣплять?
Доколѣ, истуканъ прелестной,
Мы спанемъ жершвой намъ безчестной
Твой тщетной почиташъ олшарь?
Доколѣ будемъ строишь храмы,
Твои чтишь замыслы упрямы,
Прельщенная словесна шварь?

*

Народъ поработченъ обману,
Малѣйшя твои дѣла
За умъ, за храбрость чтишь избранну.
Ты власть, пы Chesъ, пы силъ хвала;
Въ угоду своему пороку,
И добродѣтель превысоку
Лишаешь собственныхъ красотъ.
Его неправедны успавы,
На верхъ возводяшь пышной славы,
Твоихъ любимцовъ злобной родъ.

*

Но пусть великостію сею
О тщлахъ хвалятся своихъ;
Поставимъ разумъ въ томъ судьбою,
И добрыхъ дѣлъ поищемъ въ нихъ.
Я вижу лишь одну безмѣрность,
Надмѣнность, слабостъ и невѣрностъ;

Trahisons, fureurs, cruautés.
 Etrange vertu, qui se forme
 Souvent de l'assemblage énorme
 Des vices les plus détestés !

*

Apprens, que la seule sagesse,
 Peut faire les héros parfaits:
 Qu' elle voit toute la bassesse
 De ceux, que ta faveur a faits:
 Qu' elle n'adopte point la gloire,
 Qui naît d'une injuste victoire
 Que le fort remporte pour eux;
 Et que devant ses yeux Stoiques,
 Leurs vertus les plus héroïques
 Ne sont, que des crimes heureux.

*

Quoi ! Rome et l'Italie en cendre
 Me feront honorer Sylla ?
 J'admirerai dans Alexandre
 Ce que j'abhorre en Attila ?
 J'appellerai vertu guerrière
 Une vaillance meurtrière,
 Qui dans mon sang trempe ses mains ?
 Et je pourrai forcer ma bouche
 A louer un héros farouche
 Né pour le malheur des humains ?

*

Quels traits me présentent vos fastes,
 Impitoyables conquérans !
 Des vœux outrés, des projets vastes,
 Des rois vaincus par des tyrans ;

Des

Свирѣпство, бѣшенство и лесть,
Доброша странная! откуда
Изъ злоси сложенному чуду
Дается оной должна честь?

Ты знай: герои совершенны
Премудростію въ свѣтъ даны;
Она лишь видитъ коль презрѣнны,
Что чрезъ тебя возведены.
Она шу славу презираетъ,
Что рокъ несправедливой рождаетъ
Въ побѣдахъ слѣпошой своей;
Предъ спорогими ея очами,
Герой съ суровыми дѣлами
Ничто, какъ щасливой злодѣй.

Почпнѣ ли токи шѣ кровавы,
Что въ Римѣ Силла проливалъ?
Доспойноль въ Александрѣ славы,
Что въ Аппилѣ всякъ зломъ призналъ?
За добродѣтель и геройство
Хвалишь ли звѣрско неспокойство,
И власъ окровавленныхъ рукъ?
И принужденными ушами,
Могу ли возносить хвалами
Начальника толѣкихъ мукъ?

Издревле что объ васъ извѣстно,
О хищники чужихъ державъ!
Желанье въ мѣрѣ всемъ не вмѣстно,
Попраніе вѣнчанныхъ главъ,

Des murs, que la flamme ravage,
Des vainqueurs fumans de carnage,
Un peuple aux fers abandonné,
Des meres pâles et sanglantes
Arrachant leurs filles tremblantes
Des bras d'un foldat effréné.

*

Juges infensés que nous sommes,
Nous admirons de tels exploits !
Est-ce donc le malheur des hommes
Qui fait la vertu des grands rois ?
Leur gloire féconde en ruines,
Sans le meurtre et fans les rapines
Ne fçauroit-elle fubfifter ?
Images des dieux fur la terre,
Est-ce par des coups de tonnerre
Que leur grandeur doit éclater ?

*

Mais, je veux, que dans les allarmes.
Réfide le folide honneur :
Quel vainqueur ne doit qu'à fes armes
Ses triomphes et fon bonheur ?
Tel qu'on nous vante dans l'histoire,
Doit peut être toute fa gloire
A la honte de fon rival :
L'expérience indocile
Du compaignon de Paul Emile
Fit tout les succès d' Annibal.

Quel

Огня и шруповъ полны, слѣбны,
И вы въ пару кровавой пѣны,
Народъ пожраный отъ меча,
И въ шумѣ блѣдна манъ великомъ,
Свою дочь щипится съ плачемъ, съ крикомъ,
Ошнать съ насильнаго плеча.

*

Слѣбные мы судьи, слѣбные,
Чудимся шаковымъ дѣламъ!
Однѣ ли приключенья злые,
Даютъ достоинство царямъ?
Ихъ славу бѣдствами обильной,
Безъ брани хищной и насильной
Не можно развѣ устоять?
Не можно божеству земному,
Безъ ударяющаго грому
Своимъ величешвомъ блистать?

*

Но бытъ должна во время бою
На первенствѣ прямая честь:
И кто поправъ врага собою,
Побѣду могъ себѣ причестъ?
Издравле войны извѣсны,
Похвальны, знашны, славны, честны,
Оплошностью противныхъ силъ.
Худымъ Варроновымъ призоромъ,
Упрямымъ и не правымъ споромъ
Ганнибалъ славу получилъ.

Кого

Quel est donc le héros solide,
Dont la gloire ne soit qu'à lui?
C'est un roi que l'équité guide,
Et dont les vertus sont l'appui,
Qui prenant Titus pour modèle,
Du bonheur d'un peuple fidèle
Fait le plus cher de ses souhaits;
Qui fuit la basse flatterie;
Et qui, père de sa patrie,
Compte ses jours par ses bienfaits.

*

Vous, chez qui la guerrière audace
Tient lieu de toutes les vertus,
Concevez Socrate à la place
Du fier meurtrier de Clitus:
Vous verrez un roi respectable,
Humain, généreux, équitable;
Un roi digne des vos autels.
Mais, à la place de Socrate,
Le fameux vainqueur de l'Euphrate,
Sera le dernier des mortels.

*

Héros cruels et sanguinaires,
Cessez de vous enorgueillir
De ces lauriers imaginaires
Que Bellone vous fit cueillir.
En vain le destructeur rapide
De Marc Antoine & de Lépide

Rem-

Когоже намъ почипашъ героемъ
 Великимъ собственной хвалою?
 Царя, что правдой и покоемъ,
 Себя, народъ содержишь свой;
 Послѣдуя Веспасіану,
 Едину радость несказанну
 Имѣешь въ щастіи людей,
 Опецъ отечества безъ лести;
 И ставишь выше всякой чести
 Числомъ своихъ щедроты дней.

*

О вы! что въ добродѣтели чтите
 Единъ въ войнахъ геройской шумъ,
 Себѣ Сократа вообразите
 За Клисова убивца въ умъ!
 Вамъ будете царь въ немъ несравненный,
 Правдивой кропостью почтенный,
 Досшойный олшаря во вѣкъ;
 Тогда спрашилище Евфраша,
 Противъ вѣнчаннаго Сократа,
 Послѣдней будете человекъ.

*

Герои люты и кровавы!
 Поставьте гордости конецъ,
 Рожденной опъ воинской славы
 Забудьте лавровой вѣнецъ.
 Напрасно Рима повелитель
 Октавій свѣта побѣдитель,

Remplissoit l'univers d'horreurs:
Il n'eût point eu le nom d'Auguste
Sans cet empire heureux et juste
Qui fit oublier ses fureurs.

*

Montrez-nous, guerriers magnanimes,
Votre vertu dans tout son jour;
Voyons comment vos cœurs sublimes
Du sort soutiendront le retour;
Tant que sa faveur vous seconde
Vous êtes les maîtres du monde,
Votre gloire nous éblouit:
Mais au moindre revers funeste,
Le masque tombe, l'homme reste,
Et le héros s'évanouit.

*

L'effort d'une vertu commune
Suffit pour faire un conquérant.
Celui qui dompte la fortune
Mérite seul le nom de grand.
Il perd sa volage assistance,
Sans rien perdre de la constance
Dont il vit ses honneurs accrus;
Et sa grande ame ne s'altère
Ni des triomphes de Tibère,
Ni des disgraces de Varus.

La

Навель въ его предѣлы страхъ;
Онъ Августомъ бы не нарекса,
Когда бы въ кропость не облекся,
И страха не скончалъ въ сердцахъ.

*

О войны великосерды!
Явите вашихъ лучъ добротъ;
Посмотримъ, коль тогда вы шверды,
Какъ щастье возьмешь поворотъ.
Когда по къ вамъ великодушно
Земля и море вамъ послушно,
И блескъ вашъ очи всѣхъ слѣпнеть;
Но только лишь оно опспанеть,
Геройска похвала увянетъ,
И смертный будешь всѣмъ открытъ.

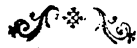
*

Способность средственна довлѣтъ
Завоевашелями бытъ,
Кто щастіе преодовлѣтъ,
Одинъ великимъ можешь слытъ:
Хоть помощь опъ него теряешь;
Но съ постоянствомъ пребываешь,
Для коего опъ всѣхъ почтенъ;
Всегда не низокъ и не пышенъ,
Съ Тиверіемъ ли онъ возвышенъ,
Или какъ Варусъ пораженъ.

La joie imprudente & légère
Chez lui ne trouve point d'accès,
Et sa crainte adive modère
L'yvresse des heureux succès.
Si la fortune le traverse,
Sa constante vertu s'exerce
Dans ces obstacles passagers.
Le bonheur peut avoir son terme,
Mais la sagesse est toujours ferme,
Et les destins toujours légers.

*

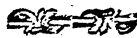
En vain une fière déesse
D'Enée a résolu la mort;
Ton secours, puissante Sagesse,
Triomphe des dieux et du fort.
Par toi, Rome, au bord du naufrage,
Jusque dans les murs de Carthage
Vangea le sang de ses guerriers;
Et suivant tes divines traces,
Vit au plus fort de ses disgraces
Changer ses cyprès en lauriers.

Излишню радость не внушаешь,
Въ недвижности своей предѣль,
И оспорожно умѣряешь
Неистовство успѣшныхъ дѣлъ.
Пусть щастіе преобратишься,
Недвижна добродѣтель ищущая
Презрѣнной разрушать упоръ.
Конецъ имѣеть благоденство,
Стойшь въ премудрости блаженство,
Непостоянень рока взоръ.

*

Вошше готовишь гнѣвъ Юноны
Енею смерть среди валовъ,
Премудрость! чрезъ швои законы,
Онъ выше рока и Боговъ;
Тобою Римъ, по злой напаси,
Въ срединѣ Карфагенской власи,
Своихъ героевъ смерть опмстилъ;
Ходя въ швои небесны слѣды,
Во время слезныя побѣды,
Въ Трофеи гробы превращилъ.

Переводъ

Переводъ Г. Сумарокова.

Ты фортуна украшаешь
Злодѣйя людей,
И мечпаніе мѣшаешь
Разсмотрѣши жизни сей.
Долголь намъ повиновашься
И доколѣ покланяшья
Намъ обману твоему?
Всѣ шобою побѣждены,
Всѣ ли смертныя рождены,
Супротивишья уму?

Малоспи съ швоимъ покровомъ
Кажущя не малы бышья!
Пышнымъ именемъ и словомъ
Должны превелики слышья.
Весь народъ тому свидѣтель,
Что пороки добродѣтель,
Коишъ помогаешь ты,
И во смрадности природы
Беззаконнику доводы
Шлютъ безсмертїя цвѣшья.

Имя сихъ героевъ пышно:
Но разсмотримъ ихъ дѣла,
Будетъ намъ иное слышно,
Коль судьба намъ умъ дала:

Какъ мы ихъ ни почитаемъ,
Жадность, гордость обрѣтаемъ,
И свирѣпство только въ нихъ:
Все, что ихъ ни прославляетъ,
Добродѣтель составляетъ
Изъ пороковъ лишь однихъ!

*

Ты не можешь быть причиной
Славы отмѣненныхъ душъ,
Но премудростью единой
Славился великой мужъ;
Отъ швоей одной державы
Нѣтъ безсмертія ни славы;
Смертныхъ то незна частъ;
Не геройски то ушѣхи,
Но иранскіе успѣхи
Ближнимъ приключашъ напастъ.

*

Какъ почишь могу я Силлу.
Пепломъ зря прикрышой Римъ;
Хулимъ одного Аттилла,
Помня Александра съ нимъ.
Человѣковъ убивающъ,
А другіе называютъ
Добродѣтелью кровь лишь.
Праведноль искать вишѣйства,
Къ прославленію убійства,
И разбойника хвалятъ?

Побѣдители

Побѣдители злосерды!

Всѣ зрю ваши я плоды:
 Вы въ желаньяхъ вашихъ шверды,
 Міру извлекашь бѣды.
 Тамъ слышу бѣдныхъ стоны,
 Тамъ валятся ваши проны,
 Грады презращенны въ прахъ,
 Возлагаются желѣзы,
 Вдовъ, сиротъ ліются слезы,
 Тамъ смятеніе и страхъ.

*

На сіе, что тако хвалятъ,
 Разсуждая кто воззри,
 Иль безъ бѣдъ людскихъ умаляшь
 Дарованный санъ Царь?
 Вънценосцы! для ошліки
 То ли способы велики,
 Чѣмъ вы можете блистать,
 Въ васъ боговъ изображенъе:
 Тольколь онымъ подраженъе,
 Громъ и молнію мешаешь?

*

Въ приключеніяхъ прошивныхъ
 Обрѣшаю важну честь;
 А въ побѣдахъ и предивныхъ
 Лавръ оружію должно плестъ.

Побѣдитель

Побѣдитель часто славенъ,
Чшо прошивнику не равенъ
И его соперникъ малъ.
За побѣду малоспорну,
Долженъ вождю неспорну
Всѣмъ успѣхомъ Аннибалъ.

*

Коему хвала герою
Въ точномъ имени его?
Щедрой кроющу рукою
Чалъ народа своево;
Образцомъ которой Тита,
Подданнымъ отъ бѣдъ защита;
Жалостно смотря на нихъ,
Лести кто и внять не мыслишь,
И владѣнія дни числишь,
По числу щедрошъ своихъ.

*

Вмѣсто яростію взяша
Звѣрски Клима кто убилъ;
Вобразимъ себѣ Сократа:
Естьлибъ онъ на тронѣ былъ,
Въ немъ царя негорделива,
Зрѣлибъ мы и справедлива,

И достойна олтарей.
А Евфранга побѣдитель,
Вмѣсто былъ ево бы зритель
Только подлоспи своей.

*

Крови жаждущи герои
Возмущенія творцы!
Васъ мечтою славяшь бои
И лавровые вѣнцы.
Раззоренія безсмѣшны
Всѣ Октавіевы шпешны
Вознесшися до небесъ;
Правосудія блаженствомъ
И спокойства благоденствомъ
Такъ онъ себя вознесъ.

*

Мужи храбрые! являйте
Въ полномъ свѣтѣ вы себя,
Равномѣрно прославляйте
Имя, щасье погубя.
Души ваши въ немъ велики,
Міра вы сего владыки,
Слышанъ лишь огромный вѣкъ,
Щасье только упадаетъ:
Все геройство увядаетъ,
Остается человекъ.

ДЛЯ

Для побѣды изобильно
Духъ посредственный имѣшь,
И поребно сердце сильно,
Коль форшуну одолѣшь.
Мужъ великій презираешь,
Что форшуна имъ играетъ,
И въ бѣдахъ неколебимъ;
И въ благой и въ лютой части;
Сердце держишь онъ во власпи,
Въ твердомъ постоянствѣ зришь.

*

Вся ево успѣха сладость
Не въ излишесствѣ своемъ,
Неумѣренная радость
Не обрящешь мѣста въ немъ;
Всѣ ему препятства впунѣ,
Онъ ругается форшунѣ,
И спокойно видишь ихъ.
Щастье въ жизни скоромечно;
Но достоинство есть вѣчно,
Сколько рокъ ему ни лихъ.

*

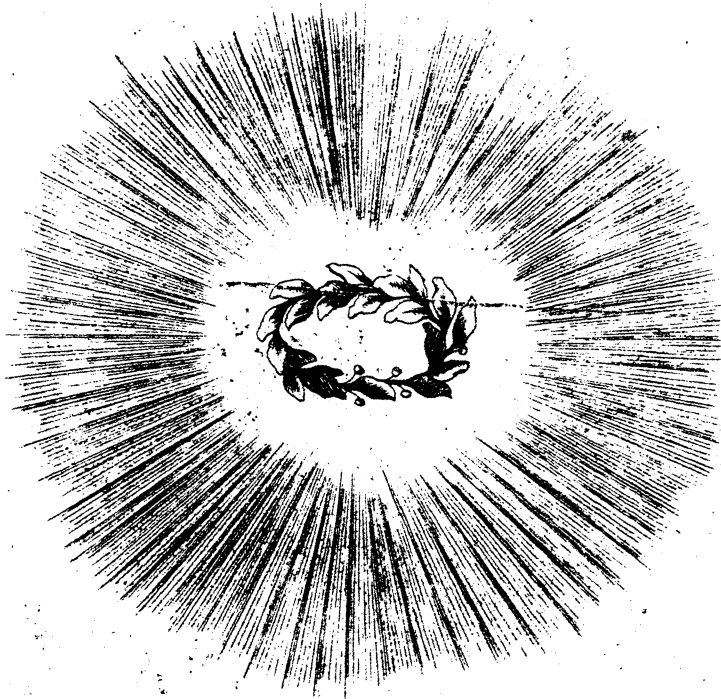
Тщешно гордостью Юноны
Осужденъ на смерть Еней!
Добродѣтель въ обороны,
Ты прошивилася ей.

Римъ побѣю Карфагены
За него разсыпалъ сѣны,
Славу ихъ пославъ на низъ;
И въ его люшѣйшей частѣ,
Превратилъ, шѣ зря напасти,
Въ вѣчны лавры кипарисъ.

ПОХВАЛЬ-

ПОХВАЛЬНЫЯ
НАДПИСИ.

НАДПИСЬ I.

Къ статуѣ Петра Великаго.

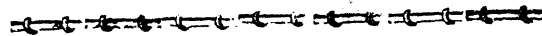
Се образъ изваянъ премудраго Героя,
Что ради подданныхъ лишивъ Себя покоя,
Послѣдній принявъ чинъ, и царствуя служилъ,
Свои законы самъ примѣромъ ушвердилъ,
Рождены къ Скипетру просперъ въ работу руки,
Монаршу власть скрывалъ, чтобъ намъ открыть науки.
Когда онъ строилъ градъ, сносилъ труды въ войнахъ,
Въ земляхъ далекихъ былъ и странствовалъ въ моряхъ.
Художниковъ сбиралъ и обучалъ солдашовъ,
Домашнихъ побѣждалъ и виѣшнихъ супостатовъ;
И словомъ, се есть ПЕТРЪ Опечества Отецъ.
Земное божество Россіа почиташъ,
И столько олшарей предъ зракомъ симъ пылаешъ,
Коль много есть Ему обязанныхъ сердецъ.

НАД-

НАДПИСЬ 1.

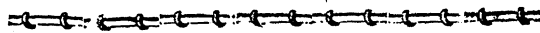
Къ статуѣ Петра Великаго.

НАДПИСЬ 2.

Къ той же.

ЕЛИСАВЕТА здѣсь воздвигла зракъ Петровъ,
Къ утѣхъ Россовъ всѣхъ: но кто онъ былъ таковъ;
Гласилъ сей градъ и флотъ, художества и войски,
Гражданскіе труды и подвиги Геройски.

НАДПИСЬ 3.

Къ той же.

Металлъ, что пламенемъ на брани устрашаетъ,
Въ Петровомъ градѣ се Россіянъ утѣшаетъ,
Изобразивъ въ себѣ лица Его черты!
Но есмь ли бы Его душевны красоты
Изобразишь могло при томъ раченье наше,
То былъ бы образъ сей всего на свѣтѣ краше.

НАДПИСЬ 4.

Къ той же.

Званіемъ образамъ, что въ древни времена
Героямъ ставили за славные походы,
Невѣжествомъ вѣковъ честь божеска дана,
И чтили жертвой ихъ послѣдовавши роды,
Что вѣра правая шворить всегда претитъ.
Но вамъ простишело, о поздые потомки,
Когда услышавъ вы дѣла Петровы громки,
Поставили олшаръ предъ сей Герейскій видъ:

Мы

Мы васъ давно своимъ примѣромъ оправдали:
Чудясь дѣламъ Его превышшимъ смертныхъ силъ,
Не вѣрили, что Онъ единъ отъ смертныхъ былъ,
Но въ жизнь Его уже за Бога почишали.

НАДПИСЬ 5.

Къ той же.

Гремящія по всѣмъ концамъ земнымъ побѣды,
И Россю чрезъ весь свѣтъ шоржесшовавшихъ слѣды,
Собраніе наукъ, исправленны суды,
Премѣнное въ рѣкахъ теченіе воды,
Покрытый флотаомъ понтъ, среди волнъ грады новы,
И прошчія дѣла увидѣвъ смерть Пешровы,
Рекла: сей челоуѣкъ предѣлъ мой нарушилъ,
И долѣ въ мірѣ Маеусаила жилъ.
Такъ лѣта по дѣламъ щипая, возгласила,
И въ гробъ великаго сего Героя скрыла.
Но образомъ Его красуется сей градъ,
Взирая на Него Персѣ, Турокѣ, Гошеѣ, Сарматѣ,
Величеству лица Геройскаго чудится,
И мертвѣго въ мѣди безчувственной страшится.

НАДПИСЬ 6.

Которая изображена на великолѣпной серебряной ракѣ святому, благовѣрному и великому Князю Александру Невскому, построенной высочайшимъ повелѣніемъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, въ Троицкомъ Александроневскомъ Монастырѣ.

Святый и храбрый Князь здѣсь шѣломъ почиваетъ,
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей презираетъ,
И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
И гдѣ не видимо ПЕТРУ споспѣшествовалъ.
Являя Дщерь Его усердіе святое,
Сему Защитнику воздвигла раку въ честь
Отъ перваго сребра, что нѣдро Ей земное
Окрыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть.

НАДПИСЬ 7.

На прибытіе Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ изъ Москвы въ Санктпетербургъ 1749 года.

Поднявшись солнце въ верхъ, возводитъ взоръ по свѣшу,
Спѣшащу зрѣть во градъ Петровъ ЕЛИСАВЕТУ,
Дивись, что зима покорна ей и снѣгъ,
И что по оному шоль быстрой видитъ бѣгъ;
На кося пламенныхъ зардѣвшись не годуетъ,
И огненнымъ бичемъ за лѣность наказуетъ.
О солнце, не стыдись: краснѣйшая луны
Боиня къ намъ грядетъ Россійскія страны:

Мы блеску твоего не столько ожидаемъ,
Какъ видѣть свѣтлое лице Ея желаемъ.

НАДПИСЬ 8.

*На спускъ корабля, именуемаго святаго Александра
Невскаго 1749 года.*

Гора, что горизонтъ на сушѣ закрывала,
Внезапно съ берегу на быстрину сбѣжала,
Между палами стоишь, гдѣ былъ недавно лѣсъ;
Мы веселимся здѣсь въ срединѣ тѣхъ чудесъ.
Но мы бы въ лодочкѣ на лужѣ чуть сидѣли,
Когдабъ великаго ПЕТРА мы не имѣли.

НАДПИСЬ 9.

*Къ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСА-
ВЕТѢ ПЕТРОВНѢ на Маскарады, 1751 года.*

Природа какъ Тебя на свѣтъ производила,
На то истощена была ея вся сила,
Дабы ни одного шанса не отнять.
Великъ былъ Твой Опецъ, была прекрасна Мать;
Герой Тебя родилъ, носила Героиня.
Какой бытъ долженъ плодъ? не иной, какъ Богиня.
Но сколько смертныхъ Ты превыше почтена,
Ты столько сердцемъ къ нимъ и щедра и склонна;
И въ тѣ часы, когда лице свое скрываешь,
Къ народу своему щедрою сіяешь.

НАДПИСЬ IО.

На тѣ же.

Увидѣвъ множество одеждъ и лицъ опмѣнныхъ,
 Я въ мысляхъ нынѣ зрю восторгомъ возхищенныхъ,
 Монархия, концы державы Твоея,
 И въ оныхъ нахожу утѣхи видъ сея.
 Омѣ шихихъ восточныхъ водъ до береговъ Балтійскихъ,
 Омѣ непроходныхъ льдовъ до теплыхъ странъ Каспійскихъ
 Въ одеждахъ много коль и въ лицахъ перемѣнъ!
 Сугубымъ нынѣ я видѣньемъ удивленъ!
 Я слышу шамъ, какъ здѣсь, пріятную музыку:
 Тамъ омѣ усерднаго народовъ разныхъ клику
 Чрезъ горы, чрезъ поля, согласный шумъ печетъ,
 Что Ты едина всѣмъ покровъ, ограда, свѣтъ.

НАДПИСЬ II.

На иллюминацію, представленную передъ лѣтнимъ домомъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ торжественный день тезоименитства Ея, 1747 году, гдѣ изображена была Минерва въ храмъ, знатащая премудрость Ея Величества, по сторонамъ символическія изображенія мира и войны и прогая.

Ты миромъ и войной въ подсолнечной сіяешь,
 И тѣмъ людей своихъ веселье умножаешь.
 Тебѣ съ усердіемъ Минервѣ мы своей
 Приносимъ радостныхъ сіяніе огней.

Но

То, естлибѣ съ нашею любовью шо сравнилось,
Тобѣ солнце передѣ нимѣ въ полудни устыдилось.

НАДПИСЬ 12.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
восшествія на Всероссийскій престолѣ Ея Величества,
1747 года, передѣ зимниѣ домѣ, на которой изо-
бражена была кристальная гора, а на ней Император-
скій престолѣ съ около стоящими Императорскими
на столпахѣ признаками, а надѣ тронѣмѣ вензловое
имя Ея Величества.*

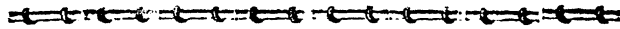
Какѣ вѣчная гора стоишѣ блаженство наше,
Крѣпче мрамора, рубина много краше.
И Твой, Монархиня, престолѣ благословенѣ,
На нашей вѣрности недвижно утвержденѣ.
Пусть мнимая другихѣ свобода угнѣбаетѣ,
Насѣ рабство подѣ Твоей державой возвышаетѣ.

НАДПИСЬ 13.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
коронованія Ея Величества, 1748 года, передѣ зимниѣ
домѣ, гдѣ представленѣ былѣ въ храмѣ олтарь, изѣ
сердецѣ сложенный, на верьху Императорскій вѣнецѣ,
по сторонамѣ галлерей кѣ восходящему и заходящему
солнцу.*

Во храмѣ ревности на олтарѣ сердецѣ
Кѣ подавшему Тебѣ съ вышѣ своихѣ вѣнецѣ

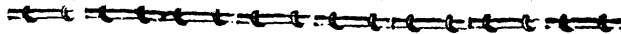
Отъ подданныхъ Твоихъ чистѣйшій огонь пылаешъ,
 Да щасіемъ Твоимъ Россію увѣнчаешъ,
 Да солнце возходя и заходя дивнися,
 Чшо всюду красота Твоихъ пріумфовъ зрится.

НА Д П И С Ь 14.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
 Тезоименичества Ея Величества, 1748 года, Сентя-
 бря 5 дня, передъ лѣтнимъ домомъ, на которой
 изображенъ былъ фонтанъ, а по сторонамъ храмы
 мира и войны.*

Богиня красой, породой Ты богиня,
 Повсюду громкими дѣлами Героиня,
 Ты мать щедрошамъ, Ты именемъ покой:
 Смущенный бранью міръ миритъ Господь Тобой.
 Россійска пишина предѣлы превосходишь,
 И льешь избытокъ свой въ окрестные страны:
 Воюешь воинство Твое противъ войны,
 Оружіе Твое Европѣ миръ приводитъ.

НА Д П И С Ь 15.

*На иллюминацію, представленную Ея Императорскому
 Величеству отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ
 Ораніембауѣ, 1750 года, Іюля 31 дня, гдѣ изобра-
 жены были два соединенныя сердца, пылающія на ол-
 тарѣ къ сіяющему надъ ними солнцу, по сторонамъ
 молодой мѣсяцъ и восходящая денница.*

Какъ солнце съ высоты, Богиня, къ намъ сіяешь,
 И въ нашихъ жаръ сердцахъ усердѣйшій раждаетъ.

Мы оба чувствуя любовь Твою къ себѣ,
Приносимъ ревности взаимно жаръ Тебѣ.
Монархиня, Ты всѣмъ елинь изпочникъ свѣща,
Россійскій горизонтъ Тобою освѣщенъ,
Тобою нашъ восходъ на ономъ озаренъ.
Мы свѣшъ заимствуемъ, даетъ ЕЛИСАВЕТА.

НАДПИСЬ 16.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
восшествія на престолъ Ея Величества, Ноября 25 дня,
1750 года, предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображенъ
былъ Вавилонъ, окруженный зеленѣющимъ садомъ, по
сторонамъ торжественные столпы.*

Во время Твоея, Монархиня, державы,
Сугубой щасливы мы лѣша красотою.
Одну даетъ намъ Богъ округъ вѣковъ создавый,
Другую дарствуетъ приходъ, Богиня, Твой.
Изъ Вавилона бѣдъ изведены Тобою,
Вошли спокойствія въ прекрасные сады,
И ставя нынѣ столпы съ Твоею похвалою,
Вкушаемъ радости пріятныя плоды.

НАДПИСЬ 17.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
рожденія Ея Величества, Декабря 18 дня, 1750 года,
предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображена была сіяющая
звѣзда надъ олтаремъ, на которомъ пылаетъ сердце,
по сторонамъ храма.*

Щасливая звѣзда на горизонтъ блистала,
Когда ЕЛИСАВЕТЪ Россіи возсіяла.

Монар-

Монархія, Твой къ намъ сверкнулъ пресвѣшлый лучъ,
 Возжегъ и осѣтилъ всѣхъ сердце послѣ шучъ.
 Единымъ сердцемъ всѣ равно къ Тебѣ пылаемъ,
 И шое на олтарь усердїй возлагаемъ.
 Изъ храмовъ ревности желанїя гласящъ,
 Да Вышній дастъ сей день торжествовать стократъ.

НАДПИСЬ 18.

На иллюминацію, въ новый 1751 годъ, представленную предъ зинимъ домомъ, гдѣ изображенъ былъ земный глобусъ, на которомъ стояло вензловое имя Ея Величества и число новаго года; по сторонамъ отверстыя храмы и олтари съ возженнымъ на нихъ пламенемъ.

Отверсты храмы всѣ и олтари дымящся,
 Желанья всѣхъ къ Тебѣ, Монархія, стремящся,
 И ревность подданныхъ со временемъ растешъ,
 И оныхъ щастїе съ числомъ восходишь лѣшъ,
 Полсвѣша, что Твоя десница управляетъ,
 Согласно шумъ до звѣздъ усердно возвышаетъ,
 Да Вышній новый годъ съ Тобой благословишь,
 И слухъ Твой и другу полсвѣша удивишь.

НАДПИСЬ

НАДПИСЬ 19.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
коронованія Ея Величества, Апрѣля 25 числа, 1751
года, предѣ зимнимъ домомъ, гдѣ изображена въ Ам-
фитеатрѣ окруженная сіяніемъ Императорская коро-
на и скипетръ на украшенномъ постаментѣ съ вен-
зовымъ именовъ Ея Величества; по обѣимъ сторо-
намъ два портала далѣе простирающихся аллей, при
которыхъ поставлены грудныя изображенія четырехъ
частей свѣта.*

Лучи отъ Твоего; Монархиня, вѣнца
Въ чешыре разлились вселенныя конца,
Европа, Африка, Америка, Азія
Чудятся ясныи, отъ коея Россія
Сіяетъ чрезъ концы земли просвѣщена.
О ты блаженная въ подсолнечной страна!
Взведи свой умный взоръ къ божественному свѣту,
Дабы вѣнчанную въ сей день ЕЛИСАВЕТУ
На много лѣтъ своимъ блистаньемъ окружилъ,
И съ нами сѣверъ весь спокойствомъ озарилъ!

НАДПИСЬ 20.

*На иллюминацію, представленную въ день Тезоимени-
ства Ея Величества Сентября 5 дня, 1751 года.*

Повсюду нынѣ миръ возлюбленный цвѣшетъ,
Лежишь оружіе, и съ кровью слезъ не льешь;
И земледѣлецъ плугъ выносишь безопасно:
Спокойство съ именемъ Твоимъ вездѣ согласно.

Часть I.

36

По

Ликуя, веселясь мы празднествомъ Твоимъ ,
Усердно всѣ въ Тебѣ усердно сердце чшимъ.

НАДПИСЬ 22.

*На иллюминацію, представленную въ тезоименитство Ея
Величества Сентября 5 дня, 1752 года, гдѣ изобра-
жена была пристань съ Колосомъ наподобіе Родскаго.*

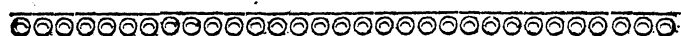
Желая нѣкогда преславный островъ Родъ
Пловущихъ по морю спасать отъ непогодъ,
Себѣ хвалу снискашь, другимъ давать ошраду,
Поставилъ на берегу пречудную громаду;
Великій Исполинъ седмицесать лакшей
Свѣильникъ чрезъ всю ночь держалъ поверьхъ зыбей,
Далече блескъ пускалъ чрезъ море неустройно,
И корабли вводилъ въ пристанище спокойно.
Ты именемъ и всѣмъ, Монархия, покой,
Твой слухъ, какъ Исполинъ, касаясь звѣздъ главой,
Лучемъ добротъ Твоихъ вселенну освѣщаетъ,
И именемъ воспокъ и западъ наполняетъ.
Спасайшесь здѣсь отъ бурь, у насъ ЕЛИСАВЕТЪ
Ошраду въ тишинѣ съ довольствомъ подаешь.

НАДПИСЬ 23.

*На иллюминацію, представленную на день возшествія
Ея Величества на Всероссійскій престолъ Ноября 25
дня, 1752 года, гдѣ изображено было восходящее солн-
це и вазы съ чувствительными травами.*

Когда ночная тьма скрываетъ горизонтъ,
Скрывающся поля, лѣса, брега и понтъ.

Чувствительны цвѣшны во тѣмъ себя сжимають,
 Ошъ хладу кроюща и солнца ожидають.
 Но только лишь оно въ луга свой лучъ прольетъ,
 Открывшись въ теплошъ сїяетъ каждой цвѣшъ,
 Богатство красоты предъ онымъ отверзаетъ,
 И свой прїятной духъ, какъ жертву проливаетъ.
 Подобенъ солнцу Твой, Монархиня, восходъ,
 Который освѣшилъ во тѣмъ Россійской родъ.
 Усердны предъ Тобой сердца мы отверзаемъ
 И жертву вѣрности Тебѣ всѣ изливаемъ.

НАДПИСЬ 24.

*На иллюминацію, представленную въ Москвѣ на новый
 1753 годъ, гдѣ изображенъ былъ орелъ, прилетающій
 отъ Санктпетербурга къ Москвѣ, и на востокъ и на
 западъ взирающій.*

Въ любезной тишинѣ наставшій новый годъ
 И Твой, Монархиня, всерадостный приходъ
 Сугубой радостью сей городъ оживляетъ,
 Сугубо щастіе Россіи общаетъ.
 Военной украсилъ во всей Европѣ шумъ,
 Къ одиѣмъ вперяетъ намъ божественный Твой умъ.
 Подобіемъ орла, на высоту возводишь,
 Повсюду ошъ среды Своей быстрой взоръ возводишь,
 На сѣверъ и на югъ, на западъ и востокъ,
 Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина, гдѣ чистый Невскій шокъ
 Между Пешровыхъ стѣмъ ликуя прошекаетъ.
 Въ отсутствіи Тебя, Богиня, ощущаетъ.
 Россія вся Твоей щедротой такова,
 Какъ нмѣ зря Тебя, красуется Москва.

Гласишь:

Гласишъ : о Боже дай, чтобы ЕЛИСАВЕТА
Съ усердьемъ нашимъ къ Ней Свои сравнила лѣша !

НАДПИСЬ 25.

*На иллюминацію представленную въ Москвѣ на день Ко-
ронованія Ея Величества Апрѣля 25 дня, 1755 года,
гдѣ изображено было въѣзжанное вензловое имя Ея Вели-
чества на торжественной колесницѣ, въ Триумфальныя
ворота въѣзжающей.*

Побѣдѣ слѣдуешъ весело шоржество,
Герой пріемлешъ честь и жертву божество.
Звучашъ въ полкахъ трубы, на плѣнникахъ оковы,
Въ противничей крови несущъ щипы багровы.
Побѣда Твой восходѣ, Триумфъ Твой праздникъ сей,
Монархиня, мы что явимъ къ хвалѣ Твоей?
Не городъ Ты одинъ, ниже едино войско
Въ свою пріяла власъ чрезъ мужество геройско;
Но царство многихъ царствъ, порфиру и вънедѣ
И многи шьмы къ Тебѣ пылающихъ сердецъ.
Не кровію земля кипящей обѣгрилась;
Но въ радости струяхъ Россія насладились.
Не ярый насъ спрашилъ пожаръ горящихъ сѣнъ,
Но ревностью пылалъ народъ къ Тебѣ возженъ.
Не тяжкія на насъ въ плѣну звучали узы;
Но еѣ плескомъ сшавили мы вѣрности союзы,
Когда толь радостно Тобой плѣненнымъ бышь,
Коль громка похвала побѣду получишь!
Богиня, шоржествуй тѣмъ болѣ надъ нами.
Чѣмъ выше смертныхъ Ты безсмертными дѣлами.

Торже-

Торжественны врата, трофеи, колесница,
Въ насъ вѣрные сердца и радостныя лица.

НАДПИСЬ 26.

*На день тезоименитства Ея Величества 1753 года, гдѣ
Россійской покой улодобляется прекрасному селенію
сѣ великолѣпными зданіями.*

Хотя щастливыя военныя дѣла
Монархамъ громкая на свѣтѣ похвала;
Но въ ясной тишинѣ возлюбленнаго мира
Прекраснѣе ко всемъ сіяетъ ихъ порфира.
Велико дѣло въ томъ, чѣмъ часто побѣждашь;
Но болѣе того всегдашней миръ держашъ.
Въ побѣдахъ надлежитъ полкамъ большая доля,
Въ побѣдахъ щастію почти дана вся воля.
Спокойной миръ хранишь одна премудра власть,
Не можешь войску бытъ, ни щастію въ томъ часъ,
Производишь плоды природно только мѣшу.
И крошкѣй миръ единъ даетъ богатство свѣту.
То правда, надлежитъ и зимѣ шѣмъ хвалить,
Чѣмъ можешь суровство новѣшрѣй оштрапить,
И вредны умершвишь въ мѣсахъ и нивахъ гады:
Подобныя даетъ щастлива брань отрады.
Но какъ между стихій съ зимой минетъ война,
И намъ являешь прекрасная весна;
Отъ ней неистовы Бореи убѣгають:
Отъ ней пріятныя Зефиры вылетаютъ,
Дыхая по землѣ, дыхая по водамъ,
Велятъ всходить дѣшамъ, велятъ унасъ волнамъ.

Ведутъ

Велушѣ суда въ моря и земледѣльца въ нивы,
Готовашѣ сладкой плаотѣ и приешанѣ путь щасшливый.
Льютѣ радость въ пошѣ, въ луга, и въ воздухѣ, и въ еси рѣ,
Толь щасшливы мѣста, гдѣ домѣ имѣшѣ мирѣ!
Но гдѣ прекраснѣе селеніе покою,
Какѣ то; Монархія, что далѣ намѣ Богѣ Тобою?
Поспавлена: чужийѣ Тобою тишина:
То коль спокойна: бышѣ должна Твоя страна!
Подобенѣ крѣпоси великихѣ пирамидѣ,
Среди щасшливыхѣ мѣстѣ недвижимо: стойшѣ:
Возлеги: на: него: блаженная Россія,
Идѣ скинешпромѣ Твоимѣ считаешѣ дни: злаяшя,
Въ довольствѣ спѣшѣ трудѣ, довольствѣе: въ: трудѣ:
Взаимно: другѣ другу: способствуя: вездѣ:
Какѣ вѣтся: виноградѣ на: илимѣ: высокомѣ;
Држащѣ ихѣ, и: его: пиная: сладкимѣ сокомѣ:
То: такимѣ: множествомѣ: божественныхѣ даровѣ,
Довольствуемся: мы: имѣя: въ: ѣмѣ: покровѣ,
Въ: Тебѣ: Монархинѣ: отѣ: Бога: просвѣщенной,
Кѣ: нему: и: кѣ: ошечеству: любовію: возженной-
Въ: сей: праздникѣ: веселящѣ: веселѣмѣ: Твоимѣ,
Сѣ: торжественнымѣ: огнемѣ: мы: кѣ: вышнему: горимѣ.
Да: продолжитѣ: Тобой: дни: мирны: и: прекрасны,
Со: крошосшю: Твоей: и: сѣ: именемѣ: согласны.

И А Д П И С Ъ 27.

На день восшествия на престолъ Ея Величества 1753 года, гдѣ Ея Величество удостоится Минервѣ, молніею поражающей дракона многоглавнаго.

О древнѣшья славная пречудными дѣлами,
Что Пиндаръ до небесъ трубящими устами:

Чрезъ

Чрезъ множество вѣковъ въ концы земны гремишь,
 Геройскихъ подвиговъ изображая видъ!
 И вы великаго амфитеатры града,
 Народа по войнахъ Лашинскаго отрада,
 Въ сей день скончайте вашъ до нынѣ слышныи плескъ,
 Яснѣе возсіялъ ЕЛИСАВЕТИНЪ блескъ,
 Не зубы смеръ боецъ предъ Римлянами львицъ,
 Нижѣ кто облетѣлъ всѣхъ протчихъ въ колесницъ;
 Но мужествомъ прешла мужей ЕЛИСАВЕТЪ,
 И подвига Ея смотришель цѣлой свѣтъ!
 Седьмъ главъ сіяли въ шлѣ вдругъ единомъ,
 Гдѣ зависть въ жалѣ ядъ носящая зминомъ,
 И злобы мерзкѣ свирѣный крокодилъ,
 И вепрь неистовства неодолимыхъ силъ,
 Съ языкомъ лисимъ проницательное лъщенье,
 Зѣвъ волчій алчбы, ширъ ярый похищенье,
 И львины челюсти рыкающей войны
 Въ одномъ чудовищѣ на дерзость рождены.
 Взирая на сего ЕЛИСАВЕТЪ дракона
 Лежащаго кругомъ отеческаго прона,
 Рекла: что сей мнѣ врагъ препятствуетъ возходѣ,
 Котораго давно желаетъ Мой народъ.
 Не Мой ли сей вѣнецъ? не Я ли Дщерь ПЕТРОВА?
 И Россы Моего все требуютъ покровъ:
 Ничто не можешь Мнѣ путь къ славѣ пересѣчь.
 Сю Геройскую окончивая рѣчь,
 Сіяніемъ въ округъ небеснымъ просвѣтилась,
 И выше смертныхъ величествомъ явилась:
 Минервы чудный въ Ней изображался видъ,
 ПЕТРОВЪ духъ былъ Ей шлемъ, любовь Россіянъ щитъ.
 Безъ грому молнія изъ ясности блистая,
 Въ драконовы главы и въ сердце ударяя,

Смушила горду кровь пронзила грозный взоръ:
 Сраженъ, прогнанъ, убѣгъ Рифейскихъ далъ горъ.
 Угасла молнія, одиъ лучи сіяли:
 Вселенныя концы руками восплескали.
 Тогда красуясь Россѣ главу свою вознесъ.
 Пешрополь мнилъ себя прѣвыше бытъ небесъ.
 Мы нынѣ празднуя той часъ благословенный,
 Огнями кажемъ огонь во всѣхъ сердцахъ возженный.
 О есѣлибъ сѣ внутреннимъ огонь внѣшній равенъ былъ!
 Онъ выше бы возшелъ въ ночь блещущихъ свѣшилъ.
 Монархия, Тобой любовь есть въ насъ рожденна:
 Какаяжъ въ свѣшъ вещь сѣ ней можешъ быть сравненна?

НАДПИСЬ 28.

*На день рожденія Ея Величества, гдѣ оное восходящей
 зарѣ уподобляется, во время отъ торжественнаго
 вѣзду Петра Великаго отъ Полтавы.*

О вы, котры все по разсужденью злему
 Обыкли случаю приписывать слѣпому,
 Увѣрьтесь нынѣшнимъ превожделѣннымъ днемъ,
 Что промыслъ Вышняго господствуетъ во всемъ.
 Когда готовилъ Онъ блаженство нашихъ лѣтъ,
 Отъ чреслъ Петровыхъ намъ послалъ ЕЛИСАВЕТЪ.
 И знаки предъявилъ, которы отъ Полтавы
 Тогда наполнили весь свѣтъ Петровой славы,
 Сѣ рожденіемъ Ея торжественный былъ вѣздъ.
 Тогда внесла свой гласъ и духъ Москва до звѣздъ,
 Младенца въ пеленахъ Трофеи окружали,
 И воплю первому войскъ плески отвѣщали,

Часть I.

Подвигались радостью земля, моря, еерѣ.
 Пешрѣ шесивовалѣ во градѣ, ЕЛИСАВЕТА въ мирѣ.
 Низвергнувѣ Пешрѣ враговѣ; Она въ Пешровы слѣды
 Ко сдержанію подобныя побѣды.
 Коль явсвенно тогда самѣ промыслѣ предѣявилѣ,
 Что послѣ къ радости всеобидей совершилѣ!
 Родясь, какѣ ясная заря намѣ возсіяла
 И царства своего дѣмъ свѣшлый предѣщала.
 Монархія, мы шѣмѣ освѣщены всегда
 Избавились во шѣмѣ сокрышаго вреда;
 И радостнымѣ въ ночи огнемѣ Тебѣ являемѣ,
 Что ночи мы въ сердцахѣ и шемношы не знаемѣ.

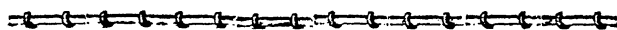
НАДПИСЬ 29.

*На новый 1754 годѣ, гдѣ время удобляется великому
зданію.*

Взирая вѣчности на зданіе обширно,
 На множество вѣковѣ, на житіе всемирно;
 Мы видимѣ разность дѣлѣ со разностію лѣтѣ.
 Тамѣ бранѣ горитѣ, тамѣ мирѣ возлюбленный цвѣшетѣ;
 Тамѣ вѣки ясношью учений просвѣщенны:
 То въ мракѣ варварства глубоко погруженны:
 Терзаетѣ смертныхѣ тамѣ тоненіе и гладѣ;
 Тамѣ всѣ довольствія безчисленныхѣ ошрадѣ.
 Сіи неравноести прилѣжно разсуждая,
 Зримѣ ясно, ошѣ чего премѣна таковая.
 Монарховѣ милосши, премудрость, добрый духѣ
 О шаспѣ многихѣ странѣ просперли вѣчный служѣ.
 Благополучны ихѣ державы были лѣша;
 Но лучше нынѣ намѣ даешѣ ЕЛИСАВЕТА.

Подобасѣ

Подобясь время Ей въ божественныхъ дѣлахъ,
 Являетъ образъ намъ во всѣхъ своихъ частяхъ.
 Весна красясь всегда пріятными цвѣтами,
 Равнился съ льющими оспраду всѣмъ ушами;
 И лѣто съ осенью обильные плоды
 Намъ сыплешъ, какъ Она съ избыткомъ за труды.
 Зима въ спокойствіи довольствомъ улаждаетъ,
 Какъ миромъ всѣмъ Она богатымъ украшаетъ:
 И щирше ускоритъ щедрой всходъ наукъ,
 И хирость разную художественныхъ рукъ.
 Россія, ликовствуй и числи лѣта новы
 Щасливы щасіемъ Наслѣдницы Петровы,
 Проси, какъ просишь ты, отъ Вышняго проси,
 И громкій къ небу гласъ и сердце вознеси:
 За здравіемъ Ея всегда пребудемъ здравы,
 И громкихъ дѣлъ Ея да насладимся славы!

НАДПИСЬ 30.

На день коронованія Ея Величества 1754 года, едѣ добродѣтели Ея прекрасной и великой горѣ уподобляются.

Кто знашныя дѣла въ нашурѣ разсуждаетъ,
 Петровой Дщери въ нихъ примѣры обрѣтаетъ:
 Посмотримъ въ поншъ, въ поля, во весь посмотримъ свѣшъ;
 Что славно найдемъ въ нихъ, въ чемъ къ Ней примѣра нѣшъ?
 Коль всѣхъ красотъ число въ нашурѣ есть пространно,
 Толь множество добротъ въ Ней видимъ несказанно;
 Не лзя представитъ всѣхъ предъ мысленный нашъ взоръ:
 И шакъ представимъ съ Ней едину славу горъ.
 Онъ за облака, онъ къ звѣздамъ восходятъ:
 Онъ намъ щиръ, когда войну враги наводятъ:

Пловущимъ въ глубинѣ онѣ являющъ ходъ:
 Изъ нихъ шумяшъ ключи и токи многихъ водъ:
 Пояшъ лице земли, плодомъ обогащающъ:
 Пріятные сады и доли орошающъ.
 Не въ сихъ ли образъ всѣхъ ЕЛИСАВЕТЫ зримъ?
 Она возшла къ звѣздамъ величествомъ своимъ
 Мы крѣпосью Ея отъ сопосшатъ покрышы,
 И въ бѣдствія водахъ бѣжимъ къ Ней для защиты:
 Онѣ Ней на подданныхъ печетъ щедрошъ пошокъ,
 И разливаеся на западъ и востокъ,
 Прекрасная гора отъ Бога ушверждена,
 ЕЛИСАВЕТЪ вѣнцемъ и славой увязенна,
 Среди Россійскаго рая недвижно стой,
 Сіе гласишъ любовь и вѣрность предъ Тобой.
 И удовольствіе съ надеждой несомнѣнной
 Подъ тѣнію Твоей щедрошы несравненной.
 Покровъ Твой смѣжныя пребудушъ небеса:
 Къ намъ снидетъ отъ Тебя всегда оспрадъ роса.
 Коль чудныя дѣла ЕЛИСАВЕТЪ являешъ!
 Чрезъ прохлажденіе въ насъ пламень возбуждаешъ.

НАДПИСЬ 31.

На иллюминацію, представленную въ день тезоименитства Ея Величества 1754 года, гдѣ изображенъ былъ храмъ Россійскаго благополучія, предъ которымъ на вратахъ обелискъ съ вензловымъ именемъ Ея Величества, при томъ сѣдящая въ радости Россія.

Россія вознося главу на высоту,
 Взираешъ на своихъ предѣловъ красоту:

Чудишся

Чудится въ радости обильному покою,
 Что въ оной утвержденъ, Монархия, Тобок.
 Считая многія довольства, говоришь:
 Коля сладкое меня блаженство веселишь!
 Противники къ коимъ предѣламъ не дерзають,
 И алчны мытари внутрь торгу не смущають:
 Сталъ шѣсенъ къ злбъ путь коварникамъ въ судахъ.
 Свобода съ тишиной и въ селахъ и въ градахъ;
 Пристанищъ, крѣпостей и храмовъ всходящъ стѣны.
 И знанія цвѣтушъ щедрою снабдѣны.
 Что я Монархиня своей могу воздашь?
 И въ славу имени Ея мнѣ что создашь?
 Какія радости въ сей день представлю виды?
 Мнѣ шѣсны храмы всѣ и ниски пирамиды.
 Ахъ, естлибъ ревности сравнилась крѣюсть силъ!
 Тобъ Кавказъ на хребтѣ Рифейскомъ нынѣ былъ:
 Поставилабъ Ея въ честь пречудны обелиски
 Превыше облаковъ, къ предѣламъ звѣзднымъ блиски.

НАДПИСЬ 32.

*На день восшествія на престолъ Ея Величества 1754
 года, гдѣ оное удостоляется великому свѣтильнику,
 возженному огнемъ небеснымъ и луги свои простираю-
 щему на театрѣ, наполненный изображеніями дѣлъ
 Петра Великаго.*

Ошца опечества великаго Петра
 Положены труды для общаго добра:
 Ужасные врагамъ полки вооруженны
 И флотами моря велики покровенны:

Полезные

Полезные вездѣ обряды и суды,
 Художествъ и наукъ всходящіе Плоды
 Ошѣ сѣмени Его отбѣяты колебались,
 И темной зависти во мракѣ покрывались.
 Но Богъ ихъ осіялъ неизреченнымъ чудомъ,
 Не попустивъ стоять свѣтильнику подѣ спудомъ.
 ЕЛИСАВЕТИНЫ доброты какъ свѣщи
 Ошкрылъ; и день блеснулъ пресвѣтлый намъ въ нощи.
 На шронѣ возвышена, Монархиня, сіяешь,
 И просвѣщеніе Петрово умножаешь,
 И Вышній ушвердилъ чрезъ ПАВЛА намъ завѣщъ,
 Чшо племени подастѣ неугасимый свѣщъ.

НАДПИСЬ 33.

На рожденіе Государя Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

Подѣ славнымъ Скипетромъ Твоимъ ЕЛИСАВЕТА,
 Кѣ блаженству Росскаго не доставало свѣща,
 Въ потомкахъ одного наслѣдія Петру.
 Сего всѣ подданны въ усердѣйшемъ жару,
 Сего единого чрезъ девять лѣтъ желали,
 И гласы кѣ Вышнему и очи возвышали.
 „Когда Ты чрезъ Петра и чрезъ Петрову Дщерь
 „Благоволилъ отверсть кѣ довольствамъ нашимъ дверь,
 „О Боже! призри кѣ намъ единого лишеннымъ,
 „И успокой нашъ духъ довольствомъ совершеннымъ,
 „Великіе труды Петровы помяни,
 „Со славою Его наслѣдіе сравни.

Сей

Сей гласъ, Монархия, съ Твоимъ соединенный
 Досигнулъ къ небесамъ, и Богъ имъ преклоненный
 Возвеселилъ Петровъ благословенный домъ,
 И съ нимъ Россію всю желаемиѣ плодомъ.
 Къ Его же щедрости съ усердною мольбою
 Зовемъ, да подъ Твоей щасливою рукою
 Младаго ПАВЛА вѣкъ до зрѣлости возрастиѣ,
 Тебя, родишелей и насъ возвеселиѣ;
 Да племенемъ Его какъ нынѣ мы сердечно,
 Возрадуемся всѣ пошомки безконечно!

НАДПИСЬ 34.

*На маскарадъ 24 числа Октября, 1754 года, въ домъ
 Его Превосходительства, Дѣйствительнаго Камергера
 и Кавалера Ивана Ивановича Шувалова.*

Европа что родиѣ, что прошчи части свѣта;
 Что осень, что зима, весна и крошость лѣта,
 Что воздухъ и земля, что море и лѣса:
 Все было у тебя, довольство и краса.
 Вчера я видѣлъ все, и нынѣ вижу духомъ,
 Музыку, громъ и шрескъ еще внимаю слухомъ.
 Я вижу скачущи различны красоты,
 Которыхъ, меценатъ, подвигатъ къ веселью Ты.
 Отраду общую своею умножаешь,
 И радость внутреннюю со всѣми сообщашъ.
 Красуемся среди обильныхъ Райскихъ рѣкъ.
 Коль щасливъ, коль красенъ ЕЛИСАВѢТИНЪ вѣкъ!

НАДПИСЬ 35.

На рождѣніе Его Высочества.

Мы радость отъ небесъ, щедроты, благодать
 Пріедемъ чрезъ Тебя, Россіянъ вѣрныхъ Мать.
 Въ шинадцать лѣтъ Твоей Божественной державы
 Мы наслаждались всѣ, щедротъ, покоя, славы.
 Но нынѣ промыслъ намъ сугубо доказалъ,
 Чшо бодрствуетъ для насъ, какъ ПАВЛА намъ послалъ.
 Чшо для Твоихъ доброшъ, Богиня несравненныхъ
 Довольство удвоишь во дняхъ благословенныхъ.
 О щасливой народъ! блаженная страна!
 Кошорой такова Монархія дана?

НАДПИСЬ 36.

*На иллюминацію и маскарадъ Его Сіятельства Графа
 Петра Ивановича Шувалова, Октября 26 дня, 1754
 года.*

Россія нѣкогда чрезъ грозную судьбину
 Поверженна свою близъ видѣла кончину!
 Чшо Рурикъ съ скипетромъ Монаршескимъ пріялъ,
 Чшо Ольга, Свяшославъ, Владимиръ Россамъ далъ;
 Чшо Ярославъ мы и храбрымъ Мономахомъ
 Досигли, какъ враги взирали къ намъ со страхомъ;
 Помогъ чшо Александръ отъ бѣды Геройствомъ спасъ;
 Чшо отъ враговъ покрылъ Димитрій въ страшный часъ;
 И чѣмъ насъ вознесли два спруги Іоанны,
 Всѣ славны ихъ труды оплакала погранны.

Едва

Едва главу свою изъ пелла подняла,
И въ Прадѣѣ Твоеѣ помощника нашла.
Монархиня, Онъ снѣнъ развалины возставилъ,
Несстройства прекратилъ, и отъ враговъ избавилъ.
Ты и Дѣлѣ на вышнюю степень Россію взвелъ,
И свѣшу показалъ хвалу преславныхъ дѣлъ.
Великій Твой Опецъ широкими снопами
Всходя, возвысилъ насъ надъ прочими странами;
Но не дошедъ верьха, по общей всѣхъ судьбѣ,
Весь трудъ свой совершивъ препоручилъ Тебѣ.
И бодрости Твоей Всевышній споспѣшаетъ,
На верхній насъ степень Тобою поставляетъ.
Что вѣчно въ насъ Его пребудетъ благодать,
Младый въ томъ ПАВЕЛЪ данъ залогъ намъ и печатъ.
О предковъ красота, Пшрова Дщерь и слава!
Пріяша мужествомъ Твоимъ Его держава,
Черезъ снисхожденіе Твое къ намъ возсѣаетъ ;
И жертва искреннихъ желаній вопіетъ:
Да милости свои всевидящее око
Поставитъ надъ Тобой, какъ верьхъ небесъ высоко.

НАДПИСЬ 37.

БОГУ
 Всемоущему,
 и Его Угоднику
 Благовѣрному и Великому
 Князю
 АЛЕКСАНДРУ Невскому,
 Россю усердному защитнику
 презрѣвшему прещеніе му-
 чителя,
 шварь богошворишь пове-
 лѣвшаго,
 укротившему зарварсво на
 возпокъ,
 низложившему зависть на
 западѣ,
 по земномѣ княженіи въ вѣчное
 царство
 преселенному въ лѣто 1263.
 усердіемъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО
 на мѣсто древнихъ и новыхъ
 побѣдъ пренесенному 17-го года

Державнѣйшая
 ЕЛИСАВЕТА
 опеческаго ко святымъ почи-
 танія
 Подражательница къ Нему
 благочестіемъ усердствуя,
 сію
 мужества и свѣпости
 Его дѣлами
 украшенную раку изъ пер-
 вообрѣшеннаго
 при Ея
 Благословенной державѣ
 сребра
 сооружить благоволила.
 Въ лѣто 1752.

НАДПИСЬ 38.

*На новый 1755 годъ гдѣ владѣніе Ея Величества удо-
 блается пристани съ храмомъ упокоенія и съ входя-
 щими и изходящими кораблями.*

По правѣ вѣчность есть пространнй Океанъ,
 Чшо вихрямъ завсегда на колебанье данъ.
 Въ ней лѣша, корабли, чшо скоро пробѣгають,
 И въ дальности себя безвѣстной закрываютъ.

Кшо

Кто рока злобнаго въ пучинѣ погруженъ,
Или волненіемъ боязней ушомленъ,
Тотъ черезъ стремнины и жерла бѣдъ глубоки
Не можешь вилѣшь ихъ сквозь горькихъ слезъ пошоки:
Но какъ пристанища чрезъ ихъ въ себя приходъ
Богатствомъ веселятъ и зрѣніемъ народъ;
Подобно крошкая и намъ ЕЛИСАВЕТА
Въ пристанищѣ щедрошъ являетъ долги лѣша.
Сѣи наполнены довольствомъ корабли
Мы видимъ веселясь со щасливой земли.
По многимъ радостямъ мы долгосъ лѣшъ счищаемъ,
И милости Ея ихъ мѣрой признаваемъ.
Пускай мимо другихъ среди валовъ летятъ;
Ошъ нашей пишины ошѣздомъ не спѣшатъ.
Въ прекрасномъ островѣ державы вождельной
Препровождаемъ въкъ спокойной, несравненной.
Изшедшимъ насладясь обильнымъ кораблемъ,
Чшо насъ увеселилъ въ пристанищѣ Твоемъ,
И новаго дождавъ, Монархия, прихода,
Прими желанія ошъ вѣрнаго народа:
Дабы среди Твоихъ спокойныхъ царства водъ,
Великъ былъ щастіемъ корабль сей новый годъ;
Да многіе по шомъ довольствѣ увидимъ полны,
Не вѣдая, чшо вихрь, не вѣдая, чшо волны.

НАДПИСЬ 39.

На слускъ корабля, именуемаго Іоанна Златоустаго.

Сойди къ намъ Златоустъ, оставишь небеса:
Досшойна швоего здѣсь зрѣнія краса.

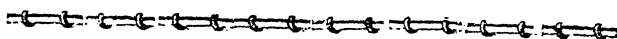
Петрова Дщерь Тебѣ корабль сей посвящаетъ,
 И именемъ Твоимъ все море наполняетъ.
 Когда ты пойдешь въ путь на немъ между валовъ,
 Грехи прошивъ Ея завиславыхъ враговъ,
 Злашыми прежде ты гремѣлъ въ церквахъ устами.
 Но пламенными впродъ звучи въ водахъ словами.

НАДПИСЬ 40.

*На конное литое изъ мѣди изображение Ея Император-
 ского Величества Государыни Императрицы ЕЛИСА-
 ВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ Амазонскомъ уборѣ.*

Увидѣвъ Аполлонъ въ мѣди изображенный
 Богини Росскiя великолѣпный видъ,
 И бодростью того металлъ олушевленный,
 Со щпанiемъ спѣшилъ къ нему съ Парнаскихъ горъ:
 Промолвилъ восхищенъ къ строителю перуновъ:
 Стоялъ бы и поднесъ мой городъ и Непшунувъ,
 Когда бы защищать Прiямовъ скиптръ и пиронъ
 Пришла подобна сей Царица Амазонъ.
 И тщетнабъ вся была коварныхъ Грековъ сила,
 ЕЛИСАВЕТА бѣ ихъ въ одинъ часъ изложила.

НАДПИСЬ 41.

На то же изображение.

Великаго Отца и Матери прекрасной,
 Обѣмъ подобну Дщерь металлъ изобразивъ,
 Геройской бодростью и крошкимъ взоромъ живъ.
 Въщадешъ, кажется, отъ вежи къ намъ безгласной.

Надежду

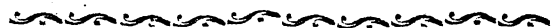
Надежду, мужество, щедроты, милость, миръ,
 Приятна какъ весна, лещаетъ какъ зефиръ.
 Свѣшале злата мѣдъ въ семъ образъ сіяетъ,
 Что шоль великую Богиню представляетъ.

НАДПИСЬ 42.

На отбѣздѣ изъ Санктпетербурга въ Москву Ея Величества 1752 года, Декабря   дня.

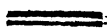
Что воздухъ тихъ стоишь по шоль бурливыхъ дняхъ?
 Простерся мягкій снѣгъ въ спокойствѣ на поляхъ?
 ЕЛИСАВЕТА въ пушь прещедра поспѣшаетъ;
 Монархиня, Твой взоръ къ Тебѣ все привлекаетъ.
 Не шокмо на земли Твоя любезна власть,
 Но небо шлетъ свою Тебѣ подѣ ноги часть.

НАДПИСЬ 43.

*На оказаніе высочайшей милости Ея Величества въ Моск-
 вѣ, 1753 года.*

Монархиня, Твоя прещедрая рука
 Обиліе намъ льетъ и радость, какъ рѣка;
 Сильнѣе, нежели ключей Каспальскихъ шоки,
 Стремленіе къ стихамъ и духъ даетъ высокій.
 О радостной восторгъ; куда я полечу?
 Но большее языкъ богатство словъ являетъ.
 Когда умѣренно веселіе бываетъ,
 Веселіе мое безмѣрно, я молчу-

НАДПИСЬ 44.

На новое строеніе Сарскаго Села.

Хотя по царствамъ Римъ поверженныѣ ступалъ,
Однако семь вѣковъ и больше возставалъ;
Скорѣ крошкой Ты, Монархія, рукою
Россію безъ войны возводишь за Собою,
И щедролюбіемъ возносишь насъ Своимъ,
Не разрушая царствъ въ Россіи строишь Римъ.
Примѣръ въ томъ Сарской домъ; кто видишь, всякъ чудится,
Сказавъ: что скоро Римъ предъ нами постыдился.
Ни время, ни труды, ни подданной весь свѣтъ
Тамъ такъ не успѣвалъ, какъ здѣсь ЕЛИСАВЕТЪ.

НАДПИСЬ 45.

Къ ракъ Святаго Димитрія Митрополита Ростовскаго.

ВСЕМОГУЩІЙ и НЕПОСТИЖИМЫЙ
Б О Г Ъ ,

Чудными изкони дѣлами, явилъ
Свяшую Свою великолѣпную славу
и во дни наши.

Въ благословенное государствованіе
Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія,
Великія Государыни
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ,
Самодержицы Всероссійскія,
новыми чудотвореніями въ Россіи просіявшаго,

здѣсь

з д ѣ с ь

почивающаго свяшаго Мужа,

Преосвященнаго

МИТРОПОЛИТА ДИМИТРІЯ

Рословскаго и Ярославскаго ,

Отдавашаго Божіа Богови:

Вѣрою, крошосію, воздержаніемъ,

ученіемъ, шрудолюбіемъ.

Кесарево Кесаревн:

Ревностію и шерпѣніемъ,

поборствуя

ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ,

прошивъ суемудраго раскола.

Въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ

родился сей житель небснаго Іерусалима

Декабря, 1651 года.

Ангельскій образъ принялъ 18 ши лѣшъ.

На свашивельскій Престолъ

возведенъ

Марта 23 дня, 1701 года.

Пасъ церковь Божію

7 лѣшъ, 9 мѣсяцовъ, 26 дней.

живъ 58 лѣшъ.

Въ вѣчной покой преселился 1709 года.

Написавъ житія свяшыхъ,

самъ въ ликъ оныхъ вписанъ бышь

удосшоился

въ лѣшо 1754, Апрѣля 9 дня (*)

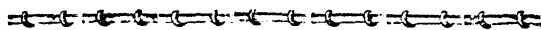
О! Вы, что божешво въ предѣлахъ чшіше шѣсныхъ,

Подобіе его мня бышь въ частяхъ шѣлесныхъ,

Впери-

(*) Сія надпись взята изъ опыта Историческаго Словаря Россійскихъ писателей стр. 60. и въ лѣпахъ поправлена съ дневной Записки собственноручно Свяшынъ Димитріемъ писанной, которая напечатана въ древней Россійской Вивлиоикѣ въ VI. части ошъ стр. 315. до 403.

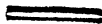
Вперіе въ мысль, чему Свяшитель сей училъ!
 Чшо нынѣ вамъ гласишъ отъ лика горнихъ силъ?
 На милость Вышняго, на истинну склонилъсь;
 И къ махери своей въ церкви примиришъсь.

НАДПИСЬ 46.

*Налегатана въ уставѣ Воспитательнаго въ Москвѣ дома
 1765 года.*

Блаженство общества вседневно возрастаетъ,
 Монархія труды къ трудамъ соединяетъ,
 Стараясь о добрѣ великихъ намъ оградъ,
 О воспитаніи печется малыхъ чадъ,
 Дабы, что въ отчествѣ оставлено презрѣнно,
 Пріобрѣло ему сокровище безцѣнно;
 И чшобъ изъ тяжкаго для общества числа
 Воздвигнуть съ нравами похвальны ремесла.
 Рачители добра грядущему попомощку!
 Внемлите съ радостью полезному попомощву;
 Похвально дѣло есть убогихъ приизрашъ,
 Сугуба похвала для пользы воспиташъ:
 Нашура то гласишъ, повелѣваетъ вѣра.
 Внемлите важности Монаршаго примѣра:
 ЕКАТЕРИНА васъ предводитъ къ чести сей,
 Спѣшите щедростью, какъ вѣрностью за Ней.

НАДПИСЬ 47.

На Сарское село, Августа 24 дня, 1764 года. (*)

Луга, кустарники, прїятны высоты,
Примѣръ и образецъ Едемской красоты,
Достойно похвалишь я нынѣ васъ желаю,
Но выше по чему почшишь, еще не знаю,
Не шѣмъ ли, что вездѣ прїятности въ садахъ
И нѣжны Зефиры роскошествуютъ въ цвѣтахъ?
Или что ради васъ художествъ славныхъ сила
Возможность всю свою и хитрость истощила?
Или что мечетъ съ васъ злая блескъ гора,
Откуда видимъ градъ Великаго ПЕТРА?
Гора, или то домъ Богомъ земнымъ пристойной,
Къ отдохновенію Величества спокойной?
Всѣхъ больше краситъ сей ЕКАТЕРИНА край:
При Ней здѣсь вѣкъ злашой и расцвѣтаетъ рай;
Она всѣ красоты присудствомъ оживляетъ,
Какъ свѣтъ добротами и славой восхищаетъ.

НАДПИСЬ 48.

На изобрѣтеніе роговой Музыки.

Ловцовъ и пасуховъ межъ селами ошрада,
Одни ловятъ звѣрей, другіе смотрятъ спада.
Охотникъ въ рогъ реветъ, пасухъ свиститъ въ свирѣль.
Тревожитъ оной Нимфѣ; прїятна тиха шрѣль.
Тамъ шумной песей ревъ; а здѣсь у тихой рѣчки
Молоденьки блеютъ по машери овечки.

Часть I.

39

Здѣсь

(*) Сія надпись взята изъ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненій 1764 году.

Здѣсь нѣжность и покой, здѣсь царствуетъ любовь,
Охотнической шумъ, какъ Марсовъ, движетъ кровь.
Но нынѣ къ обоимъ, вы Нимфы, собирайшесь:
И равно обоей музыкой услаждайшесь:
Что было грубости въ охотничьихъ трубахъ,
Нарышкинъ умягчилъ при нашихъ берегахъ;
Чего и дикія животны убѣгали,
Въ томъ слухи нѣжные пріятности сыскали.

НАДПИСЬ 49.

СЕ ЕЛИСАВЕТА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЕЛИКАЯ ДЩЕРЬ,
БЛАГОЧЕСТИВАЯ, ЩЕДРАЯ,
МУЖЕСТВЕННАЯ, ВЕЛИКОДУШНАЯ,
ВСЕМЫЛОСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА;
МОЯ ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА,
ЗАЩИТНИЦА, ПРОСВѢТИТЕЛЬНИЦА;
СЛАВА МОЯ, ВОЗНЕСШАЯ ГЛАВУ МОЮ.
ВО ГРОБЪ НИЗХОДИТЬ!

Рыдайше области

Насладившїяся крошкою ЕЯ державою,

въ слезы обратишь

великія мои моря и рѣки!

всѣ вѣрныя мои чада

К ъ Б о г у В о з о п і й т е !

Упокой Спасе въ вѣрѣ къ Тебѣ преславляющуюся,
И царствія Твоего сопричастницу сотвори,
На Тя бо упованіе возложи, человѣколюбче.

СТИХИ

СТИХИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, на фейерверкѣ изображающій благоденствующую Россію, представленный въ Санктпетербургѣ 1 Января 1755 года; сочиненные г. Ломоносовымъ и напечатанные ежемѣсячныхъ Академическихъ Санктпетербургскихъ сочиненій въ Январѣ 1755 года на стран. 24 и 25.

Ея Императорскому Величеству Великой и Всемилоштивѣйшей нашей Монархинѣ.

Гдѣ въ свѣтѣ есть народъ, земля, страна и царство
Подобная странѣ, Монархиня, Твоей?
Отъ запада Твое престолюсь государство,
Отъ юга, сѣвера и ушренныхъ полей.
Какой Монархъ возмощъ, чшощъ подъ одну державу
Народовъ множество шолікое собрать?
Чушь знаюшъ по рѣчамъ себя, лицу и нраву,
Но всѣ едіну чшущъ Тебя, Россійска машъ.

*

Какъ ушренимъ лучемъ престолъ Твой здѣсь сіяетъ,
Другую часть страны Твоей покоитъ ночь;
Какъ ушрения зоря Камчатку озаряетъ,
Вечерняя отсель шогда отходитъ прочъ;
Когда имѣетъ ночь народъ Твой южный лѣшомъ.
То сѣверный народъ въ трудахъ полдневныхъ бдишъ:
Какъ звѣзднымъ Астраханъ въ ночи блистаетъ свѣшомъ;
То Колъ во полнѣйшемъ блистанѣ солнце зришъ.

Все то, что скипетръ Твой, богиня, освящаетъ,
 Востокъ, западъ, сѣверъ, югъ усердіемъ горитъ,
 Начавши отъ Двины: огонь праздничный пылаетъ,
 По дальнѣйшей Амуръ, что Хинъ отъ насъ дѣлитъ.
 И съ восклицаніемъ во всѣхъ странахъ шумящимъ
 Языки разными вѣщаетъ Твой народъ:
 Да новое Тебѣ, и всѣмъ Тебѣ служащимъ
 Явится щастіе въ начавшійся сей годъ.

*

Тебѣ и всей Твоей фамиліи: Богиня!
 Благополучны дни: обильный сыплешь рогъ;
 Тебѣ рождается днесь: новая година,
 И съ новымъ щастіемъ вступаетъ въ Твой чертогъ:
 Да коломъ такъ Твоей судьбины обращаетъ,
 Какъ подданны: Тебѣ щастливыхъ просятъ дней,
 Да выше Твой Орелъ съ дня на день возлещаетъ,
 И щастіе цвѣшетъ во всей странѣ Твоей.

Р А З Н Ы Я СТИХОТВОРЕНІЯ

которыя никогда еще не были напечатаны.

П И С Ь М О

Къ его Высочородию Ивану Ивановичу Шувалову.

*Сіе письмо написано Августа 18 дня 1750 года. Тогда
Его Высокопревосходительство нынѣшній Оберъ-Камер-
геръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ былъ Камеръ-Юнкеромъ.*

Прекрасны лѣшні дни сіяя на исходѣ,
 Богатство съ красой обильно сыплютъ въ міръ;
 Надежда радостью кончается въ народѣ;
 Натура смертнымъ всѣмъ открыла общій пиръ.
 Созрѣлые плоды древа осягающе
 И кажутъ солнечнымъ румянецъ свой лутамъ!
 И руку жадную пригожствомъ привлекающе;
 Чшо снятьъ своею рукой, шощъ слаще плодъ устамъ.
 Сіе довольствіе и красота всемісна
 Не токмо жителямъ обильнѣйшихъ полей
 Полезной роскошью является прелестна,
 Богинь влечетъ она пріятностью своею.
 Чершогі свѣшлые, блистаніе мешалловъ
 Оставивъ, на поля спѣшишь ЕЛИСАВЕТЪ;
 Ты слѣдуешь за ней, любезный мой Шуваловъ,
 Туда, гдѣ Ей Цейлонъ и въ сѣверѣ цвѣшетъ,
 Гдѣ хитрость мастерства преодолевъ природу,
 Осеннимъ днямъ даетъ весны прекрасной видъ,
 И принуждаетъ въ верхъ скакать высоко воду,
 Хотя ей шягосъ въ низъ и жидкосъ шечь велитъ.

Толь

Толь многи радости, шоль разныя ушѣхи
 Не могутъ ошѣ тебя Парнаскихъ горъ закрытьъ.
 Тебѣ пріятны колъ Россійскихъ музъ успѣхи,
 То можно изъ швоей любви къ нимъ заключишь.
 Ты будучи въ мѣстахъ, гдѣ нѣжность обитаетъ,
 Какъ взглянешь на поля, какъ взглянешь на плоды,
 Воспомяни, что мой покоя духъ не знаетъ,
 Воспомяни мое раченье и шруды.
 Межъ стѣнъ и при огнѣ лишь шолько обращаюсь;
 Ошрада вся, когда о лѣшѣ я пишу;
 О лѣшѣ я пишу, а имъ не наслаждаюсь,
 И радости въ одномъ мечтаніи ишу.
 Однако лѣшо мнѣ съ весною возвратишя,
 Я оныхъ красотой и въ зиму наслажлусь,
 Когда мой духъ швоимъ пріятшшвомъ ободришя,
 Которое внести я на Парнасъ пошщушь.

~~~~~

Къ Пахомію.

Пахомей говоритъ, что для свяшата слова
 Риторика ничто; лишь совѣсть будь гошова:
 Ты будешь Казнодѣй, лишь шолько станъ попомъ,
 И стыдъ весь опложи. Однако врешъ Пахомъ.
 На что риторику совѣмъ пренебрегаешь?
 Ее лишь ты одну, и шо худенько знаешь.
 Василій, Злашоустъ, церковныя столпы
 Училисъ долѣе какъ нынѣшни попы.
 Гомера, Пиндара, Демосеена чили,
 И проповѣдь свою ихъ штилемъ предлагали,

Нашуру

Нашуру общую всей прочей швари машь,
 Небесъ, земли, морей старались испытать :
 Дабы Творца чрезъ то по мѣрѣ силъ постигнуть,
 И важнѣе вещей сердца людски подвигнуть,
 Не ставили за стыдъ изъ басенъ выбирать ,
 Чѣмъ къ правды дѣламъ возможно преклонять.
 Ты словомъ Божіимъ незнанье закрываешь ,
 И больше тѣхъ мужей у насъ бышь уповаешь;
 Ты думаешь, Пахомъ, что ты ужъ Зластоусъ!
 Но мы увѣрены о томъ, что мозгъ твой пусъ.
 Намъ слово Божіе чувствительнѣе, любезнѣе,
 И лишъ во ршѣ швоемъ безсильно, бесполезно.
 Нравоученіемъ преславной Телемакъ
 Стокрашъ полезнѣе твоихъ нескладныхъ вракъ.

О т р ы в о к ъ.

Богиня дщерь божествъ науки основавшихъ,
 И оня растишь Тебѣ въ наслѣдство давшихъ,
 Ты шествуешь по ихъ божественнымъ стопамъ,
 Распроси и даючи щедроты свѣплосъ намъ;
 Мы признаваясь, что едва того достойны,
 Остались бы всегда въ трудахъ своихъ спокойны,
 Но шолько къ славѣ сей того не доспаешъ,
 Чшобъ милосъ къ намъ Твою увидѣлъ ясно свѣшъ,
 Дабы признали всѣ народы и языки,
 Коль мирныя Твои дѣла въ войну велики;
 Дабы украшенный Твоей рукой Парнасъ ,
 Любителей наукъ призвашь возвысилъ гласъ ,

И славнымъ именемъ гремя ЕЛИСАВЕТЫ,
При ликѣ ихъ распоргъ завистниковъ навѣшы.
Теперь Германія войной возмущена,
Рыданія и слезъ и ужаса полна;
За собственныхъ сыновъ съ парнаскими цвѣтами,
Пишашъ сопоставъ съ кровавыми мечами.
Любитель пишины, сборъ драгихъ наукъ,
Защиши крѣпкія ошъ бранныхъ ищешъ рукъ;
О коль велики имъ ошрамы и ушѣхи,
Вослѣдуюшъ и намъ въ ученіяхъ успѣхи;
И славный слухъ, когда Твой Университетъ,
О имени Твоемъ подъ солнцемъ процвѣшетъ!
Тобою данными красуюсь вѣчно правы,
Для истинной красы Россійскія державы;
И юношество къ намъ ошвсюду шрипекушъ,
Къ наукамъ прилагашъ въ Петровѣ градѣ трудъ.
Петрова ревность къ намъ, любовь ЕКАТЕРИНЫ,
И щедрости Твои воздвигнушъ здѣсь Асины.
Мы сооружимъ похвалъ Тебѣ Минервы храмъ,
Въ приличность по Твоимъ божественнымъ дѣламъ;
Въ Россіи древности, въ нашуры шайны вникнемъ,
И шмами ушъ Твои достоинства воскликнемъ!
Коль счастливъ оной день, коль счастливъ буду я,
Когда я среди Россійскихъ музъ сшоя,
Благодѣяніе Твое представлю ново,
Великошью его о какъ возвышу слово!
Тогда мой средшвенной въ Россійской рѣчи даръ,
Въ благодареніи сугубой приметъ жаръ;
Прѣймлемые въ нихъ учены пришлецы,
Разширюшъ о Тебѣ въ подсолнечной концы;

Коль милосерда Ты, коль счастлива Россія,
 Что царствуешь съ Тобой въ ней времена златыя!
 Рушишель знанія свирѣпой брани звукъ,
 Подъ скипетромъ Твоимъ защитникъ сталъ наукъ;
 Что выше мнѣнія сквозь дымъ, сквозь прахъ восходящъ;
 Ихъ къ удивленію, насъ къ радости приводящъ;
 Сіе исполнится не многими чершами,
 Когда рука Твоя укредится надъ нами;
 Для славы Твоея, для общаго плода,
 Не могущъ милости бытъ рано никогда.

*Стихи сочиненныя на дорогѣ въ Петергофъ, когда со-
 нитель въ 1761 году ѣхалъ просить о подписаніи при-
 виллегіи для Академіи; бывъ много разъ прежде за-
 тѣмъ же.*

Кузничикъ дарагой, коль много ты блаженъ,
 Коль больше предъ людьми ты щасъемъ одаренъ!
 Препровождаетъ жизнь межъ мягкой правою,
 И наслаждаешься медвяною росой.
 Хотя у многихъ ты въ глазахъ презрѣнна тварь;
 Но въ самой истинѣ ты передъ нами царь;
 Ты Ангелъ во плоти; иль лучше ты бесплошенъ!
 Ты скачешь и поешь, свободенъ, беззаботенъ,
 Что видишь, все швое; вездѣ въ своемъ дому,
 Не просишь ни о чемъ, не долженъ ни кому.

КЪ И . . . И . . . Ш . . .

Спасибо за грибы, челомъ за ананасъ,
 За вина сладкія; я радъ, что не былъ квасъ,
 Россійско кушанье сразилось съ Перуанскимъ;
 А еслибы и квасъ влился въ кишки съ Шампанскимъ,
 То сдѣлался бы въ нихъ такой же разговоръ,
 Какой межъ спряпчими въ судъ бываетъ споръ.
 Я думалъ ужъ и такъ, что въ брюхо (*) . . . забился,
 И выпустишь хоша, я чухъ не надсадился.

(*) Здѣсь упомянулъ сочинитель имя славнаго ябедника, который жилъ въ это время.

П И С Ь М А

КЪ ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ШУВАЛОВУ,

которыя никогда не были еще напечатаны.

Хотя сіи письма и не заключаютъ въ себѣ много, касающагося до наукъ, и не обращаютъ содержаніемъ своимъ любопытство каждаго читателя; но поелику все, что произошло изъ пера Г. Ломоносова не можетъ быть не драгоценно, то сей притины ради онѣ въ собраніи семъ и напечатаны, тѣмъ наипаче что онѣ открываютъ публикѣ нѣкоторыя обстоятельства жизни сего великаго писателя.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Его Сіятельство Графъ Михайло Ларіоновичъ Воронцовъ по своей высокой ко мнѣ милости изволилъ взять ошъ меня пробы мезаничныхъ соспавовъ для показанія Ея-Величеству; при которомъ случаѣ, ежели Вашему Превосходительству непротивно, всепокорно прошу постараться о моемъ нижайшемъ прошеніи, чшобы мнѣ имѣя случаи и способы удобнѣе было производить въ дѣйствіе мои въ наукахъ предпріятія. Ибо хотя голова моя и много зачинаетъ да руки однѣ, и хотя во многихъ случаяхъ можно бы употребить чужія, да приказать не имѣю власти. За бездѣлицею принужденъ я много разъ къ канцелярію бѣгать и подъячимъ кланяться, чего я право весьма стыжусь, а особливо имѣя такихъ, какъ вы, патроновъ. Нѣтъ ни единого дня, въ которой бы я не упоминалъ о вашей ко мнѣ милости, и ею бы не радовался. Однако нѣтъ ни единого моего въ Академію прѣзда, въ которой бы я не удивлялся, что она имѣя въ себѣ сына отечества, котораго вы любите и жалуете, не можеть шого дожтъ, что бы онъ отвращалъ ошъ ней всѣ чрезъ 25 лѣтъ бывшія всѣмъ успѣхамъ и должнымъ быть пользамъ препятствія. Заклячая сіе послѣднее мое о семъ прошеніе, съ великою надеждою ожидаю желаемаго, и съ искреннимъ почтеніемъ пребываю до смерти

Вашего Превосходительства

всепокорный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Санктпетербургъ

Августа 15 дня

1751 года.

Мило-

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Не могу преминуть, чтобы Вашему Превосходительству не сообщить сочиненных мною послѣ спуску корабля за обѣдомъ крашкихъ стиховъ, вѣдая Вашу къ наукамъ а особливо къ словеснымъ охоту.

Сойди къ намъ Злапоустъ, оставивъ небеса;
Достойна твоего здѣсь зрѣнія краса:
ПЕТРОВА Дщерь тебѣ корабль сей посвящаетъ,
И именемъ твоимъ и море наполняетъ.
Какъ будешь ты ходить на немъ промежъ валовъ;
Греми пропивъ ея завистливыхъ враговъ.
Злапыми прежде ты гремѣлъ въ церквахъ устами;
Но пламенными нынѣ звучи въ водахъ словами.

При семъ доношу, что я нынѣ *Демофонта* докон-
чать стараюсь; и при томъ дѣлаю планъ Россійской
Исторіи, кою по возвращеніи Вашемъ въ Санкшпе-
тербургъ, показать честь имѣть буду, и непременно съ
глубокимъ почтеніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Въ Санкшпетербургѣ
Сентября 10 дня
1751 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Неоднократное Вашего Превосходительства къ сочиненію Россійской исторіи ободреніе, хотя я всегда принималъ за истинный знакъ Вашего обо мнѣ милостиваго мнѣнія, однако Вашего Превосходительства полученнымъ отъ 28го числа Декабря ко мнѣ писмомъ, преисполненнымъ природнаго Вашего снисхожденія и склонности къ наукамъ, столько я объ ономъ удословѣрился, что въ крайней моей къ Вамъ благодарности погруженъ, почитаю Ваше справедливое желаніе которое соединено съ пользою и славою опечества. Я бы отъ всего сердца желалъ имѣть такія силы, чтобы оное великое дѣло совершеніемъ своимъ скоро могло охвату всѣхъ удовольствоваться; однако оно само собою такого есть свойства, что требуетъ времени. Коль великимъ счастьемъ я себя почесъ могу, ежели моею возможною способностію древность Россійскаго народа, и славныя дѣла нашихъ Государей свѣту откроятся, то весьма чувствую. И читая отъ Вашего Превосходительства ко мнѣ писанныя похвалы, которыя мое достоинство далече превосходятъ, благодарю отъ всего сердца; и радуясь, по предпріятному моему намѣренію со всякою ревностію въ собраніи нужныхъ извѣстій стараюсь, безъ которыхъ опинюдь ничего въ Исторіи предпріять не возможно. Могу Васъ милостиваго государя увѣришь въ томъ заподлинно, что первой томъ въ нынѣшнемъ году съ Божіею помощію совершилъ уповаю. Чпожъ до другихъ моихъ въ Физикѣ и въ Химіи упражне-

упражненій касается, чтобы ихъ вовсе покинуть, по-
нѣтъ въ томъ ни нужды, ниже возможности. Всякъ че-
ловѣкъ пребуешь себѣ отъ трудовъ упокоенія: для по-
го оставивъ настоящее дѣло, ищешь себѣ съ гостями
или съ домашними препровожденія времени, картами,
шашками и другими забавами, а иные и табачнымъ ды-
момъ; отъ чего я уже давно опказался, за тѣмъ, что
не нашелъ въ нихъ ничего кромѣ скуки. И такъ уповаю,
что и мнѣ на успокоеніе отъ трудовъ, которые я на
собраніе и на сочиненіе Россійской Исторіи и на украше-
ніе Россійскаго Слова полагаю, позволено будетъ въ день
нѣсколько часовъ времени, чтобы ихъ вмѣсто бильяру
употребить на Физическіе и Химическіе опыты, кото-
рые мнѣ не токмо опмѣною машеріи вмѣсто забавы,
но и движеніемъ вмѣсто лѣкарства служить имѣють;
и сверхъ сего пользу и честь отечеству конечно при-
нести могутъ, едва меньше ли первой. Когда Ваше Пре-
восходительство меня удостовѣритъ изволите, что
мои сочиненія въ прозѣ не противны, то можете имѣть
въ томъ новой опытъ, ежели мнѣ въ будущей 1754
годъ повелѣно будетъ говорить похвальное слово ПЕТРУ
ВЕЛИКОМУ въ публичномъ Академическомъ собраніи, на
что я готовъ положить всѣ свои силы. Чпожь оконча-
нія моего всепокорнѣйшаго прошенія надлежитъ о фабрикѣ,
то не думайте, милостивой государь, чтобы она могла
мнѣ препяшествовать: ибо тѣмъ оканчуются всѣ мои ве-
ликіе Химическіе труды, въ которыхъ я три года упраж-
нялся, и которые бесплодно потерялъ мнѣ будетъ не-
сносное мученіе, и мною большее препяшствие, нежели

отъ самихъ оныхъ опасаться должно. И такъ уповаѣ
чрезъ милосливое Ваше предснательство прошенію моему
скаго рѣшенія досигнуть, съ глубокимъ высокопочи-
таніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій и усерднѣйшій слуга.

Михайло Ломоносовъ.

Въ Санктпетербургѣ

Генваря 4 дня

1753 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Милосливое Вашего Превосходительства меня письмомъ
напоминовеніе увѣряетъ къ великой моей радости о не-
премѣнномъ Вашемъ ко мнѣ снисходительствѣ, кото-
рое я чрезъ много лѣтъ за великое между моими благо-
получіями почиаю. Высочайшая щедроша несравненныя
Монархини наша, которую я Вашимъ отеческимъ пред-
стательствомъ имѣю, можетъ ли меня отвести отъ
любленія и отъ усердія къ наукамъ, когда меня крайняя
бѣдность, которую я для наукъ терпѣлъ добровольно,
отвратитъ не умѣла. Не примите Ваше Превосходи-
тельство мнѣ въ самохвальство, что я въ свое защище-
ніе представилъ смѣлость принимаю. Обучаясь въ Спа-
скихъ школахъ, имѣлъ я со всѣхъ сторонъ отвращаю-
щія отъ наукъ пресильныя стремленія, которыя въ
тогдашнія лѣта почти непреодолимую силу имѣли. Съ
одной спороны ошецъ никогда дѣшей кромѣ меня не
имѣя,

имѣя, говорилъ, что я будучи одинъ, его оставилъ, оставилъ все довольство (по тамошнему состоянію), которое онъ для меня кровавымъ потомъ нажилъ, и которое послѣ его смерти чужія расхищаютъ. Съ другой стороны несказанная бѣдность: имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, нельзя было имѣть на пропитаніе въ день больше какъ на денежку хлѣба, и на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ жилъ я пиянъ лѣшъ, и наукъ не оставилъ. Съ одной стороны пишутъ, что зная моего отца достатки, хорошіе тамошніе люди дочерей своихъ за меня выдадутъ, которые и въ мою тамъ бытность предлагали; съ другой стороны школьники малые ребята кричатъ и перстами указываютъ: смотри де какой болванъ лѣшъ въ двадцать пришолъ латинъ учиться! послѣ того вскорѣ взявъ я въ Санктпетербургъ и посланъ за море и жалованье получалъ противъ прежняго въ сорокъ разъ. Оно меня отъ наукъ не отвратило; но по пропорціи своей умножило охоту, хотя силы мои предѣлъ имѣютъ. Я всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство въ томъ бытъ обнадежену, что я всѣ свои силы употреблю, чтобы тѣ, которые мнѣ отъ усердія велятъ бытъ предосторожну, были обо мнѣ беспечальны; а тѣ которые изъ недоброхотной зависти толкуютъ, посрамлены бы въ своемъ неправомъ мнѣніи были, и знавъ бы научились, что они своимъ аршиномъ чужихъ силъ мѣришь не должны; и помнилибъ, что музы не такія дѣвки, которыхъ всегда изнасиловать можно. Онѣ кого хошатъ того и полюбятъ. Ежели кто еще въ такомъ мнѣніи,

миѣнїи , что ученой человекъ долженъ быть бѣденъ, тому я предлагаю въ примѣръ съ его спороны Діогена, копорой жилъ съ собаками въ бочкѣ, и своимъ землякамъ оставилъ нѣсколько остроумныхъ шутокъ для умноженїя ихъ гордости, а съ другой стороны Невтона, богатаго Лорда, Боила, копорой всю свою славу въ наукахъ получилъ употребленїемъ великой суммы; Волфа, копорой лекціями и подарками нажилъ больше пяти сощъ тысячъ и сверхъ того Баронство; Слоана, въ Англіи, копорой послѣ себя такую библіотеку оставилъ, что никто приватно не былъ въ состоянїи купить, и для того Парламентъ далъ за нее двадцать тысячъ фунтовъ штерлинговъ. По приказанїю Вашему все исполнить не премину, съ глубокимъ высокопочитанїемъ пребывая

Вашего Превосходительства

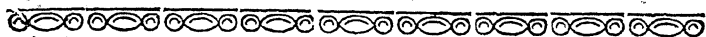
всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

Маїя 10 дня

1753 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Полученное вчерашняго числа ошъ 24 Маїя письмо Вашего Превосходительства, въ которомъ я чувствую непремѣнной знакъ особливой Вашей ко мнѣ милости, премного меня обрадовало; особливо тѣмъ, что Вы объявишь изволили свое удостовѣренїе о томъ, что я наукъ никогда

когда не оставлю. Въ разсужденіи другихъ не имѣю я никакого особливаго удивленія, за тѣмъ, что они имѣютъ примѣры въ нѣкоторыхъ людяхъ, которые только лишь себѣ путь къ щастію ученіемъ отворили, въ томъ часъ къ дальнѣйшему происхожденію другія дороги приняли и способы изыскали, а науки почти совсѣмъ оставили, имѣя у себя папроновъ, которые у нихъ наукъ мало или и ничего не спрашиваютъ, и не какъ Ваше Превосходительство въ разсужденіи меня дѣлъ требуете, довольствуясь только однѣмъ ихъ именемъ. Въ помянутыхъ оставившихъ въ своемъ счастіи ученіе людяхъ весьма ясно видѣть можно, что они только одно почти знаютъ, что въ малолѣтствѣ изъ подлозы выучились, а будучи въ своей власпи, почти никакова знанія больше не присовокупили. Я напрошивъ того (позвольте, милостивый государь, не ради щеславія, но ради моего оправданія объявить истинну) имѣючи отца хотя по натурѣ добраго человѣка, однако въ крайнемъ невѣжествѣ воспитаннаго, и злую и зависливую мачиху, которая всячески старалась произвести гнѣвъ въ отцѣ моемъ, предсхавая, что я всегда сижу по пустому за книгами. Для того многократно я принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, и терпѣть стужу и голодъ, пока я ушелъ въ Спасскія школы. Нынѣ имѣя къ тому по Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости совершенное довольство, Вашимъ опеческимъ предстательствомъ, и трудовъ моихъ одобреніе Ваше и другихъ знаменей и любившей наукъ, и почти общее

въ нихъ удовольствіе, и на конецъ уже не дѣтское несо-
вершеннаго возраста разсужденіе, могу ли я нынѣ въ
моемъ мужествѣ дать себя посрамить передъ моимъ
дѣлствомъ. Однако перестаю сими представленіями
ушрждашь Вашу терпѣливостъ, вѣдая Ваши справедли-
выя мнѣнія. И ради того доношу Вашему Превосходи-
тельству о томъ, что похвальная Ваша къ наукамъ
охота требуетъ. Во первыхъ, что до электрической си-
лы надлежитъ, по изысканъ здѣсь два особливые опыты
весьма недавно, одинъ господиномъ Рихманомъ чрезъ маши-
ну, а другой мною въ тучѣ; первой, что Мусенбрововъ
опытъ съ сильнымъ ударомъ можно переносить съ мѣ-
ста на мѣсто, отдѣлая отъ машины въ значное разстоя-
ніе около цѣлой версты; чему описаніе и рисунокъ при-
себѣ сообщаю. Второе примѣшилъ я у своей громовой
машины, 25 числа сего Апрѣля, что безъ грома и молніи,
чтобы слышать или видѣть можно было, нитка отъ
железнаго прута отходила и за рукою гонялась; а въ 28
число тогоже мѣсяца, при прохожденіи дождеваго облака
безъ всякаго чувствительнаго грома и молніи происхо-
дили отъ громовой машины сильные удары съ ясными
искрами и съ трескомъ издалека слышнымъ; что еще
нигдѣ не примѣчено, и съ моею давнюю теорією о ще-
плотѣ и съ нынѣшнею о электрической силѣ весьма со-
гласно, и мнѣ къ будущему публичному акту весьма
прилично. Оной актъ буду я отправлять съ господиномъ
Профессоромъ Рихманомъ, онъ будетъ предлагать опыты
свой, а я теорію и пользу отъ оной происходящую,
къ чему уже я пріугошовляюсь. Что же надлежитъ до
второй

второй части руководства къ краснорѣчію, то она уже нарочито далече и въ концѣ Октября мѣсяца уповаю изъ печати выйдетъ, о ускореніи которой всячески просить и стараться буду, а писменнаго не присылаю, за тѣмъ, что Ваше Превосходительство требуешь изволише по листу печатныхъ. О первомъ томѣ Россійской Исторіи по обѣщанію моему стараніе прилагаю, чтобы онъ къ новому году письменной изготовился. Ежели кто по своей профессіи и должности читаетъ лекціи, дѣлаешь опыты новые, говоришь публично рѣчи и диссертациі, и въ оной сочиняешь разные списки и проекты къ торжественнымъ изъясненіямъ радости, составляешь правила къ краснорѣчію на своемъ языкѣ и Исторію своего отечества, и долженъ еще на срокъ поставить, отъ того я ничего больше требовать не имѣю, и готовъ бы съ охотою имѣть терпѣніе, когда бы только что пущное родилось. Въ прочемъ удостоверяюсь многократно, коль охотно слушаешь Ваше Превосходительство разговоры о наукахъ, весьма жадно ожидаю радостнаго и пріятнаго съ вами свиданія, чтобы вы новыми моими стараніями удовольствіе имѣли, которыхъ всѣхъ въ отдаленіе сообщить не возможно. Въ домѣ Вашего Превосходительства обѣщанныхъ оптическихъ вещей еще долго устроишь не уповаю, за тѣмъ, что еще иѣтъ ни половъ, ни пополоковъ, ни лѣсницъ, и недавно я ходилъ въ нихъ съ немалою опасностію. Электрическіе шарики по вашему желанію пришлю вамъ не умедливъ какъ возможно. Я могу увѣрить Ваше Превосходительство, что въ масперовыхъ людяхъ здѣсь великая

скудость: такъ, что я для дѣланія себѣ Электрической машины не только гдѣ индѣ, но и съ вашего двора сполна за деньги не могъ доспашь. И для того по сѣ время вмѣсто земной машины, служашъ мнѣ иногда облака, къ которымъ я съ кровли шестъ выставилъ. Какъ Вашему Превосходительству инструменты потребны, о томъ прошу дать мнѣ позволеніе предсказать въ Канцелярію Академическую именемъ Вашимъ, для приказанія масперамъ, за шѣмъ, что онѣ по шабашамъ долго протянуть дѣло. Заключая сѣ, съ глубокимъ высокопочищеніемъ пребываю

всепокорнѣйшій и вѣрный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

Маія 31 дня

1753 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!

Что я нынѣ къ Вашему Превосходительству пишу, за чудо почишайте, для того, что мертвые не пишутъ. Я не знаю еще, или по послѣдней мѣрѣ сомнѣваюсь, живъ ли я, или мертвъ. Я вижу, что господина профессора Рихмана громомъ убило, въ шѣхъ же точно обстоятельство, въ которыхъ я былъ въ то же самое время. Сего Іюля въ 26 число въ первомъ часу по полудни поднялась громовая туча отъ Норда. Громъ былъ нарочито силенъ, дождя ни капли. Выставленную громовую машину посмотри-
рѣвъ

рѣвъ, не видѣлъ я ни малаго признаку Электрической силы. Однако, пока кушанье на столѣ спавили, дождался я нарочитыхъ Электрическихъ изъ проволоки искоръ, и къ тому пришла моя жена и другія; и какъ я, шакъ и онѣ беспрестанно до проволоки и до привѣшеннаго прута дощипались; за тѣмъ, что я хотѣлъ имѣть свидѣтелей разныхъ цвѣшовъ огня, противъ которыхъ покойной Профессоръ Рихманъ со мною споривалъ. Внезапно громъ чрезвычайно грянулъ въ самое то время, какъ я руку держалъ у желѣза и искры шрещали. Всѣ отъ меня прочь побѣжали. И жена просила, чтобы я прочь шолъ. Любопытство удержало меня еще двѣ или три минушъ, пока мнѣ сказали, что шши простынутъ, а при томъ и Электрическая сила почти перестала. Только я за столомъ посидѣлъ нѣсколько минушъ, внезапно дверь отворилъ человекъ покойнаго Рихмана, весь въ слезахъ и въ страхѣ запыхавшись. Я думалъ, что его кто нибудь на дорогѣ билъ, когда онъ ко мнѣ былъ посланъ; онъ чуть выговорилъ: *Профессора громомъ зашибло*. Въ самой возможной страсти, какъ силь было много, прѣхавъ увидѣлъ, что онъ лежить бездыханенъ. Бѣдная вдова и ея мать шаковы же, какъ онъ, блѣдны. Мнѣ и минувшая въ близости моя смерть и его блѣдное шѣло, и бывшее съ нимъ наше согласіе и дружба, и плачь его жены, дѣтей и дому столь были чувствительны, что я великому множеству сошедшагося народа не могъ ни на что дать слова или отвѣта, смотря на того лице, съ которымъ я за часъ сидѣлъ въ Конференціи, и разсуждалъ

о нашемъ будущемъ публичномъ актѣ. Первый ударъ отъ привѣшенной линей съ ниткою пришолъ ему въ голову, гдѣ красновишнее пятно видно, на лбу; а вышла изъ него громовая Электрическая сила изъ ногъ въ доски. Нога и пальцы сини и башмакъ разодранъ, а не прожонъ. Мы старались движеніе крови въ немъ возобновить, за тѣмъ, что онъ еще былъ теплъ; однако голова его повреждена; и больше нѣтъ надежды. И такъ онъ плачевнымъ опытомъ увѣрилъ, что Электрическую громовую силу отврашить можно; однако на шестъ съ желѣзомъ, копорой долженъ стоятъ на пустомъ мѣстѣ, въ копорое бы громъ билъ сколько хочешь. Между тѣмъ умеръ господинъ Рихманъ прекрасною смертію, исполняя по своей профессіи должность. Память его никогда не умолкнетъ: но бѣдная его вдова, шестъ, сынъ пяши лѣтъ копорый добрую показывалъ надежду, и двѣ дочери, одна, двухъ лѣтъ, другая около полугода, какъ объ немъ, такъ и о своемъ крайнемъ несчастіи плачутъ. Того ради Ваше Превосходительство, какъ истинный наукъ любитель и покровитель, будьте имъ милосивый помощникъ, чтобы бѣдная вдова лучшаго Профессора до смерти своей пропитаніе имѣла, и сына своего маленькаго Рихмана могла воспитать, чтобы онъ такой же былъ наукъ любитель, какъ его отецъ. Ему жалованья было 860 руб. Милосивой государь! исходатайствуй бѣдной вдовѣ его или дѣшамъ до смерти. За такое благодѣяніе Господь Богъ васъ наградить, и я буду больше почитать нежели за свое. Между тѣмъ, чтобы сей случай не былъ про-

шолко-

КЪ ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ШУВАЛОВУ.

333

полкованъ прошиву приращенія наукъ , всепокорнѣйше
прошу миловать науки и

Вашего Превосходительства

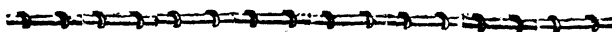
всепокорнѣйшаго слугу въ слезахъ

Михайла Ломоносова.

Санктпетербургъ

26 Юля

1753 года

Милостивой государь Иванъ Ивановичъ!

Получивъ отъ студента Поповскаго переводъ перваго письма Попѣва Опыта о челоувѣкѣ, не могу преминуть чтобы не сообщить Вашему Превосходительству. Въ немъ нѣтъ ни единого стиха , которой бы мною былъ поправленъ. Я весьма опасаюсь, что бы его въ законѣннѣи не оставили. Онъ давно уже достоинъ произведенія. Нынѣ есть мѣсто Ректорское въ Гимназїи , послѣ Ректора Рапгаккера , которое онъ весьма способно управлять можетъ , зная Латинской языкъ совершенно , и при томъ изрядно разумѣя Греческой, Французской и Нѣмецкой ; а о искусствѣ въ Россійскомъ сей примѣръ объ немъ свидѣтельствуешь. Для того и Профессоръ Фишеръ, который самъ былъ долго Ректоромъ, весьма его къ сей должности одобряетъ. Ш.... хотя кажеть видъ , что то же хочеть дѣлать , однако опинюдь вѣрить не лзя, и больше, чаю , противное сдѣлать намѣренъ. Публичное дѣйствіе послѣ Рихмановой смерти обѣщаль неоднократно произвести въ дѣло, и часто ко мнѣ присылалъ о поспѣшенїи: а какъ я
нынѣ

нынѣ читалъ, то онъ сказалъ, что изъ Москвы не имѣеть извѣстїя, будешь ли акшусъ. Между тѣмъ слышалъ я отъ Профессора Г . . . , которому онъ сказалъ, что Акшусъ будетъ опложенъ. Академическое собраніе послѣ смерти Рихмановой и послѣ отъѣзда Краценштейнова весьма мало осталось, состоя въ чешырехъ Профессорахъ, изъ коихъ я съ неизмѣннымъ глубокопочитаніемъ пребываю до смерти

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

Августа 23 дня

1753 года.

*****

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ !

Переписанную рѣчь мою къ Вашему Превосходительству переслать принимая смѣлость, еще Васъ милостиваго государя прошу, чтобы о произведеніи оной къ 25 Ноября постараться: ибо мнѣ дають навѣшки, что ее въ комменсаріи напечатать; однако я тѣмъ опнюдь не могу быть доволенъ, и за прямой отказъ почестъ долженъ. Она такимъ образомъ сочинена, чтобы говорить въ собраніи, и послѣ особливаго случая. Въ другихъ обстоятельствахъ долженъ я буду много перемѣнить и выкинуть, что мнѣ много труда стоить. Сверхъ того съ

ком-

комментаріями выйдетъ она весьма поздно. При семъ Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу не забыть Вашего милоспиваго обѣщанія, чѣмъбы меня доставить вторымъ помомъ Тапищеву — исторіи: за тѣмъ, что онъ въ первомъ много на второй ссылается. Ожидая милоспиваго въ семъ неоставленія, съ усерднымъ высокопочи-
таніемъ за всегда пребываю

Вашего Превосходительства

а 1753 года

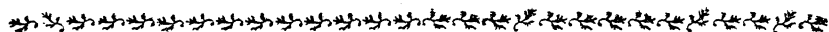
всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

Октября 7 дня

1753 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!

По приказу Вашего Превосходительства старался я доставить примѣчанія на вѣдомости, но получить ихъ не могъ. Уже многіе и за нѣсколько лѣтъ ихъ спрашиваютъ; однако сыскать не могли, за тѣмъ, что ихъ по малу было печатано, и не по мѣрѣ Россійскаго государства; а особливо нынѣ, узнавъ нашъ народъ пользу наукъ, больше такіа книги хранишь для ихъ рѣдкости. Господинъ Совѣтникъ Нартовъ сказалъ, что у него есть; только не переплешенныя и не въ одномъ мѣстѣ между полищическими разсѣянныя, и обѣщался собрать для Вашего Превосходительства; однако не могу знать, сдѣлаетъ ли. Я уповаю не лучше ли поискать у приватныхъ охотниковъ въ Москвѣ на время, пока для Вашего Превосходительства

пелъства собственно здѣсь прѣишущся. Весьма бы полезно и славно было нашему отечеству, когда бы въ Академіи начались подобныя симъ періодическія сочиненія: только не на такихъ бумажкахъ по одному листу; но повсямѣсячно, или по всякую четверть или шреть года, дабы одна или двѣ при матеріи содержались въ книжкѣ, и въ меньшемъ форматѣ, чему много имѣемъ примѣровъ въ Европѣ, а изъ которыхъ лучшимъ послѣдовать, или бы свой примѣнясь выбрать можно. Исполни Господь Богъ намѣренія и желанія любителей наукъ, чего я всегда, а особливо въ началѣ новаго года, прошу, поздравляя съ тѣмъ Ваше Превосходительство отъ истиннаго усердія; и желая благополучнаго шеченія и радостнаго окончанія съ глубокимъ высокопочитаніемъ за всегда пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ

Изъ Устьрудицъ съ бисерныхъ заводовъ

Генваря 3 дня

1754 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!

Получивъ отъ Вашего Превосходительства милостивой свѣще моихъ заслугъ въ прошчемъ на мое письмо отвѣтъ, только о томъ сожалею, что оно почтено ласкашельнымъ, въ чемъ мнѣ природа сама совсѣмъ почти отказала, и ежели гдѣ нѣкоторое подобіе покажется, то конечно

нечно

нечто не мои вымыслы; но только какихъ нибудь обстоятельствъ внезапная буря принуждаетъ. Всепокорнѣйшее мое прошеніе къ Вашему Превосходительству только шу сиду имѣеть и намѣреніе, что бы я Вашимъ милостивымъ благодѣяніемъ предостереженъ былъ въ разсужденіи тѣхъ должностей, которыя наблюдать должно въ разсужденіи шоль великой особы, къ которой мое сочиненіе просиращается; шилия моего и другихъ хоща ни кто больше и лучше судья Васъ бытъ не можетъ, что я собственнымъ искуствомъ всегда могу засвидѣтельствовать; однако все мое къ Вашему Превосходительству прошеніе состоишь въ разсужденіи перваго. Господинъ Поповской свой переводъ всѣхъ стиховъ Попѣвыхъ, нѣсколько еще исправленныхъ, сего дня чрезъ меня въ канцелярію для посылки къ Его Сіятельству отдалъ. При семъ Вашему Превосходительству принимаю смѣлость донести, что . . . . .

(Здѣсь въ подлинникѣ нѣсколько строкъ отодрано.)

Однако мы господа въ комисіи, иной боится отрѣ-
шить . . . . чтобы не раздражить какого нибудь знашнаго
господина; иной говоритъ, что онъ бѣденъ, однако прошу
меня извинить; не могу всѣхъ пристрастій и всѣхъ обстоя-
тельствъ изобразить. Словомъ: съ одного конца Академію
хотятъ починивать, а съ другаго порывать. Все сно-
сно, только того нѣтъ тяжелаго, ...

. . . . .
. . . . .

окончаніе сего дѣла ясно покажетъ; и я никогда по чи-
стой моей совѣсти не останусь лживымъ человѣкомъ. Мое
истинное желаніе въ томъ состоитъ, что бы мнѣ Богъ
судилъ съ Вашимъ Превосходительствомъ во всякомъ
благополучіи видѣться; и засвидѣтельствовать, что
я съ глубокимъ почтеніемъ безпрестанно пребываю

Вашего Превосходительства

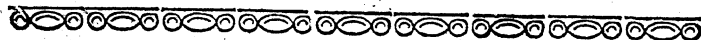
всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Санктпетербургъ.

28 Марта

1754 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Изъ вчерашняго Вашего Превосходительства милости-
ваго разговора примѣшилъ я, что злоба преодолеваетъ
благости,

благости, подкрадываясь подъ свяшость высочайшихъ повелѣній: и такъ ежели не возможно, чтобы я по моему всепокорѣйшему прошенію былъ произведенъ въ Академіи, для пресѣченія коварныхъ предпріятій; то всеуниженно Ваше Превосходительство прошу, что бы Вашимъ отеческимъ предшательствомъ переведенъ я былъ въ другой корпусъ; а лучше всего въ Иностранную Коллегію, гдѣ не меньше могу принести пользы и чести отечеству; а особливо имѣя случай употреблять вспоможеніе архивы къ продолженію Россійской Исторіи. Я прошу Всевышняго Господа Бога, дабы онъ воздвигъ и ободрилъ Ваше великодушное сердце въ мою помощь, и чрезъ Васъ бы сотворилъ со мною знаменіе во благо: да видящъ ненавидящій мя и поспыдающъ: яко Господь помогъ ми и утѣшилъ мя есть, изъ двухъ единымъ: дабы или всѣ сказали: Камень его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла, отъ Господа бысть сей; или бы въ мое опубытіе изъ Академіи ясно оказалось, что она лишилась, пошереявъ такого человѣка, которой чрезъ шоль много лѣтъ украшалъ оную, и всегда съ гонителями наукъ боролся, не смотря на свои опасноти. Ожидая того, или другога въ швердомъ на милостивѣйшее Ваше ходатайство упованіи съ усерднымъ глубокопочитаніемъ пребываю

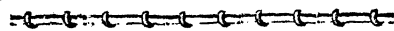
Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій и нижайшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Декабря 30 дня

1754 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

По приказанію Вашего Высокопревосходительства съскалъ я шакого человѣка, кошорой въ состояніи Васъ удовольствовашъ историческими переводами и экстрактами съ Россійскаго языка на Французской. Господинъ Модрахъ, Профессоръ исторіи, надѣюсь, Вамъ извѣстенъ, кошорый по Французски искусенъ, и Россійской языкъ основательно знаешь, весьма желаетъ услужить симъ трудомъ Вашему Высокопревосходительству, и уже началъ дѣлать экстракты изъ Камчатской Исторіи; въ чемъ могу ему спомоществовать моимъ совѣтомъ, и для переписки набѣло употребить студеновъ. Мои манускрипты могутъ нынѣ больше служить, нежели я самъ, не имѣя ошъ моихъ недоброжелателей покоя. Сверхъ сего не продолжая времени долженъ я при перьвомъ случаѣ объявить въ ученомъ свѣтѣ, всѣ новыя мои изобрѣшенія ради славы опечесства, дабы не воспослѣдовало съ ними того же, что съ ночеэришельною трубою случилось. Сей ущербъ чести ошъ моихъ трудовъ спалъ мнѣ вдвое горешенъ, для того, что шѣ, кошорые сіе дѣло невозможнымъ почитали, еще и по нынѣ жестоко съ досадительными словами спорашъ, такъ что видя, не видяшъ, и слыша, не слышашъ. Не взирая на шо, стараюсь произвести въ дѣйствіе еще новой оптической инструменшъ, кошорымъ бы много глубже видѣшъ можно было дно въ рѣкахъ и въ морѣ, нежели какъ видимъ просто. Коль сіе въ жизни человѣческой полезно, всякъ удобно разсудить можетъ. При семъ не могу преминуть, что бы не показатъ явнаго безсовѣстія моихъ не-

добро-

доброхотовъ. Въ трудолюбивой, такъ называемой, Пчелѣ напечатано о Мозаикѣ весьма презрительно. Сочинитель-
шого Тр . . . . . совокупилъ свое грубое незнаніе съ
подлою злоспійю, что бы моему раченію сдѣлать помѣша-
тельство; здѣсь видѣть можно цѣлой комплошъ. Тр . . . .
сочинилъ, Сумароковъ принялъ въ Пчелу, Т . . . .
далъ напечатать безъ моего увѣдомленія въ той коман-
дѣ, гдѣ я присудствую. По симъ обстоятельствомъ
ясно видѣть, Ваше Высокопревосходительство можете,
сколько сѣи люди дають мнѣ покою, не преслая повреж-
дать мою честь и благополучіе при всякомъ случаѣ! Уми-
лосердись надо мною, милоспивый государь, свободите
меня отъ пакихъ нападковъ, которые меня огорчая,
не дають мнѣ проспираться далѣе въ полезныхъ и
славныхъ моихъ ошечеспву упражненіяхъ. Никакого
не желаю мщенія; но шокмо всеуниженно прошу
оправданъ бытъ передъ свѣшомъ Высочайшею конфирма-
ціею докладу отъ Правительствующаго Сенаша о укра-
шеніи Пешропавловской церкви, чего цѣлой годъ ожидая,
прешерпѣваю, сверхъ моего раззоренія, посмѣянїе и руга-
тельство. Ваше сильное ходатайство можете меня отъ
всего скоро избавить и увѣрить меня о непремѣнной ми-
лоспи, которую за особое щаспїе и честь въ жизни
моей почишаю

Вашего Высокопревосходительства

всенижайшій и усердный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

8 Іюля 1759 года.

Мило-

своей хулой хваляшъ, и къ большому приращенію малой моей славы не пожалѣли себя опредѣливъ въ Зоилы, что я не за меньшую услугу себѣ почишаю; второе за то, что они подали причину Вашему Превосходительству къ составленію нынѣшняго Вашего ко мнѣ письма, съ разными разсужденіями, до словесныхъ наукъ касающимися, которое бывшихъ, наспоющихъ и будущихъ Зоилъ злобу въ ничто обращаетъ, и въ которомъ я не столько заслуги, сколько свою должностъ вижу. Они стихи мои осуждаютъ и находятъ въ нихъ надупия изображенія, для того, что они самыхъ великихъ древнихъ и новыхъ стихотворцевъ высокопарныя мысли, похвальныя во все вѣки и оныя всѣхъ народовъ почишаемыя, унижить хотяшъ. Для доказательства предлагаю Вашему Превосходительству примѣры, которыми основательное оправданіе моего имъ возможнаго подражанія показано быть можетъ.

Изъ Гомеровою Иліады л. 5.

Внезапно всталъ Нептунъ съ высокія горы,
Пошелъ, и шѣмъ потрясъ и лѣсы и бугры;
Трикрашы онъ спупилъ, четвертый шагъ достигнулъ
До мѣста, въ кое гнѣвъ и духъ его подвигнулъ.

Изъ Виргил. Енеиды кн. 3.

Едва онъ рѣчь-скончалъ, великая громада
Съ горы къ водамъ идеть, среди овечья снѣда
Ужасной Полифемъ, прескверный изувѣръ,
Исполненъ ярости и злобы выше мѣръ,

Лишася

Лишася зрѣнія онъ дубъ несешъ рукою
Какъ шросшь, и ищетъ шѣмъ дороги предъ собою.
Зубами заскриѣлъ и моремъ побѣжалъ,
Едва во глубинѣ до бедръ касался валъ.

Какъ сему Камоенсъ подражаетъ, можно видѣшь въ
моей Риторикѣ § 158. Кромѣ сихъ Героическаго духа
стихотворцевъ и нѣжный Овидій исполненъ высокопар-
ными мыслями :

Изъ превращений. кн. 1.

Трикрашны страшные власы встряхнулъ Зевесъ,
Подвигнулъ горы шѣмъ, моря, поля и лѣсъ;

и изъ книги 15.

Я шайнсшва хочу невѣдомыя пѣшь;
На облакъ хочу я выше звѣздъ взлешѣшь,
Оставивъ низъ пойду небесною горою.
Ашланшу наступлю на плечи я ногою.

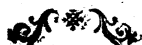
Конецъ первой части.

СОДЕРЖАНІЕ

первой части.

Жизнь покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова. Г.

	стр.
<i>Предисловіе о пользѣ книгъ церковныхъ</i>	3
<i>Письмо о правилахъ Россійскаго стихотворства</i>	11
<i>Оды духовныя</i>	25
<i>Оды похвальныйя</i>	57
<i>Вѣнчанная надежда Россійскія Имперіи</i>	229
<i>Разговоръ съ Анакреономъ</i>	239
<i>Ода на шастіе сочиненія г. Руссо</i>	250
<i>Той же Оды переводъ г. Сумарокова</i>	262
<i>Похвальный надписи</i>	271
<i>Разныя Стихотворенія, которыя никогда еще не были напечатаны</i>	311
<i>Письма къ Ивану Ивановичу Шувалову, которыя никогда еще не были напечатаны</i>	319

Полное Собраніе
СОЧИНЕНІЙ

Михайла Васильевича

ДОМОНОСОВА,

Съ приобщеніемъ жизни сочинителя и съ прибавленіемъ
многихъ его нигдѣ еще не напечатанныхъ твореній.

Часть вторая.

Третьимъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
издѣвеніемъ Императорской Академіи Наукъ
1803 года.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ,
ГЕРОИЧЕСКАЯ ПОЕМА.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ШУВАЛОВУ.

Начало моего великаго труда
Прими, Предстатель Музъ, какъ принималъ всегда
Сложенія мой любя Россійско слово,
И шѣмъ стремленіе къ стихамъ давалъ мнѣ ново-
Тобою поощренъ въ сей пушъ пустился я :
Ты будешь онаго споспѣшникъ и судья.
И многи, и сѣя дана Тебѣ доброша,
Къ словеснымъ знаніямъ прехвальная охота.
Природный видишь Твой и просвѣщенный умъ,
Гдѣ мысли важныя, и гдѣ пустыхъ словъ шумъ.
Мнѣ нуженъ швоего разсудокъ тонкой слуха,
Чтобъ слабость своего возмогъ признать я духа.
Когда подъ бременемъ поникну упоменъ,
Вниманіемъ Твоимъ возстану ободренъ.
Хотя во слѣдъ иду Виргилію, Гомеру,
Не нахожу и въ нихъ довольнаго примѣру.
Не вымышленныхъ пѣтъ намѣренъ я боговъ,
Но истинны дѣла, великій трудъ Петровъ.
Достойную хвалу воздашь сему Герою
Труднѣе, нежели какъ въ десять лѣтъ взять Трою.
О естлибъ было то въ возможности моей !
Былъцъ Виргиліевъ изъ опщества Еней
Едвабъ съ Мазепою въ стихахъ моихъ сравнился,
И басней бы своихъ Виргилій усыдился.
Уликовыхъ Сиренъ и Ахиллесовъ гнѣвъ
Во вѣкъ бы заглушилъ понранный ревомъ Левъ.

ПЕТРЪ В ЕЛИКІИ

За кѣмъ же я пойду? — Въ слѣдѣ подвигамъ *Петровымъ*,
И возвышеніемъ стиховъ Геройскихъ новымъ
Увѣрю цѣлые вселенныя концы,
Что тѣмъ я заслужу Парнасскіе вѣнцы:
Что первый пѣлъ дѣла такого Человѣка,
Каковъ во всѣхъ странахъ не слыханъ былъ отъ вѣка.
Хотя за знаніе служилъ мнѣ въ шомъ шаланѣ;
Однако скажушъ всѣ: я былъ судьбой избранъ.
Желая въ умъ вперить дѣла *Петровы* громки,
Описаны въ моихъ стихахъ прочтушъ пошомки.
Обильные луга, прекрасны брега рѣкъ,
И только гдѣ живетъ Россійскій человѣкъ,
И почишающі Россію всѣ языки,
У коихъ по трудамъ прославленъ *Петръ* Великій,
Достойну для него дадутъ симъ честь стихамъ,
И станутъ ихъ гласить по рощамъ и лѣсамъ.
О какъ я возношусь своимъ успѣхомъ мнимымъ,
Трудомъ желаемымъ, но непреодолимымъ!
Однакожъ я отнюдѣ надежды не лишенъ:
Начатой будешь трудъ прилѣжно совершенъ.
Твоими, Меценатъ, бодрясь въ трудъ словами,
Стремлюся на Парнассъ какъ легкими крилами.
Въ разборѣ убѣжденъ о правотѣ Твоей.
Пренебрегаю злыхъ роптаніе людей.
И естли въ полѣ семъ прекрасномъ и широкомъ
Преторжешся мой вѣкъ недоброхошнымъ рокомъ;
Цвѣтущимъ младостью останется умамъ,
Что мной проложеннымъ послѣдуютъ стопамъ.
Довольно шаковыхъ родишъ сыновъ Россія,
Лишь былибъ всегда защитники такіа,
Каковъ Ты промысломъ въ сей день произведенъ,
Для щасія наукъ въ отечествѣ рожденъ.

Благо-

П О Е М А

Благополучная сіяла къ нимъ планета,
Предвозвѣщая плодъ въ Твои прекрасны лѣта.
Въ благодѣяніяхъ Твои проходяшъ дни,
О коль красно цвѣтешъ Парнассъ въ Твоей шѣни!
Для Музы моея Твой вѣкъ всего дороже:
Для многихъ щастія продли, продли, о Боже!

Ноября 1 дня, 1760 года.

СОКРА-

СОКРАЩЕНІЕ ПЕРВОЙ ПѢСНИ.

ПЕТРЪ Великій увѣдавъ, что Шведскіе корабли идутъ къ городу Архангельскому, дабы тамъ учинить раззореніе и отвертитъ Государевъ походъ къ Шлиссельбургу, отпустилъ войско приступать къ оному. Самъ съ гвардією предпріемлетъ путь въ Сѣверъ, и слухомъ своего приходу на Двинскія цутья обращаетъ въ бѣство флотъ Шведской. Оттуда простирая походъ къ осадѣ помянутой крѣлости, по Бѣлому морю, терпѣваетъ опасную бурю, и отъ ней для отдохновенія уклоняется въ Унскую губу. По томъ приставъ къ Соловецкому острову для молитвы, при слугахъ разговора о расколѣ, сказываетъ Государь Настоятелю тамошнія обители о стрѣльцкихъ бунтахъ, изъ которыхъ второй былъ раскольничей.

ПЕТРЪ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ПОЕМА.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

Пою премудраго Россійскаго Героя,
Что грады новые, полки и флоты строя,
Ошѣ самыхъ нѣжныхъ лѣшѣ со злобой велѣ войну,
Сквозь страхи проходя, вознесѣ свою страну;
Смирилѣ злодѣевъ внутрь, и внѣ попралѣ противныхъ,
Рукой и разумомъ слергѣ дерзосныхъ и льстивныхъ;
Среди военныхъ бурь науки намѣ открылѣ,
И мѣрѣ дѣлами весь и завистѣ удивилѣ.

5

Кѣ шебѣ я вопію, Премудрость безконечна,
Пролей свой лучъ ко мнѣ, гдѣ искренность сердечна,
И полонѣ ревности спѣшитѣ въ восторгѣ духъ,
Петра Великаго гласишь вселенной въ слухъ,
И показатѣ, какѣ Онѣ превыше человека
Понесѣ труды для насѣ неслыханны ошѣ вѣка;

10

Часть II.

2

СѢ

- 15 СѢ какимъ усердіемъ отечество любя,
Ужаснымъ подвергалъ опасностямъ себя.
Да на Его примѣръ и на дѣла велики.
Смотря весь смертныхъ родъ, смотря земны Владыки,
Познающъ, что Монархъ, и что ошецъ прямой,
20 Строишель, плавашель, въ поляхъ, въ моряхъ Герой.
Дабы Россійскій родъ во вѣки помнилъ твердо,
Коль, небо! ты ему явилось милосердо.
Ты мысль мнѣ просвѣши; дѣлами *Петръ* снабдишь,
Велика Дщерь Его щедрой оживишь.
- 25 Богиня, коей власъ владычествъ всѣхъ превыше,
Державство крошкое весны прекрасной тише,
И къ подданнымъ любовь всѣхъ вышній есть законъ,
Ты внемлешь сѢ крошостью мой слабый лирный звонъ:
Склони, склони свой слухъ, когда я предъ Тобою
30 Дерзаю возгласишь военною трубою
Тебя родившее велико божество!
О море! о земля! о шварей естество!
Монархини моей вы нраву подражайше,
И гласу моему со крошостью внимайше.
- 35 Уже освобожденъ отъ варваръ былъ Азовъ;
До Меотискихъ Донъ свободно текъ валовъ,
Носа ужасной флотъ въ струяхъ къ пучинѣ черной,
Что созданъ въ скорости *Петромъ* неимовѣрной.
Уже великая покоилась Москва,
40 Избывъ отъ лютаго злодѣевъ суровства:
Буншующихъ стрѣльцовъ достойной послѣ казни,
Просперла въ свой мечъ безъ внутренней боязни.
Отъ дерзкой наглости разгнѣваннымъ *Петромъ*,
Воздвигся въ западѣ войны ужасной громъ.

Отъ Нарвской обуявъ сомнительной побѣды , 45
 Шатались мыслями и войскъ походомъ Шведы.
 Монархъ нашъ отъ Москвы простеръ свой быстрой ходъ ,
 Къ любезнымъ берегамъ полныхъ бѣлыхъ водъ ,
 Гдѣ прежде межъ валовъ душа въ немъ веселилась ,
 И больше къ плаванью въ немъ жажда воспалилась. 50
 О коль ты щастлива, великая Двина ,
 Что славнымъ шествіемъ его освящена !
 Ты тѣмъ всѣхъ выше рѣкъ, что устьями своими
 Слияясь въ сонмъ единъ со безднами морскими ,
 Открыла посреди играющихъ валовъ 55
 Другихъ всѣхъ прежде струй пучинъ зракъ *Петровъ*.
 О холмы красные и острова зелены ,
 Какъ радовались вы симъ щастьемъ возхищены !
 Что поздно я на васъ, что поздно я рожденъ ,
 И тѣмъ толикаго веселія лишенъ ; 60
 Не зрѣлъ, какъ онъ сіялъ величствомъ надъ вами ,
 И шествовалъ по вамъ предъ новыми полками ;
 Какъ новы крѣпости, и новы корабли ,
 Ужасные врагамъ въ волнахъ и на земли ,
 Смотрѣлъ и утверждалъ, прошиву ихъ набѣгу, 65
 Грозящему бѣдой Архангельскому берегу :
 Дабы Россійскую тѣмъ силу раздѣлить ,
 Онъ Ингерскихъ градовъ осады отвратишь .
 Но вдругъ пришествія *Петрова* въ сѣверъ слухомъ ,
 Смущаясь пустились вспяшь унылы, томны духомъ. 70

Уже бѣлая Поня передъ *Петромъ* кипитъ ,
 И влага уснувши, шумя, ему спѣшитъ .
 Тамъ вмѣсто чайныхъ бореи флаговъ Шведскихъ ,
 Россійскіе въ зыбяхъ взвѣвали Соловецкихъ .
 Закрылись крайніе пучиною лѣса ; 75
 Лишь съ моремъ видны вкругъ сліяны небеса .

Тутъ вѣтры сильныя имѣя флотъ во власти,
 Со всѣхъ сторонъ сложася къ погубельной напасти,
 На Западъ и на Югъ, на Сѣверъ и Восходъ
 80 Стремятся, и вершатъ мглу, влагу и песокъ :
 Перуны мракъ густой сверкая раздѣляютъ,
 И громы съ шумомъ водъ свой прескъ соединяютъ :
 Межъ моремъ рушился и воздухомъ предѣлъ ;
 Дождю на встрѣчу дождь съ кипящихъ волнъ лешѣлъ ;
 85 Въ сердцахъ великой страхъ сугубяшъ скрипомъ снасти.
 Герой нашъ посреда великія напасти,
 И взоромъ и рѣчами смущившихся крѣпитъ,
 Сквозь грозный стонъ стихій къ блѣднѣющимъ гласитъ ;
 „Мужайтесь; Промыслъ нашъ небесный искушаетъ ;
 90 „Къ трудамъ и къ крѣпости: на предки ободряетъ ;
 „Всякъ дѣлу своему со тщаніемъ внимай :
 „Опасности сея Богъ скоро пошлетъ край..
 Омъ гласа въ грудь пловцамъ кровь теплая вліялась,
 И буря въ ярости крошася показала..

95 Я вышлю, что тогда сокрыта въ морѣ мочь.
 Желая отврашшь набѣгъ противныхъ прочь,
 Толь страшну бурю имъ на пагубу возавигл
 Что въ плаваньи Петра нечаянно постигла

О вы: рачители и слушатели словъ,
 100 Въ которыхъ подвигъ вамъ пріятенъ есть Петровъ,
 Едина истинна возлюбленна и сродна,
 Омъ вымысловъ краса Парнаскихъ неугодна !
 Позвольте между тѣмъ, чтобъ слаба мысль моя
 И голосъ опочилъ, труды Его помя ;
 105 Въ Каспальски роуди я не съ тѣмъ себя склоняю..
 Что онымъ тамъ сыскашь красу и силу чаю ;

Ключи, источники, долины и цвѣшны
 Не могушъ дѣль Его умножишъ красоты;
 Собой они красны, собой они велики.
 Ошважась въ долгій пущъ гдѣ шрудности шолки, 110
 Ищу, чшобъ иногда имѣшъ себѣ покой,
 Въ убѣжища сѣи склонишесь вы со мной:
 Дабы яснѣе зрѣшъ сѣ высокихъ мѣстъ и красныхъ
 Петра въ волнахъ, во льдахъ, въ огнѣ, въ бѣдахъ ужасныхъ
 И славы истинной въ блистающихъ лучахъ. 115
 Какое зрѣнѣе мечшается въ очахъ?
 Я на землѣ спою, но страхомъ колебаюсь,
 И чаю, что въ водахъ свирѣпыхъ погружаюсь!
 Миѣ всякая волна бышъ кажется гора,
 Что сѣ ревомъ подаетъ обрушась на Петра. 120

Но промыслъ въ глубину десницу просшираетъ;
 Оковы тяжкія вдругъ буря ощущаетъ.
 Какъ въ разныхъ разбѣжась свирѣпый конь поляхъ,
 Ржетъ, пышетъ, ошъ копытъ восходитъ вихремъ прахъ;
 Однако доскаавъ до высоты крушья, 125
 Вздохнувъ кончаетъ бѣгъ, льетъ токи потовыя:
 Такъ Сѣверъ укротясь въ послѣдни возшеналъ.
 По усталымъ валамъ Понъ пѣну разстилатъ;
 Изчезли облака; сквозь воздухъ въ Югъ чистый,
 Ошкрылись два холма и береги лѣсисшы. 130
 Межъ ними кораблямъ въ заливъ ошверзся входъ,
 Убѣжище пловцамъ ошъ безпокойныхъ водъ;
 Гдѣ въ мокрыхъ берегахъ крушья печальна Уна,
 Медлительно шечетъ въ обѣштя Непшуна.
 Въ числѣ Россійскихъ рѣкъ безвѣсна и мала; 135
 Но Предковъ рокомъ злымъ Петровыхъ, прослыла:
 Когда коварнаго свирѣпствомъ Годунова
 Кипѣла пролиша невинныхъ кровь багрова;

Какъ

- Какъ Праощевъ Его онъ въ сѣверѣ заточилъ,
 140 Во влажномъ мѣстѣ семъ, о злоба ! уморилъ.
 Сошелъ на берегъ *Петръ*, и ободрилъ спопами.
 Мѣста обмоченны Романовыхъ слезами.
 Подвиглись берега, зря въ славѣ оныхъ родъ.
 Межъ тѣмъ способной вѣтръ въ свой путь сзываетъ флотъ.
 145 Онъ легкимъ къ западу дыханьемъ поспѣшаетъ ;
 И мѣлкихъ волнъ вокругъ себя не ощущаетъ.
 Тогда плывущимъ *Петръ* на полночь указалъ,
 Въ спокойномъ плаванѣ сѣи слова вѣщалъ :
 „Какая похвала Россійскому народу
 150 „Судьбой дана, пройти покрыту льдами воду.
 „Хотя шамъ кажется пославленъ плыть предѣлъ;
 „Но бодрость подающъ примѣры славныхъ дѣлъ.
 „Полденный свѣта край обшелъ отважный Гама,
 „И солнцева доспигъ, что мнила древность, храма.
 155 „Герои на моряхъ Колумбъ и Магелланъ
 „Коль много обрѣли безвѣстныхъ прежде странъ;
 „Подвигнушы хвалой, исполнены надежды,
 „Которой лишены пугливые нежды ,
 „Презрѣли робость ихъ, ропшанье и упоръ ,
 160 „Что въ нихъ произвели болѣзни, голодъ, моръ.
 „Иное небо шамъ и новыя съѣтила,
 „Тамъ полдень въ сѣверѣ, ина въ магнитѣ сила.
 „Бездонный Океанъ правой какъ лугъ покрытъ;
 „Погибель въ ночь и въ день со всѣхъ сторонъ грозишь.
 165 „Опасенъ вихрей бѣгъ, но пишина спрашнѣ,
 „Что портишь въ жилахъ кровь свирѣпыхъ ядовъ злѣе.
 „Лишаетъ долгой зной здоровья и ума.
 „А стужа въ сѣверѣ ничтожитъ вредъ сама.
 „Самъ ледъ, что кажется шоль грозенъ и ужасенъ,
 170 „Ошъ оныхъ лютыхъ бѣдъ дастъ ходъ намъ безопасенъ.

„Колум-

„Колумбы Россіе презрѣвъ угрюмый рокъ,
 „Межъ льдами новый путь швоятъ на возшокъ,
 „И наша достигнетъ въ Америку держава;
 „Но нынѣ насюитъ въ войнахъ иная слава.,,
 Надежды полный взглядъ слова его скончалъ,
 И добрый духъ къ трудамъ на всѣмъ лицѣ сіялъ.

175

Достигло дневное до полночи свѣшило,
 Но въ глубинѣ лица горящаго не скрыло,
 Какъ пламенна гора казалось межъ валовъ,
 И просияло блескъ багровой изъ за льдовъ.
 Среди пречудныя при ясномъ солнцѣ ночи
 Верхи злыхъ зыбей пловцамъ сверкаютъ въ очи.
 Отъ сѣвера спада морскихъ приходятъ чуль
 И воду вихрями крушатъ, и къ верьху бьютъ,
 Предшествуя царю пространныя пучины,
 Что двинулся къ *Петру*. ошибкою повинный,
 Изъ глубины своей, гдѣ царствуетъ на днѣ.
 Въ недостигаемой отъ смерсныхъ споронъ,
 Между высокими камнистыми горами,
 Что мы по зрѣнію обыкли звать мѣлями,
 Покрытый зелошымъ пескомъ простерлся долъ;
 На томъ сего царя палаты и престолъ.
 Столпы округъ его огромныя кристаллы,
 По коимъ обвилися прекрасныя кораллы.
 Главы ихъ сложены изъ раковинъ вишыхъ,
 Превосходящихъ цвѣтъ дуги межъ тучъ густыхъ,
 Что кажеть укрошась намъ громовая буря;
 Помосъ изъ аспида и чистаго лазуря.
 Палаты изъ одной изсѣчены горы;
 Верхи подъ чешуей великихъ рыбъ бугры;
 Уборы внутренни покровъ черепокожныхъ,
 Безчисленныхъ звѣрей, во глубинѣ возможныхъ.

180

185

190

195

200

Тамъ

- Тамъ тронъ жемчугами усыпанный яншаръ ;
 На немъ сидишь волнамъ сѣдымъ подобенъ Царь.
 205 Въ заливы, въ Океанъ десницу простираешь ,
 Сафирнымъ скипетромъ водамъ повелѣваешь.
 Одежда царская порфира и виссонъ ,
 Что сильныя моря несутъ ему предъ тронъ.
 Ни мразы, ни Борей шуда не досягаютъ ,
 210 Лишь солнечныя лучи сквозь влагу проникаютъ.
 Отъ хлябей сихъ и безднъ владѣшель водъ возникъ :
 Вздвигли радостной морскія пшцы кликъ.
 Онъ въ слѣдъ къ плывущему Герою обратился ,
 И новости судовъ *Петровыхъ* удивился :
 215 „Твоя, сказалъ, моря, надъ нами царствуй вѣкъ ;
 „Тебѣ шеченіе пространныхъ тѣсно рѣкъ :
 „Построй великой флотъ ; поставь въ пучинѣ спѣны. „
 Скончали пѣніемъ сей гласъ его, сирены.
 То было, либо такъ бышь надобнобъ сему,
 220 Что долженъ Океанъ Монарху своему.

- Ужѣ на западъ восточными лучами
 Ошкрылся освѣщенъ съ высокими верьхами
 Пречудныхъ стѣнъ округъ, изъ дикихъ камней градъ ;
 Гдѣ вольны плѣнники спасаяся сидятъ.
 225 Отъ міра ошдѣлясь и моремъ и святыней ,
 Примѣръ ошеческихъ отъ древнихъ лѣтъ пустыней ,
 Лишь шолько лишены пріятнѣйшихъ плодовъ
 Отъ дровъ, что подаютъ и пищу и покровъ :
 Не можеть произвестъ короткое ихъ лѣто ;
 230 Свѣтами въ прощія дни лице земли одѣто.
 Сквозъ мракъ и сквозь шуманъ, сквозь буйныхъ вѣтровъ шумъ.
 Восходишь къ небесамъ поющихъ гласъ и умъ.
 Къ симъ спротивъ берегамъ великій *Петръ* приходитъ ,
 Внимательный свой взоръ на зданія возводишь.

Изъ

Изъ каменныхъ бугровъ воздвигнута стѣна,
Водами ошо всѣхъ сторонъ окружена,
Его и воиновъ съ веселѣмъ прѣмлеиъ;
Сшрѣльбѣ и пѣнію пустыня купно внимлеиъ.
На всшрѣчу съ ликомъ Фирсѣ усердствуя спѣшииъ;
И Госпя осѣниѣ, въ возшоргѣ говоритъ: 235
„Благословенъ Твой путь Всевышняго рукою:
„Могущество Его предходииъ предъ Тобою.
„Онъ къ сей съ высотъ своихъ обители смотря.
„О имени своемъ возвеселииъ Царя.
„Живящія Его въ семъ мѣстѣ благодати 245
„Причастны новыя Твои да будутъ рати.,,
Монархъ ошъ промысла избранный человекъ
Вмѣнилъ, что передъ нимъ стоишъ Мельхиседекъ,
Побѣды прежнія Его благославляеиъ,
И къ новымъ торжествамъ духовно ободряеиъ. 250

Монархъ почтивъ пруды и знаки чудныхъ дѣлъ,
Сшроеиѣ вокругъ и мѣсто осмошрѣлъ:
Сспросилъ Насшавника: „Кшо сиии васъ гораи
„Толъ крѣпко оградилъ, посшавя ихъ руками?
„Великій Іоаниѣ, Твой сродникъ и примѣръ, 255
„Чшо Россевъ превознесъ и злыхъ Агарянъ сшерьъ.
„Онъ жертву принося за помощь въ браняхъ Богу,
„Межъ прочими и здѣсь дааъ милосшныю многу:
„Пяшесотъ измѣнниковъ поиманныхъ Ташаръ,
„Имъ въ казнъ, обители прислааъ до смерши въ даръ. 260
„Работною ихъ рукъ сѣи воздвиглисъ стѣны,
„И Праощевъ Твоихъ усердѣемъ снабѣины
„Въ холодной сей сшранѣ ошъ буръ покровъ даюшъ,
„Безмолвно бдѣиѣ и безнавѣшенъ трудъ.,,
Сѣе въ ошвѣшъ дааъ Фирсѣ; и указавъ на слѣды, 265
Гдѣ церковь надъ врагомъ семъ лѣшъ ждала побѣды.

Сказалъ: „здѣсь каменны передъ стѣной валы
 „Насыпаны противъ раскола и хулы.
 „Желая ереси изжоргнуть Твой Родитель,
 270 „Исправить церкви чинъ послалъ въ сію обитель,
 „Но грубыхъ шѣхъ невѣждъ въ надежныхъ шоль стѣнахъ,
 „Не преклонилъ ни гладъ, ни должной казни страхъ.
 „Крѣпились мнимыми прельщенны чудесами,
 „Не двинулись своихъ кровавыми струями;
 275 „Пока упрямство ихъ унижилъ Божій судъ,
 „Уже въ церковной всѣ послушности живушъ.
 Монархъ воспомянулъ, коль много отъ раскола
 Простерлось наглостей и къ высотѣ престола,
 Вздохнувъ повѣшывалъ ужасную напастъ,
 280 И властолюбную Софіи хитрой спрасъ.

Ахъ, Музы, какъ мнѣ пѣшь? Я шѣхъ лишу покою,
 Которыхъ сродники развращены мечшою
 Не щились за *Петромъ* въ благословенной пушъ,
 Но щещно мыслили противъ Его дерзнушъ.
 285 Представивъ злобу ихъ гнушаюсь и жалю,
 Что родъ ихъ огорчу невинностью своею!
 Какой бодритъ меня и лучъ и жаръ и шумъ,
 И гонитъ въ скорости смущенныхъ тучу думъ?
 Съ прекрасной высоты, съ великаго Парнасса
 290 Наполнился мой слухъ пронзающаго гласа.
 Минерва, Аполлонъ и девять сестръ зовутъ,
 И нудяшъ совершишь священный свѣшно трудъ.
 „Ты хочешь въ землю скрышь врученно смысла злато?
 „Мы пѣшь тебѣ велимъ; и что велимъ, то свято.
 295 Уже съ горы глашу Богинь великихъ власъ:
 Въ спокойствѣ чтите вы предписанную часъ.
 Когда похвальныхъ дѣлъ вы хоите по слѣду,
 Не подражая въ злѣ ни сроднику, ни дѣду;

Когда

Когда прошивна вамъ неправда, злоба, лесть,
 И въ сердцѣ царствуетъ правдивость, совѣсть, честь; 300
 Премѣна зла въ добро явишся дѣло чудно.
 И за попрекъ хвалу вамъ заслужить не шрудно.
 А вы, что хвалились заслугами опцевъ,
 Ошнюдъ ошеческихъ достоинствъ не имѣвъ,
 Не мните о себѣ, когда ихъ похваляю: 305
 Не васъ, заслуги ихъ по правдѣ прославляю,
 Ни злости не спрашусь, ни требую добра;
 Не ради васъ пою, для правды, для ПЕТРА.

Цяшь краѣ прошивъ меня, Онѣ сказывалъ, возстала,
 И царствовать сестра чрезъ кровь мою искала. 310
 Измѣна съ злобою на жизнь мою сложась,
 Въ завѣсу святосши прищворной обвилась,
 Противниковъ добру крѣпила злы совѣшы,
 На сродниковъ моихъ и на меня навѣшы.
 Передъ кончиною мой старшій братъ признавъ, 315
 Что средній въ силахъ слабъ и внутренне не здравъ,
 Способность предпочелъ естественному праву,
 И мнѣ препоручилъ Россійскую державу.
 Сестра подъ образомъ, чтобъ братъ былъ защищенъ,
 И купно на престолъ со мною посаженъ, 320
 Въ немъ слабость, а во мнѣ дни дѣшски презирала.
 И руку хищную къ державѣ простирала.
 Но прежде прищворясь, составила совѣтъ,
 Къ которому бояръ и всѣ чины зовешъ,
 И церкви твердаго столпа Іоакима; 325
 Душа его была ошъ ней непобѣдима.
 Коварную начавъ съ прищворной скорбью рѣчь,
 Свой принудила и прошчихъ слѣзы течь.
 „Когда любезнаго Теодора лишились,
 „Въ какой печали мы, о небо, погрузились! 330

- „Но сверхъ той вопіешъ естественный законъ,
 „Что меньшій старшему опъемлешъ брата пронъ.
 „Стрѣльцы и весь народъ себя вооружающъ,
 „И общей пагубой Россіи угрожающъ.
 335 „Всѣ ропщущъ: для чего обойденъ Іоаннъ:
 „Возложашъ на него убійствомъ Царской санъ!
 „Познавъ такую злость, отъѣшествовалъ Священель:
 „Отъ жизни отходя и брата швой и Родительъ.
 „Избраніе ПЕТРА препоручили намъ:
 340 „Мы слѣдовали ихъ Монаршескимъ словамъ.
 Несклоннаго сего отвѣща ради гнѣвна,
 „Съ народомъ выбирашъ, сказала имъ Царевна;
 „Съ народомъ выбирашъ, не запершись въ чертогъ
 „Поведѣваетъ вамъ и общество и Богъ.
 345 Толстой къ Софіину и Милославской слову,
 По особливому сошедшеся зову,
 Согласно, дерзостно поборщивали ей;
 Что нѣтъ правдивѣе премудрыхъ сихъ рѣчей.
 Іоакимъ съ всѣмъ представилъ купно ликомъ:
 350 „Мы избрали ПЕТРА и сердцемъ и языкомъ.
 „Ему здѣсь вручена державы вышней чаша
 „Съ престола низвести уже не наша власть.
 Софія видя ихъ прошивъ себя упорство,
 Склонила замысловъ къ иной спешѣ проворство.
 355 Въ надеждѣ досягнувъ своихъ желаній злыхъ,
 Совѣтъ дала вѣнчать на царство обоихъ.
 Однако Патриархъ отнюдѣ не колебался:
 И сими отъ того словами отказался;
 „Опасно въ обществѣ многоначальству быть
 360 „И Богъ мнѣ не велѣлъ того благословить.
 И такъ возставъ отъ Ней съ Священельми отходитъ.
 Софію спрасъ владѣшь въ безчувственность приводить.

Дѣляшъ

Дѣлятъ на скопищахъ Москву буншовщики,
Готовясь шокъ иролить кровавыя рѣки,
Предхолишь бѣшенство и наглость и буянство, 365
И бѣда ненависть, и вождь раздоровъ пьянство:
Обсѣли улицы, шорги и вороша;
На разхищеніе разписаны мѣста.
Безъ сна былъ злобной скопъ, не зашворяя ока,
Лишь спишь незлобіе; не зная близко рока. 370

Открылся тайный ковъ, когда исчезла тѣнь;
Багровая заря кровавый вводилъ день.
Наружъ выходитъ, что умыслила Софія,
И что Совѣтники ея велѣли злая.
Ужѣ измѣнники стрѣльцы сбѣжались въ строй; 375
И Милославскаго орудіе Толстой,
Толстой въ буншующихъ шеренгахъ разбѣжаетъ,
И дерзкихъ ложными словами поощряетъ.
Кричитъ: что Іоаннъ младый Царь удушенъ,
Нарышкиными, ахъ! шоль горько умерщвленъ. 380
Тогда свирѣпствуя жестокіе тираны,
Ударили вездѣ въ набашъ и въ барабаны.
Свѣшило вешнихъ дней осшая высоту,
Девятого часа скрывало красоту.
Внезапно въ ужасъ Москва зрѣтъ изумленная 385
Оружіе на кремль спѣшаетъ и знамена.
Колѣса тяжкія подъ пушками скрипятъ,
Глаза ошчадныхъ кровавые горятъ.
Лишь дому Царскаго, что должны чинить, достигли,
Какъ звѣри дикіе рыканіе возвестили: 390
На мѣсть спѣшите намъ Нарышкиныхъ отдашь,
Или мы станемъ всѣхъ бишь, грабимъ и шерзашъ.
Бояре старшіе Мамыевъ, Долгорукой,
Представъ давали въ томъ стрѣльцамъ себя порукой,
Что

- 395 Чѣто всѣ волнуяшся напрасно обуяѣ ;
Чѣто Іоаниѣ съ ПЕТРОМЪ безѣ поврежденѣя здравѣ ,
И шолько лишѣ о семѣ смущеніи печаленѣ.
Симѣ словомѣ дерзскіи бунтѣ былѣ нѣсколько умаленѣ:
Всѣ ждали, чѣтобы имѣ младыхѣ Царей узрѣшѣ .
- 400 И вѣ домы возвращаясь, спокойствіе имѣшѣ.
Увидѣвѣ изѣ своихѣ чертоговѣ шо Софія,
Чѣто пресѣкаются ея коварства злыя ,
Подгнѣшту буйности велѣла дашѣ вина ,
Чѣтобѣ снова возпылавѣ горѣла внутрь война.
- 405 Тутѣ вскорѣ развѣяръся снѣбѣльцы, какѣ звѣри дики ,
Возобновили шумѣ убійственной музыки:
Подобно какѣ бы всю Москву сѣбѣдалѣ пожарѣ.
Царица, Машѣ моя, прошеніемѣ боярѣ
Для утоленіа всеобщіа напасши
- 410 Презрѣвѣ шоль блиской рокѣ, презрѣвѣ горящи страсти,
Выводишѣ насѣ сѣ собой на красное крыльцо.
Оласность, слезы, гнѣвѣ покрывѣ ея лицо ;
И брата и меня злодѣямѣ показала,
И чѣтобѣ покоились, со властью увѣщала.
- 415 Толпами наглеы на верхѣ възбѣгали кѣ намѣ,
И мылѣ шо² кликали обѣхѣ по именамѣ.
Обличены вѣ конецѣ и правдой и присудствомѣ,
Хошяшѣ оставишѣ злость неправедну сѣ безсудствомѣ ,
И часть бунтующихѣ вѣ обратной бѣютѣ походѣ.
- 420 Царевна усмотрѣвѣ, чѣто тихнетѣ злобный родѣ,
Коварство новое вѣ погибель составляетѣ,
И искры яркіа вѣ сердца снѣбѣльцамѣ всыпаетѣ .
Сказавѣ имѣ собственну оласность и боязнѣ;
Чѣто завтрѣ люшая самихѣ посчитнетѣ казнѣ,
- 425 И шѣ имѣ опомшяшѣ, чѣто нынѣ вѣ оныхѣ волѣ:
Пропущенны часы не возвращаясь болѣ.

Какъ на поляхъ пожаръ въ началѣ утушенъ,
 Но вдругъ дыханіемъ изъ пепла оживленъ
 Сухой ипросникъ праву въ дни лѣшнн поядаетъ,
 И пламень слабыя препяшства превышаетъ; 430
 Подобно такъ стрѣльцы страхъ съ люпосстью смѣшавъ,
 И поощреніемъ злодѣйскимъ возпылавъ,
 Въ чертоги Царскіе насильно устремились,
 Убійсвоимъ, наглосстью неистово вломились.
 Царица мать моя среди такого зла, 435
 Среди опчаянья едва спасшися могла,
 Гдѣ праотцевъ престолъ въ палату грановиту,
 Ко свяспси его и къ Вышнему въ защишу.
 Въ чертогахъ жалкой спонъ, шерзанье и грабежъ
 И раздается крикъ: коли, руби и рѣжь. 440
 Одни Софїины покои лишь свободны
 И двери варварамъ буншующимъ невходны:
 Для убіенія не нуженъ былъ въ нихъ искъ:
 На сродниковъ моихъ направленъ былъ ихъ рыскъ,
 Внезапно большей шумъ сердца въ насъ утѣсняетъ: 445
 Въ злодѣйственныхъ рукахъ Нарышкинъ возрыдаетъ,
 Не могъ его закрыть и жертвенникъ свяшый.
 Лепишъ на копія поверженъ съ высошы.
 Текущу видя кровь рыкаютъ: любо, любо!
 Пронзеннаго подиявъ сіе глясятъ сугубо. 450
 Сего невинный духъ предшеча къ небесамъ
 Оспавилъ шлѣнну часть неистовымъ врагамъ.
 Немедленно мечи сверкаютъ обнаженны,
 И раздробляются шрепещущіе члены!
 Царицей посланныхъ къ стрѣльцамъ увѣщевать, 455
 Чшобъ кровь сію проливъ престали буншовать;
 Подобной люпосстью злодѣи похищаютъ,
 На копія съ крыльца низвергнувъ прободаютъ.

- Спарѣйшихъ столѣниковъ и знашійшихъ бояръ
 460 Подобный умертвилъ судьбины злой ударъ.
 Тамъ Ромодановской, о горькая кончина!
 Въ послѣдней разъ взглянулъ на стражающаго сына.
 Тамъ Долгорукаго почтенный санъ и видъ
 Межъ членами другихъ окровавленъ лежишь.
 465 И краснорѣчѣмъ несчастливой Машвѣевъ,
 Котораго рѣчьми пронзалась грудь злодѣевъ,
 Убишь; но въ смерти живъ: что блѣдная глава
 Движеньемъ кажетъ устъ нескончаны слова.
 Коле много послѣ нихъ невинно пострадали:
 470 Съ Царицыныхъ очей злодѣи дерзко брали,
 На беззаконную влекли безчестно казнь!
 Скончался люшый день, осталася боязнь.

- О скорбный люшый день и варварствомъ ужасный.
 День мнѣ и сродникамъ для пагубы опасный!
 475 Не помрачился онъ, какъ дерзостный Борисъ,
 Сей смертоносной змѣй Димитрія угрызъ,
 Когда убивецъ злой вертелъ въ горшани жало,
 И сердце матерне опчаясь обмирало.
 Мнѣ чувства изострилъ мой собственней примѣръ,
 480 Лишь вспомню, вижу я, какъ злился изуверъ.
 Въ младенческомъ умѣ зорь люшый вкоренился.
 И нынѣ вспомянувъ я духомъ возмутился:
 Волнуется во мнѣ о томъ со гнѣвомъ страхъ,
 Какъ рождающая меня держа въ своихъ рукахъ
 485 Мой верьхъ и грудь свою слезами обмывала,
 Послѣднато часа, блѣднѣя, ожидала;
 Когда безчувственной въ продерзосши злодѣй
 Горшани копѣемъ касаясь моею
 Ревѣлъ: скажи, гдѣ братъ, или тебя и сына
 490 Посщигнешь въ мигъ одинъ послѣдняя година.

О промыслѣ въ оной часѣ ты чудо сотворилѣ;
 Злодѣйску руку прочь злодѣйской отвратилѣ,
 Изъ жаждущихъ Моей гибели сискался,
 Кшобѣ о Моемъ тогдажѣ спасеніи старался.

Вѣ то время съ Ѳедоромъ и Мартемьяномъ Левъ 495
 По селамъ странствуя скрывались межъ деревъ,
 Вообразивъ своихъ невинну спрасъ рыдали,
 И собственную смерть всечасно представляли.
 Тогда почтенный мужъ при старости Кирилъ,
 Последний Дѣдъ Мой дни въ затворахъ тѣсныхъ крылъ; 500
 Другихъ, не своего терзанія боялся,
 Чшобѣ крови шокъ сыновъ предъ нимъ не проливался.

Вѣ отчаянїи, вѣ шокѣ, вѣ сненанїи, безъ сна,
 Подобна смерти ночь тогда провождена.
 Стрегущихъ звѣрской взоръ и осажденныхъ блѣдность 505
 Изображали вдругъ насилѣ и бѣдность.
 Злодѣйской вольностью плѣненная Москва
 Казалась вѣ пропасти погребена жива.
 Какъ неусыпной червь шоска всѣмъ грызла груди;
 Но съ свѣтомъ больше скорбь почувствовали люди. 510
 Вездѣ тревогу бьютъ. Мяшежнической крикъ,
 Наполнивъ слезный градъ, до облаковъ достигъ.
 Рыканья звѣрскія неистово возносятъ,
 Нарышкина на смерть ярься Ивана просятъ.
 Грозятъ, что скоро всѣхъ постигнешъ строгій рокъ, 515
 Прольется по Москвѣ и слезъ и крови шокъ.
 Но не дошла еще несчастнаго година,
 Еще на день шоску оставила судьбина.
 По граду изъ Кремля разсыпался мяшежъ:
 Въ рядахъ, въ домахъ, въ церквахъ насильство и грабежъ. 520

Тамъ жадность съ наглостью на зло соединилась,
 И къ расхищенію богатства устремилась.
 Презрѣніе святынь, позоръ почтенныхъ лицъ
 Укоры знашныхъ женъ, ругательства дѣвицъ,
 525 Лишеніе всего богатства превышали:
 Въ сердцахъ правдивыхъ стыдъ превосходитъ всѣ печали.

Коль вечера сего благословенъ былъ мракъ,
 Что буйство прекратилъ и скрылъ злодѣевъ зракъ!
 Уже опягомясь весь день пишемъ излишнимъ
 530 И изъ несчастливыхъ домовъ богатствомъ хищнымъ,
 Шатаются, спѣшатъ своихъ достигнуть норъ.
 Градски врага баюдетъ ихъ спража и запоръ.

Царевна усмотрѣвъ, что время прѣтекаетъ,
 А умыселъ ея конца не достигаетъ,
 535 Спрѣльцамъ назавтрѣ велѣла приступашъ,
 И наглость съ ковомъ злымъ начавъ соединять,
 Къ Царицѣ шлетъ большихъ Бояръ для уговору,
 Чтобъ брата и отца спрѣльцамъ дала безъ спору:

„Уже чиняшъ приступъ ко красному крыльцу:
 540 „Безъ выдачи не быть смятенія концу.

Для уваженія въ совѣтъ словъ Боярскихъ
 Предсказала особъ оиасность Государскихъ.

Нарочно яко бы для ушоленья зла
 Сама въ родившія Меня чертогъ пришла.

545 „Для собственной Твоей и для дѣшей избавы

Свирѣпы укроши спрѣльцовъ сказала, нравы,

„Спаси Себя и ихъ оиасность ошложи,

„И брата и отца для миру покажи.

„Здѣсь домъ Спасителейъ, защита есть велика.

550 „Кто смѣетъ ихъ ошияшъ отъ Божескаго лика?

Послѣ-

Послѣдую судьбѣ и льстивымъ шоль словамъ,
 Изъ пошанныхъ мѣстъ Нарышкинъ входитъ въ храмъ.
 Въ слезахъ свящій олшаръ цѣлуешъ и объемлешъ,
 И службѣ Божіей усерднымъ духомъ внимлешъ,
 Готовишся принять спрадальческій конецъ. 555
 „Невинность, говоритъ, разсудишъ самъ Творецъ.
 Тушъ руки Мать Моя Царевнины лобзая,
 Для брашней пагубы всечасно обмирая,
 Рыданіемъ Свою прерывала рѣчь:
 Изсякнувъ не могли ужъ слезы больше печь. 560
 „Для ошческой къ шебъ, супружной Мнѣ любви
 „Не проливай еще Моей невинной крови.
 „Представъ, что сей по мнѣ и Алексѣю брашъ,
 „И дядя и ошецъ его оставшихъ чадъ.
 Софія слѣдовать велѣла за собою. 565
 Нарышкину къ стрѣльцамъ, поднравъ его рукою.
 Сбъ призорной жалостью. Царица ошъ шоски
 Держалася другой Ивановой рукъ.
 Какъ волки хищные на Агнца наскочили,
 Стрѣльцы невиннаго внезапно ухватили; 570
 Презрѣвъ Царицыныхъ и власшъ и свяшость рукъ,
 Безчестно за власы влекушъ на горестъ мукъ.
 Межъ тѣмъ сесфра себя предъ чернью извиняла,
 Чшо брашвевъ кровью сей ошъ смерти избавляла.
 Царица внѣ Себя не зная, что ошецъ 575
 Въ ошущствіе ея неволей спалъ чернецъ,
 Полуумершимъ въ слѣдъ на браша смотришъ взоромъ,
 Терпящаго шоль зло мученіе сбъ позоромъ.
 Нещаснаго на шоргъ злодѣи привлекли:
 И ложны клеветы, оставя стыдъ, взвели, 580
 Чшо будно по своей онъ безразсудной страсти
 Монаршеской искалъ продержзостію власти.

- Безъ доказашелей по шомъ его шерзавъ,
 На конья подняли, и кинули спремглавъ;
 585 Ошѣкли варварски и руки и главу.
 По злости слышатъ всё въ народъ ужъ молву,
 Тамъ вѣрные рабы преступникамъ грозили :
 „Вы горьку казнь себѣ измѣной заслужили.
 „Васъ мстительный пожретъ неукосненно мечъ,
 590 „И крови какъ водѣ достойно вашей печь.
 „Начала только ждемъ: велика вся Россія,
 „Исторгнетъ корень вашъ за возмущенъя злыя.
 Стрѣльцы хоша рабамъ сулили дашь свободу,
 И крѣпости подравъ, сказали то народу,
 595 Однако никакой не слѣдовалъ успѣхъ.
 Уже уразумѣвъ, что трудно встать на всѣхъ,
 Свирѣпость праздникомъ всеобщимъ окончали :
 На царство брата вдругъ со Мною увѣнчали.
 Софія воздала преступнымъ мзду и честьъ,
 600 И граматы Москвой на злыхъ главахъ пронесъ.
 Велѣла въ шоржесствѣ, чтобъ скрывъ свой зашѣ:
 Безвинные звались по смерти ихъ злодѣи-
 Побитыхъ имена читались на столпахъ
 И вѣрнымъ Оицеству въ сердца вливали страхъ.
 605 Едва сей бурный вихрь несчастьемъ укротился
 И Я въ спокойствіи къ наукамъ обратился.
 Искаль, гдѣ знанія сіяетъ ясно лучъ,
 Другая мнѣ гроза и мракъ стуженныхъ шучъ
 Ошъ суевѣрія и грубости возходящъ,
 610 И видомъ свяшости сугубой страхъ наводишъ.
 Ты вѣдаешь расколъ, что началъ Аввакумъ
 И пустосвящъ злодѣй, его сообщникъ думъ.
 Неѣжесиво почетъ за свяшость старой вѣры,
 Пристали ко стрѣльцамъ ханжи и лицемѣры :

Хованской

Хованской съ сыновии и Мой и церкви врагъ, 615
 Не устыдился бытъ въ совѣшѣ побродягъ.
 Здѣсь камни сношены къ стѣнамъ на Капищевъ,
 Тамъ камни бросаны противъ свяшыхъ законовъ.
 О церковь! о свяшины исполненный олшаръ!
 О какъ дернула къ вамъ коснуться злобна тварь! 620
 Не можно ихъ почестъ въ сообществѣ словесныхъ,
 Чшо смыслъ и совѣсть ихъ и чешъ въ предѣлахъ шѣсныхъ.

Приноситъ службы долгъ мужъ святъ Іоакимъ,
 Мятежники вошли въ храмъ сонмищемъ своимъ
 Къ лицу Свяшителя для вреднаго раздора, 625
 Скрывая крамолу подъ именемъ собора.
 Когда отъ дерзости ихъ крошко отвращалъ
 И мирной разговоръ о вѣрѣ общалъ,
 Ты волкъ, ты хищникъ злой, безстыдно съ шумомъ лаюшъ,
 И камнемъ въ него и въ клиръ его бросаюшъ. 630
 Ошъ наглыхъ Пашрїархъ тогда ерешиковъ
 Къ Монархамъ принужденъ склониться былъ въ покровъ.

СОКРАЩЕНИЕ ВТОРОЙ ПѢСНИ.

Отъ Бѣлаго моря путешествіа ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ къ Шинс-
сельбургу черезъ Олонецъ, осматриваетъ горы, и примѣтивъ
признаки рудъ и цѣлительныхъ водъ, намѣряется основать за-
воды, чтобы въ близости производить металлы для новыхъ
войскъ и для флота. Нестройность Ладожскаго озера, пожирающа-
го волнами снаряды и припасы, нужныя къ предпріимлемому
строенію новаго великаго города и корабельной пристани на Бал-
тійскомъ морѣ, подаетъ ему мысль соединить Волховъ съ Не-
вою впредь великимъ каналомъ. Между тѣмъ Шинссельбург-
ская крѣпость уже въ осаду окружена новыми его войсками, и
огнестрѣльными орудіями приведена въ крайнее утѣсненіе. Жен-
ской полъ присылаютъ изъ города просить о выкупѣ; на это
отказано: Россійское же войско не за тѣмъ городъ обступило,
чтобы женъ разлучить съ мужьями. Между тѣмъ по утѣсненію
му приготовленію данъ знакъ къ приступу. Мужественному и
сильному наладенію непріятель противится весьма упорно. Го-
сударь увидѣвъ, что у приступающихъ къ городу лѣстницы ко-
ротки, и Шведы обороняясь храбро, принимаютъ немалой вредъ
Россіянамъ, послалъ съ указомъ отступить назадъ, чтобы по-
слѣ съ новыми лѣстницами наступленіе учинить благополучнѣе.
Посланному главной предводитель на приступѣ Князь Голи-
цынъ отвѣтствовалъ: что уже большая трудность преодоленна;
а если снова приступъ начинать, то больше людей потерять
должно. Послѣ того скорѣ тѣненькимъ разорваннымъ бревномъ сбро-
шенъ, съ приступной лѣстницы упалъ за мертвое на землю. Меж-
ду тѣмъ почти безъ предводительства Россіяне на городъ ста-
ли всходить, и Шведы спасенія отчаясь, подаютъ знакъ къ
сдачѣ. По вступленіи оныхъ, вылучены изъ города по договору
трехъ утѣсненными во время приступа проломами.

ПЕТРЪ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

П О Е М А.

ПѢСНЬ ВТОРАЯ.

О войско славное, попомки пѣхъ Героевъ,
 Что слѣдуя *Петру* по жашвѣ многихъ боевъ,
 Торжественныя въ вѣкъ приобрѣли вѣнцы,
 Отечество въ земны прославили концы!
 Я вашимъ мужествомъ въ шрудѣ семъ ободряюсь, 5
 И сердцемъ и умомъ межъ вами обращаюсь.
 Воюйте щастливо, сравните честь свою
 Со предковъ похвалою, кошую пою.
 Военны подвиги *Петровы* начинаю,
 Въ опцахъ и въ дѣдахъ вамъ примѣры представляю. 10
 Неустрашимость ихъ изобразитъ мой гласъ,
 Что чувствуете вы наслѣдственную въ васъ.
 Спугая мужески въ похвальныя ихъ слѣды,
 Монархинѣ своей приносите побѣды,
 Гдѣ вашъ оружный звукъ восходитъ до небесъ 15
 И по нущамъ гездѣ растетъ лавровой лѣсѣ.
 Тамъ Нѣмень съ Преглою, шамъ Висла, Одра, Шпрея,
 Живое вашихъ дѣлъ мечтаніе имѣя,
 Текутъ съ почтеніемъ, какъ при *Петрѣ* текли,
 Гдѣ съ шрепешомъ Его встрѣчали Короли. 20
 И рѣки и поля вамъ къ вѣчной славы двери
 Ошверзли, чувствуя Его въ Великой Дщери.
 Прошивныя страны геройствомъ и шрудомъ
 Вы въ собственной себѣ преобрашили домъ.
 И солнце къ намъ свѣша въ обратной колесницѣ 25
 Готовишь новой блескъ Россійской багряницѣ:
 Чтобы

- Чѣмъ нашей радостью украсишь новый годъ,
 Вспорично угѣбзишь успѣхами походъ.
 Дыханья нѣжныя рожденныя весною
 30 Повѣюшь, бодрому споспѣшесѣауя строю;
 Прохладная роса отъ благовонныхъ правъ
 Къ отрадѣ вамъ прольетъ обиліе забавъ.
 Богатые плоды въ дни лѣшніе пожнише,
 Монархинѣ своей споричны принесите.
 35 Завистникамъ своимъ не осмѣляйте зернѣ;
 Оставыше плевы имъ, сухой шроспникъ и пернѣ;
 Чѣмъ чувствуя въ груди явленіе ихъ злоба
 Несноснѣе почла затворовъ мрачныхъ гроба;
 Чѣмъ гордостью своей наказанный Берлинъ
 40 Для безпокойсѣа царствѣ не умышлялъ причинѣ,
 И помнилъ бы, что *Петръ* ему былъ оборона:
 Его десницею удержана корона,
 Чѣмъ нынѣ краситѣся среди земныхъ Владыкѣ:
 Великимъ онъ *Петромъ* на свѣпѣ сшалъ великѣ.
 45 Всѣхъ нынѣ дѣлъ Его имѣетъ Дщерь наслѣдство.
 Пусть Карловыхъ онъ дней себѣ представитъ бѣдство.
 О коль бы въ жизни я благополученъ былъ,
 Когда бы дѣйствіе усердныхъ вашихъ силъ
 Изобразилъ въ водахъ прохладной Ипокрены,
 50 Воспѣлъ съ подвижники *Петровыми* сравненны,
Елисаветинимъ пѣвцемъ бы сшалъ побѣдъ:
 Но нынѣ трудъ *Петровъ* къ себѣ мой духъ влечетъ.
 Гдѣ Ладога въ Неву вливаетъ быстры воды,
 Стѣною огражденъ шумъ островъ въ древни годы.
 55 Россійска сей оплошъ поставила рука.
 Съ негодованіемъ шумѣла вкругъ рѣка:
 Чѣмъ проливалась въ чужую власъ насильно;
 Спасенна нынѣ къ намъ несетъ дары обильно.

Во влатѣ начершалъ Петрова града видѣ,
 Чшо краситѣ Дщерь Его, покоитѣ и живитѣ. 60
 Блаженныя струи брегѣ туюмѣ напаяютѣ,
 Прохладной влагой всю окрестность ободраютѣ,
 Защитникамѣ своимѣ похвальной внемлютѣ стихѣ,
 Всю тягость позабывѣ ошверженныхѣ веригѣ.

Вѣ несчастѣ нѣкогда Россія утомленна 65
 Вечернихѣ сихѣ бреговѣ крушилася лишенна,
 Какѣ Готескіе полки для помощи пришедѣ,
 Вѣ противность нанесли странамѣ Россійскимѣ вредѣ;
 Какѣ тягость силѣ своихѣ Москву повергла къ низу;
 Дряхлѣя, сѣшуща, одѣлася вѣ мрачну ризу. 70
 Лишенна красоты Монаршаго вѣнца,
 Злощасшью своему не видѣла конца.
 Измѣна, зависть, злость, раздорѣ, братоубиство,
 Преобрашили все вѣ погибель, вѣ кровопивство,
 Изчезло истинныхѣ раченіе похвалѣ, 75
 Вездѣ свирѣпый рокѣ ошечество шерзалѣ;
 Пока Пожарскаго и Трубецкаго ревность,
 Смошря на праощевѣ на славу Россовѣ древность,
 Престѣкла наконецѣ побѣдою напастѣ,
 И обществомѣ дана *Петрову* Дѣлу власть. 80
 Младый Монархѣ во градѣ поверженный приходитѣ
 И на развалины плачевный взорѣ возводитѣ.
 Ошрада Россовѣ всѣхѣ по скорби *Михаилѣ*,
 О какѣ крушился Ты рыдалѣ, и слезы лилѣ!
 Чшо мыслилѣ Ты шунивѣ на вышю престола 85
 Стоящаго среди плачевнаго всѣмѣ дола?
 Тамѣ храмовѣ Божіихѣ старинный шрудѣ верхи
 По стогнамѣ и по рвамѣ повергнули враги.
 Еще возходитѣ дымѣ отѣ хищнаго пожара,
 И воздухѣ огустѣлѣ отѣ побѣенныхѣ пара. 90

- На шоржищахъ пустыхъ поросъ колючей шернѣ,
 Печальной Кремль стоишъ окровавленъ и чернѣ.
 Чершогѣ Царскіе, церковныя свяшени
 Подобно съшуютъ, какъ скучныя пустыни.
- 95 О горесть! но Твоя великая душа
 Въ германской младости унѣшишь насъ спѣша,
 Присудствомъ и шрудомъ печальнымъ ободряешъ,
 Ошечество изъ безнѣ глубокихъ воздвигаетъ.
 Къ пріумноженію благословенныхъ дней
- 100 Наслѣдовалъ Тебѣ подобный *Алексѣй*.
 Онъ Россамъ возвратилъ спаринное наслѣдство,
 Злодѣевъ изшребилъ и усмирилъ сосѣдство.
 Обратно пріобрѣсшъ вечернѣ шраны,
Петру Великому судьбой поручены.
- 105 Уже Орѣховецъ стѣняется въ осадѣ,
 И въ каменной крѣпясъ провивился громадѣ,
 Россійскимъ воинствомъ ошвсюду окруженъ:
 Но Готшеской гордостью въ надеждѣ вознесенъ,
 На бреги, на валы на множество взираешъ
- 110 И видя н вые полки пренебрегаетъ.
 Къ пособству призывашъ старается съ границъ
 Поставивъ знамена на высотѣ стрѣльницъ.
 Тогда Кексгольмская уразумѣвъ Корѣла
 Къ осаднымъ на судахъ припши не укоснѣла.
- 115 Прибывшимъ воинствомъ проишеникъ подкрѣilenъ,
 И пишей и ружьемъ избыточно снабдѣнъ.
 Всѣ мысли ушремилъ къ жестокому ошпору,
 Надѣясь получить ошъ Карла помощь скору.
- Монархъ нашъ преходя Онежскихъ крушость горѣ,
 120 Свой проицашельной кругомъ возводишъ взорѣ,
 И видя, что изъ нихъ изшедшѣ пошюки
 Несушъ изъ крушизны мешаллически соки,

Богатства, здравія, являются ключи :
 Блещяшъ изъ мрачныхъ мѣстъ сокровищей лучи :
 Сказалъ „ты можешь мнѣ произвести, Россія , 125
 „Цѣлебны влажноши и жилы золошныя.
 „Но нынѣ для швоей безмершной похвалы
 „Спѣшу противъ враговъ чрезъ горы и валы :
 „Желѣзо мнѣ пролей, разженной токи мѣди :
 „Пусть мочь твою и жаръ почувствуюшъ сосѣди, 130
 „И вспомнятъ, сколько намъ произвели обидъ.,,
 Надежной равнѣшью блисталъ Геройской видъ.

Принесши паодъ земаля, лишилась дѣшней нѣги ;
 Разносяшъ бѣдный лисѣ бурливыхъ вѣтровъ бѣги
 Лешишъ съ крушыхъ верховъ на Ладогу Борей , 135
 Дожди и снѣгъ и градъ шрясетъ съ сѣдыхъ кудрей.
 Наводишъ на воду глубокия морщины :
 Съ вѣзъ мглу ужасенъ видъ нахмуренной пучины.
 Смушившись шягосшью его замерзлыхъ крыль ,
 Крушится и кипишъ съ водой на берегъ иль. 140
 Волнами свержены встрѣчающъ гору вѣлны
 И сканушъ кругъ нея печальныхъ знаковъ полны :
 Между запасами колеблется шамъ дубъ ,
 Между снарядами пловцевъ Россійскихъ шрупъ.
 Тамъ кормы, дна судовъ, разсыпаны, разбишы. 145
 Монархъ узрѣвъ въ пуши, коль злобенъ рокъ несышый
 Вздохнулъ изъ глубины и буръ запрещалъ,
 И въ сердцаъ положилъ великій трудъ Каналъ;
 Дабы Россійскою могущею рукою
 Пошоки Волхова соединить съ Невѣю. 150

О рѣки близкія, но прежде раздѣленны,
 Ликуйте шданіемъ *Петровымъ* сопряженны!

Струями по помужь играючи песку,
 Забудьше древнюю другѣ о другѣ тоску ;
 155 Вливайше вы себѣ взаимную отраду ,
 Благодаря, плоды къ Его носите граду.

На свой, шы Волховѣ, рокѣ негодовалѣ въ пуши,
 Чшо не въ Неву шебѣ, но въ Ладогу ишши
 Судьбой поставлено, и бурями шевзаясь ,
 160 И силы поширявѣ едва въ нее вливаясь.
 Коль часшо шы вздыхалѣ, чшобѣ вкупѣ завивашѣ
 Сшруи и въ морѣ вругѣ печеніе кичашѣ.
 Ты выше береговѣ сиущаясь поднимался,
 То подѣ землей сыскашѣ ходѣ тайной покушался,
 165 Вездѣ прошивѣ любви поставленѣ былѣ оплотѣ :
 Не могѣ шы одолѣшѣ ни хлябей, ни высотѣ ,
 Пока Великій *Петръ* презрѣвѣ упругость рока,
 Тебѣ далѣ пушѣ, и намѣ довольство отѣ востока.

Онѣ окомѣ и умомѣ въ округѣ мѣста обшедѣ,
 170 Избранные полки къ Орѣховцу ведешѣ.
 Живошворящему Его прихода слуху
 Отѣ Ладоги въ Неву флотѣ слѣдуетѣ по суху.
 Могущихѣ Росскихѣ рукѣ не воспящаетѣ лѣсѣ :
 Примѣрѣ изображенѣ шутѣ Ольговыхѣ чудесѣ.
 175 Предѣ Цареградскими высокими сѣтѣнами
 Онѣ по полю въ ладьяхѣ шремился парусами.
 Здѣсь вмѣсто вѣпра былѣ усердый нашихѣ духѣ,
 И вмѣсто парусовѣ снаряжены силы вругѣ.
 Уже суда ходя по собственной стихіи,
 180 На Шведской брегѣ везупѣ защитниковѣ Россіи:
 Тамѣ тысяща мужей преправяшѣ чрезѣ Неву,
 Надежду подающѣ къ побѣдамѣ, къ шоржеству.

На ровѣ, на валѣ бѣгушъ врагами укрѣпленны:
 Даюся Шведы въ бѣгъ ошъ Россовъ устрашенны.
 И Шеремешевъ спавъ на ономъ берегу, 185
 Ошвсюду заперъ пушъ къ спасенію врагу
 Уже къ начальнику подъ крѣпость посылаетъ,
 Свобольной выходъ всѣмъ безъ бою обѣщаетъ:
 Чшо имъ прошивъ Петра не можно будешъ спашъ,
 Напрасно кровь хотяшъ ошвсюду проливашъ, 190
 И здача города не будешъ имъ зазорна.
 Но Гомеы, помощи надѣяся ошъ Горна,
 Сказали: ошъ него приказу къ злачѣ ждущъ.
 На лживой ихъ ошвѣшъ громады вдругъ ревущъ,
 Пылающъ всѣхъ сердца присутствіемъ разженны, 195
 Ошъ силъ ихъ потряслись упорства полны сѣны,
 Обширность воздуха куренію тѣсна,
 И влажная огнемъ покрыва бышрина.
 Горшани мѣдныя рыгающъ жаръ свирѣпый,
 Пылая зелѣе желѣзны рвешъ заклепы 200
 Представъ себѣ въ примѣрѣ стихій ужасный споръ,
 Какъ внушенность кипишъ возпламененныхъ горъ,
 Дымъ, пенелъ и смола полдневному ясность кроющъ,
 И выше облаковъ разженны холмы воющъ,
 Трѣщашъ разсѣлавшись во облачной водѣ, 205
 Сугубяшъ громъ и страхъ сражаясь въ высотѣ,
 Грознѣе какъ въ земномъ ярились прежде чревѣ.
 Въ такомъ трясеніи, во пламени и ревѣ
 Споришъ отчаявшись противу Росса Шведѣ,
 Въ ничшо вытнѣшъ кровь и презираешъ вредъ! 210
 Однако въ пагубѣ, въ смятеніи великомъ,
 Подвигнушъ женскимъ былъ рыданіемъ и крикомъ:
 Разшрепанны власы и мертвостъ блѣдныхъ лицъ,
 И со младенцами повергшіяся ницъ

- 215 Мужей къ смягченію Россіянъ преклоняютъ.
 Уже изъ крѣпости съ молбю присылаютъ:
 „Избавьте отъ страстей, отъ бѣдсва слабыхъ женъ,
 „И духъ вашъ на мужиѣ пусть будетъ изощренъ.
 „Изъ нужной цѣснопы дозвольте имъ свободу;
- 220 „Являйте мужество крѣпчайшему ихъ роду.
 Отъ предводителя осады данъ ѡмѣтъ,
 Что шоль свирѣпаго у Россовъ нраву нѣтъ;
 Между супругами не учинятъ разлуки;
 Вы вмѣстѣ выступивъ изъ стѣнъ избавтесъ муки.
- 225 Съ отказомъ зашумѣвъ изъ жаркихъ тучей градъ,
 Перуны Росскіе и блещутъ и разятъ.
 Напрасно изъ дали прошивны подбѣжжаютъ
 Осадныхъ выручатъ: ни въ чемъ не успѣваютъ.
 Готовишся вездѣ кровопролитной бой
- 230 И островъ близъ враговъ подъ ншей спалъ пятой.
 Пріемлетъ лѣсвицы охотная дружина;
 Передъ очами ихъ побѣда и кончина.
 Инымъ лепучей мостъ къ шеченію готовъ;
 Иные знака ждуть межъ Ладожскихъ валовъ.
- 235 Дивятся изъ дали въ стѣнахъ градскихъ пожару,
 Призывнаго на брань не слышавши удару.
- Какъ туча трозная вися надъ головою,
 Надуша пламенемъ сокрывшимся водою,
 Напрягшуюся внутрь едва содержишь силу,
- 240 Отбѣмлетъ почернѣвъ путь дневному свѣсилу,
 Внезапно разродясь стисняетъ громомъ слухъ,
 И воздухъ двигаясь въ груди стѣсняетъ духъ;
 Сугубятъ доли звукъ и пропасти глубоки,
 И дождь и градъ шумитъ, и съ горъ ревутъ пошки:
- 245 Земля, вода, лѣса поколебались такъ,
 Когда изъ многихъ вдругъ жерлъ мѣдныхъ поданъ знакъ,

И Ладога на днѣ во глубинахъ завывала.
 Стоящая на ней самоизвольна сила
 Удара и часа урочнаго дождавъ,
 Спѣвши на подвигъ свой, на положенье главъ; 250
 Имъ къ разнымъ пушъ смертямъ шеченіе прекрасно.
 Представъ себѣ, мой духъ, позорище ужасно!
 Ошъ весель шумъ и скрынь, свисъ ядръ, и махинъ ревъ
 Гласящъ прошивникамъ *Петровъ* и Божій гнѣвъ.
 Они упрямствомъ злымъ еще ожесточенных 255
 Покрывъ смертельными орудіями спѣны,
 Судьбину сляпавъ на время отвратишь.
 И смертью Россіюю св. ѱ. смершь облегчишь.
 Какъ вихри сильныя спѣсненные грозю,
 Полки Россійскіе сперхнутъ предъ спѣною. 260
 Къ присхну Карновъ вожь Преображенскихъ силъ
 Всѣхъ прежде началъ бой, всѣхъ прежде смершь вкусилъ.
 Синцомъ лежишь пронзенъ сквозь чрево и сквозь руку.
 Въючись даль знашь съ душой и съ храбростью разлуку.

Сквозъ дымъ, сквозъ кровавыхъ сверканіе мечей 265
 Вперяетъ бодрыхъ *Петръ* вниманіе очей,
 И лѣсвицъ крапк. смъ зришь поставленныхъ къ возходу,
 Въ присхну Своему губительну народу:
 Не могушъ храбрые спѣнъ верху досягнуть,
 И щедно върную прошивнымъ ставяшъ грудь 270
 Стремясь отвратить раженіе ихъ встрѣчно.
 О коль велико въ Немъ движеніе сердечно!
 Геройско рвеніе, досада, гнѣвъ и жалъ
 И для погибели удаыхъ главъ печаль!
 Смодря на воинства упадокъ бесполезный, 275
 Къ стоящимъ близъ Себя возвелъ зѣнцы слезны:
 „Что все добрыхъ Мнѣ, сказалъ, сыновъ губишь?
 „Голицыну спѣша, велише отступишь.

При-

- Примѣромъ показаль Монархѣ намѣ, что Герои
 280 Не радостію чшутъ кровопролисны бои;
 И славныхъ надъ врагомъ прибыточныхъ побѣдъ
 Покрывшій шрапами всегда прискорбенъ слѣдъ.
 Межъ тѣмъ подвижники другъ друга поощряютъ,
 И лѣствицъ мужествомъ корыстность дополняютъ.
 285 Голицынъ пламенемъ отъсюду круженъ,
 Сказаль: „мы скоро трудъ увидимъ совершенъ;
 „Черезъ отступленіе онъ крѣпости обратно
 „Въ другой еще приступъ погибнетъ войскъ двукратно.
 „И есѣли Государь желаетъ городъ взять;
 290 „Позволилъ бы намъ бой начашый окончанъ.
 Съ отѣшомъ на стѣну предъ всѣми поспѣшаетъ,
 Солдатамъ слѣдовавъ себѣ повелѣваетъ:
 „Безчестенъ въ свѣтѣ вамъ и смертенъ здѣсь возвратъ;
 „Преславно шоржество, конецъ вашъ будетъ свящъ:
 295 „Де, займе мужествомъ отечество прославить,
 „Монарха своего побѣдою поздравить.
 На коня, на мечи, на ярость сопосшатъ,
 На очевидну смерть Россіане лешатъ.
 Противники стнемъ разящъ и влажнымъ варомъ,
 300 Желѣзомъ, камнями, всѣхъ тягостей ударомъ.
 На пре водилеля поверженно бревно
 Свирѣпымъ зельемъ упало разжено.
 Онъ сринувъ поблѣднѣль межъ шрапами бездушныхъ,
 И шомнымъ окомъ зришь оружниковъ послушныхъ;
 305 Еще стараешься дашъ къ шверлости приказъ,
 Еще пресѣченной болѣзнью нудитъ гласъ.
 Ревнишли его и слову и примѣру,
 Держа въ умѣ Царя, отечество и вѣру,
 Какъ волны на крутой шѣнятся дружно брегъ;
 310 Вспащенныи крушизной возобновляють бѣгъ,

До прежней вышины ошѣ низу вставѣ яряся,
И скачущихъ верьхи кудрявые крушатся,
Старинныхъ корни древѣ и шажки камни рвушѣ.
Сѣ обѣихъ сторонѣ спалѣ, сомнѣнный рока судѣ.

Межѣ тѣмѣ ревнишельны сердца кѣ звѣздамѣ возходяшѣ, 315
Святаго сѣ горнихъ мѣстѣ Героя иѣ мысль приводяшѣ.
Поборникѣ Александрѣ изрече сихъ береговѣ
Зришѣ грозно ополченѣ надѣ ними на вратогѣ.
Ужѣ высокій всходѣ сѣ землей бытѣ мнишся равенѣ,
И Ярославѣ сынѣ среди зарей преславенѣ, 320
Являя сродный зракѣ *Великаго Петра*,
Оружіемѣ звучишѣ чистѣйшимѣ серебра,
Святою силою противныхъ устрашаешѣ,
Россіянѣ важностью десницы укрѣпляетѣ.
Защиту древнюю ошѣ сильнаго плеча, 325
Броней, копья, щита и шлема и меча
Возпомянуѣ мѣстѣ весѣлый плескѣ воздвигли,
Чшо избавленія желаннаго достигли,
Достигли наконецѣ желанныхъ тѣхъ временѣ,
Чшо паки Александрѣ для нихъ вооруженѣ. 330

Вѣ священной дерзости по представляешѣ воинѣ,
По мыслямѣ, по дѣламѣ безсмертія достоинѣ,
Высокѣ усердіемѣ, надеждою легокѣ,
Чрезѣ мертвыя шѣла на свой ступаетѣ рокѣ.
По крѣпкихъ подвигахъ кѣ успѣху неудобныхъ 335
И по волненіяхъ противныхъ и способныхъ
Взливается на сѣнѣ кровавыхъ высошу,
Наводитѣ на враговѣ боязнѣ и тѣсношу.
Наполнился весь градѣ рыданія и плача.

Ужѣ не Нарвская, о Гоцы, вамѣ удача: 340
Не мѣстничество здѣсь и не оплошной Крой,
Не старой брани видѣ, не безѣ порядка строй;

Часть II.

Великій правитѣ *Петръ* рожденное имѣ войско,
 И Шеремешева раченіе Геройско
 345 Омищенемъ дышущихъ болришѣ напорѣ сердецѣ.
 Увидѣвъ крѣпости въ сраженіи конецѣ,
 Вы неизбѣжну смерть покорствомъ предварили,
 И бѣлой къ сдачѣ знакѣ по вѣтру распустили.

Умолкнулъ грозный звукѣ со обоихъ споронѣ;
 350 Лишь слышенѣ раненыхъ плачевный вой и стонѣ.
 Вандалы выпуску съ военной честью просяшѣ,
 И городскихъ вѣрѣ ключи *Петру* приносяшѣ,
 На Побѣдителя въ возшоргѣ вводяшѣ взорѣ,
 И укрѣпляютѣ свой о сдачѣ договорѣ.
 355 Коль радостная шамѣ, коль красная премѣна!
 Ужъ вѣютѣ на стѣнахъ Россійскія знамена,
 Изображающа, Нева, въ твоихъ струяхъ,
 Тимпановѣ мирный шумѣ при радостныхъ трубахъ
 Забышѣ велишѣ сердцахъ минувшихъ тучей громы;
 360 И Шведы шшатся въ пушѣ въ свои достигнушѣ дома.

Обычай войны изъ древнихъ лѣтѣ хранятѣ,
 Чшобѣ храбрыхъ почитанъ по сдачѣ сопосшатѣ:
 Признаки мужества въ рукахъ ихъ оставаяшѣ,
 И славу тѣмѣ своей побѣды уважаютѣ.
 365 Побѣдоносцѣ нашѣ жарѣ сердца опложилѣ,
 И первый кропостью успѣхъ свой посвятилѣ:
 Снабдилѣ противниковѣ къ опшествою судами.
 Остатки стѣну зряшѣ прискорбными очами.
 Распущены на вѣтрѣ знамена, шрубный шумѣ
 370 Печальной радостью тѣсняшѣ ихъ вольной умѣ.
 На волю имѣ пуши прискорбны, стѣнѣ проломы,
 Чшо опворили имѣ изъ рукѣ Россійскихъ громы.

По грознымъ толь, спрасямъ и по такомъ шрудѣ
Начало чувствуюшъ предбудущей бѣдѣ.

Вѣ опечесавъ сказать сей случай поспѣшайше, 375
И побѣжденны бывъ опѣ Россовъ привыкайше.
Скажише вашъ домой почтительный возвратѣ,
Что выпущены вы пространствомъ новыхъ врашѣ.
И Карлу вашему побѣду возвѣстите ,
Что *Петръ* Опечесаву и къ славѣ и къ защишѣ 380
Надѣ вами получивъ, наслѣдство возвратилъ,
И ближе къ Швеціи простеръ шумъ орлихъ крилѣ.
Пускай въ Германіи Герой вашъ успѣваешъ,
Ошверсты города свободно прошекаетъ ,
Вѣ рожденной щастіемъ кичливости своей 385
Низводитъ съ высоты и взводитъ Королей;
Пусть дерзостно спѣшитъ какъ буйный вѣтръ къ возшоку,
И приближается къ предписанному року.
Не найдешъ Даріа, чшобъ Александромъ спашъ :
Не споритъ межъ собой, развратна прежде рашъ; 390
Петрову новому ученію послушны,
Россіяне стояшъ въ полкахъ единодушны.
Движеніемъ Своихъ величественныхъ силъ
Народу новый духъ и мужество вложилъ.
Возшокъ и Океанъ его послушенъ слову: 395
Карлъ пышносшью своей возвыситъ честь *Петрову*.

Разливы Невскіе на устїяхъ шумяшъ
И шечь Россіянамъ во срѣшенъе хошашъ,
Тамъ Нимфы по брегамъ въ веселїи ликуютъ,
И въ осень Зефиры между древами дуюшъ; 400
Вмѣняя, что лице земное разцвѣло.

Тогда возвелъ Монархъ веселое чело ,
Къ начальникамъ Своимъ побѣдоносныхъ ратныхъ,
Что видитъ въ цѣлосш друговъ своихъ обратныхъ

405 Оспрада всѣхъ живишъ, спократно выше бѣдствъ.

Ошвсюду слышенъ гласъ желаній и привѣшствъ:

„Уже намъ, Государь, Твоими въ западъ першы

„Враша для подвиговъ шоржественныхъ ошвершы;

„И промыслъ далъ Тебѣ землй и моря ключъ:

410 „По ихъ обширности разпростирай Свой лучъ.

„Намъ сносны всѣ шруды и не ужасны смерши,

„Лишь шолько бы Твоихъ враговъ гордыню шерши,

„Ошечешву подашь довольство, чешъ, покой.

„И просвѣшишь народъ, какъ духъ желяетъ Твой.

415 Усерднымъ шоль рѣчамъ *Петръ* радостно вниаешъ;

Но къ городскимъ стѣнамъ приближась въздыаешъ:

Смошря на разныя поверженія шѣлъ,

Кому какъ умерешъ предписанъ былъ предѣлъ;

Прощаешся у нихъ печальными ушпами:

420 „О други вѣрные, я вашими кровями

„И общихъ и Своихъ преодолѣвъ враговъ:

„Небесныхъ радуйшесь сподобившисъ вѣнцовъ.

„Примѣромъ съ высоты другимъ по васъ сіяйше,

„И мужештво въ сердца полкамъ Моимъ вливайше.

425 Рыданіе конецъ былъ жалкой рѣчи сей,

И маніемъ далъ знакъ къ сокрытію кочей.

Чрезъ стѣны проходя отъ древности наслѣдны,

Что были долго намъ отъ межбусобства вредны,

Онъ окомъ облешѣлъ преодолѣнный градъ;

430 Разсмашриваешъ Самъ все множество громадъ.

Между различными едина изваянна

Великимъ именемъ являешъ Іоанна,

Сей бодрый Государь въ Россію первый ввелъ

На браняхъ новый шрахъ земныхъ громовыхъ стрѣлъ.

435 Неслыханны предъ шѣмъ и сильныя удары

Почувствовавъ отъ насъ шрошивъ себя Ташары,

Во вѣкѣ ошчаялись надѣ Россами побѣдѣ:
 Скончался съ гордостью Ордынскою Ахмешѣ.
 Сѣе старинное орудіе военно
 Въ смущенны времена оспалося плѣннено. 440
 На выгоды свой, на знаки нашихъ бѣдѣ
 Смошря съ веселіемъ тогда гордился Шведѣ.
 Теперь прошивъ него обратню пущѣ пылающѣ,
 И вмѣсто радости во брани устрашающѣ.
 Колю многы штыгоспы оружій роковыхъ, 345
 Чшо въ приступленіи вредили насѣ и ихѣ,
 Лежатѣ по улицамъ и бомбѣ и ядерѣ кучи,
 Намешанные шамѣ изѣ грозной Россовѣ шучи.
 Межѣ цѣлыми число разсѣдшихся громадѣ,
 Чшо выше силѣ своихъ на насѣ пускали градѣ. 450
 Тамѣ потрясенный домѣ на домѣ другой склонился,
 Иной на улицу поверженѣ разрушился.
 По всходамѣ, по спѣнамѣ, по кровлямѣ угли, прахѣ.
 Показывающѣ видѣ, каковѣ былѣ самой спрахѣ.

О смершныя, на чшо вы смершю спѣшите? 455
 Чшо прежде времени вы другѣ друга губите?
 Или ко гробу нѣшѣ кромѣ войны пушей?
 Вездѣ насѣ шянешѣ рокѣ насильствомѣ злыхъ кошней!
 Колю многы вышедши изѣ машерней шемницы,
 Ошходяшѣ въ шотѣ же часѣ въ мракѣ черныя гробницы! 460
 Иной усмѣшкою ошца повеселилѣ,
 И очы вдругѣ предѣ нимѣ во вѣки зашворилѣ.
 Готовому вступитѣ во брачныя чершогы
 Пронзаемѣ сердце смершѣ и подсѣкаетѣ ноги.
 Въ срединѣ лучшихъ лѣшѣ иной устроивѣ домѣ, 465
 Спокойнымѣ говоритѣ, льстясь здравѣ пребытѣ, умомѣ:
 Ошнынѣ поживу, и наслаждусѣ шрудами;
 Но часѣ послѣдней былѣ, скончался со словами.

- Коль многи обстоятъ болѣзни и бѣды,
 470 Кошорымъ, челоѣкъ, всегда подверженъ шы!
 Кромѣ чшо немощи, печали внутрь терзающъ,
 Извнѣ коль многія напасти окружающъ.
 Пошопы, бури, моръ, ошравы, вредный гадъ,
 Трясеніе земліи, свирѣпы звѣри, гладъ,
 475 Паденіе домовъ, и жрущіе пожары,
 И градъ и молніи гремящіе удары.
 Болоша, ледъ, пески, земля, вода и лѣсъ
 Войну съ шобой ведущъ, и высота небесъ.
 Еще ли ты войной, ещель не ушомился,
 480 И самъ прошивъ себя во вѣкъ вооружился?
 Но оправдалъ тебя военнымъ дѣломъ *Петръ*.
 Усердъ къ наукамъ былъ, миролюбивъ и щедръ,
 При шомъ и мечъ просшеръ и на моръ и въ полъ.
 Сомнишельно, чѣмъ Онъ, войной иль миромъ болѣ.
 485 Другіе въ чесши храмъ рвались чрезъ шу всшупишь.
 Но ею онъ желалъ Россію просвѣщишь.
 Когда безъ оныя не ввелъ къ намъ просвѣщеній;
 Не можетъ свѣтъ спояшь безъ сильныхъ оруженій.
 На устїяхъ Невы его военный звукъ.
 490 Сооружилъ сей градъ, воздвигнулъ храмъ наукъ;
 И зданій красота, чшо нынѣ возрасшаетъ,
 Въ оружіи свое начало признаваетъ.

- Посмотримъ мысленно на прежни времена;
 Народамъ первенство даешъ вездѣ война.
 495 Науки съ вольностью отъ звѣрства защищаетъ
 И храбрыхъ мышцею росшитъ и украшаетъ.
 Оружіе дано природою звѣрямъ;
 Готовишь хитростью судьба велѣла намъ.
 Народы дикіе не знаючи науки
 500 Воюють пращами и натягающъ луки.

Открой

Открой мнѣ бытія, о древность, времена;
 Ты разностью вещей и чудныхъ дѣлъ полна.
 Тебѣ ихъ бытіе известно все единой.
 Что приращенію оружія причиной?
 Сѣ напурой сродна ты, а мнѣ напура машь: 505
 Вѣ тебѣ я знанія и вѣ оной щусь искашь.

Ужѣ далече зрю вѣ куреніи и мракѣ
 Нагова шѣла видѣ неясственный вѣ призракъ.
 Простерлась вѣ облака великая глава
 И ударяющъ вѣ слухъ прерывныя слова: 510
 Такъ должно древности простой бытъ и неясной
 Сѣ народомъ нагошой, сѣ нещаніемъ согласной!

Велишъ „ты зрѣніе по свѣшу обiedi,
 „По мѣстѣ различности и вѣки разсуди,
 „И мыслями обратишъ на новые народы: 515
 „(Простерла руку вѣ даль изъ облаковъ чрезъ воды)
 „Тамъ вмѣсто знанія военныхъ всѣхъ наукъ,
 „Довольна мнишся бытъ едина швердость рукъ;
 „Тамъ знаютъ напрячисъ колѣномъ и бедрою,
 „Нагая грудь и лобъ, броня и шлемъ есть къ бою, 520
 „Иные камни взявъ сѣ земли другъ друга бьющъ;
 „Словишъ уразину нагѣ члены рвушъ.
 „Дреколія концы огнемъ шамъ прижигаютъ,
 „И заостривши ихъ противниковъ пронзаютъ.
 „Тамъ шучи спрашныя на воздуха предѣлъ 525
 „Терновыхъ, костяныхъ, желѣзныхъ воютъ стрѣлъ.
 „При накрахъ движущъ духъ свирѣли, барабаны,
 „И новость стѣнь трясушъ пороки и шараны,
 „Но индѣ сѣ ужасомъ трудолюбивой умъ
 „Услышалъ для войны огня приличной шумъ; 530

Европа тѣмъ гремишъ сама въ себѣ пылая,
 Коль часто Фурія свирѣпствуетъ въ ней злая!
 Кровавая война отъ вѣка такъ печетъ,
 Такъ хитрость бранная отъ первыхъ дней растетъ.
 535 Рокъ кровью присудилъ лице земли багровить;
 Монархамъ надлежитъ оружіе готовить.
 Вашъ *Петръ* за широту предѣловъ мечъ простеръ;
 Блаженству Росскому завистующихъ смеръ.
 И нынѣ Дщерь шоржествъ безсмертность утверждаетъ,
 540 Огней раженіе искусствомъ умножаетъ.
Елисаветины военныя дѣла
 Какъ мирныя во вѣкъ вѣнчаютъ похвала.

Уже Россіяне мѣстъ дряхлость очищаютъ,
 И рухлосъ стѣнъ, стрѣльницъ, прилѣжно укрѣпляютъ,
 545 Дабы лежащій градъ возспалъ и былъ готовъ,
 Оружіе поднять и отврашть враговъ.
 Преславный въ путь вступилъ Вандаловъ Побѣдитель
 Во градъ, гдѣ Праотцы, и храбрый гдѣ Родитель
 Оставили своихъ заслугъ великихъ знакъ.
 550 Коль радостенъ тамъ былъ Москвы священный зракъ.

Но муза помолчи, помедли до профеевъ,
 Что взяты отъ враговъ и внутреннихъ злодѣевъ:
 Безмѣрно больше трудъ на предки наслоить;
 Тогда представъ сея Богини свѣшлый видъ.

ТАМИРА И СЕЛИМЪ ТРАГЕДІЯ

Въ пяти дѣйствіяхъ.

Часть II.

7

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ

Въ сей Трагедіи изображается стихотворческимъ вымысломъ позорная гибель гордаго Мамаю Царя Ташарскаго, о которомъ изъ Россійской Исторіи извѣстно, что онъ будучи побѣжденъ храбростію Московскаго Государя, Великаго Князя Димитрія Іоанновича на Дону, убѣжалъ съ четырьмя Князьями своими въ Крымъ, въ городъ Кафу, и тамъ убитъ отъ своихъ. Въ дополненіе сего представляется здѣсь, что въ нашествіе Мамаева на Россію, Муметь Царь Крымскій обѣщавъ дочь свою Тамиру въ супружество Мамаю, послалъ сына своего Нарсима съ нѣкоторымъ числомъ войска на вспоможеніе оному. Въ его отсутствіе Селимъ Царевичъ Багдапскій по повелѣнію отца своего перешедъ черезъ Наполію посадилъ войско на суда, чтобы очистить Черное море отъ Крымскихъ морскихъ разбойниковъ, грабившихъ Багдапское купечество. Сіе учинивъ, приступилъ подъ Кафу, въ которой Муметь будучи осаженъ, и не имѣя довольныя силы къ сопротивленію, выпросилъ у Селима на нѣкоторое время перемирія, въ томъ намѣреніи, чтобы между тѣмъ дожидаясь обратно съ войскомъ сына своего Нарсима. Послѣ сего перемирія въ первый день слѣдующее происходитъ въ Кафѣ, значнѣйшемъ приморскомъ городѣ Крымскомъ, въ Царскомъ домѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

МУМЕТЪ *Царь Крымскій.*

МАМАЙ *Царь Татарскій.*

ТАМИРА *Царевна Крымская дочь Муметова.*

СЕЛИМЪ *Царевичъ Багдатскій.*

НАРСИМЪ *Царевичъ Крымскій, братъ Тамиринъ.*

НАДИРЪ *Братъ Муметовъ.*

ЗАИСАНЪ *Визиръ Муметовъ.*

КЛЕОНА *Мамка Тамиринна.*

ДВА ВѢСТНИКА.

ВОИНЫ.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

ТАМИРА и КЛЕОНА.

ТАМИРА.

Наспалъ ужасной день, и солнце на восходѣ
Кровавы пропустивъ сквозь паръ густой лучи,
Даетъ печальной знакъ къ военной непогодѣ;
Любезна пишина минула въ сей ночи.
Ощецъ мой воинству готовишся къ оппору,
И на сѣбѣхъ стоишь уже вчера велѣлъ.
Селимъ полкъ съ и возвѣлъ на ближню гору,
Чтобъ прямо усстремишь на городъ тучу стрѣлъ.
На гору, какъ орелъ, всходя онъ возносился,
Кошорой съ высоты на агнца хочешь пасшь;
И быстрой конь подъ нимъ какъ бурной вихрь крушился;
Селимово казалъ проворство шѣмъ и власшь.
Онъ ѣздилъ по полкамъ, пока шѣмъ мрачной ночи
Закрѣла онъ меня поля, его и строй.
Помомъ и помныя хоща сомкнулись очи,
Однако видѣла его передъ собой;
Во снѣ ли было то, или то было въ явѣ:
Смущался мыслями сонъ, смущались мысли сномъ;
Селимъ казался мнѣ великолѣпенъ въ славѣ,
Таковъ осанкою, Клеона, и лицомъ.

Какъ

Какъ въ перемирны дни скакалъ передъ стѣнами,
Искусствомъ всѣхъ другихъ и взоромъ превышалъ,
И стрѣлы пущены уже подъ облаками,
Направленными въ слѣдъ стрѣлами разсѣкалъ.

КЛЕОНА.

Багдашско воинство умножилось безъ счёта!
При всходѣ свѣтлыхъ я видѣла луны,
Что мосты и пуши и городски ворѣша
Противныхъ силою вездѣ осажены.
Ночно молчаніе боязнь усубляло,
И слёзы по лицу блѣднѣющихъ лились.

ТАМИРА.

Теперь сраженіе конечно ужъ настало;
Клеона! посмотри и скоро возвратись.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ТАМИРА *одна.*

О какъ смущенъ мой духъ! я знаю и заочно,
Селимъ прошиву стѣнъ стоишь напереди.
Боюсь, чтобъ кто его не ранилъ ненарочно,
И не вонзилъ стрѣлы ошъ насъ въ его груди!
Я ей не чаю бышь такого кровопивца,
Ктобъ съ умыслу хотѣлъ направить лукъ въ него!
О небо, отврати свирѣпаго убивца,
И сокрушишь не дай шѣмъ сердца моего!
Ахъ! Что я дѣлаю? что въ мысли я имѣю?
Я шѣмъ родителя и Бога прогнѣваю,
Что общаго врага опечесству жалѣю!
Никакъ Селимомъ я плѣнилась и люблю?

Однакъ

Однакъ и безъ любви емуль желашъ мнѣ року?
Тотъ злою львицею въ пущихъ горахъ рожденъ,
Кто видя съ младосшю природу въ немъ высоку,
Къ жалѣнію по немъ не будешъ побужденъ.
Что онъ противу насъ вооружился въ полѣ,
Сыновняя любовь и должнoshi велятъ.
И какъ родительской не согласишься волѣ?
Отецъ его! отецъ, не онъ намъ сопосмѣтъ.
Онъ щасливъ, что ему есть въ спаросши замѣна.
Благополучна мать, что въ свѣтъ произвела!
И ежели есть сестра, то коль она блаженна,
Что съ лѣтъ младенческихъ съ нимъ купно возрасла!
Но коль родилась ша на свѣтъ благополучно,
Которой щедрая устроила судьба,
Чтобы съ Селимомъ жить до смерти неразлучно!
О какъ волнуюсь я! какая внутрь борьба!
Теперь я признаю, что нѣкогда сила
Неосторожнѣй духъ уже взяла во власть,
И сердце нѣжное къ Селиму преклонила:
Къ нему я чувствуя въ себѣ любовну спрасъ!
Любовь меня влечетъ его смотрѣть на стѣны.
Куда? и какъ? Или на стрѣлы устремлюсь,
Что нынѣ противъ насъ шумящъ какъ градъ сгущенный?
Но я уязвлена; и стрѣлъ ужъ не бѣю.
Ахъ что терзаюсь, я безчастная, не зная!
Селиму можетъ бытъ въ опечесствѣ своемъ
Любима и любви залогъ взяла иная;
О чемъ крушуся я не разсудя, о чемъ?
Суровая война, шобою учинилось,
Что тотъ противникъ нашъ, котораго люблю.
Однако гдѣ бы мнѣ видашъ его случилось?
Я время суешнымъ мечшаніемъ гублю.

Не

Не лучше ли просишь отъ вѣрныхъ совѣту,
И способовъ скорей къ оправданью ищешь?
Однако ждешь могоуль утѣшнаго отвѣту?
И какъ осмѣляюсь я Клеонъ все сказать?

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТАМИРА и КЛЕОНА.

КЛЕОНА.

Престань себя смущать, дражайшая Царевна!
Какія вижу я премѣны на лицѣ!
Ославъ боязнъ: въ сей часъ минетъ судьбина гнѣвна;
Весь страхъ мнѣ кажется при самомъ бышъ концѣ.

ТАМИРА.

Никакъ ужъ ворвались къ намъ въ городъ сопосланы,
И превратили страхъ въ опчаянну печаль?

КЛЕОНА.

Теперь всходила я въ высокія палаты,
И на Багдашскіе полки смотрѣла въ даль.

ТАМИРА.

Ты видѣла полки: ты видѣла Селима?

КЛЕОНА.

Я видѣла, что онъ отошелъ уже отъ стѣнъ,
И кажется, что прочь совсѣмъ идетъ отъ Крыма,
Невѣдомо какой причиной побужденъ;
Я чаю, ушомаясь, не хочетъ больше бою.

ТАМИРА.

Никакъ ему какой предатель измѣнилъ;
Или отецъ объятъ нечаянно войною,
И требуетъ себѣ его на помочь силъ.

Я чаяла конца и по паденьѣ мнимомѣ,
 Оплакавъ кровь гражданъ и сѣниѣ оставшій прахъ,
 Мнѣ будешь саѣдовашъ во узахъ за Селимомъ,
 И при Евфрашскихъ жишъ невольницей брегахъ.

К Л Е О Н А.

Томъ ужасъ миновалъ: военные снаряды
 Прошивники входя на корабли несущъ,
 Кафа избавилась отъ грозныя осады.
 Что слѣзы по лицу, дражайшая, текутъ?
 Никакъ отъ радости? Однако воздыханья
 И твоей прискорбной взоръ иное кажутъ мнѣ.
 Или ужасныя и грозныя мечшанья
 Обеспокоили младую мысль во снѣ?
 Или враги въ ночномъ призракъ побѣдили?
 Никакъ представилось паденіе сихъ сѣниѣ?
 Что Крымски города и сѣла пусты были,
 Что Царь и Домъ его былъ взятъ въ поносной плѣнъ?

Т А М И Р А.

Ахъ естлибъ шо былъ сонъ, щобъ съ вракомъ разрушился!
 Однако бы и сонъ такой меня плѣнилъ!

К Л Е О Н А.

Или твоей нѣжной духъ любовью уязвился?
 Но ктоже бы тебя въ любви нынѣ уловилъ?
 Скажи, Царевна! мнѣ; или тому бытъ можно,
 Чтобъ тайны мнѣ твоей не должно было знашь?

Т А М И Р А.

Что хочешь слышать ты, шо странно и безбожно,
 Нигдѣ не слыхано, и ужасно сказать!

КЛЕОНА.

Для сихъ ослабшихъ рукъ, которыми носила
Тебя въ младенчествѣ, смущенье опложи,
И вспомнивъ какъ тебѣ я искренне служила,
Не обинуясь мнѣ тоску свою скажи.
Чѣмъ далѣе она въ закрышѣи таится,
Тѣмъ духъ терзается сильнѣе отъ нея;
Но есѣли объявишь, то можешь утѣлишься,
Иль бышь умѣренна пошѣмъ печаль твоя.

ТАМИРА.

Любезная моя и вѣрная Клеона!
Коль шяжко мучусь я?

КЛЕОНА.

О небо!

ТАМИРА.

Ахъ Селимъ!

Противница отцу, преступница закона!
Врагомъ отечества, и можешь бышь, своимъ . . . .

КЛЕОНА.

О Боже мой! никакъ ты тайно согласилась
И хочешь для любви отечество предать.

ТАМИРА.

То небо отврати! довольно что прельстилась;
Преступно и любви противницей желать.
Я бодрость и лице, Клеона представляя,
Горю, и пламень мой гашеніемъ растешъ.
Не знаю что начать! скажи мнѣ, дорогая,
Что дѣлать мнѣ теперь, когда онъ прочь идетъ?

Уже

Ужѣ всѣ мысли съ нимъ на берегъ обратились ;
Я съ нимъ, я съ нимъ среди морскихъ валовъ плыву,
И горы Крымскія отъ насъ изъ виду скрылись !
Какой объемлетъ хладъ и мракъ мою главу !
Уѣдешъ о моей любви не извѣстенъ,
И слезъ моихъ себѣ не будетъ представлять !
За тѣмъ ли шы, Селимъ ! казался мнѣ прелестенъ ,
Чтѣбъ вѣчно по тебѣ безъ пользы воздыхашъ ?

К Л Е О Н А.

Царевна шы тоску напрасно ! умножаешь.
Послѣдуй моему совѣшу и забудь
Пусты мечпанія, чѣмъ мысль ошягощаешь,
И кровь кипящую къ сп койствію принудь.
Селимъ, я слышала о нѣжности не знаешъ,
Онъ въ полѣ шолько живъ и на спану привыкъ,
За полное свое блаженство почитаетъ ,
Когда оружной шрескъ и въ войскъ слышитъ крикъ ,
Какъ стѣны падаютъ и города дымятся ,
Когда мечи блесжатъ, печешъ по копьямъ кровь,
Ты серацу дай покой и полно сокрушаешься :
Не могушъ вмѣстѣ бытъ свирѣпство и любовь.

Т А М И Р А.

За нимъ бы слѣдовать ни горы мнѣ высоки,
Ни конскимъ шопотомъ смущенный въ полѣ прахъ ,
Ни копья, ни мечи, ниже кровавы шоки ,
Ниже какой иной не возбранилъ бы спрахъ .
Любовію горятъ нерѣдко и Герои ;
Отъ ней избавишься не можно никому,
Кому любезнѣ сраженія и бои
И живъ всегда въ шашрахъ, какъ брату моему ?

Однако нынѣ онѣ послабѣуя Мамаю,
 Хошя въ Россійской край пошолѣ вооруженѣ,
 Но мысли всѣ свои, Клеона, вѣрно знаю,
 Всѣ мысли клонитѣ къ той, которой уязвленѣ.
 Возлюбленный мой братѣ! когдабѣ ты здѣсь былѣ нынѣ,
 То ябѣ въ опчаяннѣи толикомѣ не была;
 Ты сдѣлалѣ бы конецѣ жестокой сей судьбинѣ,
 Илибѣ не допустилѣ сего въ началѣ зла.
 Ты далѣ бы способѣ мнѣ увидѣться съ Селимомѣ,
 Или бы къ симѣ его не допустилѣ стѣнамѣ;
 И я бы не была въ мученнѣи несстерпимомѣ,
 Не показавѣ бы такой прїятности очамѣ.
 Теперь послушенѣ ты неистовому звѣрю,
 Въ которомѣ варварство и гордость мнѣ гнусна,
 Кичливому ни въ чемѣ Мамаю я не вѣрю,
 Ему вселенная къ владѣннѣю шѣсна.
 Подумаѣвъ о своемѣ возлюбленномѣ Нарсимѣ,
 Боюсь, чѣтобѣ не постигѣ бы такой его конецѣ,
 Чѣто плачѣ бы произвелѣ и нестроенье въ Крымѣ.

КЛЕОНА.

Царевна! вотѣ идетѣ дражайшнѣй твой ошецѣ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

МУМЕТЪ, ТАМИРА и КЛЕОНА.

МУМЕТЪ.

Прошла военная гроза и неустройство,
 Желанной мирѣ насталѣ, возлюбленная дочь,
 И ушверждается надежное спокойство:
 Въ союзѣ со мной вступивѣ, Селимѣ ошходитѣ прочѣ.

Поспѣ-

Поставленный сей миръ мнѣ больше шѣмъ пріятенъ,
Что выгоды онъ мнѣ нечаянны принесъ.
Съ начала случай сей едва мнѣ былъ понятенъ,
Что радость намъ пришла внезапно вмѣсто слезъ.
Однако нынѣ я причину вижу ясно,
За чѣмъ спѣшитъ въ союзъ со мной вступишь Селимъ;
Ему прибытіе Нарсимово ужасно,
Что скоро съ воинствомъ назадъ придетъ моимъ.
Къ Селиму какъ ко мнѣ, конечно уповаю,
Пришла, мнѣ радостна, ему печальна вѣсть,
Что, Росская спрана подверглась вся Мамаю,
И сынъ мой поспѣшитъ полки сюда привезъ,
Сего дня лишь заря намъ свѣтъ предвозвѣстила,
Съ поспѣшностью тонецъ прибытъ съ Донскихъ полей,
И вѣсть принесъ, что вся Ордынска къ бою сюда
Противу Россовъ шла, и Россы противъ ней;
Но Ольгъ Рязанскій Князь, и Князь Олгердъ Лишовскій
Свой къ Мамаевымъ поставили полки,
И съ малымъ воинствомъ Димитрій Князь Московскій,
Противу спашъ дерзнулъ, оставшись близъ рѣки.
Какъ буря шумная поднявшись послѣ зною,
Съ свирѣной яростью въ зажженный дуетъ лѣсъ,
Дымъ, пепелъ, пламень, жаръ восхититъ за собою,
И въ вихрь крушой завивъ возноситъ до небесъ,
И нивы на поляхъ окрестныхъ поядаетъ,
И села и кругъ ихъ растущіе плоды;
Надежды селянинъ лишившись оставляешь
Ревущему огню вселѣнные труды.
Подобно такъ Мамай единымъ вдругъ ударомъ
Противъ Димитрія Ордамъ летѣть велѣлъ,
И въ мужество стремясь на полкъ противный ярмъ,
Скакалъ съ мечемъ своимъ чрезъ бѣдны кучи шѣлъ.

Россійскія въ крови повержены знамена,
И Князь Московскій былъ отъсюду окруженъ,
И сила войскъ его слабѣла утѣсенна:
Сомнѣнья нѣтъ, что онъ Мамаемъ побѣжденъ.

ТАМИРА.

Мнѣ равно какъ тебѣ, родишель мой! пріятно,
Что радостная вѣсть пришла въ спасенный градъ;
Однако будешь мнѣ утѣшище шократно,
Когда прїедешь здравъ возлюбленный мой братель!
Ахъ небо помощи желаннаго достигнуть,
И поспѣши къ концу намѣреній моихъ!

МУМЕТЪ.

Я къ большей радости могу тебя подвигнуть.
Возлюбленная дочь! Мамай тебѣ женихъ,

ТАМИРА.

Мамай! о Боже мой!

МУМЕТЪ.

Востока обладатель
И побѣдитель всѣхъ полночныхъ нынѣ странъ,
Союзникъ искренней и вѣрной мнѣ пріятель
Судьбой и мной тебѣ въ супружество избранъ.
Имѣя многіе подъ областью народы.
Тамира! будешь онъ шобою жить плѣненъ,
И станешь оной плѣнъ дороже чпить свободы,
Хотя ему востокъ и сѣверъ покоренъ.
Возлюбленная дочь, что очи пошупляешь?
Я сшѣдъ дѣвической въ тебѣ весьма хвалю:
И что вздыхаючи ты брата ожидаешь,
Природную къ нему любовь швою люблю;

Однако

Однако нынѣ ты похвальную стыдливостъ
И мысли смущныя о братѣ опложи,
И на отецеску смотря нешерпѣливостъ,
Согласна ли ты мнѣ, немедленно скажи.

ТАМИРА.

Что я съ младенчества родительскую волю
Привыкла исполнять, довольно знаешь самъ;
Своею почиашъ не отрицаюсь долю,
Которую мнѣ дашъ угодно небесамъ.
Однако разсуди мой младыя лѣта;
И въ возрастѣ мнѣ припши въ дому швоемъ позволю.
Я буду почиашъ, что я живу въ свѣта
Какъ естѣли безъ тебя я буду житьъ средъ полъ!
И какъ подумаешъ мнѣ, что я мила Мамаю?
И какъ могу сказашъ, чтобы онъ мнѣ былъ милъ,
Когда лица его и нравовъ я не знаю?
И какъ его мой взоръ заочно бы плѣнилъ?

МУМЕТЪ.

Оставъ о семъ ты мнѣ, Тамира, попеченье,
И вѣрь, что будешъ толь межъ васъ крѣпка любовь,
Что лишъ швое со мной минуешъ разлученье,
То будешъ къ одному кипѣшъ Мамаю кровь.
Ты долженствуюшъ мой въ востокъ родъ возставишъ
И дружбу чрезъ родство съ Мамаемъ утвердишъ,
Умножишъ нашу мѣчъ, и съ нимъ себя прославишъ;
Мнѣ польза, честь тебѣ велитъ его любишъ.

ЯВЛЕНІЕ

ТАМИРА И СЕЛИМЪ
ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.
ТАМИРА и КЛЕОНА.

ТАМИРА.

Война и миръ противъ моей любви воюешь!
Противилась моимъ желаніямъ война;
Но нынѣ, Клеона! миръ свирѣѣе враждуетъ;
Меня сильная буря колеблетъ шишина!
Сугубымъ бременемъ за что опягаюсь?
Въ супружество даюиъ тому, кто мнѣ послылъ!
Довольноль чю. того, кого люблю, лишаюсь?
О небо, не нашли мнѣ казни выше силъ!
Когдабъ еще войнапоныиъ продолжалась,
То мучилъ бы меня одинъ лишь только страхъ.
Мнѣ лучше, естлибъ я Селиму въ плѣнъ досталась,
Какъ славно царствовать въ Мамаевыхъ странахъ.
Ахъ! естлибъ было то, и я бы вѣрно знала,
Что равнымъ пламенемъ Селимъ ко мнѣ горитъ;
То сдѣвъ потокъ проливъ, ошчу бы все сказала,
Что духъ мой и языкъ съ тобою говоришь.
Онъ видя искренность, на плачь бы преклонился,
И нашу можешъ бытъ любовь бы ушвердилъ.
Илибъ и мой животъ съ надеждой прекратился,
Въ покойствѣ, что уже Селимъ меня любилъ.
Но нынѣ ненависть въ одну страну склоняетъ,
Въ другу ошчаянне несчастную влечетъ.
Какъ на морѣ корабль, то буря похищаетъ,
То водъ стремленіе противъ нея несетъ;
Такъ я противными спраснями вдругъ борима,
Не чая одолѣть, должна противъ споятъ.
Ошчаявшись имѣтъ въ супружествѣ Селима,
Ошчаявшись любить Мамаю, что начать?

КЛЕОНА.

К Л Е О Н А.

Ахъ! лучше то избрать, что подлинно извѣстно,
Какъ онаго желашь, чему не можно бышь.
Хотя Селимово лице тебѣ прелестно!
Но праву сабдуя, спарайся позабынь.

Т А М И Р А.

Довольно бы того, что права и законы
Во обузданіи любовну спрась крѣпящъ,
Довольно отъ стыда любовникамъ препоны,
Когда взаимной жаръ другъ въ другъ знаетъ хошащъ.
Но развращенной вѣкъ насильства умножаетъ;
Ощеческа гроза, богатство, родъ и честь
Коль многихъ въ вѣчное несчастье погружаетъ,
Любви желающихъ доспашки предпочесть.
Какая польза въ томъ, что златомъ испещренный,
И камнемъ драгимъ въ глазахъ блисташъ чертогъ,
Когда мой будетъ духъ отъ оныхъ отвращенный
Къ тому всегда вперенъ, чего имѣть не могъ.
Дабы на мало лѣшъ возстановить союзы,
Родители дающъ свою залогомъ кровь,
На дѣтскія сердца кладущъ неслосны узы:
Въ какой неволѣ ты, дражайшая любовь!
Я вамъ завидую, которы ошдаленно
Отъ гордыхъ сихъ палатъ живете въ шишинѣ:
У васъ веселіе равно и непремѣнно,
И прямо щасливы лишь только вы однѣ,
У васъ вольна отъ узъ живетъ любовь святая;
У васъ не для ошцовъ, но любящъ для себя,
Союзовъ никакихъ ни выгодъ не счишая,
Но склонность лишь своихъ сердецъ употребя.

Коль щаслива былабъ, коль щаслива Тамира!
Когдабъ съ ней былъ Селимъ въ одномъ лугу пастухъ:
Не злато, не вѣнцы, не Царская порфира,
Но вѣрная любовь соединила духъ.

КЛЕОНА.

Одно тебѣ еще прибѣжище осталось.
Ты лядъ мысль сѣю, Царевна! обѣяви;
Спѣши, пойдемъ пока совсѣмъ не основалось
Супружество швоей противное любви.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЕЛИМЪ и НАДИРЪ.

НАДИРЪ.

Мнѣ радостенъ сей миръ; но на себя взирая,
Сугубо чувствую веселіе въ себѣ.
Такогъ его былъ взоръ и бодрость въ немъ такая,
И именемъ и всѣмъ подобенъ былъ тебѣ
Селимъ, котораго любовь и добродѣтель
Къ Нарсиму и ко мнѣ коль искренна была,
Тому прекраснѣйшій брегъ Геонскихъ водъ свидѣтель.

СЕЛИМЪ.

Сѣдины вижу тебѣ, и тебѣ черты чела!
Теперь мнѣ небеса надежду укрѣпляютъ!
Возлюбленный Надиръ, тебя здѣсь вижу я,
Котораго понынь мѣста воспоминаю тебѣ,
Гдѣ праведна еще цвѣшетъ хвала швоя,
Хотя и никому швой Царской родъ не знаемъ,
Которой и друзьямъ швоимъ былъ пощаенъ?
Но гдѣ швой сынъ, мой другъ?

НАДИРЪ.

На брань пошолъ съ Мамаемъ.
Однако онъ Царемъ не мной на свѣшъ рожденъ.
Родившись отъ одной съ Муметомъ я утробы,
Нарсима сыномъ звалъ, онъ звалъ меня отцомъ;
И не хотя, какъ ты открылъ своей особы
Высочество шайлъ въ названіи простомъ.

СЕЛИМЪ.

О щедрая судьба! Нарсимъ! онъ братъ Тамиръ!
 Пріятель искренній! когда бы здѣсь онъ былъ,
 То можешь быть при семъ возобновленномъ мирѣ
 Въ желаніи моемъ мнѣ промыслъ споспѣшилъ.

НАДИРЪ.

Его обратно Царь всѣчасно ожидаетъ.

СЕЛИМЪ.

Однако и твою поможешь мнѣ пріязнь.
 Позволь мнѣ объявить, чего мой духъ желаетъ;
 Узнаешь нынѣшнихъ отъ прежнихъ мыслей разнь.
 Тебѣ всѣ склонности и жизнь моя извѣстна,
 Какъ былъ я въ Индіи съ Нарсимою и съ тобой,
 Бывала красота очамъ моимъ прелестна?
 Бывалъ ли нарушенъ любовью мой покой?
 Всегда исполненъ тѣмъ, что мудрые (*) Брамины
 Съ младенчества въ моей оставили крови,
 Напасты презираю, безъ страха ждаю кончины,
 Имѣю недвижимъ духъ и бѣгаю отъ любви;
 Я больше какъ рабовъ имѣлъ себя во власти,
 Мой нравъ былъ всегда уму поработенъ,
 Преодолены я имѣлъ подъ игомъ страсти,
 И мраку ихъ не зналъ наукой просвѣщенъ.
 Другихъ волненія сморѣлъ всегда со брегу.
 Но нынѣ подъ общей я подверженъ спалъ законъ
 И мыслей быспраго сдержанъ не силенъ бѣгу,
 Я имъ поспѣваю и опдаюсь въ полонъ.
 Не ради слабыхъ силъ оставилъ я осаду
 Любовь испоргнула изъ рукъ военныхъ мечъ;
 Тамира не полкъ была защища граду,
 Она мнѣ шлемъ съ главы, броню сложила съ плечъ.

НАДИРЪ.

(*) Индійскіе Философы.

НАДИРЪ.

Что слышу я? и какъ?

СЕЛИМЪ.

Сквозь самы пшверды стѣны,

Межъ копей, межъ щитовъ любви свободенъ пушъ.
Я въ перемирны дни на градъ сей ушѣсненный,
Приближившес ко рву едва успѣлъ взглянушъ,
Прекрасны очи грудь пронзили изъ бойницы.
Смущенъ и изумленъ спросилъ, какъ ѣхалъ прочъ:
Мнѣ плѣнникъ объявилъ, что смотрятъ тушъ дѣвицы,
И что Мумешова въ срединѣ оныхъ дочь.
Съ того часа война въ крови моей воспала;
Я вамъ спокойство давъ, съ собою брань имѣлъ:
Любовь поставишъ миръ, честь къ бою побуждала.
Вчера любовну страсть мой разумъ одолѣлъ.
Я въ руки принялъ мечъ; но сердце вопіяло:
Селимъ, на то ли ты дерзаешъ усшремленъ,
Чтобъ око нѣжное на кровь гражданъ взирало,
Которое меня въ пріятной взяло плѣнъ,
И чтобъ въ слезахъ лице Тамирино прекрасно
Отъ падающихъ стѣнъ покрылъ стущенный прахъ.
Я симъ движеніямъ противился напрасно,
И удержатъ не могъ оружія въ рукахъ.
Дражайшій мой Надиръ, познавъ причину мира,
И дружбу вспомянувъ пошщисъ мнѣ пособишъ.
Царю напомнимъ, что можешъ лишь Тамира
Тріумфъ мой и сихъ стѣнъ мнѣ цѣлоснъ заплашишъ.

НАДИРЪ.

Твои заслуги изды шолікѣя достойны,
Достойны качества, и славный Царскій родъ:
Ты мысли между шѣмъ имѣй, Селимъ, спокойны;
Когда швой объявлю Царю сюда приходъ.

Войска

ЯВЛЕ

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

ТАМИРА, СЕЛИМЪ и КЛЕОНА.

ТАМИРА.

Оспраду можетъ быть въ моей печали крайней
Вшорой мнѣ дастъ ошецъ . . . . кого я вижу здѣсь ?
Клеона ахъ ! куда ?

КЛЕОНА.

О случай невзначайной !

СЕЛИМЪ.

О радостной восторгъ ! я цепенью весь !
Драгая, не мятись симъ взоромъ необычнымъ,
Но слуху своего гласъ слезный удосшой,
И красотъ швоей воззрѣнїемъ приличнымъ
Трепещущую кровь и сердце успокой.
Хотя учшивосшь мнѣ и скромность возбраняетъ
Продерзоспную мысль нечаянно ошкрышь;
Но время крашкое ошнюдь не позволяетъ
И сердце не даетъ движенія шайшь.

Становится на колѣна.

Ты видишь предъ собой, прекрасная Царевна,
Тобой плѣненного презршела любви;
Тобой мнѣ будешъ жизнь блаженна, иль плачевна.
Коль хочешь, оживи, коль хочешь, умертви.

ТАМИРА.

Какимъ смущаюсь я внезапно разговоромъ !
Тебя, Селимъ, шебя могу я умертвить ?
Коль странна рѣчь !

Поднимаетъ его.

СЕЛИМЪ.

Твоимъ пронзенно сердце взоромъ
Буншующей душъ велишь швоею бышь.

Вопще

Вотще прошивъ тебя, прошивъ себя воюю:
 У спѣиъ. въ полкахъ, въ поляхъ твою срѣшаю шѣнь,
 И въ трубный шумъ твое я въ мысли имя чую,
 Тебя мнѣ мракъ ночной и ясность кажетъ въ день.
 Прѣяшностей твоихъ вездѣ мнѣ блескъ сіяетъ;
 Тобой исполненъ я и въ явѣ и во снѣ.
 Недвижимый мой духъ и крѣпость оставляетъ,
 Я больше ужъ себя не нахожу во мнѣ.
 На горькое смотря, дражайшая, мученье,
 Повѣрь, что мой жившъ въ любезной сей рукъ!

ТАМИРА.

Какое дать могу тебѣ я облегченье,
 Въ лютейшей будучи погружена тоскѣ?

СЕЛИМЪ.

Дражайшая, какой свирѣпости возможно
 Тебѣ малѣйшую противность учинишь?
 Какое сердце есть на свѣшъ шоль безбожно,
 Которое тебя дерзаетъ оскорбишь?
 Тебя, предъ кою жаръ бранный погасаетъ
 И падаютъ изъ рукъ и копыя и щипы,
 Геройскихъ мыслей бѣгъ насильный ушихаетъ
 Удержанъ силою шоликой красошъ!
 Но ешьли ты меня, драгая удостойшь.
 Причину твоего смущенія узнашь;
 То свой ты черезъ то и мой духъ успокоишь:
 Во всемъ любовь моя возможетъ помощь дать.
 На все любовь моя готова устремиться,
 Готова всѣ бѣды и смерть въ ничто вмѣнишь;
 Лишь шолько бы твоей отрадой веселишься,
 И чтобъ любовь твою взаимно заслужишь.

ТАМИРА

ТАМИРА.

Ахъ тщетны всѣ слова! напрасны общанья!
 Гонимой отъ своихъ поможетъ ли чужой?
 Оди оставались мнѣ со плачемъ воздыханья:
 Не множь ихъ, и себя отъ глазъ моихъ укрой.
 Меня судьба зовешъ и должностъ понуждаетъ
 Оставивъ здѣшній градъ и въ дальный край спѣшишь,
 Престань того желать, что небо запрещаетъ,
 Такъ промыслъ подожди, и не лѣзь премѣнишь.

СЕЛИМЪ.

Поспѣшно твоему отшесствію иль косно,
 Чрезъ море должно быть, или пространствомъ правъ:
 То ежели тебѣ мое присутствіе сносно,
 Дражайшая, себѣ послѣдовашъ позволю,
 И удостой меня взиратьъ слезящимъ окомъ
 На знаки нѣжныя возлюбленныхъ слѣдовъ,
 Но ежели не дано тебѣ предѣла рокомъ,
 Гдѣ должно странствоватьъ, оставя домъ отцовъ;
 Послѣдуй мнѣ въ луга Багдадскіе прекрасны,
 Гдѣ въ срѣщеніе тебѣ Евфратъ прольетъ себя,
 Гдѣ вѣшніе всегда господствуютъ дни ясны,
 Пріятностъ воздуха достойная тебя,
 Царицу воспріятъ великую спѣкаясь,
 Богинею почишь чудящійся народъ,
 И красотѣ твоей родишель удивляясь,
 Превыше всѣхъ торжествъ поставишь свой приходъ.

ТАМИРА.

Хотя такихъ, Селимъ, даровъ не презираю;
 Но выше въ нихъ твоимъ достоинствомъ цѣна.
 Ахъ! что прельщаюсь тѣмъ, чья бытъ не уповаю?
 Какъ сердце я ошдамъ, въ которомъ не вольна?

Велика

Велика держитъ външрь мой робкой голосъ сила;
 Но большая тоя ошъ сердца гонитъ вонъ!
 Когда противъ швоей я воли возлюбила,
 О небо! шо скончай ударомъ громнымъ спонъ!
 Ужъ долбе шайшь мой духъ не позволяешъ,
 И шоль великихъ буръ не можешъ грудь вмѣститъ.
 Селимъ, любовь моя равно къ тебѣ пылаешъ,
 Которую судьба шстремится погаситъ.
 Ощечская власть желаніямъ противна
 Иному ошдаешъ шобою шолну трудъ,
 И съ коимъ жизнь моя была бы неразрывна,
 Едва я на шого дерзаю и взглянуть.

СЕЛИМЪ.

О радостныя вдругъ минушы и плачевны!
 Я вознесенъ до звѣздъ и въ бездну шотруженъ!
 На что соединилъ сердца, о промыслъ гнѣвный!
 Когда союзъ ихъ въ вѣкъ шобой не шшверженъ?
 Но нынѣ о швоей любви я увѣренъ,
 Дражайшая, прошишь судьбы вооружусь.
 Мой духъ шакъ напряженъ, коль пламень мой безмѣренъ;
 Умру, или съ шобой въ штриумфъ возвращусь.

ТАМИРА.

Я сердце ужъ въ тебѣ, лубезный, поручаю,
 И вѣрность данную пребуду вѣкъ храня.
 Къ неистовому я не преклонюсь Мамаю.
 Пустьъ весь свѣтъ побѣдитъ, не побѣдитъ меня.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

СЕЛИМЪ *одишъ*.

Мамай! Тиранъ во плѣнъ шолику добродѣшель,
 Чудовище влечешъ шолику красоту?
 О солнце, шы сего можешъ бышь свидѣшель,
 И свѣша не лишитъ шакую срамоту!

Часть II.

Я коль великимъ шо и славнымъ почишаю ,
 Чшобъ вѣкъ Тамириной любовію горѣшь;
 Толь напрошивъ того позорно быть вибняю,
 Такого вѣрвара соперникомъ имѣшь.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

МУМЕТЪ, СЕЛИМЪ, НАДИРЪ и ЗАИСАНЪ.

СЕЛИМЪ.

Спокойствомъ пользуясь я нынѣ безопаснымъ,
 Тебя прихолъ почшишь и видѣшь, Государь !
 И договоромъ миръ возобновишь согласнымъ,
 Къ чему мнѣ далъ всю власъ меня родившій Царь.
 По волѣ я его Таврійскую вершину
 Прешель и воинствомъ исполнилъ корабли,
 Отъ страху свободилъ Евксинскую пучину,
 Чшо ваши подданны разбоемъ навели.
 Ошмешивъ купечества грабежъ, я миръ далъ граду ,
 Имѣя громъ въ рукъ, ударить не хошѣлъ:
 За домъ, за Крымъ, за жизнь желанну дай награду ,
 Которой я свою побѣду предпочелъ.

МУМЕТЪ.

Причину швой отецъ имѣлъ вооружиться,
 Какую завсегда къ войнѣ легко сыскашь.
 Котора можешь власъ на сѣбѣ похвалишься,
 Чшобъ такъ всѣхъ подданныхъ могла она держашъ,
 Какъ мирны шребуюшъ отъ оныхъ договоры,
 И многибъ шысящи имѣли мысль одну?
 И кто угодитъ шѣмъ, что будшобъ рушишь ссоры,
 Наносашъ для хвалы несправедну войну?

Хошъ

Хоть наша жизнь кратка, и оныя прибавишь
Чрезъ храбрыя дѣла Героямъ долгъ велишь;
Но мѣру праведну желаніямъ поставишь,
Въ томъ больше похвала чрезъ цѣлой свѣтъ гремишь.
Тебѣ довольно бышь, Селимъ, я уповаю,
Когда повиннымъ казнѣ достойну наложу.

СЕЛИМЪ.

Спокойство утвердивъ я больше не желаю,
Но токмо дружество взаимно предложу.
На свѣтлое лице взирая восхищаюсь,
Что въ ономъ начертанъ любезный мой Нарсимъ,
И та, которою пылаю и перзаюсь,
Плѣняетъ красота возрѣніемъ швоимъ.
Союза нашего залогъ и совершенство
И вѣчная печаль бышь можетъ дочь швоя.
Тамира дастъ одна и сохранишь блаженство,
Котораго во вѣкъ лишуся безъ нея.
Какъ естли данный миръ земли швоей полезенъ,
За шое надлежитъ воздашь моей любви.
И буде, Государь, швой сынъ тебѣ любезенъ,
То друга шы его себѣ усынови.

МУМЕТЪ.

Что сынъ мой другъ тебѣ, то мнѣ весьма пріятно.
Онъ также какъ и я за щастіе почтешъ,
Что въ городъ сей пришедъ съ побѣдою обратно,
Тебя союзникомъ а не врагомъ найдетъ.
При немъ намъ небеса помогутъ все устроишь,
Его къ отрадѣ я по вся минушны жду.

СЕЛИМЪ.

Надѣясь чрезъ него я сердце успокоишь,
На Понтски берега съ веселіемъ пойду,

И прежде дружняго пощусь сюда приходу
Все воинство свое на корабли выѣспить.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

МУМЕТЪ, НАДИРЪ и ЗАИСАНЪ.

МУМЕТЪ.

Взирая на любовь, особу и породу,
Не въ силѣ мыслей я своихъ соединишь.
Примѣшивъ ненависть Нарсиму къ Мамаю,
Союзъ къ супружеству съ Тамирою шайлъ.
Но нынѣ большія препятствія срѣшаю:
Нарсимъ Селиму другъ, а ей Мамай посылъ.
Не должно царское Царю быть слово ложно;
Но какъ я кровь свою тиранствовать могу?

ЗАИСАНЪ.

Того ужъ, Государь, переменить не можно:
Кто другомъ былъ, тому открыто все врагу.
Когда кто сильному, что долженъ, оштрафаетъ,
Тотъ будетъ принужденъ, что и не долженъ, дать.
И долгъ къ обществу Царямъ повелѣваетъ
Блаженство онаго родству предпочитаетъ.
Помысли, Государь, коль будетъ дерзновенно
Вооруженнаго Мамаю раздражишь;
И коль полезно вамъ, похвально, несравненно
Владѣніе такимъ союзомъ укрѣпишь.

НАДИРЪ.

Что мѣру превзошло, стоишь надъ стремниною,
Чтобъ гордости примѣръ паденьемъ звучнымъ дать:
Безумна власъ падетъ своею шлагою;
Что срамно пріобрѣсть, срамнѣе потерять.

Видалъ

Видалъ я быспрыя уже изсохши рѣки,
 Засыпанны пескомъ, что рвали съ береговъ.
 Такъ царства, что цвѣли во славу многи вѣки,
 Упали шагосшью поверженныхъ враговъ.
 Нарочно Богъ во шмѣ грядущее скрываетъ,
 Чшобъ смершныхъ гордые совѣшы разоришь.
 Мамай поля свои людьми опустошаетъ,
 Дабы ихъ трунами Россійскій край покрышь.
 Насильна власть стояшь не можетъ долговѣчно.
 Кто гонишь одного, шомъ всякому грозить.
 Россію варварство его безчеловѣчно
 Изъ многихъ областей въ одну совокупишь.
 На плачь, на шумъ, на дымъ со всѣхъ споронъ спекушя ;
 Разсыпанныхъ враждой сберешъ послѣдній страхъ.
 Какою силою въ единствѣ облекушя ,
 Владимиръ намъ примѣръ и храбрый Мономахъ.
 Сей вредные своей землей опмштивъ набѣги,
 Лавровымъ верхъ вѣнцемъ и Царскимъ увѣнчалъ ,
 А оный здѣшніе покрывъ полками бреги,
 Супругу въ сихъ стѣнахъ и вѣру воспріалъ.

З А И С А Н Ъ.

Мамаю слѣдуетъ вездѣ съ побѣдой слава ;
 Онъ съ нею къ намъ спѣшишь Россіей овладѣвъ.
 Великостію силъ военны мѣряшь права
 Великіе Цари и областію гнѣвъ.

Н А Д И Р Ъ.

Великодушный левъ жаръ шомчасъ ушояетъ,
 Коль скоро видишь онъ, что врагъ его лежитъ ;
 Но хищной волкъ пота прошивника шерзаетъ,
 Шока послѣдняя въ немъ кровь еще кишишь.

Я В Л Е-

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ВѢСТНИКЪ И ПРЕЖНІЕ.

ВѢСТНИКЪ.

Съ Придонскихъ, Государь, полей я отъ Нарсима
 Къ тебѣ пріятную несу поспѣшно вѣсть,
 Что къ радости твоей и къ утѣшенію Крыма
 Велику заслужилъ онъ храбростію чesъ.
 Побитыхъ кровію Неправды шокъ сгустился,
 И грабятъ Россіи спашъ Херсонскіе полки,
 И ранами покрытъ онъ бою уклонился
 Дивнѣйшій бѣгая Нарсимова руки.
 Одно несчастіе Мамаю сокрушаетъ,
 Что сильный Челубѣй пронзенъ въ крови лежитъ,
 Лежитъ и поля чашъ велику покрываетъ!
 Но намъ послѣдую побѣда ужъ гремитъ.
 Оставшимъ Россамъ пушъ пресѣченъ къ бѣгу Дономъ,
 Или въ бою падушъ или дадутся въ плѣнъ.
 Мамаю малыя толь людей своихъ урономъ
 Пространный сѣверъ весь подъ область покоренъ.

МУМЕТЪ.

Мамаю небеса Тамиру поручаютъ,
 И слово данное сама судьба крѣпитъ.
 Хоть нравы разные съ Нарсимою разделяютъ;
 Но обще щастье ихъ въ любовь соединитъ.
 Ты вѣрный Заисаѣ, и ты мой брательникъ, любезный,
 Подумавай межъ собой, придите въ мой чертогъ,
 Союзы утвердите и дайте совѣтъ полезный,
 Дабы доволенъ быль Селимъ отказомъ моимъ.

Конецъ второму дѣйствию.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

МАМАЙ *одиъ.*

Еще великій страхъ меня не оставляешъ!
Еще я слышу крикъ враговъ гонящихъ въ слѣдъ!
И блѣдныхъ лицъ меня мечтаніе смущаетъ!
Здѣсь съ паромъ кровь изъ Мурзъ разсѣченныхъ течетъ,
Здѣсь шнъ Нарсимова послѣдуя за мною,
Ужѣ въ глазахъ моихъ ошмщеніемъ грозитъ!
Крѣпись, мой духъ, крѣпись, бѣду срывай бѣдою,
И горести кажи на мнѣ Геройской видъ.
Ошъ Россовъ побѣжденъ, хотя я ужасаюсь
Въ ошечесивъ свой сныдъ и слабость показашъ;
Но съ войскомъ погубивъ Нарсима ушѣшаюсь,
Что не остался, кшобъ здѣсь могъ о томъ сказашъ.
Мамай, ты будь себѣ и въ пагубѣ подобенъ,
Мумета ложною побѣдою увѣрь.
На дѣлѣ испытай коль къ умысламъ способенъ,
И ковъ составленной напашью нынѣ мѣрь.
Тамиру давъ въ жену, мнѣ дастъ Муметъ и войско.
Я орды по степямъ разсыпанны сберу;
Искусство покажу коварствомъ снмъ геройско,
Внезапно набѣжавъ, Москву въ ногахъ попру.
На плачъ шамъ премени я шоржесшво спокойно,
И покажу врагамъ, каковъ мой гнѣвъ и власть.
Въ конецъ ошчаяшся Мамай недостойно;
Безумно всѣхъ нушей не испытавъ пропасть.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

МАМАЙ, МУМЕТЪ, НАДИРЪ и ЗАИСАНЪ.

МУМЕТЪ.

Какое щастіе мнѣ небо посылаетъ,
 Великій Государь, пришествіемъ твоимъ!
 Нечаянной твоей взоръ тѣмъ больше восхищаетъ,
 Чѣмъ больше нуженъ онъ смятеніямъ моимъ.
 Я радуюсь твоей побѣдѣ въ свѣтѣ звучной,
 И скорому дивлюсь пріѣзду твоему.

МАМАЙ.

Не можешь торжества Мамай благополунной
 Себѣ къ веселію оставить одному;
 Но хочешь онаго имѣть и шу причастну,
 Которую къ сему блаженству ты родилъ.
 Имѣя всю спрѣну Россійскую подвластну,
 Я радостно сообщу изъ устъ своихъ слышавъ.
 Сугубымъ торжествомъ украсишь ускоряю,
 И славою мой въѣздъ въ великую Орду.
 Но славнѣе я быль Тамирою желаю,
 Какъ тѣмъ что Дмитрія въ оковахъ приведу.
 Уже все воинство со плескомъ ожидаетъ
 Съ прекрасною меня Царицею къ себѣ.

МУМЕТЪ.

Побѣда мужество Геройское вѣнчаетъ;
 Любовь и дружество Тамиру дастъ тебѣ.
 Нарсимъ помощникъ твой, въ семь грядъ вожделѣнный
 Украсишь брачный день, со славой возвращаясь,
 И храбрымъ воинствомъ Херсонскимъ окруженный

МАМАЙ.

МАМАЙ.

Онѣ нынѣ на поляхъ Россійскихъ веселясь,
 Сокровища себѣ съ побитыхъ собираешь,
 Съ кошерыми тогда обрашно придетъ въ домъ,
 Какъ даннымъ отъ меня онѣ краемъ завладеешь,
 Лугами тучными межъ Дономъ и Днѣпромъ.

ЗАИСАНЪ.

О щасливой успѣхѣ! о коль мѣста прекрасны!

Къ Надиру.

Не мнѣ ли въ честь конецъ пріяла наша прѣ?

НАДИРЪ.

Но сердца моего съ симъ чувства не согласны!

МУМЕТЪ.

Достоинъ даръ шаковъ Великаго Царя!

МАМАЙ.

Любезный государь! Нарсима оставляя,
 Я слышалъ въ радостныхъ изъ успѣ его слезахъ,
 Что въ сердцѣ ненависть искоренилась злая,
 И общимъ щастіемъ вражды развѣянъ прахъ.
 Прости, сказалъ онѣ мнѣ; я нынѣ признаваюсь,
 Что злобой я тебя не разсудя гнѣвилъ.
 Я храбрости твоей и духу удивляюсь,
 Чѣмъ ты Димитрія и гнѣвъ свой побѣдилъ.
 Геройства твоего я бывши самъ свидѣтель,
 Завистниковъ твоихъ отвергнулъ клеветы.

ЗАИСАНЪ.

Превыше зависти восходитъ добродѣтель,
 И презираетъ ту спокойна съ высоты!

МАМАЙ.

Услышавъ шаково Нарсимова прѣяпство,
 Не медля брачною я союзъ ему открылъ.
 Онъ въ радости сказалъ: о коль любезно брашство,
 Въ кошоромъ промыслъ мнѣ съ Героемъ бышь судилъ.
 Благополученъ Крымъ, и щаслива Тамира,
 Тобой возышенны, прославлены шобой!
 Но шы подобяся дыханію зефира,
 Поспѣшно въ Крымъ пришедъ Мумеша успокой.
 Скажи ему, коль мнѣ съ тобою бышь полезно;
 И будущей швоей Царицѣ объяви,
 Чшо мнѣ шоликое супружество любезно;
 И о моей къ тебѣ увѣрь ее любви.
 Величество свое и неисчетны орды
 Тамиръ покажи, со славой возвращаясь;
 И шоржествуй, спупивъ врагамъ на выи горды,
 Чшо будутъ ницъ лежать, предъ нею преклонясь.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТАМИРА, КЛЕОНА и прежніе.

ТАМИРА.

Ужель возлюбленный Нарсимъ къ намъ возвратился;
 Дражайшій мой ошецъ!

МУМЕТЪ.

Ты видишь здѣсь его.

Предъ коимъ сѣверъ весь пространнй преклонился;
 Мамаю почишай за сына моего.

ТАМИРА.

О спроги небеса!

МАМАЙ.

МАМАЙ.

Ты видишь братня друга,
Которой хочетъ вѣкъ къ тебѣ одной горѣшь.

МУМЕТЪ.

Имѣешь жениха; а скоро и супруга
Въ немъ будешь опческимъ раченіемъ имѣшь.

Къ Мамая.

Любовь и я даю тебѣ рожденну мною,
Съ тобою царшвовашь и искренне любишь.

МАМАЙ.

Вторымъ я нынѣ отцемъ рожденъ на свѣтъ тобою,
Когда ты предиріалъ меня усыновить.

МУМЕТЪ.

къ Тамирѣ.

Нарсима и меня люби ты въ немъ единомъ.
И царшвуй щасливо въ обширной толь странѣ.
Блистая на землѣ пресвѣтлымъ Царскимъ чиномъ,
Ему послушна будь, какъ нынѣ послушна мнѣ.

ТАМИРА.

Ты воленъ, Государь! законы и природа
Велятъ тебѣ имѣть въ Тамирѣ полную власть.
Какъ спорить я могу? Коль не дана свобода
По волѣ избирать приспойну въ жизни часъ.
Но естли смѣю я . . .

МУМЕТЪ.

Младые не радѣютъ
О томъ, чрезъ что бы имъ ко щасію дойти:
За тѣмъ родили рожденными владѣютъ,
Дабы поставишь ихъ на истинномъ пути.

Любовью будешь звать, что нынѣ зовешь грозой,
 И спашешь сироты моей благодарить.
 Ты слѣдуй въ мой чертогъ, любезный братъ! за мною,
 Дабы мнѣ скорой бракъ съ тобой расположить.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТАМИРА, МАМАЙ, ЗАИСАНЪ и КЛЕОНА.

МАМАЙ.

Несносной горестію смятенный примѣчаю,
 Что веетъ плаковымъ я пламенемъ горю,
 Тамира, ненависть имѣешь ты къ Мамаю?
 И смѣешь согрѣбши Великому Царю?
 Однако принужду свои къ покою мысли,
 И младости твою прошивность припишу.
 Царевна, истиннымъ своимъ блаженствомъ числи,
 Что сердце я свое тебѣ въ даръ приношу,
 Цари съ концевъ земныхъ сродства со мной желаю;
 И каждая красота приносишь мнѣ страна.
 Коль многія по мнѣ Царевны воздыхающъ!
 Ты можешь получишь желанья всѣхъ одна.
 Ты можешь получишь великаго Героя,
 Кошорой мужествомъ вселенну удивилъ,
 Превысилъ славою Чингиса и Хозроя, . . .
 И прадеда въ себѣ Башня воскресилъ.
 Представь мой славной родъ, и кто Мамаю дѣды,
 Отъ коихъ онъ тебѣ къ супружеству рожденъ.
 Россія не моя, но ужъ твои побѣды,
 Когда я красотою своею самъ побѣжденъ.

Толикмъ

Толикимъ Государь народамъ покореннымъ,
Не обвинюсь бышь просителемъ твоимъ.
Я щаспѣ свое почелъ бы несравненнымъ,
Когда бы оное счисляла ты своимъ.

ТАМИРА.

Когда ты многіе привелъ подъ власть народы,
То славы, Государь, толикой не теряй,
И слабый женскій полъ лишивъ драгой свободы,
Великихъ дѣлъ своихъ чрезъ то не помрачай.

МАМАЙ.

Тебя свободы я могу лишить, Тамира?
Кошору возвести съ собой на шронъ спѣшу,
Поставишь госпожой мнѣ подданнаго мѣра,
И будучи Царемъ, бышь плѣнникомъ ищу?

ТАМИРА.

Среди довольствій всѣхъ, среди великой славы,
Сидя на Царскаго престола высотѣ,
Что пользы, естли въ насъ различны будутъ нравы?
Я все равно почту послѣдней нищетѣ!
Какая польза въ томъ, что рокъ свой проклиная,
Не бракомъ буду бракъ, но плѣномъ называть;
И на оковы шолъ несносные взирая,
Тебѣ послѣдовать, а о иномъ вздыхать!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

МАМАЙ, КЛЕОНА, ЗАИСАНЪ.

МАМАЙ.

Клеонъ.

Что слышу я еще! любовница иному
Тамира можетъ быть, и мнѣ при томъ жена?
И кто Мамаева не устрашась грома,
Дерзнулъ взглянуть на ту, что мнѣ обручена?

Тебѣ

Тебѣ всѣ склонности и нравѣ ея извѣстенъ,
 Ты можешь нынѣ честь и милость заслужить.
 Скажи, скажи, кшо есть Тамирѣ столь прелестенъ,
 Кого бы мнѣ она хотѣла предпочесть?
 Когда открытиемъ смущеніе прогонишь,
 Дабы соперника узнать и отвратить;
 Когда Тамиринъ духъ ко мнѣ въ любовь преклонишь,
 Какую мзду за то ты можешь получить!
 Ты знаешь власть мою и отческую волю:
 Старайся обязать великихъ двухъ Царей.
 Я Царску честь тебѣ давалъ своимъ позволю,
 И махери равно себя почту своей.

КЛЕОНА.

Я знаю, Государь, коль власть твоя велика,
 И коль должна Царю послушна быть раба!
 Но помощи подашь не можешь мзда толика,
 Когда имѣешь брань съ любовію судьба.
 Не можешь воинство съ концевъ всея вселенны
 Противу твоего спастъ гнѣвнаго лица;
 Но силой покоряешь приспойно крѣпки стѣны;
 А нѣжны ласкою дѣвически сердца.
 Чѣмъ больше ты къ любви Тамиру принуждаешь,
 Тѣмъ больше будешь ей противенъ и посылъ.

ЗАИСАНЪ.

Великому Царю столь дерзко отвѣчаешь?

МАМАЙ.

О какъ напрасно я къ ней щедръ и ласковъ былъ!
 Оковы, муки, гладъ и вѣчная темница,
 И смерть сама легка шаку змѣю карашь.

КЛЕОНА.

Тамирѣ быlobъ то уже живой гробница,
 Селиму сердце давъ, Мамаю присягать.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

МАМАЙ и ЗАИСАНЪ.

МАМАЙ.

Селимъ! и кто?

ЗАИСАНЪ.

Селимъ, о щасливъ недостойно!

Ообщая печаль! о страсти слѣпоша!

Селимъ, что не хотя въ Багдашѣ жишь спокойно,

Разбоемъ ушѣснялъ предъ градомъ симъ мѣстѣ.

Но страхомъ силъ своихъ смятенъ склонился къ миру,

И въ городъ сей вошедъ Мумешу предлагалъ,

Дабы онъ далъ ему въ супружество Тамиру;

Однако Царь на то ошвѣщъ несклонной далъ.

Къ Селимовой любви Царевна согласишься . . .

МАМАЙ.

И предпочесть меня разбойнику могла?

О горестъ! о ударъ! о какъ мой духъ стремишься!

Не можешь больше быть на свѣстѣ мнѣ хула,

Какъ чтобъ соперникъ мнѣ Царевичъ былъ Багдашской!

Хотя дерзнулъ сего онъ суешно искать,

Но можешь возвратясь сказать еѣ спранъ Евфратской,

Что онъ того же могъ, чего и я, желать.

Теряешь цѣну всю, что ни было велико,

Какъ естѣли тое онъ надѣется имѣть;

Ему хвала, а мнѣ презрѣніе коливо,

Что тѣмъ же пламенемъ со мною могъ горѣть!

Но ахъ! что мысляю я, и что я заѣсь коснѣю?

Ужѣ похишилъ онъ, что должно быть мое!

Любезный Заисанъ, спѣши ошмстить злодѣю;

Пойдемъ . . .

ЗАИСАНЪ.

Смягчи шеперь волненіе свое.

Ты

Ты будешь, Государь, имѣть свою невѣсту.
 И примешь за сѣ достойну казнь Селимъ,
 Какъ воины твои къ сему приспѣюшъ мѣшу;
 Онъ погубишъ себя желаніемъ своимъ.
 Муметова себѣ опѣша ожидая,
 Умедишъ здѣсь, пока ты въ силѣ будешь самъ
 Его плѣнишь, онъ насъ способства не желая,
 Чшо ради мира нынѣ чинишь не должно намъ.

МАМАЙ.

Поѣхавшіе въ слѣдъ со мною разлучились
 И скорости моей сравниться не могли.
 Надѣюсь въ разные дороги успремились,
 И ѣздяшъ по степямъ разсыпанны въ дали.
 И естѣли ускоряшъ, не могутъ упоменны
 Покоя не имѣвъ Селиму отомстить.
 Но я продержосью шакою огорченный
 Могуль минушу дашь Селиму живу бышь?
 Сія рука моя умывшись кровью мерской,
 Воздастъ весь домъ мой озлобленной любви.
 Погибнетъ пусть злодѣй и сопосшатъ продерской:
 А ты любовь свою и ревность мнѣ яви,
 Скажи, гдѣ онъ?

ЗАИСАНЪ.

Храни особу ты високу.

И рукъ не простирай . . . . .

МАМАЙ.

Доколѣ мнѣ спрадатъ.

Спѣши со мной отмститьъ обиду шоль жестоку,
 Чшобъ мерску кровь его Тамирѣ показашъ!

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

ТАМИРА и КЛЕОНА.

КЛЕОНА.

Какою лютошью къ Селиму онъ пылаешь!
 Какой приходишь къ намъ отъ словъ ширанскихъ слухъ!
 Какой, драгая, жаръ въ очахъ твоихъ блистаетъ!
 О какъ колеблется озлобленный твой духъ!
 Мнѣ сердце движется и говоритъ всечасно,
 Чшо скоро люшая постигнешъ насъ напасть!

ТАМИРА.

Теперь мнѣ болѣе ничто ужъ не ужасно,
 Ни варварска гроза, ни ошеская власть!

КЛЕОНА.

Царевна, на кого ты можешь положишься?
 Кто можетъ свободить тебя отъ сильныхъ рукъ?

ТАМИРА.

Любовь!

Поди и посмотри, куда Мамай стремится?

вб слѣдъ Клеонъ

На всѣ напасти жизнь несчастную гошовъ.

ЯВЛЕНИЕ ОСЬМОЕ.

ТАМИРА *одна.*

Бѣги отсель, бѣги, Тамира и спасайся,
 Пока ширанскихъ ты не чувствуешь оковъ,
 Бѣги насильныхъ рукъ, на градъ не озирайся:
 Селимъ принялъ тебя на корабли гошовъ.

Часть II.

Онѣ съ берегу очей минуты не спускаешъ,
И плавали всѣ направились въ путь;
И небо искренней любви поспѣшаетъ:
Ужѣ намъ и борей способной началъ душъ.
Въ одномъ Селимъ я надежду всю имѣю,
Когда слезами я отца не умягчу
Но въ страхъ шрепещу, смущаюсь, цепенѣю!
Ахъ! что продерская, ахъ! что начашъ хочу?
Уйду, отечество, родителя оставивъ,
И брата и сей домъ и стыдъ свой позабывъ,
И царской родъ во всей вселенной обезславивъ,
И кровного родства законы пресхупивъ?
Но каждо мѣсто мнѣ отечество съ Селимомъ;
Селимъ мнѣ будетъ братъ, отецъ и все родство.
Оставивъ всѣхъ и быть въ жизни нераздѣлимомъ
Съ супругами великъ законъ и естество.
Супружествомъ называть неистовство дерзаетъ,
И налагать спростямъ закона имена?
Нещастная, кому себя ты поручаешь?
Или тебѣ въ любви невѣрность не спрашна?
Представъ себѣ, представъ прельщенную Медею,
Оставльшую отца и честь на семъ берегу!
Я мѣсто тожъ и'спрасть подобную имѣю:
Или я лучшія ждашь вѣрности могу?
Несноснѣе бѣды мнѣ можешъ быть защита,
Какъ естли мнѣ Селимъ другую предпочтишь.
И на чужой странѣ къмъ буду я покрыша?
Отцу и брату гнѣвъ и дальность возбранишь.
Отъ року бѣгая, на явной рокъ дерзаю.
Мнѣ пагубой земля, вода грозить бѣдой.
Неносное я море представляю,
И бури хищныя режутъ передо мной.

Тамира

Тамира въ бѣдствіе сугубо не вдавайся,
Блюдись сугубой ты невѣрности, блюдись.
Однако укрѣпись, мой духъ, и не смущайся,
На слово данное Селимомъ положишь.
Не шомъ въ немъ блещешь духъ, не та его порода;
Съ любовію кипитъ Геройская въ немъ кровь.
И коя устрашишь при немъ меня погода?
Не движется въ волнахъ нелестная любовь.
Спѣши, спѣши отъ мѣстъ Мамаевыхъ зараженныхъ,
Спѣши за Пономъ, за Тигрѣмъ, за Нилѣмъ, за Океанѣмъ.
И какъ ужъ будешь ты въ странахъ столь удаленныхъ,
И шамъ покажется, что близко сей пиранъ!
О промыслъ! о судьба! слезами умягчишься!
О небо! о земля! о вѣтры! о моря!
На жалость на шокъ, на вопль мой преклонишься,
Покройте отъ руки свирѣпаго Царя.
А вы мѣста гдѣ мы любовію плѣнились,
Защмишься, чтобъ отцу на память привести,
Что спростостью его Тамиры вы лишились!
Прости, дражайшее отечество, прости!

Конецъ третьему дѣйствію.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

НАДИРЪ и ЗАИСАНЪ.

ЗАИСАНЪ.

Какія, Государь, услышишь нынѣ вѣсти!
О шаякая бѣда! о вѣчна срамота;
Тамира сшѣдъ забывъ, своей не помня чести,
Бѣжашъ намѣрилась ошель въ чужи мѣста!
И безразсудную любовію палима,
Къ Багдашскимъ шла одна, закрывъ себя, судамъ.
Надежду положивъ на льстиваго Селима,
Что былъ недавно врагъ отеческимъ стѣнамъ!

НАДИРЪ.

О жалость горестна! о лютое мученье!
О строгость ошческа! къ чему ты привела?

ЗАИСАНЪ.

По щастью я открылъ такое дерзновенье:
Тамира во вратахъ уже градскихъ была!
Я общей за стѣны пошолъ смотрѣшь ошрады,
Ужель Селимъ полки поставилъ на суда;
И видя, что на нихъ все войско и снаряды,
Я пушь свой обратилъ съ веселіемъ сюда.
Увидѣлъ, что спѣшитъ тамъ женскій полъ ко берегу,
Смотря во всѣ страны сквозь шонкой свой покровъ.
Я робкому дивясь и скорому шолъ бѣгу,
На встрѣчу прямо шолъ, провѣдашь, кто таковъ.

Какъ

Какъ странникъ на пуши отъ зѣря убѣгая,
Слѣзистъ чрезъ шерсти, чрезъ камни и бугры;
Но вдругъ увидѣвъ, что путь стремнина крутая,
И должно въ мрачну хлябь сшремглавъ упасъ съ горы,
Одспенѣвъ стоймъ, прошивишся размаху,
Трепещущъ члены всѣ, мушишся свѣшъ очей:
Меня увидѣвъ вдругъ, Тамира такъ отъ страху
Смушилась, обмерла въ продерзости своей.
Укрышся отъ меня во всѣ страны мешалась;
Вездѣ былъ запертъ путь боязнью и сшыдомъ.
Когда шолкими волнами колебалась,
Я изумленную въ ошеческой ввелъ домъ.
Что нынѣ мнѣ начашъ? какъ я Царю открою?
Дай въ помощь, Государь, премудрой твоей совѣшъ.

НАДИРЪ.

Внезапно не срази печалію такою.
Представъ себѣ, какъ симъ подвигнешся Мумешъ!
Я лучше думаю сію скрышъ вѣсе шайну,
Дабы въ спокойствіи отцовъ оставишъ духъ.

ЗАИСАНЪ.

Но я могу попасъ въ бѣду чрезъ шое крайну,
Когда кромѣ меня къ Царю достигнешъ слухъ.
То видѣли раби и войны со мною,
И могушъ все ему подробно донести.

НАДИРЪ.

Хотя смягчи ударъ пріятностью какою;
Между веселыхъ словъ печаль сію вмѣши.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

НАДИРЪ *одиъ.*

Несытая алчба имѣнїя и власи,
 Къ какой ты крайности родъ смертныхъ привела?
 Которой ты въ сердцахъ не возбудила страши?
 И коего на насъ не устремила зла?
 Съ тобою возрасли и заисть и коварство,
 Твое исчадіе кровавая война!
 Которое отъ ней не спонетъ государство?
 Которая отъ ней не попряслась страна?
 Гдѣ были созданы всходящи къ небу храмы,
 И стѣны трудъ вѣковъ, и многихъ тысячъ потъ:
 Тамъ видны лишь однѣ развалины и ямы,
 При коихъ тучную имѣетъ пашву скопъ.
 О коль мучительна родителямъ разлука,
 Когда даюшъ дѣтей, чшобы пролишь ихъ кровь!
 О коль разительна и нестерпима мука,
 Когда военный шумъ смущаетъ двухъ любовь!
 Лишь только зазвучитъ ужасна брань трубою,
 Мянушся города и села и лѣса,
 Любовническаго исполненныя вою
 И жалобъ на ударъ жестокаго часа.
 Чшо можетъ быть сего несноснѣе, во свѣтѣ,
 Когда двоихъ любовь и младость сопрягла?
 Однако въ самомъ днѣ молодыхъ прекрасномъ цвѣтѣ
 Густая жадности мрачитъ ихъ пламень мгла,
 Когда родители обманчивой корысти
 На жертву отдаюшъ и совѣсть и дѣтей.
 О небо! преклонись, вселенную очисти
 Отъ пагубы такой, отъ скверной язвы сей!

Коль

Коль дало красоту и младость человѣку,
 И нѣжны искры въ немъ любовныя зажгло,
 Чтобъ въ радости прожить дражайшую часть вѣку,
 То долголь на земли сѣ попустишь зло?
 На толь Тамиръ ты прѣяность влило въ очи,
 На то ли нѣжную въ нее вложило страсть,
 Что бы подверженна Тиранской сильно мочи,
 Оплакивала жизнь и горестную часть.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТІЕ.

НАДИРЪ и КЛЕОНА.

КЛЕОНА.

Тамира! ахъ печаль! Тамира дорогая
 Поиманна, въ слезахъ отчаявшись сидишь!
 Селима въ жизнь свою увидѣшь ужъ не чая,
 Лишь мыслями на него въ отсуствіи глядишь,
 И имя сладкое едва съ плачевнымъ стономъ
 Дерзаетъ въ горести послѣдней помянуть.
 Озлобленна судьбы жестокимъ толь закономъ
 Руками томными шерзаетъ нѣжную грудь.
 Блѣднѣешь цвѣтъ лица, и всѣ препещуешь члены,
 Холодной страхъ, тоска, ошчаенье и стыдъ,
 Являющся въ ея очахъ изображенны.

НАДИРЪ.

Что сдѣлалъ бы Селимъ, таковъ предсхавивъ видъ!

КЛЕОНА.

Что сдѣлалъ бы, когда увидѣлъ, что руками
 Кровавыми Мамай любезную влечешь,
 Которая стремясь на небеса очами,
 Пошоки слезные, рыдая горько, льешь?

Ахъ!

Ахъ! сжался, государь, не дай бѣдѣ сей сбыться,
Всю мысль свою къ ея спасенію вперѣ.

НАДИРЪ.

Не можно отъ сего Царевнѣ свободишься:
Воюютъ противъ ней великіе Цари.

КЛЕОНА.

Такъ пойдешь агница за волкомъ въ слѣдъ Тамира,
На кровь, на смерть людей, на трупы ихъ смотрѣшь;
И радости лишаешься въ супружествѣ и міра,
Мученье внутрь себя тяжчайшее имѣешь?

НАДИРЪ.

Не знаю, что мое внутрь сердце предвѣщаетъ,
И смущенному уму всечасно говоритъ:
Мамай Царя и всѣхъ злой хитросостью прельщаетъ;
И около насъ сѣшь коварствъ его стойтъ.
За чѣмъ одинъ прибѣгъ? за чѣмъ спѣшишь онъ бракомъ?
И что за нимъ не шлетъ извѣстія Нарсимъ?
Сѣи окрестности считаю я признакомъ
Для насъ и для него и для Тамиры злымъ.

КЛЕОНА.

Для шоль поспѣшнаго Мамаева прихода
Слухъ въ городѣ прошелъ, что онъ совсѣмъ побитъ!

НАДИРЪ.

Всегда есть Божій гласъ, гласъ цѣлаго народа;
Ушами онаго Всевышній говоритъ.
Но пусть Мамай надъ всей вселенной торжествуетъ;
Однако щастливъ быть не можешь бракъ такой,
Когда сама любовь противъ него враждуетъ.
Совмѣстноль варварству съ шоль нѣжной красотою?

Возможноль въ сей шокѣ Тамиръ укрѣпиться
И сердца своего движенья утолить?

К Л Е О Н А.

На страсть ея смотря и небо возгорится,
И не уедлишь зла шолкаго отпнетишь.

Н А Д И Р Ъ.

Горами потрясетъ, и воспалишь пожары,
Или опустошишь повѣтрѣмъ луга,
Или отъ глубины возвысивъ волны яры,
Пошопомъ скверные очистишь берега.

К Л Е О Н А.

Народную молву прѣумножаяшь знаки,
Вездѣ ужъ говорятъ, что близъ дверей бѣда!
Мнѣ кажутся во снѣ ужасные призраки,
И врановъ, какъ на шрупъ, слѣшающей стада.

Н А Д И Р Ъ.

Хоть радостенъ Муметъ, но войска не имѣетъ;
Что будетъ, какъ Селимъ къ снѣнамъ приступишь вновь?
Погибнемъ, ежели не разсудя посмѣетъ
Озлобитъ мечъ въ рукѣ держащую любовь.
Мамая гордый духъ чѣмъ больше возвышаетъ,
Тѣмъ можешь рокъ его скорѣ поразить.
На пычны горъ верьхи громъ чаще ударяетъ.
Бѣги высотъ, когда безбѣдно хочешь жить.
Цвѣшушь спокойныя не зная бурь долины,
Гдѣ рѣдко молніи возможно досягать.
Никто на свѣшѣ такъ не обязалъ судьбины,
Кшобъ завтрешне себѣ могъ щастье обѣщать.
На лживость онаго никто не полагайся:
Что ушромъ возрасло, то вечеромъ падетъ.
Никто въ нещастіи спасенья не опчайся:
Что вечеръ низложилъ, то утро вознесетъ.

Неуполимый рокъ все коломъ обращаетъ.
 Съ Мамаемъ рушишься внезапно можешь Крымъ.
 Когда кто съ высоты великой упадаетъ,
 И шѣхъ съ собой влечетъ, что съ низу шли за нимъ.
 Но симъ смущающся лишь только подлы души,
 Которы на морской волнами шумный путь
 Сморя, колеблющся съ недвижимыя сѣши,
 И чающъ на брегу высокому потонушь.
 Едина видишь то съ презорствомъ добродѣтель;
 Среди громовъ и бурь недвижимо стоишь;
 Сама себѣ хвала, сама себѣ свидѣтель,
 Хошь мѣръ обрушится, безстрашно поразитъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЕЛИМЪ и ПРЕЖНІЕ.

СЕЛИМЪ.

Любовникамъ долга единая минуша!
 Возможножь, Государь, Селиму нынѣ знашь,
 Ещель Тамира здѣсь?

КЛЕОНА.

О скорбь!

НАДИРЪ.

О горестъ люта!

Ахъ! что дерзнули вы несчастные начать!

СЕЛИМЪ.

Мужайся скорбный духъ, и стой противъ удара,
 Который на меня свирѣпый рокъ занесъ.

НАДИРЪ.

Ахъ! естлибъ гнѣвнаго отцова силу жара
 Тамира ушлишь могла пошоломъ слезъ!

Пон.

Поимана въ пуши для бѣгства предпріятомъ
Терзається . . . .

СЕЛИМЪ.

Какой вступаешь въ жилы хладъ!

Когда не помогло ты въ дѣлѣ мнѣ начашомъ,
О небо! не косни, живаго свергни въ адъ!
Мамай любовію моею поругаться,
И пламень мой презрѣшь намѣрился Мумешъ?
Тамира не моя? Мнѣ съ нею не видашься?
И больше никакой ужѣ надежды нѣтъ?
Я вижу что Мумешъ меня еще не знаетъ,
Еще въ осадѣ онъ моихъ не свѣдалъ силъ.
Мамаю дочь опдавъ, меня отвергнушь чаешь?
Надежду на песокъ онъ зыбкомъ положилъ!
Забылъ онъ, что моимъ любленіемъ спасенный
Сшойшь сей градъ? И въ немъ того лишишь меня,
Чѣмъ я надѣялся въ сей жизни одаренный
Съ нимъ въ дружествѣ прожить свой родъ соединя?
Забылъ любовь мою и дружество съ Нарсимою?
Забылъ, что жизнь его была въ моихъ рукахъ?
Я свижусь, покажу, каковъ союзъ съ Селимомъ,
И что вражда его возможеть въ сихъ стѣнахъ!
Я снова на берегу противномъ мнѣ поставлю
И обращу на градъ Ефратскіе полки;
Ошъ люшоспи такой любезную избавлю
И ошъ Мамаевой мучительской руки.
Ударить женскій стонъ здѣсь вмѣсто пѣсней брачныхъ,
И вмѣсто праздничныхъ огней пожаръ сихъ стѣнъ.
Мумешъ увидишь смерть бѣгушу въ вихряхъ мрачныхъ,
И кровію чертогъ Мамаевъ обогрѣнъ.

НАДИРЪ.

Я самъ бы уклонясь отеческаго града,
Въ пустой степи и жизнь и скорбь свою закрылъ;
Не видя срамоты и мерзостнаго взгляда,
Я щасливъ бы весьма въ несчастіи томъ былъ.
Однакожь, Государь, вспомняувъ Нарсима,
И зная что сіе опечесство его,
Меча не возноси къ опроверженью Крыма,
И даннаго держись шы слова своего.

СЕЛИМЪ.

Не я, но самъ Мумешъ стѣнъ будешъ разоритель;
Презрѣніемъ своимъ на то мнѣ право далъ
Нарсима въ оныхъ нѣшъ, но люшый въ нихъ мучитель;
Онъ купно бы со мной прошивъ него воспалъ.
Сугуба страсъ меня на то вооружаетъ,
То жалость горестна, то искренна любовь;
Одна во мнѣ стремитъ, другая духъ перзаеъ,
Одна снѣдаеъ грудь, друга волнуеъ кровь;
Одна велиеъ отъ зла невинную избавиъ,
Другая въ вѣкъ себѣ любезну получиъ,
Одна всеобщій долъ естественный исправиъ,
Другая данную присягу сохраниъ.
Или безчувственъ я таковъ кажусъ Мумешу,
Чшобы недвижно могъ стояиъ, когда Мамай,
Похитивъ силу, что мнѣ дороже свѣшу,
Ликуя поведетъ изъ глазъ въ далекій край?
Возможно ли стерпѣть его совѣшы мерзски!
О сердце, не мягчисъ; но разруши въ конецъ;
Мумеша низложи. Куда Селимъ продерзскій?
Подумай, что Мумешъ любезныя ошеъ!

И свято мѣсто мнѣ, Тамира гдѣ родилась;
 Пусть въ цѣлости стойшѣ, и пусть погибнешѣ шотѣ,
 Отъ коего моя надежда разрушилась.
Мамаю огниму Тамиру и животѣ.

НАДИРЪ.

Пріятель, укроти въ себѣ волненія гнѣвы,
 И жизни не давай въ опасность шакову.

КЛЕОНА.

Въ сугубой горести не погрузи Царевны,
 Отъ пагубы храни любезную главу.

НАДИРЪ.

Когда на сей ты градъ возсташъ не долженъ войскомъ;
 То долженъ ли одинъ? Чшо хочешь?

СЕЛИМЪ.

Умереть!

Или торжествовать, и въ мужествѣ Геройскомъ
 Награду вѣрности прекрасную имѣть.
 И правды и любви непобѣдима сила
 Противъ насилія со мной на брань пойдетъ.
 Или моя рука, что Крымску кровь щадила,
 Свою, но прежде той Мамаеву прольетъ.
 И естли мужество побѣдой не прославитъ:
 Любовь и честь велишь: довольно; я умру?
 Пускай хоть шѣмъ меня отъ муки рокъ избавитъ,
 Въ любовномъ жизнь моя погибнетъ пусть жару.
 Я лучше съ похвалой оставитъ шу желаю,
 Какъ шажекъ бытъ себѣ и небу и земли,
 И смерти ждаты, въ посмѣхъ отдавъ себя Мамаю,
 До старости не знатъ ошрады николи.

Владѣ-

Владѣешь нашихъ дней Всевышній самъ предѣломъ;
 Но славу каждому въ свою онъ ошдалъ власть.
 Коль близко ходишь рокъ при робкомъ и при смѣломъ;
 То лучше мнѣ избрать себѣ похвальну часть.
 Какая польза тѣмъ, что въ снѣгоснѣ глубокой
 И въ тѣмъ безславїя кончаютъ долгой вѣкъ?
 Доброшами всходишь на верьхъ хвалы высокой
 И славно умереть родился человекъ.
 Превыше смертнаго я жребїя поставлю
 Учасїе свое и славой вознесусь,
 Когда Тамиру я отъ люлости избавлю,
 Виѣняя ни во что; умру или спасусь!
 Пускай ошецъ Ея свѣтлой посмѣдится,
 Мою за дочь свою текущу видя кровь,
 Узнаешь злоснь свою, но поздно научишься,
 Что можешь предпрїять озлобленна любовь!

НАДИРЪ.

Какую принесешь ты въ старости ушѣху
 Родичеямъ своимъ, когда услышатъ вѣсть,
 Что вмѣсто въ сѣй войнѣ желаннаго успѣху
 Дерзнулъ, забывъ объ нихъ, себя на рокъ привесъ?
 Они во срѣшенїе давно къ тебѣ взираютъ,
 И простираютъ мысль чрезъ горы и валы,
 И въ неперпѣтїи минуты всѣ считаютъ,
 Твоей насыпишься желая похвалы.
 Возбнови свои премудрые уставаы,
 Которымъ прежъ сего себя ты покорялъ;
 И вспомни прежнїе свой на сѣй часъ нравы,
 Которыхъ мѣрносью ты старыхъ удивлялъ.

СЕЛИМЪ.

СЕЛИМЪ.

Любви велика власть всю крѣпость низлагаетъ,
И мной господствуетъ. Ужъ я не шотъ Селимъ . . .

КЛЕОНА.

Какую небо казнь съ Мамаемъ насылаешь!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

МАМАЙ, ЗАИСАНЪ и ПРЕЖНІЕ.

МАМАЙ.

Совѣтъ имѣете съ соперникомъ моимъ?

СЕЛИМЪ.

Или я съ Крымомъ здѣсь подвластенъ сталъ Мамаю?
Или онъ мнѣ имѣть совѣты запретитъ?

МАМАЙ.

Теперь препяпствія любви моей скончаю!

СЕЛИМЪ.

Теперь любовь моя насильствію отмснитъ!

МАМАЙ.

Весь сѣверъ покоривъ, сего не одолѣю?
Забывъ, продерзосный прошившя Селимъ,
Кто прадѣдъ мой, и что я въ области имѣю?

СЕЛИМЪ.

Кто родомъ хвалился, шотъ хвастаетъ чужимъ.
Но гдѣ твои полки? И гдѣ желаешь? въ морѣ
Иль въ полѣ окончатъ шоліку боемъ прю?

МАМАЙ.

Увидишь, дерзосный бѣглецъ, увидишь вскорѣ,
Какому ты дерзнулъ прошиву спашъ Царю.

Поди

Поди и возвѣспи, гдѣ обитаютъ мершвы
 Прапрадѣды мой, каковъ ихъ въ свѣтѣ внукъ.

вынимаетъ саблю.

СЕЛИМЪ.

вынимая саблю.

Любовь Тамирина такой достойна жертвы,
 Которой отъ моихъ она желаетъ рукъ.

Сражаются.

ЗАИСАНЪ.

Разнимая.

Великій Государь!

КЛЕОНА.

Ахъ!

НАДИРЪ, *разнимая.*

Ахъ, Селимъ любезный!

Въ какую пагубу несешь злой рокъ тебя!

ЗАИСАНЪ.

къ Мамлю.

Смягчи свой Царской гнѣвъ!

КЛЕОНА.

къ Селиму.

Склонились на шоки слезны,

Помилуй, Государь, Тамиру и себя!

Конѣцъ четвертому дѣйствию.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

МУМЕТЪ, НАДИРЪ, КЛЕОНА, ТАМИРА, ВОИНЫ.

МУМЕТЪ.

Въ какой я крайней стыдъ тобою погрузился!
До коего достигъ при старости я зла!
На шоль себя родилъ, на то ли я крушился,
Тамира, что бы ты преслушна мнѣ была?
За пришлецемъ бѣжать изъ отческаго дому,
И кровности его дерзнула пренечестъ!
Какая казнь равна шакому дѣлу злему?
Какая бышь сему довольна можешь месть?

ТАМИРА.

Когда родилась я въ безщасную минушу,
Чтобъ скорбь тебѣ принесъ; то сжался Государь!
Скончай свой гнѣвъ, скончай мою судьбину люшу,
Мечемъ своимъ въ мою повинну грудь ударь!
Мнѣ гробъ прѣшнѣ Мамаева чершого;
Упошреби свою родительскую власть!

МУМЕТЪ.

Не я тебѣ, не я, сама себѣ ты строга;
Сама дерзнула ты въ шакую мерзость впасть.
Ты въ сердца люшую сама змѣю питаешь,
Кошора въ кровь твою пускаешь смершнй ядъ!
Мамая дерзостью безстыдно озлобляешь,
Которато одинъ тебя достойнъ взглядъ,

Часть II.

14

Кошорой

Которой къ высотѣ шолікія державы
 Тебя и весь мой домъ склонился возвести,
 И въ общесство принять своей гремѣщей славы,
 И сердце въ даръ тебѣ Геройско принести.
 Къ послѣдному склонись отеческому слову,
 Спайся склонностью, продержась наградишь.
 Но естли я тебя увижу неготову
 Съ великимъ симъ Царемъ въ супружество вступить;
 То сдѣлаю примѣръ, и покажу вселенной,
 Что я хоша оцѣв, однако же и Царь,
 Блюсь руки моей упрямствомъ раздраженной,
 И будь готова снать съ Мамаемъ предъ олшарь.

Къ Надиру.

Люб звыи братъ! пощись прельщенную наставишь
 На истинну снесу, пока все учрежду.

Къ Клеонѣ.

Тебя, преступница, кто можетъ нынѣ избавишь
 Омъ казни, что тебѣ за злобу наведу?

Къ воинамъ.

Возмите скверную, и свергните въ шемницу.

КЛЕОНА.

Помилуй государь!

ТАМИРА.

Невинной не казни!

НАДИРЪ.

Ты щедрю обрати, о небо! къ намъ зѣницу!

ТАМИРА.

Отеческу любовь во гнѣвѣ вспомяни.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ТАМИРА и НАДИРЪ.

НАДИРЪ.

Дражайшая моя Тамира, будь спокойна,
 И сстрогой пересшанъ прошивишься судьбѣ,
 Забудь, что лучшаго ты щасшїя достойна;
 Будь шѣмъ довольна, что она даешъ тебѣ.
 Когда родишель швой любовенъ и разсуденъ:
 Тогда взаимно ты съ почшенїемъ люби;
 Когда же онъ свирѣпъ и къ умягченью шруденъ:
 То пойня крови долгъ, сноси и не скорби!
 Повѣрь мнѣ, что Мамай хошя шеперь возвышенъ,
 И гордосши своей не знаетъ гдѣ предѣлъ;
 Но скоро упадешъ, и звукъ лишь будешъ слышенъ,
 Съ какой оцѣ вышоты поверженъ въ низъ лешѣлъ.
 Чудовищу сему хошъ небо попускаешъ
 Еще до времени родъ смершныхъ разоряшъ;
 Но нынѣ чрезъ твою невинность воспылаешъ,
 И ускоришъ швою и всѣхъ бѣду скончашъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТАМИРА, НАДИРЪ и ВѢСТНИКЪ.

ВѢСТНИКЪ.

Печальны, Государь, въ сей часѣ услышишь вѣсти!

ТАМИРА.

Не дай, о Боже, мнѣ опчаяться въ конецъ!

НАДИРЪ.

И не на шли на насъ превыше силы мести,

Но будь оставленнымъ и въ яросши ошечъ!

ВѢСТНИКЪ.

Во гнѣвъ изъ палатъ Мамай неушоломимъ
 Лишь только вышелъ вонъ, и обращалъ свой зракъ :
 Съ озлобленнымъ пошчасъ увидѣлся Селимомъ,
 И шумъ къ сраженію другъ другу дали знакъ.
 Взмешъли на коней, и оныхъ поощряя,
 Скакали на полѣ однѣ изъ нашихъ стѣнъ.
 Я ѣхалъ имъ во слѣдъ, гдѣ роща есть густая,
 Среди которой лугъ широкой заключенъ,
 Тушъ первой ихъ ударъ : . . . . .

ТАМИРА.

О какъ мой духъ стѣснился !

ВѢСТНИКЪ.

Сверкнули острые и дали звукъ мечи ;
 Какъ шуча мрачная Мамай ярься смутился,
 Отъ глазъ былъ блескъ, какъ валъ морской горѣтъ въ ночи,
 Надежда на лицѣ Селимовомъ блистала,
 И въ мужесствѣ была пріятна красота ;
 Вездѣ рука его Мамай утѣсняла ;
 Мамай искалъ себѣ спасенья отъ щита.
 Едва отъ скорыхъ онъ ударовъ укрывался,
 И дѣйствовать мечемъ не успѣвалъ своимъ,
 Уже и ошсупалъ и къ бѣгу порывался ;
 Но руку сильную занесъ въ размахъ Селимъ ;
 Ударилъ по щиту, звукъ грянулъ межъ горами ;
 Распался разомъ щитъ, и конска голова.
 Мамай поверженъ былъ внезапно подъ ногами,
 И ближни пошряслись паденіемъ древа.

Селимъ

Селимъ шутъ могъ попрашь копытами Мамаю:
Однако сшедъ съ коня, къ возставшему спѣшилъ.

НАДИРЪ.

Ахъ дерзость!

ТАМИРА.

Ахъ бѣда!

ВѢСТНИКЪ.

На храбрость уповая,
Къ гибели своей великодушенъ былъ.
Какъ чаялъ, что врага имѣлъ ужъ онъ во власи:
Набѣгли невзначай Мамаевы Мурзы.
Онъ имъ вскричалъ: шеперь спасите отъ напасти!
Ударились къ нему . . . . .

ТАМИРА.

О горькіе часы!

О щедры небеса, и мой животъ скончайте!

ВѢСТНИКЪ.

Мнѣ свѣтъ изъ гласъ огня, погнала прочь боязнь!
Я слышалъ только шамъ: рубите и шерзайте.
Одинъ изъ Мурзъ вскричалъ: прими достойну казнь.

НАДИРЪ.

Любезный мой Селимъ, ужъ ты лежишь бездушенъ,
И храбрость множествомъ твою побѣждена!
На полъ ты столько былъ родинелю послушенъ,
Чтобъ кости приняла твои чужа страна?

ТАМИРА.

Въ отчаяньи своемъ ужъ я леденю,
Терзаньемъ ушомаясь любовнаго огня!
Ошмсти ты, Государь, ошмсти сему злодѣю,
За друга своего ошмсти и за меня.

НАДИРЪ

НАДИРЪ.

Пойду, не пощажу своей я хладной крови.
Опышу или умру! Довольно и того,
Что вашей принести сподоблюся любви
На жертву живоша остатки моего.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТАМИРА *одна.*

Какую можешь дать Надиръ ужъ мнѣ оспраду?
Селима больше нѣтъ! Мамай вокругъ ополченъ!
Иль сквернаго себѣ его ждешь буду взгляду?
И дамъ себя жива чудовищу во плѣнь?
Одно спасенье мнѣ не ожидаешь спасенья.
Въ покровѣ природа смерть несчастливымъ дала.
Имѣя вольный пушъ, не избѣгу мученья?
Еще хочу я жить и не страшуся зла?
Ужъ сердце за сѣтвой Селимово перзаютъ,
Ахъ лютой мой отецъ! убійцы по пушамъ.
О какъ и руки имъ швыи не помогаютъ!
Поди и насладись невинной кровью самъ.
Насытъ слезами грудь дочерними родителемъ!
И пагубой моей и рокомъ веселись.
Но знай, что будешь слышь на свѣтѣ ты мучишь:
Единымъ именемъ съ Мамаемъ возгордись.
А ты мой братъ, когда спалъ нынѣ другъ Мамаю,
То въ жизни на тебя гнушаюсь я взглянуть;
Когдажъ ты ошъ него погибъ, какъ вѣрно чаю,
То въ томъ же за тобой спѣшить мнѣ должно пушъ,
И шакъ несчастная Тамира умирая,
Родительскихъ ужъ не будешь видѣть слезъ.
Одна сомкнешъ глаза, со свѣта убѣгая,
Оставлена ошъ всѣхъ, презрѣнна ошъ небесъ!

И огорченный духъ сойдешь въ мѣста подземны,
Себя отъ тяжкихъ сихъ окововъ разрѣша,
И устремиться въ слѣдъ Селиму въ хляби темны!
Повѣй ко мнѣ, повѣй, любезная душа:
Соединись съ моимъ послѣднимъ здѣсь дыханьемъ,
И будь, когда намъ рокъ жишь вкупѣ запретилъ,
Хотя по смерти мнѣ соединенъ бѣжаньемъ.
Со свѣта, что съ тобой однимъ мнѣ могъ быть милъ.
Раскажешься уже, родитель мой; но позно!
Ахъ позно будешь ты надъ мертвою рыдашь,
Что принужденіе твое могло мнѣ грозно
Надежду и животъ во младости ошняять!
А ты почувствуешь, Мамай безчеловѣчный,
Кошмарой ошняя нынѣ двѣ жизни у меня,
Почувствуешь ты казнь и страхи безконечны,
Какъ наша предъ тебя приступилъ тѣнь сменя.
Селимовъ будетъ духъ и мой тебѣ мечшась,
И лица блѣдныя и кровь вездѣ казать.
Изъ степи будешь въ степь отъ страху укрываешься;
Но мѣста не найдешь, гдѣбѣ муки избѣжаешь:
Пока не видя ты своимъ мученьямъ краю,
Погибнешь въ горести, проклявъ послѣдній часъ.
Сего, о небеса, ширину я желаю!
И въ жертву приношу послѣдній съ кровью гласъ;
Ужѣ мнѣ вѣчность входъ къ блаженству отверзаетъ,
И смерть зоветъ меня къ спокойствію отъ трудовъ!
Героевъ свѣшлый ликъ Нарсима такъ встрѣчаешь.
А ты мой духъ къ нему еще ли не готовъ?
Ты къ дѣлу славному на что ослабѣваешь?
Что должно потерять, то должно презиратьъ.
За чѣмъ рука моя конца не ускоряешь?
Мнѣ легче смерть сама, какъ смерти ожидаешь.

Я смертью лишь могла, Селимъ, тебя лишиться,
 Когдабъ нашъ вѣкъ продлишь изволилось судьбѣ.
 Но нынѣ нехочу и въ смерти разлучиться.
 Ты умеръ для меня, я слѣдую тебѣ.

Хочетъ заколотся.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

СЕЛИМЪ, НАРСИМЪ и ТАМИРА.

СЕЛИМЪ.

схвативъ за руку и вырвавъ кинжалъ.

Я живъ, дражайшая, я живъ и торжествую!

НАРСИМЪ.

Любезная сестра, твой здравствуетъ Нарсимъ!

ТАМИРА.

ослабѣвая.

Ужѣ межъ мертвыми я вижу шѣнь драгую!

СЕЛИМЪ.

Въ какомъ отчаяньи!

ТАМИРА.

И духъ Нарсимова съ нимъ!

СЕЛИМЪ.

къ ослабѣвающей Тамирѣ.

Тебя, дражайшая, Селимъ твой поздравляетъ,

Что врагъ нашъ погубленъ. Ужъ больше не спрашись.

Насъ вѣрность и любовь и счастье возвышаетъ;

Великой радостью ты съ нами ободрись.

ТАМИРА.

Возможноль бытъ тому? Селимъ! Нарсимъ! я съ вами!

Я съ вами въ жизнь еще увидѣться могла?

Я вижу ясно, что рука твоя надъ нами,

О Боже мой, въ бѣдѣ и въ горести была!

Но

Но мнѣ Мамаева еще ужасна сила!

НАРСИМЪ.

Умывшись въ варварской рука моя крови,
Вселенныя концы ошѣ страху свободила,
Мнѣ мщенье воздала, и вашей долгѣ любви.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

МУМЕТЪ, НАДИРЪ, ЗАИСАНЪ, СЕЛИМЪ, НАРСИМЪ и ТАМИРА.

МУМЕТЪ.

Нарсимъ, ты здѣсь! себя я вижу, сынъ любезный?
Колику радость ты нечаянно принесъ!
Одинъ ты изсушишь мой потоки слезны,
Что пролилъ мнѣ ударъ разгнѣванныхъ небесъ!
Мамаю не хощя Тамира бышь супругой,
Всего лишаетъ насъ, что намъ онъ обѣщалъ,
И что ты пріобрѣлъ своей къ нему услугой.

НАРСИМЪ.

Я всю ужъ, Государь, печаль швою скончалъ,
И побѣжденъ къ тебѣ съ побѣдой возвращаюсь;
Димитрій одолѣлъ; и врагъ нашъ пораженъ.

МУМЕТЪ.

Внимая странну вѣсть, въ сомнѣньи ужасаюсь!

НАРСИМЪ.

Коль чудно я для васъ ошѣ пагубы спасенъ!
Спасенъ, сей градъ, тебя, Тамиру и Селима
Избавишь ошѣ бѣды, Мамаю потубивъ.
Поверженъ сопоставъ и разоришель Крыма,
Что полкъ мой низложилъ; чужь я остался живъ.

Часть II.

15

МУМЕТЪ.

МУМЕТЪ.

О небо!

ЗАИСАНЪ.

Ахъ ударъ!

ТАМИРА.

О промыслъ Милосердый!

НАДИРЪ *къ Заисану.*

Не мнѣ ли въ честь конецъ имѣетъ наша прѣ?

СЕЛИМЪ.

Сама судьба естъ щипъ любви нашей швердый.

МУМЕТЪ.

О льстивыя слова коварнаго Царя!

Скажи, любезный сынъ, скажи мнѣ все подробно,

И сдѣлай всѣмъ моимъ смущеніямъ конецъ.

НАРСИМЪ.

Не слыхано еще на свѣшъ зло подобно,

Какое предпріѣлъ Мамай, ширанъ и льстецъ.

Ужѣ чрезъ пѣть часовъ горѣла брань сурова,

Сквозъ пыль, сквозъ паръ едва давало солнце лучъ.

Въ густой крови кипя, шряслась земля багрова,

И спрѣлы падали дождевыхъ гуще шучъ.

Ужъ поле мертвыми наполнилось широко,

Непрядва шрупами спершисъ едва шекла.

Различный видъ смершей шамъ представляло око,

Различнымъ образомъ поверженны шѣла.

Иной съ размаху мечъ занесъ на сопоспаша;

Но прежде прободенъ, удара не скончалъ.

Иной забывъ врага, прельщался блескомъ злѣша;

Но мертвый на корысть желанную упалъ.

Иной отъ сильнаго удара убѣгая,

Сстремглавъ на низъ слетѣлъ и стонешъ подъ конемъ.

Иной пронзенъ угасъ, прошивника пронзая,

Иной врага повергъ, и умеръ самъ на немъ.

Россійскіе полки ошвсюду ушѣсненны,
Казалось, что въ плѣнѣ дудушся иль падутъ.
Мамай разшерзанны противныхъ видя члены
Великой гордостью, промолвилъ мнѣ, надутъ:
Нарсимъ, Димитрія во узахъ предо мною,
Когда онъ живъ еще, немедленно посшавъ;
Но ежели онъ мертвъ, съ противничей главою
Посиѣнно возвращаясь, мнѣ радости прибавъ.
Я будучи его тобою ошданъ волѣ,
Не медля поскакалъ къ Россійскому полку,
Димитрія искашь въ его стану и въ полѣ;
По шрупамъ перешолъ кровавую рѣку.
Со всѣхъ сторонъ меня внезапно окружили
Избранны воины Мамаевыхъ полковъ,
И шѣхъ что кругъ меня вооруженны были,
Дерзнули съчъ. Я шумъ узналъ прокляшой ковъ.
Узналъ что не вѣще его я опасался,
И къ защищенію себя вооружилъ.
О инъ изъ нихъ ко мнѣ ужъ прямо устремлялся,
И свирѣлу на меня въ свирѣпости пустилъ.
Она пробивъ мой щитъ, увязла по срединѣ.

МУ М Е Т Ъ .

Къ какой ужасной я послалъ тебя бѣдъ!

НА Д И Р Ъ .

Трепещетъ грудь моя!

С Е Л И М Ъ .

Коль близко былъ къ кончинѣ!

НА Р С И М Ъ .

Внезапно шумъ восшалъ по воинству вездѣ.
Какъ пуча бурная ударивъ отъ пучины,
Ужасной въ воздухъ раждаетъ бѣгомъ свистъ;
Ревешъ и гонитъ мглу чрезъ горы и долины,
Возноситъ отъ земли до облакъ легкой листъ:

Такъ сила Росская поднявшись изъ засады,
 Съ внезапнымъ мужествомъ пустилась противъ насъ;
 Дождавшись шаковой въ бѣдѣ своей опрады,
 Оснавшие воинство возвысило свой гласъ.
 Во сраженіе своимъ Россіане вскричали,
 Великой воспыла въ сердцахъ унывшихъ жаръ.
 Мамаевы полки увидѣвъ въспрепешали,
 И ужасъ къ бѣгству принудилъ всѣхъ Ташаръ.
 Убивцы ошъ меня для страху удалились.
 Я къ верьху смущенные возвелъ свои глаза.
 Тогда надъ Росскими полками ошворились,
 И ясныи свѣтъ на нихъ спустили небеса.
 Ударилъ громъ на насъ по оныхъ поборахъ,
 И подалъ знакъ, что Богъ на помощь имъ идетъ!
 Глазами я искалъ и не нашолъ Мамаея;
 Съ бѣгущими и самъ побѣгъ ему во слѣдъ.
 Внимая страшный стонъ, съ холма я оглянулся;
 Какую пагубу увидѣлъ нашихъ силъ!
 Увидѣлъ купно всѣхъ поправныхъ, ужаснулся!
 Мамаю отыскавъ за все я зло спѣшилъ.

МѢУМЕТЪ.

О щастіе льстивое! какъ души ослабляешь.
 Тамира, я тебя напрасно озлоблялъ!

ТАМИРА.

Ты словомъ симъ живощъ съ надеждой возвращаешь!!

СЕЛИМЪ.

Уже я вознесенъ, какъ мой соперникъ палъ!
 И очи, Государь, мои тѣмъ насладились,
 Что опиялъ жизнь ему при мнѣ любезный другъ.
 Когда мы на полѣ одинъ съ другимъ сразились,
 Вооруженные нахвали къ намъ въ лугъ.

Я чаялъ, что Мамай съ другими согласился,
 Чшобъ множествомъ меня коварно одолѣшь :
 Однако я спояшь противъ вооружился ,
 И предпріѣлъ, лишась любезной, умереть.
 Топчасъ пушъ усмотрѣлъ любезнаго Нарсима,
 Кошорой яростью къ Мамаю устремленъ
 Лешѣлъ къ опмщенію колеблемаго Крыма.
 Онъ тяжке возсеналъ, мечемъ сквозь грудь пронзенъ.
 Какъ шигрь ужъ на копѣхъ хотя ослабѣваетъ,
 Однако посмотрѣвъ на раненой хребетъ,
 Глазами на ловца кровавыми сверкаетъ,
 И равнище злѣсь въ себѣ зубами рветъ :
 Такъ мечъ въ груди своей схватилъ Мамай рукою;
 Но палъ, и трясучись о землю тыломъ билъ.
 И въ раны черна кровь ударила рѣкою;
 Онъ очи злобныя на небо обратилъ.
 Разинулъ челюсти! но гласа не имѣя,
 Со скрежетомъ зубнымъ извергнулъ духъ во адъ.
 Нарсимовы слуги бездушнаго злодѣя
 Осшались истребишь огнемъ послѣдній ядъ.

НА Д И Р Ъ.

Толь тяжко съ высоты Богъ гордыхъ повергаетъ!

С Е Л И М Ъ.

Вторично, Государь, я нынѣ предложу
 О томъ, къ чему моя толь сильно грудь пылаетъ ,
 И жизни для чего своей я не щажу.

М У М Е Т Ъ.

Я съ небомъ и съ судьбой и съ вами соглашаюсь,
 Исполню, что велишь любовь и красота.
 Я щастіемъ своимъ и вашимъ утѣшаюсь !!
 Живи въ веселіи, любезная чета.

Коль

Коль всѣмъ намъ былъ сей день печаленъ и ужасенъ,
Что могъ насъ въ пагубѣ конечной утопить;
Толь будешь навсегда онъ веселъ и прекрасенъ,
Что въ оный промыслъ васъ судилъ соединишь.
Взаимная любовь межъ васъ непринужденна
Всегдашней вѣрностью пусть дастъ инымъ примѣръ.
Мамаева при томъ кичливость поражена
Другихъ пусть устрашитъ гордиться выше мѣръ.
Къ готовому теперь вы олшарю за мною
Послѣдуйте предъ нимъ въ супружество вступите.
Клеониною я хоть оскорбленъ виною,
Но радость нынѣшня велитъ ей все простить.

Конецъ пятому дѣйствию.

ДЕМОФОНТЪ
ТРАГЕДІЯ.

Въ пяти дѣйствіяхъ.

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Послѣ раззоренія Трои, Демофонтъ сынъ Тезея Царя Аѳинскаго, возвращаясь отъ Трои въ отечество, прошивною бурей занесенъ былъ къ берегамъ Эракійскимъ, и съ разбитаго флота принятъ Царевною Филлидою, дочерью Ликурга Царя, послѣ котораго смерти воспиталъ ее Полимнесторъ Князь и правитель Эракійскій. Въ то время былъ онъ на войнѣ противъ Скиѳовъ, оставивъ подъ охраненіемъ Мемноновымъ съ Филлидою невѣсту свою Иліону, дочь Пріама Царя Троянскаго, преведенную прежде конечнаго разрушенія Трои съ братомъ ея Царевичемъ Полидоромъ, чтобы сохранить ихъ отъ Грековъ, съ присланнымъ великимъ богатствомъ. Въ отсутствіе его Филлида съ Демофонтомъ возымѣвъ великую взаимную любовь, положили, чтобы, уговорясь съ Мемнономъ, сочетаться между собою бракомъ, и принять правленіе государства, а Полимнестора отрѣшить отъ оного. Между тѣмъ Демофонтъ прежде жалостию, а послѣ и любовью къ Иліонѣ склонясь, сомнѣнною страстію толь долго колебался, пока Полимнесторъ нечаянно въ городъ пришелъ съ побѣдою; и отселъ начинается сія Трагедія.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ДЕМОФОНТЪ, сынъ Тезея Царя Аѳинскаго.

ПОЛИМНЕСТОРЪ, Князь и намістникъ Царскій во Фракій.

ФИЛЛИДА, Царевна Фракійская, дочь умершаго Ликурга Царя.

ИЛІОНА, Царевна Троянская, дочь Пріамова, невеста Поли-
мнесторова.

МЕМНОНЪ, Правитель города Сеста.

ДРАМЕТЪ, Полководецъ Демифонтовъ.

КРЕУЗА, мамка Филлидина.

ВѢСТНИКЪ.

---

*Дѣйствіе происходитъ въ Сестѣ приморскомъ городѣ Фракій-
скомъ, въ царскихъ палатахъ.*

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ФИЛЛИДА, ДЕМОФОНТЪ и КРЕУЗА.

ФИЛЛИДА.

Онѣ въ сѣхъ ужѣ стѣнахъ; о люшая напасѣ!
Ты знаешь, Демофонтѣ, его велику власѣ.
Желаніе мое какѣ можѣ совершитѣ,
Гдѣ Полимнестора мой слабой духѣ спрашитѣ?
На чѣо ты ошлагалѣ на чѣо толь долго бракѣ?

ДЕМОФОНТЪ.

Мнѣ строгая судьба повелѣвала такѣ!
Но чѣо великой сѣрахѣ?

ФИЛЛИДА.

Еще ли вопрошаешь?

Давно ужѣ давно ты все подробно знаешь,
Чѣо мнѣ сѣ тѣхъ порѣ сѣрашна п нынѣ его гроза;
Когда родишело сомкнула смерѣ глазѣ.
Онѣ жизни своея послѣднѣй часѣ кончая,
Прости, сказалѣ въ слезахѣ, Филлида дорогая,
Живи и возрастай щасшливо подѣ рукой,
Чѣо въ возрастѣ тебѣ на тронѣ возвыситѣ мой.
Ты Князю будѣ какѣ мнѣ до времени послушна;
Я, вѣдаю, чѣо мысль его великодушна.
Промолвилѣ, и сѣ тѣмѣ духѣ послѣднѣй испустилѣ,
И Полимнесторѣ власѣ надѣ царствомѣ получилѣ.
Черезѣ двенадцать лѣтѣ коль сильно укрѣпился,
То видѣлѣ ты шеперѣ; но какѣ ты не смутился?

И неподвижно какъ возмогъ смотрѣшь на страхѣ.
 Которой былъ на всѣхъ и на моихъ очахъ
 Смущенныхъ отъ его внезапнаго приходу?

ДЕМОФОНТЪ.

Сѣ ли устрашитъ Геройскую породу?
 Или забыла ты, что я Тезеевъ сынъ?
 Чего желаю я, то получу одинъ.
 И чаешь ты, чтобъ шотъ симъ видомъ взволновался;
 Кто Гектора видалъ и въ полъ съ нимъ сражался?

ФИЛИДА.

О мужествѣ швоемъ не сомнѣваюсь я;
 Иной напасши ждешь печальна грудь моя.
 По всѣмъ признакамъ я безсчастна примѣчаю,
 Что къ пагубѣ своей любовью пылаю.
 Ты зналъ, что Князя весь Монархомъ чтишь народъ,
 И что владѣть ему остался цѣлой годъ;
 Въ ошесушствіе его уговорясь съ Мемнономъ,
 Мы брачнымъ укрѣпимъ любовь могли закономъ,
 И подданные всѣ увидѣвъ нашъ союзъ,
 Ошсталибъ отъ него, ошвергнувъ шягость узъ.
 На храброси бы швою надежду положили,
 Прощивъ его свой духъ и руки обрашили.
 Но нынѣ съ воинствомъ въ сей городъ онъ вступилъ,
 Побѣдами свое правленіе укрѣпилъ.
 Онъ больше прежняго ужъ власть свою умножилъ,
 По умысламъ своимъ и бракъ мой расположилъ.
 Но ты спокойно могъ сея напасши ждать!
 Какъ можешь предо мной себя ты оправдать?

ДЕМОФОНТЪ.

Смущенія швыи, драгая, всѣ напрасны,
 И шѣни кажутся однѣ шибѣ ужасны.

Конецъ.

Хоть Полимнесторъ зѣсь; но онъ какъ швой отецъ,
 Твоимъ сомѣнїемъ желанный дасъ конецъ.
 Когда въ младенческѣ онъ былъ швой покровитель;
 То будешь ли въ твоемъ ужъ возрасѣ гонитель?
 И медлѣнность моя вредить не можешь намъ;
 Пока я долгъ ошцу въ отеческѣ ошдамъ;
 То княжеско къ концу владѣнїе достигнешъ,
 И швой народъ тебя и онъ на тронъ воздвигнешъ.
 Въ Аѣинахъ укрѣпя престолъ свой, возвращусь,
 И будучи Царемъ, съ Царицей сопрягусь.

Ф И Л Л И Д А.

Такъ можешь цѣлой гоѣ побыть и безъ Филлиды!
 Такіе ли казалъ съ начала ты мнѣ виды?
 Когда свирѣпый вихрь разбилъ твои суда,
 Когда еще шла съ одеждъ твоихъ вода,
 Когда изъ челюстей несышья пучины
 На мой ты принялъ брегъ, спасенъ отъ злой кончины;
 Ты такъ ли говорилъ? Ты такъ ли припадалъ?
 И такъ ли взоръ вводишь, и такъ ли воздыхалъ?
 Слезамъ и бѣдой швоей я умилилась;
 На швой плачевный видъ, на жалку часть склонилась.
 Почти безъ чувствъ тебя я въ домъ свой привела,
 Спокойство отъ трудовъ и жизнь тебѣ дала.
 И для меня Мемнонъ явилъ тебѣ прїяштво,
 Изъ нѣдръ морскихъ извлекъ Троянское богатство,
 Которое тогдажъ тебѣ возвращено,
 И съ нимъ сокровище мое сообщено.
 Какъ можешь, что доспалъ убійствомъ ты и кровью,
 Сравнишь съ тѣмъ, что тебѣ моею дано любовью?
 Когда она двоихъ сердца ужъ сопрягла;
 Я общимъ все добромъ имѣнїе звала.

Съ сугубой хочешь въ домъ корыстью возвратишься,
Троянскимъ и моимъ богашствомъ возгордишься?

Д Е М О Ф О Н Т Ъ.

О какъ мнѣ рѣчь сія въ печальну грудь разишѣ! . . .
Подумай, что теперь отецъ мой говоритъ:
„Меня противникъ зѣбъ отъ царства оплучаетъ,
„А сынъ о мнѣ забывъ, любовью нынѣ таешъ,
„И въ роскоши презрѣвъ естественный законъ,
„Въ ничто вмѣняетъ скорбь отеческу и стонъ. „
Представъ, дражайшая, ты гордаго Мнесея,
Что хочешъ хищной снятъ рукой вѣнецъ съ Тезея,
И въ старости ему онъ казню грозитъ:
Представъ себѣ, представъ Тезеевъ скорбный видъ.
Возлюбленный отецъ, о какъ ты воздымаешь!
Ты взоры слезные чрезъ воды простираешь,
И наблюдаешь всѣхъ судовъ бѣгущихъ путь,
И на берегъ едва дерзаешь ты взглянуть,
Гдѣ злой ширанъ тебя насильно утѣсняетъ
Тогда, какъ Грецію отрада оживляетъ.
Съ побѣдою пришли обратно тамъ Цари,
Восходишъ къ небу плескъ, дымятся олтари.
Троянскимъ златомъ всѣ блистаютъ тамъ чертоги,
Пріемлютъ злато въ даръ отеческіе боги.
Отцы и матери всрѣчаютъ тамъ сыновъ,
И радость изъяснишь не достаешь имъ словъ.
Всѣ слушаютъ отъ нихъ Пріамову судьбину,
И Гекторову смерть, и славы ихъ кончину.
А ты, родитель мой, утѣхи той лишенъ!

Ф И Л Л И Д А.

Но мною ли онъ въ сей печали погруженъ?

ДЕМО-

ДЕМОФОНТЪ.

Такой мнѣ отъ боговъ уже предѣль пославленъ;
 Чшо я хошь на сей брегъ отъ ярыхъ волиъ избавленъ,
 Однако чшобъ на немъ въ смущеньи ушопашъ!

ФИЛЛИДА.

Но я ли строгостью могла тебя смущать;
 И кто препяшествовалъ намъренью скончашся,
 И прежде Князя намъ на царство увѣнчашся?
 И силу бы твою услышавъ шамъ Мисстей
 Державы досягашъ дерзнулъ ли бы твоей?
 Подумалъ ли бы онъ, что Ораческая сила
 И съ ней рука твоя ему бы не опмѣшила?

ДЕМОФОНТЪ.

Такъ хочешь, чшобы я не видѣлъ нынѣ Аѳинъ,
 И шамъ не защишилъ ошеческихъ сѣдинъ?

ФИЛЛИДА.

Ты вѣдая мою любовь, какъ можешь мыслишь,
 Чшобъ стала я своимъ веселѣемъ то числишь,
 Когда бы ты ошца и скипръ свой позабылъ?
 Мнѣ толь же какъ тебѣ, повѣрь, ошецъ твой милъ.
 Я власъ здѣсь укрѣпя, съ шобой бы въ Поншъ пустилась,
 Ни ошрыхъ камней я бѣ ни буръ не ушрашилась.
 Какуюбъ радость твой почувствовалъ ошецъ,
 Увидѣвъ на тебѣ и свой и мой вѣецъ!

ДЕМОФОНТЪ.

Не знаешь зависти межъ Греками, не знаешь?
 И такъ ли два вѣнца совокупишь ты чаешь?
 Лишь только дойдешъ вѣсшь къ сосѣдамъ черезъ Поншъ,
 Чшо принялъ отъ тебя власъ Царску Демофоншъ;
 То силою въ боязнъ приведены моею,
 Всѣ обще поспѣшамъ вѣнецъ ошдашь Мисстею.

Мнѣ

Мнѣ прежде должно власть наслѣдану укрѣпишь,
И послѣ съ оною швою совокупишь.

ФИЛЛИДА.

Не мысли, Государь, чѣмъ бы младая лѣша,
И слѣпоша любви меня лишила свѣша,
Чѣмъ бы мыслей я твоихъ примѣшивъ не могла,
Которы страсть къ себѣ другая отвлекла!
И рѣчь швая тебя и взгляды обличающъ,
И сердца швоего всю тайну открывающъ.
Я вижу изъ твоихъ потупленныхъ очей,
Чѣмъ больше нѣтъ уже ко мнѣ любви твоей.

ДЕМОФОНТЪ.

Драгая, перестань терзать мой духъ смущенный!

ФИЛЛИДА.

Бѣжишь отъ глазъ моихъ? Ужъ мысли развращены
Не могушь утерять мѣхъ правдивыхъ словъ.
Уже ты къ своему отщесствію готовъ,
И долѣе меня не хочешь удостоить . . . .

ДЕМОФОНТЪ.

Позволь, любезная, мнѣ сердце успокоить!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ФИЛЛИДА и КРЕУЗА.

ФИЛЛИДА.

Не ясноль кажетъ мнѣ его сомнѣнна рѣчь,
Чѣмъ я слезамъ своимъ даю безъ пользы течь!
Ты видишь по всему, любезная Креуза,
Чѣмъ онъ нарочно бѣгъ отъ брачнаго союза.

КРЕУЗА.

Я сердцемъ шрепещу, смущенія боясь!
Чѣмъ будетъ, какъ швою любовь узнаешь Князь?

О Демофонтъ что, Царевна, онъ помыслишь,
Котораго врагомъ со Греками онъ числишь?

ФИЛИДА.

Могла ли я такой печали ожидать?
И что ужъ шеперь безщасной мнѣ начашъ?
Ты рокъ томовишь мнѣ, возлюбленный мой, въ шайнѣ?
Креуза, ахъ поди, спѣши, спарайся крайне,
Вступи съ нимъ обо мнѣ въ пространной разговоръ,
И примѣчай слова, движенія и взоръ:
Тебѣ покажущъ всѣ вопросы и отвѣты,
Ты знаешь мыслей въ немъ наружныя примѣты.

КРЕУЗА.

Дай, небо, чтобъ въ пивонхъ намѣреніяхъ всѣхъ
Былъ равенъ моему старанію успѣхъ!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ФИЛИДА *одна.*

Чтобъ онъ любилъ меня, еще могу я вѣришь?
И страши въ немъ другой я не могу измѣришь?
Не щещноль жду того, что онъ мнѣ обѣщалъ,
И что мнѣ клятвою спокрашно подтверждалъ?
Однако такъ моей любовью одолженный
Гнушашся мерскія не будетъ ли измѣны?
Горячая его къ родителю любовь
Не возмушитъ ли въ немъ такой наносной кровь?
Но я ослаблена причины вымышляю!
И видя явну лешъ, его же извиняю!
Ахъ! какъ мнѣ нынѣ быть? И Полимнеспоръ самъ
Являешся моимъ, ахъ, полнымъ слезъ очамъ!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ФИЛЛИДА и ПОЛИМНЕСТОРЪ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Ужѣ мнѣ наконецъ пріятною судьбою,
 Царевна, суждено увидѣться съ тобою.
 Отъ взору швоего шри лѣша отлученъ,
 Всегда противъ швоихъ враговъ былъ ополченъ.
 Раздоры внушрenni и внѣшни успокоилъ,
 Прешивныхъ побѣдилъ и съ ними миръ устроилъ.
 Не однократно я всю кровь хотѣлъ пролить,
 Чтobъ царство для себя недвижно ушвердить;
 Но щедры небеса судьбину опшврашили
 И жизнь мою съ швоимъ наслѣдствомъ сохранили.

ФИЛЛИДА.

Что защищая шы во мнѣ Ликурговъ родъ,
 На брани положить готовъ былъ свой животъ:
 За шо благодарящъ тебя народы многи,
 И чшящъ зависнѣи, и любящъ сами боги.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Симъ щастіемъ, хотя я много веселюсь;
 Но больше радуюсь я нынѣ и дивлюсь,
 Увидѣвъ, что въ мое отсушствие Филлида
 И возрастомъ своимъ и красошю вида
 До шѣхъ достигла мѣръ, когда ужѣ любовь
 Ликургову шобой восшавишь можешъ кровь.
 Едино совершить мнѣ дѣло ужъ осталось,
 Чтobъ сердце чрезъ меня достойное сыскалось,
 Достойное шобѣ быть въ вѣкъ поручено.

ФИЛЛИДА.

Усердіе швое извѣстно мнѣ давно:

Хотя

Хотя рука твоя симъ царствомъ, Князь, владѣла,
Но я лишася ошца, въ тебѣ его имѣла.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Превыше нынѣ мѣръ шобою я почтенъ,
Что именемъ я шоль великимъ нареченъ.
Довольно, есѣлибъ я шого былъ удостоенъ,
Чтобы черезъ меня народъ былъ успокоенъ,
Которой въ радости уже всесчасно ждешъ,
Кого твой нѣжной взоръ и сердце изберешъ,
Чтобъ царствовать съ тобой на отческомъ престолѣ,
О щасливъ, щасливъ шотъ, и всѣхъ онъ смертныхъ болѣ!

ФИЛЛИДА.

Я вѣрю, что народъ Ликурга не забылъ,
Которой нравамъ онъ похвальнымъ научилъ.
По сколько ошъ швоей онъ ревности желаетъ,
Моя нещасна грудь шого имѣшь не чаешъ.
Я щаслива былабъ, когда швоя бы власть
Могла мнѣ укрѣпить мою желанну часть.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Хоть всею я еще Фрактею владѣю;
Но силы таковой и власти не имѣю,
Какая въ нѣжности и младости швоей
Блится изъ твоихъ плѣняющихъ очей.
Своею больше ты успѣешь красотою.

ФИЛЛИДА.

Коль мало пользоваться могу себя я шюю!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Ты можешь ея все . . . . .

ФИЛЛИДА.

Узнаешь скоро самъ
Но время приносишь тебѣ хвалу богамъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ И МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Надѣясь: своего въ великій храмъ прихода,
 Несчетно множество: сшекается народа.
 Я войско по мѣстамъ разставилъ, Государь,
 И жершву приносивъ богамъ готовъ олтарь.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Какое принесу я имъ благодаренье,
 Когда поверженъ я послѣ трудовъ въ мученье,
 Когда меня любовь въ спокойны дни крушитъ,
 И въ мирные часы въ груди сей брань чинитъ?

МЕМНОНЪ.

Въ тебѣ ли можно быть какимъ мученьямъ мѣсту?
 Въ спокойномъ торжествѣ ты видишь здѣсь невѣсту;
 Геройску видишь дочь, Геройскую сестру.
 Пылающую къ тебѣ въ усерднѣйшемъ жару.
 Всего лишася она, тобой была спокойна:
 Супружества съ тобой въ несчастии достойна.
 Желаніе свое ты можешь совершить,
 И съ бракомъ торжество сіе соединишь.
 Она послѣ тебя минушгь всѣ считала;
 По Троѣ, по оцѣ не столько воздыхала,
 Какъ взору своего, крушилася, лишася
 Коль часто слезъ рѣка изъ глазъ ея лилася!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Что часть ея жалка, Мемнонъ, я признаваю,
 Съ любовью купно скорбь для ней претерпѣваю.

Сугубо

Сугубо чувствую я бремя на плечахъ!
 И что, скажи, шеперь я видѣлъ при брегахъ?
 Чѣмъ флаги на водахъ Борей Оракійскій вѣстѣ?
 И что въ намѣреніи Филлида здѣсь имѣстѣ?
 Скажи и не утай, что было безъ меня?
 Что въ домѣ дѣлалось и въ сердцѣ у нея?

М Е М Н О Н Ъ.

Возможноль отъ себя миѣ, Государь, шайшья?
 И должностъ и любовь велишъ тебѣ открышья:
 За полгода предъ симъ, когда здѣсь не былъ слухъ,
 Гдѣ съ воинствомъ тебя водилъ Геройской духъ;
 И послѣ какъ пришла во градъ сей вѣстѣ плачевна,
 Что Трою рушила въ конецъ судьбина гнѣвна;
 Внезапно солнца видъ на всходѣ спалъ багровъ
 И сухлыя лучи казалъ изъ облаковъ.
 Отъ берегу въ дали пучина почернѣла,
 И буря къ намъ съ дождемъ и съ градомъ налетѣла.
 Напала мгла какъ ночь, ударилъ громный шрескъ,
 И мрачность пресѣкалъ лишь частыхъ молній блескъ.
 Поднявъ съды верьхи, стремились волны яры,
 И берегъ заревѣлъ, почувствовавъ удары.
 Тогда сквозь мракъ едва увидѣшь мы могли,
 Что съ моря бурный вихрь несетъ къ намъ корабли,
 Которы лютошью водъ, то въ пропастьхъ скрываетъ,
 То вздернувъ на бугры, порывисто бросаетъ;
 Раздранны парусы пловцы отдавъ въ шрамъ,
 Ужъ руки подняли къ закрытымъ небесамъ.
 Мы чаяли тогда Енея прихода
 Съ остатками Троянъ, несчастнаго народа.
 Объята жалостью, подвигнула бѣдой,
 Царевна на берегъ безъ страху шла за мной.

Тутъ

Тушѣ алчный Пенѣ пожралѣ три корабля предѣ нами,
 И въ части раздробивѣ, извергѣ на брегѣ волнами.
 Увидѣвъ, что съ водой такѣ бьется человекѣ,
 Съ рабами я спѣшилѣ и на песокѣ извлекѣ.
 Онѣ очи смутныя со страхомѣ обращая,
 И томныя уша чрезѣ силу ошверзая,
 Кѣ Филлидѣ, облившись слезами, говорилѣ:
 Когда небесный гнѣвъ меня такѣ поразилѣ,
 То я уже взираѣ на небо не дерзаю;
 Кѣ тебѣ, богиня ты, иль смертна, прибѣгаю,
 Или, какѣ чаю, сихѣ владычица бреговѣ,
 Покрой насѣ и превысѣ щедрою боговѣ.
 Царевна шаковымѣ подвигласѣ жалкимѣ слухомѣ,
 И нѣжнымѣ, преклонясѣ, отвѣшествовала духомѣ:
 Спокоенѣ будь теперь, и ошложи весь страхѣ:
 Не варварски сердца родяшся въ сихѣ мѣстахѣ.
 Хотя не знаемѣ мы, какого ты народа,
 Но бѣднымѣ помогаѣ велиѣ сама природа.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Кто сей несчастный былѣ?

МЕМНОНЪ.

Царя Тезея сынѣ.

Онѣ сердца наша Царевны господинѣ!
 Народѣ его, что съ нимѣ отѣ пагубы избавленѣ,
 Спокойствомѣ ободренѣ, и флотѣ его исправленѣ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

О вѣсти странныя! о чудный судѣ боговѣ!
 Но пойдемѣ ихѣ спросишѣ; я ко всему гошовѣ.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ДЕМОФОНТЪ, ПОЛИМНЕСТОРЪ и МЕМНОНЪ.

ДЕМОФОНТЪ.

Ты склонность кажешь мнѣ всея надежды болѣ!
И чѣмъ я заплачу твоей толь щедрой волѣ?
Я странствую, гонимъ отъ волнъ и отъ небесъ;
Ты въ скорби, Государь, оспраду мнѣ принеси.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

И я тѣмъ веселюсь, что дивная судьбина
Тезеева мнѣ здѣсь дала увидѣшь сына,
Которой мужествомъ ему себя сравнилъ,
И тѣмъ подъ Троею Героямъ общникъ былъ,
Которыхъ на нее послали гнѣвные боги.
Не вы, не вы, они Пріаму были строги!

ДЕМОФОНТЪ.

Умѣренность твою чему могу сравнять?
Величествомъ души Пріама больше зять!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

То все еще шеперь у Промысла во власи;
Достигнешъ до своей и Иліона части!
Отъ ярости боговъ убѣгнешъ ли она,
Котору чувствуешь отца ея страна,
То день пославленный покажетъ намъ конечно!

ДЕМОФОНТЪ.

Иль рвеніе боговъ на Трою будешь вѣчно?

Когда

Когда уже и въ насъ смятчились сердца;
 То имъ ли злобись на бѣдныхъ безъ конца?
 Когда представляю я въ умъ своемъ Пріама,
 Терзаюсь мыслями ошъ жалости и срама,
 Чшо Греческой рукой Царева сѣдина,
 О варварство! въ его крови обagreка.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Теряешь славу всю свирѣпствомъ побѣдишель;
 Но часто долженъ онъ невольно бытъ мучишель,
 Какъ надобно своихъ предохранить отъ зла.
 Тебѣ всегда за что пребудешь похвала,
 Чшо о нещастіи поверженныхъ жалѣешь;
 Ты злобу шѣмъ своихъ враговъ преодолѣешь.
 Когдабъ жалѣли такъ ошшедъ всѣ Греки прочь,
 Сѣбѣ Пріамову могло ушѣшить дочь.

ДЕМОФОНТЪ.

Мнѣ знать другихъ сердецъ движенія не можно;
 Но объявишь сѣ могу тебѣ не ложно,
 Чшо мѣ жизни я себя великимъ бы почелъ,
 Когдабъ ей доказашъ сердечну жалость смѣлъ,
 Которую объ ней - - - -

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я въ томъ не возбраняю;
 Но силы ласковымъ словамъ швоимъ желаю,
 Дабы чрезъ оныя увѣрилась она,
 Чшо Троя ошъ боговъ, не вами сожжена.
 И видя, чшо о томъ, кто воевалъ, крушится,
 Могла бы ошъ шоски хоть мало свободиться.

ДЕМОФОНТЪ.

Всѣ силы положу, чшобъ Грековъ посрамить,
 И Иліону въ той надеждѣ ушвердить,

Чшо

Что шѣ же укропясь, возстающѣ боги Трои.
 О естлибѣ сею могѣ воздвигнухъ я рукою!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ и МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Я объявиѣ его къ швоей невѣстѣ страсть,
 Дивлюсь, что ты ему дашь ходишь къ ней власть!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я не далѣ бы; но чтожѣ? Другое нынѣ время!
 И боги сѣ моего снимающѣ сѣрдца бремя.
 Покажущѣ щедрой шѣ на Иліонѣ судѣ,
 Устроящѣ все обѣ ней и щастье ей дающѣ.
 Меня ихѣ власть къ другой любви понуждающѣ:
 Мой духѣ прошивишся ихѣ воли не дерзашѣ!

МЕМНОНЪ.

Что слышу, Государь?

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Отѣ Олтара отвѣшѣ!

Ты слышалѣ въ храмѣ громѣ, Мемнонѣ, и видѣлѣ свѣшѣ,
 Когда я приступивѣ, предѣ Марсомѣ преклонился,
 И какѣ отѣ жертвы дымѣ предѣ онымѣ возкурился;
 Тогда военный богѣ щипомѣ своимѣ потрясѣ,
 Блеснулѣ очами вдругѣ, и испустилѣ сей гласѣ:
 „Для Трои на себя не привлекай ты гнѣву,
 „Вручениую тебѣ люби вѣкъ дочь Цареву.
 Толь ясныя слова не смѣю шолковашѣ;
 Я волю принужденѣ безсмертныхѣ исполняшѣ;

Часть II.

18

Чтобѣ

Чтобъ быль Ликургова по власти оныхъ прона
Но нынѣ ошступи: приходитъ Иліона.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ и ИЛІОНА.

ИЛІОНА.

Увидѣвъ, Государь, на единѣ себя,
Я смѣюль рѣчь зачашь, швой духъ не оскорбя.
Весь городъ веселясь, въ очахъ твоихъ сіяетъ,
И можешь быль мой взоръ тебѣ лишь досаждаешъ.
Боюсь, что я сему торжественному дню
И радости швоей препяпство учиню!
Ты видишь, предъ собой не шу ужъ Иліону,
Что прежде славою ошеческаго шрону
Украшенна, тебѣ была обручена.
Со свѣшлымъ празднествомъ въ сей градъ приведена;
Но съ Трою всего величества лишенну.
И только лишь къ тебѣ надеждой укрѣпленну.
Какъ сердце бы швое мнѣ не было дано,
Осталоса бы мнѣ ошчаянье одно.
Я въ Троѣ, въ Гекторѣ, въ Пріамѣ умираю;
И только лишь къ тебѣ любовію дыхаю:
Возставъ и укрѣпи!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я долженъ самъ упастъ!
О строгаа судьба! о горестная часть!

ИЛІОНА.

Я вижу, Государь, что раззоренна Троя
Лишаетъ и себя веселья и покоя!

Но

Но ежели тебѣ еще я шакъ мила,
 Какъ въ шѣ часы, когда изъ Трои я пришла!
 То всю свою шоску въ сей день преодолею:
 И ты спокоенъ будь спокойностью моею.
 И Гекторъ и Троилъ, Геккуба и Пріамъ
 Въ тебѣ однимъ моимъ являющся очамъ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Когдабъ я былъ тебѣ Парисомъ иль Пріамомъ,
 То былъ бы щасливъ я уже въ несчастъ самомъ.

ИЛІОНА.

Ты можешь Государь, теперь мнѣ ими быть.
 И Трою на берегу Эракійскомъ защитишь,
 Которую еще неукротимы Греки,
 Наполнивъ кровію поля при ней и рѣки,
 Коварно утѣснятъ и здѣсь не престающъ,
 И мѣсла оныя остаткамъ не дающъ.
 Въ ошсуществое швое бурливая погода
 Разбила корабли прошивнаго народа.
 Тезеевъ сынъ отъ волнъ спасенъ остался живъ,
 Здѣсь сшранствуя живетъ. О ъ время уллучивъ,
 (Того я знашь не шщусь, за правду, иль пришворомъ:)
 Мнѣ часшо о любви досаднымъ разговоромъ
 Терзалъ мой скорбной духъ, несносной сопосщашъ,
 Котораго одинъ мнѣ пуще смерти взглядъ.
 Забывъ всѣ нѣжности Филлидины, дерзашъ
 Другой любви искашь, чрезъ что онъ объявляешъ,
 Что онъ на всякой часъ на злосшь свою готовъ.
 На всѣхъ онъ, Государь, сплетаетъ хитрый ковъ,
 Ошмщи ты за меня; ошмщи ты за Филлиду,
 За Трою, за весь родъ, за собственну обиду.

ДЕМОФОНТЪ ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я сеюбъ кровь его рукою пролилъ самъ,
Когда бы было шо угодно небесамъ;
Но воля ихъ мою надежду пресѣкаетъ,
И мечъ мой на него поднять не позволяетъ.

на сторону:

Хотя одной постылъ, хотя другой онъ любъ;
Вездѣ соперникъ мнѣ и сопосташъ сугубъ.
Сугубаго въ рукахъ соперника имѣю!
Но мстишь ему за шо, о боги, я не смѣю!

указывая на Иліону:

За шѣмъ я вамъ ее на волю отдаю,
Вы дайте помочь ей, скрѣпите грудь мою.
Исполните вашъ отвѣтъ!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ИЛІОНА. *одна.*

Гдѣ мнѣ искать покровъ?

Не слышала шеперь ни одного я слова,
Которымъ бы признакъ онъ нѣжности мнѣ далъ!
Что смущны онъ меня онъ очи отвращалъ?
Ахъ Троя, ты упавъ, любовь въ немъ разрушила!
Я вижу, что и здѣсь безсмертныхъ гнѣвна сила.
Не пресмаетъ Троянъ оспашки ушѣснятъ,
И шомъ ужъ меня не хочетъ защищать,
Къ кошорому меня во брачныя чершогы.
Поставила любовь, Пріамъ и сами боги.
Что нынѣ предпріять они велятъ ему?
Соперникъ Демонфонтъ сугубо по чему?
Или къ Филлидѣ онъ любовію пылаетъ?
Но чтожъ сопернику ошмстить онъ не дерзаетъ?

И

И что меня еще вручаютъ онъ богамъ,
 Когда покрытъ отъ бѣдъ скорые можешь самъ,
 Когда они свой взоръ отъ Трои отврашили?
 Въ какой вы пагубѣ насъ, боги, погрузили!
 Мы равну съ Греками имѣемъ плоть и кровь:
 И ваша бытъ должна ко всѣмъ равна любовь,
 Но Грекамъ вы ошцы, Троянамъ вы Тиранны:
 Они вознесены, а мы лежимъ попранны!
 Однако естѣли такъ васъ огорчилъ Пріамъ,
 Что кровію воздашь не могъ и Гекторъ вамъ;
 Но въ гнѣвъ вы своемъ хотѣли видѣть Трои
 Зажженну въ жертву вамъ прошивною рукою,
 И войско и народъ и стѣны истребишь;
 То что ужъ можешь васъ на ярость побудишь?
 Представше прежнюю Пріамову державу,
 Героевъ и полки, величество и славу,
 Едъ нынѣ пепелъ, дымъ, развалины и прахъ
 И кости на пусыхъ рассытаны поляхъ,
 Младенецъ лишь одинъ съ несчастною сестрою
 Не можешь въ бѣдѣности сыскать себѣ покою,
 Почти уже плѣненъ живешь въ краю чужомъ!
 Еще ли можете бросать на насъ свой громъ!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ИЛІОНА и ДЕМОФОНТЪ.

ИЛІОНА.

Еще ли умножать идешь мои печали!

ДЕМОФОНТЪ.

Еще судьбы меня, еще къ тебѣ послали,

Которыя такой пославили предѣлъ.

Чтобъ нѣжно сердце я всегда къ тебѣ имѣлъ.

Коль

Колю часто оскорбленъ къ тебѣ бышь азарекаюсь;
 Толь часто пресступивъ за рокъ свой, возвращаюсь.
 Суровой твоей опившъ скрѣпилъ вчера мнѣ грудь;
 Но нынѣ съ жалостью любовь открыла пушъ;
 Сильнѣе прежняго, вошедъ въ меня, пылаетъ:
 Что жалость о тебѣ сугубо представляетъ.
 Оставленна ошъ всѣхъ, лишенная всего,
 Ужель послушаешь совѣту моего?
 Подвигнушъ ли шебя мой потоки слезны;
 Когда стenanія и вздохи бесполезны,
 Которы нынѣ ты пускала къ небесамъ,
 Являя жалкой видъ безчувственнымъ очамъ?
 Другой ужѣ красой, повѣрь, онѣ плѣнились,
 Ошъ нѣжностей твоихъ во вѣки затворились.

ИЛІОНА.

Невѣрной!

ДЕМОФОНТЪ.

И кому!

указывая на Иліону.

ИЛІОНА.

Подобенъ въ томъ тебѣ.

Филлидадь ошъ тебѣ сего ждала себѣ?

ДЕМОФОНТЪ.

Онѣ лакомству, а я любви поработился;
 Онѣ царствомъ, я шобой, дражайшая, плѣнился.
 Любви онѣ и своей невѣстѣ измѣня.
 Тебя освободилъ и оправдалъ меня.
 Филлидинъ будешь духъ, повѣрь, о семъ спокоенъ:
 Что благодарность лишь, не жаръ мой къ ней пристоенъ.
 Сугубо я свой долгъ ей изъ Аейнъ воздамъ:
 Тебѣ, дражайшая, я ошдаюся самъ.

ИЛІОНА.

И Л І О Н А.

Какъ можешь требовать, чшобъ я тебя любила?
Судьба и страсть меня другому поручила.

Д Е М О Ф О Н Т Ъ.

Преступнику!

И Л І О Н А.

Пускай хотябъ таковъ онъ былъ,
Или пускай бы насъ Пріамъ не обручилъ;
Но сносно ли бы мнѣ твое желанье было?
И мысль одна объ васъ мнѣ грозное спрашило!
Когда представився въ моемъ мечтаньи Грекъ,
Кровавы вижу я потоки нашихъ рѣкъ,
Пылаетъ домъ отцевъ; сестру влекущъ изъ храма
Рыдающе среди ругательства и срама
Дѣвицъ Троянскихъ въ плѣнъ окованныхъ ведушъ,
По дѣтяхъ матери, терзая грудь, ревушъ.
Раздранны вижу шамъ я Гекторовы члены,
И страшно въ слухъ мой бьютъ валящіяся стѣны.
Подъ каменнымъ бугромъ несчастна спонетъ мать!
Возможно ли тебѣ любви моей желать?

Д Е М О Ф О Н Т Ъ.

Я общникъ, правда, былъ премъны оной слезной,
Я стѣны раззорялъ отца своей любезной!
Но можешь ли твоей гнѣвъ, Царевна, и въ сей часъ
Пылашь противъ меня? еще ли не погасъ?
Не мною Гекторъ палъ, не мною Поликсена
Въ незлобивой крови угасла обгаренная.
Ахъ естелибъ я тебя еще до брани зналъ,
Противу Грековъ я съ мечемъ бы симъ восшалъ.
Отецъ меня послалъ со воинствомъ подъ Трою:
То много ли я шѣмъ виновенъ предъ тобою?

Я

Я дорого плачу попоки вашихъ слезъ,
 И больше зла терплю; какъ Трою я нанесъ!
 Я въ жерсву далъ себя грызущей нущрь печали,
 И больше самъ горю, какъ Пергамы (*) пылали.
 Ты мучишь; хощь себя всему я предпочолъ!
 Бывалъ ли я когда таковъ Троянѣмъ золъ?
 Но ешъли не смягчишь твоей духъ мой мученья,
 Когда ты пребуешь еще себя ошмщенъя;
 Могуль хощя тогда себя я угодишь,
 Какъ Грекамъ и себя за васъ я буду мстишь?
 Мой духъ къ тому готовъ и жизнь моя готова;
 Я жъ у лишъ отъ себя, драгая, только сдѣла.
 Со мною станешь ты, и съ нами Полидоръ
 Съ богатствомъ на брегу въ тѣни Троянскихъ горъ.
 На слухъ со всѣхъ сторонъ Фрагійцы соберущся,
 И къ облакамъ верхи Троянскіе прасшрущся.
 Великость царствъ въ одной не состоишь стѣнъ,
 Но въ полной жишельми, обильной всѣмъ странъ.
 Воздвигли Трою тѣ сопренну Геркулесомъ,
 И нынѣ обновяшь погранну Ахиллесомъ.
 Отецъ твой возвратилъ ихъ силою весь вредъ
 Которой прешерпѣлъ несчастливой твой дѣдъ.
 По жребью получилъ я въ Трою шу корону,
 Чѣмъ твой отецъ вѣнчанъ по древнему закону.
 На Полидоровъ шу, на твой верхъ возложу,
 И сѣдующему народу покажу,
 Чшо паки живъ Пріамъ и обновляетъ Трою.
 Но какъ возведена на тронъ свой будешь мною,
 То можешь мнѣ себя таковой надеждой льстишь,
 Чтобы мнѣ у себя и шамъ врагомъ не слышь?
 Я больше для себя, драгая, предпріемаю,
 Ошеческу свою пренебрегая землю.

Тамъ

 (*) Старое имя города Трои.

Тамъ ждеѣ меня своя порфира и вѣнецъ,
Тамъ ждеѣ меня, крушась при старости ошеѣ.

ИЛІОНА.

Всѣ вымыслы твои и рѣчи бесполезны:
Оставь меня, не множь мой пошюки слезны!
Кто можетъ снова намъ шѣ сшѣны соорудить,
Которыхъ не возмогъ и Гекторъ защитить?
Ни царство ужъ меня ни слава не прельщаетъ,
Которыя вѣ ничто судьбина превращаетъ.
Вѣ любви моей не шюль велика есшъ цѣна,
Чшобъ часть твоя для ней была повреждена.

ДЕМОФОНТЪ.

Слышь братомъ Гектору всей чести имя равно,
И вѣ шющъ же властъ порокъ мнѣ сѣ Ахиллесомъ славно.
Оставилъ Грековъ онъ сестру твою любя:
Я шю же сдѣлаю и больше для себя.
Ты удостой меня кошъ взглядомъ, дорогая,
И посмотри, лице и очи примѣчая,
Возможно ли вѣ моей груди шайшья лъсти?
И можноль мнѣ спраданія снести?

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ДЕМОФОНТЪ, ИЛІОНА и ФИЛЛИДА.

ИЛІОНА.

къ Филлидѣ

Любезная моя Царевна, дай ошраду.

ФИЛЛИДА.

отступая назадъ

Я вамъ лишь наношу препятшвѣеѣ досаду!

Часть II.

19

ИЛІОНА

удерживая Филлиду

Осшавлену опѣ всѣхъ одна ты не ошавь.

ДЕМОФОНТЪ.

Къ чему злой рокъ привелъ . . . . .

ФИЛЛИДА.

къ нему

Теперь себя оправь . . . . .

Однако поспѣшай и обновляй ты Трою;

Забудь, что вѣчной срамъ шуда поидетъ съ тобою.

Мои заслуги ты забудь и два вѣнца,

И вѣрность, и любовь, и совѣсть, и опца.

Но мнѣ чшобы о семъ и памяти лишиться,

Пойду безсчастливая . . . . . но гдѣ мнѣ будетъ, скрѣтсья?

ИЛІОНА.

Я слѣдую тебѣ, погибну или спасусь.

ДЕМОФОНТЪ.

Дражайшая, пожди, позволь . . . . .

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ДЕМОФОНТЪ, *одинъ.*

Какъ я мяшусь!!

О коль свирѣпыя въ моемъ бѣютъ сердцу волны!

Прошавными спраштьми и грудь и мысли полны!

Я жалостью къ одной и нѣжностью плѣненъ,

Другой, заслугами и должностью врученъ,

Смотря на первую, пронаенъ позабываюсь;

Но на другу выглянувъ, я въ совѣсти терзаюсь.

Любовь, желанье, стыдъ, опчаянье, боянье

Воюють внушрь меня: о коль велика казнь!

Гдѣ мужество мое? Гдѣ крѣпость неизмѣнна?
 Лежишь отъ слабостей моихъ преодолѣнна!
 О какъ ты развращенъ, несчастной Демофонтъ!
 Ахъ лучше бы тебя покрылъ волнами Понтъ!
 Несчастье бы къ одной тебя не обязало,
 И сердце бы къ другой безъ пользы не пылало.
 Чшо дѣлаешь ужъ теперь? И кто мнѣ дастъ совѣтъ?

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ДЕМОФОНТЪ и ДРАМЕТЪ.

ДЕМОФОНТЪ.

Скрѣпи, скрѣпи мой духъ, возлюбленный Драметъ!

ДРАМЕТЪ.

Доколѣ, Государь, ты будешь колебаться?
 Доколѣ будешь въ плѣнѣ спрашивать здѣсь ошдаваешься?
 Тогда какъ Греція шого всечасно ждетъ,
 Уже ль Пріамова наслѣдства больше нѣтъ?
 И вѣстры щастію ея споспѣшествовали,
 Когда къ симъ берегамъ твой флотъ они пригнали.
 И случай повелѣлъ и Полимнеспоръ самъ,
 Чтобы Пріамовъ сынъ былъ ошданъ въ руки намъ.
 Хотя еще онъ малъ, но Грековъ устрашаетъ:
 Что къ нашей нагубѣ въ немъ Гекторъ возрастаетъ.
 Представь, когда на нашъ онъ устремлялся флотъ,
 Съ мечемъ и съ пламенемъ шумящимъ поверхъ водъ.
 Коль многіе онъ слезъ и крови пролилъ шоки;
 И раны наложилъ коль Греціи глубоки!
 Коль много славныхъ онъ опустошилъ домовъ!
 Коль много шамъ сиротъ, коль много плачешь вдовъ!

Всѣ Гречески Цари съ ошцемъ швоимъ согласно
 Тобою отвратишь желаюшъ зло ужасно,
 Чтوبъ стѣнъ Пріамовъ сынъ, какъ онъ, не обновилъ,
 Ихъ дѣтямъ и тебѣ потомъ бы не отмстилъ.
 Но страсть швоя гасишь тѣ искры возбраняешъ,
 Ошъ коихъ съ прочими и швой градъ воспылаешъ.
 Себѣ и обществу страсть вредну истребляй;
 Коль долго случай естъ, ошечество спасай.

ДЕМОФОНТЪ.

Оставило оно, при ошарости Тезея,
 И защищаешь его, не хочешъ ошъ Мнесмея;
 То должно индѣ мнѣ прибѣжища искашь,
 И вмѣсто помощи за то ему ошмщаешь.

ДРАМЕТЪ.

Послушай, Государь, рѣчей моихъ спокойно;
 Природѣ ли швоей начашъ сіе пристойно?
 Какъ можешъ ошъ чужихъ шого желашъ Тезей;
 Чего напрасно ждешъ ошъ крови онъ своей?
 Тебѣ ошца спасши всего достойшъ прежде,
 И многихъ съ нимъ Царей не обманушъ въ надеждѣ,
 Которые себя за вѣрность наградышъ;
 Когдажъ преслушаешъ: подумай, какъ ошмщаешъ!
 Толь много царствъ покрышъ всѣ способы имѣешъ.
 Филлида въ пучъ съ шобой спѣшишъ, что пы косишъ?

ДЕМОФОНТЪ.

Я выше бы всего Филлиду почиталъ,
 Какъ Иліоны бѣ я на свѣшъ не видалъ!

ДРАМЕТЪ.

Ты долженъ предпочесть благодѣянье страсти,
 Послушашъ Греціи, ошца покрышъ въ напасши,
 И ош отвратишъ и заперешъ свой слухъ
 Ошъ всѣхъ мечтаній шѣхъ что швой слушае духъ.

Пре-

Препятствують скончати страхъ общій съ Полидоромъ.
 Дерзай и не мятись себѣ пріятнымъ взоромъ,
 И промыслъ для того тебѣ сей случай далъ,
 Чтобъ сердце мужеско шеперь ты показалъ.
 Предъ всѣми Греками я буду въ томъ свидѣтель,
 Коль сильну спростъ въ тебѣ поправа добродѣтель.

ДЕМОФОНТЪ.

Я знаю что вездѣ похвально то, Драметъ,
 Когда кто слабости уму подѣ власъ даетъ.
 Мнѣ содѣсть и оцѣть, Филлида и всѣ Греки
 Велятъ, чтобы забылъ Троянку я во вѣки.
 Но честь въ одну страну, въ другую любовь влечетъ.

ДРАМЕТЪ.

Тамъ правда къ торжеству, здѣсь прелесть въ ровъ ведетъ.

ДЕМОФОНТЪ.

Я вижу лучше, и видя похваляю;
 Но худшему во слѣдъ, о небо, поспѣшаю!
 Возникни слабой духъ во мнѣ и ободрись,
 Войди ты самъ въ себя, внимай, и осмотришь.
 Гдѣ дочь Пріамова несчастну грудь пронзила . . .
 О чудна слабостей надъ крѣпкимъ сердцемъ сила!
 Какимъ путемъ, Драметъ, я въ сѣнь сію вошелъ! . . .
 Какъ Иліону я впервые усмотрѣлъ,
 Представилъ во умъ поверженную Трою!
 И видя малые остатки предъ собою,
 Подумалъ, какъ ее внутрь люта скорбь грызетъ,
 Что нѣтъ ужъ отца, ни храбрыхъ братьевъ нѣтъ!
 Печальна красота несчастьемъ умножалась,
 И въ жалкомъ видѣ мнѣ прекраснѣе казалась.
 Тутъ склонность жалости, и склонности любви
 Пбсѣдовали внутрь, и вкралась мнѣ въ кровь;
 Объемлетъ чувства всѣ . . .

ДРА-

ДРАМЕТЪ.

Искореняй мысль злую,

И первой щись любви поработишь другую,

ДЕМОФОНТЪ.

Я благодарность шамъ любовью называлъ,

Какъ здѣсь саму любовь за жалость почиталъ,

Со обоихъ сторонъ понятіемъ неяснымъ

Покрывъ, иду путемъ со мною несогласнымъ.

Я чувствуя въ себѣ ихъ силу обоихъ,

Объимъ слѣдую, и ни одной изъ нихъ!

ДРАМЕТЪ.

Какой нибудь къ тому ты приведенъ причиной;

Но сердце оставяя Филлидъ ужъ единой,

И слово данное и вѣрность къ ней держи.

ДЕМОФОНТЪ.

Но какъ я то начну? любезной другъ, скажи,

Прогнѣванной ужъ предъ очи какъ предстану,

Глубоку отъ другой имѣя въ сердцѣ рану?

ДРАМЕТЪ.

Лишь только ты шеперь себя преодолѣй,

Любовь ея къ тебѣ возобновится въ ней,

Сильнѣе прежняго отъ слезъ твоихъ вспыхнетъ.

ДЕМОФОНТЪ.

Надежда чрезъ тебя ужъ духъ мой ободряетъ;

Я нынѣ овладѣлъ шоль сильными страстями.

Повѣрь мнѣ, и мое сомнѣнье опними;

Крѣпи въ намѣреніи, хвали мою побѣду,

Не дай съ похвальнаго мнѣ соврашиться слѣду.

О вѣрность искрення! ты слабость истребя,

Дай силу мнѣ склонить Филлиду и себя,

Конецъ втораго дѣйствія.

дѣй-

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ФИЛЛИДА и ПОЛИМНЕСТОРЪ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Царевна, совершивъ я должныхъ жертвъ обряды,
Искалъ послѣ трудовъ желанныя оспрады.
Сраженъа часшья, далекіе пуши,
Труды, что для тебя одной я могъ снести,
Велятъ отдаться мнѣ любезному покою.
Но усмотрѣвъ тебя печальну предъ собою,
Къ спокойствію себя принудить не возмогъ,
И утѣша тебя послѣдовалъ въ чертогъ.
Какой прошивности тебя поколебали?
Я смѣю ли податъ совѣтъ тебѣ въ печали?
Я смѣюль угадашь; кто могъ твой духъ смущить,
И угадавъ, тебя отъ скорѣби свободить?

ФИЛЛИДА.

Не наводи, ахъ, Князь! на мысль мнѣ болѣшей ночи?
И такъ ужѣ сныдомъ мой покрылись очи;
Оставъ на единѣ безщасную вздыхать.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Тебя ли я могу терзаніямъ отдать?
И долгъ меня къ тому и ревность понуждаетъ,
И младость и краса твоя повелѣваетъ;
Чтобы отъ тщетныхъ мукъ тебѣ теперь спасти,
Отъ страха свободить и въ чувство привести.

Ахъ!!

Ахъ! что прельщаешься чужею ты страной?
 Или отечество ужъ гнусно предъ тобою?
 Или шакого въ немъ уже Героя нѣтъ,
 Съ кѣмъ въ бракъ тебѣ вступишь не предосудишь свѣтъ,
 Ктобъ равенъ Греку былъ достоинствъ всѣхъ хвалою?
 Я сердце знаю здѣсь лишенное покою,
 Въ котормъ вѣрная сугубо кровь кипитъ,
 И въ очи жъ въ уста жаръ внутренній стремится;
 Не зная, будетъ ли тобой оно щасливо,
 Мученія въ лицѣ изображаешь живо.

ФИЛЛИДА.

Не вѣрь, ахъ! Князь, словамъ, и взглядамъ ты не вѣрь,
 По виду внѣшнему чувствъ внутреннихъ не вѣрь.
 Чужаго сердца знашь движеній не возможно!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Оно въ груди моей, я знаю то не ложно!

ФИЛЛИДА.

Что слышу я еще! ты эги, Князь открой,
 И посмотри, что здѣсь Филлида предъ тобой.
 Теперь ты вмѣсто мнѣ желанныя ошрады,
 Не умножай еще несносныя досады.
 Меня, какъ дочь любить принадлежишь тебѣ;
 Иного пламени не воспалай въ себѣ.
 Не чувствуешь въ своемъ ты сердцѣ Иліоны?
 Гдѣ права естества, гдѣ божески законы?

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Когда безсмертные повергли ужъ Троянъ,
 Когда Пріамъ, Парисъ, и Гекторъ ихъ погнанъ,
 И острый мечъ пресѣкъ молодой вѣкъ Поликсены;
 Въ крови и пепелѣ дымящая падали стѣны;

Когда

Когда они весь родъ искоренишь хотящъ:
Боекъ, что и меня съ нимъ купно поразящъ.
Безумно грудь свою поставишь противъ грому,
И на боговъ възсашъ.

ФИЛЛИДА.

О какъ ты дѣлу злему

Дашъ хочешь видъ добра, и спрасъ свою закрышь!
Престанъ передо мной и мыслію грѣшитъ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Или ужъ грѣхъ любить лице мнѣ шоль прекрасно?
Или, дражайшая, шрудился я напрасно,
Когда я собственны забавы презиралъ,
И день и ночь о шомъ лишь шолько помышлялъ,
Дабы распростираишь еще швою державу,
И царски воспишавъ, швою умножишь славу?
Пріятношьями, что иной покрышы разцвѣли,
Кромъ меня владѣть кшо долженъ на землі?
Я нѣжилъ ихъ восходъ, и зрѣлости ждалъ жадно;
То плодъ ихъ потеряшъ мученье безотрадно!
Кто лучше моего здѣсь знаетъ силу правъ,
Обычай подданныхъ, и швой, Царевна, нравъ?
И кшо, какъ я, въ уздѣ удержишъ ихъ свободу,
И склонношьямъ швоимъ ошдасъ себя въ угоду?
Ахъ вспомни, что Ликуртъ по смерти говорилъ!

ФИЛЛИДА.

Хоня владѣніе тебѣ онъ поручилъ;
Однако сердце онъ въ моей оставилъ власпи.
Не можешь повелѣть Цари любовной спраспи.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Такъ буду я крушась въ чужихъ рукахъ смошрѣшь
На шую, что веляшъ и боги мнѣ имѣшь?

Я щаспливъ былъ здѣсь, когда бы я волнами
 Предъ сими изъ моря поверженъ былъ ногами.
 Я сердцемъ бы швоимъ, Царевна, ужъ владѣлъ;
 И чшо при томъ? другой любви искать бы смѣлъ!
 Ахъ сжался, погляди на опческіе бреги
 Исполненны вездѣ пріянности и нѣги!
 Или они тебя не могушъ побудить,
 Чтобы ты пришлеца спаралась позабыть?
 И рѣки, и поля, и горы воздыхаюшъ,
 И видомъ жалостнымъ тебя увѣщаваюшъ:
 Филлида не лиши швоей насъ красоты!
 Тоголь не чувшвуешь? тоголь не слышишь ты?

ФИЛЛИДА.

Престанъ шаками, Князь, шерзашъ меня словами;
 И дай мнѣ умягчить тоску свою слезами.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я жалостью швоей смущаясь, ошхожу,
 Но ты сама себя сули одна, прошу.
 Невѣрности опмсишъ ты полную власшь имѣя,
 Какъ можешь предпочестъ защишнику злодѣя,
 Пришельца своему, и Демофонша мнѣ,
 Кроваву Грецію любезной шой спранѣ,
 Гдѣ шронъ швой, гдѣ на свѣшъ впервые ты возрѣла?

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ФИЛЛИДА *одна.*

Нигдѣ не слыхано шоль злобшвеннаго дѣла!
 Невѣрность кругъ меня, шая свой люшой ядъ,
 Являешъ ласковой и полной желчи взглядъ.
 Присягу прешупивъ одинъ подлогъ скрываетъ,
 Другой не такъ меня какъ скипетра желаетъ.

Чшо

Что нынѣ я начну, куда я обращусь?
 Или отъ льстиваго къ невѣрному склонюсь?
 Филлида укрѣпись и бурямъ стань противу,
 Закрой отъ нихъ глаза, оставь надежду лживу.
 Предписаннаго жди мученіямъ конца,
 Неблагодарнаго забудь, забудь льстеца.
 Но позабышь его чѣмъ больше я желаю,
 Тѣмъ больше въ мысль беру, и тверже вкореняю!
 Никакъ любовь тебѣ, никакъ не измѣняю!
 Но что мнѣ въ томъ, когда его не преклоню?
 Такъ стану преклоняшь преступника мольбою?
 Такъ буду, Демофоншѣ, я плакашь предъ тобою?
 Какъ слезны станешь ты пошoki презирашь?
 Но я, лишь обратишь, гошова все начашъ!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ФИЛЛИДА и КРЕУЗА.

КРЕУЗА.

Царевна! по швоей исполнила я волѣ.
 Теперь ужъ ничего не остается болѣ,
 Какъ шолько чшобы швой послѣдней былъ приказъ,
 По коему сгоритъ флотъ Греческ. й шотъ часъ.
 Закрыты на судахъ лѣсистыми горами
 Стояшъ рабы швыи съ гошовыми сирѣлами,
 Чшобъ пламень оными на корабли пустишь,
 И Демофоншѣ пущъ въ Аѣины прекратить.

ФИЛЛИДА.

Пускай и самъ огнемъ скончается невѣрной!

КРЕУЗА.

Ты злобой на него вооружась безмѣрной.

20 *

Царевна,

Царевна, мѣрности при мщеніи держись,
И безошраднаго раскаянья блюдись!

ФИЛИДА.

Ты зная отъ него меня теперь презрѣнну,
Что мстить препяшсшвуешь за мерзкую измѣну?
Мой пламенный духъ и такъ склоняется къ нему,
Противился себѣ, противился уму,
И злобу нѣжная любовь одолеваетъ,
То что ей швой совѣтъ, Креуза, помогаетъ?
Что гнѣвъ мой прекратить швой хочешь разговоръ?
Незлобѣя во мнѣ не кажешь ли мой взоръ?

КРЕУЗА.

Ахъ, вспомни, какъ моимъ совѣтомъ ты гнушалась:
Но нынѣ я швоей печалью оправдалась;
Тогда было тебѣ не слушать льстивыхъ словъ.

ФИЛИДА.

И здоровой умъ на все не можешь быть готовъ.
А поступать въ любви, Креуза, осторожно,
И мысль знать по рѣчамъ, повѣрь, что не возможно.
Тамъ кажешься ни въ чемъ худыхъ не будешь слѣдствъ,
Ни въ чемъ не видно тамъ необходимыхъ бѣдствъ:
Опасность кажется сама въ ней безопасна,
И очевидная ужасность не ужасна.
За страстью я своей не видѣла умомъ,
Что Демофоншовъ домъ на берегу чужомъ.
И сладость, что шекла прелестными устами,
Не жаромъ рождена, но холодными волнами!
Я думала тогда, что мнѣ онъ только льститъ?

КРЕУЗА.

Минуша жаръ загла, минуша погасишь.

Любовь

Любовь съ надеждою живешь, и умираешь,
Опѣвздь его любовь и скорбь твою скончаешь.

ФИЛЛИДА.

Такъ отпущу его, Креуза, не опмисливъ?
Такъ насмѣваясь онъ, опсель уѣдешь живъ?
Но мнѣ ли претовашъ отъ Демофонша мести?
Пусть жизни я лишусь! но жаль лишиться чести!
Казнишь его спѣшу; но имъ еще полна:
Хотя опчаялась, еще ему вѣрна!

КРЕУЗА.

Исполненной себѣ прѣятнаго шоль яда
Противны способы, противна вся опрада.
Когда болящему сама болѣзнь любя,
То сила всѣхъ лѣкарствъ бездѣльна и слаба.

ФИЛЛИДА.

Филлида, умирай; но возвративши славу,
Омисши, и презирай любовь, животъ, державу.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ДЕМОФОНТЪ, ФИЛЛИДА, КРЕУЗА и ДРАМЕТЬ.

ДЕМОФОНТЪ.

Исполни праведно опмищеніе на мнѣ,
Я оправдашь себя не щусь въ своей винѣ.

ФИЛЛИДА.

Креуза, что теперь? куда себя укрою?
Продерзостной предсталъ еще передо мною!

ДЕМОФОНТЪ.

Вздыханіямъ моимъ, ахъ, небо, помоги!

ФИЛЛИДА.

Преступникъ, удались, ошъ глазъ моихъ бѣги.

ДЕМО-

ДЕМОФОНТЪ

ДЕМОФОНТЪ.

Позволь, позволь сказать хоша едино слово:
 Я казни лишь прошу, и ничего другого.
 Еще ли чаешь ты въ коварности успѣшь?
 Еще ли хочешь скрыть своихъ обмановъ съшь?
 Д вольно ужъ, что ты за всѣ мои пріязни,
 Свидѣтелей боговъ не убоявшись казни,
 Шесшь мѣсяцовъ ко мнѣ горячность притворялъ,
 Которой въ сердцѣ ты ошнудъ не ощущалъ.
 Ты клялся бурями, войною, глубиною,
 Что можешь лишь воздашь мнѣ за пріязнь собою.
 На шоль старалась я о корабляхъ твоихъ,
 Чтобы похищать чesшь и жизнь мою чрезъ нихъ!
 Богъ моря, богъ войны, богъ вѣпра, богъ любви,
 Какъ станушъ мстить, на месшь твоей не станешъ кровъ.

ДЕМОФОНТЪ.

Когда уже въ моихъ словахъ нѣтъ столько силъ,
 Дабы увѣришь въ томъ, что я тебя любилъ,
 Что я не вольно впалъ въ такое пресупленье,
 Что лютое терплю раскаявши въ мученье,
 Что дѣломъ я своимъ гнушаюсь и собой;
 То будешъ въ томъ мнѣ смерть свидѣтель предъ тобой.
 Когда я не могу увѣришь въ томъ слезами,
 Увѣрься же теперъ кровавыми струями.

хотѣлъ заколотся

ФИЛИДА.

хватая за руку и съ нею проте держатъ.

Ахъ дерзкой!

ДРАМАЕТЪ.

Для боговъ!

ДЕМО-

ДЕМОФОНТЪ.

къ Филлидѣ

Ты хочешь чѣшбъ я жилъ,

Когда ужъ я тебѣ, и самъ себѣ пошылъ?

ФИЛЛИДА.

Ты хочешь смершю меня увѣришь злою,

Чѣшбъ предъ шбой гнусна и жизнь швоя со мною?

Ты хочешь для шго со свѣша убѣжать,

Чѣшбъ вѣ жизнь несносныя Филлиды не видашь?

ДЕМОФОНТЪ.

Чѣшбъ жизни дашь конецъ безславной шоль и слезной,

Чѣшбъ шягосшну не бышь и небу и любезной.

ДРАМЕТЪ.

Вкладываетъ Демфонтѣ шлагу.

Не будь, ахъ Государь, себѣ и намъ жестокъ:

Живи и вѣрносшю загладишь шщисъ порокъ.

КРЕУЗА.

Вы вспомнише залогъ любовнаго союза!

ФИЛЛИДА.

Ахъ шо ли, шо ли вѣ немъ любовь ко мнѣ, Креуза,

Чѣшбы вѣ глазахъ моихъ другу къ себѣ склоная?

ДЕМОФОНТЪ.

За шѣмъ ли не даешь живопъ свой мнѣ скончашъ,

Чѣшбъ слышашъ я свой срамъ, которой горше смерши?

Дай мнѣ безславѣ невѣрной кровью смерши!

Олать хватается за шлагу, но они недолускаютъ вынуть.

ФИЛЛИДА.

Свирѣпой, чаешь шы, я мало слезъ лила?

И мало для тебѣ я претерпѣла зла?

ДЕМОФОНТЪ.

Причину золъ швоихъ искоренишь желаю:

Чѣшбъ воли ошъ тебѣ на шо не получаю?

Позволь

Позволь мнѣ умереть; или прости вину,
 Съ которой жизнь свою раскаявшись клену!
 Когдабъ я могъ сказать, твой гнѣвъ не умножая,
 Какъ въ мрачной ровъ ввела меня судьбина злая,
 Какая внутри меня была тогда борьба:
 Тебѣ ты увѣрилась, ахъ! коль ты мнѣ любя!

ФИЛЛИДА.

Ты любишь! и бѣжашъ готовъ ошель всечасно!
 Любишь и прочъ бѣжашъ, какъ можешь быть согласно?
 Чшо шоль несносное примѣшилъ ты во мнѣ?
 Въ какой я, покажи, обличена винѣ?
 Я шѣмъ ли предъ тобой, я шѣмъ ли погрѣшила,
 Чшо не крушивъ тебя, любовь свою открыла?

ДЕМОФОНТЪ.

Чѣмъ ты безвиннѣе, драгая предо мной,
 Тѣмъ больше множишся порокъ мой предъ тобой;
 Но ты мнѣ опусти шоль тяжко погрѣшенье,
 И щедрой прослави на свѣтѣ чрезъ прощенье.

на колена становится

ФИЛЛИДА.

Ахъ, что желаешь ты еще меня крушить,
 Съ надеждою во мнѣ и муку обновить?
 Непостоянствомъ какъ, о какъ твоимъ терзаюсь!
 Прошедшимъ мучусь я и будущимъ смущаюсь!
 Иль волею въ другой обманъ себя ошдамъ?

на сторону

Но смерть мнѣ не простишь, простишь мнѣ вѣчной срамъ.

ДЕМОФОНТЪ.

Прости!

ДРАМЕТЪ.

Дражайшія сердца соединитесь,
 И нѣжныя любви законамъ покоритесь.

КРЕУЗА

КРЕУЗА.

къ Филлидѣ

На жалость преклонись.

ФИЛЛИДА.

О какъ мой духъ смущенъ!

ДЕМОФОНТЪ.

Увѣрь, дражайшая, увѣрь, что я прощенъ.

ФИЛЛИДА.

На что меня твои вопросы принуждаютъ?

Не ясноль слабости мой тебѣ являютъ,

Ошчаянѣ и скорбь, и слабая гроза

Смущенныя слова и полны слезъ глаза!

поднимаетъ

Свирѣпой, шоржествуй: ужѣ я признаваюсь,

Что щедно въ спраси я передъ тобой скрываюсь.

Еще тебя люблю, хотя ты измѣнилъ.

Ахъ чшобъ я сдѣлала, когдабъ ты вѣренъ былъ!

Хоть вѣрности твоей едва я ожидаю;

Но радость всю въ тебѣ и щасье полагаю.

Въ державѣ я своей прѣмлю твой законъ,

Вручаю сердце, жизнь, ошечество и шронъ!

ДЕМОФОНТЪ.

Хотя о шаковомъ прощенъ сомнѣваюсь,

Что въ несказанномъ я порокъ признаваюсь;

Но спрахъ ошбемлешъ мнѣ возлюбленный твой видъ,

Залога склонности твоей просишь велишь.

Позволь, дражайшая, приняшь свою мнѣ руку,

И во все истреби мою сердечну муку.

принявъ руку цѣлуетъ

Коль долго я сея держуся на землѣ,

Толь долго, небо, мнѣ бышь щасливу вели!

Часть II.

Я принялъ чрезъ нее спасенье отъ пучины,
 Ее я лобызалъ, избавясь отъ кончины.
 Я ею первой знакъ любви получилъ.
 Кому несчастной ахъ! кому я изменилъ?
 Ты всѣ противности мои позабывая,
 Преступнику даешь прощенье, драгая!
 Безсмертные, когда оставляю я ее,
 Мое исторгните отъ свѣта бытїе.
 Пусть Понтъ пожретъ меня свирѣпыми волнами,
 Когда желанный брегъ ужъ будешь предъ глазами;
 Пусть буду на пустомъ песку не погребенъ,
 Отъ пщидъ и отъ звѣрей на части расхищенъ!

ДРАМЕ ТЪ.

Любови обновивъ союзъ неоцѣненный,
 Ужъ время поспѣшашъ вамъ въ путь опредѣленный.

ФИЛЛИДА.

Отъ Полимнесшора какъ можемъ утаить?

ДЕМОФОНТЪ.

Любовь моя, любовь все можешь побѣдить!

Конецъ третьему дѣйствию.

ДѢИ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ и ИЛІОНА.

ИЛІОНА.

Какое щастіе тебя ко мнѣ ведетъ,
Отъ коего мой духъ еще отрады ждетъ!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я зѣбь искалъ тебя.

ИЛІОНА.

Ужель спенаній сила
Тебя къ несчастливой на жалость преклонила?

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я видя, что тебя сомнѣнія мѣшутъ,
Что мысли разные себѣ предѣла ждуть:
Пресѣчь и рушить ихъ, Царевна, поспѣшаю
Тебѣ то будешь все пріятно, уповаю.

ИЛІОНА.

О небо, возсіяй въ мою зашмѣнну грудь,
И сердцу томному дай нынѣ отдохнуть!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я не пришолъ къ тебѣ, чтобъ льстивые обманы
И сладкой ядъ влагать для большей скорби въ раны
Но искренность моя не можетъ угадать
Того, что боги мнѣ велѣли совершить;
Я вѣрность обѣщавъ хранишь тебѣ неложно,
И сохранялъ всегда, коль долго было можно.

Когда бы я къ тебѣ любви не имѣлъ,
 Когдабъ сердечной жаръ и нынѣ не кипѣлъ:
 То могъ бы я сказать, что клялся я заочно,
 И клятву преступить мнѣ можно безпорочно,
 Сказалъ бы, что не зная я своего лица,
 Не красому твоему, но представляя обща,
 Богатство представляя и въ славной силѣ Трою,
 И все что было въ ней я называлъ тобою.
 Но я довольствуясь достоинствомъ твоимъ,
 Гнушаюсь, помня честь, подлогомъ шаковымъ.
 И жалость и любовь къ тебѣ меня терзаетъ,
 И гнѣвной мнѣ отвѣтъ ошъ олшаря смущаетъ!
 Ахъ, естли бы и то подобной былъ подлогъ,
 Ахъ, естлибъ я и то почѣсть въ неправду могъ,
 О! естлибъ преступить возмогъ я безъ боязни,
 Ни мнѣ ниже тебѣ не ожидая казни,
 Что далъ ошъ олшаря мнѣ строгий Марсъ въ отвѣтъ!

ИЛІОНА.

Къ надеждѣ ли меня или къ пагубѣ влечетъ?

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Съ одной страны тебѣ надежду обѣщаетъ,
 Съ другой страны мое желанье пресѣкаетъ.
 Чрезъ Грековъ небеса повергнули Троянъ,
 Чрезъ Грековъ же хотятъ и исцѣлить ошъ ранъ;
 Ихъ сѣны обновить Героя посылаютъ,
 И красоты твоей меня они лишаютъ;
 Велятъ, которую я воспиталъ, любить;
 Тебя, дражайшая, ихъ воля поручить,
 Ихъ воля и тому, кто воспаленъ тобою,
 Лежащу обѣщалъ тебѣ возсавить Трою.

ИЛІОНА.

ИЛІОНА.

Возмождожь, чѣобы шѣжѣ насѣ боги сочешашъ
Хотѣли, и шомѣ часѣ невинно разлучашъ?
И можешъ волѣ ихѣ не медля согласишъся,
Какѣ ежели она противѣ швоей, стремишъся?
Не смѣешъ противѣ ней шы слова испустишъ?
Ахѣ, шѣмѣ ли хочешъ шы невѣрность ушайшъ?
Вошче ко храму ложѣ прибѣжише имѣешъ;
Сквозѣ свяшосши покровѣ коваршва ядѣ чернѣешъ.
Ты видомѣ лишѣ однимѣ послѣдуешъ богамѣ,
Но дѣломѣ восшашъ противу оныхѣ самѣ.
Ты хочешъ скиншрѣ чужой ошнать, не ушрашашъся;
Но сѣ шрономѣ упадешъ, не право възвышашъся.
Пускай чѣо можешъ шы вѣ продерзосши ушпѣшъ,
И младосшѣ нѣжнующѣ тираншвомѣ одолѣшъ,
Какую чаешъ вѣ шомѣ себѣ имѣшъ забаву?
Какую можешъ шѣмѣ снискашъ на свѣшѣ славу?
Ты ненависшю ошвсюду окруженѣ,
И лютыми смершми по всякѣ часѣ ушрашенѣ,
Ошѣ шой самой спрашашъ, душою возмущишъся,
Для коей преступишъ присягу не боишъся.
Но правда чистая всегда предѣ шѣмѣ скверна,
Вѣ комѣ злосшѣ проклѣшашъ живешъ вкоренена.
Когда бы шы еще имѣлѣ любви хошѣ мало,
И сердце бы ко мнѣ хошѣ легко пылало;
То могѣ либѣ шы снесши, чѣобы кровавой Грекѣ
Ошѣ взору швоего вѣ шомѣ меня повлекѣ;
Дабы шамѣ вѣ шомѣ ошѣ могѣ меня предшавишъ,
И соносшашъ себя вѣ ошечесшѣ прославишъ;
Дабы сѣ презрѣнне вѣ народѣ увидѣлѣ шамѣ,
Кошору поручилѣ шѣбѣ вѣ чертогѣ Прѣтамѣ.

Не лучше ли сказать, что нынѣ Иліона
 Не блещетъ славою отеческаго прона,
 Что нынѣ не льстишь вѣнецъ и не смущаетъ страхъ,
 Что въ Греческихъ гремѣль ошъ Гектора полкахъ?
 Ты чаешь, что онъ мершъ? онъ живъ, уже вспадаетъ:
 Земля предъ нимъ, врага, шракнувшись, отверзаетъ!
 О Гекторъ! поснѣжай, и за сестру отмсти,
 И брата своего въ младенствѣ защиши!
 Оружіемъ звучишь, огнемъ вооруженъ!
 А ты, предашель мой, еще не уstraшенъ?
 Мечемъ ужъ надъ швоей онъ головой сверкаетъ.
 Коль темна ночь глаза и духъ мой помрачаетъ!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Ахъ, истиненъ швой гнѣвъ! я люшой швой шпанъ!
 Но волей ли моей союзъ любви попанъ?
 Столь много рѣчь швоя меня не укоряетъ,
 Какъ совѣсть вшутрь грызетъ меня и обличаетъ!
 Я строгой бы готовъ противишься судьбѣ,
 И въ жертву принести себя одной тебѣ;
 Но вижу, что тебя спасать лишь начинаю,
 Я больше шѣмъ тебя бездaшну погубляю.

ИЛІОНА.

О жалость звѣрская, жалѣшь и убиваешь!
 Незлобіе мое ты можешь презирать?
 Я въ самой часѣ, когда ты люшими устанешь,
 Священный рвешь союзъ, положенный межъ нами.
 На ненависть себя принудишь не могу.
 И нудясь, на свое тебѣ я сердце лгу.
 Но больше не хочу стараться быть любезна.
 Уже моя къ тебѣ надежда бесполезна!

Блится съ красой Филлидиной вѣнецъ,
 Мнѣ слезы лишь однѣ оставилъ мой онецъ!
 Безчеловѣчной, что ты очи ошвращаешь?
 Ты щедрыми со мной минушы всѣ считаешь.
 Уже ты не меня, но и себя забылъ:
 Твои всѣ мысли съ шой, кошорой ты послылъ.
 Съ ней сердцемъ говоришь, ей слѣдуешь глазами:
 Я больше скучными не удержу словами.
 Поди, и ей кленись, какъ прежде клялся мнѣ,
 Свидѣтели всему на небесахъ однѣ.
 Я знаю, что они шого не позабыли,
 Каковъ они союзъ межъ нами ушвердили.
 Ты чистой жаръ ко мнѣ безшуднымъ погаси,
 И сердце предъ олшаръ преступно понеси.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Я съ онымъ приступишь къ богамъ не обинуюсь,
 Когда ошвѣшу ихъ и волѣ повинуюсь.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

ИЛІОНА *одна.*

Чего не можеть здѣсь прокляша предпрѣять?
 Велишь, забывъ вражду, за Грека посягаешь!
 Велишь мнѣ позабыть отечества паденье,
 И брашей и сестры несносное мученье.
 Какъ Гекторъ былъ поправъ, лишенъ по смерти гроба,
 Какъ машери моей растерзанна утроба,
 Пронзенный какъ Прѣамъ предъ олшаремъ лежалъ,
 Въ сыновней и въ своей крови животъ скончалъ!
 Какъ мнѣ не представлять шу ночь безчеловѣчну,
 Что день Троянскій въ ночь перемѣнила вѣчну?

И

И лютыхъ хищниковъ шоржесествовавшихъ крикъ,
 Которой мнѣ и здѣсь наноситъ страхъ великъ.
 Какъ Греки нашихъ стѣнъ освѣщены пожаромъ
 На пагубу Троянъ спѣшили въ буйствѣ яромъ;
 Черезъ сродниковъ моихъ спремилися тѣла,
 Изъ коихъ по земли гусная кровь стекла.
 Въ такой ли отпустилъ чертогъ меня родишель?
 Такой готовишь бракъ, о люшій, мнѣ, мучишель!
 Однако тѣмъ своихъ очей не насладишь;
 Ты въ ровъ влечешь меня, но самъ надъ нимъ стоишь.
 Пронжу мечемъ, когда любовь не уязвила?
 Но меспи слабыя мнѣ недовольна сила.
 Онъ долженъ пагубу увидѣвъ возсенашь,
 Вошше раскаявшись, безъ пользы духъ отдашь.
 И месъ моя ничто, когда онъ не узнаетъ,
 Что муку отъ моей руки претерпѣваетъ.
 Ужъ время; что спою? но что хочу начать?
 Я бытъ гнушаюсь здѣсь, и прочъ не щусь бѣжать.
 Еще смущеннымъ я умомъ того не вижу.
 Люблю ли я его или я ненавижу!
 Съ какимъ презрѣніемъ оставилъ онъ меня!
 Пустилъ ли каплю слезъ, вздохнулъ ли отходя?
 Но въ слабомъ сердцѣ семъ еще онъ пребываетъ,
 Въ опчаянѣ еще надежда мнѣ сіяетъ.
 Но въ чемъ надежду я еще имѣть могу:
 Онъ въ сердце вкоренилъ во вѣкъ уже другу!
 Одна надежда мнѣ, надежды всей лишиться.
 И съ братомъ въ тѣхъ мѣстахъ несчастливымъ укрыться.
 Укроюсь? и своихъ не наслажду очей,
 Какъ будетъ жизнь гнушаться онъ своей?
 Когда безвиннаго онъ вмѣсто Полидора
 Сыновняго прельщенъ во вѣкъ лишиться взора,

Какъ

Какъ въ Греческихъ рукахъ заплачетъ Деифилъ,
Котораго ошецъ на муку имъ вручилъ?

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ИЛІОНА и МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Ты жалобы оставь, Царевна, бесполезны;
Помогутъ ли тебѣ теперь пошoki слезны?
Троянскіе спасать остатки поспѣшай,
И брата отъ руки противничей скрывай.

ИЛІОНА.

Когда ужѣ и здѣсь мы не нашли защиты;
То кѣмъ несчастные мы можемъ быть покрыты?

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

МЕМНОНЪ. *одиѣ,*

Какъ въ свѣтѣ всѣ дѣла преобразуетъ рокъ!
Сего дня сверженъ внизъ, кто былъ вчера высокъ;
Сей часъ намъ радостенъ, но слѣдующей слезенъ;
Тотъ вечеромъ послылъ, кто ушромъ былъ любезенъ.
Давно ли Трои верхъ касался облаковъ,
Гдѣ нынѣ срадными костями наполненъ ровъ?
Давноль со славой дочь Пріамову встрѣчали,
Что нынѣ отверженна перзается въ печали?
О ты величества и бѣдности примѣръ
Подобіе небесъ, подобіе пещеръ!
О Троя, ты сердца Геройскія родила,
И въ пепелъ своемъ упадни ихъ покрыла!

Часть II.

22

На

На что оставленъ здѣсь съ сестрою Полидоръ?
 На что не погребенъ среди Идейскихъ горъ?
 Ахъ, лучшебъ со сѣны низринушу разбиться,
 И ей въ крови своей невинной обагриться,
 Со бранными костыми соединясь лежать,
 И купно пепелъ свой съ отеческимъ смѣшать,
 Какъ нынѣ приклонишь куда главу не зная,
 Не видѣшь горести неслыханныя края!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ДЕМОФОНТЪ и МЕМНОНЪ.

ДЕМОФОНТЪ.

Что медлишь здѣсь одинъ, любезный мой Мемнонъ?
 И что изъ глубины ты выпускаешь стонъ?
 Никакъ препящствія въ намѣреніи случились;
 И наши тайные совѣты ужъ открылись?

МЕМНОНЪ.

Опасности ни въ чемъ не видно никакой,
 И флотъ къ опшесствію со всѣмъ исправленъ швой;
 Филлида на него по всякой часъ взираетъ,
 И по стопамъ швоимъ во слѣдъ ищи желаетъ.
 Лишь только тьмой твои суда покроешь нѣтъ,
 Отъ нашихъ береговъ пусхисъ щасливо прочъ.
 Въ отсуствіе швое, въ отсуствіе Филлиды
 Правленіе земли другіе приметъ виды.
 Дотолъ Князю я отъ ревности служилъ,
 Пока онъ правду самъ и искренность хранилъ;
 Но нынѣ онъ свои законы преступаетъ,
 И тѣмъ отъ нихъ меня и прошчихъ освобождаетъ.

Ты

Ты ревность искренню къ Царевнѣ сохрани,
И ушвердивъ престолъ въ Афинахъ не косни;
Вспоминай всегда мое послѣднее слово:
Здѣсь сердце подданныхъ приняшь тебя готово.

ДЕМОФОНТЪ.

Ты въ пользу способы намъ всѣ употреби,
Проси, и обоихъ въ отсутствіи люби.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ДЕМОФОНТЪ и ФИЛЛИДА.

ФИЛЛИДА.

Ты видишь, что себя я ради предпріемлю?
Дерзаю чрезъ валы итти въ чужую землю!
Не Полинестора я устрашась бѣгу,
Но взору твоего лишиться не могу.
Хотя пучины я бурливой устрашаюсь;
Но и въ опасности съ тобой не опасюсь.
Когда ты мнѣ не льстишь, когда ты вѣренъ мнѣ,
То вѣренъ будетъ намъ и путь во глубинѣ.

ДЕМОФОНТЪ.

Хоть тяжостны труды, но наградишь опрада,
Когда постигнемъ мы опеческаго града.
Коль радостно тебя увидишь тамъ Тезей!
Какое множество сберется тамъ людей!
Признаки по путямъ побѣдъ моихъ поставяшъ,
И пѣсни брачныя къ торжественнымъ прибавяшъ.
Прекрасно солнце! ты зайди за глубину,
На горизонтъ пусти скорѣе тѣмъ нощу:

И прежде не блистай пресвѣтлыми лучами,
 Пока сей брегъ отъ насъ не скроется валами;
 Сей брегъ, отъ коего мы нынѣ прочь бѣжимъ,
 Но неоступно внутрь сердецъ его держимъ.
 Межъ тѣмъ съ Мемнономъ скрись я долженъ намъ дорогу,
 Чшобъ, ежель Княжескъ полкъ ударитъ вдругъ тревогу,
 Успѣли въ городъ намъ вѣрные полки
 Спасши насъ отъ его коварныя руки.
 Пожди, дражайшая, пожди меня минушу.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

ФИЛЛИДА и КРЕУЗА.

ФИЛЛИДА.

Оставшись, чувствую тоску на сердцѣ люшу.
 Любезная ко мнѣ, Креуза, ахъ! поди,
 И въ ожиданіи мнѣ время проводи.
 Чшо смущной въ землю взоръ, унывши, популяешь?
 Ты стонешь! ахъ! о чемъ? ты слезы проливаешь!
 Далекаго пуши, драгая, не страшись,
 Забудь все, и моимъ примѣромъ укрѣпись.

КРЕУЗА.

Не путь меня, не путь далекой устрашаетъ,
 Но близкая бѣда всѣ чувства омягаетъ.
 Коль много терпишь зла отъ нѣжной простоты!
 О коль коваренъ онъ! о коль злощастна ты
 Нигдѣ надежды нѣтъ, нигдѣ намъ нѣтъ успѣху!
 Намъ омялъ въ скорби рокъ послѣднюю утѣху!

ФИЛЛИДА.

Престань смущать меня, безвременно таясь.
 О! какъ я извинюсь, когда увѣдалъ Князь?

Но Демофонтъ ко мнѣ поспѣшно возвращишся.

КРЕУЗА.

Ты больше на него не можешь положишься!

ФИЛЛИДА.

Ахъ сердца не познай . . . . .

КРЕУЗА.

Хоть поздно, будешь знать,

И время не велишь несчастья умолчать.

ФИЛЛИДА.

Коль долго, небеса, вы будете мнѣ строги!

КРЕУЗА.

Я мимо проходя Троянскіе чертоги,

Увидѣла, спѣшишь изъ нихъ къ судамъ Драметъ,

Младенца на рукахъ закрышаго несешь,

И озираешься спрашливыми глазами:

Я видя тушь рабу обмытую слезами,

Спросила, для чего она стоишь смутна?

Ошѣстствовала мнѣ: Царевна предана!

И князь не убоясь ни Бога ни закону,

Въ супружество даетъ другому Иліону,

И придетъ, говоряшь, поспѣшно Демофонтъ,

Безсчастну тайно взять и увести чрезъ Понтъ!

ФИЛЛИДА.

Ахъ! лютой мой злодѣй, какъ могъ ты пришвориться?

И какъ посябла я на живомъ ушвердиться?

Но помощи ужъ нѣтъ! Креуза, ахъ, спѣши,

И въ зломъ опчаяннѣ несчастной послужи;

Вели

Вели пусшиться въ Понтъ стоящимъ подъ горами,
И воздухъ огустить горящими сврълами,
Чтобъ тучей огненной покрылись корабли.
Не медли.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ФИЛЛИДА *одна.*

Есть ли кто лукавѣй на земли!
Меня оставивъ здѣсь въ пріятной шоль надеждѣ,
И больше нѣжноспи мнѣ показавъ какъ прежде,
Въ послѣдни изъ моихъ пошелъ прельщенныхъ глазъ!
О лютая судьба! о коль свирѣпой часъ!
Я швоего стою прихода ожидая,
Когда въ пущь за шобѣй послѣдуетъ другая!
Но ты продерзской самъ почувствуешь шоску:
Огнемъ въ срединѣ водъ я пущь швой пресѣку:
Когдажъ не возмогу, то кровь моя струями
Тебя изобличитъ, киша во слѣдъ съ волнами.

Конецъ четвертому дѣйствію.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ФИЛЛИДА, МЕМНОНЪ и КРЕУЗА.

МЕМНОНЪ.

Багряные лучи закрыла ужъ заря,
Изъ глазъ отбѣлелъ ночь и землю и моря.
Я съ мракомъ вдругъ имѣлъ и мысли помраченны,
И предсказывалъ въ умѣ полки вооруженны,
Дабы тогда, какъ ты плывешь между валовъ,
Присудствовала мной у здѣшнихъ береговъ,
Чтобы Фракійне тебя здѣсь ощущали,
Хотя бѣ отшествіе твое отсюда знали.
Но нынѣ я тебя увидѣлъ здѣсь еще!

ФИЛЛИДА.

Намѣренья мои погибли всѣ вѣщи.
Я вѣрила словамъ, Мемнонъ, ахъ, полнымъ яду!
Теперь мнѣ кто подастъ опчаянной отраду?

МЕМНОНЪ.

Какая нынѣ скорбь врачитъ твой снова духъ?

ФИЛЛИДА.

Такою наглостью не оскорбленъ твой слухъ?

МЕМНОНЪ.

Какою?

Фил-

Демофонтъ съ Троянкой прочь отходишъ,
И въ пагубу меня конечную приводишъ!

МЕМНОНЪ.

Не представляй себѣ нещастія сего . . . .
Но къ намъ Драмѣ спѣшишъ; увѣрься отъ него.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ФИЛЛИДА, МЕМНОНЪ и ДРАМЕТЪ.

ДРАМЕТЪ.

Царевна, корабли спояшъ готовы къ бѣгу,
И только ждущъ они тебя одной со берегу.
Способной Аквилонъ, покрышой горизонтъ,
Къ ошшесствію съ тобой имѣетъ Демофонтъ.

ФИЛЛИДА.

Троянкѣ буду я послѣдовать рабою?
Я волею пойду какъ плѣнница съ нимъ въ Трою?
Оставляя свой престолъ, я буду шамъ взирашъ,
Какъ будешь онъ себя на царство съ ней вѣнчашъ?

МЕМНОНЪ.

Я вижу, мнѣніе себя терзаетъ ложно.

ДРАМЕТЪ.

Прѣмова дочь здѣсь.

ФИЛЛИДА.

Какъ бытъ шому возможно?

Ког.

Когда ты брата взялъ ужё на кораблѣ,
Сестра ли отъ него оспалась на землѣ?

Д Р А М Е Т Ъ.

Ужё шеперь таишь не дозволяешь время.
Тебѣ извѣстно, что Троянско Грекамъ племя
Противно на сердцахъ, ужасно на поляхъ:
Осшатки онаго еще наводятъ страхъ!
За тѣмъ я шшился здѣсь младаго Полидора
Отъ Иліонина во вѣкъ отшоргнушь взора;
И нынѣ я могу ужё Грекамъ показать,
Что Троя больше ихъ не можетъ устрашать.
Троянскія возстать не могутъ больше стѣны:
Не можетъ впредь Парисъ похищать въ нихъ Елену.

Ф И Л Л И Д А.

Ахъ, коль ужасна вѣсть! какъ бѣдство отвраишь?

М Е М Н О Н Ъ.

Ахъ небо, какъ могло сѣ ты попустишь?
Нещасная сестра какую скорбь шерпѣла!

Д Р А М Е Т Ъ.

И кровь во мнѣ самомъ отъ жалоси кипѣла,
Какъ въ Иліонинѣ я посмѣлъ вступитъ чершогъ;
Но воли прешупить отечества не могъ.
Она едва въ слезахъ промолвила, рыдая:
Когда насъ истребитъ судьбина хочешь злая,
Когда насъ предаетъ, кто долженъ защищать;
Осталось отъ самихъ враговъ отрады ждашь.
Отъ рукъ неправедныхъ покройше бѣдныхъ, Греки!
Хотя свирѣпы вы, однако чловѣки.

Отъ васъ я избѣжавъ, вселилась межъ звѣрей,
 Что носятъ на себѣ лишь видъ одинъ людей.
 Промолвила, и мнѣ сама вручила брата.

МЕМНОНЪ.

О скверная алчба могущества и злата!

ФИЛЛИДА.

Но гдѣ мой Демофонтъ?

ДРАМЕТЪ.

Чтобъ ты могла притти
 Безбѣдно на суда, отъ брегу по пущи
 Онъ ставитъ стражей самъ: за тѣмъ что вѣтръ способной
 Прибавилъ много силъ въ часъ къ плаванью удобной.

ФИЛЛИДА.

Креуза отвратишь несчастъ поспѣши!
 И руки злобныя отъ гнѣва удержи!

КРЕУЗА.

Раскаянїе швое едва ли ужѣ не познаю.
 О небо, проводи безъ казни время грозно!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ФИЛЛИДА, ИЛІОНА, МЕМНОНЪ и ДРАМЕТЪ.

ФИЛЛИДА.

увидѣвъ Иліона.

Коль неразумно заюсь, любезной, на себя!

ИЛІОНА.

Царевна, отъ меня что хочешь скрыть себя?

Не

Не скучнымъ досаждашь къ тебѣ иду я споромъ
 И не завистливымъ о щастѣ разговоромъ;
 Но слёзы горькія передъ тобой пролишь,
 И бѣднымъ помощи въ гоненіи просишь.
 Невинной Полидоръ на пагубу отъ муки,
 И изъ ширанскихъ взявъ въ противнически руки,
 Одинъ вашъ будешь путь, но разной шамъ конецъ.
 Его свирѣпа смерть, тебя шамъ ждётъ вѣнецъ!
 Ты вѣдая меня и мыслями въ шомъ невинну,
 Чтобъ я къ смущеніямъ швоимъ дала причину,
 Драгая, не дѣй ко мнѣ на сердце зла;
 Но помня, какова любовь межъ насъ была,
 Ты будь поверженнымъ защита и подпора,
 Предсшательствомъ спаси отъ смерти Полидора.
 Досигни щастливо тебѣ желанныхъ странъ,
 Чтобъ мучился, лишаась надежды, нашъ ширанъ.

Ф И Л Л И Д А.

Я чувствовать могу болѣзнь швою сердечну,
 Коль шягостно нести злосъ шоль безчеловѣчну!
 Но шомъ, кшо долженъ самъ спасенія искашь,
 Какъ можешь оное другому обещаешь?

М Е М Н О Н Ѣ.

оборотясь на сторону.

Чшо ночи темношу надъ моремъ прогоняешь?

Ф И Л Л И Д А.

Ахъ, люша злосъ мою надежду пресѣкаешь!

Д Р А М Е Т Ъ.

Чѣмъ небо намъ грозитъ!

Ф И Л Л И Д А.

Гдѣ помощи искашь?

Спѣши со мной, Драметъ, спасай и умирай.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ИЛІОНА и МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Нешастье наши всё съѣшъ разрушаетъ,
 И предпріятой пушъ Филлидъ запираетъ.
 Горитъ несчастнаго, ахъ! Демофонта флотъ,
 И помощи лишенъ среди глубокихъ водъ!
 О! сжалясь вы хотя, морскія, сжалясь, волны,
 Восстаньте на пожаръ, восстаньте гнѣва полны.
 Дождевны облаки, о небо, раствори,
 И вихри пламенны попономъ умири!
 Но крикъ при берегахъ и большій страхъ отъ треску
 И умноженіе сіянія и блеску
 Погибелю намъ ошчаянныяб грозятъ.

ИЛІОНА.

Теперь прошивникъ за Трою боги мстятъ.
 Когда они Троянъ державу разрушили,
 Свирѣпствомъ и боговъ ко гнѣву побудили.
 Они ихъ опустивъ отъ нашихъ береговъ,
 Хомятъ всѣхъ погубивъ среди крутыхъ валовъ.
 О ты объ нихъ, Мемнонъ, печалась, воздыхаешь;
 Ты Трою разоряшь, пираннамъ помогаешь.

МЕМНОНЪ.

Когда бы вѣдала намъ брѣня мои,
 Оставила бы ты ропшанія свои.
 Кто можетъ ближе всѣхъ къ Пріамову быть прону
 Какъ тошъ, кому онъ самъ въ чершоль далъ Иліону?

И

И кто Ликурговъ здѣсь наслѣдникъ долженъ быть,
 Какъ шотъ, кого могла Филлида полюбить?
 Я обое къ концу привесю желанъ, Царевна!
 Но вижу, рушитъ все въ конецъ судьбина гнѣвна.
 Въ коварныхъ умыслахъ успѣхъ имѣетъ Князь:
 Какъ можешь дать отвѣтъ Филлида возвращаясь?
 Флотъ нынѣ Греческой ему ужъ не ужасенъ:
 Въ желаніи своемъ онъ будетъ безопасенъ.
 Незбѣжимая тебѣ трезишь бѣда.
 И мнѣ, безсмертные, достойна та ли мзда?
 Кшо нынѣ насъ спасетъ?

ИЛІОНА.

Тотъ бѣдство презираетъ,
 Кто больше ужъ себѣ спасенія не чаетъ.
 Ни молнія меня, — ниже Зевесовъ гнѣвъ,
 Не можешь устрашить: ударъ не укоситъ!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ИЛІОНА, ПОЛИМНЕСТОРЪ и МЕМНОНЪ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Аѳинской флотъ горитъ!

къ Иліонѣ.

Ты здѣсь! и гдѣ Филлида?

ИЛІОНА.

Гнушаясь твоего несноснаго ей вида,
 Ни пламени ни водъ бѣжитъ не устрашась,
 Я здѣсь, и чтобъ тебя шоской иерзать, спаслась.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Нечаянная мнѣ и строга переменъ,
 Которую скорбитъ душа моя смущенна!

МЕМНОНЪ.

МЕМНОНЪ.

Теперь услышимъ мы, къ чему насъ рокъ влечетъ!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ.

ПОЛИМНЕСТОРЪ, ИЛІОНА, МЕМНОНЪ и
ВѢСТНИКЪ.

МЕМНОНЪ.

Какой судьба конецъ смятеніямъ даешъ
Чѣмъ пламень намъ грозитъ, свирѣпствуя надъ Понтомъ?

ВѢСТНИКЪ.

Филлиды больше нѣтъ съ любезнымъ Демофонтомъ!
Лишились жизни!

МЕМНОНЪ.

Ахъ!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Несносной мнѣ ударъ!

ИЛІОНА.

Ахъ! какъ плачевныя погасъ любви жаръ?

ВѢСТНИКЪ.

Толь много бѣдствѣ сказать лишь шолько начинаю,
Ошкуду мнѣ начашъ, я вѣ ужасъ не знаю!
Когда покрыла ночь со флосомъ глубину,
Мы ждали на него Филлиду лишь одну.
Пославивъ Демофонтъ суда ко берегу спроемъ,
Чтобы любезную привести на нихъ съ докоемъ,

На

На вѣстрѣчу къ пристани лишь ѣхашъ поспѣшалъ,
Куда ее привести Драмеша онъ послалъ:
Внезапно изъ за горъ тамъ весла зашумѣли,
И стрѣлы огненны до облаковъ взлѣтали.
Упали съ высоты на насъ какъ сильной градъ.
Ужѣ на корабляхъ снаряды всѣ горятъ!
Пылаютъ парусы, валяшея райны въ море,
Въ дыму и въ шумѣ тамъ лишь только слышно: горе!

И Л И О Н А.

О коль великой страхъ!

М Е М Н О Н Ъ.

О люшая гроза!

П О Л И М Н Е С Т О Р Ъ.

Объемлетъ сердце хладъ и мракъ мои глаза!

В Ъ С Т Н И К Ъ.

Тамъ вихри по водѣ свирѣпы закружились.
Противны двѣ на насъ стихии согласились.
И каждой тамъ ударъ огонь въ валахъ раждалъ,
И влажною жаръ и пламень умножалъ.
Иныхъ пожгла огня неукротима сила,
Иныхъ несытая пучина поглотила.
И какъ я съ корабля спарался въ бортъ сойти,
Я Демофонша вдругъ увидѣлъ на пуши.
Пронзенъ, окровавленъ едва ужѣ дышетъ:
Стрѣла еще въ груди зажженная пылетъ.
Я въ страхъ возсѣнавъ, другихъ на помощь звалъ;
Ошъ двухъ смершей исторгъ, и къ берегу съ нимъ присталъ;
Но въ сердцѣ шептѣя шепещущемъ осталась:
Любезная душа ошъ тѣла разлучалась.

Еще

Еще онѢ, ахѢ! тогда изѢ глубины вздохнулѢ,
 И слабымѢ голосомѢ Филлиду помянулѢ.
 На берегѢ пламенемѢ шумящимѢ освященный,
 Филлида кѢ намѢ спѣшитѢ, ДраметѢ сѢ ней устращенный.
 УвидѢла его безгласна предѢ сѢбой,
 Старалась во слезахѢ поднять его рукой,
 И рѣчью возбудить хотѢла бесполезнѢй:
 Промолви, ДемофонтѢ, промолви, мой любезной.
 ОнѢ мрачные еще глаза свой открылѢ,
 И на нее взглянувѢ впослѣдни затворилѢ.
 Промолвишь силился еще между стenanьемѢ,
 Но рѣчь свою пресѣкъ послѣднимѢ воздыханьемѢ!

И Л І О Н А.

Нещасливой любви нещасливой конецѢ!

М Е М Н О Н Ъ.

КакѢ будѣтѢ возрыдать оставленнѢй ошецѢ!

В Ъ С Т Н И К Ъ.

Филлида сѢ горестнымѢ стenanьемѢ возгласила:
 На толь, чтобы убить, себя я полюбила?
 И такѢ ли путь пресѣчь тебѢ хотѢла я?
 Не ты невѣренѢ я измѣнница твоя.
 АхѢ пусть бы ты ушолѢ, ты могѢ бы возвратишься.
 И я ещебѢ могла хошя надеждой льститься.
 Теперь тебя ко мнѢ никто не возвратитѢ,
 И только смерть одна сѢ тобой совокупитѢ.
 Промолвила, и вдругѢ кинжалѢ во грудь вонзила,
 И путь себѢ за нимѢ со свѣсна отворила.
 Креуза рвенѢ волосы; опчаянной ДраметѢ
 Вошше надѢ хладными шѢлами слѣзы льетѢ.

И Л І О Н А.

Мнѣ поздо смерть ея надежду возвращаетъ.

МЕМНОНЪ.

Ахъ въ ней теперь Ликургъ вторично умираетъ!

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Теперь мнѣ опята надежда до конца!
Презрѣла ты меня, послушала льстеца!
И съ нимъ въ отчаяньи, о дерска! умираешь,
Однако шѣмъ моихъ желаній не скончаешь.
Я сколько на земли тебѣ прошивенъ былъ,
Что свѣтъ тебѣ со мной, Филлида, сжалъ не милъ.
И чшобы мною ты очей не раздражила,
Прекрасны очи ты во вѣки зашворила.
Ты отъ меня бѣжишь за Демофонтомъ въ слѣдъ,
И чаешь, что ужъ тамъ меня твой взоръ минетъ?
Гнушаешься еще ты послѣ смерти мною?
Или не смѣю спастъ я тамъ передъ побою?
Я слѣдовалъ тебѣ не устращусь во адъ,
И стану тамъ казашъ тебѣ прошивной взглядъ.
Я буду тамъ сменашь, шрястивъ въ несносной казни,
И къ жалости тебя подвигну и къ боязни.
Ты тамъ, чтобъ отъ меня могла себя укрышь,
Не можешь ужъ себя въ другой разъ умершвишь.
Чшо долго смерти ждашь?

Хочетъ заколотся.

ИЛІОНА.

схвативъ за руку.

Пожди еще минушу:

Не всю ты претерпѣлъ на свѣтѣ муку люшу.

къ вѣстнику.

Младенецъ, что Драмешъ похищилъ на суда,
Спасенъ ли?

ВѢСТНИКЪ.

Погубилъ огонь или вода.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Безсчастной Полидоръ!

ИЛІОНА.

Дейфилъ неповинной!

Ты лютошпи моей, тираннѣ, былъ самъ причиною.
Раченіемъ моимъ закрытъ мой Полидоръ
Ошъ злобы швоея Оракійскихъ далъ горъ.
За наглоспи швои, за зло непоспоянство,
За гордой мнѣ откажъ, за мерское тиранство,
Мнѣ промыслъ пособилъ въ сей часъ тебѣ ошмспишь,
И сына швоего противникамъ вручишь.
Но мествъ сія легка явилась предъ богами,
Дейфила сожгли они между валами.
Мнѣ должно бы его на части растерзашъ,
И растерзавъ ошцу на пишу сына дашь:
Дабы къ тому швоя несышая ушроба
Рожденному шобой служила виѣсто гроба.

ПОЛИМНЕСТОРЪ.

Ахъ, что еще въ мой глаза блистаетъ свѣтъ?
Филлиды больше здѣсь и Дейфила нѣтъ!
Я нынѣ скипетръ, власть и славу презираю,
И шолько громаго удара лишь желаю.
Еще я не могу боговъ къ тому склонишь,
Прощеніемъ на казнъ и злобой побудишь?
Но смерти что ищу на казнъ себѣ напрасно?
Я чувствую въ себѣ мученіе ужасно!

Филлида,

Филлида, Демофонтъ и ты, ахъ, Деифилъ!
 Въ срединѣ сердца мнѣ геенну воспалилъ.
 Какая кругъ меня бунтуесть непогода?
 То мерзостью моею гнушается природа!
 Свѣшила идущъ всѣ обратно на восшокъ,
 Законы естества преобращаетъ рокъ.
 Всѣ боги на меня, что Трою защищали,
 За дочь Пріамову противъ меня возстали.
 Непшунъ спремилъ на брегъ морскую глубину:
 Пожрать меня бѣжатъ чудовища по дну:
 И вѣчные Плутонъ заклепы опровергаетъ,
 Рыгаетъ въ воздухъ ядъ и звѣзды помрачаетъ.
 Зѣяетъ челюстями насытой Флегетонъ:
 Тиранновъ слышу шамъ безчеловѣчныхъ сшонъ.
 Но что еще? между ревушихъ вѣтровъ споройъ
 Является Зевесъ пламенною вѣздой.
 Межъ мрачныхъ и грозой ошягощенныхъ тучъ,
 Изъ рукъ его гремитъ быстроекучей лучъ.
 Суровая змѣя мнѣ сердце, ахъ! снѣдаетъ,
 И внутрь и въ болѣзнь и страхъ меня шерзаетъ,
 Разверсшая земля, кровавы небеса,
 Кипящія моря, горящія лѣса
 На пагубу мою себя приговариваютъ.
 Но въ бездну долго что меня не погружаютъ?
 Когда меня шерить не можешь естество:
 Скончай меня, скончай, о сильно Божество.

Конце трагедіи.

Письма о пользѣ стекла Генералу - Поруттику Ивану Ивановичу Шувалову 1752 году.

Неправо о вещахъ тѣ думаютъ, Шуваловъ,
Которые стекло чшутъ ниже менераловъ
Приманчивымъ лучемъ блистающихъ въ глаза:
Не меньше польза въ немъ, не меньше въ немъ краса.
Не рѣдко я для той съ Парнаскихъ горъ спускаюсь;
И нынѣ отъ нея на верхъ ихъ возвращаюсь,
Пою передъ тобой въ возторгѣ похвалу
Не камнямъ дорогимъ, ни злашу, но стеклу.
И какъ я оно хваля воспоминаю,
Не ломкость лживаго я щасья представляю.
Не должно плѣнности примѣромъ тое бытъ,
Чего и сильный огонь не можетъ разрушить,
Другихъ вещей земныхъ конечный раздѣлишель;
Стекло имъ рождено; огонь его родишель.

Съ натурой нѣкогда онъ произвешъ хотя
Достойное себя и оныя дитя
Во мрачной глубинѣ, подъ шягостью землею,
Гдѣ вѣчно онъ живешъ и борешся съ водою;
Всѣ силы собралъ вдругъ, и хляби зашворилъ,
Въ которы Океанъ на брань къ нему входилъ.
Напрягся мышцами и рамена подвигнулъ,
И шягошу земли превыше облакъ вскинулъ.
Внезапно черный дымъ навелъ густую тѣнь;
И въ ночь ужасную переѣнился день.
Не баснотворнаго здѣсь ради Геркулеса
Двѣ ночи сложены въ едину отъ Зевеса;
Но Етна правдѣ сей свидѣшель вѣчный намъ,
Которая дала пушъ чуднымъ симъ родамъ.

Изъ

Изъ ней разженная рѣка стекла въ пучину,
И свѣшъ опчаясь, мнилъ, что зришь свою судьбину!
Но ужасу тому послѣдовалъ конецъ:
Довольна чадомъ мать, доволенъ имъ отецъ.
Прогнали долгу ночь и жаръ свой погасили,
И солнцу ясному рожденіе открыли.
Но чшождь ошъ нѣдръ земныхъ родясь произошло?
Любезное дитя, прекрасное стекло.
Увидѣвъ смертные, о какъ ему дивились!
Подобное тому сыскашь искусствомъ щились.
И было въ дѣлѣ семъ удачно мастерство:
Превысило своимъ раченіемъ естество.
Тѣмъ стало житіе на свѣшъ намъ щасливо;
Изъ чистаго стекла мы пьемъ вино и пиво,
И видимъ въ немъ примѣръ безхитросныхъ сердецъ,
Кого лбзя видѣшь сквозь шомъ подлинно не льстецъ.
Стекло въ напишкахъ намъ не можетъ скрыть примѣсу;
И чиста совѣсть рвешъ пришворщъ гнилу завѣсу.
Но сколько ли уже, стекло, твоихъ похвалъ,
Что намъ въ тебѣ вино и медъ самъ слаще сталъ?
Никакъ! сіе твоихъ достоинствъ лишь начало;
Которы мастерство тебѣ съ природой дало.

Исполненъ слабостями нашъ крашкій въ мѣрѣ вѣкъ;
Не рѣдко впадаетъ въ болѣзни человекъ!
Онъ ищетъ помощи хотя спасись отъ муки,
И жизнь свою продлишь, врачамъ дается въ руки.
Не рѣдко намъ они оспраду могутъ дать,
Умѣвъ приличныя лѣкарства предписатьъ;
Лѣкарства, что въ стеклѣ храняшъ и соснавляюшъ,
Въ стеклѣ одномъ онъ безвредны пребываюшъ.
Мы должны здравію и жизни чашъ стеклу:
Какую надлежишь ему принесть хвалу?

Хоть

Хошь вмѣсто онаго замысловашы Хины
 Сосуды составляшь нашли изъ чистой глины;
 Огромность тяжкую плода лишенныхъ горъ
 Художествомъ своимъ преобразовавъ въ фарфоръ,
 Красой его къ себѣ народы привлекаютъ.
 Что плавая, морей свирѣпость презираютъ.
 Однако былъ бы онъ почти простой горшокъ,
 Когда бы блескъ стекла дать помощи не могъ.
 Оно входъ жидкихъ шлѣ отъ скважинъ ошвращаетъ,
 Вещей прекрасныхъ видъ на немъ изображаетъ.
 Имѣетъ отъ стекла часть крѣпости фарфоръ:
 Но тое, что на немъ увеселяетъ взоръ,
 Сады, гульбы, пиры, и все что есть прекрасно,
 Стекло являетъ намъ пріятно, чисто, ясно.

Искусство, коимъ былъ прославленъ Апеллесъ,
 И коимъ нынѣ Римъ главу свою вознесъ,
 Коль пользы отъ стекла приобрѣло велики,
 Доказываютъ то Финифши, Мозаики,
 Которы въ вѣкъ хранятъ Геройскихъ бодрость лицъ,
 Пріятность нѣжную, и красоту дѣвицъ;
 Чрезъ множество вѣковъ себѣ подобны зряся,
 И вѣхой древности грызенъ не бояся.

Когда неистовой свирѣпствуя Борей,
 Стискиваетъ мразомъ насъ въ упругости своей;
 Великой не терпя и строгой перемѣны,
 Скрываетъ человекъ себя въ толстыя стѣны.
 Онъ былъ бы принужденъ безъ свѣту въ нихъ сидѣть;
 Или съ дрожаніемъ несносной хладъ терпѣть.
 Но солнечны лучи онъ сквозь стекло впускаетъ,
 И лютость холода чрезъ тоже отвращаетъ.
 Ошворенному вдругъ и запертому быть,
 Не то ли мы зовемъ, что чудеса творишь?

Потомъ

Пошомъ какъ человекъ зимой сталъ безопасенъ;
Еще при томъ желалъ, чтобъ цвѣлъ всегда прекрасенъ
И въ сѣверныхъ странахъ въ снѣгу зеленой садъ,
Цейлонъ бы посрамилъ, пренебрегая хладъ.
И удовольствовалъ онъ мысли прихотливы;
Зимою за стекломъ цвѣты хранятся живы;
Даютъ пріятной духъ, увеселяютъ взоръ,
И вамъ, красавицы, хранящъ себя въ уборъ.
Позволь, любитель музъ, я рѣчь свою склоняю,
И къ нѣжнымъ симъ сердцамъ на время обращаю.
И музы съ оными единого сродства;
Подобна въ нихъ краса и нѣжныя слова.
Щастливой младостью твоей цвѣтущи годы
И склонной похвала и ласковой природы
Мой стихъ отъ оныхъ къ симъ пренесъ не возбраняя.
Прекрасной полъ, о коль любезенъ вамъ нарядъ!
Дабы прельстивъ лицемъ любовныхъ суевѣровъ,
Какое множество вы знаете манеровъ;
И коль искусны вы уборъ перемѣнявъ,
Чтобъ въ каждой день себѣ пріятность нову дать.
Но былобъ ваше все старанье безъ успѣху.
Наряды ваши бы достойны были смѣху,
Когдабъ вы въ зеркалѣ не видѣли себя.
Вы вдвое пригожи, стекло употребя.
Когда блестящъ на васъ горящіе алмазы,
Двойной кипишь въ насъ жаръ сугубыя заразы!
Но больше красоты и больше въ нихъ цѣны,
Когда кругъ нихъ стекломъ цвѣшки наведены;
Вы кажешесь намъ въ нихъ пріятною весною,
Въ цвѣтахъ наряженный усыпанныхъ росю.

Во свѣтлыхъ зданіяхъ убранства таковы.
Но въ чемъ красуешься, о сельски Нимфы, вы?

При-

Природа въ васъ любовь подобную вложила,
 Желанья нѣжны въ васъ подобна движешъ сила;
 Вы также украшаете желаете себя.
 За тѣмъ прохладные поля свои любя,
 Вы рвете розы въ нихъ, вы рвете въ нихъ, алмазы,
 Кладете ихъ на грудь, и вяжете кругъ шеи.
 Таковъ уборъ даетъ вамъ нѣжная весна:
 Но чѣмъ вы краситесь въ другія времена,
 Когда лишась цвѣтовъ, поля у васъ блѣднѣютъ,
 Или снѣгами вокругъ глубокими бѣлѣютъ,
 Безъ оныхъ чтобы вамъ въ нарядахъ помогло,
 Когда бы бисеру вамъ не дало стекло?
 Любовниковъ онъ къ вамъ не меньше привлекаетъ,
 Какъ блестящій алмазъ богатыхъ уязвляетъ.
 Или еще на васъ въ немъ больше красота,
 Когда любезная въ васъ свѣщилъ простоты?

× Такъ въ бисеръ стекло подобая жемчугу, равно и вы
 Любимо по всему земному ходите кругу.
 Имъ красится народъ въ полунощныхъ степяхъ,
 Имъ красится Арабъ на жарныхъ берегахъ.
 Въ Америкѣ живутъ, мы чаемъ, простаки,
 Что тамъ драгой металлъ изъ серебряной рѣки
 Даюшъ Европскому купечеству охотно,
 И бисеру берутъ количество несчетно;
 Но тѣмъ, я думаю, они разумнѣй насъ:
 Что гоняшъ онъ своихъ бѣдамъ причину глазъ;
 Имъ оны времена не будутъ въ вѣкъ забвенны,
 Какъ пали ихъ ошцы для злата побѣенны.
 О коль ужасно зло! На то ли человекъ
 Въ незнаемыхъ моряхъ имѣлъ опасный бѣгъ?
 На то ли разрушилъ естественны предѣлы,
 На ушломъ деревѣ общелъ кругомъ свѣтъ и тѣнь?

За шѣмъ ли онѣ сошелъ на красны берега,
Чшобѣ шамѣ себя явишь свирѣпаго врага?
По шягосшномѣ шрудѣ снесенномѣ на пучинѣ,
Гдѣ предалъ онѣ себя на произволѣ судьбинѣ,
Едва на швердый пущь отѣ бурѣ избышь успѣлъ,
Военной бурей онѣ внезапно зашумѣлъ.
Ужѣ горящѣ царей шамѣ древнѣя жилища;
Вѣнды-врагамѣ корысть, и плоть ихѣ вранамѣ пища!
И кости предковѣ ихѣ изѣ золошыхѣ гробовѣ
Чрезѣ спѣсны падающѣ кѣ смердящимѣ шрупамѣ вѣ ровѣ;
Сѣ першнями руки прочѣ и головы сѣ убранствомѣ
Сѣкушѣ несышые и злшомѣ и шيرانствомѣ.
Иныхѣ свирѣпшвуя вѣ средину гоняшѣ горѣ,
Драгой мешаллѣ изрышѣ изѣ преглубокихѣ норѣ,
Смяшенѣе и спрахѣ, оковы, гладѣ и раны,
Чшо наложили имѣ вѣ работѣ ихѣ ширанны,
Препяшшвовали имѣ подземну хлябѣ крѣпишѣ,
Чшобѣ шягоша надѣ ней могла недвижна бышѣ.
Обрушилась гора: лежашѣ вѣ ней погребенны
Безшчасшны: или по истиннѣ блаженны,
Чшо варугѣ избѣгли всѣ безчеловѣчныхѣ рукѣ,
Работы шяжкѣя, ругашельшва и мукѣ!

Ошавивѣ Касшилланѣ невинность такѣ пошранну,
Сѣ богашствомѣ вѣ отечество спѣшишѣ по Оксану,
Надѣясь онимѣ всю Европу вдругѣ купишѣ.
Но злшомѣ волнѣ морскихѣ не можно ушелишѣ.
Подобный ихѣ сердцамаѣ Борей поднявѣ пучину,
Навелѣ ихѣ живошу и варваршву кончину,
Погрязли вѣ глубинѣ сѣ сокровищемѣ своимѣ,
На пищу преданы чудовищамѣ морскимѣ.
То бури, то враги толь чашшо ихѣ шерзали,
Чшо рѣдко до береговѣ желанныхѣ достигали.

О коль великой вредѣ! отъ зла рождалось зло!
 Виной толликихъ бѣдъ бывало ли стекло?
 Никакъ! Оно вездѣ нашъ духъ увеселяетъ:
 Полезно молодымъ и старымъ помогаетъ.

По долговременномъ печенѣи нашихъ дней
 Тупѣетъ зрѣніе ослабленныхъ очей.
 Померкшее того не представляетъ чувство,
 Что кажеться въ шонкоспяхъ натура и искусство.
 Велика сраду скорбь лишиться чтенія книгъ;
 Скучнѣе вѣчной тьмы, тяжелѣе веригъ!
 Тогда прошивенъ день, веселіе досада!
 Одна лишь намъ стекло въ сей бѣдноти отрада.
 Оно способствіемъ искусныя руки
 Подастъ намъ зрѣніе умѣетъ чрезъ очки!
 Не даръ ли мы въ стеклѣ божественный имѣемъ?
 Что чешь достойную воздашь ему коснемъ?

Взирая въ древности народы изумленны,
 Что грѣшъ, топилъ, льетъ и свѣтитъ огонь возженный,
 Иные божеску ему давали чesть;
 Иные знавъ хотя, кто съ неба могъ принести,
 Представили въ своемъ мечтаніи Прометей,
 Что многи на земли художества умѣя,
 Различныя казалъ искусствомъ чудеса:
 За то Минервою былъ взятъ на небеса.
 Похищилъ съ солнца огонь и смертнымъ оудалъ въ руки.
 Зевесъ воздвигъ свой гнѣвъ, воздвигъ ужасны звуки.
 Продерзскаго къ горѣ великой приковалъ,
 И сильному орлу на разтерзанье далъ.
 Онъ сердце завсегда коварное перзаеъ,
 На коемъ снова плоть на муку вырастаетъ.
 Тамъ слышенъ страшный стонъ, шамъ тяжка цѣпь звучитъ,
 И кровь чрезъ камни въ низъ текущая шумитъ.

О коль несносна жизнь! позорище ужасно!
Но въ просвѣщенны дни сей вымыслъ видимъ ясно.
Пѣишы украшашъ хотя свои сстихи,
Описывали казнь за мнимые грѣхи.
Мы пламень солнечный стекломъ здѣсь получаемъ;
И Прометею шѣмъ безбѣдно подражаемъ.
Ругаясь подлости нескладныхъ оныхъ вракъ,
Небеснымъ безъ грѣха огнемъ курымъ шабакъ;
И только лишь о томъ мы думаемъ, жалѣя,
Не свергла въ пагубу наука Прометея?
Не злѣя ли на него невѣждѣ свирѣпыхъ полкъ,
На знашны вымыслы сложилъ неправой толкъ?
Не наблюдавъ ли звѣздъ тогда сквозь телескопы,
Что нынѣ воскресилъ трудъ щастливой Европы?
Не огонь ли онъ стекломъ умѣлъ сводить съ небесъ,
И пагубу себѣ ошъ варваровъ нанесъ,
Что предали на казнь обнесши чародѣмъ?
Коль много шаковыхъ примѣровъ мы имѣемъ,
Что зависть скрывъ себя подъ свяшости покровъ,
И груба ревность съ ней неправду строя ковъ,
Ошъ самой древности воюющъ многокрашно,
Чѣмъ много знанія погибло невозвратно;
Коль точно зналибъ мы небесныя страны,
Движеніе планетъ, печеніе луны,
Когда бы Аристархъ завистливымъ Клеантомъ
Не названъ былъ въ судъ неистовымъ Гигантомъ,
Дерзнувшимъ землю всю ошъ тверди потрясти,
Кругъ центра своего, кругъ солнца обнести;
Дерзнувшимъ научашъ, что всѣ домашни боги
Терпятъ великой трудъ всегдашнія дороги;
Вершится вокругъ Нептунъ, Діана и Плутонъ;
И страждущъ ту же казнь, какъ дерзкой Иксіонъ;

И неподвижная земли Богиня Веста
Къ упокоенію сыскашь не можетъ мѣста.
Подъ видомъ ложнымъ сихъ почтенія боговъ
Закрывъ былъ звѣздный міръ чрезъ множество вѣковъ.
Боясь паденія неправою оной вѣры,
Вели всегдашню брань съ наукой лицемѣры:
Дабы она, открывъ величество небесъ,
И разность дивную невѣдомыхъ чудесъ,
Не показала всѣмъ, что непосижна сила
Единого Творца весь міръ сей сотворила.
Что Марсъ, Нептунъ, Зевесъ, все сонмище боговъ,
Не стоятъ тучныхъ жершвъ, ниже подъ жершву дровъ!
Что агнцовъ и воловъ жрецы ѣдятъ напрасно;
Сіе одно, сіе казалось бытъ опасно.
Оштолѣ землю всѣ считали посредѣ.
Астрономъ весь свой вѣкъ въ безплодномъ былъ трудѣ,
Запушанъ циклами, пока возсталъ Коперникъ,
Презришель зависти и варварству соперникъ:
Въ срединѣ всѣхъ планетъ онъ солнце положилъ,
Сугубое земли движеніе открылъ.
Однимъ кругъ центра пушъ всеневный совершаетъ,
Другимъ кругъ солнца годъ печеньемъ составляетъ,
Онъ циклы истинной Системой разтерзалъ,
И правду точностью явленій доказалъ.
Потомъ Гугеній, Кеплеры и Невтоны,
Преломленныхъ лучей въ стеклѣ познавъ законы,
Разумной подлинно увѣрили весь свѣтъ,
Коперникъ что училъ, сомнѣнія въ томъ нѣтъ.
Клеантовъ не боясь мы пишемъ всѣ согласно,
Что истиннѣ они прошиваясь напрасно.
Въ безмѣрномъ углубя пространствѣ разумъ свой,
Изъ мысли ходимъ въ мысль; изъ свѣта въ свѣтъ иной.

Вездѣ божественну премудрость почишаемъ,
 Въ благоговѣннѣй весь духъ свой погружаемъ.
 Чудимся быспринѣ, чудимся пишинѣ,
 Что Богъ устроилъ намъ въ безмѣрной глубинѣ.
 Въ ужасной скорости, и купно бышь въ покоѣ,
 Кшо чудо сотворишь кромѣ Его такое?
 Насъ больше шаковы идеи веселяшъ,
 Какъ Божій нѣкогда описывая градъ
 Вечерній Августинъ. (*) душою веселился.
 О коль великимъ онъ возшоргомъ бы плѣнился,
 Когдабъ разумну тварь шоль шѣсно не включалъ,
 Подъ намибъ жиселей, какъ здѣсь, не отрицалъ,
 Безъ Мешемашики вселенной бы не иѣрилъ!
 Чшо есть Америка, напрасно онъ не вѣрилъ:
 Доказываетъ шо подземной Каполикъ,
 Кады злашой его въ костелахъ новыхъ ликъ.
 Уже Колумбу въ слѣдъ, уже за Магелланомъ
 Кругъ свѣша ходимъ мы великимъ Океаномъ,
 И видимъ множество божественныхъ тамъ дѣлъ,
 Земель и острововъ, людей, градовъ и селъ,
 Незнаемыхъ предъ шѣмъ и странныхъ тамъ живошнихъ,
 Звѣрей и пшицъ и рыбъ, плодовъ и травъ несчотныхъ.
 Возмите сей примѣръ, Клеаншы, ясно внявъ,
 Коль много Августинъ въ семъ мнѣннѣ неправъ;
 Онъ слово Божіе упошреблялъ (**) напрасно,
 Въ Системѣ свѣша вы шожъ дѣлаете власно.
 Во зрительныхъ трубахъ стекло являетъ намъ,
 Колико далъ Творецъ пространство небесамъ.

ТОЛЬ

 (*) О градѣ Божіи., книга 16, гл. 91.

(**) Тамъ же..

Толь много солнцевъ въ нихъ пылающихъ сіяетъ,
 Недвижныхъ сколько звѣздъ намъ ясна ночь являетъ.
 Кругъ солища нашего, среди другихъ планетъ,
 Земля съ ходящею кругъ ней Луной печетъ.
 Которую хотя весьма пространну знаемъ,
 Но къ свѣту примѣнивъ, какъ точку представляемъ.
 Коль созданныхъ вещей пространно естество!
 О коль велико ихъ создавше Божество!
 О коль велика къ намъ щедротъ Его пучина,
 Что на землю послалъ возлюбленнаго Сына!
 Не погнушался Онъ на малой шаръ сойти.
 Чтобы погибшаго страданіемъ спасти.
 Чѣмъ меньше мы Его щедротъ достойны зримся,
 Тѣмъ больше благости и милости чудимся!
 Стекло приводитъ насъ чрезъ Оптику къ сему,
 Прогнавъ таубокую невѣденія тьму!
 Преломленныхъ лучей предѣлы въ немъ не ложны,
 Поставлены Творцемъ; другіе не возможны.
 Въ благословенной нашъ и просвѣщенной вѣкъ
 Чего не могъ дойти по онымъ человекъ?

Хоть острѣмъ взоромъ насъ природа одарила,
 Но близокъ онаго конецъ имѣетъ сила.
 Кромѣ, что въ дадекъ не кажешь намъ вещей.
 И собранныхъ трубой онъ требуетъ лучей;
 Коль многихъ тварей онъ еще не достигаешь,
 Которыхъ малой ростъ предъ нами сокрываетъ!
 Но въ нынѣшнихъ вѣкахъ намъ Микроскопъ открылъ,
 Что Богъ въ невидимыхъ живошныхъ сотворилъ!
 Коль тонки члены ихъ, составы, сердце, жилы,
 И нервы, что хранятъ въ себѣ живошны силы!
 Не меньше, нежели въ пучинѣ тяжкій кишъ,
 Насъ малый черъ часшей сложеніемъ дивитъ.

Великъ

Великъ Создатель нашъ въ огромности небесной!
Великъ въ спроенїи червей, скудели шѣсной!
Стекломъ познали мы толики чудеса,
Чѣмъ Онъ наполнилъ Поншъ, и воздухъ и лѣся.
Прибавивъ ростъ вещей оно коль намъ потребно,
Являетъ шравъ разборъ, и знанїе врачебно;
Коль много микроскопъ намъ шайностей открылъ,
Невидимыхъ частицъ и тонкихъ въ шѣлѣ жилъ!

Но что еще? Уже въ стеклѣ намъ барометры,
Хошятъ предвозвѣщать, коль скоро будущъ вѣшры;
Коль скоро дождь густой на нивахъ зашумишъ,
Иль облаки прогнавъ ихъ солнце осушишъ.
Надежда наша въ шомъ обманами не лѣспишся,
Стекло поможетъ намъ, и дѣло совершится.
Открылись почно имъ движенїя свѣшилъ:
Чрезъ шожъ окроешся въ погодахъ разность силъ,
Коль могушъ щасливы селяне бышъ ошполъ!
Когда не будешъ зной, ни дождь опасенъ въ полѣ!
Какой способности ждашъ должно кораблямъ,
Узнавъ, когда шумѣшъ или молчашъ волнамъ,
И плавать по морю безбѣдно и спокойно!
Велико дѣло въ семъ и горъ злашихъ достойно!

Далече до конца стеклу достойныхъ хвалъ,
На кои цѣлый годъ едва бы мнѣ досшалъ.
За шѣмъ уже словъ похвальны оставляю,
И что объ немъ писалъ, шо дѣломъ начинаю:
Однако при концѣ не можно преминушъ,
Чшобъ новыхъ мнѣ его чудесъ не помянушъ.

Что можешъ смертнымъ бышъ ужаснѣе удара;
Съ кошорымъ молнїя изъ облакъ блещетъ яра?

Услышавъ

Услышавъ въ темношѣ внезапной шрескъ и шумъ,
И видя быстрой блескъ, мящется слабый умъ;
Ошъ гнѣвнаго часа желаетъ, гдѣбъ укрыться;
Причины онаго изслѣдовать спрашился;
Дабы изшолковать, что молнiя и громъ,
Такiя мысли всѣ счишаетъ онъ грѣхомъ.
На бичъ, онъ говоритъ, я посмотришь не смѣю,
Когда грозитъ Ощецъ намъ яростью своею.
Но какъ Онъ насъ казнитъ, поднявъ въ пучинѣ валъ,
То грѣхъ ли то сказать, что въшромъ Онъ нагналъ?
Когда въ Египтѣ хлѣбъ довольный не родился,
То грѣхъ ли то сказать, что Нилъ шамъ не разлился?
Подобно надлежитъ о громъ разсуждать.
Но блескъ и звукъ его не давъ главы поднять,
Держалъ ученыхъ смыслъ въ смущенiи шоликомъ,
Что въ заблужденiи теряли путь великомъ,
И истинныхъ причинъ достигнуть не могли,
Поколъ дѣйствъ въ стеклѣ подобныхъ не нашли.
Вершась спеклянный шаръ, даетъ удары съ блескомъ,
Съ громовымъ сходственнѣй сверканiемъ и шрескомъ
Дивился сходству умъ: но видя малость силъ,
До лѣша прошлаго сомнишеленъ въ томъ былъ,
Довольствуя онъ чрезъ любопытство очи,
Искалъ въ томъ перемѣнъ прiятныхъ дни и ночи;
И больше въ томъ одномъ раченiя имѣлъ,
Чтобъ силою стекла болѣзни одолѣлъ;
И видѣлъ часо въ томъ успѣхи вождѣлѣнны.
О коль со древними дни наши несравненны!
Внезапно чудный слухъ по всѣмъ спранамъ шечешъ,
Что онъ, тримовыхъ стрѣлъ опасности ужъ ишъ,
Что шаже сила шучъ гремящихъ мракъ наводитъ,
Кштора онъ стекла движенiемъ изходитъ,

Что

Что зная правила избисканны стекломъ,
Мы можемъ отвратишь отъ хранишь нашихъ громъ.
Единство оныхъ силъ доказано спократно:
Мы лѣта нынѣ ждемъ пріятнаго обратно.
Тогда о истиннѣ стекло увѣришь насъ,
Ужасный будетъ ли безбѣденъ грома гласъ?
Европа нынѣ въ шо всю мысль свою вперила,
И махины ужѣ приспойны учредила.
Я слѣдуя за ней, съ Парнаасскихъ горъ схожу.
На время ко стеклу весь трудъ свой приложу.

Ходя за тайнами въ искусствѣ и природѣ,
Я слышу возхищенъ веселый гласъ въ народѣ.
ЕЛИСАВЕТИНА повсюду похвала
Гласишь премудрости и щедрости дѣла
Злашья времена! О крошкѣ законы!
Народу своему прощаетъ миліоны;
И пользу общую отечества прозря,
Ученію велишь разшириться въ моря,
Умноживъ бодрость въ немъ щедрою своею!
А ты, о Меценашъ, предстательствомъ предъ Нею,
Какой наукамъ путь спарашся открыть,
Предъ свѣтомъ въ томъ могу свидѣтель вѣрной быть.
Тебѣ похвальны всѣ, пріятны и любезны,
Что щадятся постигать ученія полезны.
Мой посильные и малые труды
Коль часто передъ Ней воспоминаешь ты!
Услышанному быть Ея крошчайшимъ слухомъ,
Есть новымъ въ бытіи живошвориться духомъ!
Кшо кажетъ старыхъ смыслъ во дняхъ еще младыхъ,
Тотъ будетъ всѣмъ примѣръ, доживъ власовъ сѣдыхъ.

Кто склонность въ щастіи и доброшѣ являетъ,
Тотъ щастіе себѣ недвижно ушверждаетъ.
Всякъ чувствуетъ въ Тебѣ и хвалишь обое,
И небо часныхъ покажетъ сбытіе.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ,

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ,

Говоренное Ноября 26 дня 1749 года.

Есѣли бы въ сей пресвѣпльнѣйшій праздникъ, Слушатели! въ которой подъ благословенною державою всемилостивѣйшѣй Государыни нашея покоящейся многочисленныя народы торжествуютъ, и веселятся о преславномъ ЕЯ на Всероссійскій престолъ возшествіи, возможно было намъ радостію восхищеннымъ вознестись до высоты шолікой, съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространнаго ЕЯ Владычества, и слышать оупъ восходящаго до заходящаго солнца непрерывно простирающіеся восклицанія и воздухъ наполняющіе именованіемъ ЕЛИСАВЕТЫ; коль красное, коль великолѣпное, коль радостное позорище намъ бы открылось! Коль многоразличными празднующихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ крѣпче миромъ нежели стѣнами огражденныхъ, въ селахъ плодородіемъ благословенныхъ, при моряхъ оупъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ изобиліемъ прошекающихъ между веселящимися берегами, въ поляхъ довольствомъ и безопасностію украшенныхъ, на горахъ верхи

свои благополучіемъ выше возносящихъ, и на холмахъ радостію препоясанныхъ, разные обитатели разными образами, разные чины разнымъ великолѣпіемъ, разные племена разными языками едину превозносятъ, о единой веселясь, единою всемилоспивѣйшею своею Самодержцею хвалятся! Тамъ со благоговѣніемъ предстоя олшарю Господню чинъ священный, съ куреніемъ благоуханій возвышаешь молитвенные гласы и сердце свое къ Богу о покрывающей и украшающей церковь его въ тишинѣ глубокой; индѣ при радостномъ звукѣ мирнаго оружія достигаютъ до облаковъ торжественныя плески Россійскаго воинства, показующаго свое усердіе къ благополучной и щедрой своей Государынѣ. Тамъ сошедшись на праздничное пиршество градоначальники и граждане въ любовной бесѣдѣ воспоминаютъ труды ПЕТРОВЫ совершаемые нынѣ бодростію Августѣйшей Его ДЩЕРИ; индѣ по прошествіи плодоноснаго лѣта, при полныхъ житницахъ, ликуя скачутъ земледѣльцы, и просимы не усерднымъ пѣніемъ Покровительницу свою величаютъ. Тамъ пловаты покоясь въ безопасномъ пристанищѣ, въ радости волненіе воспоминаютъ, и сутубымъ веселіемъ день сей препровождаютъ; индѣ по пространнымъ полямъ Азійскимъ разѣвжая степныя обитатели, хищнымъ искусствомъ стрѣлы свои весело пускаютъ, и показываютъ, коль дни гошвы устремить ихъ на враговъ своея Повелительницы. Но хотя естественныя предѣлы силъ человѣческихъ не дозволяютъ радостному взору нашему до толикаго возвышенія достигнуть, и толикимъ зрѣніемъ насладиться; однако духомъ возносимся,

симся, ревностными крилами мыслей возлетаемъ, и всеобщія увеселенія повсюду видимъ умными очами; которыхъ наипаче къ древнему царствующему граду, вожделѣннымъ присушствіемъ Всепресвѣтлѣйшія Государыни нашей осіянному, простираются. Часто мысленный взоръ нашъ, обозрѣвъ разные торжествъ образы, благословенное Ея владѣніе въ день сей украшающіе, на пресвѣтлое Ея лице обращается, и рассѣянные повсюду увеселенія на немъ единомъ находишь. На немъ истинное благочестіе веселящее церковь, на немъ мужественную бодрость укрѣпляющую воинство, на немъ крошкое правосудіе, примѣръ судящимъ и опраду судимымъ дающее, на немъ прозорливую премудрость на отдаленныя мѣста и на грядущія времена взирающую, ясно и въ опсушствіи видимъ, и равно какъ въ присушствіи благоговѣнно почитаемъ. Но кто ревностнымъ усердія зрѣніемъ яснѣе оный видишь, какъ сіе для распространенія наукъ въ Россіи ПЕТРОМЪ Великимъ установленное общество, несказаннымъ Ея великодушіемъ обновленное? Ни горы, ни лѣса закрышь не могутъ божественнаго Ея зрака начертаннаго въ душахъ нашихъ. Обращаются предъ нами живо Ея сладчайшія уста повелѣвающія насъ восставить, и очи человеколюбно къ намъ сіяющія, и щедрая рука подписующая благополучіе наше. Ободришь начинающіяся науки, не щадя своихъ иждивеній; утвердишь ихъ благосостояніе, предписавъ полезные законы; оградишь своею милостію, принявъ въ собственное свое покровительство; отворишь имъ къ себѣ свободной доступъ, поручивъ ихъ доброхотному Предшашелю изъ
своихъ

своихъ ближайшихъ, есть только великое благодареніе, которое въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ во вѣки незагладимо пребудетъ, и за которое мы, по всей возможности и силѣ нашей, стараясь о приращеніи наукъ, и превознося великую Благодаршельницу похвалами, дѣломъ и словомъ благодареніе приносить должны.

Но когда наипаче къ изъявленію благодарности нашей должно быть намъ возбужденнымъ, какъ въ сей торжественный день пресвѣтлымъ Ея на Отеческій престолъ возшеснвіемъ осіянный, въ который съ нашимъ особливимъ веселіемъ общее празднество соединяется? Не можетъ неописанная радость наша въ мѣстныхъ предѣлахъ сердца нынѣ удержаться, но на лице и на языкъ изливается. Напрягаются крайнія силы разума и слова изображаютъ Монаршескія Ея добродѣтели, увеселеніе подданныхъ, удивленіе свѣта, славу и украшеніе временъ нашихъ.

Велико дѣло и мѣру моего разума превосходящее предпріемаю, когда при столь знатномъ собраніи, имени сего ученаго общества, за несказанное благодареніе, величайшей на свѣтѣ Государынѣ, благодареніе и похвалу приносить начинаю. Но разсудивъ прилѣжно, обрѣтаю оное легко и способно: ибо гдѣ обильнѣйшую матерію сыскать краснорѣчіе, гдѣ обширнѣе разпространиться разумъ, гдѣ быспрѣе успремиться искренняя ревность можешь, какъ въ преславныхъ добродѣтеляхъ столь великія Монархини? Когда языкъ мой щедрошами Ея ободренный удобнѣе обращаться, когда голосъ мой великодушнымъ

кодушiемъ Ея укрѣпленный громчае возвыситься можешь, какъ проповѣдуя и превознося несравненныя Ея достоинства? Не снисканiемъ многословнаго мыслей распространенiя увеличено, не витiеватымъ сложенiемъ замысловъ, или пестрымъ преложенiемъ реченiй украшено, ниже риторскимъ паренiемъ возвышено будетъ сiе мое слово: но все свое пространство и величество отъ несравненныхъ свойствъ Монархини нашей, всю свою красоту отъ прекрасныхъ Ея добродѣтелей, и все свое возвышенiе отъ усмотренiя къ Ней искреннiя ревности приметъ. Ибо приносимся благодаренiе Государины благочестивѣйшей: свидѣтельствуютъ создаемыя и украшаемыя храмы Господни, пощенiя, молебства и шрудныя путешествiя благоговѣнiя ради. Приносимся благодаренiе Государины мужественной: свидѣтельствуютъ надъ внутренними и внѣшними врагами Ея преславныя побѣды. Приносится благодаренiе Государины великодушной: свидѣтельствуютъ прощенные пресупленiя внутреннихъ и продержоспи внѣшнихъ непрiятелей, и крошкое наказанiе Ея злодѣевъ. Приносится благодаренiе Государины премудрой: свидѣтельствуютъ прозорливо предприемлемыя учрежденiя, внутреннее и внѣшнее спокойство ушверждающiя. Приносится благодаренiе Государины челоуѣколюбивой: свидѣтельствуетъ матернее къ подданнымъ Ея снисходительство и возлюбленная къ нимъ крошость. Приносится благодаренiе Государины премилосердой: свидѣтельствуетъ безчисленное множество свободенныхъ отъ смерти и данный Ей отъ Бога мечъ на казнь повинныхъ

ныхъ кровію еще необагранный. Приносится благода-
реніе Государынѣ прещедрой: свидѣтельствуешь преизо-
бильное снабдѣніе вѣрности, избыточествующее заслугъ
награжденіе, споможеніе добродѣтельной скудости, и
возстановленіе нещастіемъ раззоренныхъ. Въ приятномъ
и великолѣпномъ раю разумъ мой нынѣ обращается, и
отъ одной цвѣтущей добродѣтели отвлекается красо-
тою другія! всѣ преславны, всѣ прелюбезны. Изъ всѣхъ
явствуешь, коль благороденъ есть корень, отъ кошо-
раго сей насажденный добродѣтелями виноградъ произ-
расши процвѣщаетъ. Изъ всѣхъ достоинствъ Монархини
нашей показуешь, коль велики были Ея предки, кошо-
рыми оживленная, возставленная, укрѣпленная, возвели-
ченная, просвѣщенная Россія нынѣ надъ всѣми земными
царствами главу свою возноситъ, кошорыхъ славныя дѣ-
ла и заслуги къ опечесству не меньше надлежать къ по-
хвалѣ Ея Величества, нежели кровь оныхъ къ Ея рожде-
нію послужила. Для того описалъ бы я нынѣ вамъ мла-
даго МИХАИЛА, для сшенанія и слезъ прадѣдовъ нашихъ
пріемлющаго съ вѣнцемъ Царскимъ тяжкое бремя повер-
женныхъ Россіи, обновляющаго разсыпанныя стѣны, со-
оружающаго раззоренныя храмы, собирающаго распочен-
ныхъ гражданъ, наполняющаго расхищенные государствен-
ныя сокровища, исторгающаго корень богоошступныхъ
хищниковъ Россійскаго престола, и Москву отъ жесто-
каго пораженія и глубокихъ ранъ исцѣляющаго; изобра-
зиль бы я нынѣ премудраго и мужесшвеннаго АЛЕКСѢЯ,
бодрымъ своимъ духомъ ободряющаго Россію, начавшую
паки двигашъ свои мышцы, утверждающаго благополучіе
поддан-

подданныхъ спасительными законами, полки военную наукою, церковь испребленіемъ ереси, проспирающаго побѣдоносный мечъ свой на Сармацію, и Россіи издревле принадлежащія великія княжества праведнымъ оружіемъ Россіи возвращающаго; представилъ бы я ПЕТРА именемъ Великаго, дѣлами большаго, вліянною себѣ отъ Бога премудростію просвѣщающаго Россію и мужествомъ вселенную устрашающаго, единою рукою мечъ и скипетръ обращающаго, къ художествамъ проспирающаго другую, правленіемъ всѣхъ земныхъ Монарховъ, трудами рабовъ своихъ превосходящаго, искоряющаго невѣжество и науки насаждающаго, наполняющаго новыми полками землю, и море новымъ флотомъ покрывающаго, военные свои законы собственнымъ примѣромъ утверждающаго, и славу свою со славою опечесства до небесъ возносящаго; начерпалъ бы я въ умахъ вашихъ Героиню прекрасную Августѣйшую ЕКАТЕРИНУ, среди варварскихъ набѣговъ, среди гремящаго оружія, среди шумящихъ ядръ, непоколебиму духомъ, премудрому Государю премудрыя совѣты дающую, вѣнчаему попомъ его рукою, и пресѣченныя смертію предпріятія дѣла многотрудившагося Россійскаго Геркулеса на рамена свои пріемлящую: но слово мое къ собственнымъ добродѣтелямъ и достоинствамъ Монархини нашея посвящается на нихъ единыхъ испущивъ всю свою силу, не исчисляя подробну, но шокмо значнѣйшія представая. Того ради не изображаю словомъ блистающія лѣпоты лица Ея, являющія прекрасную душу, ни сановитаго возраста Монархинѣ приличнато, ни величественной главы къ ношенію вѣнца рожденной,

денной, ни устъ щедроту источающихъ, ни очей возрѣ-
нїемъ оживляющихъ. Ибо ко всѣмъ человеколюбивая Го-
сударыня взоръ Свой обращаетъ. Всякъ видишь, всякъ
въ умѣ своемъ изображаетъ, что такъ Великій ПЕТРЪ
обращалъ свои очи, взирая на обновляющуюся Россїю;
такъ произносилъ свой голосъ, укрѣпляя воинство и
ободряя къ трудамъ подданныхъ; такъ проспиралъ Свою
руку, учреждая художества и науки, повелѣвая устроить
полки ко брани и выходить флоту въ море; такъ воз-
носилъ главу, въѣжая въ побѣжденные грады и попирая
поверженное непрїятельское оружіе; шоль бодро шество-
валъ, осматривая свои начинающїяся стѣны, строящїеся
корабли, исправляющїеся суды, и среди моря со дна во-
стающїя пристани и крѣпости: не представляю внѣш-
нихъ Монархини наша достоинствъ, но внутреннїя ду-
шевные токмо изобразить потщусь Ея дарованїя, кото-
рыхъ лику предходишь любезное Богу, любезное чело-
вѣкомъ благочестїе, крѣпкое утвержденїе государствъ,
красота вѣнцевъ Царскихъ, непосыдная надежда во брани,
неразрывное соединенїе человѣческаго общества. Коль
великія неспроенїя, брани и человекоубійства въ наро-
дахъ единой крови и единого языка отъ раздѣленїя вѣры
происходящъ; шоль напрошивъ шого крѣпко взаимнымъ
любви союзомъ сопрягаешь ихъ единство вѣры, которая
хотя много ученїемъ, однако больше примѣрами укрѣ-
щается. Благополучна Россїя, что единымъ языкомъ
едину вѣру исповѣдуетъ, и единою благочестивѣйшею
Самодержицею управляема, великій въ Ней примѣръ къ
утвержденїю въ православїи видишь. Видишь повсюду
какъ

какъ звѣзды небесныя блистающія и Ею сіянiе свое умножающія церкви: съ удивленіемъ зриаешь, что толь многихъ государствъ Повелишельница, которой земля, море и воздухъ къ удовольствію служатъ, часто швердоспiю вѣры укрѣпляема, строгимъ пощеніемъ и сухояденіемъ шблo свое изнуряешь: которой не шокмо великолѣпныя колесницы и избранныя кони, но и руки и главы сыновъ Россійскихъ къ ношенію тошovy, вперенна усердіемъ купно съ подданными далекій путь къ мѣстамъ священнымъ пѣшешествуешь. Коль горячимъ усердіемъ воспаляются сердца наши къ Вышнему, и коль несомнѣнно милосердія Его себѣ ожидаемъ, когда купно съ нами предстоящую и молящуюся съ крайнимъ благоговѣніемъ свою Самодержицу предъ очами имѣемъ! Коль мужественно дерзаюшь противъ сопостатовъ Россійскіе воины, зная, что Богъ крѣпкій во брани, Богъ благочестивѣйшую ихъ Государыню любящій, купно съ ними на сраженіе выходитъ! Коль великою радостію восхищаются мѣста священныя, посѣщаемыя часто Ея богоугоднымъ присутствіемъ! Украшенная святымъ Ея усердіемъ аки невѣста въ день брачный торжествующая Россійская церковь, блистая порфирію и златомъ, и паче радостію сіяя, возвышается окруженна славою къ пресвѣшлomu жениха своего престолу, и показуя ему свое великолѣпіе вѣщаешь: такъ украшаешь меня на земли возлюбленная Твоя ЕЛИСАВЕТА: украси державу и вѣнецъ Ея неупадающею доброшою славы; возносишь рогъ мой въ поднебесной: вознеси Ея надъ всѣми обладательми земными; посѣщаешь меня посѣщеніемъ усерднымъ:

посѣти Ея благодатію твоею неопшшупно; утверждаетъ столпы мои въ Россіи: утверди здравіе Ея непоколебимо; споспѣшествуй мнѣ въ побѣжденіи невѣрія; споспѣшествуй Ей въ побѣжденіи гордыхъ и завистливыхъ сопосташовъ, и благословеніемъ твоимъ и силою твоею выше осѣни Ея воинство. Сему священному церкви святыя гласу согласуется всѣхъ подданныхъ желаніе; по сему вѣруемъ, что непобѣдимый благочестивыхъ поборникъ славы Господь во всѣхъ предпріятіяхъ и дѣлахъ Августѣйша Единодержиды наша есть предводитель и защитникъ, и высокою десницею своею управляетъ Ея мужество, которому ни внутри Россіи вкоренившіеся, ни ошвиѣ наступающіе непріятели не могли спастъ пропиву. Сѣи побѣждены въ едино лѣто; а оныя въ едину ночь низвержены. Окруженный крѣпкою спражею вѣнецъ ошеческій, и Скипетръ сильною рукою держимый и великою властію обьяшующъ Россію: взявъ въ свое повелѣтельство, есть дѣло и мужескому сердцу ошрашное, и великому Герою едва преодолимое. Но Богомъ предводимая Героиня наша, съ мадымъ числомъ вѣрныхъ сыновъ ошечества презираетъ всѣ препяшства, безъ пролишя крови торжествуетъ, и къ общей нашей радости пріемлетъ свое наслѣдство. Чудное и прекрасное видѣніе въ умѣ мсемъ изображается, когда себѣ предославляю, чшо предходишь со крестомъ Дѣвица, послѣдующъ вооруженные воины. Она ошеческимъ духомъ и вѣрою къ Богу воспламеняетъ, они ревностію къ Ней пылаютъ; Она исполнишь желаніе всѣхъ Россіанъ, они изволеніе Тоя совершишь поспѣшающъ; Она приближаясь

жаясь къ побѣдѣ, кровопролитной побѣды не желаетъ, они всему свѣту спать противу за Оную усердствуютъ. Но что сему послѣдуетъ? омертвѣли спрегущіе, видя пришествіе Пепровой Дщери, и безчувственное оружіе предъ законною своею Государынею изъ шрепещущихъ рукъ падши преклонилось! Просвѣтился Монаршескій домъ Ея входомъ, воссіялъ пресполь вступленіемъ, и веселящимся Россіанамъ казалось, что и сѣбѣ Пепровы двигались радостію оживленны. Ужаснулись тогда вѣроломные Балшійскіе бреги; приступающіе уже къ предѣламъ нашимъ кичливые сопоставили оцѣненѣли, и зависпавый взоръ свой вспяшь обращая больше о бѣгствѣ, нежели о сраженіи помышляли. Изображался въ устрашенныхъ умахъ ихъ ПЕТРЪ Великій въ мужественной Своей ДЩЕРИ живущій, представлялись имъ ошцы ихъ въ мысли, лежащіе въ крови своей на поляхъ Полтавскихъ, и многія тысячи ихъ народа ведомаго въ пльнѣ на ошдѣленные половиною свѣпа сшепи; мечшались имъ горящіе ихъ грады и веси, приготовленные Россійскія галеры ходишь по суху, какъ по морю; Россійскія галеры и выѣждающіе противъ нихъ изъ волнъ морскихъ всадники. Правда, что побѣждены уже были непріатели при сѣбѣнахъ Вильманспрандскихъ, однако сраженіе было жестоко; чувствовали храбрыя Россійскія руки сопротивленіе, и побѣда куплена немалымъ пролитіемъ крови. Но когда Опеческій скипетръ и мечъ приняла мужественная ЕЛИСАВЕТА, тогда какъ нѣкоторымъ бурнымъ дыханіемъ возмешаемы непріатели, съ шрепешомъ въ бѣгство обратились; и при защищеніяхъ своихъ,

при

при крѣпкихъ спѣнахъ, при непроходныхъ засѣкахъ при рѣкахъ быспрыми водами стремящихся, не шокмо противишья не дерзнули, но и оглянушья на нихъ едва смѣли, видя, что ни топкїя болоша, ни мшистыя озера, ни стремнины крушыя не могушъ препяшествовать праведному Елисаветину гнѣву, и ревности молніеносныхъ Ея воиновъ. Наконецъ такъ ушѣснены опшсюду, такъ окружены были моремъ и землею опъ Россійской силы, что естѣли бы не поль великодушную Побѣдительницу имѣли, шо никто бы изъ нихъ спасень не былъ, и о конечной бы ихъ погибели въ опечесствѣ ихъ возвѣстивъ было не кому, кромѣ звучныя славы Ея Величешва. Сїя побѣда шѣмъ паче прочихъ была предивна, что казалось, якобы и Марсь, подражая крошккому Государыни нашея нраву, ненавидѣлъ пролитїя человѣческїя крови; и вся Европа разсуждала, что Россїя не войну съ непрїятельми имѣла, но шокмо продерскихъ вѣроломцовъ за неистовство наказала. За сродное Государыни нашея свойство вселенная почитаетъ поступать со врагами великодушно. Сего не шокмо при совершенномъ виѣшнихъ непрїятелей посрамленїи, но еще во время преславнаго Ея на Опеческїй престоль вступленїя великїй примѣръ надъ внутренними сопоспашами Ею показанъ. Прибѣгла къ Ней смущенная Россїя и гласомъ избранныхъ сыновъ своихъ вѣщала: прїими меня въ матернїя Твои объятїя, прїими наслѣдную Твою державу, и врожденнымъ Тебѣ бодрымъ Опеческимъ духомъ презирай всѣ препяшства. Надѣйся на Бога: онъ праведному Твоему предпрїятїю предводишель будешъ. Надѣйся на Себя:

Себя: Ты едина истинная наследница; Ты Дщерь моего Просвѣщенія. Надѣйся на меня: я всѣ свои силы подвигну къ Твоему защищенію, и чрезъ главы и дружны Твоихъ непріятелей отворю путь къ престолу. Но великодушная Государыня паче изволила наследной Своей короны до времени лишаться, нежели оной достигнуть пролитіемъ крови, и наконецъ больше опасаясь бѣдствія Отечеству, нежели себѣ Величества желая, склонилась къ правленію, или вѣще къ сохраненію государства. Возшедъ на высоту полноты власти, оплотившимъ Ея отъ законнаго наследства, согрубившимъ неиспвою гордостію и безсовѣстнымъ утѣсненіемъ огорчившимъ кое мщеніе наносить? По закону Божію, по государственнымъ правамъ и по желанію Россійскаго народа, на лющую смерть и на расперзаніе осужденныхъ, токмо отдаленіемъ отъ пресвѣтлаго лица Своего наказуешь; недостойныхъ жизни токмо самовольныя жизни лишаешь, и великое восшествіе Своего геройское дѣло украшаешь крайнимъ Своимъ великодушіемъ. Которымъ шакъ обильно одарена Монархиня наша, что оное въ пространной Россіи не вмѣщается, но истекаетъ и ко вѣшнимъ народамъ. Побѣждена Швеція Ея оружіемъ, но больше побѣждена великодушіемъ; страшися Ея непобѣдимыя силы, но больше чудися великому и благородному духу. Ибо пріобрѣвши полъ великія преимущества непобѣдимая Государыня, съ побѣжденными въ конецъ миръ заключаетъ; но справедливѣе сказать, преступившимъ вину прощаетъ. Кто всю врага своего силу въ рукахъ имѣетъ, и всю свою волю надъ нимъ исполнить можетъ, однако

однако отдаетъ все обратно, и уже поверженнаго и прошивишься не могущаго возставаешь, шомъ не больше ли прощаешь, нежели примираешься? Но далѣе простирается прехвальная сія Монархини наша добродѣтель, большій примѣръ великодушія показываетъ Россійская Героиня. Ибо не шомко, отпустивъ вратамъ своимъ дерзость, миръ и тишину и земли покоренныя возвращаешь, но и оружіе свое простираешь къ ихъ защитѣ; отвращаешь съ другой страны грозящую имъ войну, и наслѣдство ихъ престола купно съ вольностію ушверждаетъ. Сіе разсуждая, и взирая на цвѣтущее состояніе Россійскаго государства, на изобиліе пространнаго нашего Отечества, и на умѣренность, которою Государыня наша шолікое множество покланяющихся Ей народовъ управляетъ, возможно ли помыслишь вамъ, сосѣды наши, чтобы Ея благородное сердце къ присвоенію чужихъ земель склонилось? Имѣющая шолікое пространство полей плодотворныхъ, болотъ ли непроходимыхъ пожелаешь? Простирающая Скипетръ Свой на протекающія въ Ея послушаніи изобильныя и великій Нилъ превосходящія рѣки, на зыбучіе ли мхи польститься? Господствующая въ земли медъ и млеко нощащей, на камни ли неплодныя съ желаніемъ взирашь будешь? Что храброе Россійское воинство ко брани устроено, что флотъ гонимъ къ покрывію водъ Балтійскихъ, что всѣ военныя пріугошвленія усиѣваютъ; сіе все не войну отъ Россіи наносимую предвозвѣщаетъ, но показываетъ премудрость прозорливья наша Героини. Искусный мореплавашель не шомко въ страшное волненіе и бурю, но и во время крошчай-

кропчайшія шишины бодрствуетъ, укрѣпляетъ орудія, готовишь парусы, наблюдаешь звѣзды, примѣчаешь перемѣны воздуха, смотришь на восстающія тучи, исчисляешь разстояніе отъ береговъ, мѣришь глубину моря и отъ потаенныхъ водою камней блюдеши. Подобнымъ образомъ премудрая ЕЛИСАВЕТА, хотя радуясь взираешь на Своихъ подданныхъ наслаждающихся дарованнымъ отъ Ней возлюбленнымъ покоемъ; однако и о будущей ихъ безопасности печешься: ограждаетъ ихъ распростертымъ по земли и по морю оружіемъ, и шѣхъ, которые мечемъ не могутъ, мыслями воюющихъ пронизательнымъ окомъ назираешь; открываетъ потаенныя тихими спруями лести непріятельскія коварства; разсуждаешь о прошедшемъ, разсмащиваешь настоящее, и будущее предвидишь. Того ради, естли кто изъ завистниковъ благополучія нашего дерзнетъ неистовымъ, или коварнымъ озлобленіемъ миролюбивое Монархини нашея сердце на инѣвъ подвигнуть, то познаешь о всемъ премудрый Ея промыслъ, и хотя онъ пространными морями, великими рѣками, или превысокими горами отъ насъ покрытъ и огражденъ будетъ; однако почувствовавъ свое наказаніе, помыслишь, что исыкло море, прекрашили шеченіе рѣки, и горы опустившись въ равныя поля претворились; помыслишь что не флотъ Россійскій, но цѣлая Россія къ брегамъ его пристала. Покойся въ радости возлюбленное отечество, и безмятежнымъ вѣкомъ подъ кровомъ Премудрыя твоея Повелительницы наслаждайся. Коль безопасно твое благополучіе! Коль несравненно съ прошлыми твое блаженство! Другіе на

дымящіяся развалины раззоренныхъ отъ непріятеля гра-
довъ своихъ со слезами взирають; но ты на восхо-
дящія къ облакамъ новыя великолѣпныя зданія радостный
взоръ возводишь. Другіе день и ночь страхомъ объемы
препещутъ, видя съ обнаженными мечами бѣгающихъ
другъ за другомъ гражданъ и единородную кровь по
спотнамъ проливающихъ; но ты единокровныхъ сыновъ
единыя общія всѣхъ Машери согласнымъ подданствомъ
украшаешь. Иные отъ пресѣченія купечества, отъ
разрушенія художества, отъ погнѣнія земледѣльства,
наготу и алыбу претерпѣвають; но въ тебѣ купечеству
пути открыты, отворены пристани, наполнены богат-
ствомъ торжища, возрастають науки и художества, и
жишницы твои преизобилуютъ. Иные хотя отъ воен-
наго шума и страха свободились, однако видятъ плачев-
ныя слѣды своихъ сопосланныхъ, и суровой оныхъ видъ
ясно еще изображается въ ихъ мысляхъ; но тебя въ
безперерывной тишинѣ покоящуюся ниже въ сонныхъ
привидѣніяхъ военные страхи возмущаютъ. Сіе твое
дражайшее и святое спокойство отъ единого премудраго
попеченія Прозорливыхъ твоихъ Государыни происходитъ.
Ея провидѣніе и промыслъ довольствуетъ тебя изоби-
ліемъ, увеселяетъ общимъ согласіемъ, обогащаетъ купе-
чествомъ и безмятежнымъ земледѣльствомъ, украшаетъ
возлюбленнымъ миромъ, и громкою твоею славою вселен-
ную наполняетъ. Сіе совершенное наше удовольствіе, об-
щее увеселеніе, обильное обогащеніе, пріятное украше-
ніе, сію всемирную нашу славу умножаетъ несравненная
Монархія божественнымъ Своимъ человеколюбіемъ ,
когда

Когда возвышенная до толикой высоты власти и величества, которой уже человеческое могущество превзойти не можешь, крайнимъ къ подданнымъ Своимъ снисходительствомъ превыше смертныхъ жребія восходишь. Что пріятнѣе человеческому сердцу, и что чрезвычайнѣе на свѣтѣ быть можешь, какъ Государыню, Повелительницу величайшей части свѣта, отъ всѣхъ племенъ и владыкъ земныхъ почитаемую, ласковымъ взоромъ, кропкою бесѣдою и милосердымъ пріятіемъ рабовъ своихъ удостоивающую видѣть? Но мы таковымъ пріятнымъ зрѣніемъ услаждаемся по вся дни. Опличается Человѣколюбивая Государыня наша отъ великаго множества окружающихъ Ея подданныхъ не кичливымъ воззрѣніемъ, не уничижительнымъ гласомъ, не страшнымъ повелѣніемъ, но прекраснымъ Величествомъ, тихою властію, благороднымъ снисходительствомъ и нѣкоторою божественною силою вливающею несказанную радость въ сердца наши. Обращается при вратахъ пресвѣтлаго Ея дому не ужасъ и шепетъ, но кропкое человѣколюбіе, привлекающая сердца всѣхъ милость, и надежный спрѣжь Величества вѣрная любовь подданныхъ. Входящіе въ него не озираются безпрестанно, спѣшь самихъ ужасаясь, ниже трепещущія стопы сомнительно простираютъ; но предваряющему ихъ веселію едва въ слѣдъ успѣвая, въ священные Ея чертоги свѣтлымъ лицомъ шествуютъ. Нѣтъ нужды испытать сокровенныя ихъ мысли: является на каждаго очамъ красота общаго удовольствія, и на расширенныхъ челахъ радостныхъ сердецъ знаки написаны. Коль пріятнымъ чувствіемъ обливаются сердца

взирающихъ на шоль снисходительное Величество! И кое прохладеніе втекаетъ въ кровь оцѣнѣвающихъ повинныхъ; когда о милосердіи своя Государыни помышляють, къ котораго изображенію человѣческое слово едва довольно быть можешь! Ни что есть шоль похвально, какъ крошость, ни единой добродѣтели благоушробя нѣтъ любезнѣе, ни чѣмъ естество человѣческое къ божественнымъ свойствамъ не подходитъ ближе, какъ прощеніемъ повинныхъ и освобожденіемъ отъ надлежащей казни. Но гдѣ велегласнѣе милость на судѣ хвалился, гдѣ крѣпче объемлется правосудіе и милосердіе, гдѣ обвиненіе и прощеніе шѣснѣе сопрягаются, гдѣ осужденіе и освобожденіе союзнѣе другъ друга лобзають, какъ предъ высочайшимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА престоломъ? Пускай другіе лишая жизни, обагрятъ мечъ свой кровію, умаляя число подданныхъ, повергая предъ народомъ растерзанные человѣческіе члены, устрашють злыхъ и пороки истребятъ тщася; но премилосердая Монархиня наша больше благоушробіемъ и щедрою успѣваетъ. Пускай другіе ужасными; но Мати Россійская радостными примѣрами исправляетъ человѣческіе нравы. Иные строго и не рѣдко безчеловѣчною казню хотять искоренить злобу; но Она щедрымъ награжденіемъ вкореняетъ добродѣтель. Если кто имѣя великій садъ, шолько объ одномъ истребленіи тернія печется, забывъ плодоносныя дрѣва и прекрасныя цвѣшны напаятъ пошребною влагою, шотъ не въ долгомъ времени увидишь дрѣва свои сухи и безплодны и цвѣшны увянувшіе отъ зноя; напрошивъ шого, кто дрѣва

плодо-

плодоносныя и процвѣтающія травы въ пристойное время орошаешь, презирая плевъ и шокмо прохожденіемъ попирая, тошъ насладѣтся изобиліемъ древъ плодоносныхъ и красотою цвѣтовъ возвеселишся, которые усилившись изсушаютъ тучность и соки негодныхъ и вредныхъ прозябѣній, прекратишся шѣхъ ращеніе и корень иשלѣеть. Подобнымъ образомъ хотя и полезно есть строгое надъ повинными исполненіе законовъ, но безъ награжденія добродѣтели ищешно, и больше приводишь въ уныніе добрыхъ, нежели злыхъ исправляешь; напрошивъ много награжденіе добродѣтели и снабдѣніе заслугъ при крошкѣ наказанія пороковъ, едино сильно, едино къ исправленію нравовъ человѣческихъ довольно: ибо чувствуя себя презрѣнныхъ и поправныхъ злые, и видя возвышенную добродѣтель наслаждающуюся праведною своею мздою, завистію угрызаемы истають, или обратившись, ревностнымъ подражаніемъ того же достойными себя учинишь стараться будутъ. Таковымъ благо-разумнымъ милосердіемъ щедрая Государыня въ широко распросирающей Россіи расплодитъ добродѣтель и пороки искоренишь ищися! Наказуетъ Машерски, Монаршески снабдѣваетъ, исправляетъ безъ строгости, съ избыткомъ награждаетъ, воскрешаетъ избавленіемъ преступившихъ, заслужившихъ благодареніемъ - ободряетъ. Таковую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА особливую добродѣтель хотя всякъ вѣрный подданный, хотя все Россійское государство чувствуетъ, хотя повсюду щедрая Ея рука обильные дары изливаетъ, такъ что скорѣе голосъ мой ослабѣетъ, языкъ прищупишся и слово оскудѣетъ, нежели
подробну

подробну Ея благодѣянїя исчислишь; однако учрежденное отъ дражайшихъ Ея Родителей сіе собраніе, великодушнымъ щедролубивымъ Государыни призрѣніемъ, такъ удовольствовано и такъ снабдено, что крайнѣйшею благодарностію усердствуя, ни вѣщаго себѣ благополучїа представишь, ниже къ засвидѣтельствованію своего удовольствїа и рабской искренности удобныхъ способовъ изобрѣсти можешь. Сїе благодѣянїе тѣмъ больше, тѣмъ преславнѣе и ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ достойнѣе, что не токмо до насъ единыхъ, не токмо до учащагося здѣсь юношества, но до всякаго чина и званїа, до всего Россійскаго государства, до всего рода человѣческаго касается. Ибо не токмо мы довольствуясь ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА щедротами, иные въ откровенїи естественныхъ шайнъ, и въ изслѣдованїи пречудныхъ дѣлъ Премудраго Создателя въ спокойствїѣ услаждаемся; иные преподавая наставленїе учащимся, съ радостію чувствуемъ являющїеся плоды трудовъ нашихъ; не токмо учащіеся питаемы обильною Ея рукою безъ попеченїа о своихъ потребностяхъ, только о наученїи стараемся можемъ; но общее благополучїе предлагается. Нѣтъ ни единого мѣста въ просвѣщенной ПЕТРОМЪ Россїи, гдѣ бы плодовъ своихъ не могли принести науки; нѣтъ ни единого человѣка, который бы не могъ себѣ ожидать отъ нихъ пользы. Что святѣе и что спасительнѣе быть можешь, какъ поучаясь въ дѣлахъ Господнихъ, на высокїй славы Его престолъ взираешь мысленно, и проповѣдывать Его величество, премудрость и силу? Къ сему отворяешь Астрономїя пространное рукъ Его зданїе: весь видимый міръ сей, и чудныхъ

чудныхъ дѣлъ Его многообразную хитрость Физика показуешь, подавая обильную и богатую матерію къ познанію и прославленію Творца отъ твари. Что полезнѣе есть человѣческому роду къ взаимному сообщенію своихъ избытковъ, что безопаснѣе плавающимъ въ морѣ, что путешествующимъ по разнымъ государствамъ нужнѣе, какъ знать положеніе мѣстъ, теченіе рѣкъ, разстояніе градовъ, величину, изобиліе и сосѣдство разныхъ земель, нравы, обыкновенія и правительствъ разныхъ народовъ? Сіе ясно показуешь Географія, которая всея вселенныя обширность единому взгляду подвергаетъ. Чѣмъ военныя сердца вѣще къ мужественному противъ враговъ дѣйствию и къ храброму защищенію общества побуждаются, какъ славными примѣрами великихъ Героевъ? Сіи приводятъ на память Исторія и Стихотворство, которое прошедшія дѣянія живо описуя, какъ настоящія представляетъ: обоими прехвальныя дѣла Великихъ Государей изъ мрачныхъ челюстей вѣдкія древности исторгаются. Что превосходнѣе себѣ представить можно, какъ такое средство, которое управляетъ разумъ, показуешь не прелестный путь произволению, укрощаетъ человѣческія страсти и естественные и гражданскіе законы утверждаетъ? Сіе исполняешь Философія. Что есть человѣку жизни своей дороже и что любезнѣе здравія? Обои сіи Медициною сохраняются и продолжаются. Что въ человѣческомъ обществѣ нужнѣе есть употребленія разныхъ машинъ, и знанія внутренняго вещей сложенія? Сіе открываетъ Химія; Механика оныя составляетъ. Всѣ сіи точною и осторожною Математикою управляются. Всѣ

къ

къ приращенію блаженства человѣческаго хотя разными образы, однако согласно пользою служатъ. Но всѣ сіи чрезъ особенное щедролубивыя Государыни нашея благодѣяніе въ Россіи умножатся, процвѣтутъ, и принесутъ обильные плоды въ свое время. Произрастетъ здѣсь насажденное ПЕТРОМЪ, огражденное милосцію и напоенное щедрою достойныя поликаго Родителя ДЩЕРИ, прекрасное премудрости древо; возрастетъ и вѣтви свои распростретъ по всей вселенной. Отверста богатою ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА рукою широкая дверь наукамъ въ пространную Россію, въ которой онѣ во всякомъ довольствіи и въ полной безопасности распростираясь, новое приращеніе, новое украшеніе, новое просвѣщеніе и новую славу пріобрѣтутъ, и въ новомъ великолѣпїи на нечаянной высотѣ, на самомъ верху своего совершенства поставленныхъ себя всему свѣту покажутъ, и полнымъ своимъ сіяніемъ оставшуюся ночь варварства изъ самыхъ отдаленныхъ и нынѣ еще едва извѣстныхъ мѣстъ рассыплютъ. Ибо гдѣ удобнѣе совершиться можетъ звѣздочетная и землемѣрная наука, какъ въ обширной ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА державѣ, надъ которою солнце цѣлую половину своего теченія совершаетъ, и въ которой каждое свѣшило восходящее и заходящее въ едино мгновеніе видѣть можно? Многообразныя виды естественныхъ вещей и явленій гдѣ способнѣе изслѣдовать, какъ въ поляхъ великое свое пространство различнымъ множествомъ цвѣтовъ украшающихъ, на верхахъ и въ нѣдрахъ горъ выше облаковъ восходящихъ и разными сокровищами насыпанныхъ, въ рѣкахъ отъ знойныя Индіи до вѣчныхъ льдовъ

льдовъ пропекающихъ, и на многихъ пространныхъ моряхъ полныхъ дивными Божіими чудесами, подъ ЕЛИСАВЕТИНОЮ державою волны свои преклоняющихъ? Гдѣ безопаснѣйшее жилище Музы обрѣсти могутъ, какъ въ пространной и безмятежной Россіи, прозираившю Монархини нашея успокоенной и непобѣдимой Ея силою огражденной? О коль великое благодѣяніе отъ сего Монархини нашея щедролюбія во весь свѣтъ распространился! О коль вождельбно благополучіе ваше, Россійскіе юноши, которые толикою милостію щедрыя Государыни питаемы, въ радостныхъ трудахъ упражняетесь! Представте себѣ будущее ваше состояніе, къ которому вы избраны, со благоговѣніемъ внимайте, что Августѣйшая ИМПЕРАТРИЦА, довольствуя васъ своею казною, матерски повелѣваетъ: Обучайтесь прилѣжно; Я видѣвъ Россійскую Академію изъ сыновъ Россійскихъ состоящую желаю; поспѣшайте достигнуть совершенства въ наукахъ: сего польза и слава ошечесства, сего намѣреніе Моихъ Родителей, сего Мое произволеніе требуетъ. Не описаны еще дѣла Моихъ предковъ, и не воспѣта по достоинству ПЕТРОВА великая слава. Простирайтесь въ обогащеніи разума и въ украшеніи Россійскаго слѣва. Въ пространной Моей державѣ неоцѣненныя сокровища, которыя натура обильно произноситъ, лежатъ погашенны и только искусныхъ рукъ ожидаютъ; прилагайте крайнее стараніе къ естественныхъ вещей познанію, и ревностно старайтесь заслужить Мою милость. Сіе щедрое ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе слыша, дерзайте, бодрствуйте, успѣвайте въ шеніи вашемъ. И вы, которыми

входъ къ наукамъ свободно отворенъ, употребляйте сію щедросту въ пользу сыновъ вашихъ, и намѣренія Пешрова, попеченія Екашерина и Елисаветина великодушія щещно не оставяйте. Не всуе среди сего царствующаго града жилище наукамъ воздвигнуто, но чшобы управляющіе гражданскія дѣла изъ мѣстъ судебныхъ, упражняющіеся въ военномъ дѣлѣ со стѣнъ Пешровыхъ, предстоящіе Монаршескому лицу изъ пресвѣплаго Ея дому, строящіе и управляющіе флотъ Россійскій съ верховъ корабельныхъ, и обращающіеся въ купечествѣ съ судовъ и съ пристанища на сіе зданіе взирали, среди своихъ упражненій о наукахъ помышляли, и къ нимъ бы любовію склонялись. Правда что прекрасное сіе музъ жилище къ несказанной нашей крайней горести, печали и сокрушенію нечаяннымъ злоключеніемъ опъ грознаго пожара пріятный видъ свой на плачевное позорище премѣнило, на которое мы едва безъ сшенанія и слезъ взирашь можемъ; но въ сей нашей скорби едино имѣемъ утѣшеніе, на едино щедролубіе Всемилоствившій Государыни нашея уповаемъ, вѣдая, что нѣтъ такой напасти, нѣтъ такого щастія, которое бы великодушіемъ Ея превышено и щедрою рукою отвращено не было. Толь велико есть щедролубіе несравненнаго МОНАРХИНИ нашея! толикою добродѣтелью украшенъ престоль Всероссійскій! Таковыхъ Монарховъ посылаетъ Богъ на землю, когда онъ смертныхъ милуетъ; толь благочестивыхъ, когда моленія ихъ слышатъ и приношенія пріимать соизволяетъ; толь мужественныхъ и великодушныхъ, когда враговъ ихъ повергнушь и по-
срамишь

срамитъ хочешь; шоль премудрыхъ, когда блаженство ихъ умножить предприемлешь; шоль человелюбивыхъ, шоль милосердыхъ и шоль щедрыхъ, когда ихъ утѣшишь, умножишь и ущедришь преклоняется. Красуйся великими сими Вышняго дарами, ВСЕМИЛОСТИВѢИШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! и божественными Твоими благодѣянїями увеселяйся. Куда Твое пресвѣтлое око ни обратишь, вездѣ радостныя лица Твоихъ подданныхъ, вездѣ избавленныхъ Твоимъ великодушїемъ, и шолько милосердїемъ Твоимъ живущихъ, вездѣ обильно Тобою награжденныхъ и Тобою возвышенныхъ видишь. Вся сѣверная страна хотя во всякое время, однако особливо въ сей пресвѣтлый праздникъ, по прошествїи плодоноснаго лѣта и при окончанїи благословенной осени, отъ земли плодами, отъ моря богатствомъ, отъсюду Твоимъ щасїемъ изобилующая, многочисленными торжествующихъ гласы превозноситъ Твое преславное на ошечскїй престолъ возшесшїе, и оныя восклицанїя, которыя тогда отъ внезапной радости и отъ истинной любви происходили, нынѣ многократно повторяешь. Наше неописанное удовольствїе и крайняя благодарность хотя никоимъ краснорѣчїемъ изображены бытъ не могутъ; однако искреннюю ревность и рабскую вѣрность нашу ВЕЛИЧЕСТВУ ТВОЕМУ симъ засвидѣтельствовать щимся по мѣрѣ силъ нашихъ, вѣдая, что Богъ и Божию власть на земли имѣющїе не столько на хитросплетенныя риторическїя сложенїя, сколько на чистое усердїе взирающе.

**СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ
БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ,**

Говоренное Апрѣля 26 дня 1755 года.

Священнѣйшее помазаніе и вѣнчаніе на Всероссійское государство Всемилолюбивѣйшій Самодержицы нашей празднуя, слушатели, подобное видимъ къ Ней и къ общему ошечеству Божіе снисхожденіе, каковому въ Ея рожденіи и въ полученіи ошеческаго достоянія чудимся. Дивно Ея рожденіе предзнаменованіемъ царства; преславно на престолъ возшествіе повроченнымъ свыше мужествомъ; благоговѣйныя радости исполнено пріятіе Ошеческаго вѣнца съ чудными побѣдами отъ руки Господни. Хотя бы еще кому сомнительно было, отъ Бога ли на земли обладатели поставляются, или по случаю державы достигаютъ; однако единымъ рожденіемъ Великія Государыни нашей увѣришься о томъ должно, видя что Она уже тогда избрана была владычествовать надъ нами. Не астрологическія сомнительныя гаданія, отъ положенія планетъ произведенныя, ниже другія по шеченію натуры бывающія перемѣны и явленія, но ясныя признаки Божія провидѣнія послужатъ сему въ доказательство. Преславная надъ непріятелями Пешрова подъ Подшавою побѣда съ рожденіемъ сея Великія Дщери Его въ единый годъ приключилась, и въѣзжающаго въ Москву съ торжествомъ Побѣдителя приходящая въ миръ встрѣтила ЕЛИСАВЕТА. Не перстомъ ли здѣсь указующій является Про-

Промыслъ? не слышимъ ли мысленнымъ ухомъ вѣщающаго гласа? видимъ, видимъ исполненіе обѣщаннаго намъ предзнаменованіями благоденства. ПЕТРЪ торжествовалъ, побѣдивъ внѣшнихъ непріятелей, и своихъ искоренивъ измѣнниковъ; ЕЛИСАВЕТА для подобныхъ родилась шріумфовъ. ПЕТРЪ возвративъ законному Государю корону, въ опеческій градъ шествовалъ; ЕЛИСАВЕТА въ обществѣ человѣческое вступила, для возвращенія себѣ пошомъ Опеческой короны. ПЕТРЪ сохранивъ Россію отъ расхищенія, вмѣсто мрачнаго страха принесъ безопасную и пресвѣтлую радость; ЕЛИСАВЕТА увидѣла свѣтъ, дабы пролить на насъ сіяніе опрады, избавивъ отъ мрака печалей. ПЕТРЪ велъ за собою многочисленныхъ плѣнниковъ, не меньше великодушіемъ, нежели мужествомъ побѣжденныхъ; ЕЛИСАВЕТА отъ утробы разрѣшилась, дабы послѣ плѣнныя сердца подданныхъ челоѣколюбіемъ, крошестію, щедрошю. Коль чудныя Божія судьбы видимъ, Слушатели! съ рожденіемъ побѣду; съ облегченіемъ Родительницы избавленіе опечества; съ обыкновенными при рожденіи обрядами чрезвычайное торжественное шествіе; съ пеленами побѣдительныя лавры, и съ первымъ младенческимъ гласомъ всерадостныя плески и восклицанія! Не всѣмъ ли сими рожденной тогда ЕЛИСАВЕТѢ предвозвѣщены Опеческія добродѣтели, предвозвѣщено Опеческое царство?

Въ доступленіи онаго сколь много Всемогуцій Промыслъ споспѣшествовалъ Ея героизму, о томъ радостныя воспоминанія во вѣки не умолкнуть. Ибо Его
силою

силою и духомъ подвижнись Героиня наша, Всероссійскому государству, достойной Его славы, великимъ дѣламъ и намѣреніямъ Петровымъ, внутреннему сердцу нашихъ удовольствію, и общему блаженству значной части свѣта, принесла спасеніе и обновленіе. Велико дѣло есть избавленіе единаго человѣка; но коль несравненно больше спасеніе дѣлаго народа! Въ тебѣ, дражайшее отечество, въ тебѣ видимъ сего довольные примѣры. Междоусобными предковъ нашихъ враждами, неправдами, грабленіями и братоубійствами раздраженный Богъ, поработилъ тебя нѣкогда чужому языку; и на пораженное глубокими язвами твое тѣло наложилъ тяжкія вериги! Пошомъ стenanіемъ твоимъ и воплемъ преклоненный, послалъ тебѣ храбрыхъ Государей, свободителей отъ пораженія и помяненія, которые соединивъ твои раздробленные члены, возвратили тебѣ и умножили прежнюю силу, величество и славу. Не меньшаго паденія избавила Россійскій народъ предводимая Богомъ на Отеческій престолъ Великая ЕЛИСАВЕТА; но большаго удивленія достойнымъ образомъ. Внутреннія болѣзни бывають бѣдственнѣе наружныя; такъ и въ нѣдрахъ государства воспишанная опасность вредительнѣе внѣшнихъ нападений. Удобнѣе наружныя язвы исцѣляются, нежели внутреннія поврежденія. Но сличивъ исцѣленіе Россіи отъ пораженія варварскимъ оружіемъ извнѣ нанесеннаго, съ удивительнымъ крыющатася внутрь вреда врачеваніемъ Елисаветиною рукою произведеннымъ противное находимъ. Тогда для исцѣленія ранъ наружныхъ обогрѣны были поля и рѣки не меньше Россійскою, нежели

жели

жели Агарянскою кровію. Въ благословенные дни наши великодушная ЕЛИСАВЕТА вкоренившійся вредъ внутрь Россіи безъ всѣхъ нашихъ томленій истребила въ краткое время; и болѣзнующее отечество яко бы единымъ божественною силою исполненнымъ словомъ исцѣлила, сказавъ: *возстани и ходи; возстани и ходи, Россія. Оттряси свои сомнѣніа и страхи, и радости и надежды исполненна, красуйся, ликуй, возвышайся.*

Таковыя изображенія въ мысляхъ представляють намъ, Слушатели, воспоминаніе тогдашней радости! Но оныя усугубляются, когда подумаемъ, что мы не только отъ утѣшенія, но и отъ презрѣнія тогда свободились. Что прежде избавленія нашего народы о насъ разсуждали? Не ошзываются ли еще ихъ рѣчи въ памяти нашей? Россіяне, Россіяне, ПЕТРА Великаго забыли! За Его труды и заслуги не воздають должнаго благодаренія; не возводящъ Дщерь Его на престолъ Опеческій; Она оставлена, не помогаютъ; Она опринуша, не возвращають; Она пренебрегаема, не ошмщаютъ. О коль великъ стыдъ и посмѣяніе! Но несравненная Героиня возшествіемъ Своимъ ошняяла поношеніе отъ сыновъ Россійскихъ и передъ всѣмъ свѣтомъ оправдала, что не нашего усердія не доставало, но сносило Ея великодушіе; не наша ревность оскудѣвала, но Она не хотѣла пролишїа крови; не нашему малодушію оно приписывать должно, но Божескому промыслу, который благоволилъ показати шбмъ свою власшь, Ея мужество, и нашу радость усугубить. Таковыя благодѣанія устроилъ намъ Вышній вступленіемъ на Опеческій престолъ Великіа ЕЛИСАВЕТЫ!

Чтожь

Чтожь нынѣшній праздникъ? Верхъ и вѣнецъ прежде-реченныхъ. Вѣнчалъ Господь Ея чудное рожденіе, вѣнчалъ преславное восшествіе, вѣнчалъ безприкладныя добродѣтели. Вѣнчалъ благодатію, ободрилъ благонадежною радостію, и благословилъ громкими побѣдами, восшествію Ея подобными. Ибо какъ внутренніе враги побѣждены безъ пролитія крови; такъ и вѣнчанъ съ маалымъ урономъ преодоленъ были.

Облачается Монархія наша въ порфиру; помазуется на Царство, вѣнчается, пріемлетъ Скипетръ и Державу. Радуются Россіяне, и плесками и восклицаніями воздухъ наполняютъ; ужасаются сопостатны и блѣднѣютъ; уклоняются, даютъ хребетъ Россійскому войску, укрываются за рѣки, за горы, за болота; но вездѣ ушѣсняетъ ихъ сильная рука вѣнчанная ЕЛИСАВЕТЫ; оны едината Ея великодушія ослабу получаютъ. Коль лсныя предзнаменованія благословеннаго Ея владѣнія во всемъ вышереченномъ видимъ, и вожделѣнному сбштію ихъ съ радостію чудимся! По примѣру Великаго Своего Родителя даетъ Государямъ короны, успокоеваетъ мирнымъ оружіемъ Европу, утверждаетъ Россійское наслѣдство; истрекаетъ злато и серебро изъ нѣдръ земныхъ къ Ея и къ общему удовольствію; избавляются подданные отъ шягосни; земля не обгаряется Россійскою кровію ни внутри ни внѣ государства, умножается народъ, и доходы приращаютъ; возвышаются великолѣпныя зданія, исправляются суды, насаждаются науки среди государства, повсюду возлюбленная шичина и Монархія нашей подобное время господствуютъ.

И такъ когда несравненная Государыня наша предзнаменованное въ рожденіи, полученное мужествомъ, утвержденное побѣдоноснымъ вѣнчаніемъ, и украшенное преславными дѣлами Отческое царство возвысила; то по справедливости всѣхъ дѣлъ и похвалъ Его истинная Наслѣдница. Слѣдовательно похваляя ПЕТРА, похвалимъ ЕЛИСАВЕТУ.

Давно должныствовали науки представить славу Его ясными изображеніями, давно желали въ нарочномъ торжественномъ собраніи превознести несравненныя дѣла своего основателя: но вѣдая, коль великое искусство требуется къ сложенію слова, ихъ достойнаго, понѣмъ умолчали. Ибо о семъ Героѣ должно предлагать, чего о другихъ еще не слыхано. Нѣтъ въ дѣлахъ Ему равнаго: нѣтъ равныхъ примѣровъ въ краснорѣчїи, которыми бы мысль послѣдуя, могла безопасно пуститься въ толикую глубину ихъ множества и величества. Однако на конецъ разсудилось, лучше въ краснорѣчїи, нежели въ благодарности показать недостатокъ; лучше съ произносимыми отъ усердной простоты разговорами, соединить искренностію украшенное слово, нежели молчать между толикими празднственными восклицаніями; наипаче когда Всевышній Господь всѣхъ торжествъ нашихъ красоту усугубилъ, пославъ во младомъ Государѣ Великомъ Князѣ ПАВЛѢ ПЕТРОВИЧѢ всевождебный залогъ Своея къ намъ Божественныя милости, которую въ продолженіи Пѣтрова племени почиаемъ. И такъ оставивъ боязливое сомнѣніе, и уступивъ ревностной смѣлости мѣсто, сколько есть духа и голоса, должно употребить, или

паче, истощить на похвалу нашего Героя. Сие предпринимая, откуда начну мое слово? Онь шѣлесныхъ ли Его дарованій? онь крѣпости ли силъ? Но оныя явснвуютъ въ преодоленіи трудовъ тяжкихъ, трудовъ неисчетныхъ, и въ разрушеніи ужасныхъ препятствій. Онь Геройскаго ли виду и возраста, съ величественною красотою соединеннаго? Но кромѣ многихъ, которые начертанное въ памяти его изображеніе живо представляющъ, удостовѣряющъ разныя государства и города, которые славою Его движимы, во срѣшеніе стекались, и дѣламъ Его соотвѣствующему и великимъ Монархамъ приличному взору чудились. Онь бодрости ли духа приему начало? Но доказываетъ его неусыпное бдѣніе, безъ котораго не возможно было произвести дѣлъ столь многихъ и великихъ. Того ради непосредственно приспущаю къ ихъ предложенію, вѣдая, что удобнѣе принявъ начало, нежели конца достигнуть; и что великій сей Мужъ ни онь кого лучше похваленъ быть не можетъ, кромѣ того, кто подробно и вѣрно труды Его исчислишь; естли бы только исчислишь возможно было.

И такъ сколько сила, сколько краткость опредѣленнаго времени позволить, важнѣйшія токмо дѣла Его упомянемъ; попомъ преодоленныя въ нихъ сильныя препятствія; на конецъ его добродѣтели, въ шаковыхъ предпріятіяхъ споспѣшествовавшія.

Къ великимъ Своимъ намѣреніямъ премудрый Монархъ предусмотрѣлъ за необходимо нужное дѣло, чтобы всякаго рода знаніе разпространишь въ ошечествѣ; и
людей

Людей искусныхъ въ высокихъ наукахъ, также художниковъ и ремесленниковъ размножить; о чемъ Его опеченское попеченіе хотя прежде сего мною предложено, однако ежели оное описать обстоятельно, то цѣлое мое слово еще къ тому не достанетъ. Ибо неоднократно облешая, на подобіе Орла быстروпарящаго, Европейскія государства, опчасши повелѣніемъ, опчасши важнымъ своимъ примѣромъ побудилъ великое множество своихъ подданныхъ, оставивъ на время опечество, и искусствомъ увѣриться, коль великая происходитъ польза челоуку и цѣлому государству отъ любопытнаго путешествія по чужимъ краямъ. Тогда отворились широкія врата великія Россіи; тогда чрезъ границы и пристани, на подобіе прилива и оплива въ пространномъ Океанѣ бывающаго, по выѣзжающіе для пріобрѣтенія знаній въ разныхъ наукахъ и художествахъ сыны Россійскіе, по приходящіе съ разными искусствами, съ книгами, съ инструментами иностранные, безпрестаннымъ текли движеніемъ. Тогда математическому и физическому ученію, прежде въ чародѣйство и волхвованіе вѣнчанному, уже одѣянному порфиною, увѣнчанному лаврами и на монаршескомъ престолѣ посажденному, благоговѣнное почитаніе, въ освященной Петровой Особѣ приносилось. Таковымъ сіяніемъ величества окруженные науки и художества всякаго рода какую принесли намъ пользу, доказываетъ избыточествующее изобиліе многоразличныхъ нашихъ удовольствій, которыхъ прежде великаго Россіи Просвѣтителя предки наши не токмо лишались; но о многихъ и помышля не имѣли. Коль многія нужныя вещи,

которыя прежде изъ дальнихъ земель съ трудомъ и за великую цѣну въ Россію приходили, нынѣ внутри государства производятся, и не токмо насъ довольствуютъ, но избыткомъ своимъ и другія зѣмли снабждаютъ. Похвалялись нѣкогда окрестные сосѣди наши, что Россія, государство великое, государство сильное, ни военного дѣла, ни купечества безъ ихъ спомоществованія надлежащимъ образомъ производить не можетъ, не имѣя въ нѣдрахъ своихъ не токмо драгихъ металловъ для монетнаго чистненія, но и нужнѣйшаго желѣза, къ прѣготовленію оружія, съ чѣмъ бы сшась противъ непріятеля. Изчезло сіе нареканіе ошъ просвѣщенія Петрова: отверсты внутренности горъ сильною и трудолюбивою Его рукою. Проливаются изъ нихъ металлы, и не токмо внутри отечества обильно разпространяются, но и обраннымъ образомъ, яко бы заемныя вѣнчимъ народамъ отдаются. Обращаетъ мужественное Россійское воинство противъ непріятеля оружіе, прѣготовованное изъ горъ Россійскихъ, Россійскими руками.

О семъ для защищенія отечества, для безопасности подданныхъ и для безпрепятственнаго произведенія внутри государства важныхъ предпріятій, о семъ нужномъ учрежденіи порядочно войска, коль великое имѣлъ Великій Монархъ попеченіе, коль стремительное рвеніе, коль рачительное всѣхъ способовъ, всѣхъ путей изысканіе, шому всему когда надивишься довольно не можемъ, возможемъ ли изобразить оное словомъ? Родитель Премудраго Нашего Героя, блаженныя памяти Великій Государь Царь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, между многими преславными

славными дѣлами, положилъ начало регулярнаго войска, котораго спомоществованіемъ сколько на войнѣ имѣлъ успѣху, свидѣтельствуютъ счастливые его походы въ Польшѣ и пріобрѣтенныя обратно къ Россіи Провинціи. Но все Его о военномъ дѣлѣ попеченіе съ жизнію пресѣклось. Возвратились старинные безпорядки, и Россійское воинство больше въ многолюдствѣ, нежели въ искусствѣ показати могло свою силу, которая сколько по тому ослабѣла, явствуетъ изъ бывшихъ тогда противъ Турокъ и Татаръ безполезныхъ военныхъ предпріятій; а болѣе всего изъ необузданныхъ и пагубныхъ спрѣлечкихъ возмущеній, отъ неимѣнія порядочной расправы и расположенія происшедшихъ. Въ таковыхъ обстоятельствеяхъ кто могъ помыслишь, чтобы двенадцати лѣтъ Ошрокъ, оплаченный отъ правленія государства, и только подъ премудрымъ покровительствомъ чадолюбивыя Своя Родительницы отъ злобы защищаемый, между безпрестанными спраками, между копьями, между мечами на Его родственниковъ и доброжелателей и на Него самого обнаженными, началъ учреждать новое регулярное войско, котораго могущество въ скоромъ послѣ времени почувствовали непріатели, почувствовали и воспрепещали; и которому нынѣ вся вселенная по справедливости удивляется? Кто могъ помыслишь, что бы отъ дѣтской, какъ казалось: игры столь важное, столь великое могло возрасти дѣло? Иные видя нѣсколько молодыхъ людей со младымъ Государемъ обращающихъ разнымъ образомъ легкое оружіе разсуждали, что сіе одна Ему только была забава, и по тому сіи новонабранные люди Попѣшными

ными назывались. Нѣкоторые имѣя большую прозорливость, и примѣтивъ на юношескомъ лицѣ цвѣтущую геройскую бодрость, изъ очей сіяющее остроуміе, и въ движеніяхъ сановитую поворошливость, размышляли, коль храбраго Героя, коль Великаго Монарха могла ужѣ тогда ожидать Россія! Но набрать многіе и великіе полки, пѣхотные и конные, удовольствовашъ всѣхъ одеждою, жалованьемъ, оружіемъ и прочимъ военнымъ снарядамъ, обучить новому артикулу, завести по правиламъ артиллерію полевую и осадную, къ чему не малое знаніе Геометріи, Механики и Химіи требуется, и паче всего имѣть во всемъ искусныхъ начальниковъ; казалось по справедливости невозможное дѣло: ибо во всѣхъ сихъ потребностяхъ значной недоспашокъ и лишеніе Государевой власи отняли послѣднюю къ тому надежду и малѣйшую вѣроятность. Однако что по томъ послѣдовало? Паче общенароднаго чаянія, противу невѣроятія оставившихъ надежду, и выше препинательныхъ происковъ и язвительнаго ропшанія самой зависти, загремѣли внезапно новыя полки Петровы, и въ вѣрныхъ Россіянахъ радостную надежду, въ противныхъ страхахъ, въ обоихъ удивленіе возбудили. Невозможное учинилось возможно чрезвычайнымъ раченіемъ, а паче всего неслыханнымъ примѣромъ. Взирая нѣкогда Сенашь Римскій на Траяна Кесаря, стоящаго предъ Консуломъ, для принятія отъ него Консульскаго достоинства, возгласилъ: *Тѣмъ ты болѣе, тѣмъ ты величественнѣе!* Какія восклицанія, какіе плески ПЕТРУ Великому бытъ должныствовали, для Его бесприкладнаго снисхожденія? Видѣли, видѣли

ощцы

опшцы наши вѣнчаннаго своего Государя не въ числѣ кандидашовъ Римскаго Консульства, но межъ рядовыми солдатами; не власни надъ Римомъ пребывающаго, но подданныхъ своихъ мановенія наблюдающаго. О вы мѣста прекрасны мѣста благополучны, которыя шоль чуднымъ зрѣнiемъ насладились! О какъ вы удивлялись дружественному непріятельству полковъ единого Государя, начальствующаго и подчиненнаго, повелѣвающаго и повинующагося! О какъ вы удивлялись осадѣ, защищенiю и взятию домашнихъ новыхъ крѣпостей, не для настоящаго корысти, но ради будущаго славы; не для усмиренiя сопротивныхъ, но ради ободренiя единоплеменныхъ учиненному! Мы нынѣ озираясь на оныя минувшія лѣта, представляемъ, коль великою любовію, коль горячею ревностію къ Государю воспалялось начинающееся войско, видя Его въ своемъ сообществѣ, за однѣмъ столомъ, шую же пріемлющаго пищу; видя лице Его пылью и пошомъ покрытое, видя, что опъ нихъ ни чѣмъ не разнишя, кромѣ того, что въ обученiи и въ шрудахъ всѣхъ прилѣжнѣе, всѣхъ превосходнѣе. Таковымъ чрезвычайнымъ примѣромъ премудрый Государь, происходя починамъ съ подданными, доказалъ, что Монархи ни чѣмъ такъ величества, славы и высоты своего достоинства приращишь не могутъ, какъ подобнымъ сему снисхожденiемъ. Таковымъ поощренiемъ укрѣпилось Россійское воинство, и въ двадцатилѣтнюю войну съ короною Шведскою, и по томъ въ другіе походы, наполнило громомъ оружiя, и побѣдоносными звуками концы вселенныя. Правда, что первое подѣ Нарвою сраженiе было неудачливо

ливо; но противныхъ преимущество и Россійскаго воинства уступленіе къ ихъ прославленію и къ нашему униженію больше отъ зависти и гордости увеличены, нежели каковы были самою вещію. Ибо хотя Россійское войско было по большей части двулѣшное, противъ стараго и къ сраженіямъ прѣобыкшаго; хотя несогласіе учинилось между нашими полководцами, и злохитрой переметчикъ открылъ непріятелю всѣ обстоятельства нашего стана; и хотя Карлъ второйнадесять скоропостижнымъ нашествіемъ не далъ времени Россіянамъ построиться; однако они и по отступленіи отняли у непріятеля смѣлость продолжать бой, и докончать побѣду; такъ что оставшаяся въ цѣлости Россійская Лейбгвардія и не мало прошлаго войска за тѣмъ только напасть на непріятеля не отважились, что не имѣли главныхъ предводителей, которыхъ Онъ призвавъ для мирнаго договора, удержалъ, какъ своихъ плѣнниковъ. Того ради Гвардія и прочее войско съ оружіемъ, съ военною казною распусшивъ знамена, и ударивъ въ барабаны, въ Россію возвратились. Что сія неудача больше для показанныхъ несчастливыхъ обстоятельствъ, нежели для неискusstва войскъ Россійскихъ приключилась, и что Пепрово новое войско уже въ младенчествѣ своемъ могло побѣждать привыкшіе полки противныхъ, доказали въ слѣдующее лѣто, и по томъ многія одержанныя надъ ними преславныя побѣды.

Я къ вамъ обращаю мое слово, нынѣ мирныя сосѣди; когда вы сіи похвалы военныхъ дѣлъ нашего Героя, когда вы превозносимыя мною побѣды Россійскаго воинства надъ

знать вами услышите; не въ поношеніе, но больше въ честь вашу припишите. Ибо стояшь долгое время прошивъ сильнаго Россійскаго народа, стоять прошивъ ПЕТРА Великаго, прошивъ Мужа, посланнаго отъ Бога на удивленіе вселенныя, и на конецъ быть отъ Него побѣжденнымъ, есть славнѣе, нежели побѣдить слабые полки подъ худымъ предводительствомъ. Почитайте по справедливости истинною своею славою храбрость Героя вашего Карла; и по согласію всего свѣта утверждайте, что едва бы кто возмогъ устоять предъ лицомъ его гнѣва; когда бы чудною Божескою судьбою не былъ въ опечесѣвъшемъ прошивъ Его воздвигнутъ ПЕТРЪ Великій. Его храбрые и введеннымъ регулярствомъ устроенные полки, воспослѣдовавшими въ скоромъ времени побѣдами, доказали, коль торяча ихъ ревность, каково въ военномъ дѣлѣ искусство, пріобрѣтенное отъ премудраго наставленія и примѣра. Оставляя многочисленныя побѣды, которыя Россійское воинство сраженіями числитъ пріобыкло; не упоминая великаго множества взятыхъ городовъ и твердыхъ крѣпостей, имѣемъ довольно свидѣтельство въ двухъ главныхъ побѣдахъ, подъ Лѣснымъ и подъ Полтавою. Гдѣ болѣе удивилъ Господь Свою на насъ милость? Гдѣ явственнѣе открылось, коль сильныя имѣло успѣхи въ заведеніи новаго войска благословенное начинаніе и ревностное раченіе Петрово? Что сего чуднѣе, что невѣроятнѣе могло воспослѣдовать? Войско къ регулярству давно пріобыкшее изъ областей непріятельскихъ, дерзостію къ бою приведенное, подъ предводительствомъ славныхъ начальниковъ въ воин-

скомъ упражненіи все время положившихъ; войско всякими снарядами преизобильно снабденное, уклоняется отъ сраженія съ новыми Россійскими полками, числомъ много меньшими. Но онъ не дая сопротивнымъ одождновенію, быстрымъ печеніемъ посшигаи, сразились, побѣдили; и главной ихъ предводитель съ малыми остатками едва плѣненія избылъ; чтобы принести своему Государю плачевныя вѣсти. Которыми хоща онъ сильно возмущился; однако мужественнымъ и спремительнымъ духомъ бодрствуя, еще поощрялся противъ Россіи; еще не могъ увѣриться, чтобы малолѣтнее войско Петрово могло устоять противъ его возмужавшей силы, наступающей подъ его самого предводительствомъ; и надѣясь на дерзостныя обнадеживанія безсовѣстнаго Россіи измѣнника, не усомнѣлся вступить въ украинскіе предѣлы нашего отечества. Обращалъ высокомѣрными размышленіями Россію, и весь Сѣверъ чаялъ уже быть подъ ногою своею. Но Богъ въ награжденіе трудовъ неусыпныхъ воздалъ ПЕТРУ совершенную побѣдою надъ симъ презрителемъ Его раченій; которой противу своего чаянія, не токмо очевиднымъ былъ свидѣтелемъ невѣроятныхъ Героя нашего въ военномъ дѣлѣ успѣховъ; но и бѣгствомъ своимъ не могъ избѣгнуть мечшающейся въ мысляхъ стройной храбрости Россійской.

Толь знатными побѣдами прославивъ съ Собою Великій Монархъ во всемъ свѣтѣ Свое воинство, наконецъ доказалъ, что Онъ сіе больше для нашей безопасности учредилъ старался! Ибо не токмо узаконилъ, чтобы оно

оное никогда не распускать, ниже во время безмятежнаго мира, какъ то при бывшихъ прежде Государяхъ, не рѣдко къ не малому упадку могущества и славы опечесства, происходило; но и содержаъ всегда въ исправной готовности. О истинное Опеческое попеченіе! Многократно напоминалъ Онъ своимъ ближнимъ вѣрнымъ подданнымъ, иногда со слезами прося и цѣлуя, чтобы толь великимъ трудомъ и съ толь чуднымъ успѣхомъ предпріятное обновленіе Россіи, а паче военное искусство, не было послѣ Него въ нерадѣніи оставлено. И въ самое то всерадостное время, когда благословилъ Богъ Россію славнымъ и полезнымъ миромъ со Шведскою короною, когда усердныя поздравленія и должные ему шишулы *Императора, Великаго, Отца Отечества*, приносились, не преминулъ подтвердить публично Правительствующему Сенату, что надѣясь на миръ, не надобно ослабѣвать въ военномъ дѣлѣ. Не симъ ли назнаменовалъ ясно, что Ему сіи высокіе шишулы не были пріятны, безъ наблюденія и содержанія впредь завсегда регулярнаго войска?

Обозрѣвъ скорымъ окомъ на сухомъ пуши силы Петровы, въ младенчествѣ возмужавшія, и обученіе свое съ побѣдами соединившія, простиремъ чрезъ воды взоръ нашъ, слушатели; посмотримъ тамъ дѣла Господни, и чудеса его въ глубинѣ, ПЕТРОМЪ показанныя, и свѣшъ удивившія.

Пространная Россійская держава на подобіе цѣлаго свѣта едва не опшвсюду великими морями окружается, и оныя себѣ въ предѣлы поспавляетъ. На всѣхъ видимъ

распущенные Россійскіе флаги. Тамъ великихъ рѣкъ устья и новыя пристани едва вмѣщаютъ судовъ множество; индѣ спонуть волны подъ пятою Россійскаго флота, и въ глубокой пучинѣ огнедышущіе звуки раздаются. Тамъ позлащенные и на подобіе весны процвѣтающіе корабли въ тихой поверхности водъ изображаясь, красотою свою усугубляютъ; индѣ достигнувъ спокойнаго пристанища плавателей, удаленныхъ странъ избытки выражаютъ, къ удовольствію нашему. Тамъ новыя Колумбы къ невѣдомымъ берегамъ поспѣшаютъ, для приращенія могущества и славы Россійской; индѣ другой Тифисъ между оражающимися горами плыть дерзаетъ; со снѣгомъ, со мразомъ, съ вѣчными льдами борется, и хочетъ соединить востокъ съ западомъ. Откуда такая слава и сила Россійскихъ флотовъ, по столь многимъ морямъ, въ краткое время распространилась? откуда матерія? откуда искусство? откуда машины и орудія нужныя въ столь трудномъ и многообразномъ дѣлѣ? Не древніе ли исполины, вырывая изъ густыхъ лѣсовъ и горы превысокихъ великіе дубы, по берегамъ повергли къ строенію? Не Амфіонъ ли сладкимъ лирнымъ играніемъ подвигнулъ разнообразныя части къ сложенію чудныхъ крѣпостей, лежащихъ чрезъ волны? Таковымъ бы истинно вымысламъ чудная поспѣшность Петрова въ сооруженіи флота приписалась, если бы такое невѣроятное; и выше силъ человеческихъ бытъ являющееся дѣло, въ оплаченной древности приключилось и не было бы въ твердой памяти у многихъ очевидныхъ свидѣтелей, и въ письменныхъ безъ всякаго изысканія достовѣрныхъ извѣстіяхъ.

Въ

Въ сихъ мы съ удивленіемъ читаемъ, отъ оныхъ не безъ сердечнаго движенія въ дружелюбныхъ разговорахъ слышимъ, что не лзя опредѣлишь, сухопутное ли, или морское войско учреждая, больше труда положилъ ПЕТРЪ Великій. Однако о томъ нѣтъ сомнѣнія, что въ обоихъ былъ не утомимъ, въ обоихъ превосходенъ. Ибо какъ для знанія всего, что ни случается въ сраженіяхъ на сухомъ пущи, не шокмо прошолъ всѣ чины, но и всѣ мастерства и работы испыталъ собственнымъ искусствомъ: дабы ни надъ кѣмъ не просмотрѣть упущенія должности, и ни отъ кого излишества свыше силъ не потребовать; подобнымъ образомъ и во флотѣ, не учинивъ опыта, ничего не оставилъ, въ чемъ бы только Его проницательныя мысли, или трудолюбивыя руки могли упраздниться. Съ того самаго времени, когда онаго, вещью малаго бошика, но дѣйствіемъ и славою великаго, изобрѣшеніе побудило неусыпный духъ Петровъ къ полезному раченію основать флотъ, и на морской глубинѣ показавъ Россійское могущество, устремилъ и распростеръ великаго разума Своего силы во всѣ важнаго сего предпріятія части. Которыя разсматривая, увѣрился, что въ шоль трудномъ дѣлѣ успѣховъ имѣть не возможно; ежели онъ самъ довольнаго въ немъ знанія не получитъ. Но гдѣ оное постигнуть? Что Великій Государь предпріемлетъ? Чудилось прежде безчисленное народа множество, стекшееся видѣть восхищающее позорище на поляхъ Московскихъ, когда нашъ Герой, едва вышлупивъ изъ лѣтъ младенческихъ, въ присудствіи всего Царскаго дома, при знатныхъ чинахъ Россійскаго го-
сударя

государства, и при знашномъ собраніи дворянства, те радующихся, по поврежденію здравію Его боящихся, трудился, размѣривая регулярную крѣпость, какъ масперъ; копая рвы, и взвозя землю на раскаты, какъ рядовой солдашъ; всѣмъ повелѣвая, какъ Государь; всѣмъ давая примѣръ, какъ премудрый Учитель и Просвѣтитель. Но вѣщающее возбудило удивленіе, вѣщающее показало позорище предъ очами всего свѣта, когда сначала на малыхъ водахъ Московскихъ, по томъ на большой ширинѣ озеръ Ростовскаго и Кубинскаго, наконецъ въ пространствѣ Бѣлаго моря увѣрять о несказанной пользѣ мореплаванія, ошлучился на время изъ своего государства, и сокрывъ Величество Своея Особы между простыми работниками въ чужой землѣ корабельному дѣлу обучаться не погнушался. Удивлялись сперва чудному дѣлу прилучившіеся съ нимъ купно въ обученіи, какъ Россіянинъ шоль скоро не шокмо простой плотнической работѣ научился, не шокмо ни единой часши къ спроектию и сооруженію кораблей нужной не оставилъ, кошорой бы Своими руками не умѣлъ здѣлать; но и въ морской архитектурѣ шолікое пріобрѣлъ искусство, что Голландія не могла уже удовольствоваться Его глубокаго пониманія. По томъ шоль великое удивленіе во всѣхъ возбудилось, когда увѣдали, что не простой шоль былъ Россіянинъ; но Самъ шоль великаго государства Обладатель къ шягоснымъ шрудамъ простеръ рожденныя и помазанныя для ношенія скипетра и державы руки. Но шолько ли было, что для одного любопытства, или по крайней мѣрѣ для указанія и повелительства въ Голландіи и въ Британіи достигъ

снить совершенной теоріи, и практики къ сооруженію флота и въ мореплавательной наукѣ? Вездѣ Великій Государь не токмо повелѣніемъ и награжденіемъ, но и собственнымъ примѣромъ побуждалъ къ трудамъ подданныхъ! Я вами свидѣтельствуюсь великія Россійскія рѣки, я къ вамъ обращаюсь щасливые береги, посвященные Пепровыми снопамъ и попомъ Его орошенные. Коль часто раздавались на васъ бодрые и ревностные клики, когда тяжкіе къ составленію корабля пріугошованные члены не рѣдко тихо отъ работающихъ движимые, наложеніемъ руки Его къ скорому печенію устремлялись, и оживленное примѣромъ Его множество съ невѣроятною поспѣшностію совершали великія громады! Коль чуднымъ, и ревностному сердцу чувствительнымъ зрѣніемъ наслаждались спешіеся народы, когда оныя великія зданія къ сошествію на воду приближались! Когда неусыпный ихъ Основатель и Строитель многократно то наверху оныхъ, то подъ ними обращаясь, то кругомъ обходя, примѣчалъ швердосъ каждой часши, силу махинъ, всѣхъ предосторожностей точность, и усмотренные недостатки исправлялъ повелѣніемъ, ободреніемъ, догадкою и неутомимыхъ рукъ Своихъ поспѣшнымъ искусствомъ. Симъ неусыпнымъ раченіемъ, симъ необходимымъ въ трудѣ постоянствомъ, баснословная древнихъ поспѣшность, не вымыслами, но правдою, во дни Пепровы показалась!

Коль радостны были великому Государю поликіе въ морскомъ дѣлѣ успѣхи, къ несказанной пользѣ и славѣ
госу-

государства, раченіемъ Его произведенные, легко изъ этого усмотрѣть можно, что не токмо воздаяніемъ удовольствовавалъ споспрудившихся съ Собою; но и безчувственному дереву показалъ преславной знакъ благодарности. Покрываются Невскія струи судами и флагами; не вмѣщаютъ берега великаго множества спекшихся зрителей; колеблется воздухъ и стонетъ отъ народного восклицанія, отъ шума весель, отъ трубныхъ гласовъ, отъ звука огнедышащихъ машинъ. Какое щастіе, какую радость намъ небо посылаетъ? Кому на срътеніе Монархъ нашъ съ шаковымъ великолѣпіемъ выходитъ? Вещному божику! но въ новомъ и сильномъ первенствующему флотѣ. Представивъ сего величество, красоту, могущество и славныя дѣйствія; и купно онаго малость и худость, видимъ, что сего никому въ свѣтѣ произвести не было возможно, кромѣ исполинской смѣлости въ предпріятіи, и неутомимой въ совершеніи бодрости Петровой.

Превосходенъ на земли, несравненъ на водахъ силою и славою военною былъ Великій нашъ Защитникъ!

Отъ крашкаго сего и часть нѣкоторую трудовъ Его содержащаго исчисленія, уже чувствую упомненіе, Слушатели; но великое и пространное похвалъ Его вижу поле предъ собою! И такъ дабы къ совершенію печенія слова моего силы и опредѣленнаго времени доспало, употреблю возможную поспѣшность.

Къ основанію и произведенію въ дѣйство столь великой морской и сухопутной силы, сверхъ сего къ строенію

спроенію новыхъ городовъ, крѣностей, пристаней, къ сообщенію рѣкъ великими каналами, къ укрѣпленію пограничныхъ линей валами, къ долговременной войнѣ, къ толѣ частнымъ и дальнымъ походамъ, къ спроенію публичныхъ и частныхъ зданій новою архитектурою, къ сысканію искусныхъ людей и всѣхъ другихъ способовъ для распространенія наукъ и художествъ, на содержаніе новыхъ чиновъ придворныхъ и штатскихъ, коѣ великая казна прѣбывалась, всякому ясно представить можно, и разсудить, что къ тому не могли достать доходы Нешровыхъ Предковъ. Того ради премудрый Государь крайнее приложилъ стараніе, какъ бы внутренніе и внѣшніе государственные зборы умножить безъ народнаго раззоренія. И по врожденному Своему просвѣщенію усмотрѣлъ, что не токмо казнѣ великая прибыль воспослѣдуетъ; но и общее подданныхъ спокойство и безопасность единымъ учрежденіе утвердися. Ибо когда еще не было число всего Россійскаго народа, и каждого человѣка жилище извѣстно, своевольство не пресѣчено, каждому, куда хочеть, преселиться и странствовать по своему произволенію не запрещалось; наполнены были улицы безстыдною и шатающеюся нищею; дороги и великія рѣки не рѣдко запирались злодѣйствомъ воровъ и цѣлыми полками душегубныхъ разбойниковъ, отъ которыхъ не токмо села, но и города разорялись. Превратилъ, премудрый Герой вредъ въ пользу, лѣность въ прилѣжаніе, раззорителей въ защитниковъ; когда исчислилъ подданныхъ множество утвердилъ каждого на своемъ жилищѣ, наложилъ легкую, но извѣстную подать;

чрезъ что умножилось, и учинилось извѣстное количество казенныхъ внутреннихъ доходовъ, и число людей въ наборахъ; умножилось прилѣжаніе и строгое военное ученіе. Многихъ, которые бы въ прежнихъ обстоятельствахъ остались вредными грабителями, принудилъ горючими бысть къ смерти за отечество.

Сколько другія къ сему служащія премудрыя учрежденія спомоществовали, о томъ умолчаю: упомяну о приращеніи внѣшнихъ доходовъ. Всевышняго промыслъ споспѣшествовалъ добрымъ намѣреніямъ и раченіямъ Петровымъ: отворилъ рукою Его новыя пріиспани на Варяжскомъ морѣ при городахъ храброспїю Его покоренныхъ и собственнымъ трудомъ воздвигнутыхъ. Совокуплены великія рѣки для удобнѣйшаго проходу Россійскаго купечества, сочинены пошлинные уставы, утверждены купеческіе договоры съ разными народами. И такъ приращая внутри и внѣ довольство, сколько спомоществовало, явспвуетъ изъ самаго начала сихъ учрежденій. Ибо продолжая двадцать лѣтъ трудную войну Россія, отъ долговъ была свободна.

Чтожь? ужё ли всѣ великія дѣла Петровы изображены слабымъ моимъ начертаніемъ? О коль много еще размышленію, голосу и языку моему труда оснается! Я вамъ, Слушатели, я вашему знанію препоручаю, коль много требовало неусыпности основаніе и установленіе правосудія, учрежденіе Правительствующаго Сенага, Святейшаго Синода, государственныхъ коллегій, канцелярій и другихъ мѣстъ присудственныхъ съ законами, регламен-

главенствами, уставами; расположеніе чиновъ, заведеніе вѣншихъ признаковъ, для оказанія заслугъ и милости; на конецъ полишника, посольства и союзы съ чужими державами. Вы все сіе сами въ просвѣщенныхъ ПЕТРОМЪ умахъ вашихъ представше. Мнѣ только остается предложить едино крашкое всего изображеніе. Когда бы прежде начала Пешровыхъ предпріятій приключилось кому оплучиться изъ Россійскаго отечества въ отдаленныя земли, гдѣ бы Его имя не загремѣло; буде такая земля есть на свѣтѣ; по томъ бы возвращаясь въ Россію, увидѣлъ новыя въ людяхъ знанія и искусства, новое платье и обходительства, новую архитектуру съ домашними украшеніями, новое строеніе крѣпостей, новой флотъ и войско; всѣхъ сихъ не токмо иной образъ, но и шеченіе рѣкъ и морскихъ предѣловъ усмотрѣлъ перемѣну: чѣмъ тогда помыслилъ? Не могъ бы разсудить иначе, какъ, что онъ былъ въ странствованіи многіе вѣки; либо все то учинено въ шоль крашкое время общими силами человѣческаго рода; или творческою Всевышняго рукою; или на конецъ все мечтается ему въ сонномъ привидѣніи.

Изъ сего моего почши шѣнь едину Пешровыхъ славныхъ дѣлъ показующаго слова, видѣть можно, коль они велики! Но что сказать о страшныхъ и опасныхъ препятствіяхъ бывшихъ на пути исполнскаго Его шеченія? Больше похвалу Его возвысили! Подвержено шакowymъ перемѣнамъ состояніе человѣческое, что изъ благополучныхъ прошивныхъ, изъ прошивныхъ благополучныя слѣдствія раждаются. Чѣмъ приращенію нашего благополучія могло быть

сего противнѣе, когда Россію обновляющему ПЕТРУ и купно отечесству извнѣ нападенія, извнутри оторченія, оповсюду опасности грозили, и нагубныя слѣдства пріуготовлялись? Война дѣла домашнія, домашнія дѣла войну опягощали, копорая еще прежде начала своего начала бытъ вредительна. Подвигнулся великій Государь изъ отечества съ великимъ посольствомъ видѣнь Европейскія государства, познавъ ихъ преимущества: дабы возвращаясь, употребить ихъ въ пользу Своихъ подданныхъ. Только лишь прешель владѣнія Своего предѣлы, вездѣ ощутилъ великія и тайно поставленныя препоны. Однако оныхъ, какъ по всему свѣту извѣщенныхъ, нынѣ не упоминаю. Миѣ кажется, и бездушныя вещи чувствовали опасности приближающуюся къ Россійской надеждѣ. Чувствовали струи Двинскія, и будущему своему Повелителю, между туспымъ льдомъ, къ спасенію оныхъ устроенныхъ коварствъ, снезю открыли, и преодоленные Имъ опасности Балтійскимъ берегамъ, разливаясь, возвѣсшили. Избывъ отъ опасности, поспѣшаль въ радостномъ пуши Своемъ, довольствуя очи и сердце и обогащая разумъ. Но ахъ! Неволєю пресѣкаетъ Свое преславное теченіе. Какую имѣлъ самъ съ собою распрю! Съ одной стороны влечетъ любопытство и знаніе отечесству нужное: съ другой стороны само бѣдствующее отечество, копорое къ Нему, къ единому своему упованію, простерши руки восклицало: Возвратися, поспѣшно возвратися: меня терзають внутри измѣнники! Ты странствуешь для моего блаженства: со благодареніемъ признаваю: но прежде укроти свирѣпыхъ: Ты расстался

со Своимъ домомъ, со Своими кровными, для приращенія моей славы; съ усердїемъ почитаю; но успокой опасное неспроеніе: оставилъ данный Тебѣ отъ Бога вѣнецъ и скипетръ, и простымъ видомъ скрываешь лучи Своего Величества для моего просвѣщенія: съ радостною надеждою того желаю; но отврати мрачную грозу неспокойства съ домашняго горизонта. Такими движеніями сердца проникаясь, возвратился для утоленія страшнаго бури! Таковыя прошивности воспящали Герою нашему въ славныхъ подвигахъ! Коль многими отъсюду окруженъ былъ непріятелями! Извнѣ воевала Швеція, Польша, Крымъ, Персія, многіе восточные народы, Оттоманская Порта; извнушрь спрѣльцы, раскольники, козаки, разбойники. Въ домѣ отъ самыхъ ближнихъ, отъ своей крови злодѣйства, ненависть, предательства на дражайшую жизнь Его пріуготовлялись. Что все подробно описать трудно и слушать не безболѣзненно! Къ радости въ радостное время обратимся. Помогъ Всевышній ПЕТРУ преодолѣть всѣ тяжкія препятствія, и Россію возвысить. Споспѣшествовалъ Его благочестію, премудрости, великодушію, мужеству, правдѣ, снисходительству, шрудолюбію. Усердіе и вѣра къ Богу во всѣхъ Его предпріятіяхъ извѣстна; первое Его веселіе былъ домъ Господень; не слушатель токмо предстоялъ божественной службѣ, но самъ чинначальникъ. Умножилъ вниманіе и благоговѣніе предстоящихъ Своимъ Монаршескимъ гласомъ; и внѣ государственнаго мѣста съ простыми пѣвцами на ряду стоялъ передъ Богомъ. Много имѣемъ примѣровъ Его благочестія; но одинъ нынѣ довлѣетъ. Выѣжая въ срѣшеніе шѣлу

пѣлу святаго и храбраго Князя Александра, благоговѣнїя исполненнымъ дѣйствїемъ подвигнулъ весь градъ, подвигнулъ спруй Невскїя. Чудное видѣнїе! Гребущъ Кавалеры, самъ Монархъ на кормѣ управляешь, и къ простыхъ людей шруду предъ всѣмъ народомъ помазанныя руки простираешь, вѣры ради Ею укрѣпляясь, избылъ многократнаго стремленїя кровожадныхъ измѣнниковъ. Осѣнилъ Господь надъ главою Его силою свыше въ день Полтавскїя брани, и не допустилъ къ Ней прикоснуться смертоносному мечаллу! Разсыпалъ передъ Ними, какъ нѣкогда Ерихонскую Нарвскую стѣну, не во время ударовъ изъ огнедышущихъ махинъ, но во время божественной службы.

Освященнаго и огражденнаго благочестїемъ одарилъ Богъ несравненно премудростїю. Какая важность въ разсужденїяхъ; непришворная въ словахъ краткость, въ изображенїяхъ точность, въ произношенїи сановитость, жадность къ познанїю, прилѣжное вниманїе благоразумныхъ и полезныхъ разговоровъ; въ очахъ и на всемъ лицѣ разума постоянство. Черезъ сїи Пепровы дарованїя приняла новой видъ Россїя, основаны науки и художества, учреждены посольства и союзы, отвращены хищные умыслы нѣкоторыхъ державъ противъ нашего Отечества, и Государямъ, иному сохранено королевство и самодержавство, иному возвращена опятная непрїятельми корона. Изъ всего предреченнаго довольно явствующей, свыше влїянной Ему премудрости, споспѣшествовало Его Геройское мужество: оною удивилъ вселенную,

симъ

симъ устращилъ противныхъ. Въ самомъ Своемъ нѣжномъ младенчествѣ, показалъ при военныхъ обученіяхъ безспрашіе. Когда всѣ смотрѣли новаго дѣла, мешающія бомбы на означенное мѣсто, весьма опасались поврежденія; молодой Государь въ близости смотрѣть всѣми силами порывался, и слезами Своея Родительницы, прошеніемъ Братнимъ и знаемыхъ персонъ моленіемъ едва былъ одержанъ. Спрансвуя въ чужихъ государствахъ для ученія, коль многія презиралъ опасности, для обновленія Россіи. Плаваніе по непостоянной морской пучинѣ служило Ему вмѣсто увеселенія. Коль много красть морскія волны возвышая гордые верхи свои непревратной смѣлости были свидѣтели, быспро текущимъ флосомъ разсѣкаемы, въ корабли ударяли, и съ яримъ пламенемъ и ревущимъ по воздуху мешалдомъ въ едину опасность совокуплялись, Его не устрашили! Кто безъ ужаса представитъ можетъ лепящаго по полямъ Полшавскимъ въ устроеномъ къ бою Своемъ войскѣ ПЕТРА, между градомъ пуль непріятельскихъ, около главы Его шумящихъ, возвышающаго сквозь звуки гласъ Свой, и полки къ смѣлому сраженію ободряющаго. И ты знойная Персія ни быспрыми рѣками, ни топучими болошами, ни спремнинами горъ превысокихъ, ни ядовитыми источниками, ни раскаленными песками, ни внезапными набѣгами непостоянныхъ народовъ не могла препятить нашесствію нашего Героя, не могла удержатъ торжественнаго вѣзда въ наполненные пошаснымъ оружіемъ и лукавствомъ горы.

Больше

Больше примѣровъ о Геройскомъ Его духѣ, для краткости не предлагаю, Слушатели: не упоминаю многихъ сраженій и побѣдъ въ Его присутствіе и Его предводительствомъ бывшихъ: но представляю Его великодушіе великимъ Героямъ сродное, которое украшаетъ побѣды, и больше движетъ сердца человѣческія, нежели храбрые поступки. Въ побѣдахъ имѣешь участіе храбрость воиновъ; вспоможеніе союзниковъ; мѣста и времени удобность, и больше всего присвоетъ себѣ счастіе, какъ бы нѣкоторое собственное свое достоинствѣ. Великодушію побѣдителю все принадлежитъ единому. Славнѣйшую получаетъ побѣду, кто себя побѣждаетъ. Не имѣють въ ней ни войны, ни союзники, ни время, ни мѣсто, ни само господствующее дѣлами человѣческими счастіе ни малѣйшаго жребія. Правда, побѣдителямъ разумъ удивляется; но великодушныхъ любитъ сердце наше. Таковъ былъ Великій нашъ Защитникъ. Онъ лагалъ гнѣвъ Свой купно со оружіемъ, и не шло изъ непріятелей никто живого лишень не былъ, какъ только противъ Его ополченный; но и безприкладная честь имъ показана. Скажите Шведскіе военачальники, подъ Полтавою плѣненные, что вы тогда помышляли, когда ожидая связанія препоясаны были подпоясами противъ насъ мечами своими; ожидая посаженія въ темницы, посажены были за столомъ Побѣдительскимъ; ожидая посмѣянія, поздравлены были нашими учителями? Коль великодушнаго Побѣдителя вы имѣли!

Великодушію сродно и часто сопряженно есть правосудіе. Первое званіе поставленныхъ отъ Бога на земли обла-

обладателей есть управляти мѣръ въ преподобіи и правдѣ; награждать заслуги, наказывать преступленія. Хотя военныя дѣла и великія другія упражненія, а особливо прекращеніе вѣку много препятствовали Великому Государю установишь во всемъ непремѣнныя и ясныя законы; однако сколько на то трудовъ Его положено, несомнѣнно удостовѣряють многіе указы, усшавы и регламенты, копорыхъ составленіе многочисленныя дни отдохновенія, многочисленныя ночи сна Его лишили. Докончатъ и привести къ совершенству судилъ Богъ подобной таковому Родителю Дщери, въ безмятежное и благословенное Ея владѣніе.

Но хотя ясными и порядочными законами не утверждено было до совершенства; однако въ сердцѣ Его написано было правосудіе. Хотя не все въ книгахъ содержалось, но дѣломъ совершалось. При всемъ помѣ милость на судѣ хвалилась въ самыхъ тѣхъ случаяхъ, когда многими Его дѣлами препятствующія злодѣянія къ строгости принуждали. Изъ многихъ примѣровъ одинъ докажетъ. Просивъ многихъ знатныхъ особъ за тяжкія преступленія, объявилъ Свою сердечную радость пріятіемъ ихъ къ столу Своему и пушечною пальбою. Не ошягощаетъ Его казнь стрѣлечкая. Представше себѣ, и помыслише, что Ему ревность къ правдѣ, что сожалѣніе о подданныхъ, что Своя опасность въ сердцѣ говорила. Пролила неповинная кровь по домамъ и по улицамъ Московскимъ, плачущъ вдовы, рыдающъ сироты, воющъ насилуемныя жены и дѣвицы, сродники мои въ домѣ моемъ предъ очами моими живоша лишились, и

острое оружіе было къ сердцу моему приспавлено. Я Богомъ сохраненъ, сносилъ, уклонялся, я внѣ града странствовалъ. Нынѣ полезное мое пушешесствіе пресѣкли, вооружаясь явно противъ отечества. За все сіе ежели не опмщу, и конечной пагубы не пресѣку казню; уже вижу напередъ площади наполнены шруповъ, расхищаемые дома разрушаемы храмы, Москву со всѣхъ сторонъ объемлему пламенемъ, и любезное отечество повержено въ дымъ и въ пепелъ. Всѣ сии пагубы, слезы, кровь на мнѣ Богъ възвѣсть. Такого конечнаго правосудія наблюденіе принудило Его къ строгости.

Ни чѣмъ не могу я больше доказать Его милостиваго и крошкаго сердца, какъ безприкладнымъ снисхожденіемъ къ Его подданнымъ. Превосходенъ дѣлованіями, возвышенъ величествомъ, возвеличенъ преславными дѣлами; но все сіе больше безприкладнымъ снисхожденіемъ умножилъ, украсилъ. Часо межъ подданными своими просто обращался, не имѣя великаго и Монаршескаго присуществіе показующаго великолѣпія и раболѣпства. Часо пѣшему свободно было просто вслѣдствіи, слѣдовать, итти вмѣстѣ, зачать рѣчь, кому пошебуется. Многихъ прежде Государей раби на плечахъ, на головахъ своихъ носили: Его снисхожденіе превознесло выше самихъ Государей. Во время самаго веселія и отдохновенія предлагались дѣла важныя; важность не умаляла веселія, и простота не унижала важности. Какъ ожидалъ, принималъ и встрѣчалъ своихъ вѣрныхъ! Какое увеселеніе за столомъ Его было! Спрашиваешь, слушаешь, отвѣчаешь, разсуждаешь какъ съ друзьями; и сколько

сколько время сполна малымъ числомъ пищей сокращалось, столько продолжалось снисходительными разговорами. Межь шоль многими государственнымъ попеченіями жилъ какъ пріятелями въ прохлажденіи. Въ коль малыя хижины художниковъ вмѣщалъ Свое Величество; и самыхъ низкихъ, но искусныхъ и вѣрныхъ рабовъ ободрялъ Своимъ посѣщеніемъ! Коль часто съ ними упражнялся въ художествахъ и въ трудахъ разныхъ! Ибо онъ привлекалъ къ шому больше примѣромъ, нежели принуждалъ силою. И ежели что тогда казалось принужденіемъ, нынѣ явилось благодѣяніемъ. За ошдохновеніе почиталъ Себѣ трудовъ Своихъ перемѣну. Не шокмо день или утро, но и солнце на восходѣ освѣщало его на многихъ мѣстахъ за разными трудами. Государственныя правительствующія и судебныя мѣста, имъ учрежденныя, въ Его присудшвы дѣла вершили. Различныя художества не шокмо Его Присмотромъ, но и рукъ Его вспоможеніемъ къ приращенію поспѣшали; публичныя строенія, корабли, пристани, крѣпости всегда видѣли, и имѣли Его въ основаніи показашеля, въ трудѣ ободрителя, въ совершеніи наградишеля. Чшоужъ Его путешествія, или лучше быспропарящія лешанія? Едва услышало гласъ повелѣнія Его Бѣлое, уже чувствуешь Балшійское море; едва путь Его скрылся на водахъ Азовскихъ, уже шумящъ уступающія ему Каспійскія волны. И вы великія рѣки, Южная Двина и полночная, Днѣпръ, Донъ, Волга, Бугъ, Висла, Одра, Алба, Дунай, Секвана, Тамиза, Рень, и прочія скажите, сколь много краѣ вы удоспоились изображашъ видъ Великаго ПЕТРА въ струяхъ вашихъ? Скажите! я не могу исчислить!

слишь! Мы нынѣ только съ радостнымъ удивленіемъ смотримъ, по какимъ путямъ Онъ шествовалъ, подъ которымъ древомъ имѣлъ отдохновеніе, изъ котораго источникъ утолялъ жажду, гдѣ съ проспыми людьми какъ простой работникъ трудился, гдѣ писалъ законы, гдѣ начерталъ корабли, пристани, крѣпости, и гдѣ между шѣмъ какъ пріятель обращался съ подданными Своими. Какъ небесныя свѣтила теченіемъ, какъ море приливомъ и опливомъ; такъ Онъ попеченіемъ и трудами для насъ былъ въ непрестанномъ движеніи.

Я въ полѣ межъ огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межъ трудными разсужденіями; я въ разныхъ художествахъ между многоразличными машинами; я при строеніи городовъ, пристаней, каналовъ, между безчисленнымъ народа множествомъ; я межъ сменаніемъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балтійскаго, Каспійскаго моря и самаго Океана духомъ обращаюсь; вездѣ ПЕТРА Великаго вижу, въ пошѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени; и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ ПЕТРЪ, но многіе; и не крашкая жизнь, но лѣтъ тысяча. Съ кѣмъ сравню Великаго Государя! Я вижу въ древности и въ новыхъ временахъ обладашелей великими названныхъ. И правда предъ другими велики; однако предъ ПЕТРОМЪ малы. Иной завоевалъ многія государства; но свое опечесство безъ прирѣнія оставилъ. Иной побѣдилъ непріятеля, уже великимъ именованнаго; но съ обѣихъ сторонъ пролилъ кровь своихъ гражданъ, ради одного своего честолюбія, и вмѣсто шріумфа слышалъ плачь и рыданіе своего опечесства.

Иной

Иной многими добродѣтелями украшенъ; но вмѣсто чшобъ воздвигнушь, не могъ удержать тяжести падающаго государства. Иной былъ на земли воинъ; однако боялся моря. Иной на морѣ господствовалъ; но къ земли пристать спрашивался. Иной любилъ науки; но боялся обнаженной шпаги. Иной ни желѣза, ни воды, ни огня не боялся; однако человѣческаго достоинства и наслѣдства не имѣлъ Разума. Другихъ не употребляю примѣровъ, кромѣ Рима. Но и шопъ недостапочень. Чшо въ двѣсти пятьдесять лѣтъ отъ первой Пунической войны до Августа Непоты, Сципiоны, Маркеллы, Регулы, Метеллы, Катоны, Суллы произвели: шо ПЕТРЪ здѣлалъ въ крашкое время своея жизни. Комужъ я Героя нашего уподоблю? Часто размышлялъ я; каковъ Тотъ, кошорой всеильнѣе чъ мановенiемъ управляетъ небо, землю и море; дхнешъ духъ Его, и пошекутъ воды; прикоснется горамъ и воздымашся. Но мыслямъ человѣческимъ предѣлъ предписанъ! Божества поспигнушь не могушь! Обыкновенно представляюшь Его въ человѣческомъ видѣ. И такъ ежели челоука Богу подобнаго, по нашему поняшiю, найти надобно; кромѣ ПЕТРА Великаго не обрѣшаю.

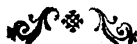
За великiя къ отечеству заслуги, названъ Онъ Отцемъ Отечества. Однако малъ ему шипуль. Скажише, какъ Его назовемъ за шо, что Онъ родилъ Дщерь всемилостивѣйшую Государыню нашу, Кошорая на Отеческой прешолъ мужествомъ вступила, гордыхъ враговъ побѣдила, Европу усмирила, благодарянiями Своихъ подданныхъ снабдила?

Услыши

Услыши насъ Боже, награди Господи! За великіе труды Петровы, за попеченіе Екатеринино, за слезы, за воздыханіе, которыя двѣ Сестры, двѣ Дщери Петровы, разлучаясь проливали, за несравненныя всѣхъ къ Россіи благодѣанія, награди долгоденствіемъ и Попомствомъ.

А ты великая душа, сіяющая въ вѣчности и Героевъ блистаніемъ помрачающая, красуйся: Дщерь твоя царствуетъ; Внукъ Наслѣдникъ; Правнукъ по желанію нашему родился; мы Тобою возвышены, укрѣплены, просвѣщены, украшены: Ею избавлены, ободрены, защищены, обогащены, прославлены. Прими въ знакъ благодарности недостойное сіе приношеніе. Твои заслуги больше, нежели всѣ силы наши!

Конецъ второй части.

СОДЕР-

СОДЕРЖАНІЕ

второй части.

	страницъ
ПЕТРЪ Великій, Геронтеская. поема - - -	9
Трагедія Тамира и Селимъ - - -	53
Трагедія Демофонтъ - - -	123
Письмо о пользѣ стекла - - -	188
Слово похвальное Государынѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВ-	
НѢ - - - - -	203
Слово похвальное Государю ПЕТРУ Великому - -	228

